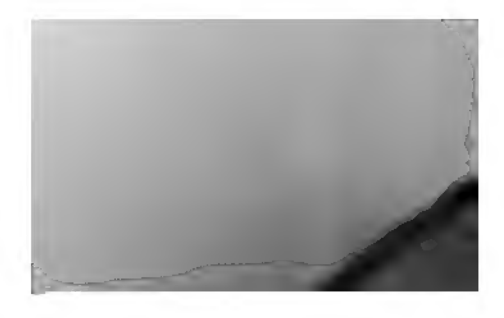

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 12-й.

Съ 18 табл. и 139 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая. 40.
1904.

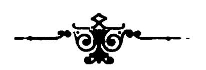
ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 12-й.

Съ 18 табл. и 139 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1904.

Печатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Tacke pekange ...t 17-64

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

12-ème livraison.

Table des matières.

Смоленская крѣпостная стѣна.

Отчетъ объ осмотрѣ ея, произведенномъ въ январѣ 1903 года, съ краткою исторической справкою.

Царь Θеодоръ Іоанновичъ, защищая границы своего государства устройствомъ крѣпостей, нашелъ, что главный стратегическій пограничный пунктъ съ запада—г. Смоленскъ не достаточно укрѣпленъ, и рѣшилъ защитить его большою каменною крѣпостью. Обостренность тогдашнихъ политическихъ отношеній съ Польшею и Литвою заставила государя спѣшить съ исполненіемъ проекта. 22 декабря 1595 года въ грамотѣ своей князю Василію Андреевичу Звенигородскому, Семену Влад. Безобразову, дьякамъ Поснику Шипилову и Нечаю Перфирьеву и городовому мастеру Θедору Савельеву [1]) царь повелѣваетъ: «Послали есмя васъ въ Смоленескъ, съ нашею казною, къ городовому дѣлу и запасовъ пасти: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ съ нашею казною ѣхали въ Смоленескъ наспѣхъ, а пріѣхали бъ есте въ Смоленескъ урядно, по тому жъ, какъ вы и съ Москвы поѣхали; а пріѣхали бъ есте въ Смоленескъ въ Рожество Христово, часу въ третьемъ или въ четвертомъ дни; а ѣхали бъ есте къ Смоленску посадомъ, мимо гостинъ Литовской дворъ, да черезъ Днѣпръ болшимъ мостомъ въ городъ, къ Пречистой Богородицы къ соборной, съ нашею казною и со всѣмъ; а пріѣхавъ къ Пречистой Богородицы шли бъ есте къ Архіепископу Θеодосью. и у Архіепископа бъ есте у молебновъ были, а какъ Архіепископъ молебны отпоетъ, и вы бъ у Архіепископа у Θеодосья благословились къ нашему къ городовому дѣлу запасовъ пасти, и нашими бы есте городовыми запасы промышляли о всемъ по нашему наказу наспѣхъ, не мѣшкая, и къ намъ бы есте о всемъ писали почасту».

Въ наказѣ [2]), данномъ 15 декабря названнымъ лицамъ, первымъ долгомъ повелѣвалось: «Сыскати въ Смоленску на посадѣ и въ уѣздѣ сараи и

[1]) Акты, собр. археограф. эксп., т. I. стр. 451, № 365, II.
[2]) Тамъ же, стр. 450. № 365, I.

печи въ владычни и монастырскіе и всякихъ людей сараи и печи, гдѣ дѣлывали кирпичъ и известь и кирпичъ жгли, да тѣ всѣ сараи и печи отписати имъ на Государя Царя и Великаго Князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи». Разсмотрѣти въ Смоленскѣ на посадѣ и во всемъ Смоленскомъ уѣздѣ, «гдѣ къ Смоленскому къ городовому дѣлу кирпичь дѣлати и известь жечь и камень ломить на известь, и гдѣ есть камень бутовой и стѣнной на городовое дѣло, и гдѣ пасти лѣсъ на сараи, и гдѣ пасти дрова къ известному и къ кирпичному сженью, и на сваи лѣсъ, и гдѣ что дѣлати и сколь далече что отъ города отъ Смоленска, и сколько верстъ возити лѣсъ... сухимъ ли путемъ или водянымъ... и сколько къ которому дѣлу надобѣть какихъ людей конныхъ или пѣшихъ, то имъ все смѣтити и росписати подлинно, порозпь, по статьямъ, да ту смѣту [1]) дiяку Нечаю Порфирьеву да городовому мастеру Ѳедору Коню привезти къ Государю... и [illegible] приписми тотчасъ, чтобъ то Государю... вскорѣ вѣдомо было»... «И имъ тѣ всѣ дѣла дѣлати наймомъ... охочихъ людей, уговариваяся съ ними, и [illegible] имъ давати» изъ государевой казны, «смотря по дѣлу, отъ чего что пригоже. А сваи везти имъ дѣлати Государевыми... дворцовыми селы».

[illegible] свидѣтельствуетъ, съ какой энергіей правительство [illegible] за укрѣпленіе Смоленска и съ какою торжественностью обставлялось [illegible] народу всю важность начинаемой постройки. Эту [illegible] себѣ [illegible], если примемъ во вниманіе, что большая [illegible] длина которой была до 7 верстъ, высота до 7 саж. и толщины [illegible] саженъ, съ 38 башнями, была окончена постройкою въ теченіе [illegible] [2]) При этомъ, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи (VIII, 45), [illegible] городовъ въ Старицѣ (342 версты) да въ [illegible] Пречистыя у Верховьѣ» (за 200 верстъ). Лѣсъ и [illegible] дворцовыхъ селъ. Каменщики и прочіе рабочіе [illegible] концовъ государства. Въ рабочихъ рукахъ недостатка не было, такъ какъ въ то время свирѣпствовалъ голодъ. Грачевъ [3]) [illegible] преданіе, что кирпичъ доставлялся къ постройкѣ людьми, стоявшими [illegible] между заводами и постройкою и передававшими

[1]) [illegible] архивѣ эта смѣта?

[2]) [illegible] Вѣстникъ 1901, № 20, [illegible] у Н. Н. Орловскаго, [illegible] говорится, что стѣна строи[illegible]

[3]) [illegible] ея существова[illegible]

кирпичи другъ другу, какъ это въ малыхъ размѣрахъ практикуется часто и теперь [1]).

Въ 1596 году пріѣзжалъ въ Смоленскъ Борисъ Годуновъ, который назначилъ мѣста для рвовъ, стѣнъ и башенъ. На югѣ онъ повелъ ее тамъ же, гдѣ шла стѣна литовская; тоже почти и на сѣверѣ по берегу Днѣпра [2]).

При подготовкѣ мѣста для постройки электрической станціи общества «Уніонъ» (см. планъ на табл. I-й, между №№ II и III) открыты были древнія свайныя сооруженія. М. Н. Неклюдовъ и С. П. Писаревъ наблюдали ихъ, но, къ сожалѣнію, не даютъ никакихъ рисунковъ. Авторы относятъ ихъ къ литовскому времени и вообще устанавливаютъ фактъ, что русскіе воспользовались ими для установки на нихъ новой каменной крѣпости. Согласить это съ приведеннымъ выше наказомъ можно только тѣмъ, что сваи Ѳедору Коню нужны были для тѣхъ частей стѣны, которыя не приходились на мѣста литовской стѣны. См. табл. XVII.

Желая ввести святыню города — Авраамiевскій монастырь въ черту крѣпости и воспользоваться прилегающимъ къ нему горнымъ кряжемъ, спускающимся до Днѣпра и въ стратегическомъ отношеніи господствующимъ надъ всею мѣстностью, Борисъ на восточной сторонѣ расширилъ огражденіе города [3]). Съ запада же онъ урѣзалъ городъ, избѣгая, можетъ быть, топкихъ мѣстъ и давая возможно болѣе удобствъ для сношеній жителей обоихъ побережій Днѣпра. Предвидя сильнѣйшіе натиски непріятелей съ запада, онъ не назначилъ съ этой стороны ни однихъ воротъ (за то главные проломы сдѣланы именно съ запада). Доведя стѣну до уклона съ горы къ Богословской церкви, онъ круто подъ прямымъ угломъ повернулъ и направилъ ее по нагорью, оставивъ Пятницкій конецъ (нынѣ «Богословскій», названный такъ по имени церкви Іоанна Богослова XII стол.) подъ защитою одной лишь земляной

[1]) Объ этомъ преданіи см. также въ *Смол. Вѣдом.* 1900, № 9, стр. 3: „Вниманію Смоленскихъ археологовъ“.

[2]) М. Н. Неклюдовъ и С. П. Писаревъ. „О раскопкахъ въ Смоленскѣ“. 1901, стр. 12—15.

[3]) Здѣсь сдѣланы открытія, описанныя „диллетантомъ въ археологіи“ въ *Смоленск. Вѣд.* 1900, № 9, стр. 3: „Въ январѣ 1900 г. въ усадьбѣ, прилегающей къ владѣніямъ Авраамiевскаго монастыря со стороны Покровской улицы, рабочіе при выемкѣ земли (для устройства должно быть колодца) на глубинѣ 6 арш. наткнулись на замѣчательно хорошо сохранившіяся въ чисто глинистой красной почвѣ сосновыя бревна. Послѣднія расположены въ землѣ клѣткообразно и, по выраженію землекоповъ, представляютъ собою „рѣжу“, которая всегда устраивается при засыпкѣ глубокихъ рвовъ для болѣе плотной утрамбовки насыпной земли. Такія бревна продолжаютъ встрѣчаться въ томъ же мѣстѣ и при дальнѣйшемъ углубленіи въ землю на седьмомъ и восьмомъ аршинѣ отъ поверхности усадебной почвы“.

насыпи. Довольный грандіознымъ замысломъ своимъ и представляя себѣ какъ бы уже воздвигнутою колоссальную твердыню на холмистой мѣстности Смоленска съ множествомъ разнообразныхъ башенъ и зубчатыми вѣнцами, онъ вернулся въ Москву и въ докладѣ государю между прочимъ высказалъ, что Смоленская крѣпость будетъ ожерельемъ Русской земли. При этомъ князь Трубецкой замѣтилъ: «какъ въ томъ ожерельѣ заведутся вши, и ихъ будетъ не выжить» [1]). Слова кн. Трубецкого оказались вѣщими, потому что не прошло и 10 лѣтъ по окончаніи крѣпости, какъ подъ стѣнами ея явились войска Сигизмунда III-го, который, не смотря на геройское сопротивленіе боярина Шеина, защищавшаго Смоленскъ въ продолженіе 20 мѣсяцевъ съ 2462 людьми противъ 28,000 [2]), взялъ городъ измѣною въ 1611 году и утвердилъ за собою до 1654 года. Вспомнивъ имя Шеина, не могу удержаться, чтобъ не переписать одно изъ трогательныхъ писемъ, которыя писались осажденными въ Москву, распавшуюся въ то время на двѣ партіи: сторонниковъ и противниковъ Сигизмунда. Вотъ оно въ пересказѣ Карамзина. «Обольщенные Королемъ, мы ему не противились. Что же видимъ? гибель душевную и тѣлесную. Святыя церкви разорены; ближніе наши въ могилѣ или въ узахъ. Хотите ли такой же доли? Вы ждете Владислава и служите Ляхамъ, угождая извергамъ, Салтыкову и Андронову, но Польша и Литва не уступятъ своего будущаго Вѣнценосца вамъ, ославленнымъ измѣнами. Нѣтъ, Король и сеймъ, долго думавъ, рѣшились взять Россію безъ условій, вывести ея лучшихъ гражданъ и господствовать въ ней надъ развалинами. Возстаньте, доколѣ вы еще вмѣстѣ и не въ узахъ; поднимите и другія области, да спасутся души и Царство. Знаете, что дѣлается въ Смоленскѣ, тамъ горсть вѣрныхъ стоитъ неуклонно подъ щитомъ Богоматери и разитъ сонмы иноплеменниковъ» [3]).

Но эта гибель Смоленска сослужила отечеству неоцѣнимую службу: она отвлекла Сигизмунда на цѣлыхъ 20 мѣсяцевъ отъ главной его цѣли—Москвы, которая, справившись съ небольшимъ польскимъ отрядомъ и разными «ворами» безъ особенно тяжелыхъ потерь, положила конецъ смутному времени.

На сколько трудно было взять Смоленскъ, на столько велика была и гордость нашихъ враговъ, которые считали эту побѣду окончательно рѣшившею ихъ первенство въ Россіи.

Во второй разъ увидѣлъ Смоленскъ подъ стѣнами своими уже русскія

---

[1]) Карамзинъ, Исторія Госуд. Росс. т. X, гл. III, прим. 353 (изд. 1843 г.).
[2]) Орловскій, Смоленская стѣна 1602—1902, стр. 51.
[3]) Карамзинъ. Исторія Госуд. Росс. т. XII, стр. 163.

войска подъ начальствомъ того же доблестнаго боярина Шеина въ 1634 году. Но въ этотъ приступъ возвратить Смоленска не удалось. Онъ былъ возвращенъ русскими уже въ царствованіе Алексѣя Михаиловича подъ личнымъ его начальствомъ въ 1654 году.

Въ 1675 году былъ въ Смоленскѣ секретарь австрійскаго посольства Лизекъ, обнародовавшій описаніе посольства, въ которомъ помѣстилъ слѣдующую замѣтку о Смоленскѣ: «Смоленскъ городъ обширный и хорошо отстроенный. Русскіе считаютъ его какъ-бы непобѣдимымъ укрѣпленіемъ. Старая крѣпость лежитъ на берегу Днѣпра и заключаетъ въ себѣ столько строеній, что кажется городомъ. Съ одной стороны омываетъ ее рѣка, съ другой окружаютъ острыя скалы, а посрединѣ возносится башня съ храмомъ Божіей Матери. Все это даетъ крѣпости грозный видъ» [1]).

При Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и при Петрѣ Великомъ стѣны энергично ремонтировались. Въ 1692 г. ремонтъ порученъ былъ Гуру Вахрамѣеву, по имени котораго одна изъ башенъ названа была Гуркиною (№ XXX на нашей таблицѣ I). Смѣта Гура напечатана въ *Смоленскихъ Епарх. Вѣд.* 1883—1884 г., стр. 18—50. Гуръ указалъ на множество поврежденій въ стѣнѣ, происшедшихъ отъ непріятельскихъ взрывовъ и бомбардировокъ, а также и отъ расхищеній обывателями и отъ климатическихъ условій. Вотъ нѣкоторыя характернѣйшія изъ этихъ поврежденій:

а) Близъ Семеновской башни... «водная большая труба, а въ ней по обѣ стороны бѣлое каменье со стѣны осыпалось вышиною на полъ двѣ сажени, да подъ городовою стѣною половина своду упало поперекъ во всю стѣну и выше своду подъ городовою же стѣною буту вывалилось на сажень»... «Между Богословской башней и четвероугольной» (см. табл. I-ю между XXXIII и XXXII)... «въ первой печюркѣ въ нижнемъ бою бѣлой камень и кирпичъ выбранъ въ длину и въ вышину на сажень, въ стѣну на полсажени»...

б) ...«За городомъ за Королевскимъ проломомъ за земляным валомъ въ земляномъ нижнемъ валу въ подошвенномъ бою 4 тайника, и тѣ тайники сначалу дѣланы были кирпичемъ безъ бѣлого камени и многая была починка въ тѣхъ тайникахъ кирпичемъ же и та починка новая и старой кирпичъ отъ мочи и отъ земли роспались... а впредь тѣ тайники однемъ кирпичемъ безъ бѣлого камени дѣлать и починять невозможно».

в) Между «Крылошевскими» воротами (V) и «Костеровской» башней (IV)

---

[1]) *Журналъ Мин. Нар. Просв.* 1837 г., ноябрь, стр. 337—339, и у Орловскаго на стр. 94—95.

«отъ пожару бѣлой камень поотщепался». Въ другихъ мѣстахъ Гуръ указывалъ на то, что стѣна «осѣла», «пошатилась» (напр. между башнями XXVII и XXVI), дала «разсѣлины». Надо полагать, что это происходило: 1) отъ взрывовъ при бывшихъ до Гура двухъ осадахъ, 2) отъ умышленнаго разрушенія откосовъ рва (какъ случилось, напр., впослѣдствіи при Павлѣ I) [1]), или 3) отъ подтачиванія цоколей въ самой стѣнѣ, какъ описано въ §§ а, б и в, или 4) отъ землетрясеній (извѣстно землетрясеніе, бывшее въ годъ вступленія на престолъ Императора Александра I) [2]).

Приведенныхъ выписокъ достаточно, чтобы судить о томъ, какъ разрушалась стѣна при Гурѣ Вахрамѣевѣ. Разрушеніе начиналось снизу естественнымъ и умышленнымъ подтачиваніемъ цоколей.

То же говоритъ и Маевскій въ своемъ отчетѣ 1868 г. объ осмотрѣ стѣны. То же наблюдаемъ мы и теперь. Но никто еще не указалъ на тотъ оригинальный процессъ разрушенія, начинающійся сверху, который описанъ мною ниже.

До 1812 года смоленскій кремль былъ еще настолько сохраненъ, что по стѣнамъ его совершались крестные ходы. Въ этомъ году крѣпость сослужила свою послѣднюю службу Россіи. Генералы Раевскій и Дохтуровъ съ 4 по 6 августа держались въ городѣ противъ цѣлой половины Наполеоновской арміи съ цѣлью прикрыть отступленіе нашей главной арміи, что и удалось имъ сдѣлать съ полнымъ успѣхомъ. Въ ночь на 6-е августа русскіе оставили Смоленскъ, вынеся съ собой Смоленскую икону Божіей Матери, которая и находилась при войскахъ ровно 3 мѣсяца. 28 октября Наполеонъ возвратился въ Смоленскъ уже не грознымъ завоевателемъ, а бѣглецомъ, съ жалкими остатками своей арміи. 5 ноября онъ вышелъ, положивъ мины подъ всѣ башни, но къ счастью взорвано ихъ было только 9.

До 1844 года крѣпость находилась въ вѣдѣніи военнаго министерства, но мѣръ къ сохраненію ея никакихъ не принималось. Затѣмъ она передана была въ вѣдѣніе гражданской власти, причемъ сдѣлана была опись, изъ которой видно, что стѣна близка къ разрушенію. Въ 1850 году Смоленскій губернаторъ Шкларевичъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ сообщалъ, что имъ приспособлены 3 башни подъ архивы съ измѣненіемъ наружнаго ихъ вида, при чемъ напр. въ Тупинской башнѣ расширены окна и срѣзаны кокошники у зубцовъ (табл. II и на табл. I № XXIV), тоже и въ Копытецкихъ воротахъ (табл. III

[1]) **Орловскій**, Смол. стѣна, стр. 124.
[2]) Ibid. стр. 125.

и № XXVI), которые были заложены. Противъ этого Императоръ Николай Павловичъ начерталъ грозное: «что такое?» [1]).

Въ маѣ 1862 года стѣна рухнула на пространствѣ 10 саж. По осмотру, произведенному въ 1867 году, было рѣшено исправить 907 саж. и разобрать 530 саж. и 3 башни, полученный отъ разборки матеріалъ продать, а вырученную сумму употребить на ремонтъ стѣны. Но не успѣли сломать и 30 саженей, какъ 11 іюня 1868 г., къ великому благополучію описываемаго памятника старины, послѣдовало Высочайшее повелѣніе пріостановить работы. Императоръ Александръ II на докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ собственноручно начерталъ: «Смоленская городская стѣна, представляющая собою одинъ изъ древнѣйшихъ памятниковъ отечественной исторіи, назначена къ сломкѣ. Было бы желательно болѣе внимательное охраненіе древнихъ памятниковъ, имѣющихъ, подобно Смоленской стѣнѣ, особое историческое значеніе».

Въ томъ же 1868 г. по Высочайшей волѣ командированъ былъ въ Смоленскъ академикъ архитектуры К. Я. Маевскій, которымъ и былъ представленъ 16 іюля 1868 г. подробный рапортъ объ осмотрѣ стѣны. Маевскій выяснилъ, *что стѣна пострадала не столько отъ времени и взрывовъ, сколько отъ разборки съ цѣлью добычи матеріала, изъ котораго уже построено нѣсколько казенныхъ и частныхъ зданій* [2]). Онъ нашелъ также, что приспособлять башни подъ архивы—цѣлесообразно, но при этомъ не слѣдуетъ искажать архитектурныхъ формъ, какъ то сдѣлано въ Копытецкой (XXVI), Тупинской (XXIV), Маховой (табл. IV, № XIX) и другихъ башняхъ, гдѣ амбразуры расширены и задѣланы, зубцы обрѣзаны и проч. Впредь до изысканія средствъ, по его мнѣнію, слѣдовало принять слѣдующія мѣры: 1) отбить немедленно отпучившіяся части облицовки, угрожающія паденіемъ, 2) исправить выбитыя мѣста цоколя, не нарушая древняго стиля, и 3) укрѣпить оврагъ на югѣ или же отвести изъ него воды.

Мнѣніе К. Я. Маевскаго было повергнуто на Высочайшее воззрѣніе министромъ внутреннихъ дѣлъ, и тогда было Высочайше повелѣно министерству войти въ ближайшее соображеніе о средствахъ, на которыя могутъ быть отнесены издержки по исправленію крѣпости. 25 февраля 1869 года Смоленское

---

[1]) Въ Высочайшемъ разрѣшеніи (1844 г.) приспособлять башни подъ архивы было поставлено непремѣннымъ условіемъ сохраненіе ихъ въ первоначальномъ видѣ. Семевскій, *Русская Старина* 1890, декабрь, стр. 737.

[2]) Это же важное обстоятельство указывается очень ясно въ современныхъ періодическихъ изданіяхъ, напр. *Моск. Вѣд.* 1868 г., № 58, *Всемірная Иллюстр.* 1871 г., т. 5, № 119.

губернское земское собраніе ассигновало 2500 р. на 1869 г. изъ запаснаго капитала и постановило вносить такую же сумму и въ 1870 и 1871 гг. Въ 1869 г. губернское земство получило еще помощь отъ губернскаго правленія въ размѣрѣ 1453 р., вырученныхъ отъ продажи матеріала, полученнаго отъ разборки стѣны. Тогда были сдѣланы нѣкоторыя исправленія на сумму 3035 р. Въ 1870 и 1871 гг. почти никакихъ работъ по ремонту не было. Затѣмъ губернское земское собраніе постановило ходатайствовать передъ правительствомъ объ отпускѣ суммъ изъ государственнаго казначейства.

Въ 1876 году для осмотра стѣны пріѣзжалъ покойный предсѣдатель Московскаго Археологическаго Общества графъ А. С. Уваровъ вмѣстѣ съ архитекторомъ Артлебеномъ, который обѣщалъ составить проектъ и смѣту, но не окончилъ ея до своей смерти въ 1882 г. [1]).

Въ 1886 году министерство внутреннихъ дѣлъ вновь командировало К. Я. Маевскаго, который написалъ тогда подробнѣйшій отчетъ съ рисунками и смѣтою—«Описаніе Смоленской стѣны» (рукопись in folio въ 123 полулиста съ 77 рисунками, теперь неизвѣстно гдѣ находящаяся).

Наконецъ въ 1888 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, которымъ опредѣлено: 1) Смоленскія крѣпостныя стѣны изъять изъ вѣдѣнія мѣстнаго губернскаго земства и передать въ завѣдываніе Смоленскаго губернатора; 2) охраненіе крѣпости возложить на особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ представителей министерствъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, города, земства и изъ двухъ техниковъ губернскаго правленія; 3) предоставить Императорской Археологической Коммиссіи командировать спеціалистовъ на собственныя средства для участія въ занятіяхъ коммиссіи по охранѣ стѣны. Въ составъ коммиссіи введенъ академикъ Маевскій. Отпускъ суммъ на ремонтъ стѣны возложенъ на государственное казначейство. Суммы ассигнованы съ 1 яннаря 1888 г. на 30 лѣтъ съ отпускомъ единовременно 18,000 р. и ежегодно по 4,000 р., причемъ въ распоряженіе коммиссіи предоставлены имѣющіеся и могущіе получиться отъ разборки матеріалы, а равно и суммы, вырученныя отъ продажи такихъ матеріаловъ. Общая стоимость ремонта стѣнъ исчислена въ 141,410 р. Въ маѣ 1889 г. приступлено къ работамъ (въ то время отъ стѣны осталось всего лишь 3 версты 317 саж.). Въ томъ же году Смоленское городское управленіе обратилось въ Императорскую Археологическую Коммиссію съ ходатайствомъ о разрѣшеніи приспособить Евстаѳьевскую башню

[1]) Орловскій, Смол. стѣна, стр. 169.

(табл. V и № XVI на табл. I) для надобностей водопровода [1]). Для ознакомленія съ этимъ дѣломъ командированъ былъ въ то же лѣто академикъ В. В. Сусловъ, который, обсудивъ вопросъ на мѣстѣ, нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство съ тѣмъ лишь непремѣннымъ условіемъ, чтобы бойницы и зубцы не были задѣлываемы за подлицо съ поверхностью стѣнъ и вообще чтобы не были искажены архитектурныя формы, а также отмѣтилъ необходимость устройства хорошей мостовой около стѣны и башни съ доброкачественными стоками воды.

Въ 1896 году Императорская Археологическая Коммиссія вынуждена была разрѣшить проломъ въ видѣ арки у Никольскихъ воротъ (№ XV на табл. I), по причинѣ назрѣвшей крайней необходимости упростить сообщеніе между сильно разросшейся Офицерской слободой и городомъ (см. табл. VI).

Въ январѣ 1903 года въ Археологическую Коммиссію поступило ходатайство коммиссіи по охранѣ Смоленской стѣны о разрѣшеніи приспособить Никольскую башню (см. табл. VI, VII и VIII) подъ музей княгини М. К. Тенишевой. Археологическая Коммиссія командировала тогда меня для ознакомленія съ вопросомъ на мѣстѣ, а также и для общаго осмотра всей стѣны. Результатомъ этой поѣздки былъ отчетъ, который сообщается здѣсь въ сокращенномъ видѣ.

Въ настоящее время можно считать ненадолго безопасными 12 башенъ да нѣсколько десятковъ саженъ стѣны. На остальномъ протяженіи около 3½ верстъ она превращается быстро въ жалкія развалины. Ремонтъ производится ежегодно законнымъ порядкомъ, но на 4,000 руб. въ одно лѣто успѣваютъ починить 20—30 саж., а въ это время остальныя части остаются беззащитными отъ суровыхъ атмосферическихъ вліяній нашего климата. Починенныя части недолговѣчны потому, что цементно-бетонныя покрытія оказываются непрактичными: они уже потрескались и покрылись растительностью. Ошибка и въ томъ, что, очистивъ верхи стѣнъ отъ растительности выкорчевываніемъ деревьевъ на протяженіи болѣе двухъ верстъ, оставили ихъ беззащитными, вслѣдствіе чего разрушеніе пошло еще быстрѣе.

Не распространяясь объ обычномъ процессѣ разрушенія зданія путемъ подтачиванія временемъ и людьми снизу, указываю еще на особый процессъ разрушенія, идущій на встрѣчу тому, — сверху внизъ. Этотъ оригинальный процессъ разрушенія (см. табл. IX) совершается отслаиваніемъ обли-

---

[1]) Дѣло Импер. Арх. К. 1888 г., № 18.

цовки толщиною въ 3 вершка, начиная сверху: къ веснѣ, а то и зимою во время оттепелей снѣгъ и ледъ, покрывающіе стѣну толстой корою подтаивая, даютъ струи воды, которыя текутъ по стѣнѣ, пропитываютъ сыростью облицовку, и при первомъ же морозѣ облицовка отпадаетъ слоями: сначала отстанетъ одинъ слой, за нимъ второй и т. д. Зубцы, стоящіе на краю, лишаясь опоры, падаютъ цѣлыми партіями: напр. весною 1902 г. на Днѣпровской набережной упали сразу 7 зубцовъ. Изъ внутренняго ряда зубцовъ, служившихъ для поддержки кровли надъ сражавшимися на стѣнахъ, остались всего 30 зубцовъ у Днѣпровскихъ воротъ (см. табл. X и XI).

Въ началѣ 1903 г. коммиссія по охранѣ Смоленской стѣны просила Археологическую Коммиссію разрѣшить три пролома съ цѣлью упрощенія сообщенія предмѣстій съ городомъ. Всѣ вышеизложенныя ходатайства были разсмотрѣны Археологическою Коммиссіею въ реставраціонномъ засѣданіи 10 февраля 1903 г., на которомъ постановлено:

1) не допускать устройства музея въ Никольской башнѣ, такъ какъ оно сопряжено съ искаженіемъ архитектурныхъ формъ ея (расширеніемъ амбразуръ бойницъ, пристройкою для лѣстницы и необходимыхъ комнатъ), а башня эта является въ Смоленскѣ единственнымъ въ своемъ родѣ архитектурнымъ памятникомъ;

2) разрѣшить два пролома, но подъ непремѣннымъ условіемъ дѣлать ихъ въ видѣ арокъ, размѣрами древнихъ арокъ (древнія арки см. на т. XII), благодаря чему стѣна приметъ въ мѣстахъ проломовъ видъ акведука, что все же красивѣе, чѣмъ проломы во всю высоту съ безвкусною обдѣлкою торцовъ;

3) проломъ между башнями: Зимбулкой и Долгочевской (см. табл. XIII) противъ Александровской улицы не разрѣшенъ, по причинѣ близкаго сосѣдства Никольскаго пролома;

4) рекомендовано обратиться въ Смоленское городское управленіе съ предложеніемъ выяснить планъ будущихъ разростаній въ предмѣстьяхъ на счетъ стѣнъ, чтобы ходатайства о проломахъ не начали принимать случайный характеръ, и по возможности распланировать улицы предмѣстій противъ существующихъ уже многочисленныхъ проломовъ;

5) отъ цементно-бетонныхъ покрытій отказаться, замѣнивъ ихъ черепитчатыми на цементѣ;

6) рекомендовать Смоленскому городскому управленію обратить серьезное вниманіе на окончательное очищеніе трехсаженной полосы между стѣною и участками обывателей, а также въ предѣлахъ свалки мусора и навоза на

задахъ городской управы, предпринятой для заполненія рва (въ районѣ башенъ №№ XXII—XXIII);

7) обращено серьезное вниманіе на то, что, благодаря полному отсутствію реставраціи, стѣны послѣ ремонта пріобрѣтаютъ далеко не художественный видъ (табл. XIV), и потому предложено возстановлять зубцы съ кокошниками (какъ они сохранились у Казанскихъ проломовъ и отчасти близъ Маховой башни, т. IV) и арки, соединяющія пилястры.

Побывавъ въ Смоленскѣ, я лично убѣдился, насколько грандіозна его сѣдая твердыня, и въ то же время испыталъ глубокое сожалѣніе, что дивный и рѣдкій историческій памятникъ близокъ къ безвозвратной гибели.

Жаль, что по причинѣ зимняго времени не было возможности изучить фундаментъ. Въ прочности его нельзя сомнѣваться потому, что стѣна нигдѣ почти не дала уклоновъ, за исключеніемъ лишь небольшого уклона между Казанскими проломами и такого же между Королевскимъ проломомъ и Копытецкой башней. Если же и встрѣчаются нерѣдко описанія различныхъ обрушеній башенъ и стѣнъ, то причины этихъ обрушеній, надо полагать, заключались въ явленіяхъ, указанныхъ Гуромъ (стр. 5) и К. Я. Маевскимъ (стр. 6): 1) въ запущенности сооруженія безъ ремонта, причемъ обыкновенно стѣны подпрѣваютъ снизу, 2) въ умышленномъ разрушеніи рвовъ и цоколей непріятелемъ, губернаторами и обывателями для надобностей казенныхъ и частныхъ построекъ и 3) въ землетрясеніи 1801 года.

Извѣстно также, что когда брали бутъ изъ-подъ разрушенной стѣны для постройки электрической станціи трамвая, то обнаружены прекрасной сохранности дубовыя сваи (см. выше стр. 3). Разрѣзъ стѣны, представленный въ изданіи А. Даниловскаго «Планъ города Смоленска въ 1632 и 1634 гг.» (Спб. 1904) и перепечатанный на нашей табл. XVII, даетъ наглядное представленіе о конструкціи стѣны. Однако размѣры (масштабъ 20 фут. въ 1 русск. дюймѣ) не надежны: толщина стѣны показана 27½ ф., т. е. около 4 саж., тогда какъ на самомъ дѣлѣ она=2½ саж. Невольно является при этомъ вопросъ: каковы должны были быть свайныя работы, особенно для укрѣпленія берега Днѣпра и откосовъ въ холмахъ? [1]) На сваяхъ на глубинѣ не менѣе 2 саж. подъ землей [2]) основанъ былъ фундаментъ изъ бутовой кладки. На немъ начата кладка самой стѣны, состоящая сперва изъ валуновъ и облицовки бѣлымъ известнякомъ на высоту

[1]) О немъ подробно у Неклюдова и Писарева въ упомянутомъ выше сочиненіи „О раскопкахъ въ Смоленскѣ“. Ср. *Смол. Вѣстникъ* 1900, № 101, стр. 2.

[2]) Орловскій, уп. соч., стр. 23 и 19.

около 1 саж. съ уклономъ внутрь. Въ каменномъ низѣ стѣны сдѣланы бойницы для такъ называемаго подошвеннаго боя съ амбразурами, могущими вмѣщать орудія съ людьми. Каменный низъ кончается вверху съ внѣшней стороны крѣпости тремя рядами кирпича и каменнымъ валомъ, который не вездѣ горизонталенъ, но вездѣ слѣдуетъ уклонамъ почвы, равно какъ и ряды кладки, лежащіе на немъ. Выше этого вала идетъ кирпичная кладка съ добросовѣстной перевязью, вся изъ цѣльныхъ кирпичей (размѣры кирпича: $7^1/_2 \times 3^1/_2 \times 1^3/_4$ вершка). Въ этой части устроены также бойницы со вмѣстительными амбразурами; эти бойницы относительно нижнихъ расположены въ шахматномъ порядкѣ. Третій рядъ бойницъ устроенъ въ зубцахъ, черезъ зубецъ. Цементъ — известковый растворъ превосходныхъ качествъ.

На всѣхъ старыхъ гравюрахъ (напр. см. табл. XV и XVI) башни Смоленской крѣпости изображены съ высокими шатровыми крышами. Башни эти четырехъ сортовъ: большія четвероугольныя съ воротами, такія же безъ воротъ, малыя четвероугольныя (весьма граціозныя) и грановитыя. Всѣхъ ихъ было 38, осталось же всего 21, но и изъ этихъ 4 совсѣмъ на-ново перестроены, такъ что старыхъ остается 17.

О «тайникахъ» и «подслухахъ», имѣющихся подъ стѣною, И. И. Орловскій (уп. соч., стр. 46) говоритъ такъ: «Изъ польскихъ подкоповъ извѣстенъ подкопъ въ Грановитой башнѣ [1]) и мина у Днѣпровскихъ (или Крылошевскихъ) воротъ [2]), взорванная 3 іюня 1611 г., въ день взятія Смоленска. Шеинъ велъ подкопъ въ 1633 г. къ Грановитой башнѣ, гдѣ теперь Шеинъ бастіонъ [3]). Такой же подкопъ былъ веденъ имъ на восточной сторонѣ къ Авраміевской башнѣ [4]) и къ Позняковой [5]). Въ росписи Гура упоминаются 4 тайника «за городомъ, за Королевскимъ проломомъ, за землянымъ валомъ»; они были обложены кирпичемъ. Въ настоящее время тайниковъ не видно, такъ какъ входы въ нихъ обвалились и засыпаны землей. Только въ среднемъ валу Корол. крѣпости за кухней ресторана Лопатинскаго сада виденъ кирпичный сводъ съ желѣзною дверью, ведущей въ тайникъ (кажется, тамъ теперь погребъ г. Матиса); снаружи выходъ заложенъ кирпичемъ съ маленькимъ окошкомъ въ кладкѣ. На днѣ рва, противъ этого выхода—яма, представляющая засыпанный входъ въ подземелье». Трофимовскій въ «Ист.-стат. описаніи Смол. епар-

[1]) На нашей табл. I-й № XVIII.
[2]) № I или V.
[3]) № XVIII.
[4]) № X.
[5]) № VIII.

хіи» [1]) говоритъ, что возлѣ Пятницкихъ воротъ [2]) и Пятницкаго ручья есть слѣды тайниковъ. По словамъ Писарева, «изъ тайныхъ подслуховъ несомнѣнно извѣстны одинъ въ Заалтарной башнѣ» [3]), а другой—отъ бывшей Богословской башни на Богословскую улицу» [4]). «Есть и другіе подземные ходы по увѣренію и разсказамъ старожиловъ» (Княж. м. 123). «По преданію, легшему въ основаніе романа «Башня Веселуха» (напечат. въ 50—60-хъ годахъ) былъ подземный ходъ отъ башни Веселухи (Орла) [5]) на 200 саженъ въ длину. Онъ велъ «къ Орловому укрѣпленію», и отъ послѣдняго къ рѣчкѣ Рачевкѣ»....

Казалось бы, что твердыня Смоленская несокрушима, но климатъ нашъ все сокрушаетъ. У насъ живописныя руины почти немыслимы, недолговѣчны. Если Смоленская стѣна останется попрежнему безъ энергической поддержки, то чрезъ нѣсколько лѣтъ отъ нея ничего не сохранится, кромѣ 12 башенъ, клочковъ стѣнъ да безформенныхъ грудъ кирпича и камня подобно тѣмъ, которыя мы видимъ въ Старо-Ладожской Рюриковой крѣпости.

Литература.

Мурзакѣвичъ, Н. Д(іаконъ). Исторія губ. города Смоленска отъ древнѣйшихъ временъ до 1804 г. Смоленскъ 1804.

Мурзакевичъ, Ник. Достопамятности города Смоленска. *Журн. Мин. Нар. Просв.* ч. XIII, стр. 503—530.

Никитинъ, П. Исторія города Смоленска. 1847. Москва 1848.

Писаревъ, С. П. Княжеская мѣстность и храмъ князей въ Смоленскѣ. Историко-археологическое изслѣдованіе въ связи съ исторіей Смоленска. Смоленскъ 1894.

Грачевъ. Смоленская крѣпостная стѣна по поводу трехсотлѣтняго ея существованія 1600—1900. *Русскій Архивъ* 1900, кн. III.

Орловскій, И. Смоленская стѣна 1602—1902. Истор. очеркъ Смоленской крѣпости въ связи съ исторіей Смоленска. Изданіе Смоленскаго Губ. Стат. Комитета. Смоленскъ 1902.

Семевскій, М. И. Путевые очерки, замѣтки и наброски. Поѣздка по Россіи въ 1890 году. *Русская Старина* 1890, декабрь (стр. 733—345: Смоленскъ, съ планомъ и видами стѣнъ).

---

1) Стр. 223. Писано въ 1861 г.
2) № XXXV.
3) № XI.
4) № XXXIII.
5) № IX.

Смоленскъ и его стѣны. *Всемірная Иллюстрація* 1871, т. 5, № 119.

В. К. По поводу статьи въ № 58 Московск. Вѣд. «Беречь ли памятники древности». *Смоленскія Губ. Вѣд.* 1868, № 19.

А. Даниловскій. Планъ осады и обороны города Смоленска въ 1632 и 1634 гг. съ объяснительнымъ текстомъ. Издано при содѣйствіи Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. Спб. 1904.

Объясненіе къ плану Смоленской стѣны.

(Табл. 1).

[*Примѣчанія.*

На первомъ мѣстѣ поставлены названія башенъ по описи 1609 г. (см. у П. Никитина прилож. № XII, стр. XXIX).

На второмъ—по Гуру Вахромѣеву (прилож. къ *Смол. Епарх. Вѣд.* 1883—84).

На третьемъ—по Н. Мурзакевичу (Достоп. Смол., стр. 518 сл.).

На четвертомъ—по С. П. Писареву (Ист. Смоленска, стр. 114 сл.).

На пятомъ—по Грачеву (*Р. Архивъ* 1900, III, стр. 590 сл.).

На шестомъ — по списку существующихъ башенъ у Орловскаго (стр. 214).

На седьмомъ—по списку всѣхъ башенъ у Орловскаго (стр. 32—45). Цифры въ скобкахъ обозначаютъ номера башенъ у каждаго автора].

I. 1) Ворота Фроловскіе, что у Днѣпровскаго мосту.
2) Днѣпровскіе ворота.
3) Днѣпровская, четвероугольная, большая съ проѣзжими воротами (1).
4) Флоровскія и Днѣпровскія ворота (26).
5) Днѣпровская, въ старину Фроловская (1). Эта башня до половины разобрана въ 1728 г. и надстроена въ 1795 г.
6) Нѣтъ.
7) Днѣпровская четыреугольная (1).

II. 1) Башня Семенская четвероугольная.
2) Волкова башня.
3) Волковская четвероугольная малая (36).
4) Семенская или Волковская, послѣ называлась Стрѣлка [1]), на мѣстѣ ея устроенъ архивъ окружного суда (25).

---

[1]) Неклюдовъ и Писаревъ, О раскопкахъ въ Смоленскѣ, стр. 10.

5) Волкова четыреугольная (36).

6) Волкова, возобновленная въ 1877 г. (19).

7) Семенская или Волкова, Стрѣлка (быть можетъ, отъ флюгера на ея вершинѣ или по имени пушки, здѣсь стоявшей [1]). Четвероугольная малая. Въ 1835 г. еще существовала, а потомъ отчасти разобрана; въ 1877 г. возобновлена (38).

III. 1) Ворота Лазоревскіе.

2) Четвероугольная.

3) Лазаревская четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 г. (35).

4) Лазаревская 4-угольная, или Лазаревскія ворота, взорвана въ 1812 г. (24).

5) Лазаревская четыреугольная (35).

6) Нѣтъ.

7) Лазаревская 4-угольная малая съ проѣзжими Духовскими воротами, взорвана въ 1812 г., а окончательно разобрана въ 60-хъ годахъ XIX в. Стояла противъ Митропольской улицы (37).

IV. 1) Башня круглая Крылошевская.

2) Кастеровская.

3) Костыревская, круглая, извѣстная болѣе подъ именемъ Черепаховой. По ветхости въ 1833 г. разобрана, нынѣ возобновляется на иждивеніи Государя Императора (34).

4) Кастеровская, Костыревская круглая, Крылошевская тоже. Называлась еще Черепаховая; была разобрана въ 1833 г. и взамѣнъ ея въ 1835 г. устроена новая, меньшихъ размѣровъ, по приказанію Императора Николая I-го (23).

5) Костыревская или Черепаховая (34).

6) Красная круглая, построенная въ 1834 году (18).

7) Башня круглая Крылошевская, иначе Кастеровская, Кастыревская и Черепичная (отъ черепичной кровли). Выстроена вновь въ 1834 г. Служила складомъ пороха и называлась Пороховою Теперь въ ней военный архивъ. Въ народѣ зовется «Красной» по цвѣту окраски (36).

V. 1) Ворота Крылошевскіе.

2) Крылошевскіе ворота.

---

[1]) См. тамъ же.

3) Крылошевская четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ наз. Рачевскими (отъ предмѣстья Рачевки), по ветхости разобрана въ 1782 году (33).

4) Крылошевская и Клирошанская, съ большими воротами, называвшимися Рачевскими, по ветхости разобрана въ 1782 г. (22).

5) Крылошевская (33).

6) Нѣтъ.

7) Крылошевская четырехугольная большая, съ воротами на Рачевку. Называлась еще Клирошанскою (отъ Клирошанскаго конца, гдѣ жилъ соборный клиръ). Разобрана по ветхости въ 1782 г., а послѣ 1812 г. совсѣмъ уничтожена (35).

VI. 1) Башня Стефанская четвероугольная.

2) Четвероугольная.

3) Голышевская четвероугольная, малая, взорвана въ 1812 г. (32).

4) Стефанская и Голыневская 4-угольная, взорвана въ 1812 г. (21).

5) Голыневская или Стефановская четыреугольная (32).

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ оп. 1609 г., иначе Голыневская (Голышевская по Н. Н. Мурзакевичу). Взорвана въ 1812 г. На мѣстѣ ея проломъ возлѣ причтоваго дома Покровской церкви (34).

VII. 1) Башня Лучинская круглая.

2) Лучинская.

3) Лучинская круглая (31).

4) Лучинская круглая, теперь называется Веселухой (20).

5) Лучинская, извѣстная въ настоящее время подъ именемъ Веселухи (31).

6) Веселуха, круглая (17).

7) Какъ въ оп. 1609 г. Ошибочно названа Веселухою въ 1870 г. Лучинская — быть можетъ отъ «Луки», изгиба, который здѣсь дѣлаетъ стѣна къ С.-З. и внизъ подъ гору (33).

VIII. 1) Башня четвероугольная, что межъ Лучинской и Городецкой башни.

2) Четвероугольная.

3) Познякова четвероугольная малая (30).

4) Позднякова 4-угольная, послѣ названа Роговкой (19).

5) Познякова, иначе Роговка, четыреугольная (30).

6) Познякова (16).

7) Четырехъугольная малая, наз. Позняковой и Роговкой. Неправильно называется Шеиновою. Находится на Покровской улицѣ (32). (См. рисунокъ на табл. XII).

IX. 1) Башня Городецкая круглая.

2) Веселуха.

3) Веселуха круглая (29).

4) Городецкая, потомъ названа Веселухой и наконецъ стали называть ее Орелъ, башня круглая (18).

5) Веселуха тожъ Городецкая и Орелъ, круглая (29).

6) Орелъ круглая (15).

7) Городецкая круглая башня, названная такъ отъ Городка, устроеннаго на полугорѣ у подошвы ея. Городокъ назывался «Орловымъ укрѣпленіемъ». Послѣ Орелъ, Веселуха — отъ «веселаго» мѣстоположенія и красиваго вида съ нея (31).

X. 1) Аврамьевскія ворота.

2) Авраміевскія ворота.

3) Абрамьевская четвероугольная большая съ закладенными проѣзжими воротами (28).

4) Авраміевская съ заложенными теперь воротами, въ ней помѣщается архивъ (17).

5) Авраaміевская четыреугольная съ заложенными воротами (28).

6) Авраміевскія ворота (14).

7) Авраміевскія ворота — большая четырехъугольная башня. Ворота заложены кирпичемъ. Въ ней помѣщается губернскій архивъ (30).

XI. 1) Башня круглая Аврамьевская, что за алтаремъ.

2) Заалтарная.

3) Золотарня круглая (27).

4) Заалтарная, переимовавшаяся въ Золотарню, а послѣ названа Бѣлуха, башня круглая (16).

5) Золотарная или Заалтарная, иначе Бѣлуха круглая (27).

6) Заалтарная круглая (13).

7) Какъ въ описи 1609 г., или Заалтарная (искаж. Золотарная). Названіе получила отъ положенія за алтаремъ «церквицы» деревянной во имя Положенія ризы Пресвятыя Богородицы XIII ст. Башня сожжена въ 1611 г. (29).

XII. 1) Башня четвероугольная, первая отъ Аврамьевскихъ воротъ, что межъ круглыхъ башенъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная (26).
4) Малая 4-угольная, получившая названіе Воронина (15).
5) Воронина четыреугольная (26).
6) Воронина (12).
7) Воронина башня малая 4-угольная противъ казармъ (въ Офиц. слоб.). (28).
(См. рисунокъ на табл. XIII).

XIII. 1) Башня другая круглая отъ Аврамьевскихъ воротъ.
2) Долгочевская.
3) Долгочевская круглая (25).
4) Долгочевская и Долгоченская, круглая, послѣ называлась Шамбелка (14).
5) Долгоченская или Шембелка, круглая (25).
6) Шембелева, круглая (11).
7) Долгочевская, послѣ Шембелевая или Шембелка. Противъ Авраміевскаго переулка и Александровской ул. (въ Офиц. слоб.). (27).
(См. рисунки на табл. XIII и XIV).

XIV. 1) Башня четвероугольная, другая отъ Аврамьевскихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная (24).
4) Малая 4-угольная, впослѣдствіи названная Зимбулка (13).
5) Зимбулка четыреугольная (24).
6) Зимбулка (10).
7) Малая четыреугольная, наз. Зимбулка (26).
(См. рисунокъ на табл. XIII).

XV. 1) Ворота Еленскіе.
2) Еленскіе ворота.
3) Ельнинская четвероугольная, большая, съ проѣзжими воротами, нынѣ именуемыми Никольскими отъ слободы Никольской (23).
4) Еленевская, или Ельнинскія ворота, впослѣдствіи названы Никольскими воротами (12).
5) Ельнинская или Никольская (23).
6) Никольскія ворота (9).

7) Еленевскія ворота или Еленскія. Четыреугольная большая башня, въ которой былъ проѣздъ съ поворотомъ налѣво, на Ельнинскую дорогу. Послѣ названа Никольскою отъ деревяннаго храма св. Николая, постр. Лесли въ нач. XIX в. и сгорѣвшаго въ 1812 г. Съ 1898 г. ѣзда происходитъ не въ ворота, а въ пробитый на мѣстѣ калитки въ стѣнѣ проѣздъ правѣе башни (25).
(См. рисунки на табл. VI, VII и VIII).

XVI. 1) Башня круглая первая отъ Еленскихъ воротъ.
2) Антиѳоновская.
3) Евстафьевская круглая (22).
4) Ефстафьевская круглая, послѣ стала называться Брикарева (11).
5) Евстафьевская круглая (22).
6) Нѣтъ.
7) Антифоновская (по Гуру) или Евстафьевская, Брикарева тожъ (24).
(См. рисунокъ на табл. V).

XVII. 1) Башня четвероугольная, первая отъ Еленскихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная, по причинѣ ветхости разобранная въ 1819 г. (21).
4) Малая 4-угольная Антифоновская, по ветхости разобрана въ 1819 году (10).
5) Антифоновская четыреугольная (21).
6) Нѣтъ.
7) Малая 4-угольная, впослѣдствіи ошибочно называвшаяся Антифоновскою; въ 1634 г. была разбита до половины русскими. Разобрана по ветхости въ 1819 г. На мѣстѣ ея теперь Лебедевскій проѣздъ въ Офицерскую слободу (23).

XVIII. 1) Башня круглая, другая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ четвероугольныхъ башенъ.
2) Шеинъ проломъ.
3) Круглая, разбита Шеинымъ во время приступа къ Смоленску въ 1632 г. (на мѣстѣ ея насыпанъ земляной бастіонъ подъ именемъ Шеинова пролома). (20).
4) Грановитая (9).
5) Грановитая круглая (20).
6) Антифоновская круглая (8).

7) Какъ въ оп. 1609 г., или Грановитая (22).

XIX. 1) Башня четвероугольная другая отъ Еленскихъ воротъ къ Молоховскимъ воротамъ.

2) Четвероугольная.

3) Малая четвероугольная (19).

4) Малая 4-угольная, называвшаяся Маховая; теперь въ ней помѣщается губ. архивъ (8).

5) Маховая четыреугольная (19).

6) Моховая (7).

7) Какъ въ оп. 1609 г., послѣ Моховая (21).

(См. рисунокъ на табл. IV).

XX. 1) Ворота Молоховскіе.

2) Молоховскіе ворота.

3—5) У всѣхъ—Молоховская четвероугольная большая. Взорвана въ 1812 г. На мѣстѣ этой башни возведена церковь.

6) Нѣтъ.

7) Молоховская 4-угольная большая съ проѣздными воротами (20).

XXI. 1) Башня четвероугольная, первая отъ Молоховскихъ воротъ.

2) Четвероугольная.

3—5) У всѣхъ — Безыменная малая четвероугольная; взорвана въ 1812 г.

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ описи 1609 г. Взорвана въ 1812 г. На мѣстѣ ея проломъ возлѣ памятника Энгельгардту (19).

XXII. 1) Башня круглая, первая отъ Молоховскихъ воротъ.

2) Казадаловская.

3) Касандаловская круглая, взорвана въ 1812 г. (16).

4) Козодавлевская или Касандаловская круглая, взорвана въ 1812 г. французами, называлась Артишевской (5).

5) Касандаловская или Артишевская круглая (16), взорвана въ 1812 г.

6) Нѣтъ.

7) Какъ въ оп. 1609 г., послѣ Кассандаловская, Козодавлевская, Артишевская (вѣроятно по именамъ сосѣднихъ владѣльцевъ). Взорвана въ 1812 г. На ея мѣстѣ проломъ, загороженный заборомъ пожарнаго двора (18).

XXIII. 1) Башня четвероугольная другая отъ Молоховскихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная (15).
4) Малая 4-угольная, названная послѣ Донецъ (4).
5) Донецъ четыреугольная (15).
6) Донецъ (6).
7) Какъ въ оп. 1609 г., впослѣдствіи «Донецъ» (17).

XXIV. 1) Башня круглая другая отъ Молоховскихъ воротъ.
2) Тупинская.
3) Топинская круглая (14).
4) Тупинская круглая, послѣ получила названіе Громовая; въ ней теперь помѣщается губернскій архивъ (3).
5) Топинская, иначе Громовая круглая (14).
6) Громовая, круглая (5).
7) Какъ въ оп. 1609 г., послѣ Тупинская, Топинская, Громовая (16). (См. рисунокъ на табл. II).

XXV. 1) Башня четвероугольная, третья отъ Молоховскихъ воротъ.
2) Четвероугольная маленькая.
3) Малая четвероугольная (13).
4) Маленькая 4-угольная, впослѣдствіи получившая названіе Бублейка (2).
5) Бублейка четыреугольная (13).
6) Бублейка (4).
7) Какъ въ оп. 1609 г. Малая, впослѣдствіи Бублейка (15).

XXVI. 1) Ворота Копытецкіе.
2) Капытинскіе ворота.
3) Копыцинская четвероугольная, большая, съ закладенными проѣзжими воротами (12).
4) Копытинская 4-угольная съ бывшими проѣзжими воротами, впослѣдствіи заложенными (1).
5) Копытинская четыреугольная (12).
6) Копытецкія ворота (3).
7) Капытецкіе (Капытскіе) ворота (Капыщенскіе, Копысскіе)—четвероугольная большая башня (14).
(См. рисунокъ на табл. III).

XXVII. 1) Башня круглая, первая отъ Копытецкихъ воротъ.

2) Городовое колѣно (при Гурѣ башни здѣсь уже не существовало).
3) Нѣтъ.
4) Круглая; въ 1692 г. уже не существовала (38).
5) Круглая, разбитая поляками въ 1611 г. (11).
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ описи 1609 г. Разобрана при устройствѣ бастіона (13).

XXVIII. 1) Башня четвероугольная первая отъ Копытецкихъ ворөръ.
2) Королевскій проломъ.
3) Нѣтъ.
4) Безымянная, разобрана была, вѣроятно, еще во время польскаго владычества (37).
5) Нѣтъ.
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ описи 1609 г. (12).

XXIX. 1) Большая круглая, другая отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Городовое колѣно (башни не было уже).
3) Круглая, разбита поляками въ 1612 г., а вмѣсто ея они же насыпали земляной бастіонъ подъ именемъ Королевскаго пролома (11).
4) Грановитая (36).
5) Нѣтъ.
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ описи 1609 г. (11).

XXX. 1) Башня четвероугольная, другая отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная безыменная (10).
4) Малая безымянная, изъ 4-угольныхъ считалась второю отъ Копытинскихъ воротъ. Названа послѣ Гуркина (35).
5) Гуркина четыреугольная (10).
6) Гуркина (2).
7) Какъ въ описи 1609 г. Послѣ названа Гуркиною по имени Гура Вахрамѣева (10).

XXXI. 1) Башня круглая, третья отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Шеинова.
3) Шеинская круглая; по ветхости разобрана въ 1830 году (9).

4) Коломинская, а послѣ сдачи въ ней Шеина названа Шейновскою, была круглою. По ветхости разобрана въ 1830 г. (34).
5) Шеинская круглая (9).
6) Нѣтъ.
7) Коломинская башня круглая, третья отъ Копытецкихъ воротъ, въ смѣтѣ Гура названная «Шейновою» (9).

XXXII. 1) Башня четвероугольная, третья отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная безыменная, взорванная въ 1812 г. (8).
4) Изъ 4-угольныхъ третья отъ Копытинскихъ воротъ, взорвана въ 1812 г. (33).
5) Безымянная четыреугольная (8).
6) Нѣтъ.
7) Безымянная четырехъугольная малая (8).

XXXIII. 1) Башня круглая Богословская.
2) Богословская.
3) Богословская четвероугольная, малая, взорванная въ 1812 г. (7)
4) Богословская круглая на сѣверозападномъ углу стѣны; взорвана французами при выходѣ ихъ изъ Смоленска (32).
5) Богословская четыреугольная (8).
6) Нѣтъ.
7) Богословская круглая башня на с.-з. углу крѣпости, гдѣ стѣна дѣлала поворотъ къ югу (7).

XXXIV. 1) Башня круглая Никольская.
2) Микулинская.
3) Никулинская круглая, взорванная французами при выходѣ изъ Смоленска 4 ноября 1812 г. (6).
4) Микулинская, Никулинская или Никольская круглая, взорвана въ 1812 году (31).
5) Никулинская, иначе Микулинская, круглая (6).
6) Нѣтъ.
7) Башня круглая Никольская (Микулинская). (6).

XXXV. 1) Ворота Пятницкіе.
2) Пятницкіе ворота.
3) Пятницкая четвероугольная большая съ проѣзжими воротами, по ветхости разобранная (5).

4) Пятницкая съ большими проѣзжими воротами; по ветхости разобрана послѣ французовъ (30).

5) Пятницкая четыреугольная съ проѣзжими воротами; разобрана по ветхости (5).

6) Нѣтъ.

7) Пятницкія ворота—четырехъугольная большая башня. Въ 1691 г. были уже закрыты (5).

XXXVI. 1) Башня круглая Иворовская.

2) Круглая Иверовская.

3) Верженова, круглая, по причинѣ ветхости въ 1782 г. разобранная (4).

4) Иворовская или Иверовская, Верзенова и Верзина тожъ; башня была круглая, разобрана была въ 1782 г. (29).

5) Верженова круглая; разобрана по ветхости въ 1782 г. (4).

6) Нѣтъ.

7) Башня круглая Иворовская (Иверовская, Верзенова, Верзина, Верженова тожъ), гдѣ стѣна дѣлала колѣно (4).

XXXVII. 1) Ворота Пятницкіе водяные [1]).

2) Четвероугольная водяная, Воскресенская тожъ.

3) Водяная, четвероугольная, малая (по неосторожности взорванная въ 1722 г.). (2).

4) Водяная, Воскресенская тожъ, Пятницкія водяныя ворота, была малая 4-угольная (28).

5) Водяная четыреугольная малая, взорвана въ 1722 г. по неосторожности канонира (2).

6) Воскресенская съ церковью св. Тихона Задонскаго, возстановленная въ 1816 г. (1).

7) Четвероугольная Водяная башня (3).

---

[1]) Въ настоящее время въ этой башнѣ помѣщается церковь св. Тихона Задонскаго. У Грачева и Мурзакевича (подъ № 3) *четыреугольная* башня, занятая этою церковью, названа Иверскою и Ивирскою, вѣроятно по ошибкѣ, такъ какъ въ описи 1609 г. подъ № 36, у Писарева же подъ № 29 „Иворовскою“ и „Иверовскою“ называется башня *круглая*. Н. Н. Орловскій въ соч. „Смоленская стѣна“ на стр. 30 говоритъ: „вправо (къ западу?) отъ Днѣпровскихъ воротъ находились Пятницкія водяныя ворота въ башнѣ Воскресенской Водяной. Проѣздъ въ нихъ былъ прямой (рис. Гондіуса т. 15), теперь на мѣстѣ ихъ башня съ церковью св. Тихона Задонскаго“.

XXXVIII. 1) Башня круглая Городецкая, что межъ Пятницкихъ Водяныхъ и Фроловскихъ воротъ.

2) Семеновская.

3) Нѣтъ.

4) Городецкая круглая, «межъ Флоровскихъ и Пятницкихъ водяныхъ воротъ»; взорвана въ 1722 г. по неосторожности канонира (27).

5) Нѣтъ.

6) Нѣтъ.

7) Башня круглая Городецкая (2).

П. Покрышкинъ.

Могильники съ каменными кистами въ Виленской губерніи.

Осенью 1903 г. въ Виленской губерніи извѣстнымъ мѣстнымъ археологомъ В. А. Шукевичемъ сдѣлано было весьма любопытное открытіе, именно найдены древнія каменныя кисты, существованіе которыхъ здѣсь даже не подозрѣвалось.

Еще въ 1901 г. изслѣдователь напалъ на слѣды такой кисты близъ д. Рудни Конявской вол. Лидскаго у., но она оказалась разрушенною кладоискателями. Могила находилась въ урочищѣ Сѣнницѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки, посрединѣ небольшого продолговатаго бугра, имѣющаго въ діаметрѣ до 150 шаговъ. Киста была устроена изъ колотаго булыжника, уложеннаго весьма плотно въ видѣ ящика размѣровъ $2 \times 1,5 \times 0,5$ м., и имѣла покрытіе изъ плитъ; въ ней стояло нѣсколько горшковъ (отъ которыхъ остались лишь черепки) на слоѣ пепла, пережженаго песку и угля. Изъ могилы грабителями была выброшена кругловатая плитка неправильной формы, до 15 сант. въ діаметрѣ, служившая, вѣроятно, для покрытія сосудовъ; плитка съ обѣихъ сторонъ сглажена. При раскопкѣ никакихъ предметовъ, повидимому, не было найдено. Другихъ могилъ г. Шукевичемъ въ той же мѣстности найдено не было, хотя къ отысканію ихъ и были приложены усилія [1]).

Зато въ 1903 г. изслѣдователь былъ вознагражденъ открытіемъ цѣлаго могильника съ кистами въ принадлежащемъ ему имѣніи Нача (того же уѣзда). Могильникъ обнаруженъ въ недалекомъ разстояніи отъ господскаго сада, на небольшомъ распахиваемомъ возвышеніи, расположенномъ среди болотистаго сѣнокоснаго луга. Первая находка сдѣлана была сыномъ г. Шукевича, нашедшимъ здѣсь на пашнѣ долото изъ песчаника. Произведенные послѣ того поиски дали нѣкоторыя новыя вещи, именно еще два долота, песчаниковое и кремневое, а раскопки обнаружили существованіе нѣсколькихъ кладокъ изъ булыжника, изъ которыхъ одна была вскрыта и оказалась кистою. Дальнѣйшія раскопки были отложены вслѣдствіе неблагопріятной погоды.

[1]) Въ архивѣ Имп. Археологической Коммиссіи дѣло 1901 г., № 175.

7) Еленевскія ворота или Еленскія. Четыреугольная большая башня, въ которой былъ проѣздъ съ поворотомъ налѣво, на Ельнинскую дорогу. Послѣ названа Никольскою отъ деревяннаго храма св. Николая, постр. Лесли въ нач. XIX в. и сгорѣвшаго въ 1812 г. Съ 1898 г. ѣзда происходитъ не въ ворота, а въ пробитый на мѣстѣ калитки въ стѣнѣ проѣздъ правѣе башни (25). (См. рисунки на табл. VI, VII и VIII).

XVI. 1) Башня круглая первая отъ Еленскихъ воротъ.
2) Антиѳоновская.
3) Евстафьевская круглая (22).
4) Ефстафьевская круглая, послѣ стала называться Брикарева (11).
5) Евстафьевская круглая (22).
6) Нѣтъ.
7) Антифоновская (по Гуру) или Евстафьевская, Брикарева тожъ (24). (См. рисунокъ на табл. V).

XVII. 1) Башня четвероугольная, первая отъ Еленскихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная, по причинѣ ветхости разобранная въ 1819 г. (21).
4) Малая 4-угольная Антифоновская, по ветхости разобрана въ 1819 году (10).
5) Антифоновская четыреугольная (21).
6) Нѣтъ.
7) Малая 4-угольная, впослѣдствіи ошибочно называвшаяся Антифоновскою; въ 1634 г. была разбита до половины русскими. Разобрана по ветхости въ 1819 г. На мѣстѣ ея теперь Лебедевскій проѣздъ въ Офицерскую слободу (23).

XVIII. 1) Башня круглая, другая отъ Еленскихъ воротъ, что межъ четвероугольныхъ башенъ.
2) Шеинъ проломъ.
3) Круглая, разбита Шеинымъ во время приступа къ Смоленску въ 1632 г. (на мѣстѣ ея насыпанъ земляной бастіонъ подъ именемъ Шеинова пролома). (20).
4) Грановитая (9).
5) Грановитая круглая (20).
6) Антифоновская круглая (8).

до 35,5 сант. ширины; она украшена рядомъ углубленій, вытиснутыхъ пальцемъ. Третья урна имѣетъ форму усѣченнаго конуса, поставленнаго основаніемъ вверхъ, т. е. видъ ступки. Форма остальныхъ сосудовъ не могла быть возстановлена. На наружной поверхности нѣкоторыхъ урнъ замѣтны оттиски соломенной плетенки [1]).

Открытое г. Шукевичемъ погребеніе, безъ сомнѣнія, должно быть отнесено не къ типу кіевскихъ, волынскихъ и подольскихъ кистъ, которыя весьма отличаются отъ описанной своими большими размѣрами, а къ одной изъ разновидностей привислянскихъ кистъ и полей съ погребальными урнами. Польскія кисты расположены очень густою сѣтью въ низовьяхъ Вислы (не доходя до Варшавы), довольно часты въ верховьяхъ ея и рѣдки по среднему теченію (по крайней мѣрѣ здѣсь ихъ извѣстно очень малое количество). Древнѣйшія изъ нихъ можно относить къ мѣдному или бронзовому вѣку, новѣйшія значительно о переступаютъ начало христіанской эры. Въ бассейнѣ Нѣмана до настоящей поры извѣстна была лишь одна киста, именно близь д. Зыковцы Минскаго у. [2]), которая, по ея единичности, даже оставлялась подъ сомнѣніемъ. Теперь становится яснымъ, что здѣсь, по крайней мѣрѣ въ верховьяхъ Нѣмана, существовала давняя культура, аналогичная привислянской, въ довольно развитомъ видѣ.

Начскій могильникъ, судя по формѣ и орнаменту сосудовъ и сдѣланнымъ на его поверхности находкамъ, можетъ быть относимъ къ числу древнѣйшихъ. Въ кистѣ Зыковскаго могильника также найдены были каменныя орудія.

Ближайшія аналогичныя кисты намъ извѣстны на р. Наревѣ, притокѣ Западнаго Буга, въ Піонтницѣ (раскопки Будзинскаго), а слѣдующія у Варшавы. Вообще же ближайшій къ верховьямъ Нѣмана районъ Вислы и ея притоковъ, насколько объ этомъ можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, наименѣе богатъ этими памятниками древности.

Ожидаемъ съ большимъ нетерпѣніемъ результатовъ дальнѣйшихъ изысканій почтеннаго изслѣдователя, которому наука уже обязана другимъ важнымъ открытіемъ—виленскихъ каменныхъ могилъ, возсоздающихъ культуру Черной Руси XIII—XV в. Вѣроятно, ему удастся также опредѣлить, относятся ли мѣстныя каменныя кисты большихъ размѣровъ (какъ въ Руднѣ) къ типамъ привислянскихъ, или же аналогію для нихъ придется отыскивать въ древностяхъ Приднѣпровья.

---

[1]) Kohn und Mehlis, Materialien zur Vorgeschichte des Menschen in östlichen Europa, I, стр. 114.

[2]) Kohn und Mehlis, тамъ же. Kirkor, O grobach kamiennych na Podolu galicyjskiem.

Группа кургановъ при озерѣ Эшо въ Витебской губерніи.

Лѣтомъ 1902 г. братья Л. и О. Франценъ и В. Зуръ, прогуливаясь по берегу рѣчки Эшины, впадающей въ оз. Эшо, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ принадлежащаго г. Францену имѣнія «Новомысль» (Вайводской волости, Рѣжицкаго у. Витебской губ.), обратили вниманіе на небольшую, высотою отъ 1 до 1,40 м., могильную насыпь (какихъ въ этомъ мѣстѣ насчитывается до 100 штукъ), тронутую съ одной стороны раскопкой.

Заинтересовавшись этимъ обстоятельствомъ, они рѣшили продолжать начатую неизвѣстно кѣмъ работу, въ надеждѣ что-либо найдти, и тотчасъ же приступили къ дѣлу. Раскопку они начали колодцемъ ближе къ одному изъ концовъ продолговатой насыпи. Насыпь—песокъ, покрытый дерномъ. Въ насыпи камней встрѣчено не было.

Когда яма прорыта была на глубину около 0,70 м., показался какой-то зеленый предметъ, почему лопата была оставлена и раскопка продолжена руками. Прежде всего обнаруженъ былъ лежавшій на правомъ вискѣ черепъ, совершенно раздавленный, но съ сохранившимися волосами и съ остатками на затылкѣ плетенки. Тутъ же стали появляться и другіе предметы изъ бронзы въ видѣ обручей, раковины на шерстяномъ шнурѣ и пр.

На правой рукѣ, лежавшей на груди, найдено 5 браслетовъ и 4 кольца. На лѣвой рукѣ, вытянутой и нѣсколько отдѣленной въ сторону, оказалось то же количество браслетовъ и колецъ. У праваго плеча найдено украшеніе, состоящее изъ 6 цѣпочекъ на дужкѣ, у пояса—двѣ пряжки и тутъ же, на цѣпочкѣ, свѣшивавшейся ниже пояса, — гребешокъ и стержень. Эти послѣдніе предметы лежали на толстой шерстяной матеріи, окружавшей тазъ скелета и богато украшенной бронзовыми кольчужками. Подъ матеріей была замѣчена березовая кора, подъ которой оказались остатки болѣе тонкой матеріи. Съ лѣвой стороны скелета, у таза, найдены остатки желѣзнаго предмета. Кости ногъ не сохранились.

Насыпь имѣла продолговатую форму и была длиной около 2,15 м.; по серединѣ ея шло продольное углубленіе.

Всѣ найденныя въ курганѣ вещи представляютъ полное повтореніе находокъ извѣстнаго Люцинскаго могильника [1]). На черепѣ найдены вѣнокъ (табл. VIII, 18) и остатки, быть можетъ, головного жгута (безъ характерныхъ, однако, нанизанныхъ на него колецъ); на шеѣ—массивная витая гривна съ рѣпчатовидными шишечками на концахъ (стр. 24, рис. 6), массивная витая гривна, средняя часть и концы которой гладкіе, тонкая гривна, пластинчатая орнаментированная гривна съ подвѣсками (табл. III, 11), ожерелье изъ раковинъ (Cypraea moneta) на шерстяномъ шнуркѣ и нашейникъ, отъ котораго спускаются на грудь, въ видѣ ожерелья, шесть рядовъ цѣпочекъ одинаковой длины; на правой рукѣ—спиральный наручникъ (табл. IX, 9), два браслета съ змѣиными головками на концахъ (табл. III, 1) и два пластинчатые полые орнаментированные браслета; на пальцахъ руки 4 спиральныя кольца (табл. X, 4, 6); такіе же браслеты, кольца и наручникъ на лѣвой рукѣ; возлѣ пояса двѣ пряжки, типа среднихъ пряжекъ Люцинскаго могильника (стр. 33, рис. 18); тутъ же на цѣпочкѣ гребешокъ (табл. IV, рис. 7) и шило (табл. II, 2). Кольчужная шерстяная ткань (пластинчатыя колечки и спиральки), поверхъ которой находились упомянутые гребешокъ и шило, окружала тазъ костяка; можно полагать, что она служила не покрываломъ, а частью верхней одежды. Найденный съ лѣвой стороны таза желѣзный предметъ былъ, вѣроятно, шиломъ, каковыя были находимы въ Люцинскомъ могильникѣ.

Въ Витебской губ., насколько намъ извѣстно, кургановъ съ предметами Люцинской культуры до сихъ поръ не было находимо, но въ сосѣдней Лифляндской они не составляютъ рѣдкости.

Н. Печенкинъ.

[1]) Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Импер. Археолог. Коммиссіей, № 14 („Люцинскій могильникъ"), на который сдѣланы всѣ ссылки.

2) Городовое колѣно (при Гурѣ башни здѣсь уже не существовало).
3) Нѣтъ.
4) Круглая; въ 1692 г. уже не существовала (38).
5) Круглая, разбитая поляками въ 1611 г. (11).
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ описи 1609 г. Разобрана при устройствѣ бастіона (13).

XXVIII. 1) Башня четвероугольная первая отъ Копытецкихъ ворорѣ.
2) Королевскій проломъ.
3) Нѣтъ.
4) Безымянная, разобрана была, вѣроятно, еще во время польскаго владычества (37).
5) Нѣтъ.
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ описи 1609 г. (12).

XXIX. 1) Большая круглая, другая отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Городовое колѣно (башни не было уже).
3) Круглая, разбита поляками въ 1612 г., а вмѣсто ея они же насыпали земляной бастіонъ подъ именемъ Королевскаго пролома (11).
4) Грановитая (36).
5) Нѣтъ.
6) Нѣтъ.
7) Какъ въ описи 1609 г. (11).

XXX. 1) Башня четвероугольная, другая отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Четвероугольная.
3) Малая четвероугольная безыменная (10).
4) Малая безымянная, изъ 4-угольныхъ считалась второю отъ Копытинскихъ воротъ. Названа послѣ Гуркина (35).
5) Гуркина четыреугольная (10).
6) Гуркина (2).
7) Какъ въ описи 1609 г. Послѣ названа Гуркиною по имени Гура Вахрамѣева (10).

XXXI. 1) Башня круглая, третья отъ Копытецкихъ воротъ.
2) Шеинова.
3) Шеинская круглая; по ветхости разобрана въ 1830 году (9).

сить къ XII — XIV в.; съ южной стороны пепельнаго слоя найдена мѣдная пряжка съ головками дракона на концахъ, типа Люцинск. мог. табл. VI, 1. Кажется, еще въ томъ же курганѣ найдены двѣ мѣдныя бляшки отъ поясного набора типа Ивановск. табл. XVI, 24 (XII в.?). Такимъ образомъ, найденныя во второмъ курганѣ вещи могутъ быть отнесены къ X и XII в., изъ чего, повидимому, слѣдуетъ, что одно изъ заключающихся въ немъ погребеній впускное. Впрочемъ возможно, что пряжка относится и къ болѣе позднему времени, какъ совершенно подобная пряжка Юрьевскаго музея, изданная въ Каталогѣ Рижскаго Археолог. Съѣзда на табл. 27, 16. Въ третьемъ курганѣ на материкѣ, безъ слоя пепла, лежали рядомъ 2 костяка, плохо сохранившіеся, головами на В. На правомъ костякѣ собраны: мѣдный бубенчикъ типа Ивановск. табл. VIII, 21 (съ слабыми слѣдами насѣчки) и обрывки кожи съ узорами, наведенными прошивками изъ узкой мѣдной ленточки. На лѣвомъ скелетѣ найдены: кожаный поясъ съ пряжкою, промежуточнымъ кольцомъ и наборомъ изъ мѣдныхъ орнаментированныхъ бляшекъ, представляющій по работѣ нѣчто среднее между поясами Ивановск. табл. XVI, 24 и 26, но нѣсколько болѣе поздняго времени, отдѣльная мѣдная поясная пряжка, мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. V, 8 (но нѣсколько стильнѣе), мѣдный проволочный перстень въ 9 оборотовъ, типа Глаз. табл. XXII, 37, и неопредѣленные желѣзные обломки въ видѣ скипѣвшихся стержней. Поверхъ ремня остатки шерстяного войлока. Повидимому, оба костяка одновременны и, судя по вещамъ, могутъ быть относимы къ самому концу XII в. или, вѣрнѣе, къ XIII в. Въ четвертомъ курганѣ, не заключавшемъ остатковъ скелета, найденъ желѣзный топоръ типа Ивановск. табл. XIX, 12, желѣзный наконечникъ копья безъ втулки, приблизительно типа Ивановск. табл. XVIII, 23, желѣзный неопредѣленный стержень въ видѣ шила, со слѣдами деревянной рукоятки, мѣдный бубенчикъ типа Ивановск. табл. VIII, 21, шиферное пряслице типа Ивановск. табл. XVII, 16 и обрывки кожи, прошитой мѣдною ленточкою. Погребеніе можетъ быть отнесено къ XIII в.

3) Небольшое собраніе вещей изъ могильника неизвѣстной мѣстности: двѣ черепахообразныя фигуры, большая и сложная мѣдная нагрудная цѣпочка, снабженная привѣсками въ видѣ косточекъ и клыковъ животныхъ и трубочки, перехваченной посрединѣ (цѣпочка прикрѣплена концами на двухъ прорѣзныхъ бляхахъ), мѣдная шейная гривна изъ толстой проволоки, на которую напущенъ наборъ длинныхъ и толстыхъ спиралей, и до дюжины раковинъ каури съ обрѣзанными головками. Можетъ быть, сюда же относится нѣсколько мѣдныхъ бубенчиковъ, стеклянныхъ бусъ и двѣ серебряныя византійскія монеты

4) Пятницкая съ большими проѣзжими воротами; по ветхости разобрана послѣ французовъ (30).

5) Пятницкая четыреугольная съ проѣзжими воротами; разобрана по ветхости (5).

6) Нѣтъ.

7) Пятницкія ворота—четырехъугольная большая башня. Въ 1691 г. были уже закрыты (5).

XXXVI. 1) Башня круглая Иворовская.

2) Круглая Иверовская.

3) Верженова, круглая, по причинѣ ветхости въ 1782 г. разобранная (4).

4) Иворовская или Иверовская, Верзенова и Верзина тожъ; башня была круглая, разобрана была въ 1782 г. (29).

5) Верженова круглая; разобрана по ветхости въ 1782 г. (4).

6) Нѣтъ.

7) Башня круглая Иворовская (Иверовская, Верзенова, Верзина, Верженова тожъ), гдѣ стѣна дѣлала колѣно (4).

XXXVII. 1) Ворота Пятницкіе водяные [1]).

2) Четвероугольная водяная, Воскресенская тожъ.

3) Водяная, четвероугольная, малая (по неосторожности взорванная въ 1722 г.). (2).

4) Водяная, Воскресенская тожъ, Пятницкія водяныя ворота, была малая 4-угольная (28).

5) Водяная четыреугольная малая, взорвана въ 1722 г. по неосторожности канонира (2).

6) Воскресенская съ церковью св. Тихона Задонскаго, возстановленная въ 1816 г. (1).

7) Четвероугольная Водяная башня (3).

---

[1]) Въ настоящее время въ этой башнѣ помѣщается церковь св. Тихона Задонскаго. У Грачева и Мурзакевича (подъ № 3) *четыреугольная* башня, занятая этою церковью, названа Иверскою и Ивирскою, вѣроятно по ошибкѣ, такъ какъ въ описи 1609 г. подъ № 36. у Писарева же подъ № 29 „Иворовскою" и „Иверовскою" называется башня *круглая*. И. И. Орловскій въ соч. „Смоленская стѣна" на стр. 30 говоритъ: „вправо (къ западу?) отъ Днѣпровскихъ воротъ находились Пятницкія водяныя ворота въ башнѣ Воскресенской Водяной. Проѣздъ въ нихъ былъ прямой (рис. Гондіуса т. 15), теперь на мѣстѣ ихъ башня съ церковью св. Тихона Задонскаго".

XXXVIII. 1) Башня круглая Городецкая, что межъ Пятницкихъ Водяныхъ и Фроловскихъ воротъ.

2) Семеновская.

3) Нѣтъ.

4) Городецкая круглая, «межъ Флоровскихъ и Пятницкихъ водяныхъ воротъ»; взорвана въ 1722 г. по неосторожности канонира (27).

5) Нѣтъ.

6) Нѣтъ.

7) Башня круглая Городецкая (2).

П. Покрышкинъ.

Археологическія изслѣдованія Э. А. Рёслера въ Елисаветпольской губерніи въ 1901 году.

I. Раскопки близъ деревни Баянъ [1]).

Производя археологическія изысканія въ Закавказьѣ, Э. А. Рёслеръ между прочимъ обратилъ вниманіе на то, что жители горныхъ селъ и деревень, лежащихъ на Ю.-З. отъ Елисаветполя, стали приносить ему для продажи цѣлыя коллекціи древнихъ металлическихъ предметовъ и глиняной посуды, несомнѣнно добытыхъ изъ могилъ, причемъ неоднократно упоминали селеніе *Баянъ*, какъ мѣсто нахожденія этихъ вещей. Вслѣдствіе сего г. Реслеръ призналъ необходимымъ осмотрѣть мѣстность этой деревни и, совершивъ туда предварительную поѣздку въ февралѣ 1901 г., обнаружилъ близъ селенія Баянъ два могильника на лѣвомъ берегу р. Кочкара и одинъ на правомъ. Въ апрѣлѣ того же года онъ приступилъ къ изслѣдованію этихъ могильниковъ, начавъ съ лѣваго берега рѣки. Здѣсь онъ открылъ 14 погребеній въ каменныхъ ящикахъ.

Гробница № 1 была устроена изъ плитъ; въ продольныхъ сторонахъ было утверждено стоймя по двѣ гладкихъ, хорошо притесанныхъ плиты, а на каждой изъ узкихъ сторонъ находились двѣ необдѣланныя каменныя глыбы, имѣвшія въ высоту 1,16 м. Сверху гробница была покрыта двумя каменными плитами толщ. въ 0,35 м. Длина гробницы равнялась 1,83 м., ширина 0,91 м., глубина отъ окраины кургана до естественнаго каменнаго основанія могилы— 1,88 м.; она была обращена съ Ю.-З. на С.-В.; внутренность ея наполнилась глиною и пескомъ. Отъ покойника остались лишь незначительные слѣды костей; изъ погребальной обстановки найдены двѣ сердоликовыя бусы и 5 глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ уцѣлѣлъ только одинъ, самый малый. На одномъ изъ разбитыхъ сосудовъ, имѣвшемъ короткое горло, 4 небольшія ручки въ верхней части и небольшое плоское дно (діаметръ отверстія 11 см.), оказался красивый орнаментъ, сдѣланный рѣзцомъ и затертый бѣлой мастикой.

---

[1]) Предварительныя краткія свѣдѣнія о раскопкахъ г. Рёслера помѣщены въ *Отчетѣ И. Арх. Коммиссіи за 1901 г.*, стр. 92—96.

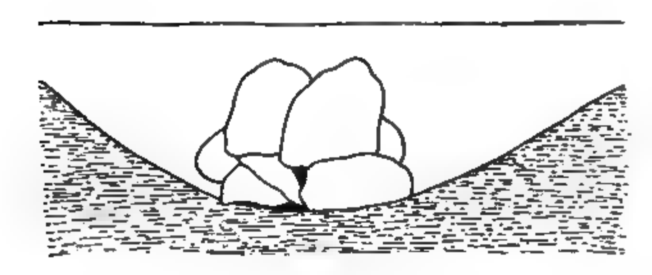

Рис. 1.

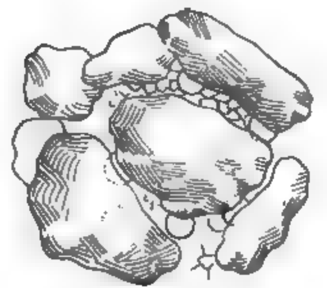

Рис. 2.

Могила представляла собою шировую яму, глубиною до 0,85 м., съ очень отлогими стѣнками. На днѣ ямы, въ спеціальныхъ углубленіяхъ, стояло до 6 глиняныхъ урнъ, прикрытыхъ камнями, подпертыми съ двухъ или трехъ сторонъ плитками изъ колотаго булыжника. Урны стояли лишь по окружности, а средина между ними не была ничѣмъ занята. Поверхъ урнъ стояли двѣ большія глыбы изъ краснаго гранита, изъ которыхъ одна, повидимому, обтесана съ обѣихъ сторонъ. Все сооруженіе оказалось разрушеннымъ отъ давленія верхнихъ плитъ, такъ что не удалось возстановить даже точнаго числа сосудовъ (рис. 1 и 2). Могила была засыпана перемѣшанною землей, а подъ каменными глыбами оказалась совершенно черная «отъ пережоги» земля; между черепками земля была также черная, со слѣдами мелкаго угля. Предметовъ не найдено никакихъ, косточекъ также. Сосуды ручной выдѣлки, изъ плохой глины и всѣ сильно повреждены отъ дѣйствія огня, такъ что нѣкоторые изъ нихъ мѣстами имѣютъ губчатый видъ. Наиболѣе сохранилась урночка, украшенная изображеніями свастики (рис. 3). Высота ея всего 8,3 сант., ширина 12,3 сант. Орнаментъ состоитъ изъ четырехъ полныхъ свастикъ, двухъ неполныхъ (т. е. съ двумя концами, половинныхъ) и неопредѣленнаго угла. Вторая орнаментированная урна, той же формы, имѣетъ значительно большіе размѣры, именно

Рис. 3 (1/1).

до 35,5 сант. ширины; она украшена рядомъ углубленій, вытиснутыхъ пальцемъ. Третья урна имѣетъ форму усѣченнаго конуса, поставленнаго основаніемъ вверхъ, т. е. видъ ступки. Форма остальныхъ сосудовъ не могла быть возстановлена. На наружной поверхности нѣкоторыхъ урнъ замѣтны оттиски соломенной плетенки [1]).

Открытое г. Шукевичемъ погребеніе, безъ сомнѣнія, должно быть отнесено не къ типу кіевскихъ, волынскихъ и подольскихъ кистъ, которыя весьма отличаются отъ описанной своими большими размѣрами, а къ одной изъ разновидностей привислянскихъ кистъ и полей съ погребальными урнами. Польскія кисты расположены очень густою сѣтью въ низовьяхъ Вислы (не доходя до Варшавы), довольно часты въ верховьяхъ ея и рѣдки по среднему теченію (по крайней мѣрѣ здѣсь ихъ извѣстно очень малое количество). Древнѣйшія изъ нихъ можно относить къ мѣдному или бронзовому вѣку, новѣйшія значительно о переступаютъ начало христіанской эры. Въ бассейнѣ Нѣмана до настоящей поры извѣстна была лишь одна киста, именно близь д. Зыковцы Минскаго у. [2]), которая, по ея единичности, даже оставлялась подъ сомнѣніемъ. Теперь становится яснымъ, что здѣсь, по крайней мѣрѣ въ верховьяхъ Нѣмана, существовала давняя культура, аналогичная привислянской, въ довольно развитомъ видѣ.

Начскій могильникъ, судя по формѣ и орнаменту сосудовъ и сдѣланнымъ на его поверхности находкамъ, можетъ быть относимъ къ числу древнѣйшихъ. Въ кистѣ Зыковскаго могильника также найдены были каменныя орудія.

Ближайшія аналогичныя кисты намъ извѣстны на р. Наревѣ, притокѣ Западнаго Буга, въ Піонтницѣ (раскопки Будзинскаго), а слѣдующія у Варшавы. Вообще же ближайшій къ верховьямъ Нѣмана районъ Вислы и ея притоковъ, насколько объ этомъ можно судить по имѣющимся свѣдѣніямъ, наименѣе богатъ этими памятниками древности.

Ожидаемъ съ большимъ нетерпѣніемъ результатовъ дальнѣйшихъ изысканій почтеннаго изслѣдователя, которому наука уже обязана другимъ важнымъ открытіемъ—виленскихъ каменныхъ могилъ, возсоздающихъ культуру Черной Руси XIII—XV в. Вѣроятно, ему удастся также опредѣлить, относятся ли мѣстныя каменныя кисты большихъ размѣровъ (какъ въ Руднѣ) къ типамъ привислянскихъ, или же аналогію для нихъ придется отыскивать въ древностяхъ Приднѣпровья.

---

[1]) Kohn und Mehlis, Materialien zur Vorgeschichte des Menschen in östlichen Europa, I, стр. 114.

[2]) Kohn und Mehlis, тамъ же. Kirkor, O grobach kamiennych na Podolu galicyjskiem.

Открытіе древнихъ каменныхъ кистъ по Нѣману важно между прочимъ въ томъ отношеніи, что оно дастъ путеводную нить къ рѣшенію вопроса, къ какой мѣстной культурѣ должны быть пріурочены вещи изъ мѣди и бронзы, найденныя здѣсь уже въ количествѣ не менѣе 10 экземпляровъ. Самому г. Шукевичу въ прежніе годы удалось пріобрѣсти мѣдный клинъ, найденный близъ д. Кашеты при р. Грудѣ, Лидскаго уѣзда.

А. С.

Група кургановъ при озерѣ Эшо въ Витебской губерніи.

Лѣтомъ 1902 г. братья Л. и О. Франценъ и В. Зуръ, прогуливаясь по берегу рѣчки Эшины, впадающей въ оз. Эшо, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ принадлежащаго г. Францену имѣнія «Новомысль» (Вайводской волости, Рѣжицкаго у. Витебской губ.), обратили вниманіе на небольшую, высотою отъ 1 до 1,40 м., могильную насыпь (какихъ въ этомъ мѣстѣ насчитывается до 100 штукъ), тронутую съ одной стороны раскопкой.

Заинтересовавшись этимъ обстоятельствомъ, они рѣшили продолжать начатую неизвѣстно кѣмъ работу, въ надеждѣ что-либо найдти, и тотчасъ же приступили къ дѣлу. Раскопку они начали колодцемъ ближе къ одному изъ концовъ продолговатой насыпи. Насыпь—песокъ, покрытый дерномъ. Въ насыпи камней встрѣчено не было.

Когда яма прорыта была на глубину около 0,70 м., показался какой-то зеленый предметъ, почему лопата была оставлена и раскопка продолжена руками. Прежде всего обнаруженъ былъ лежавшій на правомъ вискѣ черепъ, совершенно раздавленный, но съ сохранившимися волосами и съ остатками на затылкѣ плетенки. Тутъ же стали появляться и другіе предметы изъ бронзы въ видѣ обручей, раковины на шерстяномъ шнурѣ и пр.

На правой рукѣ, лежавшей на груди, найдено 5 браслетовъ и 4 кольца. На лѣвой рукѣ, вытянутой и нѣсколько отдѣленной въ сторону, оказалось то же количество браслетовъ и колецъ. У праваго плеча найдено украшеніе, состоящее изъ 6 цѣпочекъ на дужкѣ, у пояса—двѣ пряжки и тутъ же, на цѣпочкѣ, свѣшивавшейся ниже пояса, — гребешокъ и стержень. Эти послѣдніе предметы лежали на толстой шерстяной матеріи, окружавшей тазъ скелета и богато украшенной бронзовыми кольчужками. Подъ матеріей была замѣчена березовая кора, подъ которой оказались остатки болѣе тонкой матеріи. Съ лѣвой стороны скелета, у таза, найдены остатки желѣзнаго предмета. Кости ногъ не сохранились.

шенномъ плато, извѣстномъ подъ именемъ «гора Персега». Расположенный тамъ могильный курганъ высотою 2,58 м. имѣетъ то же названіе. Курганъ уже подвергся раскопкамъ для ломки камня. Здѣсь оказалось 18 гробницъ, изъ коихъ 15 были съ погребеніями въ каменныхъ ящикахъ, двѣ содержали трупосожженіе и одна заключалась въ каменной кладкѣ въ верхнихъ слояхъ насыпи. Нѣкоторыя изъ глиняныхъ плитъ имѣли толщину отъ 0,15 до 0,30 м. и состояли изъ твердыхъ породъ: кремня или гнейса. У восьми могилъ находились остроконечные камни, почти всегда на западной сторонѣ ящика. Три гробницы имѣли по одному камню, а пять—по два. Расположеніе гробницъ представлено на рис. 1.

Впускная могила. Въ насыпи, на глубинѣ 0,60 м. отъ поверхности, надъ центромъ кургана встрѣтилась впускная гробница изъ каменныхъ плитъ, оріентированная съ Ю.-В. на С.-З., имѣвшая внутри 0,91 м. длины и 0,61 м. ширины; тамъ оказался костякъ, похороненный, очевидно, въ сидячемъ положеніи. При немъ найдены слѣдующія вещи: гладкій бронзовый браслетъ съ заходящими другъ за друга концами, дл. 6 см. и толщ. 4 мм.; обломокъ бронз. серьги; 52 бусы изъ желтаго камня, орнаментированныя горизонтально идущими нарѣзками, въ формѣ двойного конуса со срѣзанными верхушками; 6 полныхъ бронзовыхъ бусъ; маленькая плоская чашка изъ сѣровато-черной глины (діам. отверстія 10 см., толщина стѣнки 0,4 см.), обломки желѣзнаго ножа, часть узорчатаго бронзоваго пояса съ орнаментами въ видѣ концентрическихъ кружковъ, переплетенныхъ волнообразно въ нѣсколько рядовъ, и кабаній клыкъ.

Гробницы подъ курганной насыпью:

№ 1. Гробница, покрытая прекрасными плитами изъ голубоватаго камня, была засыпана сѣрымъ глинистымъ песчаникомъ, а дно выложено бѣлой глиной. Стѣны гробницы составлены изъ 6 плитъ высотою въ 1 м. Длина гробницы—1,52 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,20 м.; оріентирована съ В. на З. Костякъ

высота сосуда 10 см., діам. горлышка 11 см., наибольшій обхватъ 40 см., діам. дна 7 см.

№ 2. Могила была выкопана въ материкѣ въ формѣ круга (діам. 0,91 м.), засыпана желтымъ пескомъ и покрыта сводчатой плитой, тоже круглой формы. Въ могилѣ найдена маленькая урна черной глины, безъ ручки и безъ орнамента, наполненная сожженными костями, пепломъ и кусочками древеснаго угля.

№ 3. Могила вырыта въ твердой бѣлой породѣ въ формѣ продолговатаго четыреугольника дл. 1,37 м., шир. 0,61 м., глуб. 1,4 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В.; покрыта круглою плитою. На днѣ лежалъ костякъ, повидимому, женскій, лицомъ къ В., на правомъ боку, съ ногами поджатыми къ туловищу. Передъ черепомъ стояла маленькая разбитая урна; въ ю.-з. углу могилы найдена чашечка съ ножикомъ изъ обсидіана длиною 3,4 см. На сѣверной сторонѣ находилось еще нѣсколько глиняныхъ черепковъ; тутъ же рогъ козы и металлическіе предметы: массивный гладкій бронзовый браслетъ, слегка утончающійся на концахъ, наиб. дл. 5,5 см., толщ. 0,7 см.; такой же браслетъ дл. 6 см., толщ. 1 см.; бронз. перстень; двѣ желѣзныя трубочки съ краями, наложенными одинъ на другой, дл. 9,5 см.; пробуравленная цилиндрическая подвѣска съ маленькими круглыми шишечками, дл. 3 см.; 17 полыхъ бронзовыхъ бусъ, 17 круглыхъ бусъ изъ сердолика и одна бѣлая продолговатая каменная буса съ желобчатыми выемками. Чаша изъ сѣро-черной глины украшена геометрическимъ желобчатымъ орнаментомъ, съ плоскимъ донышкомъ, выс. 7 см., діам. горлышка 12,5 см., діам. дна 7,5 см., толщ. стѣнки 6 мм.

№ 4. Могила была покрыта тремя большими плитами и обставлена внутри 11-ю плитами высотою въ 1,40 м.; въ долевыхъ стѣнкахъ было по 4 плиты, въ поперечной сѣверной — одна и въ закругленной южной — двѣ. Длина могилы 2,60 м., шир. 1,22 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Внутренность была засыпана пескомъ. Костякъ находился въ скорченномъ положеніи, головою на С.-В. Погребальные предметы: бронз. колечко съ неспаянными концами, пряслице изъ сѣро-голубаго камня, три маленькія сердоликовыя бусы, 5 разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ два бо̀льшихъ стояли впереди покойника, два за головой его и одинъ немного въ сторонѣ, въ одной линіи съ послѣдними. Наибольшій изъ сосудовъ имѣлъ 27 см. выс., обхватъ выпуклой части 91 см., діам. донышка 11 см., по бокамъ двѣ ручки; орнаментъ состоитъ изъ желобчатыхъ горизонтальныхъ полосъ: три въ верхней части сосуда и пять на выпуклой части.

№ 5. Подъ тремя каменными плитами гробница изъ семи плитъ высотою

сить къ XII — XIV в.; съ южной стороны пепельнаго слоя найдена мѣдная пряжка съ головками дракона на концахъ, типа Люцинск. мог. табл. VI, 1. Кажется, еще въ томъ же курганѣ найдены двѣ мѣдныя бляшки отъ поясного набора типа Ивановск. табл. XVI, 24 (XII в.?). Такимъ образомъ, найденныя во второмъ курганѣ вещи могутъ быть отнесены къ X и XII в., изъ чего, повидимому, слѣдуетъ, что одно изъ заключающихся въ немъ погребеній впускное. Впрочемъ возможно, что пряжка относится и къ болѣе позднему времени, какъ совершенно подобная пряжка Юрьевскаго музея, изданная въ Каталогѣ Рижскаго Археолог. Съѣзда на табл. 27, 16. Въ третьемъ курганѣ на материкѣ, безъ слоя пепла, лежали рядомъ 2 костяка, плохо сохранившіеся, головами на В. На правомъ костякѣ собраны: мѣдный бубенчикъ типа Ивановск. табл. VIII, 21 (съ слабыми слѣдами насѣчки) и обрывки кожи съ узорами, наведенными прошивками изъ узкой мѣдной ленточки. На лѣвомъ скелетѣ найдены: кожаный поясъ съ пряжкою, промежуточнымъ кольцомъ и наборомъ изъ мѣдныхъ орнаментированныхъ бляшекъ, представляющій по работѣ нѣчто среднее между поясами Ивановск. табл. XVI, 24 и 26, но нѣсколько болѣе поздняго времени, отдѣльная мѣдная поясная пряжка, мѣдный браслетъ типа Ивановск. табл. V, 8 (но нѣсколько стильнѣе), мѣдный проволочный перстень въ 9 оборотовъ, типа Глаз. табл. XXII, 37, и неопредѣленные желѣзные обломки въ видѣ скипѣвшихся стержней. Поверхъ ремня остатки шерстяного войлока. Повидимому, оба костяка одновременны и, судя по вещамъ, могутъ быть относимы къ самому концу XII в. или, вѣрнѣе, къ XIII в. Въ четвертомъ курганѣ, не заключавшемъ остатковъ скелета, найденъ желѣзный топоръ типа Ивановск. табл. XIX, 12, желѣзный наконечникъ копья безъ втулки, приблизительно типа Ивановск. табл. XVIII, 23, желѣзный неопредѣленный стержень въ видѣ шила, со слѣдами деревянной рукоятки, мѣдный бубенчикъ типа Ивановск. табл. VIII, 21, шиферное пряслице типа Ивановск. табл. XVII, 16 и обрывки кожи, прошитой мѣдною ленточкою. Погребеніе можетъ быть отнесено къ XIII в

3) Небольшое собраніе вещей изъ могильника неизвѣстной мѣстности: двѣ черепахообразныя фигуры, большая и сложная мѣдная нагрудная цѣпочка, снабженная привѣсками въ видѣ косточекъ и клыковъ животныхъ и трубочки, перехваченной посрединѣ (цѣпочка прикрѣплена концами на двухъ прорѣзныхъ бляхахъ), мѣдная шейная гривна изъ толстой проволоки, на которую напущенъ наборъ длинныхъ и толстыхъ спиралей, и до дюжины раковинъ каури съ обрѣзанными головками. Можетъ быть, сюда же относится нѣсколько мѣдныхъ бубенчиковъ, стеклянныхъ бусъ и двѣ серебряныя византійскія монеты

плечикахъ. Два сосуда стояли въ с.-в. углу (въ одномъ изъ нихъ находились бусы) и два передъ костякомъ (одинъ также заключалъ въ себѣ бусы).

№ 6. Покрыта двумя плитами, стѣнки состояли изъ четырехъ плитъ, имѣвшихъ выш. 97 см., дл. 1,83 м., шир. 0,91 м.; направленіе съ З. на В. Посреди могилы немного къ югу лежалъ женскій скелетъ на лѣвомъ боку съ согнутыми ногами и вытянутыми руками, лицомъ къ югу. Въ ю.-з. углу находились остатки дѣтскаго скелета; ноги его были обращены къ ногамъ женщины. У головы перваго скелета найдены два бронзовыя несплаянныя кольца (браслеты ?), діам. 4,3 см., одна бронзовая серьга съ змѣевиднымъ изгибомъ одного конца, маленькій изогнутый обручъ, вѣроятно отъ серьги, сплющенная бляха пряжки съ двумя отверстіями по краямъ, двѣ бронзовыя подвѣски къ серьгамъ, раковина, большая темнозеленая буса съ вкрапленными кусочками кварца, бронзовыя бусы въ видѣ трубочекъ, бусы средней величины и маленькія изъ бѣлаго и желтаго камня. Въ разныхъ мѣстахъ могилы были разставлены 7 глиняныхъ сосудовъ темнокоричневаго цвѣта; два сосуда ручекъ не имѣли, у двухъ другихъ были ручки и шишечки,—у одного 1, у другого 2; одинъ сосудъ изъ хорошо обожженной глины имѣлъ ручку, рельефный ободокъ на шейкѣ и орнаментъ изъ ряда концентрическихъ кружковъ, вырѣзанныхъ на фонѣ сосуда съ рѣзко обозначенной центральной точкой; глиняный горшокъ въ видѣ чаши (рис. 4) съ рѣзаннымъ вглубь орнаментомъ изъ геометрическихъ фигуръ и фантастическихъ животныхъ (подобно сосудамъ, найденнымъ въ Еленендорфѣ), углубленія орнамента были затерты бѣлымъ веществомъ. Сосуды были расположены вдоль западной и сѣверной стѣнокъ могилы, а одинъ (чашка) стоялъ дномъ вверхъ передъ лицомъ покойницы.

Рис. 4 (¹/₃).

Въ *№ 7* было открыто трупосожженіе. Гробница глуб. 1,48 м. имѣла округлую форму (діам. 1,52 м.) и была покрыта круглой плитой, подъ которой оказались куски сгнившаго кедроваго дерева. Могильная яма была наполнена камнями, кусочками костей, золою и черепками грубой черной глиняной посуды.

№ 8. Два каменные столба, находившиеся у могилы, высоко выступали на поверхности холма. Могила, отчасти потревоженная, была покрыта двумя

Вторыми кандидатами на лигатскіе курганы могутъ быть ливы, которые по р. Аа оставили еще болѣе кургановъ, чѣмъ латыши. Окончательное рѣшеніе вопроса, кому именно принадлежали эти курганы, есть дѣло будущаго.

А. Спицынъ.

возлѣ браслета такъ, что отверстія ихъ были обращены къ центру могилы. Одинъ большой сосудъ имѣлъ глубоко врѣзанный геометрическій орнаментъ, заполненный бѣлой массой. Изъ сосудовъ средней величины одинъ имѣлъ возлѣ горлышка шишечки и былъ орнаментированъ прыгающими животными (рис. 6), другой, снизу закопченный, украшенъ вокругъ шейки горизонтальной бороздкой съ клинчатыми насѣчками.

№ 11. Небольшая могила, состоявшая изъ четырехъ плитъ, дл. 1,22 м., шир. 0,76 м., глуб. 1,12 м.; направленіе съ В. на З. На днѣ, устланномъ гравіемъ и засыпанномъ мягкимъ пескомъ, лежали покрытые ярью остатки костяка на лѣвомъ боку съ согнутыми ногами, съ обращеннымъ на С. лицомъ. При костякѣ найдены три бронзовые браслета, два изъ массивной проволоки, съ заходящими другъ за друга концами, діам. 5 и 4 см., и одинъ изъ тонкой пластинки съ закрученными концами; мелкія пуговицы были разбросаны вокругъ верхней части скелета; въ сѣверномъ углу было много мелкихъ каменныхъ бусъ; тамъ же стояли 5 глиняныхъ сосудовъ; изъ нихъ одна большая чаша орнаментирована фигурами животныхъ, другая украшена кружками.

№ 12. Два большіе камня покрывали могилу, обдѣланную 10 плитами, высотою до 1,11 м., по три въ продольныхъ стѣнкахъ и по двѣ въ поперечныхъ. Это погребеніе было нѣсколько повреждено и два стоячіе камня взяты. Могила была заполнена вязкою глиною; длина ея — 2,28 м., шир. 0,99 м.; направленіе съ С. на Ю. На сѣверной сторонѣ помѣщенъ былъ костякъ въ сидячемъ положеніи, опрокинувшійся головою впередъ; руки также были откинуты впередъ (рис. 7). Въ юго-зап. углу могилы найденъ бронзовый наконечникъ копья дл. 25,5 см., въ с.-в. углу—бронзовый кинжалъ дл. 26 см. и маленькое бронз. шило дл. 4,5 см.; у костяка двѣ цилиндрическія бусы, одна изъ желтоватаго камня, другая изъ бѣлаго, и 20 бусъ средней величины изъ сердолика. Найдено пять глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ 3 стояли на восточной сторонѣ, 4-й посреди могилы и 5-й возлѣ копья; одинъ сосудъ имѣлъ ручку и желобчатый орнаментъ.

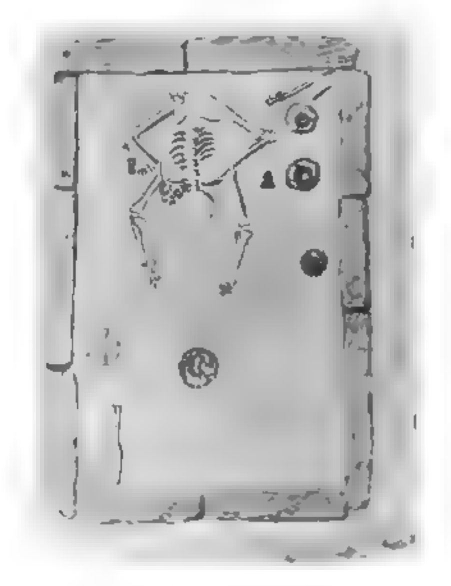

Рис. 7.

Гробница № 2 представляла двѣ каменныя смежныя могилы, отдѣленныя одна отъ другой перегородкою, сложенныя на скалистомъ основаніи; большая западная была покрыта каменною плитою дл. 1,52 м. и толщ. 0,61 м., вторая не имѣла покрытія. Съ в. стороны гробницы возвышался большой клинообразный камень. Общая длина каменнаго сооруженія равна 3,05 м., ширина—2,29 м.; направленіе—съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Внутренность его была наполнена клейкою глинистою массою. Въ маломъ помѣщеніи не оказалось погребенія, въ большомъ (дл. 1,83 м., шир. 1,52, глуб. 1,10) находились покрытые зеленью остатки костяка, лежавшаго въ согнутомъ положеніи головою на З. У черепа съ ю.-з. стороны стоялъ глин. сосудъ съ узкимъ горлышкомъ и ручкой, выс. 20 см., а у живота маленькій разбитый горшокъ. Кромѣ того найдены: мѣдное запястье, безъ спайки, дл. 0,65 м., толщ. 0,004, въ поперечномъ разрѣзѣ круглое, кусочки тонкой выпуклой бляхи съ маленькимъ заклепаннымъ ушкомъ, обломки колечка и обломки желѣзнаго наконечника копья.

Гробница № 3, въ разстояніи 1,83 м. къ С.-З. отъ № 1, состоявшая изъ 4-хъ плитъ, была покрыта тремя плитами, по размѣрамъ подобными предыдущимъ; съ вост. стороны возвышался конусообразный камень. Длина гробницы 1,83 м., шир. 0,99 м., глуб. до скалистаго основанія—1,80 м., направленіе съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ сильно истлѣлъ; изъ вещей оказались: мѣдная булавка, длиною 8,4 см., толщ. 0,4 см., 4 мѣдныя рубчатыя бусы разныхъ размѣровъ, подвѣска изъ круглой бѣлой раковины (діам. 2,5 см., выс. 0,8 см.) и осколки обсидіана.

Гробница № 4, на С.-З. отъ предыдущей, состояла изъ трехъ громадныхъ плитъ; внутренность была наполнена мелкимъ пескомъ. Длина 2,44 м., шир. 1,37 м., выс. стѣнокъ 1,15 м., направленіе съ Ю.-З. на С.-В. На юго-западной сторонѣ, на твердомъ глиняномъ грунтѣ былъ утвержденъ вертикально камень вышиною 1,65 м. Совершенно вывѣтрившійся скелетъ находился въ с.-в. углу въ сидячемъ положеніи. За нимъ въ самомъ углу лежала половина глинянаго сосуда; около головы были найдены кусочки древеснаго угля, а въ ногахъ наконечникъ стрѣлы изъ темнаго обсидіана, дл. 3,7 см., наиб. шир. 1,5 см., толщ. 0,5 см.

Гробница № 5 состояла изъ двухъ параллельныхъ плитъ около 0,61 м. въ поперечникѣ, въ направленіи съ Ю.-З. на С.-В поставленныхъ стоймя на двухъ скалистыхъ глыбахъ. Стѣнки гробницы отъ тяжести покрывавшихъ ихъ плитъ осѣли; послѣднія соскользнули внутрь и раздавили стоявшіе въ

находящими одинъ за другой концами; бронз. булавка длиною 10,4 см., небольшая подвѣска въ формѣ топора, пряслице, много бусъ изъ бронзы, сердолика. а также изъ бѣлаго, зеленоватаго и желтаго камня, два бронзовые браслета съ открытыми концами, одинъ изъ круглой массивной проволоки, діам. 7,5 см., толщ. 1 см., другой въ видѣ тонкаго неспаяннаго обруча съ загнутыми наружу концами, діам. 7 см., толщ. 0,4 см., обломки бронзовыхъ бляхъ и бронзовыхъ трубочекъ; кромѣ того нѣсколько разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ одинъ шарообразной формы изъ черной блестящей глины, нѣсколько малыхъ съ желобчатымъ орнаментомъ и чаша безъ орнамента высотою 10,5 см., діам. отверстія 24 см, діам. донышка 8 см., толщ. 0,5 см.

№ 17. Могила обозначалась двумя стоячими камнями и была покрыта тремя толстыми плитами, внутри она имѣла по 3 плиты въ продольныхъ стѣнкахъ и по 2 въ поперечныхъ. Размѣры: длина 2,82 м., шир. 1,06 м.; направленіе съ В. на З. Внутренность была засыпана бѣлымъ пескомъ. Въ восточной сторонѣ могилы лежалъ большой скелетъ въ сильно скорченномъ положеніи, лицомъ на югъ. Въ ю.-в. углу находились: бронзовый кинжалъ длиною 21 см., бронз. ножъ съ отогнутымъ назадъ закругленнымъ остріемъ, длиною 16,5 см., другой ножъ меньшихъ размѣровъ (11,5 см.), бронз. шило длиною 8 см.; ближе къ серединѣ гроба находились бронз. пуговица и бусы изъ краснаго сердолика и изъ желтоватаго камня. Передъ покойникомъ были поставлены 7 глиняныхъ сосудовъ: три большіе, три средней величины и одинъ маленькій: 1) сосудъ съ двумя ручками (рис. 8), выступаю-

Рис. 8 (1/4).

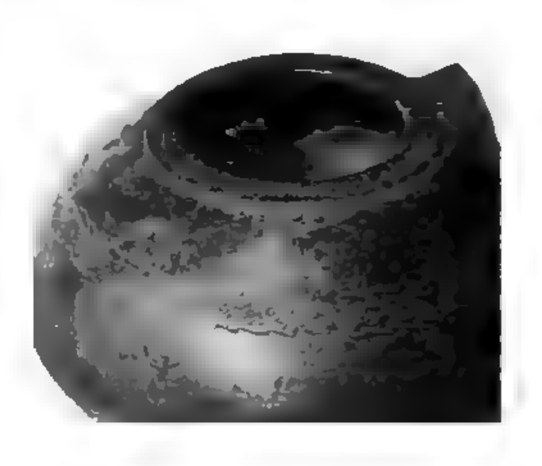

Рис. 9 (1/4).

у поперечной стѣнки. Первый сосудъ съ орнаментомъ изъ незначительныхъ горизонтальныхъ желобковъ въ верхней части имѣлъ выс. 8,7 см., діаметръ отверстія 14,5 см., толщ. стѣнокъ 0,3 см., наиб. окружность 50 см.; второй сосудъ безъ орнамента выс. 8 см., діам. горлышка 1,15 см., толщ. стѣнокъ 0,08 см.; третій, также безъ орнамента,—выс. 8 см., діам. горлышка 15,5 см., толщ. 8 мм. Прочіе сосуды распались на мелкіе куски.

Гробница № 9. Такого же устройства. Плиты имѣли 1,50 м. высоты. На днѣ гробницы были замѣтны слѣды погребенія. Тамъ встрѣтился небольшой горшокъ и черепки орнаментированнаго сосуда изъ сѣровато-черной массы, выс. 9,4 см.

Гробница № 10 была покрыта камнями меньшей величины, чѣмъ въ предыдущихъ гробницахъ. Продольныя стѣнки были сложены также изъ четырехъ камней, но поперечныя состояли изъ нѣсколькихъ маленькихъ и тонкихъ плитокъ. Гробница засыпана, какъ № 9. Длина ея внутри 1,52 м., шир. 0,76 м., глуб. 1,50 м. Человѣческія кости едва сохранились; въ сѣверной сторонѣ стояли 4 грубые небольшіе глиняные сосуда ручной выдѣлки и въ с.-з. углу отдѣльно одинъ сосудъ красивой формы въ видѣ чаши. У костей найдена буса или привѣска изъ раковины желтаго цвѣта и бронзовое кольцо съ заходящими концами.

Гробница № 11 была закрыта двумя плитами; въ боковыхъ стѣнкахъ находилось по 3 плиты, въ поперечныхъ по 2. Длина гробницы 1,68 м., шир. 1,70 м., глуб. 1,49 м. Засыпана сѣроватымъ пескомъ. Съ в. стороны былъ вбитъ въ землю остроконечный каменный столбъ. На днѣ находились незначительные остатки распавшагося костяка; въ зап. части были черепки грубо изготовленныхъ сосудовъ изъ сѣро-черной глины, безъ орнамента.

Гробница № 12 была закрыта двумя плитами, каждая около 1,52 м. длины, 0,76 м. шир. и 0,54 толщины. Съ южной стороны возвышался остроконечный столбъ. Гробница сложена изъ плитъ, по 3 въ долевыхъ стѣнкахъ и по 2 въ поперечныхъ; засыпана какъ № 10. Длина помѣщенія 1,90 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,73 м. Направленіе съ С. на Ю. Въ южной части находились ничтожные остатки костяка, при которомъ были слѣдующія вещи: мѣдное кольцо съ неспаянными концами, 3 пряслица разной величины изъ сѣраго камня, 14 бусъ, въ томъ числѣ 3 маленькія изъ краснаго сердолика и одна маленькая бѣлая; маленькая глиняная чашка съ выпуклымъ дномъ, украшенная горизонтально идущими желобками (выс. 8,8 см., діам. отверстія 14 см., наибольшій обхватъ 51 см.).

Гробница № 13 была открыта въ небольшомъ плоскомъ курганѣ, расположенномъ на томъ же склонѣ. Два остроконечные камня выступали изъ курганной насыпи, что указывало на присутствіе здѣсь погребенія. Между ними оказалась могила безъ плитъ, наполненная желтымъ пескомъ и частію камнями, имѣвшая 2,13 м. дл., 1,22 м. шир. и 1,50 м. глуб., съ направленіемъ съ З. на В. При сильно истлѣвшихъ костяхъ найдены: мѣдный кинжалъ длиною 18 см, браслетъ съ неспаянными концами, разломанный поясъ изъ листовой бронзы съ отверстіями на закругленныхъ концахъ, шир. 4,4 см., толщ. 1 мм., обломки маленькой мѣдной пряжки, 30 сердоликовыхъ бусъ разной величины, 3 отъ руки сдѣланные сосуда изъ желтоватой глины безъ орнамента; изъ нихъ одинъ имѣлъ форму чаши съ большимъ дномъ, выпуклымъ внутрь, выс. 11,5 см., діам. отверстія 10 см., діам. донышка 11 см., толщ. стѣнокъ 4 мм; 2-й съ широкимъ отверстіемъ, съ отогнутыми назадъ краями. съ небольшимъ прямымъ донышкомъ, выс. 10,5 см., діам. отверстія 13 см., наибольшій обхватъ 46 см., діам. донышка 6 см., толщ. стѣнокъ почти 1 см.; 3-й подобнаго же вида выс. 6,5 см., діам. отверстія 9 см., наибольшій обхватъ 32 см., толщ. стѣнокъ 0,9 см.

Гробница № 14, на томъ же склонѣ, походила на предыдущую; длина ея 2,13 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,50 м. При истлѣвшихъ костяхъ былъ найденъ небольшой сосудъ съ двумя ручками изъ хорошо обожженной глины темно-коричневаго цвѣта съ блестящею поверхностью, выс. 9,5 см., діам. отверстія 9 см., наибольшій обхватъ 33 см., діам. донышка 4,8 см., толщ. стѣнокъ 0,9 см.

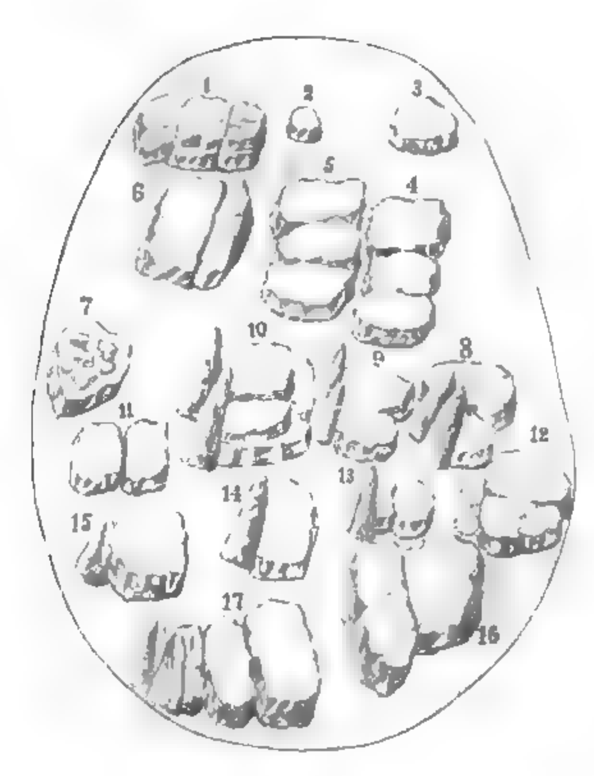

Рис. 1.

Гробницы на правомъ берегу р. Кочкара. На правомъ берегу р. Кочкара, къ югу отъ Баяна, обнаруженъ былъ могильникъ на возвы-

Курганъ № 3, выс. 1,32 м., въ окружности 68 шаговъ; насыпь состояла изъ бѣлаго глинистаго песка. Раскопъ былъ взятъ шириною 12,78 м. Въ верхнихъ слояхъ оказалась масса голышей; на глубинѣ 0,61 м. попался

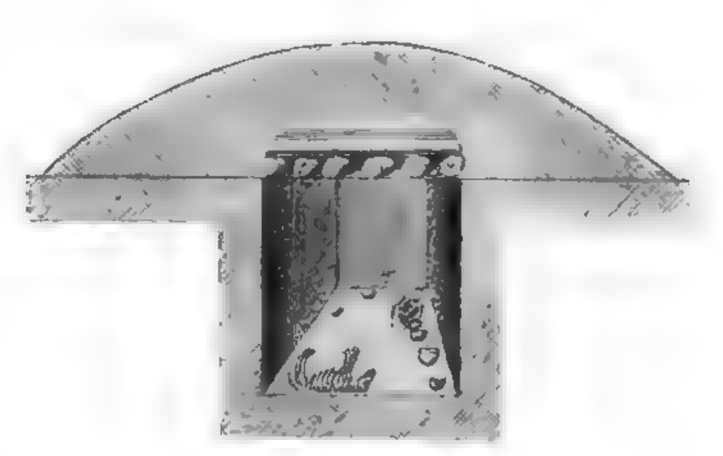

Рис. 12.

человѣческій остовъ, погребенный въ лежачемъ положеніи на спинѣ; возлѣ него найдено желѣзное кольцо, толщиною въ 0,5 см., не спаянное, въ поперечномъ разрѣзѣ круглое. Глубже обнаруженъ слой матеріаловъ для костра, толщиною въ 0,61 м., состоявшій изъ перегорѣлаго бревенчатаго помоста; подъ нимъ посредствомъ бурава была нащупана гробница. Въ слоѣ пепла находились остатки животныхъ. Могила была заполнена пескомъ и голышемъ, а дно ея покрыто гравіемъ. Длина ея 3,45 м., шир. 1,63 м., глуб. отъ бревенчатаго помоста 2 м., направленіе съ С.-В. на Ю.-З. Въ с.-в. углу лежала груда человѣческихъ костей; на южной сторонѣ находился костякъ лошади (см. рис. 12). У западной стѣны были найдены: бронзовая очкообразная пряжка (рис. 13), бронзовая игла дл. 18 см., кусочки мѣдныхъ пуговицъ, бляха съ нѣсколькими бусами; бусы: одна большая цилиндрическая изъ сердолика, одна изъ желтоватаго камня, 12 малыхъ сердоликовыхъ и одна трубчатая изъ бронзы; 7 глиняныхъ сосудовъ стояли въ такомъ порядкѣ: пять вдоль восточной стѣнки, одинъ у сѣверной и одинъ у западной. Всѣ они, кромѣ одной чашечки, распались на части.

Рис. 13 (1/2).

Послѣ того раскопки были перенесены на группу кургановъ, расположенную въ 5 верстахъ отъ города посреди степи. Здѣсь на двухъ параллельныхъ хребтахъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другого

высота сосуда 10 см., діам. горлышка 11 см., наибольшій обхватъ 40 см., діам. дна 7 см.

№ 2. Могила была выкопана въ материкѣ въ формѣ круга (діам. 0,91 м.), засыпана желтымъ пескомъ и покрыта сводчатой плитой, тоже круглой формы. Въ могилѣ найдена маленькая урна черной глины, безъ ручки и безъ орнамента, наполненная сожженными костями, пепломъ и кусочками древеснаго угля.

№ 3. Могила вырыта въ твердой бѣлой породѣ въ формѣ продолговатаго четыреугольника дл. 1,37 м., шир. 0,61 м., глуб. 1,4 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В.; покрыта круглою плитою. На днѣ лежалъ костякъ, повидимому, женскій, лицомъ къ В., на правомъ боку, съ ногами поджатыми къ туловищу. Передъ черепомъ стояла маленькая разбитая урна; въ ю.-з. углу могилы найдена чашечка съ ножикомъ изъ обсидіана длиною 3,4 см. На сѣверной сторонѣ находилось еще нѣсколько глиняныхъ черепковъ; тутъ же рогъ козы и металлическіе предметы: массивный гладкій бронзовый браслетъ, слегка утончающійся на концахъ, наиб. дл. 5,5 см., толщ. 0,7 см.; такой же браслетъ дл. 6 см., толщ. 1 см.; бронз. перстень; двѣ желѣзныя трубочки съ краями, наложенными одинъ на другой, дл. 9,5 см.; пробуравленная цилиндрическая подвѣска съ маленькими круглыми шишечками, дл. 3 см.; 17 полыхъ бронзовыхъ бусъ, 17 круглыхъ бусъ изъ сердолика и одна бѣлая продолговатая каменная буса съ желобчатыми выемками. Чаша изъ сѣро-черной глины украшена геометрическимъ желобчатымъ орнаментомъ, съ плоскимъ донышкомъ, выс. 7 см., діам. горлышка 12,5 см., діам. дна 7,5 см., толщ. стѣнки 6 мм.

№ 4. Могила была покрыта тремя большими плитами и обставлена внутри 11-ю плитами высотою въ 1,40 м.; въ долевыхъ стѣнкахъ было по 4 плиты, въ поперечной сѣверной — одна и въ закругленной южной — двѣ. Длина могилы 2,60 м., шир. 1,22 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Внутренность была засыпана пескомъ. Костякъ находился въ скорченномъ положеніи, головою на С.-В. Погребальные предметы: бронз. колечко съ неспаянными концами, пряслице изъ сѣро-голубаго камня, три маленькія сердоликовыя бусы, 5 разбитыхъ глиняныхъ сосудовъ, изъ коихъ два бо̀льшихъ стояли впереди покойника, два за головой его и одинъ немного въ сторонѣ, въ одной линіи съ послѣдними. Наибольшій изъ сосудовъ имѣлъ 27 см. выс., обхватъ выпуклой части 91 см., діам. донышка 11 см., по бокамъ двѣ ручки; орнаментъ состоитъ изъ желобчатыхъ горизонтальныхъ полосъ: три въ верхней части сосуда и пять на выпуклой части.

№ 5. Подъ тремя каменными плитами гробница изъ семи плитъ высотою

0,90 м.; продольная стѣнка на восточной сторонѣ состояла изъ 2-хъ плитъ, противоположная—изъ 3-хъ, а поперечныя имѣли по одной плитѣ; южная сторона слегка закруглена. Могила была засыпана мягкимъ сѣрымъ гравіемъ; длина ея 1,94 м., шир. 0,91 м., глуб. 1,65 м.; направленіе съ С.-З. на Ю.-В. Въ ней находился женскій костякъ въ согнутомъ положеніи съ приподнятыми къ головѣ руками (рис. 3). На шеѣ его найденъ обручъ изъ бронзовой полосы, шир. 4 см.; на закругленныхъ концахъ обруча сдѣланы отверстія для шнурка; 8 не спаянныхъ трубокъ, длиною по 16 см., съ діаметромъ въ 1 см., лежали у головы попарно или крестъ на крестъ; 4 овальныхъ височныхъ серьги съ неспаянными концами, причемъ одинъ конецъ загнутъ внутрь серьги и продолжается спиралеобразно въ видѣ змѣйки по долевому діаметру; размѣры серегъ разные, продольные діаметры ихъ: 10 см., 9 см., 6 см. и 4 см.; толщина проволоки 1 м., а у одной—3,2 мм.; въ области живота лежало бронзовое зеркало съ подвижнымъ ушкомъ на задней сторонѣ для ремешка, діам. 9,5 см.; на зеркалѣ лежала толстая бронзовая игла, толстый конецъ которой загнутъ въ видѣ ушка, длиною 13 см.; на правой рукѣ былъ надѣтъ браслетъ съ неспаянными концами и съ тремя зарубками на нихъ, наиб. шир. 7,5 см., толщ. 8 мм.; на пальцахъ были два кольца спиральныя въ шесть оборотовъ и одно неспаянное. Позади костяка лежалъ поясъ изъ бляхъ и поясной обручъ, по виду похожій на шейный, шир. 4,5 см., на концахъ также отверстія. Большое количество малыхъ и средней величины каменныхъ и стеклянныхъ бусъ синяго, желтаго, бѣлаго, коричневаго, чернаго и краснаго цвѣтовъ вмѣстѣ съ маленькими выпуклыми бляхами и пуговками было разбросано вокругъ костяка. Еще найдены: бронзовый браслетъ съ отворотами на концахъ, діам. 5 см., ворворка въ формѣ длинной пластинчатой, слегка выпуклой просверленной бусы изъ чернаго гладкаго камня, похожаго на агатъ, и четыре глиняные сосуда безъ орнамента, изъ нихъ три—значительныхъ размѣровъ. Одинъ имѣлъ шарообразную форму, съ небольшимъ горлышкомъ и тремя шишечками на

Рис. 3.

плечикахъ. Два сосуда стояли въ с.-в. углу (въ одномъ изъ нихъ находились бусы) и два передъ костякомъ (одинъ также заключалъ въ себѣ бусы).

№ 6. Покрыта двумя плитами; стѣны состояли изъ четырехъ плитъ, имѣвшихъ выш. 97 см., дл. 1,83 м., шир. 0,91 м.; направленіе съ З. на В. Посреди могилы немного къ югу лежалъ женскій скелетъ на лѣвомъ боку съ согнутыми ногами и вытянутыми руками, лицомъ къ югу. Въ ю.-з. углу находились остатки дѣтскаго скелета; ноги его были обращены къ ногамъ женщины. У головы перваго скелета найдены два бронзовыя несомкнутыя кольца (браслеты?), діам. 4,3 см., одна бронзовая серьга съ змѣевиднымъ изгибомъ одного конца, маленькій изогнутый обручъ, вѣроятно отъ серьги, сплющенная бляха пряжки съ двумя отверстіями по краямъ, двѣ бронзовыя подвѣски къ серьгамъ, раковина, большая темнозеленая буса съ вкрапленными кусочками кварца, бронзовыя бусы въ видѣ трубочекъ, бусы средней величины и маленькія изъ бѣлаго и желтаго камня. Въ разныхъ мѣстахъ могилы были разставлены 7 глиняныхъ сосудовъ темнокоричневаго цвѣта; два сосуда ручекъ не имѣли, у двухъ другихъ были ручки и шишечки, у одного 1, у другого 2, одинъ сосудъ изъ хорошо обожженной глины имѣлъ ручку, рельефный ободокъ на шейкѣ и орнаментъ изъ ряда концентрическихъ кружковъ, вырѣзанныхъ на фонѣ сосуда съ рѣзко обозначенной центральной точкой; глиняный горшокъ въ видѣ чаши (рис. 4) съ рѣзаннымъ вглубь орнаментомъ изъ геометрическихъ фигуръ и фантастическихъ животныхъ (подобно сосудамъ, найденнымъ въ Еленендорфѣ); углубленія орнамента были затерты бѣлымъ веществомъ. Сосуды были расположены вдоль западной и сѣверной стѣнокъ могилы, а одинъ (чашка) стоялъ дномъ вверхъ передъ лицомъ покойницы.

Рис. 4

Въ № 7 было открыто трупосожженіе. Гробница глуб. 1,48 м. имѣла округлую форму (діам. 1,52 м.) и была покрыта круглой плитой, подъ которой оказались куски сгнившаго кедроваго дерева. Могильная яма была наполнена камнями, кусочками костей, золою и черепками грубой черной глиняной посуды.

№ 8. Два каменные столба, находившіеся у могилы, высоко выступали на поверхности холма. Могила, отчасти потревоженная, была покрыта двумя

плитами. За ними въ верхнихъ слояхъ твердаго глинистаго песка, заполнявшаго яму, была найдена сердоликовая буса. Погребальное помѣщеніе сложено изъ 12 плитъ высотою въ 1 м.; длина могилы была 2,28 м., шир. 1,22 м., глуб. 1 м., направленіе съ С. на Ю. Скелетъ лежалъ на правомъ боку; голова его была обращена на Ю., ноги были согнуты, руки слегка вытянуты впередъ (рис. 5). Возлѣ грудныхъ костей найдены 4 сердоликовыя бусы, на правой рукѣ запястье со сходящимися концами (діам. 3,5 см.). Въ С.-З углу стоялъ рядъ глиняныхъ горшковъ съ желобчатымъ орнаментомъ, безъ ручекъ; цѣлымъ удалось вынуть только одинъ сосудъ.

Рис. 5.

№ 9. Могила закрыта двумя плитами, возлѣ которыхъ стояли два столба. Въ верхнихъ слояхъ насыпи могилы было много камней, а за ними слѣдовалъ мягкій песокъ. По долевымъ стѣнкамъ было по 3 плиты, въ поперечныхъ—по одной, высотою въ 0,95 м.; длина могилы — 1,52 м., ширина—0,91 м., направленіе съ С. на Ю. На твердомъ глиняномъ полу могилы лежала кучка перегнившихъ костей, а на сѣв. сторонѣ—черепки глиняной посуды чернаго цвѣта съ геометрическимъ орнаментомъ.

№ 10. Гробница обозначалась двумя стоячими камнями и была покрыта двойнымъ рядомъ каменныхъ плитъ, изъ коихъ нижнія были бóльшихъ размѣровъ, верхнія—меньшихъ. Могила, слегка закругленной формы, имѣла въ продольныхъ стѣнкахъ по двѣ плиты, а въ каждой поперечной по одной. выс. 0,88 м., дл. 1,83 м., шир. 0,91 м., направленіе съ С.-В. на Ю.-З. Внутренность была засыпана мягкимъ пескомъ. На днѣ сохранились незначительные остатки костей, при нихъ найдены бронзовый кинжалъ съ ажурнымъ набалдашникомъ и сплющенное широкое бронзовое кольцо, длиною въ 22 см.; въ с.-з. углу лежалъ бронзовый браслетъ съ заходящими другъ за друга концами, діам. 6 см., толщ. 0,5 см.; 7 глиняныхъ сосудовъ лежали на южной сторонѣ и одинъ

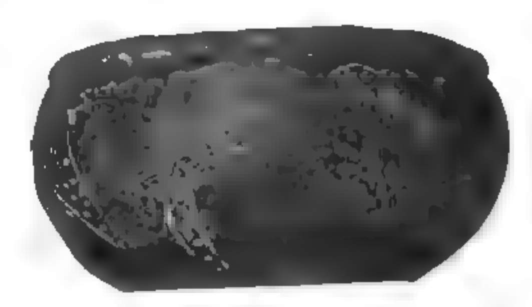
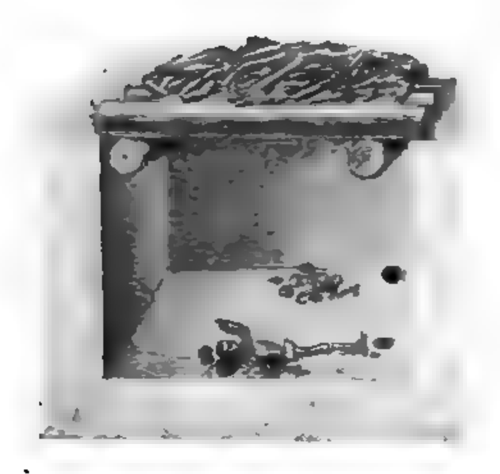

Рис. 6 (1/2).

Рис. 16.

ной стали обнаруживаться въ громадномъ количествѣ кости лошадей, рогатаго скота, овецъ, антилопъ, козъ, небольшихъ хищныхъ звѣрей и различныхъ птицъ. Размѣры могилы: длина 2,50 м., шир. 1,74 м., глуб. 1,75 м.; направленіе съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. На днѣ могилы, выложенномъ гравіемъ, найдены два костяка, одинъ на сѣверной сторонѣ, въ скорченномъ положеніи, лицомъ на югъ; второй въ полулежачей позѣ, съ вытянутыми ногами, лицомъ на западъ; черепъ его — долихокефальный. Вокругъ обоихъ костяковъ были сложены бедреныя кости телятъ и овецъ; тутъ же оказался скелетъ огромной змѣи. Второй костякъ былъ положенъ на подстилкѣ изъ перьевъ. По правую сторону его лежалъ глиняный сосудъ въ формѣ кружки съ ручками и рядомъ съ нимъ тяжеловѣсный боевой топоръ (шир. 16,4 см., выс. 13,5 см., вѣсъ 5 ф 77 з.) съ остатками рукоятки изъ можжевеловаго дерева; форма рукоятки выпуклая, посрединѣ четырехгранная; сохранились слѣды мочальной веревки, которая скрѣпляла орудіе съ рукояткой. Возлѣ топора находился точильный камень, съ одной стороны сильно стертый (дл. 12,5 см., вѣсъ 20 зол.), и бронзовая вещица ромбоидальной формы. Близъ головы лежали двѣ круглыя прорѣзныя бляхи въ формѣ диска и большая раздавленная бронзовая пуговица. У поперечной южной стѣны стоялъ большой глиняный сосудъ съ горлышкомъ, а въ ногахъ покойника—глиняная чаша, въ которой были кости барана; тутъ же находились древесные угли. При другомъ костякѣ справа и слѣва стояло по одному глиняному сосуду съ остатками костей; третій сосудъ съ птичьими костями находился въ сѣверномъ углу. Возлѣ него оказались слѣдующіе предметы: бронзовыя круглыя прорѣзныя бляхи, маленькій молоточекъ изъ кости, бронз. пуговицы, цилиндрическія трубочки, бронз. привѣски-лунницы, бронзовыя, сердоликовыя и стеклянныя бусы, различныя привѣски, одинъ обсидіановый наконечникъ стрѣлы. По правую сторону туловища лежали бронз. лошадиныя удила. Въ с.-з. углу находилась глин. чашка съ бараньими костями. Глиняные сосуды большею частію распались; сравнительно лучше сохранились: 1) сосудъ пузатый съ толстымъ краемъ горлышка и прямымъ дномъ, съ тремя ручками на плечахъ въ видѣ крышеобразныхъ выступовъ, посрединѣ украшен-

№ 13. Возлѣ могилы, покрытой двумя плитами, находился одинъ вертикально поставленный камень. Внутри могила обложена 6-ю плитами,—по двѣ по долевымъ стѣнкамъ и по одной въ поперечныхъ; длина могилы 1,22 м., шир. 0,76 м., направленіе—съ С.-В. на Ю.-З. Въ серединѣ находился дѣтскій скелетъ; возлѣ него оказалась бронзовая бляшка, вѣроятно отъ пояса; въ с.-в. углу и на ю.-в. сторонѣ лежала куча маленькихъ глиняныхъ сосудовъ въ видѣ кувшиновъ и чашъ; всѣ они были раздавлены, за исключеніемъ одной чашки, сдѣланной отъ руки (выс. 7,5 см., діам. отверстія 16 см., діам. дна 8 см., толщ. 0,7 см.) и орнаментированной глубокими и широкими бороздами, представляющими разныя геометрическія фигуры.

№ 14. Могила была покрыта одною глыбою; возлѣ нея находился одинъ стоячій камень. Устройство могилы, не совсѣмъ правильное, походило на предшествующую. Длина ея—1,52 м., шир. 0,69 и 1,06 м., направленіе съ С. на Ю.-З.; она была засыпана мягкимъ пескомъ. На днѣ лежалъ полуистлѣвшій костякъ. Въ с.-в. углу стояли три небольшіе глиняные сосуда; одинъ изъ нихъ, въ видѣ бокала, имѣлъ высоту 6,8 см., діам. отверстія 8,2 см., наибольшій обхватъ 28 см., діам. дна 5,2 см.; второй въ формѣ чаши, украшенный рѣзнымъ орнаментомъ, развалился; третій грушевидной формы имѣлъ 14 см. высоты, діаметръ горлышка 6,5 см., наибольшій обхватъ 20 см., діаметръ дна 0,6 см.

№ 15. Небольшая могила съ однимъ стоячимъ камнемъ была сооружена изъ 4 плитъ высотою 0,70 м. въ формѣ продолговáтаго четыреугольника дл. 0,98 м., шир. 0,68 м., съ направленіемъ съ З. на В. Дно устлано гравіемъ, вся могила была засыпана сѣрымъ пескомъ. На днѣ замѣчены слабые слѣды костей, возлѣ которыхъ оказались сердоликовыя бусы. Въ с.-в. углу стояли 5 маленькихъ глиняныхъ сосудовъ, изъ которыхъ сохранились толька два; одинъ украшенъ желобчатымъ орнаментомъ въ видѣ горизонтальныхъ круговъ, а по наиболѣе выпуклой части расположены насѣчки въ видѣ клиньевъ, идущихъ одинъ за другимъ, дно украшено спиральнымъ сплошнымъ кругомъ, окруженнымъ вѣнчикомъ изъ листьевъ; высота его 5 см., діаметръ отверстія 14 см., наиб. обхватъ 50 см., діам. донышка 7 см., толщина стѣнки 0,4 см.; другой имѣетъ желобчатый орнаментъ только въ верхней половинѣ.

№ 16. Двѣ большія глыбы гнейса, толщиною въ 0,91 м. каждая, покрывали могилу, устроенную изъ четырехъ плитъ высотою въ 1 метръ; длина могилы 1,67 м., шир. 0,91 м.; направленіе съ С.-В. къ Ю.-З. По всей могилѣ были разбросаны кости. Найдены слѣдующія вещи: два бронзовыя кольца съ

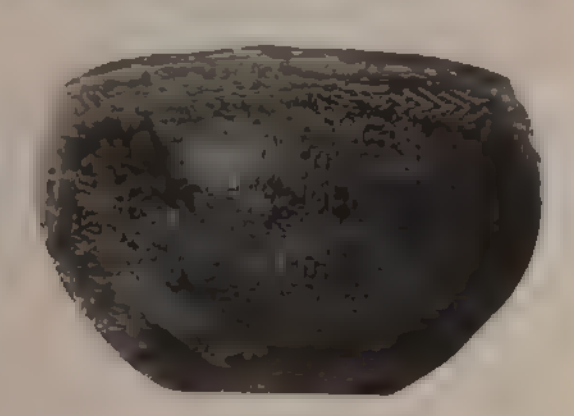

Рис. 19 (1/1).

тѣмъ по одному горшку въ с.-в. и въ ю.-з. углахъ; въ послѣднемъ сосудѣ находились бусы. Затѣмъ найдены 4 двойныя спирали изъ толстой проволоки въ видѣ очковъ, — три на сѣверной и одна на южной сторонѣ могилы; двѣ изъ нихъ большихъ размѣровъ и двѣ меньшихъ. Слѣва отъ покойника найденъ бронзовый предметъ, служившій украшеніемъ одежды, къ сожалѣнію разломавшійся, дл. 20 см., толщ. отъ 3 до 5 см. Еще найдены: круглая бронзовая бляшка съ тремя вырѣзами, край усаженъ мелкими выпуклостями, діам. 6 см., толщ. 1 мм.: двѣ бронзовыя пуговицы; плоская круглая бронзовая бляха-привѣска, съ ушкомъ для шнурка, украшенная мелкими шишечками по краю; три ромбоидальныя бляшки изъ какого-то сѣраго состава, просверленныя вдоль, длиною 4,4 см., 4,7 см. и 5,2 см., при наибольшей ширинѣ въ 2,3 см. и 2,4 см., толщ. 7 см.; двѣ бронзовыя трубочки; согнутая бронзовая проволока; много бронзовыхъ и сердоликовыхъ бусъ; наконечникъ стрѣлы изъ обсидіана и такой же скребокъ.

Курганъ № 11, высотою 1,52 м., съ окружностью 95 шаговъ; вершина его, довольно плоская, была покрыта небольшимъ количествомъ камней. На глубинѣ 1,30 м. обнаружились остатки огромнаго обуглившагося костра. Подъ угольнымъ слоемъ лежали два громадныя бревна, толщ. 0,61 м., положенныя на концахъ вырѣза для могилы, поперекъ ея. Могильная яма была сдѣлана въ формѣ удлиненнаго четыреугольника, дл. 2,51 м., шир. 1,62 м., глуб. 1,48 м.; съ направленіемъ съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Въ верхнихъ слояхъ могилы оказались песокъ и камни, которые частью расплавились отъ пламени костра, а также плотный слой земли, толщиною въ 60 см., обратившейся отъ дѣйствія огня въ твердую красноватую массу. На южной сторонѣ могилы обнаружились части человѣческаго костяка, у котораго черепъ, шейные позвонки и плечевыя кости были сильно обуглены при сожженіи. Подъ человѣческимъ скелетомъ оказался костякъ лошади, что даетъ поводъ предполагать о погребеніи покойника верхомъ на лошади; на противоположной сторонѣ могилы лежалъ костякъ кабана, а на западной сторонѣ подъ глиняными сосудами кости животныхъ. При покойникѣ найдены слѣдующія вещи: на сѣверной сторонѣ—6 наконечниковъ стрѣлъ, три изъ обсидіана и три изъ кремня, бляха отъ головной булавки (рис. 20), бронзовая цилиндрическая палочка-привѣска съ ушкомъ и точилка; на восточной сторонѣ массивный браслетъ, въ поперечномъ разрѣзѣ

щими надъ горлышкомъ, шаровидной формы, темнокоричневой окраски, орнаментированъ вертикальными рубчиками, выс. 25 см., діам. горла 11,5 см., наибольшій обхватъ 24 см., діам. донышка 9,5 см.; 2) большой сосудъ (рис. 9) шарообразной формы съ широкимъ отверстіемъ, украшенный поясомъ изъ волнообразныхъ линій, выс. 19 см., діам. отверстія 14,5 см., наибольшій обхватъ 90 см., діам. донышка 9.5 см; 3) высокій сосудъ съ двумя ручками на плечикахъ, на которыхъ расположены четыре широкіе желобка, выс. 29 см., діам. горла 11,5 см., наибольшій объемъ 86 см., діам. донышка 9,5 см. 4) сосудъ безъ ручекъ (рис. 10), орнаментированный двумя параллельными кругами бороздокъ, ниже которыхъ четыре зигзагообразныя линіи такихъ же бороздокъ, выс. 17 см., діам.

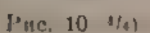

Рис. 10 (¼)

Рис. 11 (¼)

горла 11,5 см., наибольшій обхватъ 59 см., діам. донышка 8 см., толщина стѣнки 1 см.; 5) сосудъ средней величины (рис. 11) съ глубокими волнобразными желобками, подъ которыми находятся различныя фигуры, въ томъ числѣ свастика. 6) чаша средней велечины, орнаментированная косо расположенными бороздами подъ ободкомъ, а пониже тремя линіями зигзагообразныхъ желобковъ; 7) маленькая чаша съ широкимъ отверстіемъ, по выпуклой части между двумя горизонтальными полосами тянется волнообразная линія.

II. Изслѣдованіе степныхъ кургановъ близъ Елисаветполя.

Въ промежутокъ времени съ 17-го апрѣля по 4-е мая было разслѣдовано 12 кургановъ. Въ первой группѣ, состоящей изъ четырехъ кургановъ и расположенной къ С.-З. отъ города за древнимъ русломъ рѣки Ганджи, были раскопаны два кургана.

Курганъ № 1 высотою около 1,52 м., слегка округленный вверху, въ

окружности 80 шаговъ, имѣлъ насыпь изъ голышей и песка. Раскопка круглою ямою привела къ обнаруженію оригинальнаго могильнаго сооруженія: на материкѣ была выведена кольцеобразная стѣна изъ голышей и кирпичей на цементѣ, толщиною 0,45 м., окружавшая пространство въ 3 м. Здѣсь совершено было погребеніе слѣдующимъ образомъ: внутренность колодца была наполнена дровами и сверху была наложена настилка изъ древесныхъ стволовъ, а на ней вторая бревенчатая настилка поперекъ первой. На ней были положены покойники и различные погребальные предметы. Когда этотъ костеръ былъ зажженъ, бревенчатая настилка провалилась внутрь колодца, гдѣ она продолжала горѣть нѣкоторое время, пока пламя не было погашено землей и камнями. Это доказывается внутреннимъ состояніемъ колодца. Тамъ были найдены шлаки, образовавшіеся отъ перегорѣвшихъ камней, обуглившіеся стволы тутовыхъ деревьевъ, множество обугленныхъ человѣческихъ костей и черепки глиняной посуды. Все это отъ дѣйствія огня скипѣлось въ стекловидную твердую массу, которая съ трудомъ поддавалась дѣйствію кирки. Подъ этой массой въ нижнихъ слояхъ найдены болѣе или менѣе уцѣлѣвшіе глиняные сосуды: 1) сосудъ съ гладкими стѣнками, прямымъ горлышкомъ и маленькой закругленной ручкой, выс. 20 см., діам. горла 10 см., наибольшая окружность 49 см., діам. донышка 5 см.; 2) небольшой гладкій горшокъ выс. 8 см., діам. отверстія 8 см., наибольшая окружность 29 см., діам. донышка 3 см., толщина стѣнки 0,5 см.; 3) вазообразный сосудъ безъ ручекъ изъ твердой глины блѣднокраснаго цвѣта, выс. 14 см., діам. отверстія 9,5 см., наибольшая окружность 40 см., діам. донышка 5 см., толщина стѣнки 0,4 см.; 4) красная вазочка съ двумя ручками и 5) небольшіе сосуды краснаго, желтаго и черноватаго цвѣта.

Курганъ № 2, въ разстояніи около 75 м. отъ предыдущаго на С.-В., имѣлъ въ окружности 48 шаговъ и въ высоту 0,91 м.; насыпь того же состава, какъ и въ предыдущемъ. Могила представляла кругообразный вырѣзъ въ кремнистомъ грунтѣ, глуб. 2 м., діам. 3 м. Вверху могила была наполнена камнями и пескомъ; ниже слѣдовалъ слой пепла, древеснаго угля, обуглившихся человѣческихъ костей и костей животныхъ; этотъ слой достигалъ 0,61 м. Здѣсь были найдены черепки небольшихъ глиняныхъ сосудовъ, схожихъ съ вышеописанными, а также пряслице отъ веретена. Замѣтны были слѣды металловъ.

Къ З. отъ этихъ кургановъ близъ старой карабахской почтовой дороги находится група изъ 6 кургановъ. Изъ нихъ раскопанъ былъ одинъ.

Армянская церковь въ Аручѣ.

Архимандритъ Месропъ Теръ Мовсесянъ въ своей статьѣ *«Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина»* [1]) въ числѣ памятниковъ армянской церковной архитектуры VII в. упоминаетъ (стр. 44 — 45) о «церкви въ Аручѣ» въ 20—30 верстахъ къ западу отъ Эчміадзина [2]).

Такъ какъ видъ этой церкви по случайнымъ причинамъ не былъ приложенъ къ статьѣ о. Теръ Мовсесяна, то редакція «Извѣстій» рѣшила помѣстить его здѣсь (см. табл. XVIII), пригласивъ насъ сопроводить его нѣсколькими замѣчаніями о самомъ памятникѣ. О постройкѣ въ названномъ мѣстѣ церкви Григоріемъ Мамиконяномъ говорятъ армянскіе историки Леонтій [3]), католикосъ Іоаннъ [4]) и Варданъ [5]). Наиболѣе обстоятельно сообщеніе католикоса Іоанна: «Благочестивый князь Григорій Мамиконянъ по Божьему внушенію закладываетъ основаніе великолѣпной церкви, находящейся въ большой усадьбѣ Аручѣ, и быстро возводитъ ее, какъ бы устраивая небесное гульбище на землѣ. Съ южной стороны закладываетъ онъ свой дворецъ на краю утесистаго ущелья, съ краями точно зубцами оградъ, въ которомъ по расщелинамъ громадныхъ камней течетъ, журча, прозрачный источникъ. Опоясавъ затѣмъ все стѣнами изъ массивныхъ камней съ цементомъ, онъ утверждаетъ здѣсь свою резиденцію».

Самуилъ Анійскій построеніе церкви относитъ къ 671-му году, судя по ссылкѣ еп. І. Шахатунянца [6]). Въ латинскомъ переводѣ указанъ 672-й г. [7]).

---

[1]) *Извѣстія Имп. Археолог. Коммиссіи*, вып. 7.

[2]) Аручъ находится собственно къ сѣверо-западу отъ Эчміадзина, едва ли далѣе двадцати верстъ. Теперь Аручъ называется Талышемъ.

[3]) Гевондъ, изд. Спб. 1898, стр. 15. Русскій переводъ К. Патканова, стр. 9.

[4]) Изд. Моск. 1853, стр. 52.

[5]) Изд. Венец. 1862, стр. 70=русскій пер. Эмина, стр. 89.

[6]) Описаніе Эчміадзинскаго собора и пяти Айраратскихъ областей (на арм. яз.), II, стр. 60.

[7]) Samuelis presbyteri Aniensis Temporum usque ad suam aetatem ratio Mediolani 1828, стр. 56.

У Мхитара Анійскаго построеніе собора въ Аручѣ княземъ Григоріемъ помѣщено послѣ 664 года и передъ 681-мъ [1]). Самуилъ Анійскій сообщаетъ, что въ Аручской церкви былъ крещенъ св. Давидъ Двинскій, извѣстный мученикъ персидскаго происхожденія.

Судя по надписи, обнародованной о. Месропомъ (ц. с., стр. 45), церковь построена въ 29-мъ году царствованія Константа. Правда, Константъ царствовалъ всего 26 лѣтъ, съ 642 по 668, но 29-й годъ съ его воцаренія, дѣйствительно, совпадаетъ съ 671-мъ годомъ, датою построенія Аручской церкви по Самуилу Анійскому, и приходится думать, что въ резиденціи Григорія Мамиконяна тогда еще не знали, что въ Византіи уже три года царствовалъ другой императоръ.

У еп. Іоанна Шахатунянца приводятся три надписи съ Аручской церкви. Древнѣйшая изъ нихъ относится къ 318 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 869 по Р. Хр. [2]). Новѣйшая надпись — 734 года армянскаго лѣтосчисленія, т. е. 1285 г. по Р. Хр. [3])

Архіепископъ Авель Мхитарянцъ замѣчаетъ (цит. ниже соч, стр. 36), что епископъ Шахатунянцъ опустилъ много другихъ дефектныхъ надписей.

Алишанъ даетъ слѣдующее описаніе развалинъ (ц. с., стр. 144): «Небеснообразная церковь изъ гладкихъ тесаныхъ камней до сихъ поръ уцѣлѣла наполовину. Она обширнѣе многихъ подобныхъ и имѣетъ форму удлиненнаго четыреугольника. Будучи чудной архитектуры, она возведена на четырехъ двойныхъ плотныхъ сводахъ безъ колоннъ, съ кровлею въ видѣ «колыбели». Нѣкогда на ней возвышался куполъ, который обвалился вмѣстѣ съ частью кровли. Съ обѣихъ сторонъ алтаря находятся двухъэтажные придѣлы. Въ боковыхъ стѣнахъ съ сѣвера и юга по семи оконъ, низко расположенныхъ по два съ той и другой стороны престола, и три съ восточной стороны за жертвенникомъ. Дверей пять, по двѣ съ боковыхъ сторонъ, и главный входъ съ западной стороны [4]). Теперь открыта только послѣдняя и одна изъ южныхъ,

---

[1]) Изд. К. Патканова, Спб. 1867, стр. 66=Brosset, Histoire chronologique par Mkhithar d'Aïrivank, XIII s. St. Pétersb. 1869, стр. 77.

[2]) У Алишана. *Айраратъ*, Вен. 1890, стр. 144, стоитъ 316 годъ армянской эры, очевидно, по опечаткѣ, такъ какъ тутъ же онъ переводитъ на 869 годъ по Р. Хр., повторенный у о. Месропа.

[3]) У еп. I. Шахатунянца 1385, очевидно, по опечаткѣ. У Алишана полная путаница въ датѣ: годъ армянскаго лѣтосчисленія показанъ 774-й, т. е. 1325 по Р. Хр., а отъ Р. Хр. онъ отсчитываетъ 1275 г. Но въ надписи рѣчь идетъ объ одномъ изъ годовъ царствованія „падишаха" Аргуна (1284—1292) и грузинскаго царя Димитрія (1273—1289).

[4]) Судя по сдѣланному мною лѣтомъ 1892 г. фотографическому снимку, въ сѣверной хорошо уцѣлѣвшей стѣнѣ десять оконъ и одинъ входъ.

діам. 8 см.; бронз. пуговица съ эмалью, орнаментированная концентрическими кругами, діам. 5 см., выс. 1,7 см.; двѣ бронз. бусы съ утолщеніемъ въ рединѣ; три спиральныя бронз. кольца; двѣ большія бронз. пуговицы отъ одежды и много мелкихъ; четыре массивныя круглыя привѣски въ формѣ когтей съ отверстіемъ вверху для шнурка; четыре бронз. подвѣски въ видѣ птичекъ, длиною 3,5 см.; цилиндръ изъ кости, длиною 2,6 см.; бронзовая продолговатая буса; цилиндрическія бусы изъ желтаго камня и много сердоликовыхъ бусъ разныхъ формъ и величинъ. Шесть глиняныхъ сосудовъ расположены были въ слѣдующемъ порядкѣ: 4 стояли вдоль западной стѣнки, одинъ у лѣваго плеча покойника и одинъ въ с.-в. углу. Изъ нихъ самый большой имѣлъ шарообразную форму съ небольшимъ короткимъ горлышкомъ и съ небольшой шишечкой вмѣсто ручки; высота его 24 см , наибольшій обхватъ 94 см.; другой — горшокъ безъ ручки, выс. 20 см., наибольшая окружность 58 см.; третій—въ формѣ вазы, съ разбитымъ верхомъ; четвертый — небольшой сосудъ съ ручкой (выс. 16 см.,. діам. отверстія 8 см.; наибольшая окружность 52 см.). Въ могилѣ попадались также кабаньи клыки, рога дикихъ козъ и много костей различныхъ животныхъ.

Курганъ № 5 имѣлъ форму конуса, насыпаннаго изъ темнаго песка и небольшого количества камней; высота его — около 1,50 м. Въ срединѣ основанія кургана былъ выложенъ кругъ изъ рѣчныхъ камней діаметромъ въ 10 шаговъ. Далѣе на восточной сторонѣ возлѣ каменнаго вѣнца находилась груда камней въ 0,60 м. высоты. При раскопкѣ кургана на материкѣ была обнаружена большая плита (дл. 3,68 м., шир. 1,50 м., толщ. 0,30 м.), покрывавшая могилу; плита раскололась на части, которыя проникли въ могилу. Размѣры могилы слѣдующіе: длина 2,25 м., шир. 1,85 м., глуб. 1,30 м.; направленіе—съ С. на Ю. На днѣ могилы, выложенномъ гравіемъ, лежалъ на спинѣ человѣческій костякъ, длиною 1,83 м.; руки протянуты вдоль туловища; вокругъ его стояло 5 глиняныхъ сосудовъ: три у головы и два въ ногахъ. одинъ справа, другой слѣва. Кромѣ того найдены: маленькая бронзовая пуговка, нѣсколько кусочковъ отъ бронзовой пряжки и сердоликовыя бусы.

Курганъ № 6, высотою 1,67 м., діаметры — одинъ 20 шаговъ, другой 22 шага, окружность 67 шаговъ. Вершина была засыпана рѣчными камнями. На вост. и зап. краяхъ кургана были замѣтны два углубленія, которыя при раскопкѣ оказались воронкообразной формы и наполненными почти доверху голышами; діаметръ отверстія каждой ямы равнялся 5 шагамъ, глуб. 1,50 м. По этому признаку были обнаружены двѣ могилы. *Первая* (западная) имѣла

длину 2,60 м., шир. 2 м., глуб. 1,25 м.; направленіе съ С. на Ю. Могила была заполнена бѣлымъ глинистымъ пескомъ. На днѣ, покрытомъ гравіемъ, найденъ человѣч. костякъ въ полусидячемъ положеніи; голова обращена къ Ю.-В., руки подняты вверхъ. Въ могилѣ оказалось 8 глиняныхъ сосудовъ, разбившихся еще при засыпкѣ могилы. Отверстія нѣкоторыхъ сосудовъ были обращены къ головѣ покойника; одинъ сосудъ лежалъ дномъ вверхъ.

Во *второй* могилѣ (восточной) по удаленіи камней обнаружились на глубинѣ 1 м. остатки костра; слой золы и угля достигалъ толщины 0,60 м. Находившаяся подъ нимъ могила (дл. 2,30 м., шир. 2 м., глуб. 1 м.; направленіе такое же, какъ предыдущей) была наполнена твердой какъ камень глиной. На днѣ, устланномъ гравіемъ, найденъ человѣческій скелетъ, положеніе котораго съ точностью установить не удалось. У поперечной стѣнки лежала лошадиная бедреная кость, возлѣ стояли одна большая и двѣ маленькія глиняныя чаши; въ послѣднихъ находились сердоликовыя бусы. Ближе къ центру могилы стояли два маленькіе сосуда, а возлѣ головы—плоская чаша, наполненная бусами.

Курганъ № 7 имѣлъ въ окружности 110 шаговъ, въ вышину—2,28 м.; насыпь его была сооружена изъ желтовато-бѣлой глины съ камнями; верхъ кургана былъ покрытъ рѣчными камнями. На с.-з. сторонѣ находился кольцеобразный вѣнецъ изъ камней, діаметромъ въ 10 шаговъ. Надъ могилой оказался громадный помостъ изъ тщательно сложенныхъ дубовыхъ, орѣховыхъ и тутовыхъ бревенъ; длина стволовъ достигала 4 мм., толщина — 0,75 м. Въ могилѣ вверху находился слой сѣраго глинистаго песка съ небольшимъ количествомъ камней; затѣмъ слѣдовала настилка изъ дубовыхъ досокъ толщиною 8 см., сложенныхъ поперекъ могилы, далѣе слой перегнившей земли съ костями самыхъ разнообразныхъ животныхъ: три цѣлые лошадиные скелета, черепа дикихъ козъ, рысей и другихъ небольшихъ четвероногихъ животныхъ, кости дикихъ гусей, индѣекъ, фазановъ. Рога разнообразныхъ формъ, довольно хорошо сохранившіеся, составили значительную коллекцію. Подъ этимъ хаотическимъ скопленіемъ костей, составлявшимъ слой въ 80 см. толщины, обнаружился новый рядъ досокъ и подъ ними погребеніе съ вещами. Длина могилы— 4 м., шир. 3,40 м., глуб. 2,34 м. На днѣ изъ гравія лежалъ костякъ съ длиннымъ черепомъ, на спинѣ, руки вдоль туловища, головою къ В. Въ ю.-в. углу у головы покойника лежало бронзовое копье въ формѣ ивоваго листа, длиною 0,31 м., съ длинною расщепленною втулкою; по правую сторону костяка было много бусъ, а въ области пояса большія и малыя пуговицы отъ

одежды, нѣкоторыя изъ нихъ гладкія, другія съ концентрическими желобками или же украшенныя шишечками, на нижней сторонѣ выпуклая дужка; нижній діаметръ колеблется между 3 и 4½ см., высота самыхъ большихъ 8 мм. У пояса тонкая закругленная бляха съ зубчатой вырѣзкой съ одной стороны и съ заклепаннымъ отверстіемъ съ другой; у правой руки найденъ массивный бронз. предметъ въ видѣ сплюснутой воронки и три массивныя бронз. привѣски въ видѣ когтей; у плечевой кости—бронз. неспаянный цилиндръ; вокругъ туловища лежали въ большомъ количествѣ мелкія пуговицы отъ одежды, съ прямымъ ушкомъ. Много мелкихъ бусъ изъ сердолика и бронзы, мелкія пестрыя бусы стеклянныя, каменныя съ желобчатымъ орнаментомъ и другія. Въ сѣверной части могилы лежали въ скорченномъ положеніи три человѣческіе скелета. Возлѣ двухъ изъ этихъ костяковъ лежало по одному лошадиному костяку, а возлѣ третьяго—скелетъ козули-самца (см. рис. 15). Глиняныхъ сосудовъ здѣсь не было.

Рис. 15.

Курганъ № 8, высотою 1,60 м., въ основаніи 47 шаговъ, сверху былъ покрытъ слоемъ мелкихъ камней. На глубинѣ 0,45 м. подъ слоемъ желтовато-сѣрой глины оказалась красная глина, зола и угли, и затѣмъ компактный слой обугленныхъ костей.

Курганъ № 9, высотою 2,75 м., въ окружности 105 шаговъ; на вершинѣ находился кольцеобразный вѣнецъ изъ камней, діам. 3,68 м., съ небольшой кучкой голышей на западной сторонѣ. Насыпь состояла изъ бѣлой глины и большого количества голышей. На глубинѣ 1,32 м. обнаружились остатки костра, который находился на обугленномъ помостѣ, состоявшемъ изъ 4 громадныхъ дубовыхъ бревенъ (толщ. 0,76 м.); они образовали четыреугольникъ, который былъ заполненъ болѣе тонкими жердями и досками (рис. 16). Здѣсь были найдены пережженныя кости животныхъ и человѣческія. Подъ этимъ помостомъ находилась могила въ формѣ вытянутаго четыреугольника съ закругленными углами; стѣнки ея были выложены изъ крупнаго гравія. Въ верхней части она была наполнена твердою какъ камень глиной; за гли-

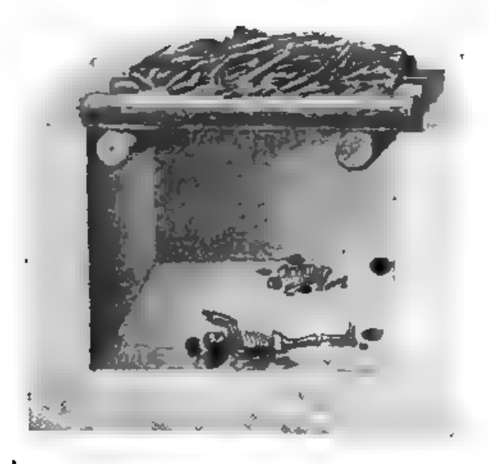

Рис. 16.

ной стали обнаруживаться въ громадномъ количествѣ кости лошадей, рогатаго скота, овецъ, антилопъ, козъ, небольшихъ хищныхъ звѣрей и различныхъ птицъ. Размѣры могилы: длина 2,50 м., шир. 1,74 м., глуб. 1,75 м.; направленіе съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. На днѣ могилы, выложенномъ гравіемъ, найдены два костяка, одинъ на сѣверной сторонѣ, въ скорченномъ положеніи, лицомъ на югъ; второй въ полулежачей позѣ, съ вытянутыми ногами, лицомъ на западъ; черепъ его — долихокефальный. Вокругъ обоихъ костяковъ были сложены бедреныя кости телятъ и овецъ; тутъ же оказался скелетъ огромной змѣи. Второй костякъ былъ положенъ на подстилкѣ изъ перьевъ. По правую сторону его лежалъ глиняный сосудъ въ формѣ кружки съ ручками и рядомъ съ нимъ тяжеловѣсный боевой топоръ (шир. 16,4 см., выс. 13,5 см., вѣсъ 5 ф. 77 з.) съ остатками рукоятки изъ можжевеловаго дерева; форма рукоятки выпуклая, посрединѣ четырехгранная; сохранились слѣды мочальной веревки, которая скрѣпляла орудіе съ рукояткой. Возлѣ топора находился точильный камень, съ одной стороны сильно стертый (дл. 12,5 см., вѣсъ 20 зол.), и бронзовая вещица ромбоидальной формы. Близъ головы лежали двѣ круглыя прорѣзныя бляхи въ формѣ диска и большая раздавленная бронзовая пуговица. У поперечной южной стѣны стоялъ большой глиняный сосудъ съ горлышкомъ, а въ ногахъ покойника—глиняная чаша, въ которой были кости барана; тутъ же находились древесные угли. При другомъ костякѣ справа и слѣва стояло по одному глиняному сосуду съ остатками костей; третій сосудъ съ птичьями костями находился въ сѣверномъ углу. Возлѣ него оказались слѣдующіе предметы: бронзовыя круглыя прорѣзныя бляхи, маленькій молоточекъ изъ кости, бронз. пуговицы, цилиндрическія трубочки, бронз. привѣски-лунницы, бронзовыя, сердоликовыя и стеклянныя бусы, различныя привѣски, одинъ обсидіановый наконечникъ стрѣлы. По правую сторону туловища лежали бронз. лошадиныя удила. Въ с.-з. углу находилась глин. чашка съ бараньими костями. Глиняные сосуды большею частію распались; сравнительно лучше сохранились: 1) сосудъ пузатый съ толстымъ краемъ горлышка и прямымъ дномъ, съ тремя ручками на плечахъ въ видѣ крышеобразныхъ выступовъ, посрединѣ украшен-

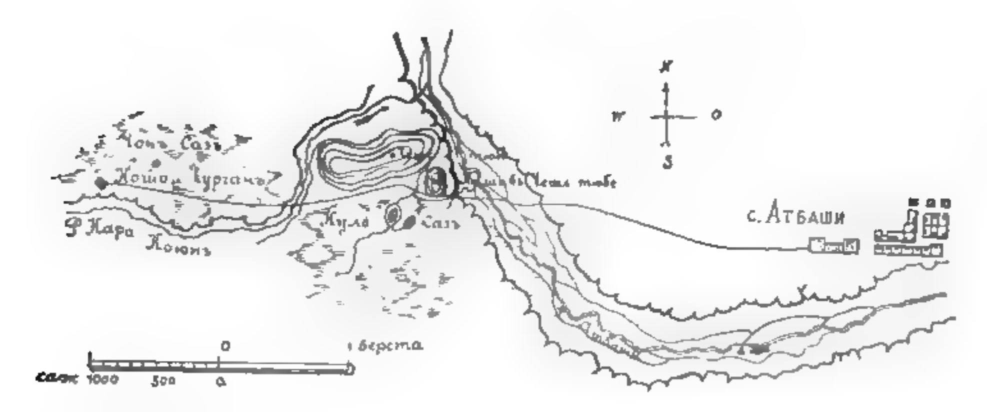

Рис. 2.

хвостами, здѣсь имѣется мечеть, у которой свалено много роговъ. Могила эта служитъ мѣстомъ поклоненія окрестныхъ киргизъ и особенно Атбашинскихъ сартовъ, которые съѣзжаются сюда по пятницамъ, совершаютъ моленія и колютъ барановъ [1]).

Кишикъ-Чешь-Тюбе, съ болѣе пологимъ сѣвернымъ и менѣе пологими, почти крутыми остальными скатами, рѣзко вздымается съ ровной площадки обрывистаго лѣваго берега р. Атбаши и впадающей въ нее рѣчки, вытекающей изъ Куль-Саза. На вершинѣ холма сохранились остатки квадратнаго укрѣпленія, воздвигнутаго лѣтъ 40 тому назадъ сартами.

Во время кокандскаго владычества, по приказу Худояръ-хана, пріѣхалъ Кайчи-Датха изъ своей резиденціи Узгеня и построилъ это укрѣпленіе изъ сырцоваго кирпича. Въ немъ помѣстился гарнизонъ изъ 500 человѣкъ подъ командою Когала-бека.

Укрѣпленіе имѣетъ квадратную форму, дл. около 60 шаговъ по каждому фасу. Судя по болѣе сохранившемуся с.-в. углу укрѣпленія, стѣны достигали

[1]) Названіе Чешь-Тюбе происходитъ отъ испорченнаго персидскаго слова „шешъ" или „шашь" — шесть и „тюбе" — холмъ и значитъ: „Холмъ шести" (святыхъ). Эти шесть святыхъ суть: Аламушукъ, Кочкаръ-ата, Ишанъ-ата (похороненъ у Уйтала), Чулпанъ-ата и Менджилъ-ата (похороненъ на Тонѣ). Эти святые, по разсказамъ каракиргизъ, приходили каждую пятницу на описываемый холмъ и тамъ молились ночью, во время ихъ пребыванія на холмѣ всегда горѣлъ огонь. Киргизы, сарты и дунгане разсказываютъ, что на Чешь-Тюбе раздаются иногда выстрѣлы въ родѣ пушечныхъ и видиѣется по временамъ огонь. Въ послѣднее время, года три, выстрѣловъ не слыхать, но огонь появляется изрѣдка (раза 2—3 въ годъ) и теперь; прежде, въ недалекомъ еще прошломъ, огонь горѣлъ на Чешь-Тюбе каждую пятницу по ночамъ. Отчего это происходитъ,—объяснить не могутъ. Толкуютъ, что это объясняется пребываніемъ здѣсь какого-нибудь святого, который даетъ знать о своемъ здѣсь нахожденіи. По кара-киргизски „чешь" значитъ куча обмолоченнаго хлѣба. Можно полагать, что Чешь-Тюбе названа такъ по замѣченному киргизами сходству.

Рис. 19 (1/2).

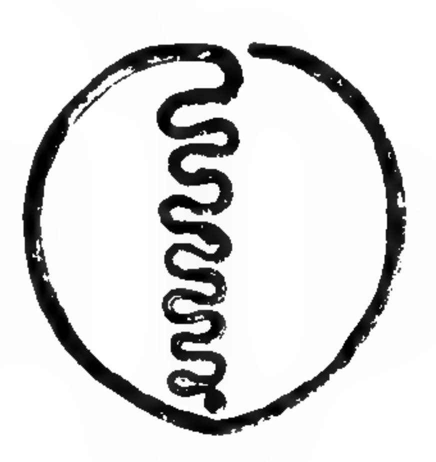
тѣмъ по одному горшку въ с.-в. и въ ю.-з. углахъ; въ послѣднемъ сосудѣ находились бусы. Затѣмъ найдены 4 двойныя спирали изъ толстой проволоки въ видѣ очковъ, — три на сѣверной и одна на южной сторонѣ могилы; двѣ изъ нихъ большихъ размѣровъ и двѣ меньшихъ. Слѣва отъ покойника найденъ бронзовый предметъ, служившій украшеніемъ одежды, къ сожалѣнію разломавшійся, дл. 20 см., толщ. отъ 3 до 5 см. Еще найдены: круглая бронзовая бляшка съ тремя вырѣзами, край усаженъ мелкими выпуклостями, діам. 6 см., толщ. 1 мм.; двѣ бронзовыя пуговицы; плоская круглая бронзовая бляха-привѣска, съ ушкомъ для шнурка, украшенная мелкими шишечками по краю; три ромбоидальныя бляшки изъ какого-то сѣраго состава, просверленныя вдоль, длиною 4,4 см., 4,7 см. и 5,2 см., при наибольшей ширинѣ въ 2,3 см. й 2,4 см., толщ. 7 см.; двѣ бронзовыя трубочки; согнутая бронзовая проволока; много бронзовыхъ и сердоликовыхъ бусъ; наконечникъ стрѣлы изъ обсидіана и такой же скребокъ.

Курганъ № 11, высотою 1,52 м., съ окружностью 95 шаговъ; вершина его, довольно плоская, была покрыта небольшимъ количествомъ камней. На глубинѣ 1,30 м. обнаружились остатки огромнаго обуглившагося костра. Подъ угольнымъ слоемъ лежали два громадныя бревна, толщ. 0,61 м., положенныя на концахъ вырѣза для могилы, поперекъ ея. Могильная яма была сдѣлана въ формѣ удлиненнаго четыреугольника, дл. 2,51 м., шир. 1,62 м., глуб. 1,48 м.; съ направленіемъ съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. Въ верхнихъ слояхъ могилы оказались песокъ и камни, которые частью расплавились отъ пламени костра, а также плотный слой земли, толщиною въ 60 см., обратившейся отъ дѣйствія огня въ твердую красноватую массу. На южной сторонѣ могилы обнаружились части человѣческаго костяка, у котораго черепъ, шейные позвонки и плечевыя кости были сильно обуглены при сожженіи. Подъ человѣческимъ скелетомъ оказался костякъ лошади, что даетъ поводъ предполагать о погребеніи покойника верхомъ на лошади; на противоположной сторонѣ могилы лежалъ костякъ кабана, а на западной сторонѣ подъ глиняными сосудами кости животныхъ. При покойникѣ найдены слѣдующія вещи: на сѣверной сторонѣ—6 наконечниковъ стрѣлъ, три изъ обсидіана и три изъ кремня, бляха отъ головной булавки (рис. 20), бронзовая цилиндрическая палочка-привѣска съ ушкомъ и точилка; на восточной сторонѣ массивный браслетъ, въ поперечномъ разрѣзѣ

4-угольный, и такой же браслетъ круглый въ разрѣзѣ, съ рубчиками на концахъ; въ юго-восточномъ углу еще одинъ тонкій бронзовый же браслетъ или обручъ съ загнутыми внутрь концами; посрединѣ гробницы были различныя мелкія вещи: бронзовыя трубочки и кольца, бляшки, пуговицы, 4-гранный стержень въ видѣ шила, воронкообразная вещица съ тремя отверстіями, три наконечника стрѣлъ изъ обсидіана и три изъ кремня. Вдоль западной стѣны стояли въ рядъ 4 глиняные сосуда.

Рис. 20 (1/1).

Курганъ № 12, высотою 1,52 м. Насыпь состояла изъ желтоватой глины съ большимъ количествомъ голышей. На западной сторонѣ вершины находился каменный вѣнецъ. На глубинѣ 1,40 м. отъ поверхности обнаружился бревенчатый помостъ, подъ которымъ находилась могила. На сѣверной сторонѣ ея было 3, а на южной 2 дубовыя бревна толщиною въ 0,25 м., положенныя поперекъ надъ могилой по направленію съ В. на З. Признаковъ сожженія не было замѣтно. Могила была наполнена землею, гравіемъ и множествомъ голышей; длина ея 2,90 м., шир. 1,75 м., глуб. 2 м.; направленіе съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-З. На днѣ могилы въ юго-восточномъ углу найденъ мужской скелетъ въ нѣсколько скорченномъ положеніи; ноги его были протянуты на югъ, руки слегка приподняты; черепъ отсутствовалъ. На восточной сторонѣ могилы лежалъ черепъ козули съ однимъ рогомъ и бусами. Въ с.-в. углу оказался другой скелетъ четвероногаго животнаго. Посрединѣ могилы были найдены остатки скелета барана безъ головы; черепъ его лежалъ противъ черепа козули на западной сторонѣ. Тутъ же было множество костей животныхъ. Въ с.-з. углу найденъ большой бронзовый обручъ толщиною въ 2 мм. и крышка къ нему; возлѣ бараньяго черепа—большая бронз. серьга со спиралью посерединѣ (рис. 21); въ ю.-з. углу—четыре бронз. наконечника стрѣлъ, на сѣверной сторонѣ бронз. предметъ ромбоидальной формы; кромѣ того, много бусъ сердоликовыхъ и стеклянныхъ разнообраз-

Рис. 21 (1/2).

тель ея постарался загородить наибольшее внѣшнее пространство, для чего, выведя рвы и возведя стѣны отъ в. и з. угловъ крѣпости, приткнулъ ихъ къ мало-доступному берегу Каракоюна Въ остаткахъ стѣнъ замѣтны слѣды двухъ воротъ.

Исторія этой крѣпости, по словамъ киргизъ, слѣдующая.

Жившія въ Атбашинской долинѣ тюркскія племена лѣтъ 600 тому назадъ бѣжали въ Бухару и даже Индію, гонимыя нашествіемъ калмацкаго (по словамъ киргизъ) хана Аляку, хотѣвшаго завоевать весь свѣтъ [1]).

Рис. 5.

Послѣ нашествія Аляку, закончившагося, по словамъ киргизъ, завоеваніемъ всего Туркестана и части западной Сибири, калмыки осѣли въ завоеванныхъ мѣстахъ. Спустя нѣкоторое время нѣкій калмацкій-же ханъ Кайсаръ и построилъ Кошой-курганъ. Послѣ смерти Кайсаръ былъ похороненъ вблизи построенной имъ крѣпости. Вѣроятіе этому преданію можетъ быть дано потому, что на З. отъ Кошой-кургана замѣтно большое киргизское кладбище, устроенное между древнихъ могильныхъ кургановъ и на нихъ самихъ; такихъ кургановъ съ ясными признаками формъ невдалекѣ отъ берега Каракоюна насчитано 5.

Около 500 лѣтъ тому назадъ бухарскій ханъ Абдылла предпринялъ походъ противъ калмыковъ и выгналъ ихъ изъ завоеванныхъ при Аляку земель

[1]) Аляку, по словамъ киргизъ, жилъ послѣ Чингиза и раньше Темиръ-хана

Туркестана. Желая увѣковѣчить свое имя, Абдылла по всему пути своихъ завоеваній построилъ, по преданію, 1001 рабатъ. Изъ рабатовъ, построенныхъ Абдыллой, киргизы называютъ: Ташъ-Такыръ-рабатъ въ Ауліэ-Атинскомъ уѣздѣ, башни-бурана въ Узгенѣ и Токмакѣ, Ташъ-рабатъ въ Атбашинскомъ участкѣ [1]) и Кокъ-рабатъ въ Кашгарской провинціи. Всѣ рабаты построены войсками Абдыллы, которыя для этой цѣли брали съ собою, по его приказанію, кирпичи и воду.

Когда Абдылла, завоевавъ у калмыковъ Туркестанъ, вернулся въ Бухару, киргизы вернулись въ Атбашинскую долину съ ханомъ Урманомъ во главѣ спустя около 100 лѣтъ, т. е. 400 лѣтъ тому назадъ, при чемъ застали Кошой-курганъ покинутымъ бывшими его хозяевами—калмыками.

Крѣпостью этой воспользовался батырь Кошой, который былъ на службѣ у Ауліэ-Атинскаго хана Манаса и управлялъ киргизами отъ Ташъ-рабата до р. Текеса. Имѣя дѣло съ сосѣдями калмыками по ту сторону Тянь-Шаньскаго хребта, Кошой выставилъ передовой караульный постъ около Ташъ-рабата.

Крѣпость (Кошой-курганъ) была взята копальскими военачальниками [illegible] и Конурбаемъ при помощи жены Кошоя, которая извѣстила ихъ запиской о неимѣніи у Кошоя средствъ для защиты. Записку она заключила въ камышинку и спустила изъ крѣпости по проведенному сквозь нее арыку.

Около Кошой-кургана находится безыменная рѣчка—Кара-булакъ или Карасу, изъ которой выведены арыки, поливающіе окрестную траву, чтобы она была годна для сѣнокосовъ. Между Кошой-курганомъ и Каракоюномъ лежатъ сплошные сазы.

IV. Урочище Суукъ-Булакъ.

Верстахъ въ двѣнадцати къ Ю.-З. отъ селенія Атбаши (по дорогѣ въ Кашгарію), на правомъ берегу р. Каракоюна, въ ущельѣ рѣчки Суукъ-Булакъ, на сѣверномъ склонѣ Атбашинскаго хребта, находится кыставъ (зимовка) каракиргиза Бахтіяра, состоящаго въ аулѣ № 1 Чешь-Тюбинской волости. На этомъ кыставѣ мы нашли по указанію каракиргизъ камень кольцеобразной формы съ письменами съ передней и задней сторонъ. Къ сожалѣнію, разобрать ихъ едва-ли возможно, такъ какъ они очень сильно вывѣтрились.

Въ октябрѣ 1898 года начальникомъ Атбашинскаго участка, сотникомъ Н. С. Созонтовымъ, эти письмена сняты были на бумагу. Но уже тогда вслѣд-

---

[1]) Киргизы категорически приписываютъ Абдыллѣ и постройку Ташъ-рабата, о которомъ см. нашу статью въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 4, стр. 15—23.

ствіе вывѣтриванія камня нельзя было разобрать и перевести на бумагу [1]) больше половины ихъ.

Въ то время камень торчалъ изъ земли въ видѣ верблюжьей шеи, отъ чего и получилъ названіе «тюе-муюнъ-ташъ». Мѣсто, гдѣ онъ находился, по словамъ г. Созонтова, «когда-то, повидимому, было выкопано ямой сажени въ двѣ въ діаметрѣ. Земля подъ камнемъ немного осѣла, образовавъ круглую котловину, по срединѣ которой онъ и торчалъ». Мы нашли его лежащимъ на землѣ въ очень густой травѣ.

Далѣе верстахъ въ 15-ти къ Ю.-З. отъ с. Атбаши, въ ущельѣ рѣчки Кембиль находится большой камень съ знакомъ на верхней сторонѣ въ видѣ ухвата; камень этотъ называется каракиргизами *Тума-ташъ*. Размѣры его приблизительно такіе: длина 2½ арш., шир. 2 арш., толщ. 1½ арш. Онъ лежитъ поднятымъ на мелкихъ камняхъ.

V. Камни съ надписями и изображеніями въ долинѣ р. Нарына.

Окрестности нынѣшняго укрѣпленія Нарынскаго и слободки при немъ не привлекаютъ къ себѣ вниманія археолога въ той мѣрѣ, какъ долины Иссыкъ-кульская, Илійская и Чуйская Семирѣченской области. Окрестъ Нарына не встрѣчается значительныхъ слѣдовъ ни древней, ни новѣйшей осѣдлой жизни. Природныя условія мѣстности не могли благопріятствовать развитію здѣсь осѣдлой жизни въ широкихъ размѣрахъ. Мѣстность расположена высоко — на высотѣ около 7000 футовъ надъ уровнемъ моря, отличается сравнительно суровымъ климатомъ, частыми и сильными вѣтрами и со всѣхъ сторонъ окружена горами, близко подходящими къ укрѣпленію, которое представляется съ окрестныхъ горъ лежащимъ въ ямѣ и совершенно открытымъ для любопытнаго путника.

Въ 40 верстахъ отъ укр. Нарынскаго по дорогѣ въ Кашгарію лежитъ селеніе Атбаши. Въ средніе вѣка здѣсь упоминается только одинъ городъ *Атбашъ*, извѣстный уже Ибнъ-Хордадбеку; городъ существовалъ и въ монгольскій періодъ и упоминается даже въ XVI вѣкѣ въ «Тарихи-Рашиди», причемъ авторъ ничего не говоритъ о томъ, лежалъ ли въ его время городъ въ развалинахъ [2]).

Въ долинѣ р. Нарына, на трактовой дорогѣ отъ станціи Онъ-Арчинской въ укрѣпленіе Нарынское, вблизи деревяннаго моста черезъ Нарынъ, на кам-

[1]) Копія снималась накладываніемъ бумаги на камень, послѣ чего письмена надавливались пальцами, а затѣмъ были обведены чернилами.

[2]) В. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію въ 1893—1894 гг. стр. 41.

остальныя заложены мусульманами, которые нѣкое «небесное гульбище» обратили въ хлѣвъ и въ зимній загонъ скота».

Это описаніе въ значительной степени принадлежитъ еп. Шахатунянцу, котораго Алишанъ въ данномъ мѣстѣ не называетъ, говоря, что онъ (Алишанъ) слѣдуетъ описанію «вардапета Авеля». Вѣроятно, онъ имѣлъ въ виду архіепископа Авеля Мхитарянца, автора брошюры «*Исторія монастыря Оромоса и описаніе Мармашэна и нѣкоторыхъ другихъ монастырей въ Ширакѣ* (Вагаршапатъ, 1870, на арм. яз.). Нѣкоторыя части, напр. подробности объ окнахъ, дѣйствительно, восходятъ къ архіеп. Авелю. Но у послѣдняго обстоятельное описаніе сводовъ и оконъ, къ сожалѣнію, страдаетъ неясностью отъ неопредѣленности употребленныхъ имъ архитектурныхъ терминовъ. Архіеп. Авель указываетъ размѣры церкви: длина 40 шаговъ отъ престола до западной стѣны, ширина 26 шаговъ.

Въ 1892 году я пробылъ ночь на 24-е іюля въ Талышѣ, но, къ сожалѣнію, лихорадка, которою я тогда страдалъ, изнурила меня до такой степени, что я не въ силахъ былъ даже провѣрить извѣстныя въ печати свѣдѣнія.

Въ дневникѣ у меня значится: «Церковь внутри крестообразной формы, снаружи представляетъ четыреугольникъ съ нишами. Обвалившіеся куполъ и барабанъ поддерживались безъ колоннъ. Церковь была расписана внутри [1]). Поражаетъ обиліе свѣта».

Мое впечатлѣніе таково, что въ дошедшемъ до насъ видѣ храмъ не можетъ быть постройкой VII вѣка. За датированной его надписью нельзя признать рѣшающій голосъ. Армянскія надписи о построеніи нерѣдко переписывались послѣ передѣлки церквей. Надо сначала попытаться выяснить многовѣковую жизнь Аручской церкви. Къ сожалѣнію, въ ученыхъ кругахъ оцѣнка армянскихъ христіанскихъ памятниковъ производится безъ серьезной, часто даже безъ всякой, справки въ исторіи мѣстной жизни. Знакомство съ истинными культурными теченіями Арменіи освободило бы насъ отъ многихъ новыхъ скороспѣлыхъ сближеній, несмотря на ихъ заманчивость еще менѣе самостоятельныхъ, чѣмъ традиціонныя армянскія представленія. Во всякомъ случаѣ сохранившаяся на Аручской церкви надпись конца XIII вѣка, конечно, не относится къ послѣднему году ея жизни, если даже и ошибается

---

[1]) Эту любопытную подробность отмѣчаетъ и Lynch, посѣтившій Талышъ послѣ меня (Armenia, 1901, I, стр. 320): „the ancient frescos still stained the walls of the apse“.

Линчъ, отмѣчая надпись внутри храма съ датой 876 г. армянской эры (ц. с., I, стр. 320), значитъ, 1427 г. по Р. Хр.

Въ началѣ XVI вѣка упоминается о проходѣ султана Селима черезъ Уручъ, т. е. нашъ Аручъ. Имѣются налицо остатки укрѣпленія, повидимому позднѣйшей турецкой постройки, какъ полагаетъ Алишанъ (ц. с., стр. 145).

Линчъ за развалинами храма въ маленькомъ армянскомъ селѣ Талышѣ надъ обрывомъ осмотрѣлъ остатки башенъ, которыя, по его мнѣнію, вѣроятно современны церкви (ц. с., стр. 320). Надо ждать болѣе основательнаго обслѣдованія мѣста. Желательны даже раскопки. Онѣ могли бы пролить свѣтъ не только на исторію одной изъ древнѣйшихъ церквей Арменіи, но и на свѣтскую архитектуру VII вѣка, такъ какъ холмъ, образовавшійся отъ груды камней по близости церкви, по всей вѣроятности скрываетъ развалины дворца армянскаго князя VII вѣка, о которомъ говоритъ католикосъ Іоаннъ въ приведенномъ выше отрывкѣ.

Н. Марръ.

Замѣтки о древностяхъ Семирѣченской области.

I. Древности по рѣкамъ Каракоюну и Чирикты.

На лѣвомъ берегу р. Чирикты или Ширикты, при впаденіи ея въ рѣку Каракоюнъ (въ Чешъ-Тюбинской волости Пржевальскаго уѣзда) находится большое кладбище. Обозначается оно холмами, обложенными каменьями. Такіе же холмы находятся на обоихъ берегахъ рѣки Каракоюна на большомъ пространствѣ. Иные холмы расположены такъ, что можно предположить о существованіи нѣкогда въ этой мѣстности небольшой крѣпостцы.

На возвышенности, заполняющей уголъ слiянія р. Чирикты и Каракоюна, изъ почвы высунулись два гранитные острые камня съ надписями. На одномъ изъ нихъ, стоящемъ къ востоку, съ сѣверной стороны находится лентообразная надпись, идущая сверху внизъ (рис. 1); на другомъ, стоящемъ къ западу,—одно только изображеніе кружка ○. На третьемъ маленькомъ камнѣ или кускѣ камня, найденномъ около двухъ предыдущихъ, очертаніе знаковъ разобрать нельзя. Камни эти составляютъ, вмѣстѣ съ другими такими же большими камнями, окружность (33 шага въ діам.) низкаго, осѣвшаго съ годами кургана или могильной насыпи. Надписи находятся съ ю.-в. стороны круга и обращены на С.-З., къ центру кургана.

Рис. 1.

Окрестъ имѣется нѣсколько кургановъ съ такими же окружностями изъ большихъ камней, а также много могилъ, обильно обложенныхъ большими камнями. Могилы эти не киргизскія, а по словамъ каракиргизъ—калмыцкія, но въ дѣйствительности несравненно болѣе древнія.

Далѣе къ Ю.-З. есть другой кругъ изъ большихъ камней, 26 шаговъ въ діаметрѣ. Внутри круга курганъ широкій, глубоко осѣвшій. Среди камней, со-

ставляющихъ окружность этого круга, мы нашли остатки двухъ камней съ надписями, похожими на тибетскія. Камни съ надписями вывѣтрились и куски ихъ отслаиваются. Различить на нихъ ничего нельзя, ибо остались только мѣстами отдѣльные, едва замѣтные знаки.

Ближе къ рѣкѣ Чирикты, почти на берегу ея, по правую сторону отъ дороги (если ѣхать съ Ташрабата на Атбаши) имѣется одинъ большой, но не высокій курганъ, также окруженный камнями, какъ и два предыдущіе, только въ меньшемъ діаметрѣ. Камни частію лежатъ плашмя, частью стоятъ перпендикулярно и глубоко вросли въ землю. Западнѣе, вверхъ по рѣкѣ, есть еще нѣсколько мелкихъ кургановъ.

На лѣвомъ берегу р. Каракоюна, выше и ниже описаннаго кладбища на р. Чирикты, на далекомъ пространствѣ виднѣется множество большихъ и малыхъ кургановъ подобнаго-же типа и могилъ съ насыпанными камнями.

Тутъ-же не вдалекѣ на сѣв. сторонѣ есть развалины глинобитной крѣпости; на нихъ пріютились позднѣйшія могилы каракиргизъ; съ с.-в. стороны расположено въ степи большое кладбище каракиргизъ. Далѣе по направленію къ сел. Атбаши, при впаденіи въ р. Каракоюнъ съ правой стороны р. Четъ-Кельтебука и ниже устья его въ одной верстѣ по обѣимъ берегамъ р. Каракоюна находится много кургановъ или холмовъ, представляющихъ остатки древнихъ кладбищъ. Холмы эти одинаковой формы, расположены въ иныхъ мѣстахъ рядами, въ иныхъ же неправильно; около всѣхъ ихъ круги булыжника и крупной гальки. На лѣвомъ берегу р. Каракоюна можно подмѣтить квадратное ихъ расположеніе, а на правомъ берегу они то тянутся параллельно послѣднему, то направляются прямыми линіями къ хребту горъ и заходятъ въ ущелья.

II. Чешь-Тюбе.

При сліяніи рр. Каракоюна и Атбаши находятся двѣ отдѣльно стоящія сопки — Чешь-Тюбе (или Шешъ-Тюбе) и Кишикъ Чешь-Тюбе. Относительная (надъ подошвою) высота послѣдней 250—280 футовъ, а первая значительно ее превышаетъ. Чешь-Тюбе расположена какъ разъ при сліяніи названныхъ рѣчекъ, а Кишикъ Чешь-Тюбе находится отъ нея саженяхъ въ 150 на Ю.-В., отдѣляясь довольно глубокимъ болотистымъ логомъ (см. планъ на рис. 2). Чешь-Тюбе ничѣмъ особеннымъ не примѣчательна, кромѣ мазара—могилы какого-то святого дуваны, похороненнаго на самой ея вершинѣ (по разсказамъ мѣстныхъ жителей) лѣтъ 18 тому назадъ. Кромѣ могилы, украшенной конскими

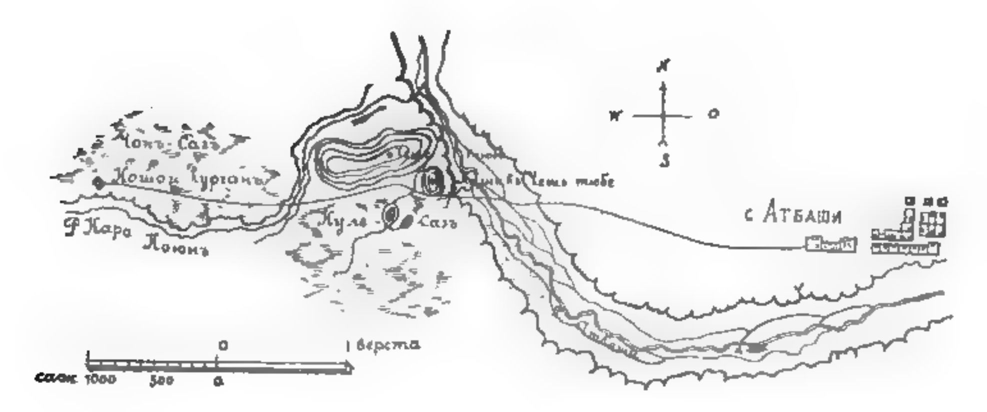

Рис. 2.

хвостами, здѣсь имѣется мечеть, у которой свалено много роговъ. Могила эта служитъ мѣстомъ поклоненія окрестныхъ киргизъ и особенно Атбашинскихъ сартовъ, которые съѣзжаются сюда по пятницамъ, совершаютъ моленія и колютъ барановъ [1]).

Кишикъ-Чешь-Тюбе, съ болѣе пологимъ сѣвернымъ и менѣе пологими, почти крутыми остальными скатами, рѣзко вздымается съ ровной площадки обрывистаго лѣваго берега р. Атбаши и впадающей въ нее рѣчки, вытекающей изъ Куль-Саза. На вершинѣ холма сохранились остатки квадратнаго укрѣпленія, воздвигнутаго лѣтъ 40 тому назадъ сартами.

Во время кокандскаго владычества, по приказу Худояръ-хана, пріѣхалъ Кайчи-Датха изъ своей резиденціи Узгеня и построилъ это укрѣпленіе изъ сырцоваго кирпича. Въ немъ помѣстился гарнизонъ изъ 500 человѣкъ подъ командою Когала-бека.

Укрѣпленіе имѣетъ квадратную форму, дл. около 60 шаговъ по каждому фасу. Судя по болѣе сохранившемуся с.-в. углу укрѣпленія, стѣны достигали

[1]) Названіе Чешь-Тюбе происходитъ отъ испорченнаго персидскаго слова „шешъ“ или „шашъ“ — шесть и „тюбе“ — холмъ и значитъ: „Холмъ шести“ (святыхъ). Эти шесть святыхъ суть: Аламушукъ, Кочкаръ-ата, Ишанъ-ата (похороненъ у Уйтала), Чулпанъ-ата и Менджилъ-ата (похороненъ на Тонѣ). Эти святые, по разсказамъ каракиргизъ, приходили каждую пятницу на описываемый холмъ и тамъ молились ночью; во время ихъ пребыванія на холмѣ всегда горѣлъ огонь. Киргизы, сарты и дунгане разсказываютъ, что на Чешь-Тюбе раздаются иногда выстрѣлы въ родѣ пушечныхъ и виднѣется по временамъ огонь. Въ послѣднее время, года три, выстрѣловъ не слыхать, но огонь появляется изрѣдка (раза 2—3 въ годъ) и теперь; прежде, въ недалекомъ еще прошломъ, огонь горѣлъ на Чешь-Тюбе каждую пятницу по ночамъ. Отчего это происходитъ,—объяснить не могутъ. Толкуютъ, что это объясняется пребываніемъ здѣсь какого-нибудь святого, который даетъ знать о своемъ здѣсь нахожденіи. По кара-киргизски „чешь“ значитъ куча обмолоченнаго хлѣба. Можно полагать, что Чешь-Тюбе названа такъ по замѣченному киргизами сходству.

до 6 арш. вышины и 2 арш. толщины. Обращаютъ на себя вниманіе подступы къ водѣ изъ укрѣпленія: къ р. Атбаши и къ рѣчкѣ, вытекающей изъ Куль-Саза, выведены были изъ укрѣпленія въ направленіи на С. и В. рвы около 2 арш. глубиною, ограниченные высокими стѣнами изъ сырцоваго кирпича, слѣды коихъ сохранились и до сего времени (см. рис. 3). Корридоры эти долженствовали гарантировать, въ случаѣ осады, пользованіе водою какъ для гарнизона, такъ и для водопоя лошадей.

Подошва сопки, ограниченная съ одной стороны дугообразною линіей возвышеннаго обрывистаго берега и съ двухъ другихъ сторонъ двойными стѣнами

Рис. 3.

корридоровъ, спускающихся изъ крѣпости, представляла видъ сектора и являлась также защищенною частью всей крѣпости. Площадка эта усѣяна сплошь ямами (ура), въ которыхъ подвѣдомственные начальнику крѣпости Когала-беку киргизы оставляли зерновой хлѣбъ на храненіе при перекочевкахъ на «Джай-ляу».

Къ С.-З. отъ подошвы Кишикъ-Чешь-Тюбе имѣется шесть могильныхъ древнихъ кургановъ, изъ которыхъ 3 большіе и 3 вполовину меньше. Большіе имѣютъ въ окружности около 60, а маленькіе—около 27—25 шаговъ.

В. В. Бартольдъ въ отчетѣ о поѣздкѣ въ среднюю Азію съ научною цѣлью въ 1893 — 1894 гг. [1]) даетъ краткое описаніе Чешь-Тюбе со словъ Ковалева, но въ его описаніи есть нѣсколько неточностей.

[1]) *Записки Имп. Акад. Наукъ по ист.-филолог. отд.* т. I, № 4 (Спб. 1897), стр. 41.

...етъ, и хронологія ея памятниковъ весьма несовершенна, хотя она уже издавна ...лекаетъ вниманіе изслѣдователей изяществомъ и своеобразіемъ издѣлій [1]).

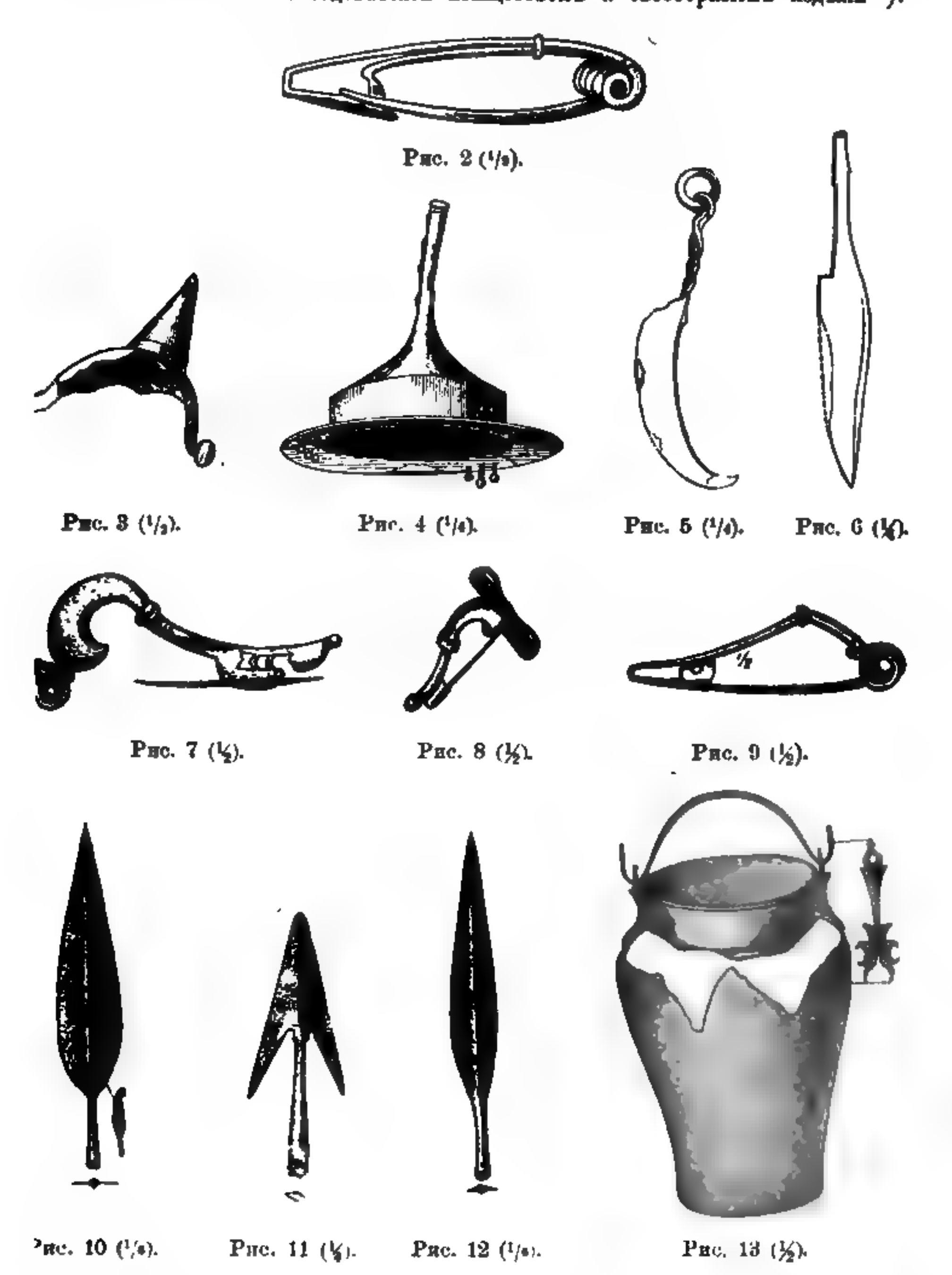

Рис. 2 (1/3).

Рис. 3 (1/2). Рис. 4 (1/4). Рис. 5 (1/4). Рис. 6 (½).

Рис. 7 (½). Рис. 8 (½). Рис. 9 (½).

Рис. 10 (1/8). Рис. 11 (½). Рис. 12 (1/8). Рис. 13 (½).

[1]) За первыми свѣдѣніями о латенской культурѣ можно обратиться къ извѣ...нымъ книгамъ Нидерле (Человѣчество въ доисторическія времена, стр. 440—1), Undset'a (Das erste Auftreten des Eisens in Nord-Europa) и Kohn und ...ehlis)Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa).

Ближайшіе къ Россіи памятники латенской культуры, прусскіе, предположительно принято относить ко времени отъ II в. до Р. Х. до II в. по Р. Х. Погребенія совершаются по способу сожженія. Остатки сожженныхъ труповъ помѣщены въ ямахъ, иногда котлообразныхъ, въ сосудахъ и безъ нихъ; кургановъ не насыпается. Самый характерный предметъ — мѣдныя и желѣзныя фибулы съ концомъ, загнутымъ вверхъ. Предлагаемые рисунки № 2—6 представляютъ нѣсколько типичныхъ находокъ изъ могильника латенскаго періода близъ Рампича въ Пруссіи [1]). Рис. 7—13 изображаютъ нѣкоторыя вещи изъ могильника Рондсенъ у Грауденца близъ Вислы. Этотъ могильникъ составляетъ переходъ отъ чисто латенской культуры къ римской [2]).

Среди многочисленныхъ полей урнъ Польши, повидимому, не малое количество должно быть отчислено къ латенскому періоду и культурѣ, но по неточности указаній, имѣющихся въ литературѣ, и по отсутствію систематическихъ изслѣдованій польскихъ могильниковъ, мы рѣшаемся относить къ данному періоду весьма немногіе, именно обнаруженные близъ Млавы, Гостыни, Аркушева, Квяткова, Люшина, Варшавы, Стрижева, Ленговице и Костомлотъ (см. рис. 1). Расположены они главнымъ образомъ по Вислѣ, но найдены также на Вартѣ, Пилицѣ, Бугѣ и Наревѣ; гдѣ ихъ дѣйствительный центръ, покажетъ лишь будущее (можетъ быть отдаленное, потому что поля урнъ открываются только случайно). Изъ перечисленныхъ могильниковъ самые богатые — Квятковскій, Ленговицкій и Люшинскій. Первый далъ нѣсколько интересныхъ фибулъ и довольно много предметовъ вооруженія. Погребенія въ немъ заключались отчасти въ каменныхъ кистахъ; вещи не вполнѣ чистыхъ латенскихъ типовъ. Ленговицкій могильникъ [3]) расположенъ былъ на возвышеніи (неизвѣстно, естественномъ или искусственномъ), окруженномъ рвомъ, и вообще онъ довольно своеобразенъ. На рис. 14—16 представлена посуда изъ этого могильника, любопытная по формамъ и орнаменту. Сосудъ рис. 14 имѣетъ очень толстыя стѣнки и принадлежитъ къ числу совершенно особыхъ подѣлокъ этого рода, встрѣченныхъ, пока, ка-

Рис. 14

[1]) *Zeitschrift für Ethnologie* XI, 372.

[2]) Ibid. XVII, 1—7.

[3]) Kohn u. Mehlis, Mater. zur Vorgeschichte des Menschen im östl. Europa, т. I, стр. 270—277.

Туркестана. Желая увѣковѣчить свое имя, Абдылла по всему пути своихъ завоеваній построилъ, по преданію, 1001 рабатъ. Изъ рабатовъ, построенныхъ Абдыллой, киргизы называютъ: Ташъ-Такыръ-рабатъ въ Ауліэ-Атинскомъ уѣздѣ, башни-бурана въ Узгенѣ и Токмакѣ, Ташъ-рабатъ въ Атбашинскомъ участкѣ [1]) и Кокъ-рабатъ въ Кашгарской провинціи. Всѣ рабаты построены войсками Абдыллы, которыя для этой цѣли брали съ собою, по его приказанію, кирпичи и воду.

Когда Абдылла, завоевавъ у калмыковъ Туркестанъ, вернулся въ Бухару, киргизы вернулись въ Атбашинскую долину съ ханомъ Урманомъ во главѣ спустя около 100 лѣтъ, т. е. 400 лѣтъ тому назадъ, при чемъ застали Кошой-курганъ покинутымъ бывшими его хозяевами—калмыками.

Крѣпостью этой воспользовался батырь Кошой, который былъ на службѣ у Ауліэ-Атинскаго хана Манаса и управлялъ киргизами отъ Ташъ-рабата до р. Текеса. Имѣя дѣло съ сосѣдями калмыками по ту сторону Тянь-Шаньскаго хребта, Кошой выставилъ передовой караульный постъ около Ташъ-рабата.

Крѣпость (Кошой-курганъ) была взята копальскими военачальниками Джолоемъ и Конурбаемъ при помощи жены Кошоя, которая извѣстила ихъ запиской о неимѣніи у Кошоя средствъ для защиты. Записку она заключила въ камышинку и спустила изъ крѣпости по проведенному сквозь нее арыку.

Около Кошой-кургана находится безыменная рѣчка—Кара-булакъ или Карасу, изъ которой выведены арыки, поливающіе окрестную траву, чтобы она была годна для сѣнокосовъ. Между Кошой-курганомъ и Каракоюномъ лежатъ сплошные сазы.

IV. Урочище Суукъ-Булакъ.

Верстахъ въ двѣнадцати къ Ю.-З. отъ селенія Атбаши (по дорогѣ въ Кашгарію), на правомъ берегу р. Каракоюна, въ ущельѣ рѣчки Суукъ-Булакъ, на сѣверномъ склонѣ Атбашинскаго хребта, находится кыставъ (зимовка) каракиргиза Бахтіяра, состоящаго въ аулѣ № 1 Чешь-Тюбинской волости. На этомъ кыставѣ мы нашли по указанію каракиргизъ камень кольцеобразной формы съ письменами съ передней и задней сторонъ. Къ сожалѣнію, разобрать ихъ едва-ли возможно. такъ какъ они очень сильно вывѣтрились.

Въ октябрѣ 1898 года начальникомъ Атбашинскаго участка, сотникомъ Н. С. Созонтовымъ, эти письмена сняты были на бумагу. Но уже тогда вслѣд-

[1]) Киргизы категорически приписываютъ Абдыллѣ и постройку Ташъ-рабата, о которомъ см. нашу статью въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 4, стр. 15—23.

ствіе вывѣтриванія камня нельзя было разобрать и перевести на бумагу [1]) больше половины ихъ.

Въ то время камень торчалъ изъ земли въ видѣ верблюжьей шеи, отъ чего и получилъ названіе «тюе-муюнъ-ташъ». Мѣсто, гдѣ онъ находился, по словамъ г. Созонтова, «когда-то, повидимому, было выкопано ямой сажени въ двѣ въ діаметрѣ. Земля подъ камнемъ немного осѣла, образовавъ круглую котловину, по срединѣ которой онъ и торчалъ». Мы нашли его лежащимъ на землѣ въ очень густой травѣ.

Далѣе верстахъ въ 15-ти къ Ю.-З. отъ с. Атбаши, въ ущельѣ рѣчки Кембиль находится большой камень съ знакомъ на верхней сторонѣ въ видѣ ухвата; камень этотъ называется каракиргизами *Тума-ташъ*. Размѣры его приблизительно такіе: длина $2^1/_2$ арш., шир. 2 арш., толщ. $1^1/_2$ арш. Онъ лежитъ поднятымъ на мелкихъ камняхъ.

V. Камни съ надписями и изображеніями въ долинѣ р. Нарына.

Окрестности нынѣшняго укрѣпленія Нарынскаго и слободки при немъ не привлекаютъ къ себѣ вниманія археолога въ той мѣрѣ, какъ долины Иссыкъ-кульская, Илійская и Чуйская Семирѣченской области. Окрестъ Нарына не встрѣчается значительныхъ слѣдовъ ни древней, ни новѣйшей осѣдлой жизни. Природныя условія мѣстности не могли благопріятствовать развитію здѣсь осѣдлой жизни въ широкихъ размѣрахъ. Мѣстность расположена высоко—на высотѣ около 7000 футовъ надъ уровнемъ моря, отличается сравнительно суровымъ климатомъ, частыми и сильными вѣтрами и со всѣхъ сторонъ окружена горами, близко подходящими къ укрѣпленію, которое представляется съ окрестныхъ горъ лежащимъ въ ямѣ и совершенно открытымъ для любопытнаго путника.

Въ 40 верстахъ отъ укр. Нарынскаго по дорогѣ въ Кашгарію лежитъ селеніе Атбаши. Въ средніе вѣка здѣсь упоминается только одинъ городъ *Атбашъ*, извѣстный уже Ибнъ-Хордадбеку; городъ существовалъ и въ монгольскій періодъ и упоминается даже въ XVI вѣкѣ въ «Тарихи-Рашиди», причемъ авторъ ничего не говоритъ о томъ, лежалъ ли въ его время городъ въ развалинахъ [2]).

Въ долинѣ р. Нарына, на трактовой дорогѣ отъ станціи Онъ-Арчинской въ укрѣпленіе Нарынское, вблизи деревяннаго моста черезъ Нарынъ, на кам-

---

[1]) Копія снималась накладываніемъ бумаги на камень, послѣ чего письмена надавливались пальцами, а затѣмъ были обведены чернилами.

[2]) В. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднію Азію въ 1893—1894 гг., стр. 41.

нахъ, которыми во множествѣ усѣяны здѣсь оба берега рѣки, имѣются изображенія разныхъ животныхъ, преимущественно козловъ, и трудно разбираемыя надписи. Лучше всего сохранились изображенія животныхъ на большомъ камнѣ (выш. $2^1/_2$ арш., дл. $3^1/_2$ арш.), лежащемъ на правомъ берегу рѣки въ 100 саженяхъ выше моста. На немъ насчитано 14 изображеній козловъ, высѣченныхъ рядами и имѣющихъ болѣе или менѣе отчетныя очертанія.

На томъ же берегу, передъ въѣздомъ на мостъ, въ 67 шагахъ отъ него по правую сторону дороги имѣется плоскій красный камень, на которомъ нарисованъ какой-то знакъ (рис. 6). Изображеніе это вывѣтривается и хорошо замѣтно только при посыпкѣ мукою. Высота его $^1/_2$ арш., длина $1^1/_2$ арш.

Рис. 6.

По выѣздѣ съ моста по направленію къ укрѣпленію, въ 314 шагахъ отъ настила моста есть два кургана, на которыхъ, говорятъ, стояло по каменной бабѣ (женской); но въ настоящее время этихъ бабъ здѣсь нѣтъ.

По лѣвому берегу ниже устья рѣчки Шаркратминки на многихъ камняхъ имѣются ясныя изображенія козловъ, на одномъ неясное изображеніе, кажется, верблюда и на одномъ надпись, ниже которой высѣчено изображеніе козла. На одномъ изъ камней, находящемся противъ кирпичныхъ печей, замѣтны изображенія животныхъ и стопы ребенка.

Всѣ надписи и изображенія разрушаются частію вслѣдствіе того, что верхняя кора камней портится отъ стихійныхъ причинъ, частію же вслѣдствіе того, что солдаты мѣстнаго гарнизона потѣхи ради сбиваютъ ихъ, дѣлая камни съ изображеніями мишенью для своихъ игръ въ камешки.

Три каменныя бабы найдены въ крѣпости у крыльца помѣщенія бывшаго воинскаго начальника Ларіонова (двѣ при нихъ см. на рис. 7). По разсказамъ мѣстнаго аксакала, бабы эти стояли на упомянутыхъ выше курганахъ около дороги; по словамъ же мѣстнаго жителя, дряхлаго старика Шамси Топинова, онъ

Рис. 7.

привезъ ихъ, совмѣстно съ поручикомъ Сушковымъ, съ верховьевъ р. Нарына, гдѣ онѣ найдены были, верстахъ въ 20 выше укрѣпленія, на курганахъ, около киргизскихъ могилъ.

За укрѣпленіемъ въ логу по дорогѣ на православное кладбище также имѣется нѣсколько камней съ изображеніями животныхъ.

Далѣе въ долинѣ р. Нарына отъ укрѣпленія Нарынскаго до устья р. Атъбаши замѣчается также множество камней съ высѣченными изображеніями, лежащихъ вразбросъ по всей долинѣ. Болѣе всего таковыхъ большихъ гранитныхъ наносныхъ камней лежитъ по берегамъ р. Нарына. Изображенія на нихъ весьма однообразны.

Киргизы, кочующіе по Нарыну, не могли ничего сообщить относительно этихъ знаковъ; нѣкоторые изъ кашгарскихъ сартовъ передавали, что «въ далекомъ прошломъ по всей долинѣ р. Нарына жили калмыки (Чурчуты), занимаясь хлѣбопашествомъ; при этомъ они оберегали горные проходы и броды черезъ р. Нарынъ, гдѣ больше и группировались». Дѣйствительно, на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ и теперь существуютъ броды чрезъ р. Нарынъ, встрѣчается больше и камней съ высѣченными знаками; что же касается занятія хлѣбопашествомъ, то существованіе его здѣсь доказывается признаками оставшейся сѣти канавъ для ирригаціи, водоемомъ которой была р. Нарынъ. Киргизы Шаркратминской волости, Иссыкъ-кульскаго уѣзда, кочующіе въ 9 верстахъ внизъ отъ укр. Нарынскаго, на урочищѣ Джанъ-булакъ, воспользовавшись слѣдами двухъ древнихъ арыковъ и расчиcтивъ ихъ, теперь уже почти 20 лѣтъ пользуются ирригаціей изъ р. Нарына, орошая болѣе 1000 десятинъ долины лѣвой стороны этой рѣки.

Въ окрестностяхъ Атбаши мы видѣли одну изъ двухъ бабъ и могилу, которыя видѣлъ г. Дудинъ [1]). Разрытая могила и при ней разбитая баба находились на С.-З. отъ сел. Атбаши, верстахъ въ $2^1/_2$, на пригоркѣ. Могила длиной въ 4 арш. и шириной въ 3 была выложена камнями, затѣмъ обложена кошмой и по кошмѣ оштукатурена известью. Громадная баба аршина въ $3^1/_2$ длиной была сдѣлана изъ чернаго звонкаго камня.

VI. Камни съ надписями на рѣкѣ Ирдыкѣ близъ г. Пржевальска.

На лѣвомъ берегу р. Ирдыка, въ одной верстѣ по направленію къ горамъ отъ дунганскаго селенія Маріинскаго, лежащаго въ 6 верстахъ налѣво по дорогѣ отъ г. Пржевальска въ деревню Сливкину (Покровское), у мельницы

[1]) См. Бартольдъ, Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію, стр. 44.

дунганина Джень-ванъ-нянь (шагахъ въ 30—40 ниже ея по теченію) расположено нѣсколько камней-валуновъ большого и малаго размѣра съ надписями и изображеніями буддійскихъ божествъ.

На двухъ огромныхъ камняхъ мы замѣтили довольно ясныя тибетскія письмена и изображенія (одинъ изъ нихъ см на рис. 8). На другихъ камняхъ тоже есть едва примѣтныя надписи, которыя частію вывѣтрились, частію заросли мхомъ.

Эти валуны съ надписями должны скоро исчезнуть, ибо дунгане разрушаютъ камни, отдѣляя отъ нихъ части на жернова и на разныя домашнія надобности. Присутствовавшему при нашемъ осмотрѣ ихъ Маріинскому волостному управителю нами приказано воспретить дунганамъ разрушать камни съ надписями.

Окрестъ сихъ камней видны слѣды древнихъ и новѣйшихъ киргизскихъ могилъ, а также и построекъ съ каменною кладкою.

Н. Пантусовъ.

Рис. 8.

Случайныя находки близъ Семипалатинска.

Г-мъ Педашенко въ пескахъ близъ Семипалатинска собрана небольшая, но весьма разнообразная коллекція предметовъ древности, въ которой заслуживаютъ вниманія: каменный ножъ длиною до 0,06 м. («изъ бѣлаго камня, встрѣчающагося прослойками въ кремнѣ»), два маленькіе каменные ножичка, два такіе же ножичка бо́льшихъ размѣровъ, двѣ изящныя кремневыя миніатюрныя стрѣлки, три мѣдныя иглы съ ушками, орнаментированные черепки и слѣдующіе три предмета:

1) Интересный мѣдный ножичекъ, подобный скребкамъ каменнаго вѣка (рис. 1). Лезвіе прямое, откованное, небольшая рукоять. Скребокъ удобно ущемляется между пальцами. Единственный въ своемъ родѣ предметъ.

2) Очень аккуратной отливки тупая мѣдная стрѣлка изъ ломкой бронзы съ сѣрою патиной (рис. 2). Насадъ широкій, проходящій по всей стрѣлкѣ, перья тонкія, безъ шиповъ.

3) Мѣдная подвѣска въ видѣ всадника (рис. 3). У всадника большіе выпуклые глаза, скулы и подбородокъ; кругомъ головы нимбъ съ отверстіемъ для подвѣшиванія. На туловищѣ съ тонкою таліей панцырь изъ большихъ отдѣльныхъ прямоугольныхъ пластинокъ, покрывающихъ и руки. Ноги въ мягкой короткой обуви, широкіе шаровары. На лѣвомъ боку прямая сабля съ тупымъ

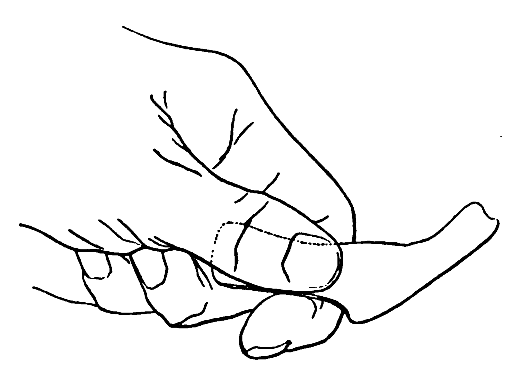

Рис. 1 (1/1).

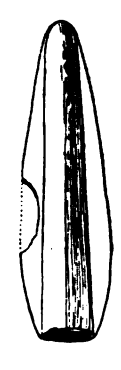

Рис. 2 (3/2).

Рис. 3 (н. в.). Рис. 4 (2/3). Рис. 5 (4/3).

концомъ (но рукоять изогнута, можетъ быть, по несовершенству отливки). Ноги согнуты для быстрой ѣзды, въ рукахъ копье, взятое на перевѣсъ для нанесенія удара. Формы коня тяжелыя, хвостъ бантомъ. Патина темная, почти чугуннаго цвѣта, съ легкимъ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Интересна техника литья: подѣлка производитъ впечатлѣніе штампованной или выбитой, такъ какъ по всѣмъ очертаніямъ фигуръ на обратной сторонѣ выступаетъ легкій бортъ. Конь вылитъ плохо.

Эта подвѣска интересна сказавшимся на ней отраженіемъ сассанидскаго искусства. Подобныхъ подѣлокъ намъ извѣстно еще двѣ. Одна представляетъ ту же самую композицію всадника (рис. 5), другая—пѣшаго стрѣлка (рис. 4). Обѣ найдены также въ Сибири: первая близъ д. Колмаковой на р. Тубѣ въ Минусинскомъ округѣ, вторая близъ с. Кулундинскаго въ Барнаульскомъ округѣ [1]).

Вещи г. Педашенка находятся въ Семипалатинскомъ Подъотдѣлѣ Императорскаго Русск. Географич. Общества [2]).

А. С.

[1]) Архивъ Импер. Археологич. Коммиссіи, д. 1903 г. № 8.

[2]) Aspelin, Types des peuples de l'ancienne Asie centrale. Helsingf. 1890. — Его же, Antiquités du Nord finno-ougrien, рис. 327. — Клеменцъ, Древности Минусинскаго музея. Томскъ 1886, табл. VIII, 21.

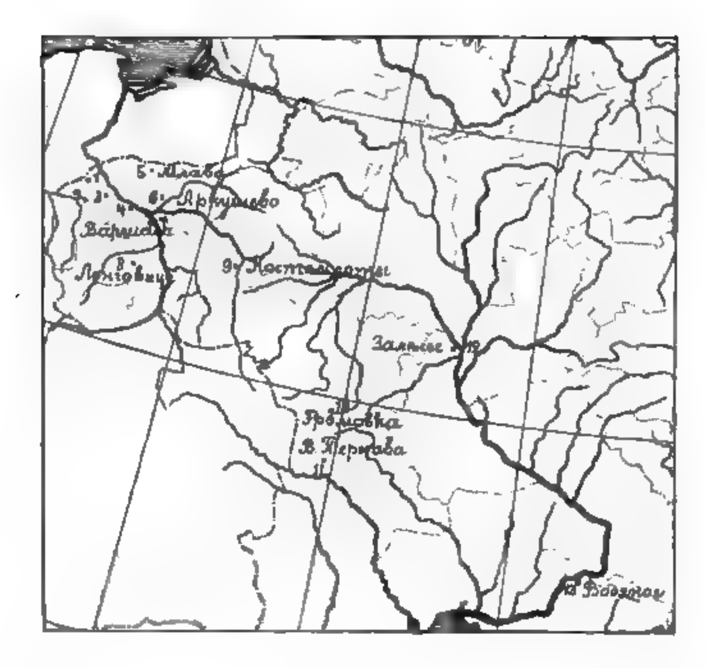

Рис. 1.
1. Гостынь. 2. Квятково. 3. Аркушево. 4. Люшинъ. 6. Стрижево.

Памятники латенской культуры въ Россіи.

Открытія послѣдняго времени показали, что памятники латенской культуры у насъ имѣютъ несравненно болѣе широкое распространеніе, чѣмъ предполагалось: кромѣ Польши, гдѣ они извѣстны уже издавна, отдѣльные предметы и могильники этой культуры неожиданно обнаружились въ Кіевской и Подольской областяхъ; могутъ быть они найдены и въ другихъ мѣстностяхъ Россіи. Русскій археологъ сталъ лицомъ къ лицу съ новымъ разрядомъ древностей, который долженъ не мало освѣжить его рабочій матеріалъ.

Очагомъ весьма интересной и самобытной культуры La Tène принято считать Галлію. Начало ея относятъ къ V—IV в. до Р. Х. Предполагаютъ, что она возникла среди кельтовъ и галловъ и что походы послѣднихъ распространили эту культуру по всей средней и сѣверной, а отчасти и южной Европѣ. Разнообразные памятники латенской культуры открыты въ сѣверной Италіи, въ Австріи, на Балканскомъ полуостровѣ по всей Германіи, въ Англіи; слабѣе она распространена въ Даніи и Скандинавіи и почти неизвѣстна была въ Россіи. Всюду она замѣстила собою древнюю гальштадтскую культуру, а замерла въ первые вѣка по Р. Х., уступивъ мѣсто римской культурѣ и отчасти переработавъ ее. Спеціальныхъ трудовъ по латенской культурѣ пока не суще-

ствуетъ, и хронологія ея памятниковъ весьма несовершенна, хотя она уже издавна привлекаетъ вниманіе изслѣдователей изяществомъ и своеобразіемъ издѣлій [1]).

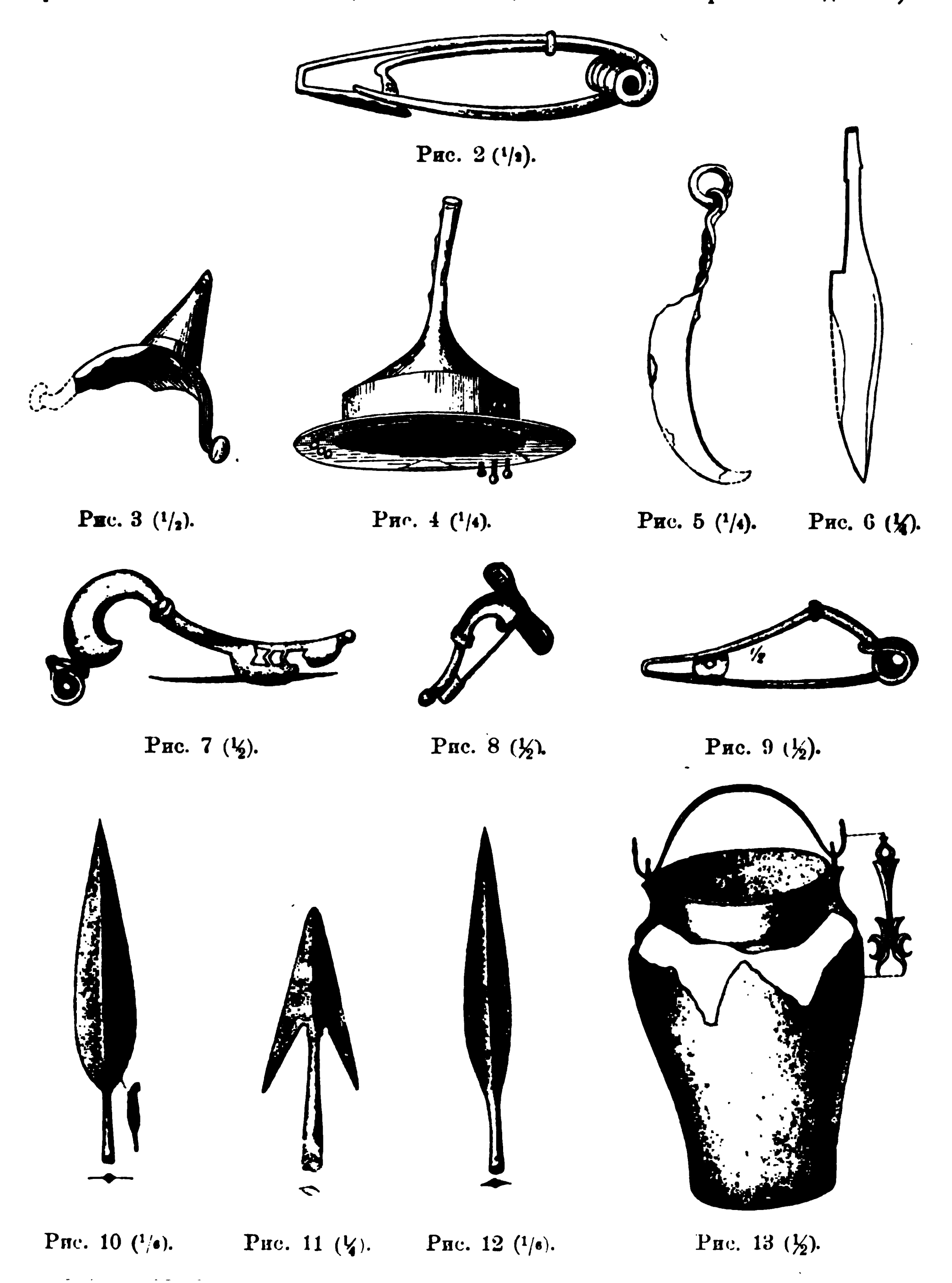

Рис. 2 (1/1). Рис. 3 (1/2). Рис. 4 (1/4). Рис. 5 (1/4). Рис. 6 (1/4). Рис. 7 (1/2). Рис. 8 (1/2). Рис. 9 (1/2). Рис. 10 (1/6). Рис. 11 (1/4). Рис. 12 (1/6). Рис. 13 (1/2).

[1]) За первыми свѣдѣніями о латенской культурѣ можно обратиться къ извѣстнымъ книгамъ Нидерле (Человѣчество въ доисторическія времена, стр. 440—471), Undset'a (Das erste Auftreten des Eisens in Nord-Europa) и Kohn und Mehlis)Materialien zur Vorgeschichte des Menschen im östlichen Europa).

Ближайшіе къ Россіи памятники латенской культуры, прусскіе, предположительно принято относить ко времени отъ II в. до Р. Х. до II в. по Р. Х. Погребенія совершаются по способу сожженія. Остатки сожженныхъ труповъ помѣщены въ ямахъ, иногда котлообразныхъ, въ сосудахъ и безъ нихъ; кургановъ не насыпается. Самый характерный предметъ — мѣдныя и желѣзныя фибулы съ концомъ, загнутымъ вверхъ. Предлагаемые рисунки № 2—6 представляютъ нѣсколько типичныхъ находокъ изъ могильника латенскаго періода близъ Рампича въ Пруссіи [1]), Рис. 7 — 13 изображаютъ нѣкоторыя вещи изъ могильника Рондсенъ у Грауденца близъ Вислы. Этотъ могильникъ составляетъ переходъ отъ чисто латенской культуры къ римской [2]).

Среди многочисленныхъ полей урнъ Польши, повидимому, не малое количество должно быть отчислено къ латенскому періоду и культурѣ, но по неточности указаній, имѣющихся въ литературѣ, и по отсутствію систематическихъ изслѣдованій польскихъ могильниковъ, мы рѣшаемся относить къ данному періоду весьма немногіе, именно обнаруженные близъ Млавы, Гостыни, Аркушева, Квяткова, Люшина, Варшавы, Стрижева, Ленговице и Костомлотъ (см. рис. 1). Расположены они главнымъ образомъ по Вислѣ, но найдены также на Вартѣ, Пилицѣ, Бугѣ и Наревѣ; гдѣ ихъ дѣйствительный центръ, покажетъ лишь будущее (можетъ быть отдаленное, потому что поля урнъ открываются только случайно). Изъ перечисленныхъ могильниковъ самые богатые — Квятковскій, Ленговицкій и Люшинскій. Первый далъ нѣсколько интересныхъ фибулъ и довольно много предметовъ вооруженія. Погребенія въ немъ заключались отчасти въ каменныхъ кистахъ; вещи не вполнѣ чистыхъ латенскихъ типовъ. Ленговицкій могильникъ [3]) расположенъ былъ на возвышеніи (неизвѣстно, естественномъ или искусственномъ), окруженномъ рвомъ, и вообще онъ довольно своеобразенъ. На рис. 14—16 представлена посуда изъ этого могильника, любопытная по формамъ и орнаменту. Сосудъ рис. 14 имѣетъ очень толстыя стѣнки и принадлежитъ къ числу совершенно особыхъ подѣлокъ этого рода, встрѣченныхъ, пока, ка-

Рис. 14.

[1]) *Zeitschrift für Ethnologie* XI, 372.

[2]) Ibid. XVII, 1—7.

[3]) Kohn u. Mehlis, Mater. zur Vorgeschichte des Menschen im östl. Europa, т. I, стр. 270—277.

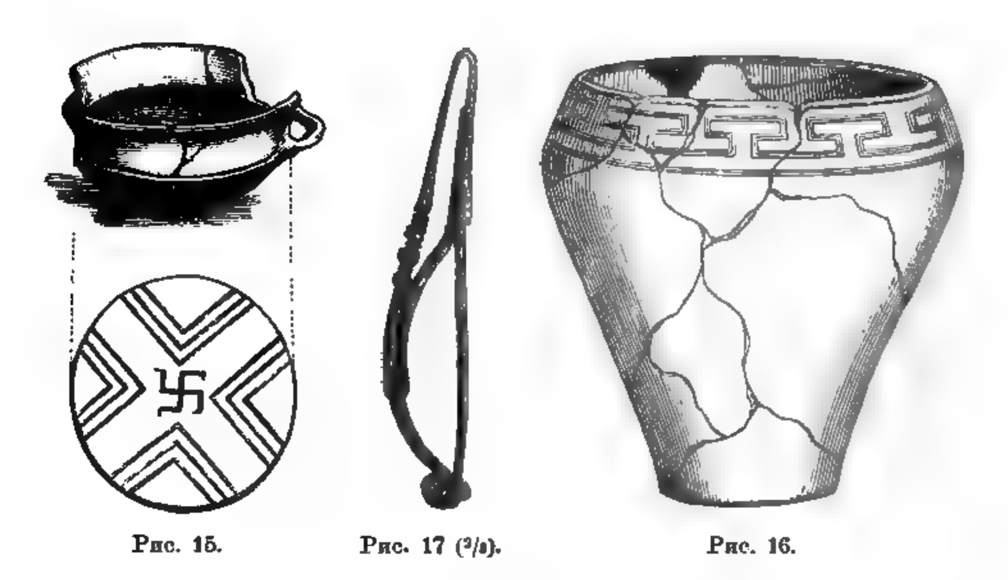

Рис. 15. Рис. 17 (2/3). Рис. 16.

жется, только въ Херсонской губ., между прочимъ въ Ольвіи; они обыкновенно снабжены каннелюрами, имѣютъ гладкую поверхность, сработаны изъ плохо обожженной черной глины, но изящно и прочно. Большая фибула, изображенная на рис. 17, происходитъ изъ окрестностей Варшавы.

Наиболѣе богатый и типичный могильникъ латенской культуры, намъ извѣстный въ Польшѣ, — Люшинскій. Важнѣйшія изъ сдѣланныхъ на немъ находокъ изображены на рис. 18—39. Фибулы рис. 18 и 19—желѣзныя, остальныя мѣдныя. Рис. 23 представляетъ большое шило, обработанное на 4 грани въ верхней половинѣ и круглое въ нижней. У желѣзной пряжки рис. 24 дужка двигается на петляхъ, а двойная игла неподвижна. Рис. 25 и 28 изображаютъ наконечники копья и дротика; рис. 32 — согнутый мечъ съ тупымъ концомъ; рис. 31—клеймо на днѣ большого сосуда рис. 34; рис. 33—глиняная крышка погребальнаго сосуда; рис. 35—38—глиняныя чашки и кубки. Сосудъ рис. 37—изъ черной глины, покрытой глянцемъ. Не зари-

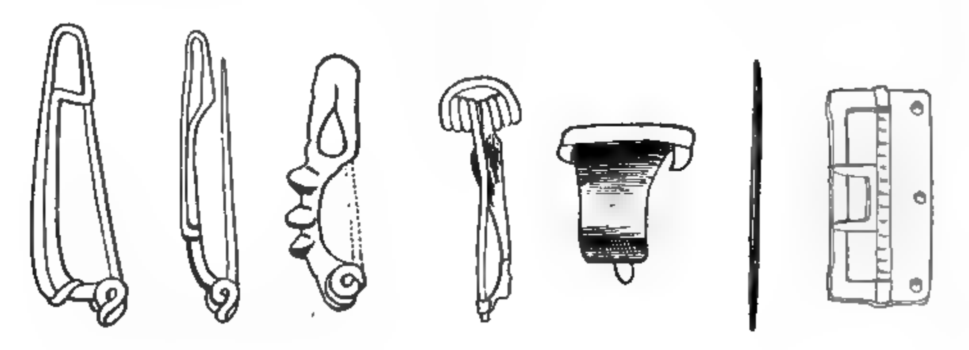

Рис. 18 (1/2). Рис. 19 (1/2). Рис. 20 (1/2) Рис. 21 (1/2). Рис. 22 (1/2). Рис. 23 (1/4). Рис. 24 (1/2).

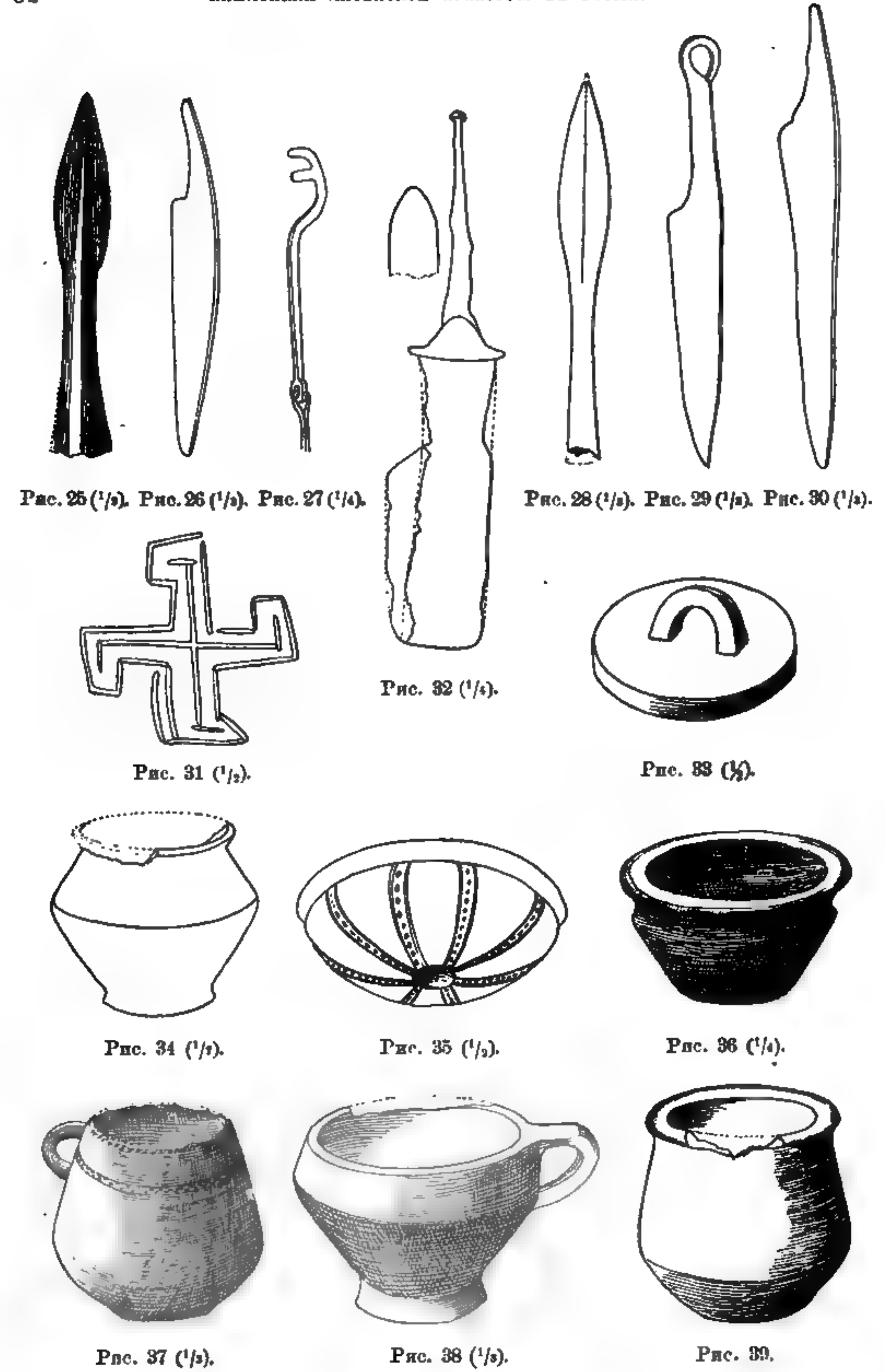

Рис. 25 (1/3). Рис. 26 (1/3). Рис. 27 (1/4). Рис. 28 (1/3). Рис. 29 (1/3). Рис. 30 (1/3).

Рис. 31 (1/2). Рис. 32 (1/4). Рис. 33 (½).

Рис. 34 (1/7). Рис. 35 (1/3). Рис. 36 (1/4).

Рис. 37 (1/3). Рис. 38 (1/3). Рис. 39.

сованъ изогнутый ножъ типа рис. 5. Всѣ вещи изъ могильника составляютъ собственность владѣльца имѣнія, г. Грабскаго, по словамъ котораго онѣ найдены при распашкѣ, въ особыхъ могилахъ. Въ большихъ сосудахъ пепелъ, кости, мелкія вещи; посуда меньшихъ размѣровъ помѣщается рядомъ. Крупное оружіе (мечи, большія копья) сгибается. Въ каждой могилѣ положены гладкіе голыши. Посланному въ 1898 г. въ Люшинъ Императорскою Археологическою Коммиссіею Н. Ѳ. Бѣляшевскому могильникъ былъ показанъ не на полѣ, а въ лѣсу, на дюнномъ возвышеніи. Здѣсь оказалось до 30 камней, длиною болѣе метра каждый, неправильно размѣщенныхъ между деревьями; одна половина камней была почти совершенно погружена въ землѣ, а другая была уже извлечена изъ нея. Г. Бѣляшевскій поднялъ всѣ затянутые почвой камни, и только подъ тремя обнаружилъ культурное содержаніе, именно темныя пятна въ видѣ окрашеннаго въ черный цвѣтъ песку съ очень незначительною примѣсью угля, длиною до 1,50 м., толщиною до 0,25 м. Въ нихъ найдены лишь черепки, не составляющіе цѣлыхъ сосудовъ. Одинъ изъ камней стоялъ въ наклонномъ положеніи, опираясь на два меньшіе. Раскопка площади могильника подвижною траншеею обнаружила въ одномъ мѣстѣ плотный помостъ изъ булыжниковъ средней величины, по нѣсколько саженъ длиною и шириною [1]).

Въ самые послѣдніе годы въ Россіи древности латенской культуры выступили, сверхъ всякаго чаянія, внѣ предѣловъ Польши, именно въ юго-западной Россіи, притомъ сразу въ нѣсколькихъ, весьма отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Н. Ѳ. Бѣляшевскій сообщаетъ о могильникѣ этой культуры, обнаруженномъ въ 1900 году М. К. Якимовичемъ на дюнахъ близъ д. Залѣсья Радомысльскаго у. Кіевской губ. Здѣсь найденъ былъ высокій сосудъ съ пережженными костями, поверхъ которыхъ лежала массивная мѣдная фибула *ранняго* періода латенской культуры; найдены были также черепки отъ другихъ сосудовъ, обломки двухъ мѣдныхъ браслетовъ и пр. [2]).

Въ нынѣшнемъ году въ Императорскую Археологическую Коммиссію поступили вещи латенскихъ типовъ, найденныя на кладбищѣ с. Великой Тернавы, Новоушицкаго у. Подольской губ., безъ сомнѣнія, на старомъ могильникѣ. Почти всѣ эти вещи изображены на рис. 40—44 и почти не требуютъ объясненій. Умбонъ (рис. 40) прикрѣпленъ тремя заклепками. Шпоръ (рис. 41) пара; острія массивныя, украшенныя продольной штриховкой, лопасти неравномѣрной

[1]) Архивъ Имп. Археологич. Коммиссіи, дѣло 1896 г., № 132 (рис.). *Отчетъ И. Арх. Коммиссіи* за 1898 г., стр. 56.

[2]) Бѣляшевскій. Поле погребальныхъ урнъ эпохи la Tène въ Радомысльскомъ у. *Археологич. Лѣтопись Южной Россіи.* 1901, № 1, стр. 13- 18 (рис.).

возвышеніе со стороны оврага. Съ лѣвой стороны площадки (количествомъ до семи или болѣе) размѣщены въ одинъ рядъ, на самомъ темени возвышенія, а съ правой—въ два или даже три ряда, по болѣе крутому скату, доходя до самаго основанія его и въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Слѣды площадокъ видны и по бокамъ карьера каменоломни, такъ что, видимо, эти сооруженія обходили кругомъ все возвышеніе, опоясывая его мѣстами въ одинъ, мѣстами въ нѣсколько рядовъ (рис. 9).

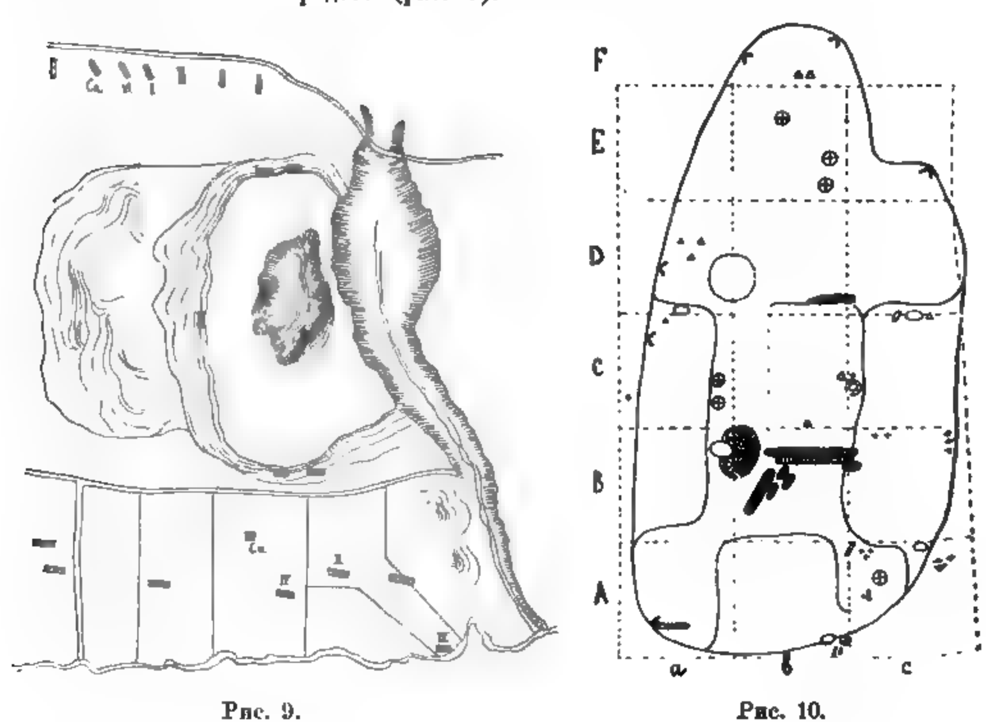

Рис. 9. Рис. 10.

Первая площадка.

Расположена въ лѣвомъ ряду, рядомъ съ площадками, раскопанными г-Доманицкимъ въ 1899 г. и А. А. Спицынымъ въ 1900 г.

Площадка имѣетъ видъ растянутаго, неправильной формы овала, длиною $5^1/_2$ саж., шириною вдвое менѣе (рис. 10). Почти подъ всей площадкой слой обмазки съ оттисками плахъ, лежавшихъ поперекъ, т. е. съ З. на В. Наиболѣе толстыя глыбы обмазки лежали за карнизомъ въ южной сторонѣ, въ сажени Db; здѣсь въ ней замѣчалась наибольшая примѣсь половы (пшеничной?) наблюдаемая въ обмазкѣ почти по всей площадкѣ. Наиболѣе тонкій пластъ обмазки оказался близъ южнаго карниза и сопровождающаго его углубленія. Совсѣмъ обмазки не оказалось по южному краю площадки, въ Ab, гдѣ он

Староконстантиновскаго у. Вещи изъ него описаны Оссовскимъ [1]). Вещи слѣдующія: черепки, пережженыя кости, большой мечъ типа рис. 44 (съ 4 каннелюрами), часть копья, сломанная шпора типа рис. 41, мѣдная поясная пряжка съ подвижною дужкой и желѣзная витая дужка отъ деревяннаго ведра.

Въ 1902 г. большая мѣдная фибула латенскаго типа найдена была г. Дудко близъ с. Водяного, Мелитопольскаго у., на старомъ пепелищѣ, гдѣ попадаются амфорныя ручки и куски классической черепицы (рис. 45; пята длиннѣе, чѣмъ проектировано на рисункѣ) [2]). Изрѣдка встрѣчаются такія фибулы и въ Кубанскихъ курганахъ.

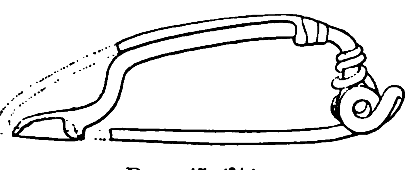

Рис. 45 ($^2/_3$).

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что памятники латенской культуры въ юго-западномъ краѣ въ дѣйствительности гораздо многочисленнѣе. Открытіе ихъ здѣсь восполняетъ пробѣлъ, ощущавшійся до сей поры въ мѣстныхъ древностяхъ, такъ какъ было неизвѣстно, что слѣдуетъ положить въ этихъ древностяхъ между позднею скиѳо-сарматскою культурою и могильниками поздне-римской поры, открытыми г. Хвойкою. Теперь на этотъ вопросъ полученъ опредѣленный отвѣтъ. Едва-ли возможно колебаться въ рѣшеніи другого вопроса: откуда именно на Днѣпръ и Днѣстръ явилась латенская культура? Всѣ имѣющіяся данныя говорятъ за Вислу или среднюю Германію. Въ Венгріи эта культура развита, повидимому, лишь въ западной части. Такъ какъ Латенъ не имѣетъ никакихъ корней въ южно-русскихъ древностяхъ, совершенно отличныхъ отъ него и болѣе богатыхъ, то ясно, что онъ занесенъ въ данную мѣстность населеніемъ, пришедшимъ откуда-то съ культурой средней Европы. Такимъ племенемъ естественнѣе всего признавать бастарновъ. По изысканіямъ Ѳ. А. Брауна, бастарны—крайнее на востокѣ германское племя, занимавшее въ древности Галицію, которое въ началѣ II-го в. до Р. Х. имѣло столкновеніе съ ѳракійцами на Дунаѣ. Птолемей знаетъ ихъ въ юго-западной Сарматіи «надъ Дакіей», т. е. приблизительно также въ Галиціи. Германцами бастарновъ называютъ Плиній и Тацитъ [3]). Бастарны дѣлились на два племени— атмоновъ и сидоновъ; въ устьѣ Дуная сидѣли бастарны-певкины, отдѣляясь отъ карпатскихъ бастарновъ сарматами-тирегетами. По словамъ Тацита, внѣшній видъ певкиновъ былъ нѣсколько обезображенъ частыми браками съ сарматками; отсюда можно заключить и о культурномъ вліяніи одного народа

---

[1]) *Wiadom. numism.-archeol.* т. 1, стр. 185—196.

[2]) Въ архивѣ Императ. Археологической Коммиссіи дѣло 1901 г., № 251.

[3]) Браунъ, Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній. Т. I. (1899 г.), стр. 99—117.

на другой. Если такое взаимное вліяніе наблюдалось также между карпатскими бастарнами и сосѣдями ихъ иранцами, то въ древностяхъ юго-западной Россіи должны оказаться могильники смѣшаннаго характера, особенно для болѣе поздняго времени (если только обѣ культуры—и германская, и сарматская—не были къ этому времени замѣнены общею, римскою). Какъ трудно будетъ разобраться, какой именно народности принадлежитъ тотъ или иной могильникъ юго-западнаго края первыхъ вѣковъ послѣ Р. Х.! Если славяне въ это время уже были на Днѣпрѣ, то кандидатами на эти могильники являются и наши предки. Бастарны переселились въ III в., цѣликомъ или въ главной массѣ, въ римскую Ѳракію.

По отношенію къ латенской культурѣ въ Россіи позволяемъ себѣ сдѣлать еще слѣдующее замѣчаніе. Основа этой культуры—тонкія и разнообразныя подѣлки изъ желѣза, преобладающія надъ издѣліями изъ мѣди. Это въ тѣсномъ смыслѣ желѣзная культура. Въ русскихъ древностяхъ имѣются болѣе позднія древности, вполнѣ соотвѣтствующія этому основному характеру латенской культуры—вещи извѣстныхъ виленскихъ кургановъ. Время ихъ приблизительно намѣчается (VIII—IX в.), народность же, которой они принадлежатъ, пока не можетъ быть опредѣлена съ полнымъ вѣроятіемъ [1]). Старѣйшій слой находокъ гнѣздовскаго могильника (X в.) также выдѣляется обиліемъ прекрасныхъ подѣлокъ изъ желѣза. Не видно ли въ этихъ древностяхъ самаго поздняго отраженія латенской культуры? Посредствующія формы между Латеномъ и виленскими древностями еще не могутъ быть указаны въ наличномъ археологическомъ матеріалѣ.

А. Спицынъ.

[1]) *Зап. Имп. Русск. Археол. Общ.* т. VIII, в. 1 и 2, стр. 103—114.

Раскопки глиняныхъ площадокъ близъ с. Колодистаго Кіевской губерніи

Глиняныя площадки, честь открытія которыхъ въ бассейнѣ Днѣпра всецѣло принадлежитъ В. В. Хвойкѣ, возбуждаютъ глубокій интересъ своею чрезвычайною древностью, богатствомъ открытыхъ на нихъ культурныхъ остатковъ, полною загадочностью назначенія. Среди южно-русскихъ древностей въ данную минуту, на нашъ взглядъ, нѣтъ болѣе значительныхъ. Самъ г. Хвойко раскопалъ уже большое количество площадокъ, но отчеты объ этихъ раскопкахъ, появившіеся въ печати, столь кратки, что вызываютъ необходимость новыхъ, болѣе детальныхъ изысканій.

Для личнаго ознакомленія съ глиняными площадками мною въ 1900 г. была совершена поѣздка въ с. Колодистое Звенигородскаго у. Кіевской губ., гдѣ В. Н. Доманицкимъ только что открытъ былъ рядъ такихъ площадокъ [1]). Я успѣлъ изслѣдовать лишь одну цѣлую и одну очень разстроенную площадку и поручилъ дальнѣйшее производство работъ г. Доманицкому, который вскрылъ еще семь площадокъ, вложивъ въ это дѣло много добросовѣстнаго труда. Вещественный матеріалъ имъ собранъ былъ огромный, такъ какъ изслѣдователь считалъ необходимымъ сберечь по возможности все, что было открыто. Отчетъ о раскопкахъ, очень обстоятельный, однако остался, къ сожалѣнію, не законченнымъ и не пересмотрѣннымъ, вслѣдствіе внезапной болѣзни г. Доманицкаго. Я долгое время не могъ приступить къ обработкѣ всего добытаго нами матеріала и исполняю это только теперь, послѣ исполнившейся четвертой годовщины нашихъ совмѣстныхъ работъ. Долженъ сознаться, что болѣе трудной археологической работы мнѣ еще не доводилось исполнять. Я пытался всѣми силами и средствами проникнуть въ тайну устройства раскопанныхъ площадокъ, для чего пришлось принимать въ разсчетъ всякую ничтожную мелочь, въ надеждѣ отыскать въ ней какую-нибудь хотя бы малѣйшую точку опоры; но

[1]) Площадки съ расписными сосудами въ Звенигородскомъ и Уманскомъ уѣздахъ. *Археологич. лѣтопись Южной Россіи* 1899 г., стр. 174.

площадки дошли до насъ въ столь испорченномъ видѣ, отчеты наши были столь недостаточны, а матеріалъ столь громоздокъ, что дѣло шло съ несносною медленностью, и въ концѣ всѣхъ усилій получился не вполнѣ удовлетворительный результатъ. Онъ излагается далѣе въ заключительныхъ замѣчаніяхъ. Многое должно объясниться при дальнѣйшихъ осторожныхъ изысканіяхъ, для которыхъ въ нашей работѣ, надѣюсь, найдутся не безполезныя указанія.

I. Отчетъ А. А. Спицына.

Поле глиняныхъ площадокъ у с. Колодистаго оказалось лежащимъ на самомъ концѣ села, близъ запущенной каменоломни. Площадки открыты В. Н. Доманицкимъ, который нашелъ ихъ слѣды въ обрывѣ карьера. По слухамъ, въ 1899 г. здѣсь одну или двѣ площадки раскопали рабочіе, посланные г. Хвойкою.

Мною въ началѣ для раскопки выбрана была открытая площадка слѣва отъ дороги, предъ усадьбами, въ углу между дорогою и наваломъ земли изъ каменоломни. Здѣсь грунтъ на глубинѣ приблизительно въ 1 арш. обнаруживалъ крѣпкій слой, дающій острый стукъ. Однако раскопка траншеями до материка показала, что мы съ рабочими ошиблись, принявъ за площадку слой плотной сухой материковой земли. Пришлось оставить это мѣсто и обратиться къ мѣстности, гдѣ уже были обнаружены раньше слѣды площадокъ.

Такъ какъ крестьяне въ этой части села при работахъ своихъ нерѣдко нападаютъ на крѣпкую пережженую землю, то найти площадку въ ихъ усадьбахъ не представилось труднымъ. Я остановился на указаніи крестьянина Ильи Гайшука, сообщившаго, что кирпичи онъ нашелъ въ своемъ дворѣ при устройствѣ огражденія маленькой бахчи. Траншея, длиною въ 4 саж. и шириною въ 1 саж., была проложена по поперечной линіи двора отъ мѣста, гдѣ были обнаружены кирпичи, наискось отъ хаты. Въ раскопѣ при постепенной выемкѣ земли, на глубинѣ ½ арш., оказались въ значительномъ количествѣ куски обмазки, кирпичнаго пола черепки отъ разнообразныхъ сосудовъ, обломки подѣлокъ изъ глины и кости, слоемъ приблизительно до ¼ арш. толщины. Мѣстами слой этотъ залегалъ выпукло.

Въ наибольшемъ количествѣ встрѣтились куски обмазки; особенно много ихъ найдено на второй и четвертой саженяхъ. Средняя величина кусковъ $2 \times 2 \times 1$ верш., и только нѣсколько обломковъ найдено по 5×5 вершк. при толщинѣ въ 2 вершка. Форма ихъ неправильная. Обмазка состоитъ изъ слабой, рыхлой глины или земли, обыкновенно (если не всегда) смѣшанной съ растительными остатками въ видѣ мелкоизрубленной или раздробленной соломы

и зеренъ. Съ поверхности цвѣтъ ея желтовато-сѣрый, въ разломѣ по бокамъ тотъ же цвѣтъ болѣе яркій и съ краснымъ оттѣнкомъ, а посрединѣ, въ необожженной части,—темный; нѣкоторые куски сѣраго цвѣта, какъ сырцовые кирпичи, но нѣкоторые очень обожжены, почти до остекливанія. Толщина обмазки колеблется между 2 и $^1/_2$ вершк. Большая часть кусковъ обмазки имѣетъ одну сторону гладкую другую съ оттисками брусковъ дерева, образованныхъ расщепомъ; бруски имѣютъ въ ширину приблизительно вершокъ и напоминаютъ крупную дрань. Въ небольшомъ количествѣ встрѣчены куски плохой глиняной массы, покрытой сверху слоемъ красной или желтой глины, толщиною до 0,2 и 0,3 сант.; одинъ обломокъ имѣлъ два такіе слоя. Съ наружной стороны такая обмазка тщательно сглажена. Встрѣчено нѣсколько карнизовъ, т. е. кусковъ обмазки съ сглаженными боковыми поверхностями. Ясно, что это обмазка пола, но не стѣнъ и не потолка, такъ какъ для послѣдняго она слишкомъ массивна, а для стѣнъ тоже слишкомъ толста, не окрашена, не гладка и не имѣетъ оттисковъ кругляковъ или прутьевъ.

Куски половъ встрѣчены также въ значительномъ количествѣ. Они очень измельчены, такъ что почти не попадалось кусковъ болѣе 2 вершк. ширины. Составъ—обычная промятая кирпичная глина, хорошо и равномѣрно обожженная. Плитокъ правильной формы не встрѣчено. Обычная толщина 4 сант., рѣдкая $5^1/_2$ сант., а иногда даже $1^3/_4$ сант.

Черепки встрѣчены въ умѣренномъ количествѣ. Почти всѣ они представляютъ части боковъ или днищъ большихъ сосудовъ. Форму этихъ сосудовъ по обломкамъ трудно угадать; видно только, что днища у нихъ были прямыя. Составъ—промятая глина съ примѣсью очень мелкаго песку, въ большинствѣ случаевъ доведенная до краснаго цвѣта, а иногда сохраняющая бѣлый цвѣтъ лѣса. Толщина стѣнокъ сосудовъ вообще значительная, обыкновенно отъ 1 до $1^1/_2$ сант., обжигъ прекрасный, такъ что черепки могутъ быть разбиты только при помощи молотка. Нѣкоторые черепки, менѣе прочные, покрыты орнаментомъ, состоящимъ изъ широкихъ поперечныхъ полосъ и изъ тонкой штриховки косыми линіями. Встрѣчены черепки съ характерными ушками, углубленными въ стѣнку; встрѣченъ орнаментъ въ видѣ выпуклыхъ сосочковъ. Въ весьма небольшомъ количествѣ найдены черепки отъ крупныхъ сосудовъ (быть можетъ, даже одного—двухъ) особой техники: цвѣтъ глины красный, обжигъ слабый, вся внѣшняя поверхность раздѣлана мелкими продольными штрихами, образованными какъ бы движеніемъ гребня, на краю вѣнчика насѣчка, по горлу мѣстами выпуклый орнаментъ въ видѣ полулунія (рис. 1). Почти въ срединѣ траншеи,

Рис. 1 (2/3).

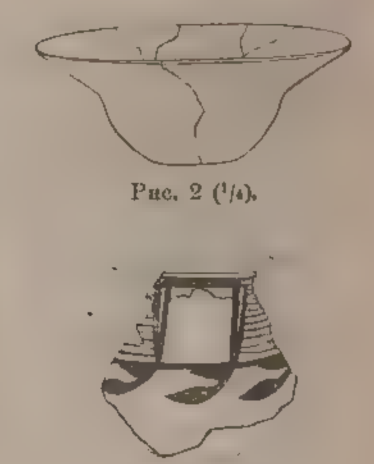

Рис. 2 (1/4).

Рис. 3 (1/4).

въ стѣнкѣ подъ пластомъ обмазки, найдены два небольшіе сосуда: чашка съ отложистымъ вѣнчикомъ, плохой работы, распавшаяся на куски (рис. 2), и небольшой сосудикъ съ суживающимся горломъ, красный, тщательной работы, покрытый чернымъ орнаментомъ (рис. 3). Сосудикъ былъ почти весь цѣлъ и наполненъ землею, въ которой найдены 3 обгорѣвшіе обломка отъ широкихъ реберъ какого-то крупнаго животнаго; 2 обломка лежали ближе къ дну, плашмя, а одинъ помѣщался выше ихъ и стоялъ ребромъ. Никакого обрядоваго значенія эти косточки не могли имѣть, и попали онѣ въ сосудъ, надо думать, случайно. Черепки отъ небольшихъ сосудовъ той-же формы, но не раскрашенныхъ, встрѣчены въ другихъ мѣстахъ раскопа, но въ незначительномъ количествѣ.

Въ трехъ мѣстахъ встрѣчены слабые остатки, быть можетъ, очаговъ.

Изъ отдѣльныхъ предметовъ, въ разныхъ мѣстахъ и на разной глубинѣ траншеи, найдены: обломокъ глиняной статуэтки, имѣвшей сравнительно большіе размѣры, обломокъ маленькой статуэтки, глиняный шарикъ, обломки трехъ грузилъ, изъ которыхъ одно сравнительно круглой формы.

Общее впечатлѣніе отъ раскопа получилось такое, что мы попали на какіе-то ничтожные остатки сооруженія, если прямо не на мусорную кучу. Раскопки слѣдовало продолжать или вверхъ по скату, или ниже. Первое направленіе было неудобно въ томъ отношеніи, что горизонтъ здѣсь покрытъ позднѣйшими, очень уплотнившимися пластами земли, и потому отдано предпочтеніе второму. Отступя 2 сажени отъ края прорытой траншеи, была заложена малая траншея размѣровъ 3 × 2 арш. Здѣсь на нѣсколько большей глубинѣ, чѣмъ въ первой траншеѣ, обнаруженъ разбитый слой обмазки и значительное коли-

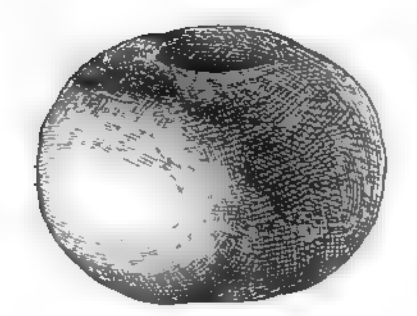

Рис. 4 (²/₃).

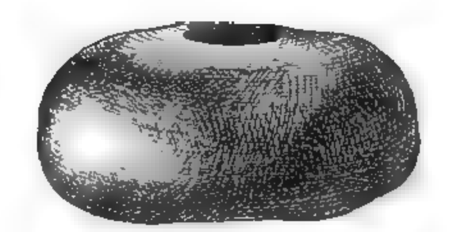

Рис. 5 (²/₃).

чество черепковъ отъ толстостѣнной посуды. Слѣдовъ пола не обнаружено. На глубинѣ ³/₄ арш. найдено до 90 экз. грузилъ, правильно сложенныхъ въ три грудки, какъ складывается рѣпа или яблоки. Средняя кучка была длиннѣе, боковая короче, лѣвая сложена менѣе правильно. Грузила вылѣплены очень грубо, въ формѣ болѣе или менѣе сплющеннаго шара, въ разломѣ имѣютъ видъ плохо обожженнаго кирпича (рис. 4 и 5). Средній размѣръ грузилъ 1¹/₂ вершка; ихъ отверстіе продѣлано пальцемъ. Характерно то, что нижняя часть грузилъ плоская; отверстіе болѣе широкою частью обращено вверхъ. Эти подѣлки непонятнаго назначенія вообще столь непрочны, что легко распадаются на части и растираются въ порошокъ.

Пробитыя въ томъ же направленіи еще двѣ пробныя траншеи никакихъ слѣдовъ древней культуры не обнаружили. Траншея, проведенная значительно ниже по скату, подъ большой грушей, обнаружила неправильно лежащіе слои обмазки, почему находящаяся здѣсь площадка также оставлена, тѣмъ болѣе, что для очистки ея потребовалось бы порубить корни дерева.

Оставалось перенести раскопки въ мѣстность, гдѣ уже обнаружено было нѣсколько цѣлыхъ площадокъ, т. е. въ поле между дорогою въ Беребисы и карьеромъ каменоломни. Здѣсь площадка была немедленно разыскана помощью щупа, на весьма небольшой глубинѣ, на полосѣ Ѳеодосія Гайшука (см. рис. 10 *Cn*). При изслѣдованіи ея оказалось слѣдующее (рис. 6).

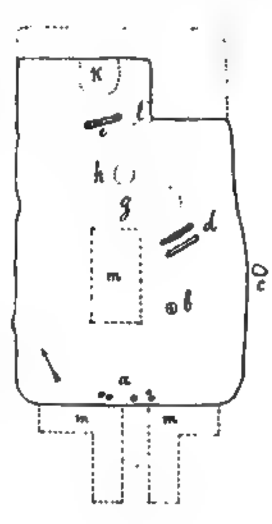

Рис. 6.

Въ длину площадка имѣла 4¹/₂, въ ширину 2 саж. Средина ея была нѣсколько возвышена, а края незначительно, но ясно понижались. Края представляли безпорядочную массу обмазки и не имѣли опредѣленныхъ очертаній; особенно оплылъ и опустился внизъ восточный край. Общее направленіе

площадки — съ С. на Ю., но съ значительнымъ отклоненіемъ сѣвернаго конца на З.

Площадка сложена была изъ пласта брусьевъ, глиняной обмазки и изъ двухъ половъ. По оттискамъ на глинѣ можно было замѣтить, что деревянная подстилка состояла бо́льшею частью изъ узкихъ, отъ 1¼ вершка шириною, брусковъ и досокъ, почти изъ драни, расположенныхъ исключительно въ поперечномъ направленіи. Нерѣдко доски имѣли значительно большую ширину; въ одномъ мѣстѣ пола найденъ кусокъ обмазки со слѣдами доски, имѣвшей до 5 вершк. ширины. Иногда деревянная подстилка выступала ребромъ, тамъ, гдѣ были положены не доски, а бруски (рис. 7 и 8). Обмазка не окрашена, а только сглажена. Сверху къ ней непосредственно прилегаютъ два глиняные пола, одинъ на другомъ. Составъ ихъ и толщина тѣ же, какъ и въ площадкѣ на дворѣ Ильи Гайшука. Въ сѣверной части площадка мѣстами сооружена иначе. Именно, здѣсь въ одномъ мѣстѣ внизу оказался полъ безъ деревянной подстилки, сглаженный и окрашенный въ бѣлую краску; на немъ въ безпорядкѣ лежали слоемъ черепки отъ большихъ сосудовъ, и уже затѣмъ шла обмазка и кирпичный полъ. Въ другомъ мѣстѣ (*k*, *l*) обнаружены даже два нижніе пола, окрашенные бѣлою краскою и желтою глиной, на которыхъ положена была деревянная подстилка, а затѣмъ слѣдовали обмазка и кирпичный полъ. Въ обоихъ этихъ мѣстахъ толщина площадки доходила до ½ арш.

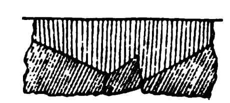

Рис. 7.

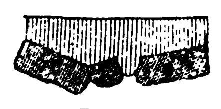

Рис. 8.

Вообще же площадка оказалась въ большой степени разрушенія. Не говоря уже о полахъ, даже обмазка растрескалась и поломалась. Особенно потерпѣли верхніе пласты. Тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, главнымъ образомъ по срединѣ, устройство пола могло быть опредѣлено съ полною точностью, такъ какъ здѣсь часть его сохранилась въ сравнительно цѣломъ состояніи. Слѣдовъ большихъ звѣриныхъ норъ на площадкѣ не замѣчено.

Нѣкоторыя частности въ устройствѣ площадки. Въ двухъ мѣстахъ, по южной и западной сторонамъ ея, встрѣчены обломки обмазки съ краемъ; въ одномъ изъ этихъ мѣстъ куски обмазки почти стояли ребромъ. Хорошо сохранившіяся части имѣли въ толщину 1½ — 2 вершка. Изрѣдка попадались съ краемъ и куски пола. На сѣверной сторонѣ площадки и по серединѣ ея въ двухъ мѣстахъ найдены остатки какихъ-то глиняныхъ стѣнокъ (*d*, *e*). Двѣ такія стѣнки (сѣраго и краснаго цвѣта, образованныя досками) шли параллельно одна другой на разстояніи до ¼ арш. и на протяженіи до 1 арш. Такъ какъ

онѣ спускались однимъ концомъ внизъ, вмѣстѣ съ площадкой, то въ началѣ производили впечатлѣніе отводной канавки. Близъ нихъ найдены двѣ кучи сильно обожженой обмазки, какъ бы остатки очага (*g*, *h*). Третья стѣнка, въ сѣверной части, тянулась болѣе чѣмъ на 1 арш., въ толщину болѣе 1/4 арш., и казалось, что она вела внизъ, такъ какъ рядомъ съ нею не было пола; однако никакого хода здѣсь не найдено. Пустота достигала до поверхности материка.

Находки незначительны. На самомъ южномъ краю (*a*) собрано 5 глиняныхъ грузилъ общей формы, далѣе къ срединѣ площадки—отдѣльные куски трехъ такъ называемыхъ двойняковъ, всѣ въ одномъ мѣстѣ (*b*), еще въ разныхъ мѣстахъ—обломки гранитной плитки (*c*), раковинки улитки и двустворки, въ небольшомъ количествѣ отдѣльныя кости животныхъ. Всѣ эти предметы найдены поверхъ площадки. Черепковъ собрано небольшое количество, цѣлаго сосуда не оказалось ни одного. Большинство черепковъ служило подстилкой для обмазки, а быть можетъ, мѣстами и для пола. Составъ черепковъ тотъ же, какъ и на площадкѣ во дворѣ Ильи Гайшука. Черепковъ, орнаментированныхъ краскою, найдено всего три, зато подборъ черепковъ отъ грубой посуды мѣстнаго издѣлія оказался разнообразнѣе. Всего болѣе обломковъ посуды найдено въ сторонѣ грузилъ. Найденъ черепокъ отъ крупнаго сосуда, обмазаннаго съ внѣшней стороны желтою глиной.

Для опредѣленія границъ площадки и состава почвы, на которой она была сооружена, были пробиты глубокія ямы по срединѣ площадки и съ южной ея стороны (*m. m*). Во всѣхъ этихъ мѣстахъ разрѣзъ почвы оказался слѣдующій: на 21 в. шелъ слой чернозема, проникнутый въ нижней части на 7 вершк. бѣлымъ налетомъ извести или селитры, ниже на 9 — 10 вершк. слой леса, пропитанный черноземомъ, ниже — материковый лесъ. Почва въ разныхъ мѣстахъ на глубину до 1 саж. прорѣзана ходами мелкихъ грызуновъ, вслѣдствіе чего на всей этой глубинѣ попадаются въ небольшомъ количествѣ кусочки кирпича и косточки.

По словамъ сосѣдей Ильи Гайшука, на ихъ усадьбахъ въ разное время были найдены: глиняный подсвѣчникъ (т. е. двойнякъ), фигурка «съ очами», 84 грузила, лежавшія рядомъ, какъ бы на неводѣ; открыты были небольшія круглыя печки изъ кирпича, внутренняя часть которыхъ казалась обожженною.

II. Извлеченіе изъ отчета В. Н. Доманицкаго [1].

Площадки расположены на возвышеніи, лежащемъ между ручьемъ Колодистымъ и оврагомъ, по краямъ обширной каменоломни, врѣзавшейся въ это

[1] Краткіе отчеты помѣщены въ *Археологич. Лѣт. Южной Россіи* 1900 г., стр. 69, и въ *Отчетѣ Импер. Археолог. Комм.* за 1900 г., стр. 81—84.

возвышеніе со стороны оврага. Съ лѣвой стороны площадки (количествомъ до семи или болѣе) размѣщены въ одинъ рядъ, на самомъ темени возвышенія, а съ правой—въ два или даже три ряда, по болѣе крутому скату, доходя до самаго основанія его и въ значительномъ разстояніи другъ отъ друга. Слѣды площадокъ видны и по бокамъ карьера каменоломни, такъ что, видимо, эти сооруженія обходили кругомъ все возвышеніе, опоясывая его мѣстами въ одинъ, мѣстами въ нѣсколько рядовъ (рис. 9).

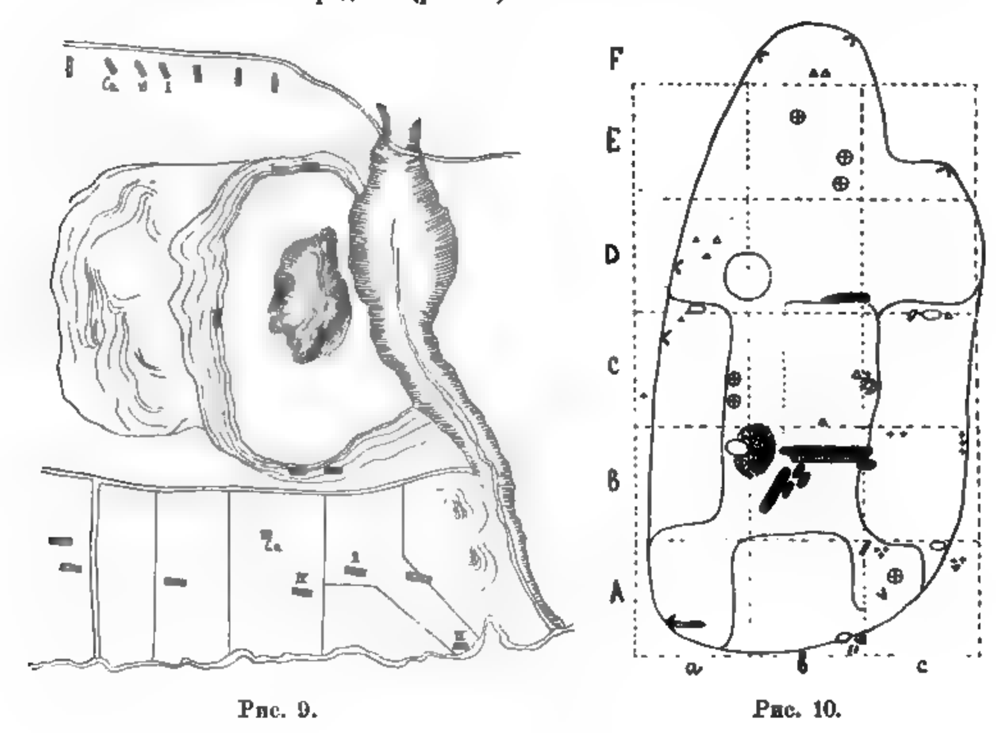

Рис. 9. Рис. 10.

Первая площадка.

Расположена въ лѣвомъ ряду, рядомъ съ площадками, раскопанными г. Доманицкимъ въ 1899 г. и А. А. Спицынымъ въ 1900 г.

Площадка имѣетъ видъ растянутаго, неправильной формы овала, длиною $5^1/_2$ саж., шириною вдвое менѣе (рис. 10). Почти подъ всей площадкой слой обмазки съ оттисками плахъ, лежавшихъ поперекъ, т. е. съ З. на В. Наиболѣе толстыя глыбы обмазки лежали за карнизомъ въ южной сторонѣ, въ сажени Db; здѣсь въ ней замѣчалась наибольшая примѣсь половы (пшеничной?), наблюдаемая въ обмазкѣ почти по всей площадкѣ. Наиболѣе тонкій пластъ обмазки оказался близъ южнаго карниза и сопровождающаго его углубленія. Совсѣмъ обмазки не оказалось по южному краю площадки, въ Ab, гдѣ она

замѣнена поломъ, имѣвшимъ снизу оттиски соломы и прутьевъ. Совершенно разстроенною оказалась обмазка на восточномъ боку. Уже въ сажени Dc обмазка была рѣдка. Въ сажени Cc не наблюдалось ничего опредѣленнаго; здѣсь оказался лишь мусоръ и подъ нимъ остальные куски обмазки. Въ Bc попадались также лишь отдѣльные куски обмазки. «Верхняя часть» этой сажени (верхній слой?) загромождена была, кромѣ того, глыбами бѣлой глины (въ видѣ булыжниковъ или блоковъ), безъ обжига, но со слѣдами оттисковъ дерева; нѣкоторые куски состояли изъ леса. Мѣстами комья шли въ 2 слоя. Въ правомъ углу (Ac) наблюдались частью лишь отдѣльныя глыбы обмазки, частью правильный слой ея. Въ лѣвомъ углу (Aa) обмазка не носила слѣдовъ обжига. Здѣсь замѣчены оттиски широкихъ плахъ и очень часто попадались оттиски угловъ отъ плахъ, расколотыхъ гранями, какъ дрова. Наиболѣе цѣлый кусокъ обмазки имѣлъ въ длину до 1½ арш.; онъ былъ разбитъ на три части и имѣлъ оттиски одной и той же плахи. Разсматривая кусокъ обмазки, взятый въ коллекцію на сажени Ac, видимъ, что онъ состоитъ изъ неплотной глиняной массы, сверху кирпичнаго цвѣта, снизу болѣе свѣтлаго, толщиною 6 сант.; снизу оттиски дерева, совершенно ровные, сверху небрежная обработка руками, съ оттисками пальцевъ; въ изломѣ совершенно ясна шелуха мелкихъ зеренъ въ видѣ проса. Подъ обмазкой мѣстами оказались отдѣльные черепки, именно въ саженяхъ Ba, Cb, а въ сажени Ec днище маленькаго краснаго сосуда и 2 обломка горшечка съ широкимъ носкомъ изъ темной землистой массы съ примѣсью, высотою 8 сант.; горшечекъ покрытъ по горлышку орнаментомъ, а по краю зубчиками (рис. 11). Черепокъ отъ того же сосуда найденъ былъ на другомъ концѣ площадки за ея бортомъ, въ сажени Ac. Въ семи мѣстахъ по краямъ площадки найдены краевыя части обмазки (отмѣчены на чертежѣ 10 углами). Въ саженяхъ Ac, Aa и Fb края обмазки выклинивались, поднимаясь вверхъ, такъ что верхняя линія обмазки оставалась горизонтальною, а нижняя къ ней постепенно выходила угломъ; такая манера обработки края достигалась, быть можетъ, подкладываніемъ плахи бокомъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сажени Fb уголъ такого края лежалъ плоскостью внизъ, но, надо думать, такіе куски обмазки

Рис. 11 (½).

лежали здѣсь уже въ перевернутомъ видѣ. Въ Са и Dа и даже въ Ес края площадки вертикальные, образованные положенными поперекъ плахами. Края площадки въ Ес представляли пережженую, слившуюся массу, внутри свинцоваго цвѣта, какъ шлакъ. Въ Fb, на сѣверномъ концѣ площадки, обмазка перегорѣла такъ сильно, что во многихъ мѣстахъ образовался шлакъ. У этого края подъ обмазкой найдены мелкія кости животныхъ и кусочки древесныхъ углей; лопатка какого-то животнаго найдена подъ обмазкой сажени Ас. У края обмазки Вс найдено небольшое количество угля.

Самое интересное мѣсто въ устройствѣ площадки—ея средина, огражденная съ Ю. и С. карнизами и заключающая двойное количество обмазки и половъ. Пространство это имѣло въ длину $4^1/_2$ арш. Южный карнизъ вышиною 14, толщиною 2 сант. (?), сѣверный—вышиною 15, толщиною 5 сант. Основаніями своими они покоились на поверхности материка (?) и съ боковъ имѣли оттиски дерева. Между карнизами лежали два слоя обмазки, оба съ оттисками дерева снизу; нѣкоторые куски обмазки имѣли оттиски дерева и сбоку. Нижняя обмазка такъ сильно пережжена, что мѣстами совершенно превратилась въ шлакъ; подъ ней въ почвѣ, на глубинѣ 7 сант., оказались 2 черепка. Толщина обоихъ слоевъ обмазки 12 сант. Подъ верхней обмазкой лежало нѣсколько черепковъ. Южный карнизъ заходилъ на сажень Вс и въ этой своей части былъ наклоненъ подъ угломъ въ 45°. Вдоль всего карниза вплоть до материка шла пустота шириною въ $^1/_4$ арш., а за нею былъ, повидимому, другой карнизъ, часть котораго также сохранилась на сажени Вс. Здѣсь карнизъ также былъ наклоненъ; онъ отличался отъ перваго тѣмъ, что имѣлъ ровный срѣзъ вмѣсто округленнаго, и основаніе его было уже, чѣмъ верхъ (рис. 12). Второй карнизъ основаніемъ также стоялъ на землѣ; возможно, что исчезнувшая часть этого карниза свалилась въ выемку, такъ какъ послѣдняя оказалась заполненною кусочками глины, обмазки и пр. Сохранившаяся часть второго карниза имѣетъ также оттиски дерева.

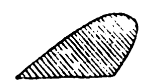
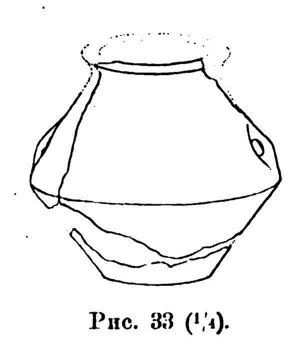

Рис. 12.

Верхніе полы на площадкѣ, по обыкновенію, въ плохомъ состояніи. Совсѣмъ не обнаружено пола въ боковыхъ саженяхъ Ва, Са, Вс, Сс, Dс, хотя, быть можетъ, здѣсь онъ и былъ. На остальныхъ саженяхъ оказалось по одному, два или даже по три пола, почти всюду въ видѣ отдѣльныхъ небольшихъ плитокъ, болѣе или менѣе тщательно обожженныхъ, краснаго цвѣта (въ верхней части окраска гуще, въ нижней слабѣе), толщиною отъ 2 до 4 и даже 5 сант. Нижній полъ имѣетъ лишь верхнюю гладкую поверхность, а

верхніе — обѣ поверхности гладкія (одну съ неровностями отъ испорченнаго пола). По два пола оказалось во-первыхъ между карнизами, во-вторыхъ на примыкающей съ Ю. сажени и въ правомъ углу (Bb и Ac), а три пола — лишь въ средней сажени Ab, причемъ одинъ изъ нихъ замѣнялъ обмазку. Онъ лежалъ, какъ можно было замѣтить, на слоѣ соломы, прутьевъ и черепковъ. Здѣсь чередованіе половъ было слѣдующее: сверху плитки изъ обожженной глины 2—3 сант. толщиною, далѣе гладкій сверху и неровный снизу слой въ 3—4 сант. толщины, гораздо болѣе обожженный въ верхней, чѣмъ въ нижней половинѣ, наконецъ слой также обожженной, краснобѣлой глины, лежащей на землѣ. Между карнизами верхній полъ состоялъ изъ хорошо обожженныхъ плитокъ толщиною $2^1/_2$ сант., а нижній сложенъ изъ слоя менѣе обожженной глины, толщиною 3 сант. Полъ саженъ Fb, Eb, Ec и Da былъ толщиною въ 3 сант., полъ на краю сажени Ca—всего въ 2 сант. Верхній полъ сажени Bb, толщиною 3 сант., состоялъ изъ леса, сверху обожженнаго; нижній, красный и бѣловатый, имѣлъ въ толщину 2 — $2^1/_2$ сант. Верхній полъ ближе къ сажени Ab имѣлъ значительную примѣсь бѣлой глины и, слѣдовательно, былъ обожженъ слабо. Полъ сажени Db состоялъ изъ бѣлесоватой, почти не обожженной глины. Въ сажени Ac оба пола были красные, по 3 сант. толщины. Въ сажени Db оказался какой-то кругъ (входившій въ составъ пола?), въ діаметрѣ до метра, особаго устройства. Онъ состоялъ изъ 5 слоевъ: снизу шелъ слой докрасна пережженный, толщиною 2 сант., далѣе слой изъ обожженной желтой глины толщиною также 2 сант., далѣе слой черной земли, сѣрой, смазанной и обожженной, толщиною 3—5 сант. (въ зависимости отъ наклона къ С.-В.), послѣ чего слѣдовалъ обычный слой обмазки съ оттисками дерева и наконецъ верхній полъ изъ красныхъ плитокъ, толщиною 3 сант. Подъ кругомъ оказалось нѣсколько раковинъ unio pictorum и 2 косточки. Можно предполагать, что онъ былъ впущенъ въ землю, если только его поверхность совпадала съ поверхностью верхняго пола. Въ сажени Bb, близъ праваго конца карниза, симметрично съ описаннымъ выше «кругомъ», найдены остатки печи, край которой обложенъ былъ кусками глины почти въ видѣ полукруга. Внутренній діаметръ печи безъ стѣнокъ—около 1 арш. Она представляла собою выемку съ коническими стѣнками, наполненную глыбами пережженныхъ кусковъ обмазки съ углубленіями, впадинами. Днище состояло, кажется, изъ общаго (?) слоя обмазки, на которой оказался тонкій слой черной земли всего 2 — 3 сант. толщиною, сильно пережженый, и еще изъ слоя (?) обмазки съ оттисками дерева въ продольномъ и поперечномъ направленіяхъ. Впрочемъ, устройство печи

Рис. 33 (1/4).

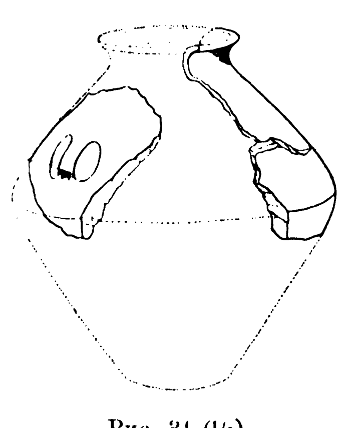
которой найдены различные черепки (расписные, гладкіе, окрашенные и сѣрые, покрытые штрихами и ямочками), небольшой расписной сосудъ (рис. 33), половина другого, обычнаго типа, нижняя часть статуэтки съ ногами въ видѣ конуса, согнутая въ колѣнѣ глиняная нога и обломокъ кремневаго ножичка.

На площадкѣ найдены въ небольшомъ количествѣ кости Sus scrofa и Capra (sp.?).

Пятая площадка.

Расположена въ одной изъ сосѣднихъ усадебъ. Не менѣе 5 саж. въ длину и 4 въ ширину, направлена съ С. на Ю. Сохранность, какъ и всѣхъ вообще площадокъ, неудовлетворительна.

Въ наиболѣе сохранившихся мѣстахъ площадка состоитъ изъ обмазки и четырехъ половъ; въ иныхъ мѣстахъ обмазка и два пола. Обмазка съ оттисками дерева и безъ нихъ, изъ глины съ густою растительною примѣсью. На сѣверномъ и южномъ концахъ найдены края площадокъ въ видѣ обмазки 6—7 сант. толщины, съ поперечными и продольными оттисками дерева и со слѣдами пальцевъ; оттиски произведены какъ-бы кусками драни около 1 вершка ширины. Мѣстами подъ обмазкой оказались черепки. Черепки съ правой южной сажени составили горшокъ довольно значительныхъ размѣровъ, расписной (рис. 34). На одной изъ южныхъ саженъ оказался культурный слой, толщиною до 80 сант.; площадка здѣсь состояла изъ верхняго пола, изъ желтой глины, обожженной до разноцвѣтныхъ оттѣнковъ, отъ свѣтлаго до чернаго, толщиною 5 сант., второго пола и обмазки (6 сант.) безъ оттисковъ дерева. Края площадки особенно сильно попорчены и представляютъ груды мусора изъ обмазки и пола; на сѣверной сторонѣ въ такомъ мусорѣ найдены куски угля. Въ одномъ мѣстѣ попорченный полъ видимо былъ подсыпанъ.

Рис. 34 (1/5).

Любопытная особенность пятой площадки — обиліе печищъ, которыхъ на ней В. Н. Доманицкій насчитываетъ до восьми. Подъ печей лежитъ на обмазкѣ, или же на одномъ изъ половъ и состоитъ обыкновенно изъ одного или двухъ спеціальныхъ слоевъ глины. Печище одной изъ

ружены части какого-то карниза неизвѣстнаго назначенія, лежавшія подъ угломъ къ карнизу, называемому нами южнымъ. «На поверхности верхняго пола оказалась часть упавшей стѣны или потолка (?). Куски лежали въ одну линію, разбились; длина ихъ и попадавшихся вблизи иногда болѣе 0,07 м. Съ боковъ слѣды продольныхъ оттисковъ дерева; замѣтны оттиски и съ трехъ сторонъ. Нѣкоторые куски со слѣдами обжига». Куски обмазки длиною до 0,35 м., съ оттисками дерева на трехъ сторонахъ, встрѣчены еще и на границѣ съ саженью Ab. Неправильное размѣщеніе всѣхъ упомянутыхъ кусковъ обмазки, разбросанность ихъ и расположеніе на поверхности пола говорятъ, повидимому, за то, что куски эти не принадлежатъ къ составу пола и частей, прилегающихъ къ нему органически. Но въ то же время признавать ихъ за остатки верхняго карниза, стѣнъ или потолка невозможно потому, что остатковъ этихъ крайне мало; ими нельзя было бы обкарнизить даже одной той сажени, на которой они найдены.

Находокъ на площадкѣ обнаружено немного. Въ указанныхъ мѣстахъ на саженяхъ Eb и Cc найдены черепки сосудовъ, вмазанныхъ въ полъ. Дно перваго сосуда стояло на легкомъ слоѣ желтой глины (до 1 сант. толщины), почти не обожженной; «въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ сосудъ, было углубленіе (въ почвѣ?), а обычная обмазка расположена была вокругъ». Сосудъ былъ большой, но отъ него сохранились только черепки. Второй сосудъ находился также въ углубленіи. Это былъ изящный сосудъ съ суженнымъ горлышкомъ и гладкими ушками, изъ леса, окрашенный въ красновато-желтую краску и орнаментированный черными штрихами въ метелку; сохранилось менѣе половины черепковъ. На сажени Eb найдены черепки еще двухъ большихъ сосудовъ, стоявшихъ на полу. На краю второго пола найдены черепки двухъ большихъ сосудовъ изъ желтой глины, не окрашенныхъ и не расписанныхъ. Въ углу площадки на сажени Ac подъ грудой мусора оказалось много черепковъ громаднаго сосуда, имѣвшаго форму глубокой миски съ крутыми стѣнками; толщина черепковъ доходила до 2 сант. Къ одному изъ черепковъ прикипѣла пережженная обмазка, изъ чего, можетъ быть, слѣдуетъ заключить, что этотъ глиняный котелъ былъ вмазанъ въ полъ. На самомъ южномъ краю площадки у борта сажени Ab, на уровнѣ обмазки, найдены куски одного или двухъ двойняковъ. Отдѣльные черепки въ небольшомъ количествѣ найдены были на полу саженей Fb (толстые), Da, Ca (днище небольшого сѣраго сосуда, близъ камня), Cb (черепки изъ леса на границѣ съ саженью Bb), Cc (черепокъ изъ желтой глины, орнаментированный по горлышку штриховкой и на-

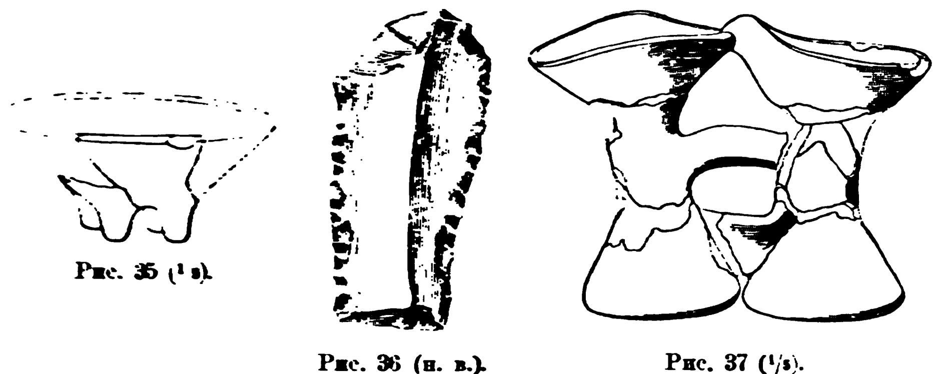

Рис. 35 (¹/₂). Рис. 36 (н. в.). Рис. 37 (¹/₂).

11) небольшой чашки на четырехъ ножкахъ (рис. 35);

12) двухъ небольшихъ грубыхъ чашечекъ.

Кромѣ того, на площадкѣ найдены: въ небольшемъ количествѣ мелкія неопредѣленныя кости животныхъ, обломки трехъ пережженныхъ кремневыхъ ножичковъ (рис. 36), три кремневые осколка, обломокъ костяного острія и разломанный на многія части глиняный приборъ въ видѣ бинокля (рис. 37).

Шестая площадка.

Расположена въ лѣвомъ ряду площадокъ, значительно ниже другихъ раскопанныхъ тамъ же.

Раскопано 8 кв. саж. площадки. Обмазка толщиною 5 сант.; мѣстами она уменьшается до 3 сант., мѣстами утолщается. На одномъ концѣ двѣ обмазки (одна въ 4 сант., не обожженная, съ примѣсью половы, другая въ 8 сант., съ оттисками снизу и сбоку) и два пола (одинъ въ 8 сант. изъ желтой, обожженной сверху глины, другой въ 4 сант., сверху желтой, внутри черной). Подъ обмазкой одной сажени оказалось до десяти большихъ черепковъ отъ огромныхъ прямыхъ сосудовъ (края трехъ различныхъ чашъ-мисокъ и какого-то сосуда съ широкимъ горломъ), не расписныхъ, но окрашенныхъ; нѣкоторые черепки такъ скипѣлись съ обмазкою при ея пережиганіи, что образовали съ ней одну массу. Черепки подъ обмазкою были находимы, повидимому, и въ другихъ мѣстахъ площадки, также большіе и малые (край сосуда со штриховою поверхностью, края съ ушками, днища, бока, обломокъ чашки съ ножками, черепки окрашенной посуды).

На площадкѣ, въ средней ея части, два печища съ карнизами. Первое состоитъ изъ глинянаго точка шириною 2,85 м. (?), край котораго вылѣпленъ кругло, какъ край коровая. По одному краю точка на разстояніи 0,53 м. снаружи идетъ карнизъ, а за нимъ канавка, шириною 26, глубиною 50 сант.

чительное углубленіе. Приблизительно въ срединѣ площадки обнаруженъ песчаниковый камень съ отшлифованною поверхностью, распавшійся на множество кусковъ. Около этого камня площадка имѣла особое устройство: снизу огромныя глыбы въ 13 сант. толщины и длиной до 35 сант., на нихъ слой леса, съ примѣсью пола въ 3 сант. толщиною, а сверху красный полъ до 9 сант. толщиною (плитками до 20 кв. сант.).

Самое интересное въ устройствѣ второй площадки—воронкообразная глубокая яма на южномъ ея концѣ. Къ сожалѣнію, не можемъ дать ея рисунка, такъ какъ конструкція ея осталась не вполнѣ ясною. Верхній діаметръ ямы 0,98 м., ширина дна — 2,84 м. Она вырыта въ лесѣ, но стѣнки укрѣплены обмазкой изъ 5 слоевъ, въ общемъ толщиною 25 — 30 сант.: снизу обмазка съ оттисками дерева, въ 5 сант. толщины, обожженная сверху до фіолетоваго оттѣнка; далѣе слѣдовалъ слой пережженной земли (золы) толщиною 2—3 сант., въ которомъ найдены черепки огромнаго сосуда, затѣмъ толстый слой (отъ 6 до 10 сант.) сбитой желтой глины, смазанной сверху, затѣмъ еще болѣе толстый слой пережженной въ порошокъ той же глины въ 9—10 сант. толщиною, и наконецъ сверху пластъ той же глины, сбитой, толщиною 1—1$^1/_2$ сант. Глиняное днище ямы имѣло ту же толщину, но составъ слоевъ его нѣсколько иной: снизу слой сбитой желтой глины, смѣшанной съ половой, толщиною 2 сант., далѣе слой бѣлой глины (6 сант.), слой сбитой красноватой глины (3 сант.), слой золы съ черепками (5—6 сант.), слой сбитой и пережженой желтой глины (7 сант.) и наконецъ—слой той же сбитой глины толщиною 2 сант. Очевидно, дно этой огромной глиняной чаши, глубиною, можетъ быть, свыше человѣческаго роста, изготовлено не одновременно со стѣнками. «Подъ толщей дна оказался слой золы, толщиною 45 сант. Зола совершенно чистая, точно только-что вынутая изъ печи. Въ этомъ слоѣ оказался огромный, уже распавшійся сосудъ, наполненный пережженными костями человѣка. Кости эти со слѣдами окраски (желтой охрой), по всей вѣроятности отъ краски, бывшей на днѣ сосуда». У самаго дна съ восточной части замѣчены глыбы обмазки, представляющія собою родъ карнизовъ, примкнутыхъ прямо къ лесовому материку стѣнокъ (толщиною 5—6 сант.), а къ карнизамъ примыкалъ желобокъ изъ ярко обожженной грубой глины, смѣшанной съ половой, имѣвшій въ длину до $^1/_2$ арш., толщиною до 3-хъ сант. Желобокъ лежалъ выгнутою частью вверхъ; онъ такъ слабъ, что почти крошится въ рукахъ. Къ этому желобку и прилегала часть черепковъ отъ сосуда съ костями.

На площадкѣ найдено сравнительно много обломковъ статуэтокъ. Въ ямѣ

найдены нижнія части пяти статуэтокъ красной и сѣрой глины, отчасти раскрашенныхъ, съ сомкнутыми ногами; у одной ступни расширены въ пьедесталъ (рис. 15—17). Около ямы найдены такіе же обломки трехъ статуэтокъ, изъ которыхъ одна сравнительно большой величины. На противоположномъ концѣ площадки найдена голова статуэтки съ волосами (рис. 18 и 19) и сѣдалищ-

Рис. 15 (н. в.). Рис. 16 (н. в.). Рис. 17 (н. в.).

Рис. 18 (н. в.). Рис. 19 (н. в.). Рис. 20 (н. в.).

ная часть другой (рис. 20). Обломковъ посуды на второй площадкѣ собрано весьма значительное количество, особенно же въ ямѣ, гдѣ найдены и цѣлые сосуды. Найдены черепки темные съ разнообразной штриховкой, желтые и красные съ разводами. На днѣ ямы стояли два большіе сосуда съ высокимъ коническимъ дномъ. Есть черепки съ головками, сосочками, со штриховкой гребнемъ вмѣсто цвѣтной разрисовки. Формы сосудовъ разнообразны. Рисунки

нѣкоторыхъ черепковъ и сосудовъ здѣсь даются (рис. 21 — 25). Кромѣ посуды, на площадкѣ найдены: створки рѣчныхъ раковинъ (главнымъ образомъ въ ямѣ, а также подъ обмазкой), нѣсколько кремневыхъ осколковъ, обломокъ неопредѣленной костяной подѣлки (рис. 26), два глиняныя грузила въ видѣ шаровъ, часть очень широкаго и низкаго двойняка, значительные куски

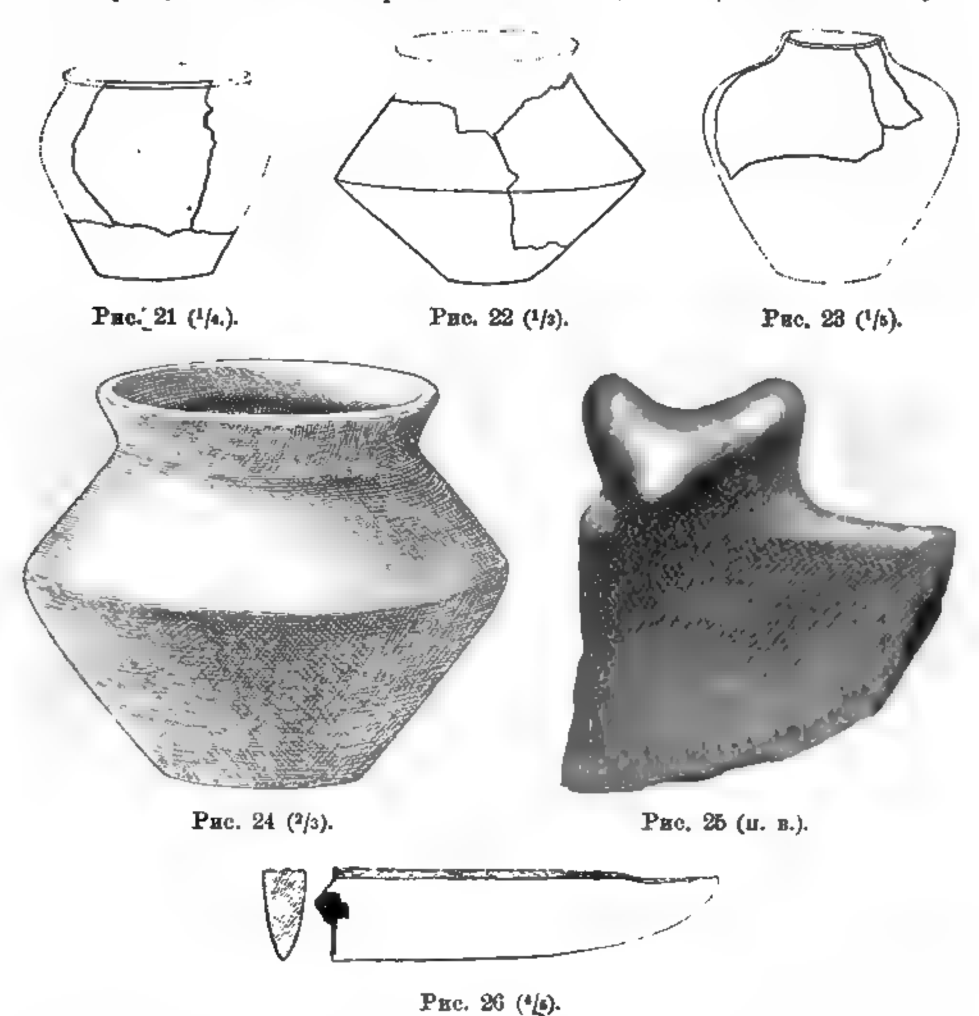

Рис. 21 (1/4.). Рис. 22 (1/3). Рис. 23 (1/5).

Рис. 24 (2/3). Рис. 25 (н. в.).

Рис. 26 (4/5).

нѣсколькихъ известковыхъ жернововъ. Въ ямѣ, а отчасти также подъ обмазкой собрано довольно много костей животныхъ (всѣ въ раздробленномъ состояніи) принадлежащихъ Sus scrofa, Sus domesticus, Bos domesticus, Capra hircus и Canis domesticus (верхняя челюсть). Собака принадлежала къ породѣ лаекъ, весьма распространенной въ давнее время по Европѣ; это ближайшій родичъ волка [1]).

[1]) Опредѣленія костей животныхъ принадлежатъ зоологу Зоологическаго Музея Императорской Академіи Наукъ Е. В. Пфиценмайеру.

Третья площадка.

Въ той же усадьбѣ. Площадка расположена по склону возвышенія очень низко, близъ самаго ручья, такъ что вода оказалась уже на 0,35 м. подъ нею. Затянута землею на 0,88 м. Открыта при устройствѣ колодца, прорѣзавшаго пластъ половъ. Раскопана не вся, такъ какъ часть площадки ушла въ сосѣдній садъ.

Площадка, повидимому, не докончена, и свѣдѣнія о ней имѣются не вполнѣ ясныя. Раскопано не менѣе 7 кв. саж. Почти подъ всею площадкой обмазка толщиною въ 5—6 и даже нѣсколько болѣе сантиметровъ, съ оттисками дерева въ направленіи съ Ю.-В. на С.-З., мѣстами сильно пережженная. Въ одной изъ саженъ обмазка была толщиною 3—5 сант. и вмѣсто дерева имѣла снизу оттиски камыша и соломы. Какъ и на первой площадкѣ, одна сажень была безъ обмазки. Полъ оказался лишь на четырехъ саженяхъ, примыкающихъ одна къ другой. Толщина его 1—3 сант. Полъ на обмазкѣ, подостланной камышемъ, имѣлъ въ толщину 4 сант. и, кромѣ того, былъ подостланъ слоемъ глины въ 1 сант. На сажени, не имѣвшей обмазки, обнаружились 2 пола, каждый по 5 сант. толщиною. Второй полъ состоялъ изъ чистой глины и лежалъ непосредственно на землѣ, безъ всякой подстилки. Приблизительно посрединѣ площадки оказались остатки печи: карнизъ изъ глины, часть пода изъ двухъ слоевъ леса толщиною до 4 верш. и слой шлака. Черезъ сажень на югъ найденъ другой карнизъ, налѣпленный на полъ, вышиною 5 сант., не симметричный съ первымъ. Близъ этого карниза обнаружился кругъ, въ діаметрѣ $1^1/_2$ арш.; края его закруглены и обмазаны слоемъ обмазки въ 1—2 сант. толщиною. Подъ обмазкою круга оказалось одно цѣлое грузило и половина другого.

Вся площадка была закидана грудами мусора, представляющаго собою куски «совершенно скипѣвшагося шлака изъ глины или земли съ примѣсью соломы, пористаго какъ пемза». Слои мусора мѣстами достигали 25 сант. вышины. Мѣстами на многихъ кускахъ мусора замѣчались оттиски дерева и соломы.

Близъ круга найдены 2 гранитные камня, одинъ на другомъ; одинъ изъ нихъ съ вогнутою поверхностью. Небольшой камень съ отшлифованными краями оказался на противоположномъ, сѣверномъ концѣ площадки.

Въ районѣ печи найдены черепки двухъ или трехъ окрашенныхъ и орнаментированныхъ черными штрихами сосудовъ; между печью и кругомъ най-

дена маленькая глиняная чашечка (рис. 28), а близъ нея два кремневые осколка безъ слѣдовъ пребыванія на огнѣ и неопредѣленный обломокъ статуэтки. Поломанная статуэтка (безъ плечъ и головы, ноги отломаны), довольно большая, найдена на сѣверномъ краю площадки въ мусорѣ (рис. 30). На южной сторонѣ площадки оказался неопредѣленный слой глины и шлаку, подвергавшійся дѣйствію сильнѣйшаго огня. Обмазки и пола тутъ не было. Здѣсь найдены: коническое днище довольно значительнаго сосуда съ толстыми стѣнками, двѣ кремневыя подѣлки (рис. 27 и 29) и куча глиняныхъ грузилъ. Грузила болѣе или менѣе сплюснутой формы, имѣютъ небрежно изготовленныя прямыя

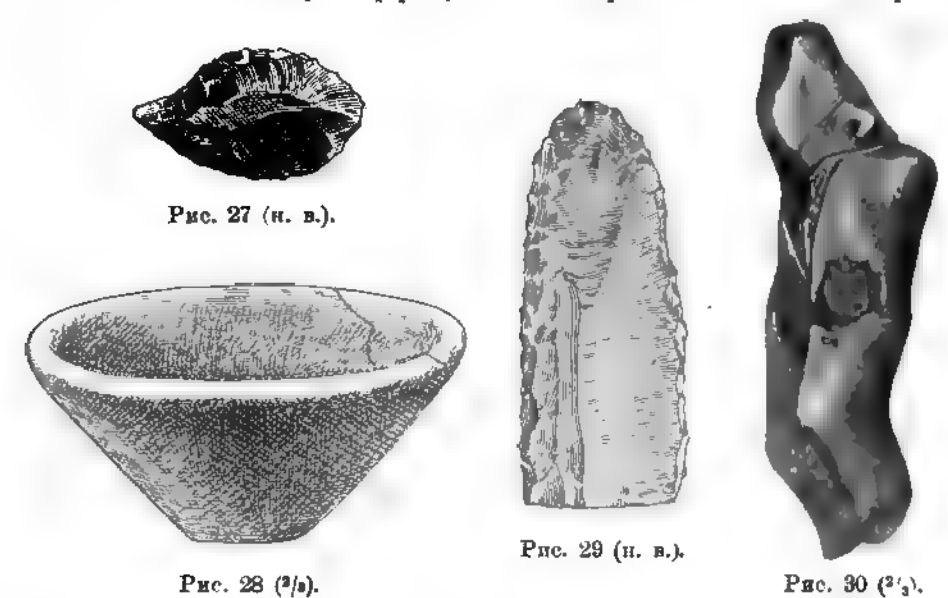

Рис. 27 (н. в.).

Рис. 28 (2/3).

Рис. 29 (н. в.).

Рис. 30 (2/3).

и косыя отверстія посрединѣ, обработаны изъ кирпичной плохой массы съ растительною примѣсью, между прочимъ листьевъ. На полу и обмазкѣ въ разныхъ мѣстахъ площадки найдены черепки изъ сѣрой глины съ штриховымъ орнаментомъ.

В. Н. Доманицкій сдѣлалъ опытъ изготовленія пережженой глины, подобной найденной на этой площадкѣ, и нашелъ, что въ ней заключается примѣсь соломы не только пшеничной, но также просовой, и что такая масса могла получиться только послѣ весьма продолжительнаго пребыванія въ огнѣ.

Четвертая площадка.

Въ сосѣдней усадьбѣ Ильи Гайшука. Длина площадки около 5 саж., направленіе съ С. на Ю.

Обмазка тонкая (мѣстами всего 2 сант.), безъ оттисковъ дерева. На сѣверномъ концѣ найденъ край обмазки, толщиною до 6 сант., со слѣдами

оттисковъ дерева внизу и сбоку въ поперечномъ направленіи, а также съ оттискомъ пальцевъ небольшой руки. Вблизи найденъ еще кусокъ обмазки или карниза съ оттисками съ трехъ параллельныхъ сторонъ и кусокъ края какого-то карниза или подѣлки въ видѣ широкаго блюда, толщиною 4 сант., изъ хорошей глины, съ оттисками дерева на верхней поверхности и съ тщательно сглаженными остальными частями. На южной сторонѣ площадки найденъ также кусокъ какого-то карниза, закругленнаго, сглаженнаго сбоку и снизу, можетъ быть, также отъ края площадки. Обмазка площадки вообще состоитъ изъ глины, смѣшанной съ половой и другими растительными остатками. Обмазки вовсе не оказалось на южной сторонѣ близъ ямы и еще, кажется, на правомъ боку сѣвернаго конца. Здѣсь она замѣнена слоемъ набитой глины, толщиною $1^1/_2$ — 2 сант., послѣ чего слѣдовалъ какой-то культурный слой до 30 сант. толщиною (близъ печи?). Обмазка близъ ямы на южной сторонѣ имѣла въ толщину 8—10 сант., вслѣдствіе наклона почвы. Половъ два. Верхній (6 сант.) изъ желтаго леса, нижній (3 сант.) изъ обожженнаго леса. По бокамъ площадки большею частью одинъ полъ; посрединѣ лѣвой стороны, повидимому, съ самаго начала былъ одинъ полъ. На одной сажени полъ обратился отъ времени въ мусоръ; мѣстами взаимная толщина обоихъ половъ мѣняется. Посрединѣ площадки выпали оба пола, образовавъ углубленіе неправильной формы шириною до 1,40 м.; обнажившійся лесъ былъ сверху смазанъ.

Посрединѣ площадки, на разстояніи 2,85 м. другъ отъ друга, но не вполнѣ симметрично къ очертаніямъ площадки, обнаружены были два одинаковые круга. По окружности они были обведены карнизомъ или обмазкой, а внѣ находились груды шлака; внутри — общій съ площадкою полъ. Вблизи оказался карнизъ, выступающій черезъ полъ съ поверхности материка, а къ нему примыкало какое-то продолговатое сооруженіе, носящее слѣды дѣйствія усиленнаго огня; въ немъ попадались куски обмазки. Верхняя часть изъ набитой и смазанной глины. Тутъ же какое-то углубленіе, желобокъ изъ глины, кусокъ карниза о 4-хъ граняхъ, изъ которыхъ широкая нижняя съ оттисками дерева. Южный кругъ былъ такой же, но карниза близъ него не было.

Въ южномъ концѣ площадки яма котловидной формы, въ діаметрѣ 2,13 м., неравномѣрной глубины (въ с. части 0,98 м., въ в.—0,71 м., въ ю.—0,53 м., считая всѣ измѣренія до площадки). Стѣнки: снизу обмазка въ 5 сант. толщины съ оттисками дерева, далѣе слой въ 6 сант. въ родѣ пола, далѣе обмазка 4 сант., обмазка въ 2 сант. съ оттисками дерева и наконецъ обмазка въ 2 сант., сильно пережженная, съ карнизами, крѣпко прикипѣв-

шая къ верхнему полу. Оттиски дерева расположены въ направленіи кверху, и только въ нижнихъ слояхъ замѣтны оттиски въ горизонтальномъ направленіи. Дно особаго устройства: снизу обмазка (до 0,35 м.), превратившаяся отъ сильнаго огня въ красный порошокъ, какъ толченый кирпичъ (въ этомъ слоѣ найдены 2 совершенно круглыя грузила тщательной работы), далѣе полъ (4 сант.), обратившійся въ сплошной шлакъ, выше слой (6 сант.) съ оттисками дерева снизу и съ закругленными краями тамъ, гдѣ прилегаетъ къ стѣнкѣ, далѣе сбитый слой въ 3 сант. и наконецъ сѣрый слой изъ глины въ 6 сант. толщины, пережженный до красна.

На нѣкоторыхъ саженяхъ вовсе не было мусора, на другихъ его оказалось сравнительно немного. Менѣе всего мусора замѣчено посрединѣ площадки. Наибольшее количество кусковъ его оказалось на южной площадкѣ, кругомъ ямы; куски эти лежали глыбами въ 7—8 сант. толщиною и носили слѣды оттисковъ дерева. Лежали они частью на площадкѣ, частью за ея предѣлами; мѣстность нѣсколько наклонена въ эту сторону, особенно же на Ю.-З., гдѣ оказалось наибольшее скопленіе мусора. Значительная куча мусора оказалась и на сѣверной сторонѣ площадки, особенно за карнизомъ; здѣсь на кускахъ также замѣчены оттиски дерева. Толщина слоевъ 1 — 3 сант.

Въ окрестностяхъ того и другого круга найдено по гранитному жернову, типа и размѣровъ рис. 13, а на сѣверномъ и южномъ концѣ — по шлифовальному камню. Гдѣ-то близъ сѣвернаго круга найдена маленькая плошечка или чашка и черепки отъ толстаго сосуда. Въ окрестностяхъ ямы подняты обломки 3-хъ статуэтокъ: обломокъ таза значительной статуэтки съ пустотой внутри для насаживанія на стержень, торсъ широкой статуэтки съ грудями (рис. 31) и нижняя половина мужской статуэтки съ сомкнутыми въ конусъ ногами (рис. 32), затѣмъ донышко сосуда и почти цѣлый маленькій (около 0,09 м.) сосудъ обычнаго типа изъ сѣрой глины, не достаточно пережженной. Яма была наполнена землей съ мусоромъ, въ

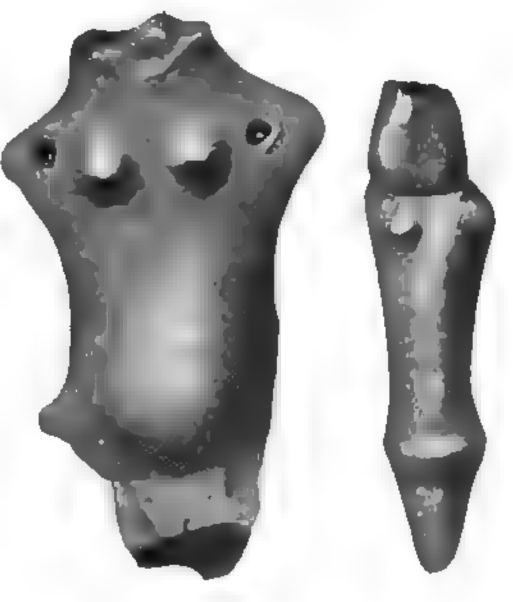

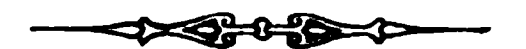
Рис. 31 (2/3). Рис. 32 (2/3).

лись, по всей вѣроятности, безъ всякаго вниманія кругомъ площадокъ и могутъ быть разысканы. Весьма любопытно, что находимыя на площадкахъ вещи доходятъ до насъ лишь въ мелкихъ, раздробленныхъ частяхъ; особенно это бросается въ глаза на двойнякахъ, представляющихъ въ цѣломъ видѣ очень прочныя подѣлки. Вещи разбивались и раскалывались преднамѣренно, такъ же, какъ кости животныхъ.

Характерныя находки на площадкахъ, кромѣ черепковъ и костей животныхъ (быка, свиньи, козы, собаки и кабана),—загадочные двойняки, грузила (плоскія и круглыя), шлифовальные камни, кремневые ножички, костяныя острія, рѣчныя раковины и обломки статуэтокъ. Обращаетъ на себя вниманіе присутствіе среди костей животныхъ отдѣльныхъ костей человѣка. Естественнѣе всего видѣть здѣсь ясные слѣды каннибализма, что опредѣленно оттѣняется нахожденіемъ на площадкахъ остатковъ сожженныхъ труповъ въ весьма заботливо охраненномъ видѣ.

Полагаемъ, что кіевскія глиняныя площадки принадлежатъ одному изъ ѳракійскихъ племенъ и что обнаруженная на нихъ богатая и высоко-развитая культура — восточная, именно малоазіатская. Послѣднія раскопки г. Пёмпелли близъ Асхабада показали, что древности той же культуры имѣются и въ Средней Азіи.

А. Спицынъ.

южныхъ саженей состояло изъ 8 слоевъ: три пола по 5 сант., одинъ въ 2 сант., двѣ обмазки, два тонкіе пола; оно помѣщалось на третьемъ полу. У печища сосѣдней сажени обнаруженъ довольно длинный карнизъ съ оттисками дерева въ поперечномъ направленіи; подъ печища состоялъ изъ двухъ половъ. Печище сажени рядомъ съ предыдущей лежало на верхнемъ полу; подъ въ немъ покоробился, образовались выемки. У этой печи оказалась печурка съ обмазаннымъ и выбѣленнымъ поломъ, въ которой найдены миска, горшокъ и черепки другихъ сосудовъ. Мусоръ, найденный въ разныхъ мѣстахъ площадки, происходитъ, быть можетъ, отъ печищъ. Подъ обмазкой на сѣверномъ краю площадки, а отчасти въ разсѣянномъ видѣ по поверхности найдены расколотыя кости Bos domesticus и Capra hircus. На сѣверномъ краю площадки оказались два большіе шлифовальные камня, на сажени рядомъ—до 10 гранитныхъ камней (нѣкоторые изъ нихъ закругленные), на южномъ — одинъ огромный, распавшійся на много кусковъ.

Черепковъ на пятой площадкѣ найдено значительное количество. Они были почти на всѣхъ саженяхъ и въ довольно равномѣрномъ числѣ всюду; болѣе всего ихъ оказалось на одной изъ саженей второго ряда южной стороны. Два сосуда найдены, какъ отмѣчено выше, въ особой печуркѣ близъ печи, одинъ горшокъ въ ямкѣ осѣвшаго пола. Цѣлыми оказалось лишь нѣсколько малыхъ сосудовъ; ни въ одномъ мѣстѣ не собрано черепковъ въ количествѣ, достаточномъ для склейки цѣлаго большого сосуда. Среди черепковъ можно было опознать остатки слѣдующихъ сосудовъ:

1) большого расписного съ высокимъ гладкимъ горломъ и другого съ отвороченнымъ бортомъ;

2) расписного сосуда меньшихъ размѣровъ;

3) большого сѣраго съ штриховымъ орнаментомъ;

4) большого темнаго съ такимъ же орнаментомъ и съ зубцами вокругъ горла;

5) еще четырехъ подобныхъ сосудовъ, меньшаго размѣра;

6) не раскрашеннаго сосуда значительныхъ размѣровъ съ коническимъ дномъ;

7) двухъ мисочекъ съ высокимъ дномъ и двухъ съ низкимъ;

8) сосуда съ ушкомъ у самаго горлышка, что составляетъ, кажется, большую рѣдкость;

9) двухъ маленькихъ чашечекъ;

10) небольшой глубокой чашки съ отлогими боками;

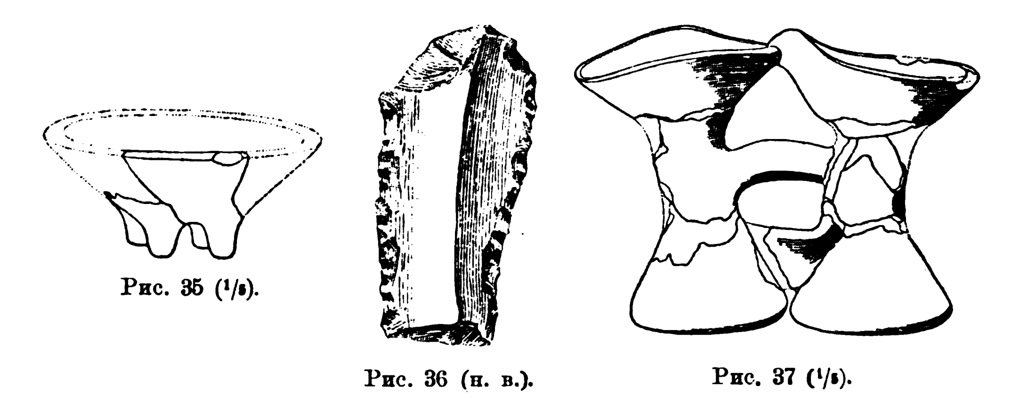

Рис. 35 (1/8). Рис. 36 (н. в.). Рис. 37 (1/8).

11) небольшой чашки на четырехъ ножкахъ (рис. 35);

12) двухъ небольшихъ грубыхъ чашечекъ.

Кромѣ того, на площадкѣ найдены: въ небольшемъ количествѣ мелкія неопредѣленныя кости животныхъ, обломки трехъ пережженныхъ кремневыхъ ножичковъ (рис. 36), три кремневые осколка, обломокъ костяного острія и разломанный на многія части глиняный приборъ въ видѣ бинокля (рис. 37).

Шестая площадка.

Расположена въ лѣвомъ ряду площадокъ, значительно ниже другихъ раскопанныхъ тамъ же.

Раскопано 8 кв. саж. площадки. Обмазка толщиною 5 сант.; мѣстами она уменьшается до 3 сант., мѣстами утолщается. На одномъ концѣ двѣ обмазки (одна въ 4 сант., не обожженная, съ примѣсью половы, другая въ 8 сант., съ оттисками снизу и сбоку) и два пола (одинъ въ 8 сант. изъ желтой, обожженной сверху глины, другой въ 4 сант., сверху желтой, внутри черной). Подъ обмазкой одной сажени оказалось до десяти большихъ черепковъ отъ огромныхъ прямыхъ сосудовъ (края трехъ различныхъ чашъ-мисокъ и какого-то сосуда съ широкимъ горломъ), не расписныхъ, но окрашенныхъ; нѣкоторые черепки такъ скипѣлись съ обмазкою при ея пережиганіи, что образовали съ ней одну массу. Черепки подъ обмазкою были находимы, повидимому, и въ другихъ мѣстахъ площадки, также большіе и малые (край сосуда со штриховою поверхностью, края съ ушками, днища, бока, обломокъ миски съ ножками, черепки окрашенной посуды).

На площадкѣ, въ средней ея части, два печища съ карнизами. Первое состоитъ изъ глинянаго точка шириною 2,85 м. (?), край котораго вылѣпленъ округло, какъ край коровая. По одному краю точка на разстояніи 0,53 м. обнаруженъ карнизъ, а за нимъ канавка, шириною 26, глубиною 50 сант.

(какъ на первой площадкѣ). Вся канавка засыпана черноземомъ съ черепками и кусочками глины. Второе печище состояло, кажется, также изъ обмазки, поверхъ которой былъ еще полъ. Въ одномъ мѣстѣ печища, или близъ него, оказались рядомъ лежащіе куски карниза, представляющіе собою какъ бы край (прямой) обмазки, имѣвшей въ толщину 4 и 6 сант.; карнизъ былъ смазанъ сверху слоемъ желтой глины въ палецъ толщиною. На печищѣ найденъ шлакъ.

На площадкѣ найдены:

1) нѣсколько кусковъ человѣческаго черепа;

2) небольшое количество мелкихъ раздробленныхъ пережженныхъ косточекъ животныхъ;

3) до десятка осколковъ расколотыхъ костей животныхъ, одинъ обломокъ со слѣдами малиновой краски;

4) осколки двухъ рѣчныхъ раковинъ;

5) часть тонкаго кремневаго ножичка;

6) попорченное огнемъ небольшое костяное остріе;

7) обломокъ глинянаго украшенія;

8) четыре глиняныя грузила, почти круглыя, съ узкими и не всегда правильно проткнутыми отверстіями;

9) черепки не менѣе шести сосудовъ изъ темной глины со штриховымъ орнаментомъ; въ одномъ мѣстѣ, въ углубленіи пола, найдено довольно много черепковъ отъ одного изъ такихъ сосудовъ, но днища не оказалось и здѣсь;

10) черепки двухъ небольшихъ сосудовъ обычной формы съ высокимъ и одного съ низкимъ дномъ;

11) почти цѣлое блюдце на ножкахъ (рис. 38);

12) черепки нѣсколькихъ небольшихъ красныхъ сосудовъ;

13) черепки отъ одного или двухъ расписныхъ сосудовъ.

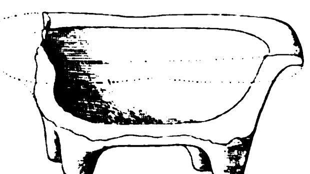

Рис. 38 (1/4).

Площадка въ группѣ близъ с. Тального.

Описанія внѣшняго вида группы площадокъ у с. Тальнаго не имѣемъ.

Раскопанная здѣсь г. Доманицкимъ въ 1900 г. площадка представляла собою довольно солидное сооруженіе изъ обмазки и нѣсколькихъ половъ, мѣстами пяти и даже семи. Обмазка доходила отъ 3—4 сант. до 20 сант. толщиною (но большею частью 7 сант.). На нижней части ея имѣлись оттиски широкихъ драницъ, въ поперечномъ направленіи, и только на двухъ саженяхъ на

обмазкѣ оказались оттиски хвороста и толстой соломы. Полы обычнаго состава, толщиною въ 3, 4 и 5 сант. Одинъ изъ половъ мѣстами былъ отшлифованъ какъ стекло и окрашенъ въ бѣлый цвѣтъ.

На пространствѣ 10 раскопанныхъ кв. саженъ площадки найдены два или три печища. Первое печище окружностью 2,13 м. Чередованіе половъ: обмазка, толщиною 3—4 сант., съ оттисками дерева, слой желтой необожженной глины въ 6 сант., слой черной сбитой глины въ 3 сант. и обычный полъ въ 4 сант. На печищѣ выемка съ двумя несимметрично расположенными ямками. Дно носитъ слѣды огня и покрыто огромными глыбами обмазки, толщиною до 7 сант., съ оттисками дерева; на верху найдено что-то «въ родѣ горлышка изъ обмазки» (желобокъ, часть трубы?). Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ описаннаго печища обнаруженъ карнизъ, длиною 2 арш., согнутый подъ тупымъ угломъ, относящійся, быть можетъ, къ нему же. На карнизѣ два пола, толщиною по 5 сант., сверху мусоръ изъ кусковъ обмазки съ оттисками дерева. На противоположной сторонѣ площадки найдены два карниза углами, въ промежуткѣ между которыми оказался черноземъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ нихъ также оказалась какая-то особая обмазка кругловатой формы, но видъ и назначеніе ея для насъ не ясны. Близъ этихъ обоихъ сооруженій найденъ отшлифованный сверху камень размѣровъ 15 × 15 × 7 сант.; это была лишь половина камня, расколотаго въ давнее время. Другой камень съ сглаженною поверхностью, размѣровъ 17 × 20 × 5 сант., найденъ на противоположномъ концѣ площадки, за ея краемъ, лицевою стороною внизъ. Если подобные камни имѣютъ отношеніе къ печищамъ, то этотъ камень принадлежалъ первому печищу.

Находки на площадкѣ незначительны: обломокъ рѣчной раковины, бабка теленка, нѣсколько мелкихъ косточекъ, разбитая мисочка и черепки отъ другой такой же, разбитая чашка шляповидной формы типа рис. 2, два толстые черепка отъ большого расписного сосуда, черепки отъ обычнаго краснаго сосуда, повидимому, съ низкимъ дномъ, два черепка отъ темной штриховой посуды, небольшая продолговатая галька со слѣдами употребленія для полировки.

III. Замѣчанія.

Раскопанныя глиняныя площадки состояли изъ обмазки, половъ, печищъ, карнизовъ; кромѣ того, на нихъ были обнаружены ямы, печурки, углубленія, круги въ видѣ постаментовъ.

Всѣ площадки имѣютъ совершенно ровную поверхность, безъ наклоновъ. Такъ какъ въ большинствѣ случаевъ площадки расположены на склонѣ возвышенностей, то для выравниванія ихъ прибѣгали къ различнымъ искусственнымъ пріемамъ, изъ которыхъ въ описанныхъ площадкахъ наблюдается утолщеніе подстилки обмазки сообразно пониженію рельефа мѣстности. Устройства для той же цѣли выемки земли не наблюдалось, хотя такой плантажъ, быть можетъ, въ дѣйствительности и былъ мѣстами примѣненъ. Естественно предполагать, что для уравниванія площадокъ прибѣгали также къ расположенію ихъ по возможности въ горизонтальномъ направленіи. Поверхность площадокъ, если и имѣетъ наклонъ въ какую-нибудь сторону, то лишь вслѣдствіе порчи краевъ и сползанія почвы внизъ. Раскопки привели къ положительному наблюденію, что площадки были расположены прямо на почвѣ, на нулѣ. Устроители ихъ настолько избѣгали углубленія въ землю, что для достиженія ровной поверхности прибѣгали, какъ отмѣчено выше, къ несравненно болѣе трудному пріему — заполненію низкихъ мѣстъ слоемъ глины. Если площадки нерѣдко и находятся ниже уровня почвы, то, по всей вѣроятности, потому, что затянуты землею, сползшею на нихъ съ болѣе высокаго пункта.

Для устройства половъ, представляющихъ самую характерную особенность площадокъ, строители этихъ сооруженій изготовляли особую, весьма основательную подстилку, состоящую изъ слоя деревянныхъ плахъ и слоя штукатурки или обмазки [1]).

Плахи укладывалась сплошнымъ слоемъ, всегда поперекъ площадки. Онѣ состояли главнымъ образомъ изъ досокъ или обрубковъ, шириною иногда до 5 вершк., но нерѣдко выступали вверхъ ребрами, какъ колотыя дрова, и въ такомъ случаѣ плахи имѣютъ видъ драни. Длину плахъ не удалось измѣрить, такъ какъ не найдено кусковъ обмазки, достаточно хорошо сохранившихся; только на одной изъ площадокъ оказался кусокъ обмазки съ оттисками одной и той же плахи длиною 1½ арш. Не ясно, какъ плахи были обрублены, но ясно, что онѣ были расколоты помощью клиньевъ; обтескѣ онѣ не подвергались. На краяхъ площадки иногда попадаются оттиски плахъ, положенныхъ вдоль. Почему-то у каждой площадки, по срединѣ одного изъ узкихъ концовъ, т. е. съ краю, наблюдается участокъ до квадратной сажени, лишенный деревянной подстилки, которая здѣсь замѣняется черепками, соломой, камышемъ, прутьями, хворостомъ. Какой видъ имѣетъ такая выемка, не уда-

[1]) Только четвертая площадка не имѣла подъ обмазкой деревянной подстилки.

лось прослѣдить вслѣдствіе порчи этихъ мѣстъ площадокъ. — Нерѣдко подъ обмазкой находятъ еще черепки сосудовъ, обыкновенно большихъ, и отдѣльныя кости животныхъ. Надо думать, что эти предметы лежали на самой землѣ, подъ слоемъ дерева; по крайней мѣрѣ не наблюдалось ихъ оттисковъ на обмазкѣ (кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ деревянной подстилки не было и обмазка лежала прямо на черепкахъ). Не знаемъ, случайно или нѣтъ попадали эти черепки и кости (обыкновенно въ весьма небольшомъ количествѣ) подъ слой плахъ. Можетъ быть и не случайно, такъ какъ на одной площадкѣ найденъ былъ подъ обмазкой горшочекъ, разбитый на три части и разбросанный въ нѣсколькихъ мѣстахъ на далекомъ разстояніи другъ отъ друга; сохранился цѣлый бокъ этого горшечка, изъ чего слѣдуетъ, что онъ не былъ брошенъ близъ мѣста поселенія, гдѣ онъ неминуемо былъ бы растоптанъ на мелкіе куски. При новыхъ раскопкахъ слѣдуетъ понаблюдать, не составляютъ ли находимые подъ обмазкою черепки цѣлыхъ сосудовъ.—Отчетъ г. Доманицкаго говоритъ о какой-то культурной кучѣ, найденной имъ подъ обмазкой одной изъ площадокъ.

Обмазка состоитъ всегда изъ глины сѣраго цвѣта, съ обильною примѣсью измельченной соломы и половы, совершенно ясно различаемыхъ въ изломѣ; вслѣдствіе такой примѣси обмазка имѣетъ пористый видъ. Она накладывалась на слой дерева въ сыромъ видѣ (конечно, участками—слой дерева, слой обмазки), совершенно ровно, какъ штукатурка, но поверхность не подвергалась тщательному сглаживанію, такъ что на ней иногда видны глубокіе отпечатки пальцевъ (всегда отъ небольшой руки), особенно вдоль края, гдѣ обмазку приходилось подгонять рукой къ стѣнкѣ. Края обмазки примыкаютъ или къ продольнымъ плахамъ, и въ такомъ случаѣ они тупы и прямы, или же къ весьма легкой выемкѣ земли съ покатою стѣнкой, и тогда край обмазки имѣетъ видъ клина съ ровною, горизонтальною верхнею поверхностью и округлою нижнею. Иногда обмазка замѣняется комьями или блоками глины толщиною до 13 сант.; вѣроятно, это тоже обмазка, но массивная и разрушенная временемъ. По изготовленіи, обмазка подвергалась обязательному обжиганію, обыкновенно умѣренному, такъ что при этомъ глина лишь слегка краснѣла и оставалась не очень прочною. Лишь въ немногихъ случаяхъ наблюдалось очень сильное ея обжиганіе, до степени шлакированія; разъ найдены были куски обмазки, скипѣвшіеся въ одну массу съ подстилающими ее черепками. Обжиганіе совершалось, конечно, помощью костровъ, наложенныхъ сверху обмазки, которой, вѣроятно, предъ тѣмъ давалось время провянуть (причемъ она, конечно, могла дать мѣстами щели).

Несравненно болѣе заботы прилагалось къ устройству пола. Въ настоящемъ видѣ на площадкахъ всегда наблюдается по нѣскольку половъ (чаще 2—3, но иногда число ихъ доходитъ до 5—7). Въ какой постепенности они накладывались на площадку, остается не выясненнымъ. Весьма естественно предполагать, что полы замѣнялись одни другими по мѣрѣ порчи, и кажется, что это такъ и было въ дѣйствительности, хотя точныхъ наблюденій въ этомъ направленіи пока не было сдѣлано. Въ то же время несомнѣнно, что нѣкоторые пункты площадокъ съ самаго начала ихъ устройства требовали нѣсколькихъ половъ, особенно средина и мѣста печищъ, а, вѣроятно, и другія, еще не установленныя. Полы устраивались изъ перемѣшанной, почти горшечной глины, имѣли въ толщину чаще всего до 2-хъ сант. и всегда были прекрасно обожжены сверху. Весьма рѣдко полъ имѣлъ плохой составъ и былъ слабо обожженъ; вѣроятно, такой полъ заполнялъ попорченныя мѣста и составляетъ собственно обмазку. Отдѣльныхъ глиняныхъ плитокъ не замѣчалось. Каждый полъ имѣетъ совершенно ровную, превосходно сглаженную поверхность, которая мѣстами окрашивалась или бѣлилась и даже подвергалась шлифовкѣ до блеску. Полы доходятъ до насъ всегда въ самомъ плачевномъ состояніи; рѣдко найдется кусокъ пола въ нѣсколько четвертей длины со всѣми наслоеніями, почему исторію сооруженія каждой площадки почти невозможно возстановить. Лишь особенно счастливый случай можетъ разсѣять наши недоумѣнія. Слѣдовъ золы или угля отъ костровъ, обжигавшихъ площадку, конечно, невозможно найти; лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ вдоль края площадки были находимы угольки, оставшіеся, быть можетъ, именно отъ этой операціи; но они могли попасть сюда и изъ печищъ.

Необходимою принадлежностью каждой площадки являются очаги или печища, одно, два и болѣе—до восьми. Печища имѣютъ спеціальное дно, сложенное изъ слоевъ глины, обмазки, а иногда и черной земли; обнаружены и слѣды круглаго пода. Очаги оказываются вообще въ такомъ состояніи, что устройство ихъ остается еще совершенно непонятнымъ. Они обыкновенно покрыты грудой мусора и шлака. На срединѣ площадки очаги, повидимому, не устраивались, какъ и на самыхъ краяхъ ея. Будущія раскопки разъяснятъ, въ какой именно постепенности сооружаемы были на глиняныхъ площадкахъ очаги, а пока для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ никакихъ наблюденій. Можетъ быть, каждое поновленіе пола соединялось съ поновленіемъ очага, и наоборотъ.

Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ печищъ обыкновенно наблюдаются какіе-то карнизы, въ видѣ удлиненнаго куска обмазки съ оттисками дерева на трехъ

или даже четырехъ сторонахъ. Встрѣченъ карнизъ, согнутый подъ угломъ (Ѵ площ.). Какъ именно карнизы эти соединены съ поломъ, остается не яснымъ; наблюдалось, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ такіе карнизы идутъ прямо съ материка, пронизывая всѣ полы, но точныхъ данныхъ объ ихъ устройствѣ мы во всякомъ случаѣ не имѣемъ и не знаемъ, для какой цѣли они могли служить. Карнизовъ чаще всего два, и вдоль одного изъ нихъ обыкновенно идетъ узкая ямка или выемка въ полу и обмазкѣ вплоть до земли. Иногда идутъ параллельно два карниза, а между ними такая же пустота до материка. Быть можетъ, къ очагамъ имѣютъ какое-нибудь отношеніе и большіе жернова, располагающіеся иногда видимо съ намѣреніемъ вблизи нихъ. Жернова эти всегда расколоты; они имѣютъ сглаженную верхнюю часть, иногда слегка вогнутую. Найдены и жернова малыхъ размѣровъ, верхніе.

Значительно рѣже встрѣчаются на площадкахъ какіе-то широкіе глиняные круги въ видѣ пьедесталовъ или опрокинутыхъ чашъ. Такіе круги, кажется, не соединены съ поломъ. Состоятъ они изъ нѣсколькихъ разнородныхъ слоевъ (глина, черная земля, обмазка, полъ) и попадаются въ количествѣ не болѣе 1—2-хъ. Назначеніе ихъ совершенно непонятно.

Кромѣ того, на площадкахъ изрѣдка попадаются какія-то печурки, съ обмазанными и выбѣленными стѣнками, мѣста для вмазанныхъ въ полъ большихъ сосудовъ и ямки отъ просѣвшаго пола.

При очисткѣ площадки изслѣдователь почти всегда обнаруживаетъ на ней характерный мусоръ. Изрѣдка онъ состоитъ изъ кусковъ пола и шлака, но чаще всего это куски безформенной обмазки, иногда со слѣдами оттисковъ дерева. На третьей площадкѣ такой мусоръ залегалъ грудой въ 25 сант. вышины, но обыкновенно его немного. Весьма соблазнительно думать, что это куски карнизовъ и обмазки, упавшіе съ потолка или стѣнъ какого-либо деревяннаго сооруженія, но такъ какъ ихъ всетаки вообще мало и совсѣмъ нѣтъ за краями площадокъ, то естественнѣе предполагать, что описываемый глиняный мусоръ составляетъ не болѣе какъ остатокъ отъ печищъ или иныхъ подобныхъ сооруженій. Вполнѣ допустимо, что площадки вовсе не имѣли покрытія, или-же имѣли какое-либо незначительное или даже временное. Маленькая площадка съ деликатнымъ поломъ и излишними громоздкими сооруженіями не могла никоимъ образомъ служить жилищемъ. Она назначалась для какихъ-то временныхъ обрядовыхъ дѣйствій и ограждалась отъ разрушительнаго дѣйствія стихій, быть-можетъ, какимъ-нибудь навѣсомъ или легкимъ сараемъ. Многочисленность половъ на площадкѣ—лучшее доказательство болѣе или менѣе

частыхъ починокъ. Конечно, это лишь предположенія, но всетаки ни слѣдовъ бревенъ, ни слѣдовъ болѣе или менѣе толстаго частокола не было найдено ни на обмазкѣ, ни кругомъ площадокъ.

Раскопанныя площадки имѣютъ видъ небольшихъ продолговатыхъ четыреугольныхъ сооруженій. Точныя очертанія ихъ не ясны, такъ какъ края ихъ всегда разрушены. Площадки много потерпѣли отъ дѣйствія атмосферы, отъ сползанія земли, отъ плуга, отъ корней деревьевъ, отъ звѣриныхъ норъ. Сложныхъ площадокъ, т. е. группы нѣсколькихъ сомкнутыхъ другъ съ другомъ, не наблюдалось.

Въ концѣ двухъ площадокъ (II и IV) обнаружились огромныя, загадочнаго назначенія ямы конической и котловидной формы. Толстыя стѣнки этихъ ямъ обработаны изъ слоевъ обмазки и глины на тотъ же манеръ, какъ самыя площадки. Днище состоитъ также изъ нѣсколькихъ слоевъ, но иного состава; въ одномъ случаѣ оно имѣло наклонъ въ бокъ. Въ стѣнкѣ одной изъ ямъ, кажется, была устроена ниша или печурка. На днѣ и подъ дномъ найдены прослойки чистой золы. Весьма возможно, что ямы имѣютъ, по крайней мѣрѣ на данныхъ площадкахъ, какое-то отношеніе къ погребальнымъ обрядамъ. Такъ, на днѣ ямы второй площадки стоялъ огромный сосудъ, наполненный сожженными человѣческими костями. Къ нему сверху примыкалъ какой-то глиняный желобокъ, а съ боку нѣсколько другихъ сосудовъ, поставленныхъ сюда, видимо въ цѣломъ состояніи. Яма, въ ростъ человѣка, была вся забита черною землей, въ которой найдено множество черепковъ, кости домашнихъ животныхъ, обломки статуэтокъ и нѣсколько цѣлыхъ сосудовъ небольшой величины. Гдѣ яма, тамъ много находокъ. Повидимому, это все вещи, свалившіяся или спущенныя сюда съ площадки. Какъ соединяется яма съ площадкой, не знаемъ.

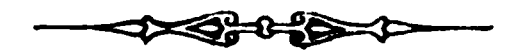
Самыя площадки вообще пусты и лишены находокъ. Только кое-гдѣ подбираются разбитыя кости, куски глиняныхъ подѣлокъ, камни, раковины, обломки статуэтокъ, а главное—черепки. Цѣлые сосуды попадаются лишь среди развалинъ печищъ, и это всегда только небольшія чашки. Весьма вѣроятно, что именно такой видъ наши площадки имѣли въ послѣдніе дни своего существованія. Куда же дѣвались всевозможные обломки съ площадокъ въ томъ случаѣ, если при нихъ не было ямъ? Многіе скатывались за края площадокъ, гдѣ они и вскрываются при раскопкѣ: края площадки послѣ ямъ лучшее мѣсто находокъ, особенно же передній, входный край. Остальные копившіеся на площадкахъ обломки, надо думать, довольно многочисленные, выбрасыва-

лись, по всей вѣроятности, безъ всякаго вниманія кругомъ площадокъ и могутъ быть разысканы. Весьма любопытно, что находимыя на площадкахъ вещи доходятъ до насъ лишь въ мелкихъ, раздробленныхъ частяхъ; особенно это бросается въ глаза на двойнякахъ, представляющихъ въ цѣломъ видѣ очень прочныя подѣлки. Вещи разбивались и раскалывались преднамѣренно, такъ же, какъ кости животныхъ.

Характерныя находки на площадкахъ, кромѣ черепковъ и костей животныхъ (быка, свиньи, козы, собаки и кабана),—загадочные двойняки, грузила (плоскія и круглыя), шлифовальные камни, кремневые ножички, костяныя острія, рѣчныя раковины и обломки статуэтокъ. Обращаетъ на себя вниманіе присутствіе среди костей животныхъ отдѣльныхъ костей человѣка. Естественнѣе всего видѣть здѣсь ясные слѣды каннибализма, что опредѣленно оттѣняется нахожденіемъ на площадкахъ остатковъ сожженныхъ труповъ въ весьма заботливо охраненномъ видѣ.

Полагаемъ, что кіевскія глиняныя площадки принадлежатъ одному изъ ѳракійскихъ племенъ и что обнаруженная на нихъ богатая и высоко-развитая культура — восточная, именно малоазіатская. Послѣднія раскопки г. Пёмпелли близъ Асхабада показали, что древности той же культуры имѣются и въ Средней Азіи.

А. Спицынъ.

Раскопка кургановъ близъ с. Колодистаго Кіевской губерніи [1]).

На В. и Ю.-В. отъ с. Колодистаго, до впаденія ручья Колодистаго въ Гнилой Тикичъ, по возвышенности, расположена группа кургановъ, числомъ до 15, тянущихся почти непрерывною цѣпью. Многіе изъ нихъ едва примѣтны, а нѣкоторые совершенно распаханы и распознаются лишь по болѣе желтому пятну на пашнѣ. Только два кургана имѣютъ по нѣскольку саженъ высоты и одинъ нѣсколько ниже; послѣдній въ давнее время кѣмъ-то раскопанъ помощью поперечной траншеи [2]). Г. Доманицкимъ въ 1902 г. здѣсь раскопано 9 насыпей.

№ I. Размѣръ 15 саж. $\times$ 2³/₄ арш. — *1.* Наверху, на глубинѣ 4 вершк., остатки костяка, лежавшаго головою на В.; черепъ испорченъ плугомъ. У ключицы правой руки куски углей (точнѣе—пережженнаго дерева) и обгорѣвшая половина большого зуба, повидимому, конскаго. — *2.* Въ западной полѣ на глубинѣ 1 арш. найденъ костякъ головою на В., на лѣвомъ боку, ноги подогнуты; черепъ длинноголовый. Подъ ребрами и берцовою костью лѣвой ноги часть прямого днища отъ сосуда изъ сѣрой, грубо вымѣшанной глины.—*3.* Нѣсколько лѣвѣе къ центру кургана, на 4 вершка глубже, оказался шлифовальный камень со сглаженными сторонами. Неподалеку найденъ безформенный плоскій осколокъ пестраго кремня. При дальнѣйшей раскопкѣ въ центрѣ насыпи встрѣченъ костякъ, сильно пострадавшій отъ времени, головою на С.-С.-В.; черепъ длинноголовый, со слѣдами красной окраски. Подъ скелетомъ замѣтна подстилка изъ березовой коры.—*4.* На ³/₄ арш. ниже грунтовая яма, размѣровъ 2 арш. 10 вершк. $\times$ 1³/₄ арш. $\times$ ³/₄ арш., прикрытая въ продольномъ направленіи тремя дубовыми обрубками, края которыхъ выдавались на ¹/₄ — ¹/₂ арш.; образовавшіеся промежутки, конечно, были чѣмъ-нибудь забраны, напр. досками или хворостомъ. Направленіе могилы съ З. на В. Костякъ лежалъ на правомъ

---

[1]) Краткій отчетъ о раскопкахъ кургановъ близъ с. Колодистаго помѣщенъ В. Н. Доманицкимъ въ *Археолог. Лѣтоп. Южной Россіи* 1900 г., стр. 165 и 181. — Ср. *Отчетъ Импер. Археол. Комм.* 1900 г., стр. 84.

[2]) Крыжановскимъ въ 1873 г. (?). Найдены черепки, куски мѣднаго котла, мѣдный ножъ, сожженныя кости, угли и пр. — *Древности*, т. IV, 56 (прот.).

Тупинская башня и Губернаторскій проломъ.

ножныхъ костяхъ замѣчались слѣды зелени. — 2. Рядомъ съ описанною могилою, почти параллельно ей, вторая грунтовая яма, меньшихъ размѣровъ ($2^3/_4 \times 1^1/_2 \times 1$ арш.), въ которой погребена лошадь, въ опрокинутомъ на спину положеніи, головою также на З. Въ зубахъ ея желѣзныя удила съ широкими тонкими кольцами. Лошадь, по заключенію экспертовъ изъ крестьянъ, небольшого роста, 7 лѣтъ. XIV в.?

№ VI. Курганъ вблизи предыдущихъ, размѣровъ 12×1 арш — *1*. Въ грунтовой ямѣ, размѣровъ $3^1/_2$ арш. $\times$ 1 арш. 2 вершка $\times$ 1 арш. 13 вершк., мужской скелетъ, длиною 2 арш. 7 вершк., головою на З., лицомъ на С., конечности вытянуты. Костякъ лежалъ въ гробу изъ деревянныхъ досокъ, скрѣпленныхъ легкими скобами. На высотѣ 1 арш. отъ гроба по длинѣ ямы проложены были дубовые брусья. У правой руки костяка обломокъ зеркала, орнаментированнаго геометрическимъ узоромъ, у лѣвой руки ножъ съ красиво орнаментированною костяною рукояткой (рис. 8). Близъ ушей серебряныя серьги въ видѣ вопросительнаго знака, оканчивающіяся мелкою бусою и гранчатою гирькою. На рукахъ найдены обломки какихъ-то серебряныхъ пластинокъ и кусочекъ шелковой матеріи. Поверхъ гроба на ногахъ положены были два маленькія стремени. — *2*. Слѣва грунтовая яма почти тѣхъ же размѣровъ, съ остатками лошади, лежавшей на спинѣ. Въ зубахъ ея удила обычной формы. XIV в.?

Рис. 8 (1/3).

№ VII. Курганъ вблизи предыдущихъ, размѣровъ $8 \times {}^1/_2$ арш. Кругомъ основанія рядъ камней, которые, быть можетъ, занимали и средину насыпи. Раззоренъ. Въ грунтовой ямѣ, размѣровъ $2 \times 2 \times 1$ арш., куча костей, а на нихъ черепъ подростка, совершенно круглый, съ сильно выдающимися скулами, и обломокъ ножа. Курганъ раскопанъ, видимо, недавно, такъ какъ въ насыпи, на значительной глубинѣ, найденъ черепокъ фарфоровой чашки, въ которой кладоискатель, по мѣстному обычаю, курилъ ладанъ.

№ VIII. Каменный кругъ въ діаметрѣ до 10 арш., состоящій изъ двухъ мѣстами трехъ рядовъ булыжниковъ, одинъ на другомъ, шириною отъ $^1/_2$ до 1 арш. Камни положены прямо на почву; отдѣльныя плитки гранитныхъ камней попадались повсюду на верхнемъ слоѣ почвы. Въ с.-з. части огражденія оказалась огромная гранитная плита, около 3 арш. длины, до $2^1/_2$ арш. ширины, пудовъ до 150 вѣсомъ, лежавшая болѣе тонкимъ концомъ внутрь круга, а первоначально, быть можетъ, стоявшая на ребрѣ. Была-ли первоначально насыпь и какой высоты, остается неизвѣстнымъ. Посрединѣ

круга, всего на 4—5 вершк. глубины, оказались два скелета. Первый, длиною 2 арш. 6 вершк., лежалъ головою на З., лицомъ на Ю., съ вытянутыми конечностями, лѣвая рука откинута. Второй, громаднаго роста (2 арш. 9 вершк.), лежалъ на правомъ боку съ поджатыми ногами, головою въ обратномъ положеніи, на В., лицомъ на С. (рис. 9). Скелеты лежали въ разстояніи до $1^1/_2$ арш. другъ отъ друга. Оба носили на себѣ слѣды окраски охрой, въ особенности же черепа и нижнія конечности. Черепъ перваго костяка помѣщался въ

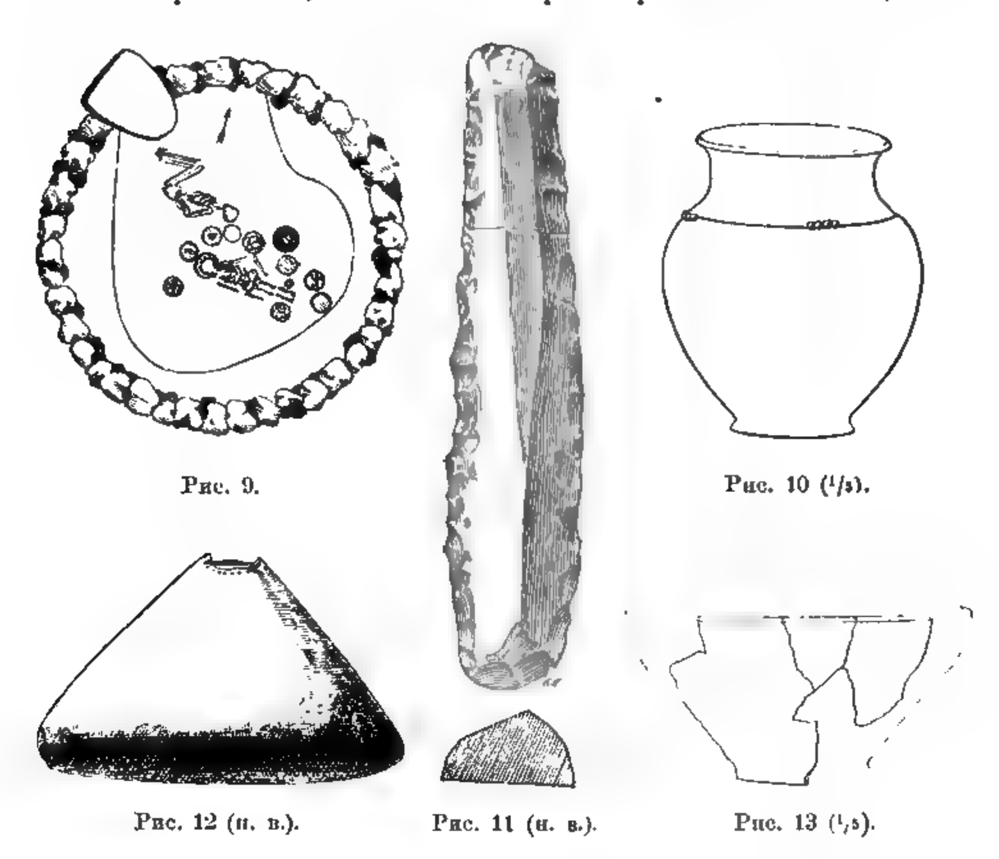

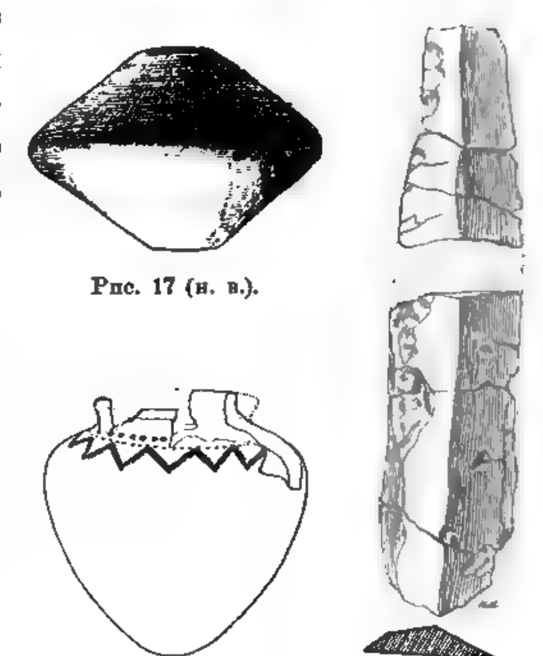
Рис. 9. Рис. 10 ($^1/_5$).

Рис. 12 (н. в.). Рис. 11 (н. в.). Рис. 13 ($^1/_5$).

большомъ сосудѣ изъ сѣрой глины типа рис. 10 (но горло прямѣе, горошинки по три, отверстіе горла не менѣе 24 сант.), уже распавшемся; на днѣ, подъ черепомъ, оказались двѣ небольшія косточки какого-то животнаго (пережженныя?). Въ головахъ стоялъ другой сосудъ, также солидныхъ размѣровъ и той же формы, но край болѣе отворочепъ наружу; по словамъ г. Доманицкаго, по горлу шелъ орнаментъ, нанесенный краскою, въ видѣ разводовъ посуды съ глиняныхъ площадокъ, но мы этихъ разводовъ не нашли. На днѣ оказались пережженныя косточки. Въ ногахъ стоялъ еще большой сосудъ, такой же формы; горошинки группами по 5, причемъ 2 отставлены отъ остальныхъ.

Подъ верхними погребеніями оказалась грунтовая яма размѣровъ $2^1/_2 \times 1^1/_2 \times 2$ арш., въ которой лежалъ сильно попорченный костякъ, головою на Ю.-В. На костякѣ слѣды окраски охрой.

№ IX. Каменный кругъ, одинаковый съ предыдущимъ и въ близкомъ отъ него разстояніи. Та же длина, то же огражденіе изъ камней въ 2 и 3 ряда. Кругъ оказался уже испорченнымъ чьею-то раскопкой. Въ центрѣ на глубинѣ $^1/_2$ арш. найдены 2 костяка, лежавшіе почти параллельно, въ направленіи съ Ю.-З. на С.-В.; сдвинуты съ мѣста конечности ногъ и черепа. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ скелетовъ, ближе къ южному краю, найдены 2 кучи пережженыхъ костей, глиняное грузило съ выпуклою нижнею частью (рис. 17) и нѣсколько большихъ кремневыхъ ножей (рис. 18).

Рис. 17 (н. в.).
Рис. 19 ($^1/_4$).
Рис. 18 ($^1/_2$).

№ X. Курганъ, расположенный въ $1^1/_2$ в. отъ с. Колодистаго по направленію къ с. Берибисъ (Гуляй-Поле). Расхищенъ въ недавнее время. Костякъ лежалъ въ грунтовой ямѣ, въ кучѣ, былъ обильно окрашенъ охрой. Въ могилѣ найдены были и кости собаки (?) или какого-то другого животнаго. Размѣры ямы 2 арш. 10 вершк. $\times$ 1 арш. 9 вершк. $\times\ 1^3/_4$ арш.

№ XI. Курганъ, лежащій у самаго с. Колодистаго, въ в. части. Расхищенъ въ давнее время. Въ насыпи найдены части двухъ костяковъ, а близъ горизонта на глубинѣ 1 арш. 3 вершк. оказался небольшой горшочекъ черной глины, остродонный, типа посуды окрашенныхъ костяковъ (рис. 19), и близъ него кусокъ гранита около пуда вѣсомъ, не мѣстнаго происхожденія. Грунтовой ямы не обнаружено.

№ XII. Курганъ, расположенный у самаго села, при въѣздѣ съ В., вышиною $1^1/_2$ арш. Расхищенъ. На глубинѣ 4 вершк. найденъ шлифовальный камень размѣровъ $7 \times 6 \times 3$ сант. Изрѣдка попадались небольшіе черепки и мелкіе куски обожженной и смазанной глины, «весьма напоминающіе полы глиняныхъ площадокъ». Въ грунтовой ямѣ размѣровъ $2^1/_2$ арш. $\times\ 1^1/_2$ арш. $\times$

6 вершк. оказался костякъ длиною 1 арш. 15 вершк., головою на З., со скорченными ногами и вытянутыми руками. Поверхъ костей наложенъ слой пережженнаго (?) дерева толщиною 2 — 3 сант. На почвѣ, къ С.-З. отъ костяка, найденъ большой камень со сглаженною поверхностью и съ закругленнымъ, также отшлифованнымъ краемъ. Близъ кургана найдена хорошо обработанная кремневая стрѣлка, широкая, со срѣзаннымъ, вогнутымъ низомъ.

№ XIII. Курганъ, расположенный на землѣ крестьянъ с. *Глубочка* Уманскаго у., по дорогѣ въ с. Колодистое, размѣровъ 6½ саж. × 2 арш. Расхищенъ или раскопанъ. Оригинальнаго устройства. Вырыта широкая круглая яма, глубиною 1½ арш., а по срединѣ ея вторая, погребальная, глубокая, формы удлиненнаго овала (размѣровъ 3 × 1½ × 2¾ арш.). Насыпь состоитъ изъ слоя булыжника, прикрытаго сверху землею; надъ первою ямою камней нѣтъ. Костякъ (попорченный прежнею раскопкою) лежалъ головою на З., конечности вытянуты. У ногъ большая глиняная буса цилиндрической формы, у кисти лѣвой руки тонкій, кривой, изоржавѣвшій ножъ въ деревянной рукояти и глиняная (?) буса, окрашенная въ зеленый цвѣтъ, четырехгранной формы. Трудно сказать, что̀ въ устройствѣ этого кургана принадлежитъ лицамъ, его соорудившимъ, и что должно быть отнесено на счетъ поздней раскопки. XIV в.?

Раскопанные г. Доманицкимъ курганы принадлежатъ мѣдному вѣку (окрашенные и скорченные костяки) и позднимъ кочевникамъ края. Погребенія ранняго времени: I, 2 — 4; II, 2; X — XII, и къ той же культурѣ должны быть отнесены погребенія кургановъ VIII и IX, представляющія совершенную новость въ южно-русскихъ древностяхъ. Это особый типъ кургановъ съ особыми вещами. Въ курганахъ кочевническихъ, позднихъ, можно различить три типа: погребенія съ конемъ (V, VI), безъ коня (IV и VII) и въ круглой ямѣ (XIII). Погребеніе II, 1 впускное римскаго или болѣе поздняго времени; впускное погребеніе I, 1 непонятно. Погребеніе кургана III-го такъ попорчено, что не поддается опредѣленію.

А. Спицынъ.

Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ курганахъ Землянскаго у. Воронежской губерніи.

Во время переѣзда изъ Каменской волости въ Тербуновскую, по большой Землянской дорогѣ были осмотрѣны двѣ группы кургановъ: одна на полпути между Таволжанцемъ и Малиновкой, другая подъ с. Малиновкой.

Первая группа лежитъ верстахъ въ двухъ къ югу отъ Таволжанца по большой дорогѣ, на возвышенномъ мѣстѣ съ открытымъ горизонтомъ.

№ 1. Распаханъ. Діаметръ 25 шаговъ, высота до 1½ арш.; чрезъ одинъ край проходитъ проселочная дорога.

№ 2. Расположенъ саженяхъ въ 100 отъ перваго, почти совершенно уничтоженъ распашкою. Высота не болѣе аршина, а діаметръ примѣтнаго возвышенія около 40 арш.

№ 3. Распаханный курганъ. Діаметръ 40—45 арш., высота не менѣе 1¼ арш.

№№ 4 и *5.* Два возвышенія, лишь немного подымающіяся надъ общимъ уровнемъ окружающей поверхности. Размѣры и формы—обычные для сильно распаханныхъ курганныхъ насыпей.

№№ 6—9. Четыре кургана, расположенные среди дороги и сильно испорченные ѣздой.

№ 10. Распаханный курганъ на полѣ съ восточной стороны дороги, по направленію къ с. Архангельскому.

№ 11. Курганъ въ ¾ версты къ Ю. отъ группы изъ четырехъ кургановъ, хотя также испорченъ ѣздой, но сохранился лучше, чѣмъ эти четыре.

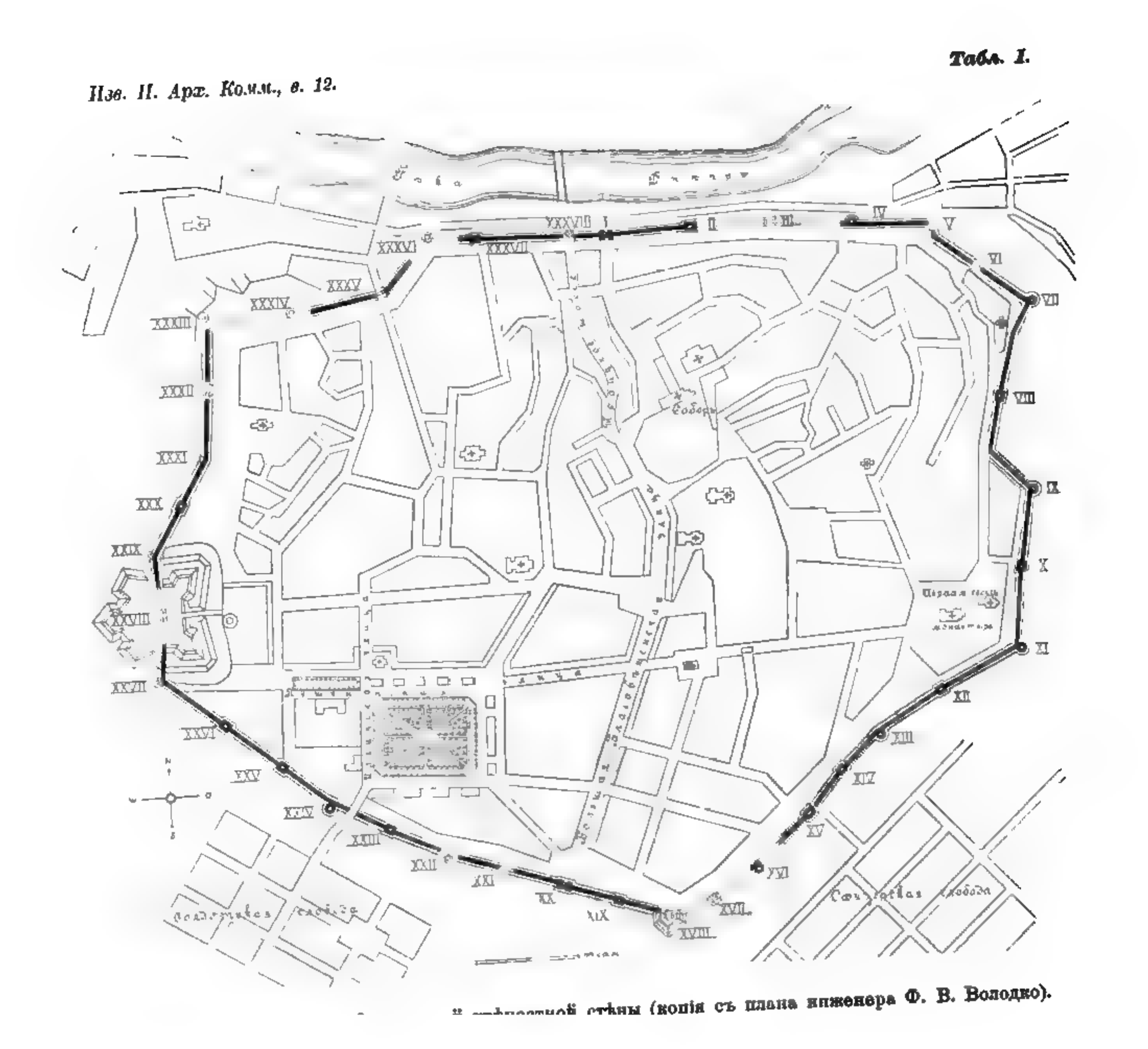
№№ 12—15. Три кургана вблизи предыдущаго, на полѣ, съ восточной стороны дороги, и одинъ съ западной стороны. Всѣ распаханы и имѣютъ въ высоту всего ½—1 арш.

Вторая группа. Курганы подъ с. Малиновкой:

№ 16. Курганъ на трактѣ, совершенно испорченный ѣздой.

№№ 17 и 18. Близъ дороги, съ восточной ея стороны, на полѣ два сильно распаханные кургана, высотою около ¾ арш., въ діаметрѣ 27 и 30 арш.

Табл. I.

...й крѣпостной стѣны (копія съ плана инженера Ф. В. Володко).

Тупинская башня и Губернаторскій проломъ.

Копытецкия ворота.

Разрушение стѣны путемъ отслаиванія.

Евстаѳьевская башня.

Каменная декорація проѣзда Никольскихъ воротъ.

Башня Познякова или Роговка.

Разрушеніе стѣны путемъ отслаиванія.

Башня Долгочевская.

Стѣнные зубцы близъ Надвратной церкви Богоматери

Башня Познякова или Роговка.

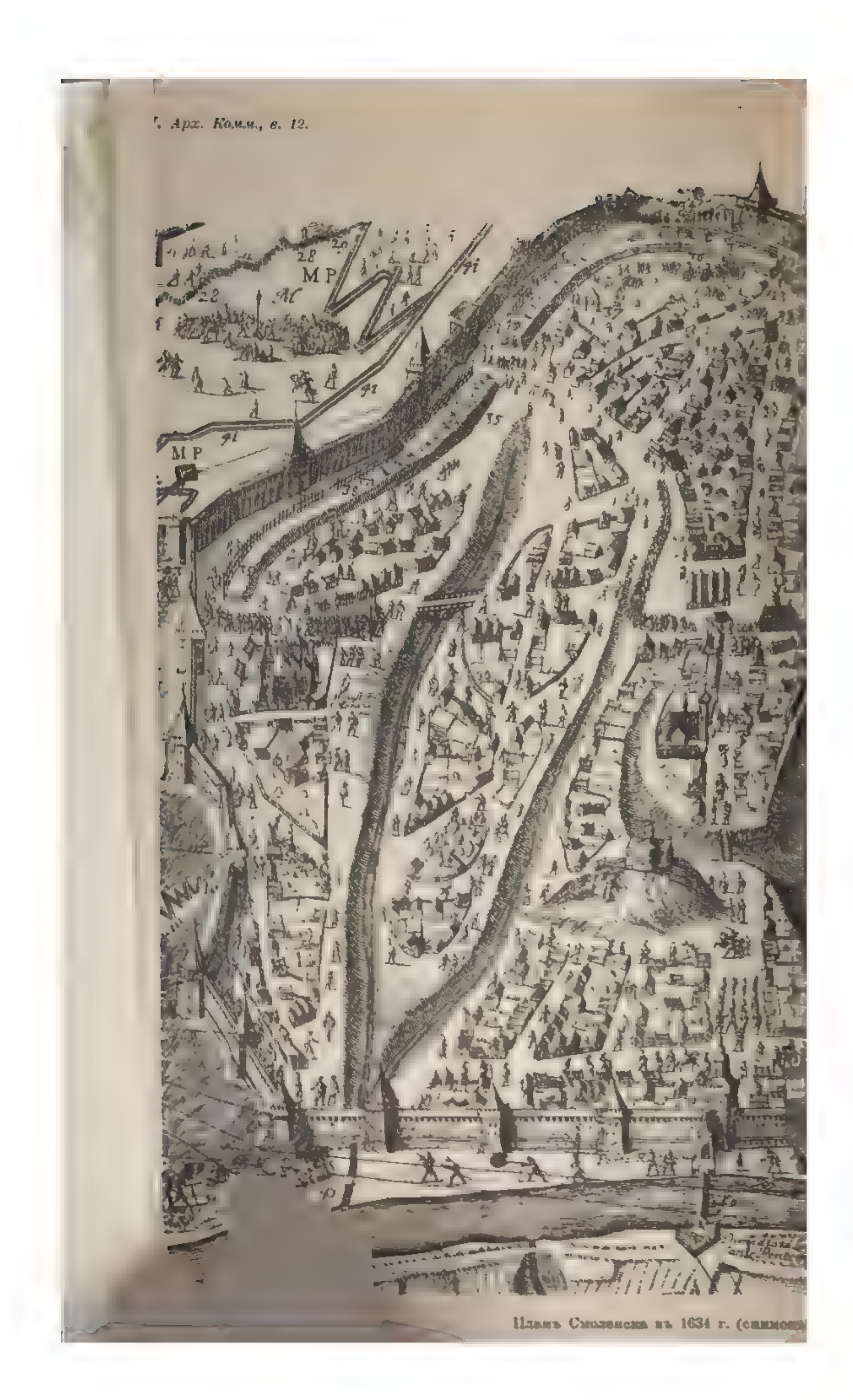
Часть стѣны съ башнями Зимбулкой, Долгочевской и Ворониной.

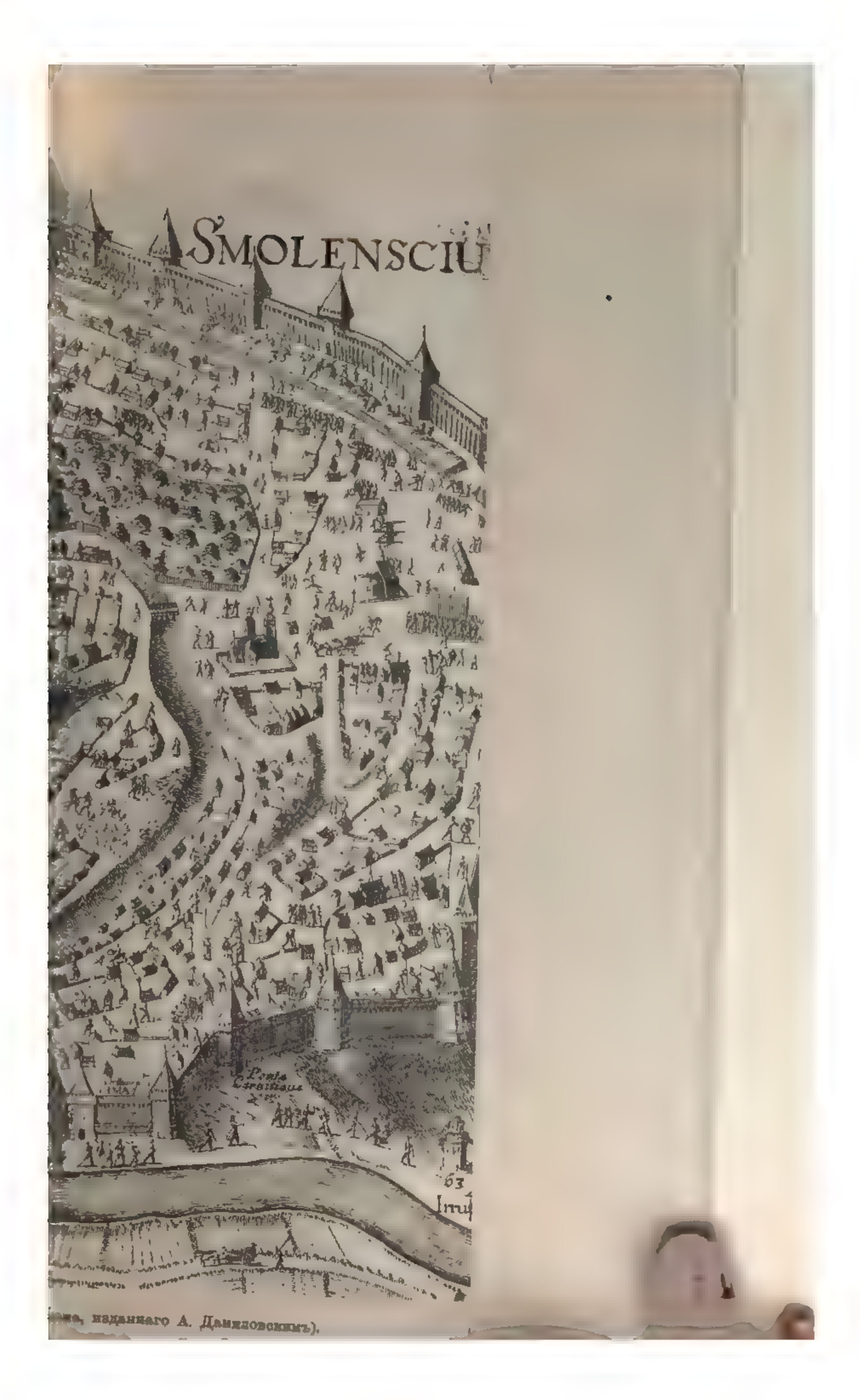
Башня Долгочевская

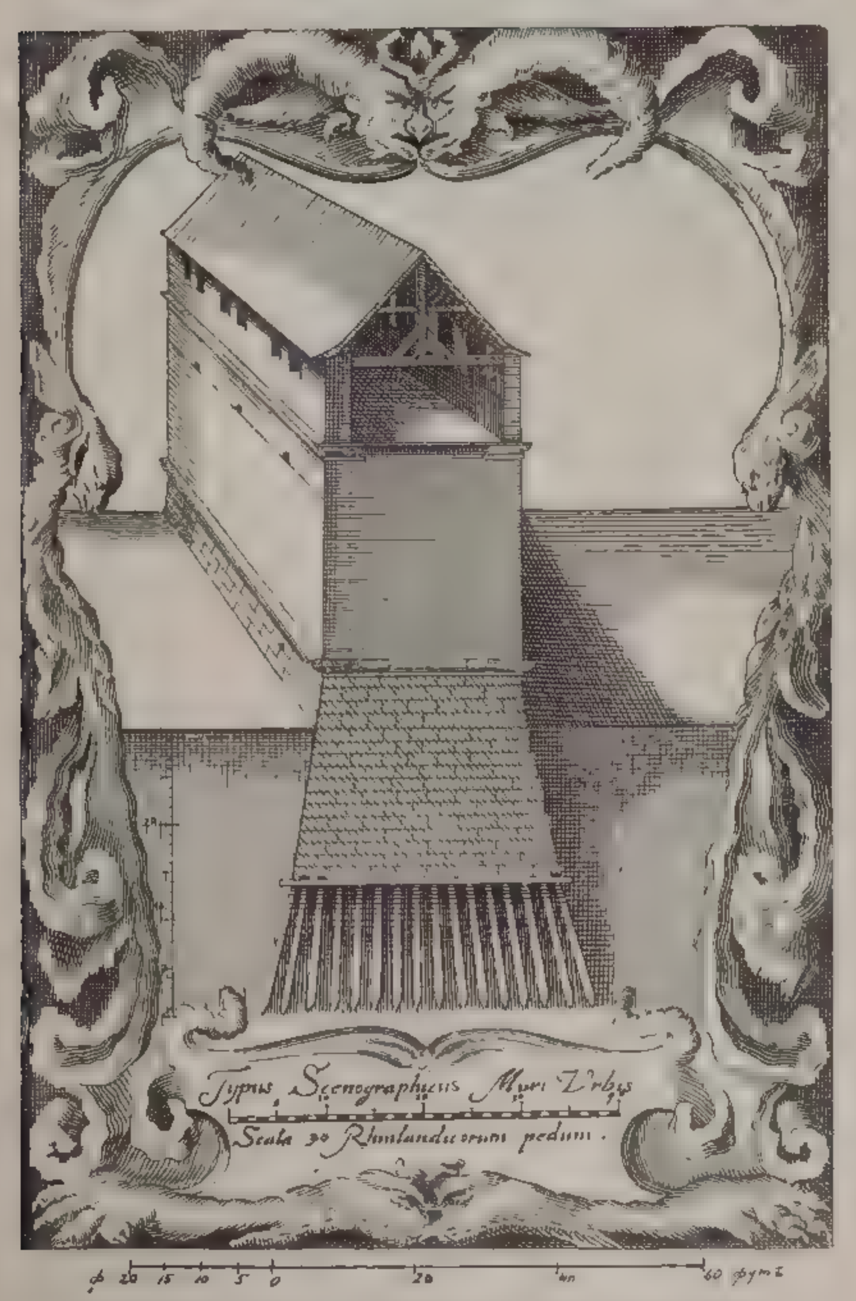

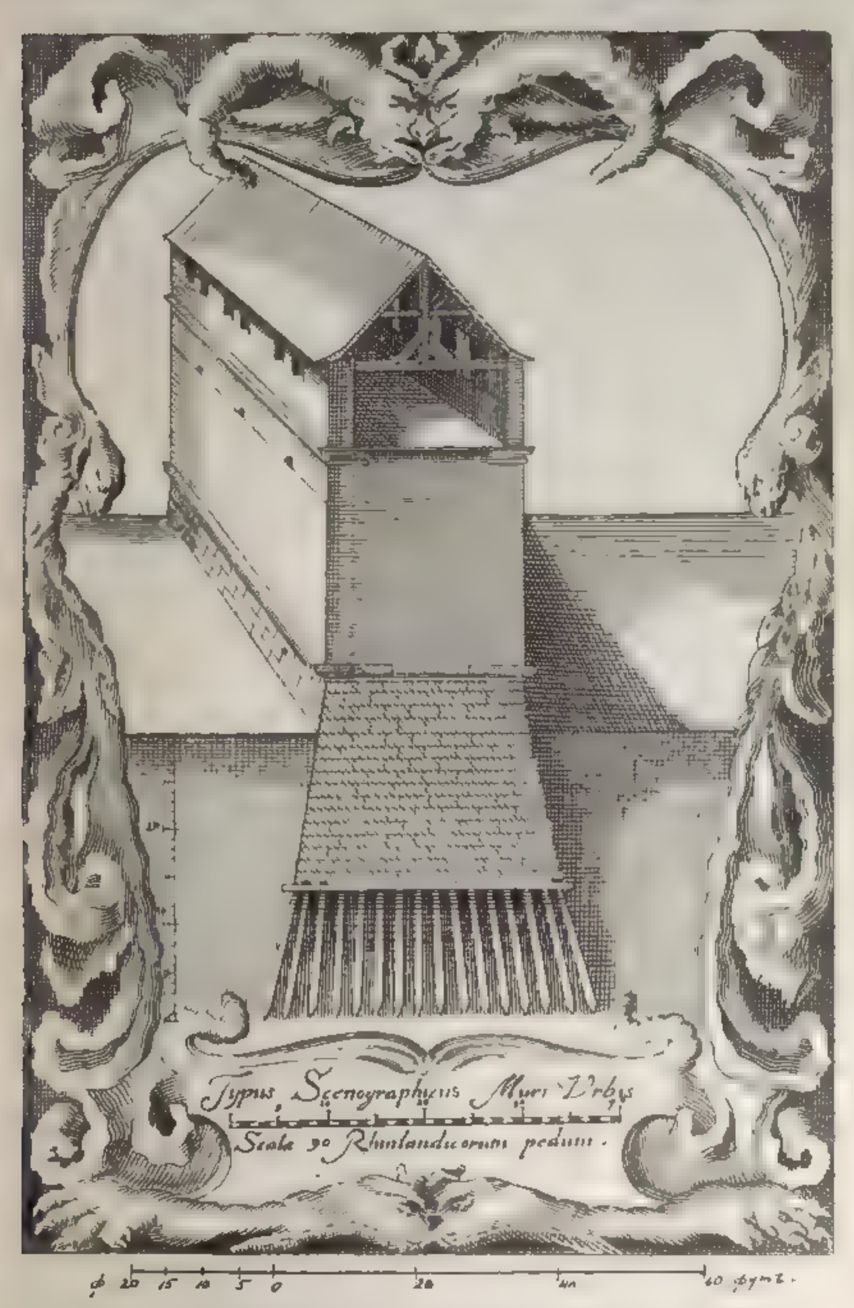
Планъ Смоленска въ 1634 г. (снимок

...а, изданнаго А. Даниловскимъ).

Поперечный разрѣзъ башни Смоленской крѣпостной стѣны (изъ изд. А. Даниловскаго).

ф 20 15 10 5 0 20 40 60 фут.

Поперечный разрѣзъ башни Смоленской крѣпостной стѣны (изъ изд. А. Даниловскаго).

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 13.

Съ 12 таблицами и 165 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

Annexes.

ОПЕЧАТКА.

На стр. 132, стр. 20.

Напечатано:	*Должно быть:*
Время--III в. до Р. Хр.	Время II — I в. до Р. Хр.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 13.

Съ 12 таблицами и 165 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ. Моховая. 40.
1906.

Для производства методическаго изслѣдованія Ольвіи необходимо было выработать планъ раскопокъ. Гдѣ слѣдовало начать раскопки? Упомянутыми раскопками И. Е. Забѣлина и барона В. Г. Тизенгаузена было уже выяснено, гдѣ приблизительно расположены были городъ и некрополь Ольвіи. Однако, то, что было открыто при раскопкахъ 1873 г., не сохранилось до настоящаго времени. Точныхъ плановъ раскоповъ тогда тоже не было сдѣлано. Мѣстность, гдѣ расположенъ былъ городъ, въ настоящее время представляетъ огромный пустырь, изрытый кладоискательскими ямами и траншеями 1873 г. Если на основаніи раскопокъ прежнихъ лѣтъ можно было вообще предполагать, что на

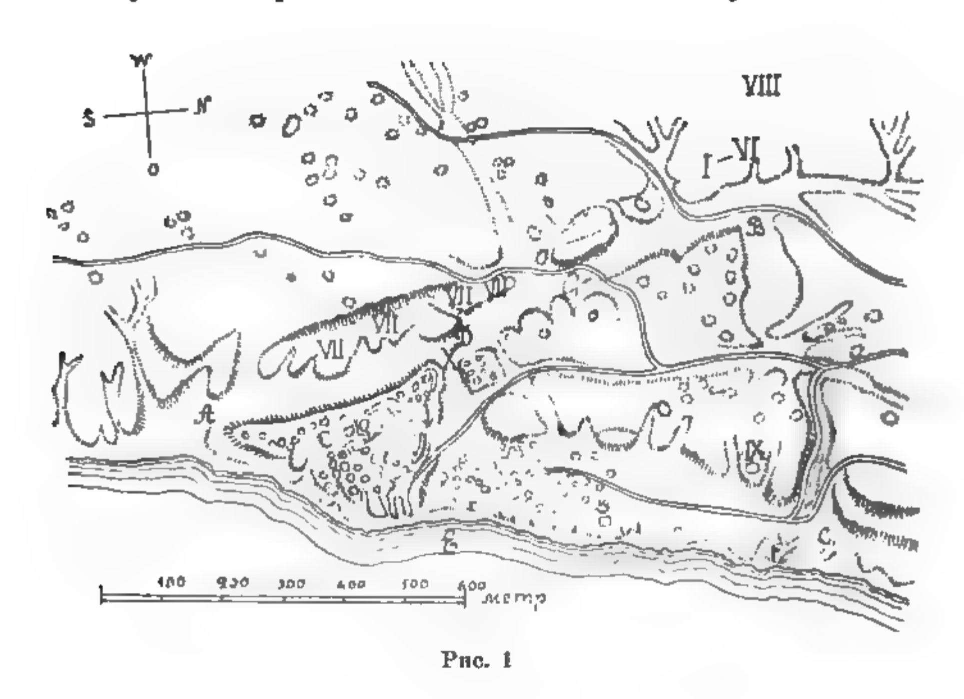

Рис. 1

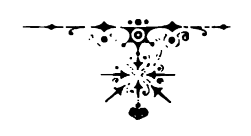
треугольной площади АВС (см. рис. 1) находилась часть древней Ольвіи и что къ З. и къ С. отъ этой площади было расположено ольвійское кладбище—некрополь, то точныя границы города оставались все еще далеко не установленными. Одною изъ ближайшихъ задачъ методическаго разслѣдованія Ольвіи являлось, такимъ образомъ, *установленіе границы между территоріею собственно города и некрополя.* Исходя изъ предположенія, что, по всей вѣроятности, глубокія балки, расположенныя къ Ю.-З. (такъ называемая Заячья балка) и къ С. отъ упомянутой площади по линіямъ АВ и ВС, представляютъ естественныя границы города на Ю.-З. и С., мы разслѣдовали пробными раскопами въ разныхъ мѣстахъ: 1) обрывы по юго-западной сторонѣ Заячьей балки (раскопъ VII; см. рис. 1); 2) мѣстность, расположенную къ

Б. В. Фармаковскій.

РАСКОПКИ ВЪ ОЛЬВІИ

въ 1902—1903 годахъ.

Съ 12 таблицами и 165 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1906.

слѣдовать этотъ большой курганъ (IX), расположенный близъ р. Буга, на горѣ, въ сѣверной части треугольника ABC. Полное разслѣдованіе кургана было тѣмъ болѣе важно, что И. Е. Забѣлинымъ были обнаружены въ немъ остатки какихъ-то зданій, а это заставляло думать, что курганъ не имѣлъ погребальнаго значенія.

Раскопка большого кургана была главнымъ дѣломъ 1902 и 1903 гг. Въ 1902 г. въ курганѣ были найдены остатки городскихъ построекъ, а въ 1903 г. обнаруженъ былъ въ немъ погребальный склепъ. Выяснилось, что курганъ имѣлъ погребальное значеніе, но сооруженъ былъ въ позднюю римскую эпоху Ольвіи (II—III в. по Р. Хр.). Раскопка кургана показала, что подъ нимъ находятся развалины древнѣйшаго города. Это обстоятельство было весьма важно для топографіи Ольвіи. Стало очевиднымъ, что остатки зданій, открытыхъ у балки BC въ 1901 г., должны принадлежать древнѣйшей, не римской Ольвіи, и что границею этого древнѣйшаго города на С. является балка BC. Гдѣ проходила граница города римской эпохи, пока остается неизвѣстнымъ. Но болѣе или менѣе вѣроятно, что римская Ольвія была городомъ, по размѣрамъ много уступавшимъ древнѣйшему. Часть территоріи послѣдняго въ римское время представляла, очевидно, пустырь, который и использовали для кладбища.

Разъ болѣе или менѣе осязательные результаты для топографіи древней Ольвіи были получены, оставалось ждать ихъ дальнѣйшаго подтвержденія и *разыскивать остатки городскихъ сооруженій.* Прежде всего невольно, какъ бы самъ собою, являлся вопросъ, гдѣ находились знаменитыя стѣны и башни Ольвіи, о которыхъ говорится у древнихъ писателей и въ нѣкоторыхъ найденныхъ надписяхъ. Если, какъ мы знаемъ, Заячья балка представляла границу города на Ю.-З., то стѣны, ограждавшія городъ, конечно, должны были находиться скорѣе всего на верху, у сѣверо-восточнаго обрыва балки (на линіи AB). Тщательно осмотрѣвъ совмѣстно съ проф. М. И. Ростовцевымъ, посѣтившимъ Ольвію въ 1903 году, ту часть ея территоріи, гдѣ по всѣмъ даннымъ должна была быть расположена юго-западная окраина города, мы рѣшили проложить небольшую траншею съ З. на В. приблизительно въ рединѣ линіи AD (рис. 1) такъ, чтобы траншея эта пересѣкла предполагаемую на основаніи общаго рельефа мѣстности линію городской стѣны. Наши предположенія блестяще оправдались. Траншея сразу уперлась въ стѣну колоссальной толщины съ великолѣпной наружной облицовкой. Не могло быть никакого сомнѣнія, что передъ нами была часть городской стѣны Ольвіи. На рис. 3, представляющемъ видъ на территорію Ольвіи съ Ю.-З. (въ центрѣ рисунка—точка A треугольника ABC), мѣсто обнаруженной нами части стѣны у Заячьей балки отмѣчено

Оглавленіе.

При раскопкахъ города въ 1902 и 1903 гг. найдено было *довольно значительное количество разнообразнѣйшихъ древностей, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ выдающееся значеніе.* Нельзя не отмѣтить, напр., нѣсколькихъ высоко-художественныхъ фрагментовъ скульптуръ изъ мрамора (табл. I—III). Теперь же мы должны указать также на то еще, что раскопки 1902 и 1903 гг. дали большое количество разнаго рода предметовъ древности архаической эпохи. Этой же эпохѣ принадлежитъ и открытая при раскопкѣ большого кургана полигональная стѣна какого-то зданія (табл. IV). Теперь не можетъ подлежать болѣе сомнѣнію, что древнѣйшая, архаическая Ольвія стояла на томъ же мѣстѣ, гдѣ находилась и позднѣйшая. *Открытіе архаической Ольвіи* является однимъ изъ весьма важныхъ результатовъ работъ 1902—1903 гг. И *для позднѣйшей исторіи Ольвіи работы дали также выдающійся результатъ.* Благодаря одной открытой въ 1902 г. латинской надписи, теперь приходится продлить исторію Ольвіи на цѣлое столѣтіе: городъ безусловно долженъ былъ существовать еще въ началѣ IV в. по Р. Хр. [1]). Кромѣ раскопокъ самаго города Ольвіи, производились въ 1902 и 1903 гг. раскопки некрополя. Основною задачею при нихъ было поставлено *опредѣленіе границъ некрополя, его размѣровъ и отысканіе мѣста расположенія могилъ архаической эпохи*, которая, на основаніи находокъ въ городѣ 1902—1903 гг. и отдѣльныхъ находокъ въ некрополѣ въ прежніе годы, несомнѣнно должна была быть представленной въ Ольвіи. Полнаго разрѣшенія намѣченныхъ выше задачъ достигнуть не удалось, но несомнѣнно добыты нѣкоторые результаты, на которые придется опираться въ дальнѣйшихъ разысканіяхъ. Выяснилось, что некрополь Ольвіи идетъ весьма далеко въ степь, на З. отъ города. Все пространство между балками Заячьей и Широкой (лежащей далѣе на Ю.-З. отъ Заячьей) занято древними могилами. Наиболѣе древнія могилы, которыя были открыты, едва-ли старше первой половины VI в. до Р. Хр. Какъ бы то ни было, существованіе погребеній архаической эпохи въ Ольвіи раскопками удостовѣрено. Найдены были и могилы V вѣка. Сопоставляя эти результаты съ результатами работъ 1901 года, мы видимъ, что въ некрополѣ Ольвіи представлены теперь всѣ послѣдовательныя эпохи, начиная съ первой половины VI в. до Р. Хр. вплоть до первыхъ трехъ вѣковъ по Р. Хр. Пока не найдено еще архаическихъ могилъ времени основанія города (вторая половина VII в. до Р. Хр.) и могилъ, которыя можно было бы датировать опредѣленно позже III в. по Р. Хр. Ихъ отысканіе —

[1]) Ср. М. И. Ростовцевъ въ *Изв. И. Арх. Ком.*, в. X, стр. 5 слл.

Приложенія.

глаза тѣмъ, кто приближается къ нему съ З. и съ Ю. Грандіозенъ видъ кургана съ рѣки Буга и лимана. Уже за много верстъ курганъ указываетъ путешественникамъ мѣстоположеніе древней Ольвіи. Парусныя суда, идущія съ В. и съ Ю., обыкновенно еще и теперь держатъ свой путь на курганъ. Представленіе объ общемъ положеніи кургана надъ р. Бугомъ можетъ дать, кромѣ табл. V, рисунокъ 4, на которомъ представлена, впрочемъ, лишь незначительная часть кургана, оставшаяся послѣ его разслѣдованія, съ частью берега и рѣки Буга, какъ они видны съ Ю.-В. Въ виду такого выдающа-

Рис. 4.

гося положенія кургана, одно время находился на немъ деревянный маякъ который впослѣдствіи былъ перенесенъ отсюда нѣсколько къ С. и нынѣ замѣненъ каменнымъ. Послѣдній виденъ на рис. 4 за курганомъ. Исключительное положеніе кургана издавна обращало на него вниманіе. Кладоискатели и раскапыватели-хищники, которыхъ во множествѣ всегда привлекали развалины богатой Ольвіи, изрыли курганъ со всѣхъ сторонъ ямами и минами. По словамъ парутинскихъ стариковъ, въ давнія времена курганъ раскапывала экономія гр. Кушелева Безбородко, но раскопки не дали никакихъ результатовъ. Повидимому, и большая часть раскопокъ кладоискателей была безъ результатовъ. Ямы, бывшія въ разныхъ мѣстахъ кургана, казались не глубокими, и можно было думать, что въ сущности курганъ остался не потревоженнымъ хищниками.

PAGES

признать, что рѣшить вопросъ можетъ только полная раскопка кургана. Настоятельная необходимость рѣшенія вопроса о значеніи кургана для топографіи древней Ольвіи была очевидна. Въ 1902 г. было приступлено къ раскопкѣ кургана; въ этомъ году, однако, вполнѣ опредѣленныхъ результатовъ достигнуть не удалось, такъ какъ могла быть раскопана лишь сравнительно незначительная часть кургана. Въ ней оказались несомнѣнные остатки городскихъ построекъ [1]). Послѣ раскопокъ 1902 г. вопросъ о курганѣ все еще оставался въ томъ положеніи, какъ и послѣ раскопокъ И. Е. Забѣлина, т. е. оставался открытымъ. Только въ 1903 г. въ южной полѣ кургана найденъ былъ большой каменный склепъ, которому курганъ долженъ былъ служить наружнымъ покрытіемъ и для котораго онъ былъ насыпанъ и окруженъ въ видахъ большой прочности особенною каменною обкладкою.

Раскопка этого кургана показала еще разъ со всею ясностію необходимость каждый разъ полнаго разслѣдованія курганныхъ насыпей; до тѣхъ поръ, пока хотя часть любого кургана остается не раскопанной, нельзя утверждать, что изслѣдованіе его закончено. ***Раскопка всякаго кургана должна оканчиваться полнымъ снесеніемъ кургана съ лица земли и доведеніемъ раскопа подъ курганомъ и близъ его окружности всюду до материка.***

2.

Каменная обкладка кургана. Діаметръ ея. Каменный склепъ. Дромосъ, ведущій въ склепъ. Фасадъ склепа. Разрушенія, произведенныя у склепа грабителями. Закладъ двери склепа. Облицовка фасада склепа. Контрфорсы. Засыпка дромоса послѣ совершенія погребеній въ склепѣ. Оси кургана, дромоса и склепа. Склепъ не въ центрѣ кургана. Курганная насыпь. Первоначальная высота кургана. Реставрація внѣшняго вида кургана. Слои I—III, открытые при раскопкахъ кургана.

Траншеею, проложенною въ южномъ сегментѣ окружности кургана съ В. на З., въ 1903 году обнаружена была оставшаяся нетронутою при хищническихъ раскопкахъ 20-хъ годовъ прошлаго вѣка ***часть каменной обкладки, крепиды*** кургана, первоначально опоясывавшей курганъ по всей его окружности. Отъ современной поверхности кургана крепида находилась приблизительно на глубинѣ 1 м. Крепида (рис. 5) представляетъ стѣну (толщ. 0,50—1,50 м.), облицованную снаружи большими тесаными плитами изъ твердаго известняка [2]).

[1]) *Отчетъ Комм. за 1902 г.*, стр. 14 сл.

[2]) Такой камень добывается нынѣ близъ села Коренихи, нѣсколько къ С. отъ Парутина, по пути въ г. Николаевъ. Вѣроятно, оттуда привозился въ Ольвію

Раскопки въ Ольвіи въ 1902 и 1903 годахъ.

I.

Соглашеніе Императорской Археологической Коммиссіи съ графомъ А. А. Мусинымъ-Пушкинымъ относительно раскопокъ на его земляхъ. Общія задачи работъ 1902—1903 гг. и ихъ главнѣйшіе результаты.

1902 годъ открываетъ новую эру въ исторіи археологическаго изслѣдованія Ольвіи. Послѣ перерыва почти въ тридцать лѣтъ, въ этомъ году могли быть снова производимы раскопки на мѣстѣ древняго города, на землѣ, незадолго предъ тѣмъ ставшей собственностью графа А. А. Мусина-Пушкина, съ которымъ Императорской Археологической Коммиссіи удалось заключить насчетъ раскопокъ особое соглашеніе. Прежніе владѣльцы территоріи Ольвіи послѣ 1873 года, когда по порученію Коммиссіи тамъ производили раскопки И. Е. Забѣлинъ и баронъ В. Г. Тизенгаузенъ [1]), на всѣ просьбы о разрѣшеніи раскопокъ всегда отвѣчали отказомъ. Между тѣмъ за весь этотъ долговременный перерывъ въ научномъ изслѣдованіи Ольвіи тамъ производились тайныя раскопки хищниковъ-кладоискателей изъ с. Парутина. Парутинскіе крестьяне разрушили и повредили множество древнихъ гробницъ и другихъ памятниковъ древности. Добытые ими памятники, часто чрезвычайно важные, черезъ посредство скупщиковъ то поступали въ частныя коллекціи на югѣ Россіи, то уходили въ заграничные музеи. Только крайне рѣдко удавалось пріобрѣтать ольвійскія древности въ русскія общественныя коллекціи. Такимъ образомъ, нельзя не привѣтствовать отъ души просвѣщенное вниманіе къ нуждамъ русской науки графа А. А. Мусина-Пушкина, предоставившаго возможность производить научныя раскопки въ Ольвіи и тѣмъ несомнѣнно оказавшаго наукѣ цѣнную услугу.

Территорія, на которой расположена была Ольвія и ея некрополь, чрезвычайно обширна. По условію, заключенному съ гр. Мусинымъ-Пушкинымъ, Коммиссіи предоставлено право производить раскопки на пространствѣ 60 десятинъ.

[1]) См. *Отчетъ И. Арх. Коммиссіи* за 1873 г., стр. XVII слл.

Для производства методическаго изслѣдованія Ольвіи необходимо было выработать планъ раскопокъ. Гдѣ слѣдовало начать раскопки? Упомянутыми раскопками И. Е. Забѣлина и барона В. Г. Тизенгаузена было уже выяснено, гдѣ приблизительно расположены были городъ и некрополь Ольвіи. Однако, то, что было открыто при раскопкахъ 1873 г., не сохранилось до настоящаго времени. Точныхъ плановъ раскопокъ тогда тоже не было сдѣлано. Мѣстность, гдѣ расположенъ былъ городъ, въ настоящее время представляетъ огромный пустырь, изрытый кладоискательскими ямами и траншеями 1873 г. Если на основаніи раскопокъ прежнихъ лѣтъ можно было вообще предполагать, что на

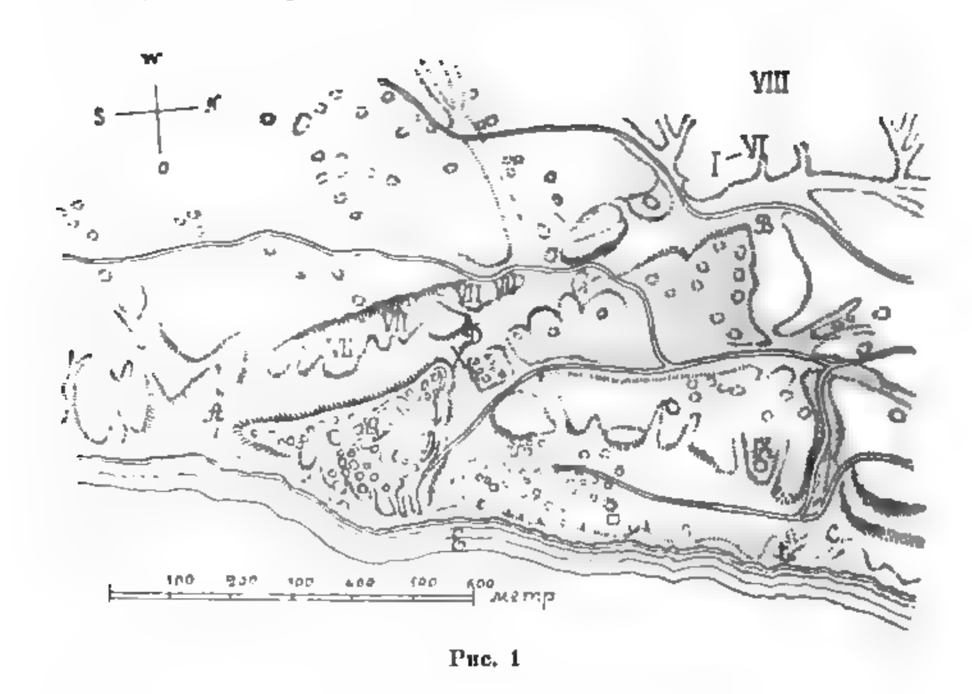

Рис. 1

треугольной площади АВС (см. рис. 1) находилась часть древней Ольвіи и что къ З. и къ С. отъ этой площади было расположено ольвійское кладбище—некрополь, то точныя границы города оставались все еще далеко не установленными. Одною изъ ближайшихъ задачъ методическаго разслѣдованія Ольвіи являлось, такимъ образомъ, *установленіе границы между территоріею собственно города и некрополя.* Исходя изъ предположенія, что, по всей вѣроятности, глубокія балки, расположенныя къ Ю.-З. (такъ называемая Заячья балка) и къ С. отъ упомянутой площади по линіямъ АВ и ВС, представляютъ естественныя границы города на Ю.-З. и С., мы разслѣдовали пробными раскопами въ разныхъ мѣстахъ: 1) обрывы по юго-западной сторонѣ Заячьей балки (раскопъ VII; см. рис. 1); 2) мѣстность, расположенную къ

югу отъ раскопа III-го 1901 года [1]) (раскопы I — VI на томъ же рис.). Убѣдившись, что здѣсь, равно какъ и къ Ю.-З отъ Заячьей балки всюду, гдѣ было копано, находятся древнія могилы, мы провели съ З. на В. траншею (шир. сначала 5,80 м., далѣе, черезъ 13,55 м., — 9,75 м.; дл. 77 м.), начиная отъ сѣверо-восточнаго края Заячьей балки, въ мѣстѣ, обозначенномъ на планѣ на рис. 1 цифрою X. Въ раскопѣ X оказались остатки городскихъ сооруженій и построекъ и не было ни одной могилы. Результаты, полученные раскопами I—VI, VII и X, вполнѣ подтвердили предположеніе, что Заячья балка (рис. 2) представляетъ границу Ольвіи съ Ю.-З.

Рис. 2.

Хотя раскопками 1901 года [2]) было выяснено, что къ С. отъ балки ВС (рис. 1) идетъ сплошной некрополь, а къ Ю. отъ нея находятся какія-то постройки, тѣмъ не менѣе граница города и некрополя здѣсь не могла считаться установленною окончательно въ виду того, что къ Ю. отъ балки находится большой курганъ (IX на рис. 1), въ которомъ, по аналогіи съ расположеннымъ противъ него (къ С. отъ балки) курганомъ Еврисивія и Ароты [3]), было весьма естественно предполагать присутствіе погребальнаго склепа. Итакъ, для выясненія границы между городомъ и некрополемъ на С. необходимо было раз-

[1]) См. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, в. VIII, стр. 3.
[2]) См. тамъ же, стр. 5, и *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1901 г.*, стр. 20 слл.
[3]) См. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, в. III, стр. 1 слл.

Р. Хр. и построена, вѣроятно, при Евменѣ II (197—159 гг. до Р. Хр.). «Но подобная рустика у стѣнъ встрѣчается, пишетъ г. Дёрпфельдъ, и въ римское время». Такимъ образомъ, по одной кладкѣ стѣну датировать нельзя Заняться вопросомъ о томъ, какому времени принадлежитъ крепида нашего кургана, намъ придется лишь послѣ того, какъ мы познакомимся со всѣмъ, что раскопки обнаружили подъ курганомъ.

Кромѣ описанной нами части крепиды, раскопки обнаружили небольшую ея часть къ западу отъ описанной (см. общій планъ раскопокъ на табл. VI

Рис. 8

и видъ ихъ съ птичьяго полета на табл. VII). Далѣе, кое-гдѣ по древней окружности кургана попадались отдѣльныя плиты, несомнѣнно принадлежавшія облицовкѣ крепиды (судя по матеріалу, размѣрамъ и отдѣлкѣ рустикой). Такъ, онѣ были найдены у восточной стороны кургана [1]), у сѣверной и у юго-западной. Кромѣ того, у сѣверо-восточной стороны сохранилась довольно значительная часть фундамента крепиды in situ [2]). На рис. 8 эта часть ея фундамента видна на правой сторонѣ вверху. Рис. 9 представляетъ обнаруженную часть фундамента сверху. Если бы мы не имѣли указанныхъ выше свидѣ-

[1]) Ср. *Отчетъ Коммиссіи за 1902 г.*, стр. 19.
[2]) Ср. тамъ же, стр. 19 сл.

тельствъ Муравьева-Апостола, Кёппена и Бларамберга о существованіи крепиды вокругъ всего кургана, мы должны были бы сдѣлать такое заключеніе на основаніи раскопокъ 1902—1903 годовъ. Обнаруженные въ разныхъ мѣстахъ остатки крепиды позволяютъ опредѣлить величину *діаметра круга, который образовала крепида*. Этотъ діаметръ составлялъ приблизительно 37 метровъ (см. табл. VIII, представляющую разрѣзъ кургана черезъ центръ съ С. на Ю.). Какъ можно видѣть по общему плану раскопокъ

Рис. 9.

(табл. VI), кругъ, который образовала крепида, не былъ математически правильнымъ.

Мы уже указали, что въ южной полѣ кургана былъ обнаруженъ *каменный погребальный склепъ*. О мѣстонахожденіи его можно судить по табл. VIII. Съ Ю. ведетъ въ склепъ довольно крутой сходъ, *дромосъ*, шириною 1,75 м. (рис. 10) [1]). Въ отличіе отъ дромоса склепа Еврисивія и Арсты [2]), здѣсь сходъ не имѣетъ вырѣзанныхъ въ землѣ ступеней, а представляетъ гладкую поверхность. Какъ мы знаемъ уже, склепъ сооруженъ былъ на мѣстѣ,

[1]) На рис. 10 камни, закрашенные бѣлымъ, представляютъ нашу реставрацію въ видахъ поддержанія сохранившейся древней кладки. Бѣлымъ же закрашены камни карниза, положенные на ихъ мѣста нами.

[2]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. III, стр. 7.

Рис. 10.

гдѣ раньше находился городъ. Материкъ находится здѣсь очень глубоко отъ уровня современной почвы. Такъ же далеко было до материка и въ эпоху сооруженія склепа. Материкъ начинается только на 3,50 м. ниже фундамента крепиды. Вслѣдствіе этого склепъ и дромосъ приходятся большею частію въ насыпной землѣ и только незначительныя ихъ части сдѣланы въ материкѣ (см. табл. VIII). Такъ какъ вся верхняя часть дромоса вырѣзана была въ древнемъ пепелищѣ, въ этой части до глуб. 2,60 м. (отъ фундамента крепиды) древній уклонъ дромоса опредѣленію не поддается. Начиная съ указанной глубины, дромосъ до глубины 4,20 м. опускается на протяженіи 5,10 м., далѣе на протяженіи 3,27 м. онъ идетъ внизъ и оканчивается площадкой (дл. 0,97 м.), находящейся передъ входомъ въ склепъ и расположенной на глуб. 5,16 м. отъ фундамента крепиды. Уже при раскопкѣ дромоса обнаружилось, что склепъ былъ ограбленъ хищниками. Довольно большую выбоину они сдѣлали въ верхней части фасада склепа, на разстояніи 1,25 м. отъ верха фасада (рис. 11). Пробивъ первый наружный рядъ камней кладки фасада, грабители увидѣли, что фасадъ состоитъ не изъ одного ряда кладки. Очевидно, отчаявшись попасть въ склепъ здѣсь, они вырыли яму и спустились по стѣнѣ фасада до двери склепа, сдѣлавъ по пути безрезультатно еще одну выбоину въ кладкѣ фасада, немного ниже первой. Черезъ дверь грабителямъ удалось, наконецъ, проникнуть въ склепъ. Дверь склепа до ея поврежденія грабителями была заложена наглухо тремя поставленными одна на другую чрезвычайно тяжелыми плитами (толщ. 0,35 м.). Пробивъ небольшое отверстіе надъ правою

Рис. 11.

частью двери, хищники свалили верхнюю плиту дверного заклада, отчасти наклонили вторую плиту и черезъ образовавшееся такимъ образомъ отверстіе влѣзли въ склепъ. Оставленное въ двери отверстіе содѣйствовало тому, что склепъ сталъ мало-по-малу заполняться землею, проникавшею туда въ изобиліи съ водою отъ дождей и отъ таянія снѣговъ. Верхняя плита дверного заклада при раскопкахъ найдена была въ насыпи дромоса, около самой двери, на уровнѣ той части ея, гдѣ эта плита должна была занимать свое мѣсто первоначально. Вторая плита была лишь въ верхней части сдвинута съ своего мѣста. Нижняя плита дверного заклада найдена in situ и была удалена съ мѣста нами въ видахъ полнаго разслѣдованія склепа. Плита эта входила необыкновенно плотно въ дверь и была примуравлена къ ней на извести. Установлена эта плита была на мелкихъ камешкахъ. Ихъ присутствіе здѣсь скорѣе всего можно объяснить тѣмъ, что по нимъ легче было передвигать эту колоссальную плиту, чѣмъ по гладкому порогу склепа. Какъ аккуратно приходились плиты къ двери,

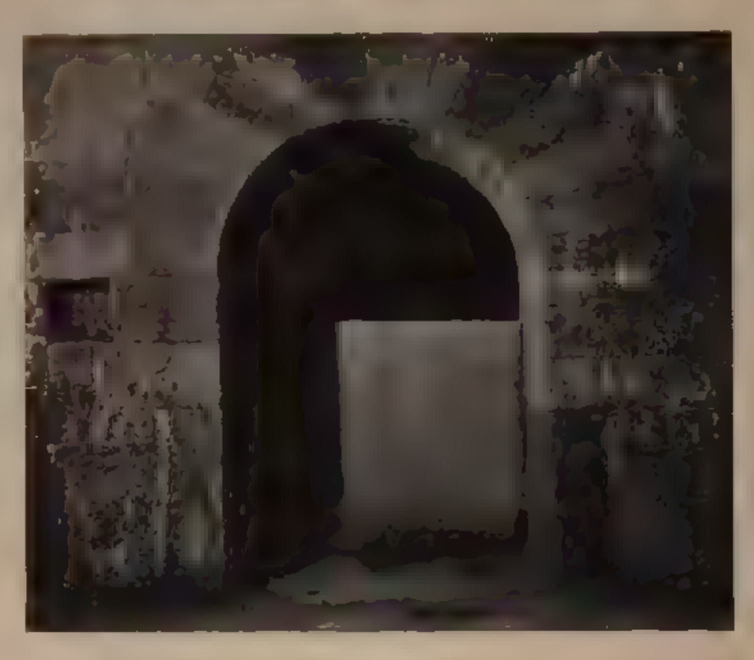

Рис. 12.

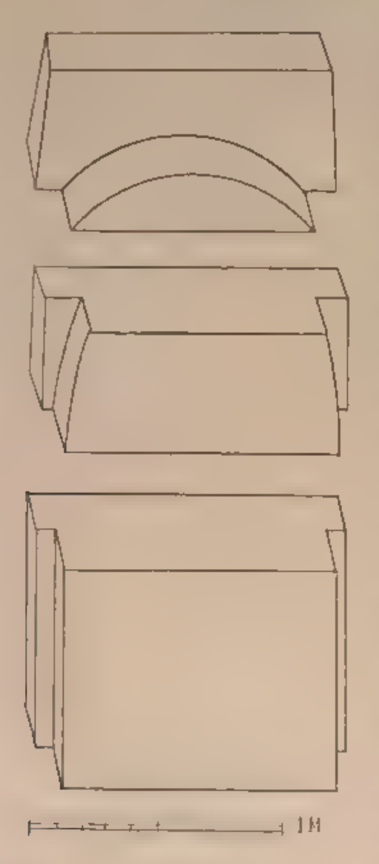

Рис. 13.

можно судить по рис. 12, на которомъ представлена дверь склепа извнутри съ находящеюся въ ней еще in situ нижнею плитою. Устроены плиты заклада (см. рис. 13, представляющій три плиты заклада со сторонъ, которыя были обращены во внутрь склепа) такъ, что части ихъ, приходившіяся наружу, выступали за края двери (внизу на 0,08 м., вверху на 0,28 м.) и прикрывали ихъ совершенно. Двѣ нижнія плиты (выс. 0,95 м. и 0,47 м.) почти прямоугольны; сообразно формамъ двери, онѣ (особенно средняя) кверху нѣсколько суживаются, часть верхней плиты, входившая въ арку двери, представляетъ полукругъ (діам. 0,95 м.).

Фасадъ склепа со стороны дромоса (рис. 11) [1]) только по обѣимъ сторонамъ двери

[1]) На рис. 11 у лѣвой стѣны дромоса видны и плиты дверного заклада. Камни, закрашенные бѣлою краской, представляютъ реставрацію, сдѣланную нами въ видахъ поддержанія склепа и крепиды отъ разрушенія.

и непосредственно надъ нею имѣетъ *облицовку* изъ гладко отесанныхъ плитъ. Выше идетъ неправильная бутовая кладка, какъ въ фундаментѣ крепиды. По обѣ стороны фасада въ нижнихъ углахъ дромоса сдѣлано по *контрфорсу*, которые оба доходятъ до фундамента крепиды. Контрфорсы нужны были здѣсь для противовѣса давленію всей массы земли, образовавшей курганъ. Когда дромосъ не былъ заваленъ землею, безъ нихъ подъ давленіемъ курганной насыпи склепъ легко могъ пострадать. Склепъ, находившійся подъ курганомъ, конечно, скорѣе всего, судя по аналогіи съ другими ольвійскими склепами [1]), предназначался служить семейной усыпальницей. Для совершенія каждаго новаго погребенія склепъ открывали, для чего надо было очищать сначала дромосъ. Послѣ совершенія похоронъ *дверь склепа снова должна была замуровываться, а дромосъ засыпаться землею.* Наша реставрація внѣшняго вида кургана въ древности на табл. IX представляетъ курганъ въ моментъ передъ совершеніемъ въ его склепѣ погребенія. Разъ погребеніе было совершено и дверь была замурована, дромосъ, какъ намъ кажется, долженъ былъ обязательно быть засыпанъ землею. Это, во-первыхъ, болѣе обезпечивало неприкосновенность покойниковъ и цѣлость принесенныхъ имъ при погребеніи даровъ [2]), а во-вторыхъ, — что очень важно, — болѣе соотвѣтствовало самой идеѣ погребенія усопшаго въ землѣ.

Нужно указать еще на одну особенность устройства нашего кургана и его склепа, которая можетъ также отчасти говорить за то, что дромосъ по совершеніи погребенія въ склепѣ не долженъ былъ оставаться открытымъ. *Оси дромоса и склепа*, вполнѣ совпадая другъ съ другомъ, расходятся съ *осью самаго кургана*, т. е. съ діаметромъ круга, образуемаго крепидой (см. табл. V—VII). Для того, чтобы получить совпаденіе осей склепа и дромоса съ осью кургана, нужно было бы перемѣстить центръ круга крепиды отъ его нынѣшняго мѣстоположенія нѣсколько къ В., приблизительно на 1,50—2 м. Какъ можно видѣть по табл. V, на которой дана нивелировка мѣстности, строитель крепиды нашего кургана не могъ помѣстить центръ ея круга восточнѣе. Непосредственно далѣе къ В. отъ того мѣста, гдѣ проходила крепида, начинается обрывъ: почва здѣсь сразу сильно понижается (на 1,067 м.). Для того, чтобы не уменьшать діаметра крепиды, который скорѣе всего былъ указанъ и представлялъ заданіе, архитектору оставалось одно — перемѣстить центръ круга къ З., отъ чего ось дромоса, выкопаннаго ранѣе,

---

[1]) Ср. *Изв. И. Археол. Комм.*, в. VIII, стр. 11 слл.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 13.

чѣмъ была выстроена крепида, и отклонилась отъ оси этой послѣдней. При первомъ же взглядѣ на табл. VII и IX всякій скажетъ, что дромосъ у кургана изъ-за отклоненія его оси отъ оси кургана какъ-то рѣжетъ глазъ. Такой дромосъ, нарушая законы симметріи, противорѣчитъ всему, что мы знаемъ объ искусствѣ и объ эстетическихъ ученіяхъ древнихъ. Если, какъ мы видѣли, центръ круга крепиды долженъ былъ по необходимости быть перемѣщенъ къ З., то все же весьма легко можно было бы, при желаніи, достигнуть по крайней мѣрѣ видимаго совпаденія осей дромоса и крепиды. Такъ какъ уклоненіе оси дромоса отъ оси склепа зрителемъ, смотрящимъ на курганъ и дромосъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть замѣчено, а войдя въ склепъ, никто не можетъ видѣть крепиды и дромоса, то, выравнявъ, какъ слѣдовало, стѣнки дромоса, вырѣзаннаго въ землѣ, можно было вполнѣ достигнуть того, чтобъ оси крепиды и дромоса на глазъ казались совпадающими другъ съ другомъ. Если архитекторъ этого не сдѣлалъ и при постройкѣ крепиды совершенно не считался съ осью дромоса, то, какъ намъ кажется, онъ поступилъ такъ прежде всего потому, что свой вполнѣ законченный видъ, свою настоящую форму могильный памятникъ долженъ былъ получить въ его глазахъ лишь тогда, когда по совершеніи въ склепѣ погребенія дромосъ былъ засыпанъ землею.

Мы уже указали выше, что склепъ устроенъ подъ курганомъ въ его южной полѣ, близъ окружности кургана и *далеко отъ его центра* (см. табл. VI—VIII).

Не въ центрѣ кургана сооруженъ и склепъ Еврисивія и Ареты [1]). Вообще, повидимому, надо признать, что правиломъ при устройствѣ склеповъ въ курганахъ скорѣе было дѣлать ихъ не въ центрѣ, чѣмъ наоборотъ [2]). Едва ли этимъ только преслѣдовалась цѣль по возможности тщательнѣе скрыть мѣсто погребенія изъ боязни нарушителей покоя мертвыхъ, хотя, конечно, и это, между прочимъ, могло имѣться въ виду [3]). За то, чтобы устраивать склепъ не въ центрѣ кургана, говорили главнымъ образомъ важныя техническія соображенія. Нужно было по возможности избѣжать, чтобы склепъ подвергался давленію всей тяжести курганной насыпи [4]), которая рано могла содѣйствовать явленію, носящему въ архитектурѣ техническое названіе «раз-

---

1) См. *Извѣстія И. Арх. Коммиссіи*, III, стр. 6.

2) Ср. Heuzey, Mission de Macédoine. Paris, 1876, 243 слл.; Choisy, *Revue archéol.*, n. s., XXXII (1876), стр. 73 слл.; Olfers, *Abhandl. d. Berlin. Akad. d. Wissensch.*, 1858, табл. III, 3; Canina, Etr. mar.. I, табл. 40, 50; Vollmöller, *Athen. Mitth.*, XXVI (1901), стр. 337.

3) Ср. Heuzey, ук. м.

4) Ср. Vollmöller, ук. ст., стр. 336, 1.

дробленія камня» и часто наблюдаемому въ подземныхъ склепахъ. Подъ вліяніемъ тяжести лежащей надъ склепомъ массы земли, камни свода черезчуръ сильно напираютъ другъ на друга и отъ этого по швамъ начинаютъ лупиться. Раздробленіе камня замѣтно и въ нашемъ склепѣ, и въ склепѣ Еврисивія и Ареты. Конечно, чѣмъ тяжесть земли кургана больше, тѣмъ бо́льшіе размѣры можетъ принять раздробленіе камня, и тѣмъ, слѣдовательно, легче склепъ можетъ разрушаться. Такъ какъ, повидимому, большіе курганы считались особенно почетными [1]), то желаніе оказать большую честь покойнику шло въ разрѣзъ съ другимъ—соорудить ему наиболѣе прочную могилу, которая должна была служить усопшему мѣстомъ вѣчнаго упокоенія. Итакъ, при сооруженіи особенно большихъ кургановъ цѣлесообразнѣе было устраивать склепъ не въ центрѣ.

Крепида у нашего кургана опирается своимъ фундаментомъ на фасадъ склепа, и плоскость ея наружной поверхности совпадаетъ съ плоскостью этого фасада. Это указываетъ на то, что крепида кургана должна была быть выстроена до насыпки самаго холма (tumulus). Если бы дѣло обстояло иначе, то при насыпкѣ холма надъ склепомъ земля непремѣнно скатывалась бы и на южный фасадъ склепа, и тогда фундаментъ крепиды не могъ бы пройти непосредственно по фасаду склепа. То обстоятельство, что лицевыя стороны крепиды и южнаго фасада склепа лежатъ въ одной плоскости, говоритъ ясно за то, что крепида была выстроена одновременно со склепомъ и ея часть, приходящаяся противъ дромоса, была разсчитана на то, чтобы входить въ составъ фасада склепа, къ которому велъ дромосъ, составлять его органическую часть. Если бы при насыпкѣ холма крепида еще не существовала, а дромосъ не былъ заваленъ землею, то было бы крайне трудно или даже невозможно придать холму ту правильную форму, которую онъ имѣетъ, такъ какъ въ дромосъ должно было скатываться большое количество земли. Если же дромосъ при насыпкѣ холма былъ заваленъ землею, то, какъ мы указали уже, не могло бы получиться полнаго совпаденія плоскостей лицевыхъ сторонъ крепиды и фасада склепа. Вопросъ, когда былъ насыпанъ самый холмъ: до или послѣ совершенія въ склепѣ погребенія, довольно безразличенъ, такъ какъ въ идеѣ насыпка его должна была быть уже рѣшена тогда, когда сооружалась крепида, т. е. несомнѣнно до совершенія погребенія, одновременно съ постройкой самаго склепа. Задуманный ранѣе планъ могъ быть приведенъ въ исполненіе и послѣ похоронъ того лица, могилу котораго долженъ былъ покрывать курганъ. По засыпкѣ

[1]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. III, стр. 19 сл.

[illegible]. Плиты этой части стѣны отдѣланы рустикой, т. е. гладко отшлифованы у нихъ лишь края, образующіе у каждой плиты какъ-бы четыреугольную рамку, которая окружаетъ слегка стесанную, но не отшлифованную и выступающую рельефомъ большую часть поверхности плиты. Крепида завершалась сверху гладко отесаннымъ карнизомъ съ простымъ профилемъ (выс. 0,37 м.). Ни одинъ изъ камней этого карниза, однако, не былъ найденъ in situ. Видимые на крепидѣ на рис. 5 части карниза были водружены на эти мѣста нами. Что эти камни несомнѣнно, однако, принадлежали карнизу, видно и изъ ихъ размѣровъ и изъ того, что они прекрасно приходятся на указанное мѣсто, и изъ матеріала, тожественнаго съ матеріаломъ крепиды, и изъ обстоятельствъ находки. Камни были найдены передъ самой крепидой, съ которой они, очевидно, или были свалены при разборкѣ крепиды хищниками въ 20-хъ годахъ прошлаго вѣка, или свалились сами немного спустя послѣ хищническихъ раскопокъ. Плитъ карниза найдено было сравнительно немного (всего пять). Хищники разбирали крепиду, очевидно, начиная сверху. Свалив карнизъ, они затѣмъ увозили его отдѣльныя плиты. Почему увезено было не все, мы, конечно, сказать не можемъ. Можетъ быть, не увезены были плиты, которыя еще не были свалены; найденныя плиты карниза могли свалиться уже послѣ прекращенія работъ по добыванію здѣсь камня. Благодаря только прекращенію этихъ работъ, и сохранилась часть крепиды in situ.

Внутренняя часть крепиды состоитъ изъ бутовой кладки. Камни въ фундаментѣ сложены въ 4—5 рядовъ, а выше, вѣроятно, только въ одинъ рядъ

Рис. 6.

(шир. 0,50 м.) въ каждомъ горизонтальномъ слоѣ (см. рис. 6, на которомъ представленъ съ боку видъ западнаго конца сохранившейся части крепиды). Какъ на особенность въ кладкѣ облицовки крепиды, надо указать еще на то, что не всѣ большія плиты вполнѣ одинаковы по размѣрамъ. Нѣкоторыя изъ нихъ меньше другихъ. Иногда у плиты недостаетъ небольшой частицы, чтобы ея величина вполнѣ подходила для кладки. Въ такомъ случаѣ эти недостающія частицы заполняются особыми небольшими вставочками. Любопытно, что эти вставныя плитки часто нарушаютъ правильность

первоначально грандіознѣе той части, которая остается отъ него нынѣ. На табл. VIII курганъ дается частію тоже въ реставрированномъ видѣ. Крепида кургана представлена здѣсь находящеюся подъ землею, какъ она была при началѣ нашихъ работъ. Земля, которая затянула крепиду, частію происходитъ отъ курганной насыпи, увлеченной внизъ почвенными водами. Крепида затянута была землею, какъ мы сказали выше, послѣ того какъ курганная насыпь повреждена была разными раскопками. На схемѣ разрѣза кургана на табл. VIII эти поврежденія вершины кургана не обозначены. Схема имѣетъ цѣлью познакомить только въ общемъ съ составомъ курганной насыпи и съ тѣми слоями, которые въ ней заключаются. До нашихъ раскопокъ весь курганъ и крепида сверху были покрыты незначительнымъ слоемъ (толщ. на верху кургана 0,35 м., книзу постепенно больше; надъ крепидой 1 м.) чернозема. Внизу передъ крепидой слой этотъ увеличился значительно отъ постепеннаго сползанія внизъ съ почвенными водами курганной насыпи. Такимъ образомъ, фундаменты крепиды отъ современнаго уровня почвы оказались на глубинѣ 2,20 м. На табл. VIII весь верхній слой земли, покрывавшій курганъ и крепиду до нашихъ раскопокъ, обозначенъ цифрою I. Это первый слой новѣйшей формаціи, слой наносный, образовавшійся самъ собою подъ вліяніемъ атмосферическихъ осадковъ, почвенныхъ водъ, пыли и т. п. Подъ нимъ находится второй слой (II на табл. VIII) иного происхожденія. Это собственно курганная насыпь, образовавшая холмъ (tumulus) надъ крепидой. Расположеніе массъ земли въ этомъ слоѣ (достигавшемъ первоначально до 12,·0 м.) таково, что по нему совершенно ясно, какъ этотъ слой образовался: массы земли какъ бы скатываются отъ вершины кургана къ крепидѣ. Курганъ, очевидно, насыпали такъ, что на площади, огражденной крепидою, въ центрѣ насыпали землю въ кучу, которую все болѣе и болѣе увеличивали. Землю все время сыпали на вершину кучи. Послѣдняя все росла и росла, а массы земли располагались по линіи уклона естественнаго ската земли. Благодаря этому, земля II слоя не представляетъ твердой компактной массы; наоборотъ, она очень рыхла и легко снимается лопатою. Составъ курганной насыпи—желтая глина, перемѣшанная съ черной землею, золою и массой всевозможнѣйшихъ обломковъ отъ самыхъ разнообразныхъ и относящихся къ разному времени предметовъ, которые находятъ обыкновенно при раскопкахъ городищъ. Совершенно ясно, что землю для насыпки кургана брали съ мѣста, гдѣ ранѣе находился городъ. Не мало во II слоѣ найдено было обломковъ предметовъ архаической эпохи, но рядомъ встрѣчались и обломки вещей римскаго времени, когда сооруженъ былъ курганъ. Обзоръ всѣхъ находокъ мы дадимъ

ниже, когда познакомимся со всѣми слоями, обнаруженными на мѣстѣ кургана.

За крепидою, подъ II слоемъ, рѣзко выдѣляется третій слой (III), толщиною около 2 м. въ среднемъ. Онъ состоитъ изъ гораздо болѣе чистой, чѣмъ II слой, желтой глины. Массы земли въ немъ расположены совершенно иначе. Земля лежитъ въ немъ весьма плотными пластами, слѣдующими въ горизонтальномъ направленіи. III слой образованъ былъ, очевидно, такъ, что внутри крепиды была равномѣрно всюду насыпана земля вровень съ верхомъ крепиды и была затѣмъ утрамбована. Совершенно ясно, что III слой (слой, соотвѣтствующій крепидѣ, имѣвшей 1,88 м. высоты) долженъ былъ образовать фундаментъ, базу для слоя II. Подъ давленіемъ послѣдняго, III слой въ центрѣ слегка осѣлъ, отъ чего первоначально горизонтальные пласты земли III слоя нынѣ въ центрѣ кургана выгнулись слегка внизъ (что мы и обозначили на схемѣ, на табл. VIII). Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что II и III слои одновременны. Это слои, образовавшіе курганъ. И въ III слоѣ все время попадались находки, по характеру вполнѣ одинаковыя съ находками II слоя. Ихъ было только немного меньше, чѣмъ во II слоѣ. Весь курганъ и крепида воздвигнуты не на материкѣ, а на насыпи. Какъ показали раскопки, курганъ былъ сооруженъ на мѣстѣ древнѣйшаго города, пережившаго нѣсколько періодовъ, отъ которыхъ найдены остатки на разныхъ уровняхъ почвы. Къ обозрѣнію этихъ древнѣйшихъ слоевъ, открытыхъ подъ курганомъ, мы перейдемъ позже, а теперь обратимся къ изученію каменнаго склепа, надъ которымъ сооруженъ былъ нашъ курганъ.

3.

Склепъ. Его планъ. Техника постройки. Рисунки въ первой комнатѣ. Сохранность склепа. Кладка его стѣнъ. Находки въ склепѣ. Время разграбленія склепа. Эпоха его сооруженія.

Съ площадки, которою оканчивается дромосъ, дверь съ арочнымъ перекрытіемъ (выс. 1,74 м.) ведетъ въ *склепъ*. Арка выведена замкомъ и имѣетъ форму полуцилиндра. Толщина стѣны, въ которой находится дверь, 0,57 м. Какъ и склепъ Еврисивія и Ареты, новый склепъ состоитъ изъ двухъ комнатъ. Обѣ онѣ прямоугольны въ планѣ. Потолокъ у обѣихъ представляютъ полуцилиндрическіе коробовые своды. Подъ вліяніемъ давленія курганной насыпи сводъ склепа черезчуръ сильно напиралъ на его продольныя, т. е. западную и восточную стѣны, на которыхъ онъ покоится, и вслѣдствіе этого верхъ у этихъ

тельствъ Муравьева-Апостола, Кёппена и Бларамберга о существованіи крепиды вокругъ всего кургана, мы должны были бы сдѣлать такое заключеніе на основаніи раскопокъ 1902—1903 годовъ. Обнаруженные въ разныхъ мѣстахъ остатки крепиды позволяютъ опредѣлить величину *діаметра круга, который образовала крепида*. Этотъ діаметръ составлялъ приблизительно 37 метровъ (см. табл. VIII, представляющую разрѣзъ кургана черезъ центръ съ С. на Ю.). Какъ можно видѣть по общему плану раскопокъ

Рис. 9.

(табл. VI), кругъ, который образовала крепида, не былъ математически правильнымъ.

Мы уже указали, что въ южной полѣ кургана былъ обнаруженъ *каменный погребальный склепъ*. О мѣстонахожденіи его можно судить по табл. VIII. Съ Ю. ведетъ въ склепъ довольно крутой сходъ, *дромосъ*, шириною 1,75 м. (рис. 10) [1]. Въ отличіе отъ дромоса склепа Еврисивія и Арсты [2]), здѣсь сходъ не имѣетъ вырѣзанныхъ въ землѣ ступеней, а представляетъ гладкую поверхность. Какъ мы знаемъ уже, склепъ сооруженъ былъ на мѣстѣ,

[1]) На рис. 10 камни, закрашенные бѣлымъ, представляютъ нашу реставрацію въ видахъ поддержанія сохранившейся древней кладки. Бѣлымъ же закрашены камни карниза, положенные на ихъ мѣста нами.

[2]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. III, стр. 7.

тахъ состоитъ изъ прямоугольныхъ плитъ разной величины. Послѣ настилки плитъ полъ былъ весь смазанъ известью; подъ нею скрылись нѣкоторыя неровности и всѣ швы его, и полъ представлялъ вполнѣ гладкую, ровную поверхность. Плиты пола не были положены прямо на материкъ; для того, чтобы онѣ приходились на землю плотнѣе, по материку насыпанъ былъ небольшой слой песку, на который затѣмъ и были положены плиты. Въ этой подсыпкѣ подъ поломъ найденъ былъ, между прочимъ, обломокъ ручки стекляннаго сосуда. Интересно, что и подъ стѣнами склепа, насколько это возможно было наблюдать, есть мѣстами небольшая подсыпка, въ которой встрѣчаются небольшіе камешки.

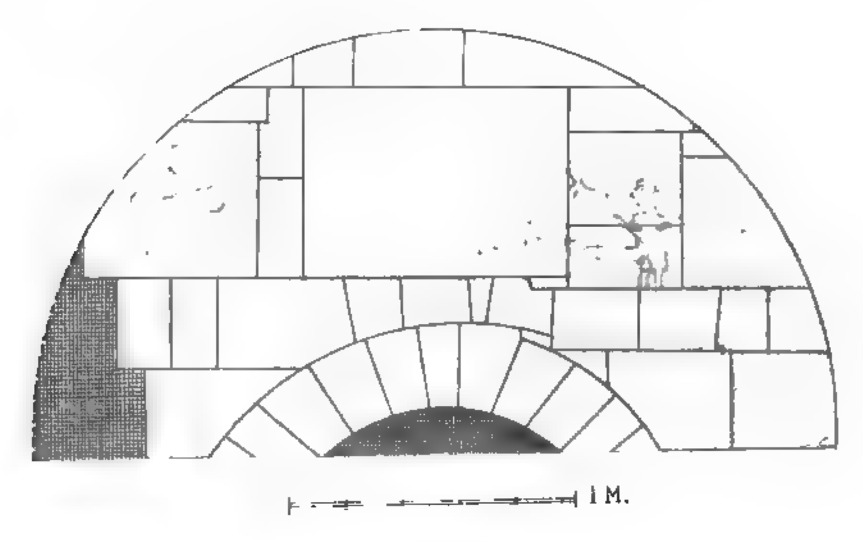

Рис. 16.

Въ сѣняхъ склепа, по правую сторону отъ входной двери (въ разстояніи отъ нея на 0,35 м.), въ стѣнѣ сдѣлана на высотѣ 0,90 м. отъ пола маленькая ниша (глуб. 0,15 м.), представляющая въ очертаніяхъ квадратъ (0,20× 0,20 м., рис. 12). На стѣнѣ, отдѣляющей сѣни отъ усыпальницы, по обѣимъ сторонамъ большой плиты, приходящейся непосредственно надъ аркою двери (рис. 15) сохранились, хотя и очень блѣдно, *рисунки*, исполненные кистью краской красно-кирпичнаго цвѣта (рис. 16). Лѣвый рисунокъ (на плитѣ, примыкающей къ своду потолка) представляетъ змѣю, а правый (на плитахъ, прямо примыкающихъ къ большой плитѣ) — итифаллическую фигуру весьма грубаго, тяжелаго варварскаго характера. Оба рисунка античные и происходятъ изъ времени, когда склепъ исполнялъ свое назначеніе служить усыпальницей какой то древней ольвійской фамиліи. Рисунки имѣютъ значеніе амулетовъ противъ кол-

довства и неблагопріятныхъ вліяній тайныхъ злыхъ силъ, которыя могли повредить погребеннымъ въ склепѣ, по вѣрованіямъ древнихъ, въ ихъ вѣчномъ покоѣ. Весьма интересно, что аналогичные амулеты мы встрѣчаемъ въ усыпальницахъ римскаго времени въ Сиріи и въ другихъ мѣстахъ древняго міра [1]). Въ усыпальницѣ, въ стѣнѣ, отдѣляющей ее отъ сѣней, сдѣланы на выс. 0,75 м. отъ пола справа и слѣва такія же маленькія ниши, какъ ниша близъ входной двери въ сѣняхъ склепа (рис. 17). Ниша, находящаяся направо отъ двери, отстоитъ отъ нея на 0,50 м., находящаяся налѣво — на 0,25 м.; глубина

Рис. 17.

обѣихъ 0,20 м.; высота правой ниши 0,35 м., шир. 0,33 м.; лѣвой высота 0,35 м., шир. 0,30 м. На западной половинѣ потолка усыпальницы, въ восьмомъ и девятомъ рядахъ кладки свода (считая отъ его замка), около с.-з. угла склепа сохранились остатки такой же красной краски, какою сдѣланы рисунки въ сѣняхъ. Вѣроятно, и здѣсь былъ какой-нибудь рисунокъ одинаковаго съ ними характера.

Сохранность склепа въ общемъ удовлетворительна. Только кое-гдѣ камни склепа немного раздроблены давленіемъ массы земли кургана, и стѣны кое-гдѣ

[1]) Ср. о такихъ амулетахъ Б. В. Фармаковскій, Живопись въ Пальмирѣ, въ *Извѣстіяхъ Русск. Археолог. Института въ Константинополѣ*, т. VIII (1903), стр. 193 слл.

немного осѣли. Больше всего склепъ пострадалъ не отъ времени, а отъ хищническихъ раскопокъ. Въ разсчетѣ, что за стѣнами склепа могутъ скрываться сокровища, кладоискатели сдѣлали въ стѣнахъ и въ потолкѣ его рядъ пробоинъ. Въ сѣняхъ имѣются двѣ небольшія пробоины на лѣвой отъ входа стѣнѣ, одна на правой и одна на стѣнѣ со входною дверью. Въ усыпальницѣ большія дыры пробиты сквозь сѣверную (0,95 × 0,80 м.), восточную (0,85 × 0,70 м.) и западную (0,65 × 0,40 × 0,60 м.) стѣны. Поврежденія на сѣверной и частью на западной стѣнахъ можно видѣть на рис. 18, представляющемъ видъ черезъ арку

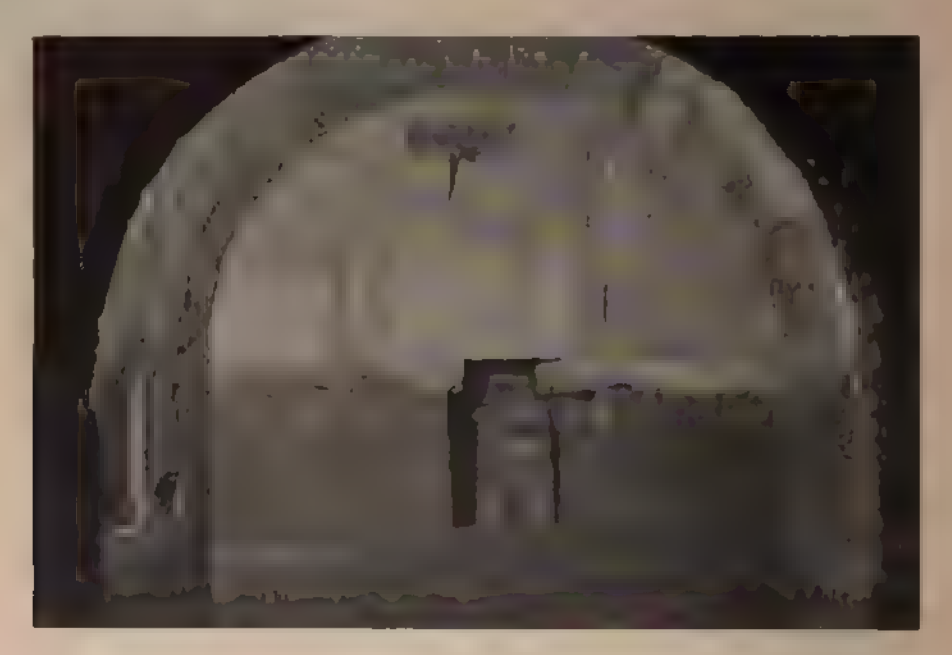

Рис. 18.

двери, ведущей въ усыпальницу [1]), на верхнюю часть задней, сѣверной стѣны склепа и прилегающія къ ней части стѣнъ западной и восточной и части потолка. Кромѣ указанныхъ поврежденій, имѣется еще одна большая (0,95 × 0,70 м.) и три небольшихъ пробоины въ западной стѣнѣ и двѣ въ восточной. Къ большой пробоинѣ въ западной стѣнѣ ведетъ съ З. кладоискательская мина. Пробоиной этой повреждена и часть стѣны, раздѣляющей склепъ на двѣ части (рис. 15 и 17). Въ этой стѣнѣ пробоина достигаетъ 0,43 × 0,95 м. Черезъ большую пробоину западной стѣны въ склепъ попадало особенно много земли

[1]) Рисунокъ 18 сдѣланъ по фотографіи, снятой при свѣтѣ магнія. Такъ какъ вспышка магнія была произведена въ усыпальницѣ, сѣни остались мало освѣщенными, и арка двери со стороны сѣней вышла на фотографіи черной.

и непосредственно надъ нею имѣетъ *облицовку* изъ гладко отесанныхъ плитъ. Выше идетъ неправильная бутовая кладка, какъ въ фундаментѣ крепиды. По обѣ стороны фасада въ нижнихъ углахъ дромоса сдѣлано по *контрфорсу*, которые оба доходятъ до фундамента крепиды. Контрфорсы нужны были здѣсь для противовѣса давленію всей массы земли, образовавшей курганъ. Когда дромосъ не былъ заваленъ землею, безъ нихъ подъ давленіемъ курганной насыпи склепъ легко могъ пострадать. Склепъ, находившійся подъ курганомъ, конечно, скорѣе всего, судя по аналогіи съ другими ольвійскими склепами [1]), предназначался служить семейной усыпальницей. Для совершенія каждаго новаго погребенія склепъ открывали, для чего надо было очищать сначала дромосъ. Послѣ совершенія похоронъ *дверь склепа снова должна была замуровываться, а дромосъ засыпаться землею.* Наша реставрація внѣшняго вида кургана въ древности на табл. IX представляетъ курганъ въ моментъ передъ совершеніемъ въ его склепѣ погребенія. Разъ погребеніе было совершено и дверь была замурована, дромосъ, какъ намъ кажется, долженъ былъ обязательно быть засыпанъ землею. Это, во-первыхъ, болѣе обезпечивало неприкосновенность покойниковъ и цѣлость принесенныхъ имъ при погребеніи даровъ [2]), а во-вторыхъ, — что очень важно, — болѣе соотвѣтствовало самой идеѣ погребенія усопшаго въ землѣ.

Нужно указать еще на одну особенность устройства нашего кургана и его склепа, которая можетъ также отчасти говорить за то, что дромосъ по совершеніи погребенія въ склепѣ не долженъ былъ оставаться открытымъ. *Оси дромоса и склепа*, вполнѣ совпадая другъ съ другомъ, расходятся съ *осью самаго кургана*, т. е. съ діаметромъ круга, образуемаго крепидой (см. табл. V—VII). Для того, чтобы получить совпаденіе осей склепа и дромоса съ осью кургана, нужно было бы перемѣстить центръ круга крепиды отъ его нынѣшняго мѣстоположенія нѣсколько къ В., приблизительно на 1,50—2 м. Какъ можно видѣть по табл. V, на которой дана нивелировка мѣстности, строитель крепиды нашего кургана не могъ помѣстить центръ ея круга восточнѣе. Непосредственно далѣе къ В. отъ того мѣста, гдѣ проходила крепида, начинается обрывъ: почва здѣсь сразу сильно понижается (на 1,067 м.). Для того, чтобы не уменьшать діаметра крепиды, который скорѣе всего былъ указанъ и представлялъ заданіе, архитектору оставалось одно — перемѣстить центръ круга къ З., отъ чего ось дромоса, выкопаннаго ранѣе,

---

[1]) Ср. *Изв. И. Археол. Комм.*, в. VIII, стр. 11 сл.

[2]) Ср. тамъ же, стр. 13.

чѣмъ была выстроена крепида, и отклонялась отъ оси этой послѣдней. При первомъ же взглядѣ на табл. VII и IX всякій скажетъ, что дромосъ у кургана изъ-за отклоненія его оси отъ оси кургана какъ-то рѣжетъ глазъ. Такой дромосъ, нарушая законы симметріи, противорѣчитъ всему, что мы знаемъ объ искусствѣ и объ эстетическихъ ученіяхъ древнихъ. Если, какъ мы видѣли, центръ круга крепиды долженъ былъ по необходимости быть перемѣщенъ къ З., то все же весьма легко можно было бы, при желаніи, достигнуть по крайней мѣрѣ видимаго совпаденія осей дромоса и крепиды. Такъ какъ уклоненіе оси дромоса отъ оси склепа зрителемъ, смотрящимъ на курганъ и дромосъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть замѣчено, а войдя въ склепъ, никто не можетъ видѣть крепиды и дромоса, то, выравнявъ, какъ слѣдовало, стѣнки дромоса, вырѣзаннаго въ землѣ, можно было вполнѣ достигнуть того, чтобъ оси крепиды и дромоса на глазъ казались совпадающими другъ съ другомъ. Если архитекторъ этого не сдѣлалъ и при постройкѣ крепиды совершенно не считался съ осью дромоса, то, какъ намъ кажется, онъ поступилъ такъ прежде всего потому, что свой вполнѣ законченный видъ, свою настоящую форму могильный памятникъ долженъ былъ получить въ его глазахъ лишь тогда, когда по совершеніи въ склепѣ погребенія дромосъ былъ засыпанъ землею.

Мы уже указали выше, что склепъ устроенъ подъ курганомъ въ его южной полѣ, близъ окружности кургана и *далеко отъ его центра* (см. табл. VI—VIII).

Не въ центрѣ кургана сооруженъ и склепъ Еврисивія и Ареты [1]). Вообще, повидимому, надо признать, что правиломъ при устройствѣ склеповъ въ курганахъ скорѣе было дѣлать ихъ не въ центрѣ, чѣмъ наоборотъ [2]). Едва ли этимъ только преслѣдовалась цѣль по возможности тщательнѣе скрыть мѣсто погребенія изъ боязни нарушителей покоя мертвыхъ, хотя, конечно, и это, между прочимъ, могло имѣться въ виду [3]). За то, чтобы устраивать склепъ не въ центрѣ кургана, говорили главнымъ образомъ важныя техническія соображенія. Нужно было по возможности избѣжать, чтобы склепъ подвергался давленію всей тяжести курганной насыпи [4]), которая рано могла содѣйствовать явленію, носящему въ архитектурѣ техническое названіе «раз-

[1]) См. *Извѣстія И. Арх. Коммиссіи*, III, стр. 6.

[2]) Ср. Heuzey, Mission de Macédoine. Paris, 1876, 243 слл.; Choisy, *Revue archeol.*, n. s., XXXII (1876), стр. 73 слл.; Olfers, *Abhandl. d. Berlin. Akad. d. Wissensch.*, 1858, табл. III, 3; Canina, Etr. mar., I, табл. 40, 50; Vollmöller, *Athen. Mitth.*, XXVI (1901), стр. 337.

[3]) Ср. Heuzey, ук. м.

[4]) Ср. Vollmöller, ук. ст., стр. 336, 1.

дробленія камня» и часто наблюдаемому въ подземныхъ склепахъ. Подъ вліяніемъ тяжести лежащей надъ склепомъ массы земли, камни свода черезчуръ сильно напираютъ другъ на друга и отъ этого по швамъ начинаютъ лупиться. Раздробленіе камня замѣтно и въ нашемъ склепѣ, и въ склепѣ Еврисивія и Ареты. Конечно, чѣмъ тяжесть земли кургана больше, тѣмъ бо́льшіе размѣры можетъ принять раздробленіе камня, и тѣмъ, слѣдовательно, легче склепъ можетъ разрушаться. Такъ какъ, повидимому, большіе курганы считались особенно почетными [1]), то желаніе оказать большую честь покойнику шло въ разрѣзъ съ другимъ—соорудить ему наиболѣе прочную могилу, которая должна была служить усопшему мѣстомъ вѣчнаго упокоенія. Итакъ, при сооруженіи особенно большихъ кургановъ цѣлесообразнѣе было устраивать склепъ не въ центрѣ.

Крепида у нашего кургана опирается своимъ фундаментомъ на фасадъ склепа, и плоскость ея наружной поверхности совпадаетъ съ плоскостью этого фасада. Это указываетъ на то, что крепида кургана должна была быть выстроена до насыпки самаго холма (tumulus). Если бы дѣло обстояло иначе, то при насыпкѣ холма надъ склепомъ земля непремѣнно скатывалась бы и на южный фасадъ склепа, и тогда фундаментъ крепиды не могъ бы пройти непосредственно по фасаду склепа. То обстоятельство, что лицевыя стороны крепиды и южнаго фасада склепа лежатъ въ одной плоскости, говоритъ ясно за то, что крепида была выстроена одновременно со склепомъ и ея часть, приходящаяся противъ дромоса, была разсчитана на то, чтобы входить въ составъ фасада склепа, къ которому велъ дромосъ, составлять его органическую часть. Если бы при насыпкѣ холма крепида еще не существовала, а дромосъ не былъ заваленъ землею, то было бы крайне трудно или даже невозможно придать холму ту правильную форму, которую онъ имѣетъ, такъ какъ въ дромосъ должно было скатываться большое количество земли. Если же дромосъ при насыпкѣ холма былъ заваленъ землею, то, какъ мы указали уже, не могло бы получиться полнаго совпаденія плоскостей лицевыхъ сторонъ крепиды и фасада склепа. Вопросъ, когда былъ насыпанъ самый холмъ: до или послѣ совершенія въ склепѣ погребенія, довольно безразличенъ, такъ какъ въ идеѣ насыпка его должна была быть уже рѣшена тогда, когда сооружалась крепида, т. е. несомнѣнно до совершенія погребенія, одновременно съ постройкой самаго склепа. Задуманный ранѣе планъ могъ быть приведенъ въ исполненіе и послѣ похоронъ того лица, могилу котораго долженъ былъ покрывать курганъ. По засыпкѣ

[1]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, в. III, стр. 19 сл.

землею дромоса могильный памятникъ считался законченнымъ и долженъ былъ оставаться въ такомъ видѣ на вѣчныя времена. Крепида, конечно, должна была оставаться не засыпанною землею. За это говоритъ и ея отдѣлка, и то, что ее можно было видѣть на поверхности земли еще въ началѣ XIX в., какъ свидѣтельствуютъ Муравьевъ-Апостолъ, Кёппенъ и Бларамбергъ.

Курганы съ крепидами изъ камня хорошо извѣстны и въ другихъ мѣстахъ древняго міра [1]).

Только послѣ того, какъ курганъ нашъ былъ поврежденъ разными раскопками, приблизительно въ половинѣ XIX в. крепида исчезла подъ землею, которая съ почвенными водами спускалась съ курганной насыпи, и курганъ сталъ все больше и больше расплываться. Но еще и нынѣ возможно опредѣлить приблизительно высоту, которую онъ долженъ былъ имѣть первоначально. Какъ мы замѣтили уже, при началѣ нашихъ работъ курганъ возвышался надъ современнымъ уровнемъ только на 7,467 м. Оставленная нами нераскопанною часть кургана (рис. 4,10) сохраняетъ эту высоту надъ современнымъ уровнемъ. Какъ видно на таблицѣ VIII, гдѣ оставшаяся часть кургана обозначена буквами *абвг*, она представляетъ очень незначительный остатокъ. Первоначальную высоту кургана можно получить на чертежѣ, продолживъ до пересѣченія вверху линіи уклоновъ поверхности курганной насыпи на С. и на Ю. На Ю. этотъ уклонъ сохранился; на С. же онъ не могъ быть инымъ, такъ какъ всюду поверхность кургана должна была опускаться внизъ подъ угломъ естественнаго ската земляной насыпи. По этому расчету первоначальная высота кургана должна была быть приблизительно 14,50 м. Эту высоту мы и даемъ кургану на табл. IX, представляющей курганъ передъ совершеніемъ въ немъ погребенія, и на рис. 14, на которомъ онъ изображенъ въ реставрированномъ видѣ съ частью берега р. Буга. Сравнивъ этотъ рисунокъ съ рис. 4, можно составить приблизительное представленіе, насколько курганъ былъ

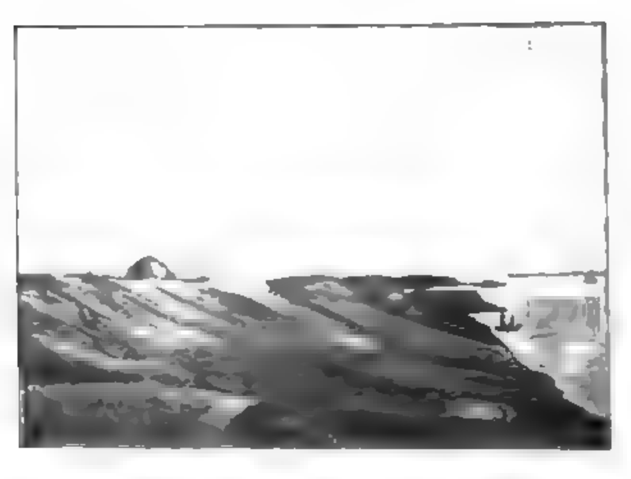

Рис. 14.

[1]) Ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, III, стр. 19.

одно время (вѣроятно, въ теченіе года) жрицею Артемиды. На верхней части плиты сдѣлано три углубленія въ видѣ круглыхъ, довольно плоскихъ чашекъ (рис. 19). Каково было назначеніе этихъ углубленій, мы опредѣленно не знаемъ. На одномъ камнѣ, хранившемся прежде въ Парутинѣ, въ упраздненной нынѣ экономіи графа Мусина-Пушкина, мы видимъ такія же три углубленія, причемъ имъ придана форма внутренности фіалъ—чашъ, которыми пользовались при культовыхъ церемоніяхъ (рис. 20)[1]. Какъ бы то ни было, плита съ надписью Тимо должна была входить въ составъ памятника, посвященнаго Эпикратомъ въ память жречества его жены, и имѣла, вѣроятно, культовое значеніе. Все это указываетъ на то, что должно было пройти довольно много времени между эпохой, когда было сдѣлано посвященіе Эпикрата, и сооруженіемъ склепа. Для того, чтобы посвященіе Эпикрата могло быть разобрано и употреблено на новыя постройки, должно было исчезнуть всякое воспоминаніе о посвятителѣ. Конечно, посвященіе Эпикрата принадлежитъ тому покинутому и прекратившему свое существованіе городу, на мѣстѣ котораго воздвигнутъ былъ нашъ курганъ. Что этотъ древнѣйшій городъ существовалъ еще во II в. до Р. Хр., указываетъ надпись на плитѣ. Время разрушенія этого города

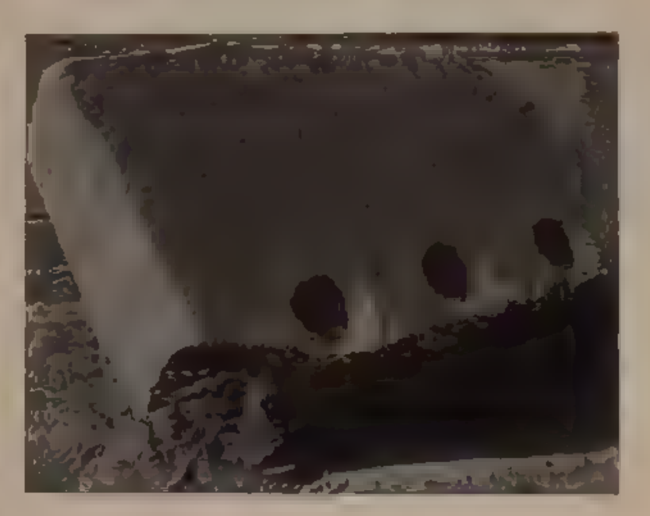

Рис. 19.

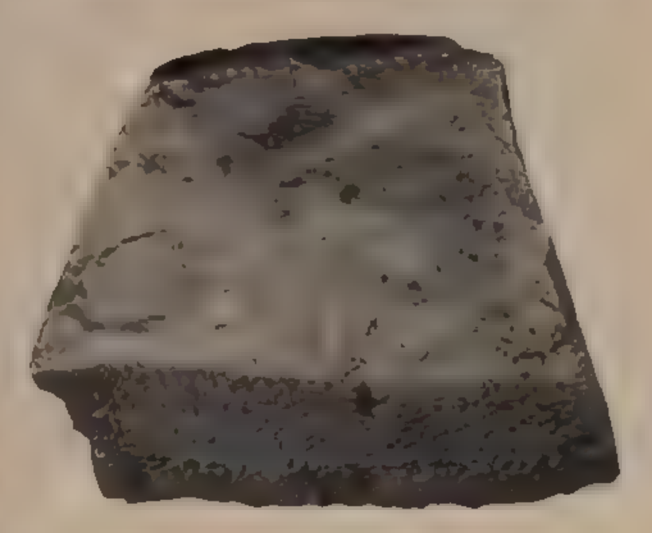

Рис 20.

[1]) Ср. еще такія же углубленія на плитѣ съ надписью, изд. Latyschev, IosPE. I, № 12.

должно падать на эпоху между II в. до Р. Хр. и II—III в. по Р. Хр., когда выстроенъ былъ склепъ кургана. Если курганъ съ его склепомъ является памятникомъ римской Ольвіи, то *городъ, на развалинахъ котораго сооруженъ былъ курганъ, конечно, долженъ быть ничѣмъ инымъ, какъ древнѣйшею догетскою Ольвіей.*

Какъ показали раскопки, развалины, открытыя подъ курганомъ, представляютъ остатки далеко не одного времени. Если большая часть ихъ, какъ мы увидимъ ниже, происходитъ изъ II в. до Р. Хр., то здѣсь же открыта была и полигональная стѣна архаической эпохи (табл. IV). Это обстоятельство указываетъ, что на мѣстѣ, гдѣ въ римское время былъ сооруженъ курганъ, ранѣе находился городъ, который жилъ чрезвычайно долго. Въ различныя времена его строили на различныхъ уровняхъ, причемъ иногда остатки болѣе древняго періода входили въ фундаменты построекъ болѣе позднихъ періодовъ, а иногда они скрывались незамѣченными подъ новѣйшими постройками. Такимъ образомъ изучать открытыя подъ курганомъ развалины цѣлесообразнѣе всего по слоямъ, которые здѣсь послѣдовательно смѣняли другъ друга и которые, очевидно, должны соотвѣтствовать различнымъ періодамъ исторіи древней Ольвіи. Мы начнемъ съ обзора развалинъ того періода Ольвіи, который былъ послѣднимъ въ жизни существовавшаго здѣсь города и непосредственно предшествовалъ періоду римскому, періоду сооруженія кургана и склепа на мѣстѣ древняго города.

Выше мы обозначили сооруженія римской эпохи слоями II и III. Первый слой, который будетъ находиться подъ III слоемъ, долженъ быть по порядку, слѣдовательно, *четвертымъ* (см. табл. VIII). Этотъ слой рѣзко отличается отъ третьяго. Если слои II и III относятся только къ кургану, слой IV выходитъ далеко за его предѣлы; онъ тянется по всей мѣстности кругомъ кургана, гдѣ онъ лежитъ непосредственно подъ I (современнымъ) слоемъ на глубинѣ отъ современной поверхности почвы отъ 0,97 до 1,90 м. Все говоритъ за то, что IV слой—это слой, соотвѣтствующій послѣднему періоду города, существовавшаго въ мѣстности кругомъ кургана. Этотъ слой рѣзко отличается отъ III и II слоевъ и по составу насыпи. Онъ образовался самъ собою. Развалины переставшаго существовать города мало-по-малу затягивались землею. Онѣ представляли груды зданій, которыя испытали сильное раззореніе и погибли въ грандіозномъ пожарѣ. Вслѣдствіе этого составъ насыпи IV слоя—черная, рыхлая земля, сплошь перемѣшанная съ золой, углями, кусками горѣлаго дерева и массой обломковъ зданій, ихъ убранства и обстановки. Толщина IV слоя опредѣляется разстояніемъ отъ фундамента крепиды кургана до уровня фундаментовъ каменныхъ

стѣнъ въ одномъ ряду кладки подался нѣсколько назадъ, и разстояніе между западной и восточной стѣнками вверху нѣсколько (до 0,10 м.) болѣе, чѣмъ разстояніе между ними по полу склепа. Въ отличіе отъ склепа Еврисивія, обѣ комнаты здѣсь одинаковой ширины (3 м.), и потолки у нихъ находятся на одинаковой высотѣ (3 м.), такъ что склепъ представляетъ какъ-бы одно помѣщеніе, перегороженное лишь стѣною (толщ. 0,58 м.), отъ чего въ немъ и

Рис 15.

получаются двѣ комнаты: нѣсколько меньшія сѣни (дл. 2,12 м.) и нѣсколько бóльшая собственно усыпальница (дл. 3,80 м.). Постройка склепа была произведена такъ, что сначала въ вырытой ямѣ выстроены были стѣны склепа безъ свода, когда доведены были до полной высоты сѣверная и южная стѣны и стѣна, отдѣляющая усыпальницу отъ сѣней, склепъ былъ накрытъ сводомъ. Дверь, ведущая изъ сѣней въ усыпальницу (рис. 15), такой же формы, какъ и входная наружная дверь склепа (рис. 11 и 12). Полъ въ обѣихъ комна-

вездѣ такъ сильно отличались другъ отъ друга, и границы ихъ очерчивались такъ рѣзко, что не вызывали никакихъ сомнѣній. Объ этомъ можно судить по рисункамъ 8 и 21, представляющимъ виды съ Ю.-З. на траншею, проложенную черезъ центръ кургана (съ З. на В.). На сѣверной части кургана [1]) на указанныхъ рисункахъ прекрасно можно видѣть слои, обнаруженные при раскопкахъ. Снизу, непосредственно надъ поломъ зданій IV слоя (на немъ на рис. 8 виденъ, между прочимъ, обломокъ большого мраморнаго таза, а на рис. 21—рядъ днищъ большихъ пиѳосовъ, уцѣлѣвшихъ in situ) обрисовывается IV слой съ остатками пожарища (уголь, зола, черепица и т. д., на рис. 8 слѣва, на рис. 21 справа). Выше отчетливо виденъ III слой; у него внизу видны остатки фундамента крепиды in situ. На рисункѣ 21, влѣво отъ группы большихъ глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ in situ въ кладовой, принадлежавшей IV слою, виденъ остатокъ стѣны того же слоя, а еще далѣе влѣво, ниже фундамента стѣны IV слоя видны остатки стѣнъ болѣе древняго слоя (V-го), насыпь котораго по обрѣзу раскопа на рисункѣ не отличается отъ насыпи IV слоя. Наконецъ, надъ III слоемъ идутъ слои II и I. На табл. VIII, дающей схему разрѣза кургана, слѣва мы обозначили каменныя стѣны IV слоя на ихъ субструкціяхъ изъ чередующихся слоевъ глины и золы. Поверхъ каменныхъ стѣнъ IV слоя проходитъ крепида. На правой сторонѣ чертежа на табл. VIII можно видѣть, что сводъ склепа находится ниже фундаментовъ каменныхъ стѣнъ IV слоя (на 1,73 м.), и что дромосъ склепа проходитъ черезъ IV слой. Очевидно, при сооруженіи склепа зданія IV слоя, находившіяся на его мѣстѣ, должны были частью совершенно подвергнуться уничтоженію, а частью сильно пострадать. При прокладкѣ дромоса равнымъ образомъ должны были быть разрушены всѣ стѣны, которыя встрѣтились по его пути. Строители склепа кромѣ того, повидимому, пользовались матеріаломъ старыхъ сооруженій; объ этомъ свидѣтельствуетъ употребленіе для кладки крепиды камня съ надписью въ честь Тимо.

Переходя къ изученію остатковъ IV слоя, мы не должны, въ виду всего сказаннаго, ожидать отъ нихъ хорошей сохранности; большая часть каменныхъ стѣнъ сооруженій IV слоя растащена; только кое-гдѣ остатки каменныхъ стѣнъ сохранились in situ. Однако, вездѣ сохранились слоевыя субструкціи каменныхъ стѣнъ. Это обстоятельство весьма важно. Такъ какъ на этихъ субструкціяхъ должны были несомнѣнно стоять каменныя стѣны, мѣста очень многихъ изъ нихъ могутъ считаться засвидѣтельствованными и удостовѣрен-

---

[1]) Въ настоящее время вся эта часть кургана снесена. По рисунку 21 можно судить о количествѣ земли, которая была снесена при раскопкахъ.

ными. Такимъ образомъ является возможность реставрировать сооруженія IV слоя. Попытку такой реставраціи мы представляемъ на табл. X. Для обоснованія предлагаемой нами реставраціи сооруженій IV слоя мы должны теперь перейти къ подробному обозрѣнію всего того, что раскопками было открыто отъ IV слоя. Всѣ найденные остатки его вмѣстѣ съ остатками прочихъ слоевъ обозначены на общемъ планѣ раскопокъ (табл. VI) и на видѣ ихъ въ условной перспективѣ съ птичьяго полета (табл. VII). На табл. X нанесено только то, что принадлежитъ IV слою.

На площадкѣ передъ сохранившеюся частью крепиды кургана (на Ю.) обнаружена была стѣна *kl* (см. табл. VI—X), фундаментъ которой находится значительно ниже фундамента крепиды.

Крепида кургана прошла по остаткамъ этой стѣны. Фундаментъ крепиды находится на 0,42 м. выше сохранившейся верхней части названной стѣны. Къ Ю. отъ той части крепиды, которая сохранилась у юго-западной части кургана, обнаружены также остатки стѣнъ IV слоя. Здѣсь, на глуб. 0,75 м. отъ фундамента крепиды, на самомъ южномъ концѣ раскопа мы видимъ небольшую площадку, вымощенную плитами (№ 25). Плиты положены на насыпи. Сѣвернѣе мощеной площадки сохранились in situ на томъ же уровнѣ отдѣльные камни фундаментовъ стѣны vt, проходившей въ направленіи съ В. на З. и примыкавшей непосредственно съ С. къ площадкѣ. Эта стѣна выстроена на субструкціи изъ золы и глины. Для фундамента ея была сооружена особая стѣна, состоящая изъ слоевъ (толщ. 0,10—0,20 м.) чистой, хорошо утрамбованной материковой глины [1]) и золы. Слои эти идутъ въ горизонтальномъ направленіи и правильно чередуются другъ съ другомъ. Такія же слоевыя стѣнки, служившія основаніемъ для каменныхъ стѣнъ, какъ показываютъ сохранившіеся на нихъ въ двухъ мѣстахъ in situ камни,—обнаружены были къ З. (vw) и къ С. (wx) отъ описанной выше каменной стѣны (vt), которая прилегаетъ къ площадкѣ № 25. Пространства между слоевыми стѣнами были засыпаны землею, которая была плотно утрамбована. Площадка, на которой расположена мостовая изъ каменныхъ плитъ (№ 25), не была расчищена до материка. Къ З. отъ мостовой было сдѣлано углубленіе (2,40 м.) съ цѣлью лишь выяснить общій характеръ засыпки подъ мостовой, оказавшійся совершенно тождественнымъ съ характеромъ засыпи въ другихъ мѣ-

---

[1]) Глина настолько плотна и чиста, что при раскопкахъ 1873 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ с. и въ в. частяхъ кургана) слои ея были приняты за материкъ, почему раскопки и не достигли болѣе глубокихъ слоевъ.

стахъ, которыя были всюду разслѣдованы до материка. Полной раскопки далѣе къ З. отъ западной стѣны (vw) у мостовой (№ 25) нельзя было произвести, не расширивъ раскопа къ З. и къ Ю., что не входило въ планъ работъ 1903 г. Разрушать мостовую въ видахъ разслѣдованія подъ нею земляной насыпи мы считали нецѣлесообразнымъ, такъ какъ насыпь эта, повидимому, ничего не обѣщала такого, что могло бы оправдать разрушеніе античной мостовой. Площадка (№№ 21—22), находящаяся между плитной мостовой и крепидою кургана, была разслѣдована до материка. Конечно, здѣсь не могла быть снята насыпь, лежащая непосредственно передъ крепидой, такъ какъ это повлекло бы за собою неизбѣжно разрушеніе сохранившейся здѣсь части крепиды. Изслѣдованіе площадки выяснило, во-первыхъ, что слоевые фундаменты, на которыхъ покоились каменныя стѣны, сооружены на материкѣ и достигаютъ иногда значительной высоты, состоя мѣстами изъ 24 слоевъ глины и золы. Во-вторыхъ, подъ слоевою стѣнкою (vw), скрывающеюся отчасти подъ западнымъ концомъ раскопа, обнаружилась на материкѣ на протяженіи 3 м. прекрасная полигональная стѣна, сохранившаяся до высоты 0,55 м., кладка которой типична для архаической эпохи (табл. IV, 1 и 2) [1]).

Въ первый разъ открываются на территоріи Ольвіи реальные слѣды сооруженій ея древнѣйшаго періода! Слоевая стѣна выстроена прямо на полигональной. Въ виду того, что какъ разъ надъ полигональной стѣной сохранился in situ камень, принадлежавшій стѣнѣ IV слоя (табл. IV, 1), проходившей по слоевой стѣнѣ, высота послѣдней здѣсь сохранилась полностью. Стѣна IV слоя находилась выше полигональной на 3,50 м. Если существовали здѣсь какія-либо стѣны, болѣе позднія, чѣмъ полигональная, и болѣе древнія, чѣмъ стѣна IV слоя, онѣ не могли сохраниться, такъ какъ должны были быть разрушены при сооруженіи субструкцій IV слоя. При послѣднихъ оставляли то, что не мѣшало; полигональная стѣна вошла въ составъ субструкцій IV слоя, которымъ она придавала даже болѣе солидности. Въ виду всего сказаннаго, нѣтъ ничего удивительнаго, что здѣсь стѣна IV слоя соприкасается прямо съ стѣной архаической эпохи. На сѣверной слоевой стѣнѣ wx, проходящей передъ крепидою, сохранился также in situ одинъ камень, который представляетъ остатокъ стѣны, стоявшей на слоевой. Здѣсь высота слоевой стѣны достигаетъ 3,65 м. Фундаментъ стѣны IV слоя лежитъ на 1,10 м. ниже фундамента кре-

[1]) Ср. Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, 2051, рис. 5182; Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, VIII. La Grèce archaïque, Paris, 1903, стр. 18 сл.; Springer-Michaelis, Handbuch d. Kunstgeschichte, I, Leipzig, 1904, стр. 89, рис. 176.

пиды, и здѣсь прошедшей по остаткамъ стѣны IV слоя. Познакомившись съ слоевыми стѣнками IV слоя, мы можемъ констатировать фактъ, что дромосъ склепа также перерѣзалъ одну такую стѣну t_1 въ разстояніи 1,60 м. отъ фасада склепа. Разрѣзъ этой стѣны мы можемъ наблюдать на обѣихъ сторонахъ дромоса; стѣна была такой же толщины, какъ и всѣ другія слоевыя стѣны (0,70 м.).

Южную площадку передъ курганомъ мы не раскапывали до материка, такъ какъ такая раскопка уничтожила бы совершенно дромосъ и лишила бы на будущее время всякой возможности судить о внѣшнемъ видѣ, какой имѣлъ курганъ, представляющій одинъ изъ наиболѣе грандіозныхъ и импонирующихъ памятниковъ древней Ольвіи.

Пока относительно площадей, расположенныхъ передъ курганомъ съ Ю., ЮЗ. и ЮВ., мы должны лишь замѣтить, что здѣсь кое-гдѣ обнаружены стѣны построекъ IV слоя, остающихся не раскопанными. Близъ крепиды, у восточной стороны кургана обнаружена круглая яма h_1, оставшаяся съ прилегающею мѣстностью пока не разслѣдованною.

Вполнѣ были разслѣдованы всѣ остальныя части кургана. Вся курганная насыпь у нихъ была снесена, а площадь, на которой возвышался курганъ, вскрыта до материка. Такимъ образомъ, нынѣ и остается отъ кургана лишь часть *абвг*, обозначенная на табл. VIII. Ср. табл. VI и VII.

5.

Вымостка изъ камешковъ IV слоя Ея историко-художественное значеніе. Ея эпоха. Площадь къ В. отъ вымостки. Круглая яма и водосточный каналъ у вымостки. Стѣны кругомъ вымостки. Цистерна. Стѣны помѣщенія, гдѣ находилась цистерна. Два помѣщенія къ С. отъ послѣдняго. Сообщенія названныхъ трехъ помѣщеній съ мощенымъ помѣщеніемъ. Открытый дворъ. Кладки кругомъ вымостки. Портики двора. Греческій домъ, аналогичный дому, описываемому Витрувіемъ. Число колоннъ у портиковъ. Простада съ двумя колоннами.

Въ сѣверо-восточной части кургана фундаментъ крепиды (шир. 1,60 м.) прошелъ по остаткамъ интересной вымостки. При этомъ между фундаментомъ крепиды и вымосткой остался слой земли, толщиною въ 0,80 м. (рис. 22). Очевидно, когда строили крепиду, вымостка была уже подъ землею, и объ ея существованіи, можетъ быть, вовсе и не подозрѣвали. Въ слоѣ земли надъ вымосткой попадались отески отъ обработки облицовочныхъ плитъ крепиды. Всѣ они найдены не непосредственно надъ вымосткой; когда тесали камень для крепиды, вымостка была уже покрыта слоемъ земли.

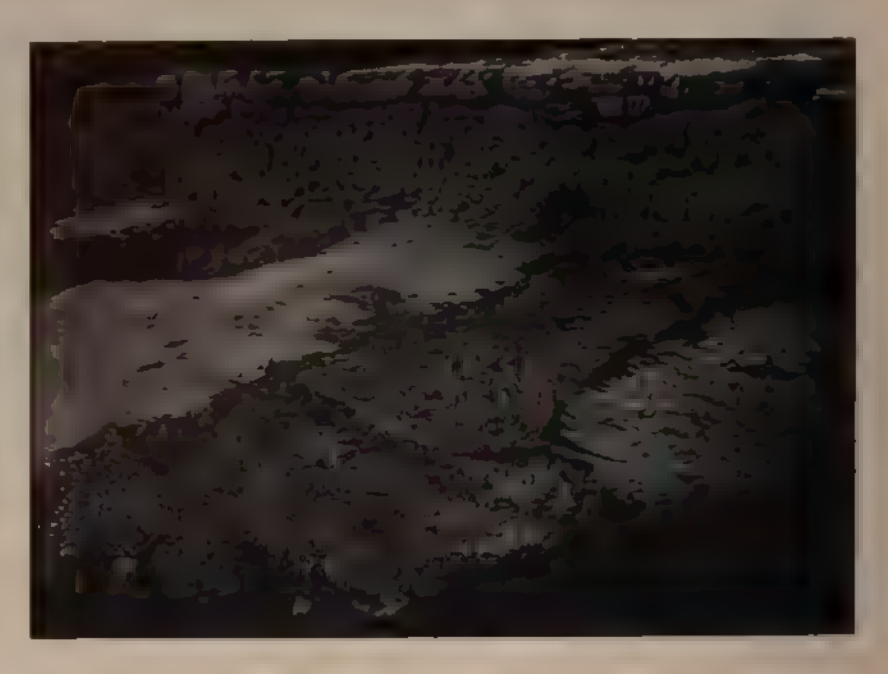

Рис. 22.

Отески камня попадались и въ слоѣ земли подъ вымосткой. Эти отески происходятъ отъ обработки камня для зданій въ эпоху, гораздо болѣе древнюю, чѣмъ та, къ которой относятся отески, найденные надъ вымосткой. Какъ видно изъ сравненія отесковъ, найденныхъ подъ вымосткой, съ оставшимися in situ частями построекъ IV слоя, отески эти несомнѣнно происходятъ отъ обработки матеріаловъ зданій названнаго слоя.

Въ видахъ выясненія величины вымостки, а равно и ея композиціи, при раскопкахъ пришлось снести южную часть сохранившагося здѣсь фундамента крепиды. На рис. 9, который представляетъ фундаментъ крепиды, обнаруженной здѣсь при раскопкахъ, снесенный конецъ—тотъ, который уходитъ вдаль.

Вымостка представляетъ слой (толщ. 0,03 м.) цемента, въ составъ котораго входятъ известь и песокъ. Въ цементѣ, пока онъ не затвердѣлъ, были укрѣплены овальные рѣчные (изъ р. Буга) голыши разной величины и разныхъ цвѣтовъ, образовавшіе красивый ковровый узоръ. Голыши частью вставлены были въ слой цемента ребрами, частью положены плоскими сторонами; всѣ камешки взяты въ цѣломъ видѣ; разбитыхъ на части или распиленныхъ камешковъ въ сохранившейся части вымостки мы не замѣтили. Въ плоскостяхъ узора камешки слѣдуютъ не правильными, длинными рядами, но лежатъ другъ около друга въ свободныхъ группахъ. Повидимому послѣ того, какъ камешки были вставлены въ слой цемента, пространства между ними были заполнены

жидкимъ цементомъ. Верхняя поверхность вымостки затѣмъ была выровнена и вышлифована.

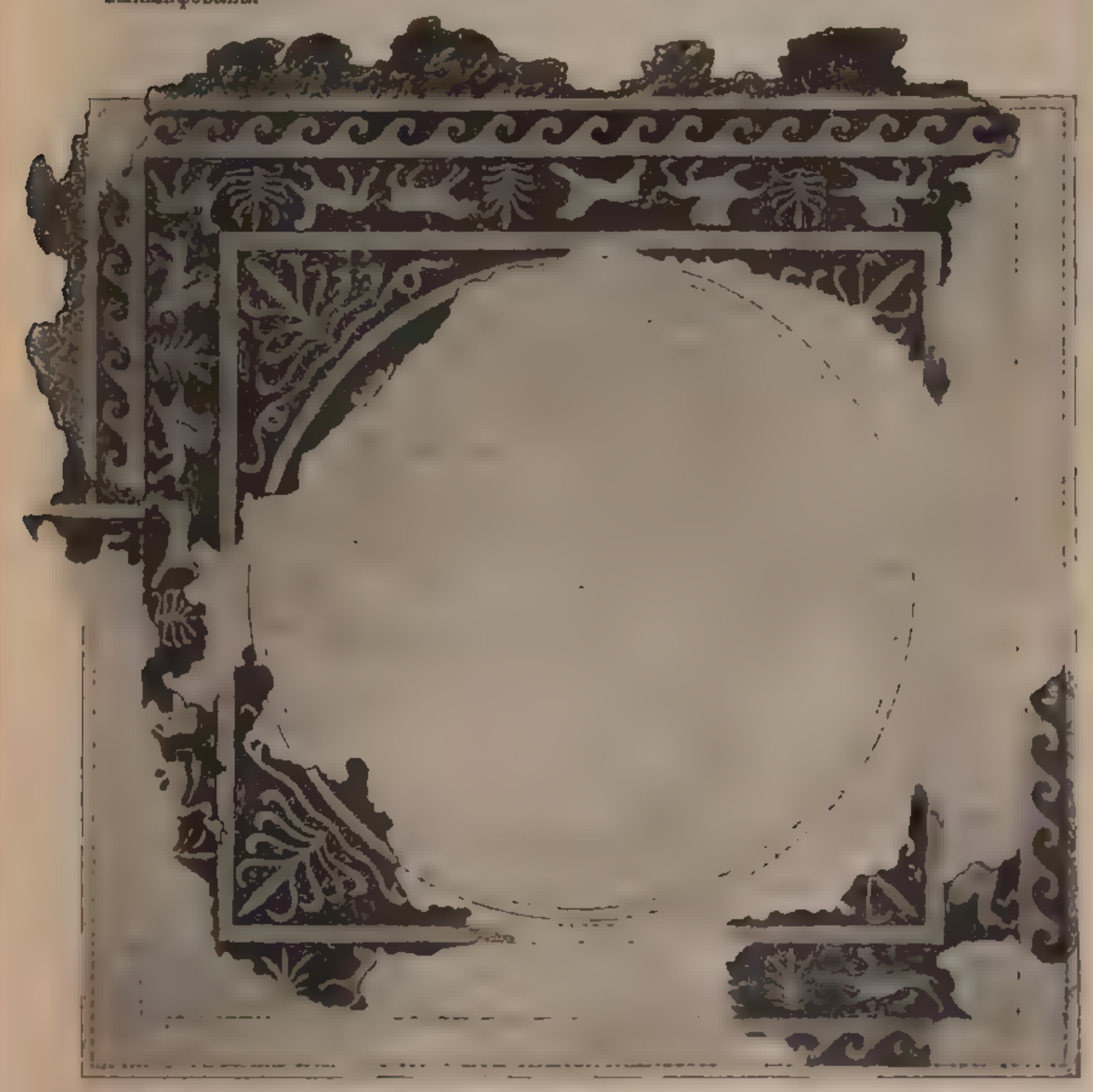

Рис. 23.

Самую близкую аналогію нашей вымосткѣ представляютъ остатки греческой вымостки въ пронаосѣ храма Зевса въ Олимпіи [1]). Послѣдняя, однако, немного развитѣе нашей; у нея въ рисункѣ уже нашли примѣненіе распиленные на части камешки.

[1]) Dorpfeld у Curtius und Adler, Olympia, II, Baudenkmäler, 10, P. Graf, тамъ же, 180; остатки вымостки храма Зевса изображены въ II томѣ атласа (Baudenkmäler), табл. CV

Дёрпфельдъ и П. Грефъ [1]) считаютъ остатки вымостки въ храмѣ Зевса за самый древній изъ извѣстныхъ до сихъ поръ примѣровъ греческой «мозаики». Едва ли, однако, можно называть вымостки какъ олимпійскую, такъ и ольвійскую «мозаикой». Подъ мозаикой мы разумѣемъ нынѣ нѣчто иное. Олимпійская и ольвійская вымостки представляютъ технику, изъ которой только впослѣдствіи развилась настоящая мозаика [2]). Сходны съ ними, но гораздо проще вымостки половъ въ домахъ, открытыхъ въ Аѳинахъ [3]) и въ Пріенѣ [4]). Сходна и техника вымостокъ половъ въ нѣкоторыхъ помпеянскихъ домахъ, гдѣ вмѣсто рѣчныхъ камешковъ употребляютъ глиняные черепки

Рис. 24.

(такъ называемое opus signinum) [5]). Вымостка, открытая въ Ольвіи, должна была отличаться прочностью; цементъ съ камешками представлялъ, вѣроятно, твердую, компактную массу, непроницаемую для воды. Въ настоящее время камешки вымостки легко отстаютъ отъ пола, цементъ котораго теперь легко крошится и разсыпается.

Фонъ въ рисункѣ вымостки образуютъ камешки темносиняго цвѣта. На

---

[1]) Olympia, ук. м.

[2]) Ср. Gerspach, La mosaique, 5 слл.; P. Gauckler, у Daremberg—Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, 2093 сл.; L. v. Sybel, Weltgeschichte der Kunst im Altertum, 329.

[3]) Dorpfeld, *Athen. Mitth.*, XIX (1894), 507 сл.

[4]) Wiegand und Schrader, Priene (Berlin, 1904), стр. 303 сл.

[5]) Ср. Mau, Pompeji in Leben und Kunst, Leipzig, 1900, 261, Вёрманъ, Исторія искусства, перев. подъ ред. А. И. Сомова, I, 541.

Рис. 19.

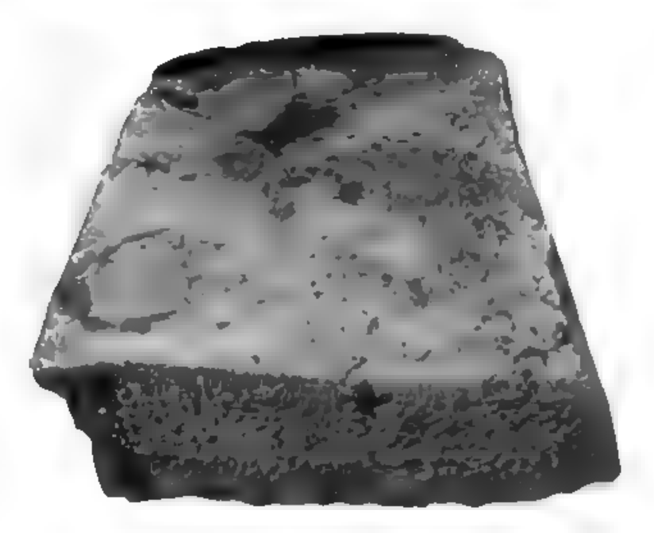

Рис 20.

одно время (вѣроятно, въ теченіе года) жрицею Артемиды. На верхней части плиты сдѣлано три углубленія въ видѣ круглыхъ, довольно плоскихъ чашекъ (рис. 19). Каково было назначеніе этихъ углубленій, мы опредѣленно не знаемъ. На одномъ камнѣ, хранившемся прежде въ Парутинѣ, въ упраздненной нынѣ экономіи графа Мусина-Пушкина, мы видимъ такія же три углубленія, причемъ имъ придана форма внутренности фіалъ—чашъ, которыми пользовались при культовыхъ церемоніяхъ (рис. 20)[1]. Какъ бы то ни было, плита съ надписью Тимо должна была входить въ составъ памятника, посвященнаго Эпикратомъ въ память жречества его жены, и имѣла, вѣроятно, культовое значеніе. Все это указываетъ на то, что должно было пройти довольно много времени между эпохой, когда было сдѣлано посвященіе Эпикрата, и сооруженіемъ склепа. Для того, чтобы посвященіе Эпикрата могло быть разобрано и употреблено на новыя постройки, должно было исчезнуть всякое воспоминаніе о посвятителѣ. Конечно, посвященіе Эпикрата принадлежитъ тому покинутому и прекратившему свое существованіе городу, на мѣстѣ котораго воздвигнутъ былъ нашъ курганъ. Что этотъ древнѣйшій городъ существовалъ еще во II в. до Р. Хр., указываетъ надпись на плитѣ. Время разрушенія этого города

[1]) Ср. еще такія же углубленія на плитѣ съ надписью, изд. Latyschev, IosPE., I, № 12.

(см. табл. XI), составленные изъ мелкихъ темныхъ камешковъ и обрамленныя съ краевъ полосками изъ свѣтлыхъ камешковъ. Эти дорожки прерывали узоръ волнъ, какъ видно на рис. 23.

Дёрпфельдъ, говоря о времени, къ которому можно было бы отнести вымостку въ храмѣ Зевса въ Олимпіи, замѣчаетъ только, что вымостка во всякомъ случаѣ принадлежитъ греческой, а не римской эпохѣ [1]). Л. фонъ-Зибель относитъ эту вымостку къ ранней эллинистической эпохѣ [2]). На то, что и ольвійская вымостка должна принадлежать эллинистической эпохѣ, указываетъ опредѣленно вся ея орнаментація и стиль. Рядъ такихъ же крылатыхъ львовъ и такихъ же пальметокъ образовали такой же орнаментальный фризъ, какъ на нашей вымосткѣ, на вазѣ изъ порселена, обломокъ которой найденъ былъ въ Навкратисѣ и нынѣ находится въ Британскомъ музеѣ [3]). Такъ же, какъ и на вымосткѣ изъ Ольвіи, на названномъ фрагментѣ фигуры выдаются свѣтлыми силуэтами на темномъ фонѣ. Наконецъ, такъ же, какъ на вымосткѣ, за фризомъ львовъ на немъ слѣдуетъ рамка, украшенная узоромъ волнъ. Такое совпаденіе цѣлаго ряда мотивовъ и всей системы ихъ соединенія въ одно цѣлое ясно указываютъ, что ольвійская вымостка и фрагментъ вазы Британскаго музея должны происходить изъ одного времени и что они являются произведеніями весьма близкихъ другъ къ другу по художественному вкусу школъ. Время фрагмента Британскаго музея, по нашему, совершенно ясно. Гирлянды вверху фрагмента, пальметки, узоръ волнъ и плетенка подъ фризомъ львовъ—обычные декоративные мотивы эллинистической эпохи [4]). Идентичный по техникѣ съ указаннымъ нами фрагментомъ другой фрагментъ вазы изъ Навкратиса, находящійся также въ Британскомъ музеѣ [5]), украшенъ гирляндою, весьма типичною для эллинистической керамики [6]). Извѣстный порселеновый канѳаръ бывшей коллекціи Са-

---

[1]) Olympia, II, Baudenkm., 10.

[2]) L. v. Sybel, Weltgesch. d. Kunst im Altertum, 329.

[3]) Изданъ въ *Journal of Hellenic studies*, XXV (1905), 82, рис. 2.

[4]) Ср. Watzinger, *Athen. Mitth.*, XXII (1901), 84 слл.; Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, VIII, 36 слл.; Millingen, Peintures antiques de vases grecs de la collection Coghill, Rome, 1817, табл. 32, 33, 51; Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch., I, 197, рис. 357; *Древности Босфора Киммер.*, табл. XXXIII, XXXVII, XXXVIII, XLVII; Tischbein, Collection of engravings from ancient vases, Naples, 1791—1795, V, табл. 16; Pernice und Winter, Der Hildesheimer Silberfund, Brl., 1901, табл II, XVIII, XX; *Monuments* et *mémoires* publ. par l'Académie des inscriptions et belles lettres, *fond. E. Piot*, V (1899), pl. III; *Отчетъ Имп. Археолог. Коммиссіи*, 1862, табл. IV; 1874, 82 сл.; *Nouvelles Annales de l'Institut*, 1838, pl. B; Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I, 29, 4.

[5]) *Journal of Hell. st.*, XXV, 82, рис. 3.

[6]) Ср. Б. В Фармаковскій, *Изв. И. Арх. Комм.*,, VIII, 36.

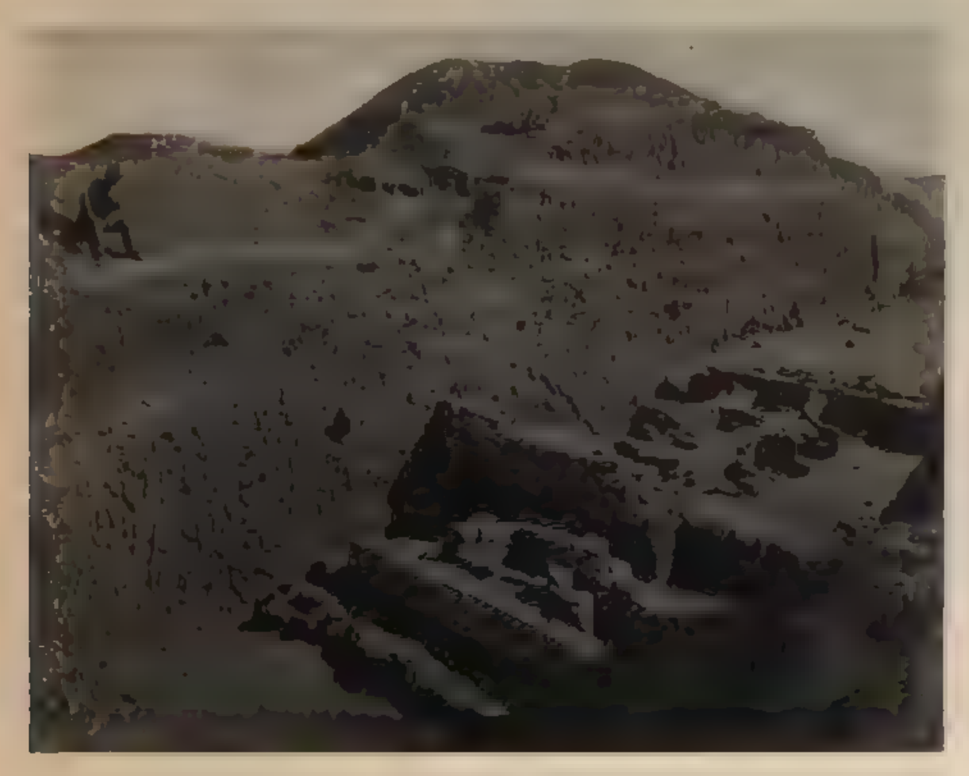

Рис. 21.

стѣнъ зданій этого слоя. Въ среднемъ это разстояніе равняется 1,20 м. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ толщина слоя немного меньше, въ другихъ больше. Каменныя стѣны IV слоя были воздвигнуты не на насыпи, а на особенныхъ оригинальныхъ сооруженіяхъ, состоящихъ изъ чередующихся слоевъ глины и золы и представляющихъ стѣны, толщиною въ общемъ 0,70 м. Эти слоевыя стѣны всюду доходятъ до материка, разстояніе до котораго въ различныхъ мѣстахъ весьма различно (отъ 1,90 м. до 4,10 м.); въ среднемъ высота слоевыхъ стѣнъ составляетъ около 3 м. Это различіе высоты находится въ зависимости отъ того, насколько глубоко въ каждомъ данномъ мѣстѣ находится материкъ. Фундаменты каменныхъ стѣнъ и полы зданій IV слоя всюду находились на одномъ уровнѣ. Тамъ, гдѣ находятся въ IV слоѣ субструкціи каменныхъ стѣнъ, слой этотъ, очевидно, доходитъ до материка и достигаетъ, слѣдовательно, приблизительно 3 м. толщины. Однако, пространства между субструкціями каменныхъ стѣнъ далеко не вездѣ были цѣликомъ затронуты сооруженіями IV слоя, и потому въ этихъ мѣстахъ сохранились остатки стѣнъ болѣе древняго времени, чѣмъ эпоха IV слоя. Очень хорошо обрисовывались всѣ слои въ курганѣ по вертикальнымъ разрѣзамъ его насыпи. Слои I—IV

вездѣ такъ сильно отличались другъ отъ друга, и границы ихъ очерчивались такъ рѣзко, что не вызывали никакихъ сомнѣній. Объ этомъ можно судить по рисункамъ 8 и 21, представляющимъ виды съ Ю.-З. на траншею, проложенную черезъ центръ кургана (съ З. на В.). На сѣверной части кургана [1]) на указанныхъ рисункахъ прекрасно можно видѣть слои, обнаруженные при раскопкахъ. Снизу, непосредственно надъ поломъ зданій IV слоя (на немъ на рис. 8 виденъ, между прочимъ, обломокъ большого мраморнаго таза, а на рис. 21—рядъ днищъ большихъ пиѳосовъ, уцѣлѣвшихъ in situ) обрисовывается IV слой съ остатками пожарища (уголь, зола, черепица и т. д., на рис. 8 слѣва, на рис. 21 справа). Выше отчетливо виденъ III слой; у него внизу видны остатки фундамента крепиды in situ. На рисункѣ 21, влѣво отъ группы большихъ глиняныхъ сосудовъ, найденныхъ in situ въ кладовой, принадлежавшей IV слою, виденъ остатокъ стѣны того же слоя, а еще далѣе влѣво, ниже фундамента стѣны IV слоя видны остатки стѣнъ болѣе древняго слоя (V-го), насыпь котораго по обрѣзу раскопа на рисункѣ не отличается отъ насыпи IV слоя. Наконецъ, надъ III слоемъ идутъ слои II и I. На табл. VIII, дающей схему разрѣза кургана, слѣва мы обозначили каменныя стѣны IV слоя на ихъ субструкціяхъ изъ чередующихся слоевъ глины и золы. Поверхъ каменныхъ стѣнъ IV слоя проходитъ крепида. На правой сторонѣ чертежа на табл. VIII можно видѣть, что сводъ склепа находится ниже фундаментовъ каменныхъ стѣнъ IV слоя (на 1,73 м.), и что дромосъ склепа проходитъ черезъ IV слой. Очевидно, при сооруженіи склепа зданія IV слоя, находившіяся на его мѣстѣ, должны были частью совершенно подвергнуться уничтоженію, а частью сильно пострадать. При прокладкѣ дромоса равнымъ образомъ должны были быть разрушены всѣ стѣны, которыя встрѣтились по его пути. Строители склепа кромѣ того, повидимому, пользовались матеріаломъ старыхъ сооруженій; объ этомъ свидѣтельствуетъ употребленіе для кладки крепиды камня съ надписью въ честь Тимо.

Переходя къ изученію остатковъ IV слоя, мы не должны, въ виду всего сказаннаго, ожидать отъ нихъ хорошей сохранности; большая часть каменныхъ стѣнъ сооруженій IV слоя растащена; только кое-гдѣ остатки каменныхъ стѣнъ сохранились in situ. Однако, вездѣ сохранились слоевыя субструкціи каменныхъ стѣнъ. Это обстоятельство весьма важно. Такъ какъ на этихъ субструкціяхъ должны были несомнѣнно стоять каменныя стѣны, мѣста очень многихъ изъ нихъ могутъ считаться засвидѣтельствованными и удостовѣрен-

---

[1]) Въ настоящее время вся эта часть кургана снесена. По рисунку 21 можно судить о количествѣ земли, которая была снесена при раскопкахъ.

ными. Такимъ образомъ является возможность реставрировать сооруженія IV слоя. Попытку такой реставраціи мы представляемъ на табл. X. Для обоснованія предлагаемой нами реставраціи сооруженій IV слоя мы должны теперь перейти къ подробному обозрѣнію всего того, что раскопками было открыто отъ IV слоя. Всѣ найденные остатки его вмѣстѣ съ остатками прочихъ слоевъ обозначены на общемъ планѣ раскопокъ (табл. VI) и на видѣ ихъ въ условной перспективѣ съ птичьяго полета (табл. VII). На табл. X нанесено только то, что принадлежитъ IV слою.

На площадкѣ передъ сохранившеюся частью крепиды кургана (на Ю.) обнаружена была стѣна *kl* (см. табл. VI—X), фундаментъ которой находится значительно ниже фундамента крепиды.

Крепида кургана прошла по остаткамъ этой стѣны. Фундаментъ крепиды находится на 0,42 м. выше сохранившейся верхней части названной стѣны. Къ Ю. отъ той части крепиды, которая сохранилась у юго-западной части кургана, обнаружены также остатки стѣнъ IV слоя. Здѣсь, на глуб. 0,75 м. отъ фундамента крепиды, на самомъ южномъ концѣ раскопа мы видимъ небольшую площадку, вымощенную плитами (№ 25). Плиты положѣны на насыпи. Сѣвернѣе мощеной площадки сохранились in situ на томъ же уровнѣ отдѣльные камни фундаментовъ стѣны vt, проходившей въ направленіи съ В. на З. и примыкавшей непосредственно съ С. къ площадкѣ. Эта стѣна выстроена на субструкціи изъ золы и глины. Для фундамента ея была сооружена особая стѣна, состоящая изъ слоевъ (толщ. 0,10—0,20 м.) чистой, хорошо утрамбованной материковой глины [1]) и золы. Слои эти идутъ въ горизонтальномъ направленіи и правильно чередуются другъ съ другомъ. Такія же слоевыя стѣнки, служившія основаніемъ для каменныхъ стѣнъ, какъ показываютъ сохранившіеся на нихъ въ двухъ мѣстахъ in situ камни,—обнаружены были къ З. (vw) и къ С. (wx) отъ описанной выше каменной стѣны (vt), которая прилегаетъ къ площадкѣ № 25. Пространства между слоевыми стѣнами были засыпаны землею, которая была плотно утрамбована. Площадка, на которой расположена мостовая изъ каменныхъ плитъ (№ 25), не была расчищена до материка. Къ З. отъ мостовой было сдѣлано углубленіе (2,40 м.) съ цѣлью лишь выяснить общій характеръ засыпки подъ мостовой, оказавшійся совершенно тождественнымъ съ характеромъ засыпи въ другихъ мѣ-

[1]) Глина настолько плотна и чиста, что при раскопкахъ 1873 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (въ с. и въ в. частяхъ кургана) слои ея были приняты за материкъ, почему раскопки и не достигли болѣе глубокихъ слоевъ.

стахъ, которыя были всюду разслѣдованы до материка. Полной раскопки далѣе къ З. отъ западной стѣны (vw) у мостовой (№ 25) нельзя было произвести, не расширивъ раскопа къ З. и къ Ю., что не входило въ планъ работъ 1903 г. Разрушать мостовую въ видахъ разслѣдованія подъ нею земляной насыпи мы считали нецѣлесообразнымъ, такъ какъ насыпь эта, повидимому, ничего не обѣщала такого, что могло бы оправдать разрушеніе античной мостовой. Площадка (№№ 21—22), находящаяся между плитной мостовой и крепидою кургана, была разслѣдована до материка. Конечно, здѣсь не могла быть снята насыпь, лежащая непосредственно передъ крепидой, такъ какъ это повлекло бы за собою неизбѣжно разрушеніе сохранившейся здѣсь части крепиды. Изслѣдованіе площадки выяснило, во-первыхъ, что слоевые фундаменты, на которыхъ покоились каменныя стѣны, сооружены на материкѣ и достигаютъ иногда значительной высоты, состоя мѣстами изъ 24 слоевъ глины и золы. Во-вторыхъ, подъ слоевою стѣнкою (vw), скрывающеюся отчасти подъ западнымъ концомъ раскопа, обнаружилась на материкѣ на протяженіи 3 м. прекрасная полигональная стѣна, сохранившаяся до высоты 0,55 м., кладка которой типична для архаической эпохи (табл. IV, 1 и 2) [1]).

Въ первый разъ открываются на территоріи Ольвіи реальные слѣды сооруженій ея древнѣйшаго періода! Слоевая стѣна выстроена прямо на полигональной. Въ виду того, что какъ разъ надъ полигональной стѣной сохранился in situ камень, принадлежавшій стѣнѣ IV слоя (табл. IV, 1), проходившей по слоевой стѣнѣ, высота послѣдней здѣсь сохранилась полностью. Стѣна IV слоя находилась выше полигональной на 3,50 м. Если существовали здѣсь какія-либо стѣны, болѣе позднія, чѣмъ полигональная, и болѣе древнія, чѣмъ стѣна IV слоя, онѣ не могли сохраниться, такъ какъ должны были быть разрушены при сооруженіи субструкцій IV слоя. При послѣднихъ оставляли то, что не мѣшало; полигональная стѣна вошла въ составъ субструкцій IV слоя, которымъ она придавала даже болѣе солидности. Въ виду всего сказаннаго, нѣтъ ничего удивительнаго, что здѣсь стѣна IV слоя соприкасается прямо съ стѣной архаической эпохи. На сѣверной слоевой стѣнѣ wx, проходящей передъ крепидою, сохранился также in situ одинъ камень, который представляетъ остатокъ стѣны, стоявшей на слоевой. Здѣсь высота слоевой стѣны достигаетъ 3,65 м. Фундаментъ стѣны IV слоя лежитъ на 1,10 м. ниже фундамента кре-

---

[1]) Ср. Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, 2051, рис. 5182; Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, VIII. La Grèce archaïque, Paris, 1903, стр. 18 сл.; Springer-Michaelis, Handbuch d. Kunstgeschichte, I, Leipzig, 1904, стр. 89, рис. 176.

пиды, и здѣсь прошедшей по остаткамъ стѣны IV слоя. Познакомившись съ слоевыми стѣнками IV слоя, мы можемъ констатировать фактъ, что дромосъ склепа также перерѣзалъ одну такую стѣну $\mathfrak{k}_1$ въ разстояніи 1,60 м. отъ фасада склепа. Разрѣзъ этой стѣны мы можемъ наблюдать на обѣихъ сторонахъ дромоса; стѣна была такой же толщины, какъ и всѣ другія слоевыя стѣны (0,70 м.).

Южную площадку передъ курганомъ мы не раскапывали до материка, такъ какъ такая раскопка уничтожила бы совершенно дромосъ и лишила бы на будущее время всякой возможности судить о внѣшнемъ видѣ, какой имѣлъ курганъ, представляющій одинъ изъ наиболѣе грандіозныхъ и импонирующихъ памятниковъ древней Ольвіи.

Пока относительно площадей, расположенныхъ передъ курганомъ съ Ю., ЮЗ. и ЮВ., мы должны лишь замѣтить, что здѣсь кое-гдѣ обнаружены стѣны построекъ IV слоя, остающихся не раскопанными. Близъ крепиды, у восточной стороны кургана обнаружена круглая яма $\mathfrak{h}_1$, оставшаяся съ прилегающею мѣстностью пока не разслѣдованною.

Вполнѣ были разслѣдованы всѣ остальныя части кургана. Вся курганная насыпь у нихъ была снесена, а площадь, на которой возвышался курганъ, вскрыта до материка. Такимъ образомъ, нынѣ и остается отъ кургана лишь часть *абвг*, обозначенная на табл. VIII. Ср. табл. VI и VII.

5.

Вымостка изъ камешковъ IV слоя Ея историко-художественное значеніе. Ея эпоха. Площадь къ В. отъ вымостки. Круглая яма и водосточный каналъ у вымостки. Стѣны кругомъ вымостки. Цистерна. Стѣны помѣщенія, гдѣ находилась цистерна. Два помѣщенія къ С. отъ послѣдняго. Сообщенія названныхъ трехъ помѣщеній съ мощенымъ помѣщеніемъ. Открытый дворъ. Кладки кругомъ вымостки. Портики двора. Греческій домъ, аналогичный дому, описываемому Витрувіемъ. Число колоннъ у портиковъ. Простада съ двумя колоннами.

Въ сѣверо-восточной части кургана фундаментъ крепиды (шир. 1,60 м.) прошелъ по остаткамъ интересной вымостки. При этомъ между фундаментомъ крепиды и вымосткой остался слой земли, толщиною въ 0,80 м. (рис. 22). Очевидно, когда строили крепиду, вымостка была уже подъ землею, и объ ея существованіи, можетъ быть, вовсе и не подозрѣвали. Въ слоѣ земли надъ вымосткой попадались отески отъ обработки облицовочныхъ плитъ крепиды. Всѣ они найдены не непосредственно надъ вымосткой; когда тесали камень для крепиды, вымостка была уже покрыта слоемъ земли.

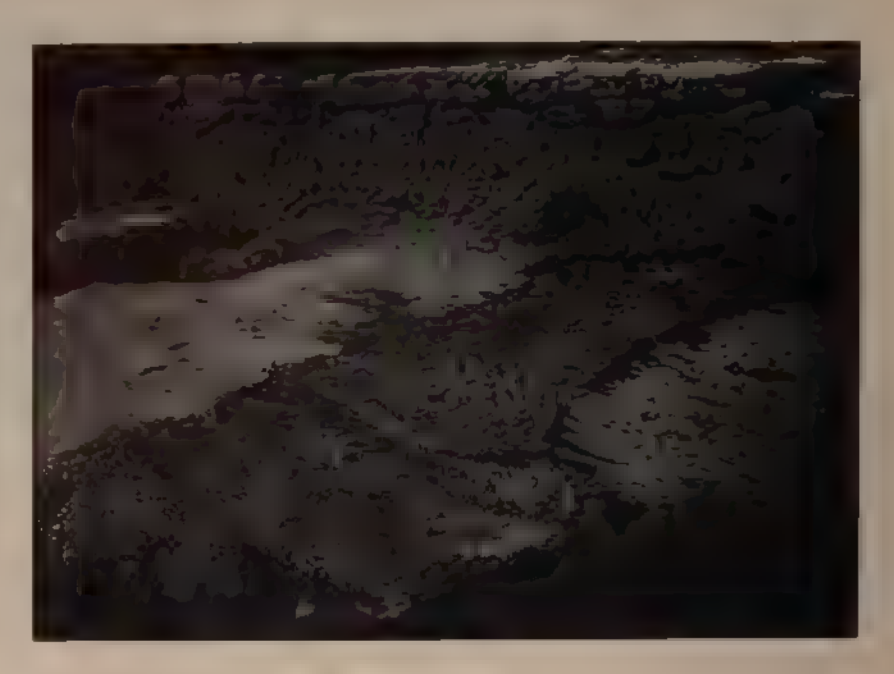

Рис. 22.

Отески камня попадались и въ слоѣ земли подъ вымосткой. Эти отески происходятъ отъ обработки камня для зданій въ эпоху, гораздо болѣе древнюю, чѣмъ та, къ которой относятся отески, найденные надъ вымосткой. Какъ видно изъ сравненія отесковъ, найденныхъ подъ вымосткой, съ оставшимися in situ частями построекъ IV слоя, отески эти несомнѣнно происходятъ отъ обработки матеріаловъ зданій названнаго слоя.

Въ видахъ выясненія величины вымостки, а равно и ея композиціи, при раскопкахъ пришлось снести южную часть сохранившагося здѣсь фундамента крепиды. На рис. 9, который представляетъ фундаментъ крепиды, обнаруженной здѣсь при раскопкахъ, снесенный конецъ—тотъ, который уходитъ вдаль.

Вымостка представляетъ слой (толщ. 0,03 м.) цемента, въ составъ котораго входятъ известь и песокъ. Въ цементѣ, пока онъ не затвердѣлъ, были укрѣплены овальные рѣчные (изъ р. Буга) голыши разной величины и разныхъ цвѣтовъ, образовавшіе красивый ковровый узоръ. Голыши частью вставлены были въ слой цемента ребрами, частью положены плоскими сторонами; всѣ камешки взяты въ цѣломъ видѣ; разбитыхъ на части или распиленныхъ камешковъ въ сохранившейся части вымостки мы не замѣтили. Въ плоскостяхъ узора камешки слѣдуютъ не правильными, длинными рядами, но лежатъ другъ около друга въ свободныхъ группахъ. Повидимому послѣ того, какъ камешки были вставлены въ слой цемента, пространства между ними были заполнены

жидкимъ цементомъ. Верхняя поверхность вымостки затѣмъ была выровнена и вышлифована.

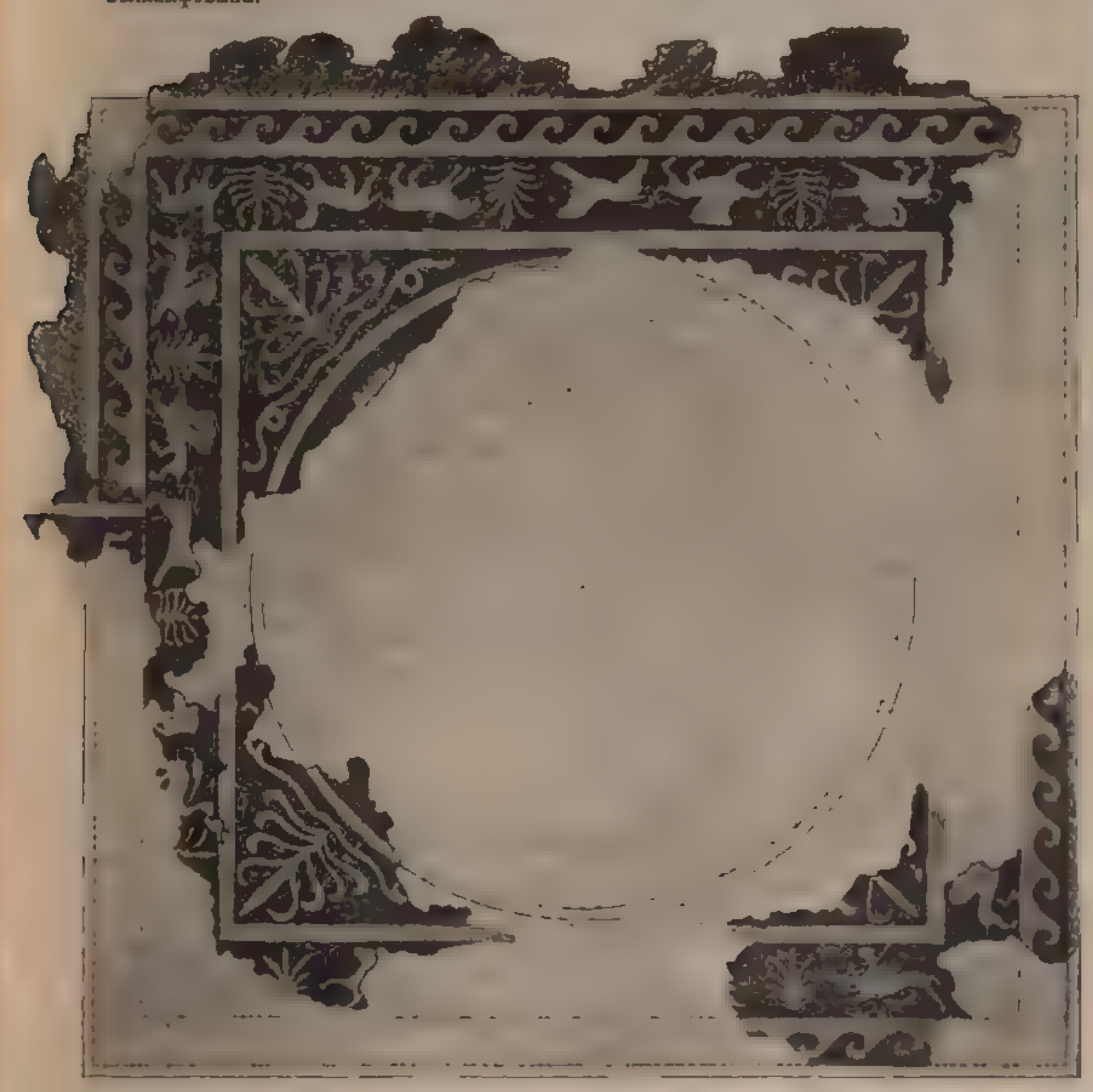

Рис. 23.

Самую близкую аналогію нашей вымосткѣ представляютъ остатки греческой вымостки въ пронаосѣ храма Зевса въ Олимпіи [1]). Послѣдняя, однако, немного развитѣе нашей: у нея въ рисункѣ уже нашли примѣненіе распиленные на части камешки.

[1]) Dorpfeld y Curtius und Adler, Olympia, II. Baudenkmäler, 10, P. Graf, тамъ же, 180; остатки вымостки храма Зевса изображены въ II томѣ атласа (Baudenkmäler), табл. CV.

Дёрпфельдъ и П. Грефъ [1]) считаютъ остатки вымостки въ храмѣ Зевса за самый древній изъ извѣстныхъ до сихъ поръ примѣровъ греческой «мозаики». Едва ли, однако, можно называть вымостки какъ олимпійскую, такъ и ольвійскую «мозаикой». Подъ мозаикой мы разумѣемъ нынѣ нѣчто иное. Олимпійская и ольвійская вымостки представляютъ технику, изъ которой только впослѣдствіи развилась настоящая мозаика [2]). Сходны съ ними, но гораздо проще вымостки половъ въ домахъ, открытыхъ въ Аѳинахъ [3]) и въ Пріенѣ [4]). Сходна и техника вымостокъ половъ въ нѣкоторыхъ помпеянскихъ домахъ, гдѣ вмѣсто рѣчныхъ камешковъ употребляютъ глиняные черепки

Рис. 24.

(такъ называемое opus signinum) [5]). Вымостка, открытая въ Ольвіи, должна была отличаться прочностью; цементъ съ камешками представлялъ, вѣроятно, твердую, компактную массу, непроницаемую для воды. Въ настоящее время камешки вымостки легко отстаютъ отъ пола, цементъ котораго теперь легко крошится и разсыпается.

Фонъ въ рисункѣ вымостки образуютъ камешки темносиняго цвѣта. На

[1]) Olympia, ук. м.

[2]) Ср. Gerspach. La mosaique, 5 сл.; P. Gauckler, у Daremberg—Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, 2093 сл.; L. v. Sybel, Weltgeschichte der Kunst im Altertum, 329.

[3]) Dorpfeld, *Athen. Mitth.*, XIX (1894), 507 сл.

[4]) Wiegand und Schrader, Priene (Berlin, 1904), стр. 303 сл.

[5]) Ср. Mau, Pompeji in Leben und Kunst, Leipzig, 1900, 261; Вёрманъ, Исторія искусства, перев. подъ ред. А. И. Сомова, I, 541.

немъ выступаютъ фигуры свѣтлыми силуэтами. Для фигуръ были взяты бѣлые камешки, а для нѣкоторыхъ деталей ихъ —свѣтложелтые и бурокрасные.

Сохранившіеся остатки позволяютъ въ общемъ судить о композиціи, украшавшей полъ (рис. 23) [1]). Въ центрѣ вымостки, въ кругѣ было, вѣроятно, главное изображеніе. Отъ него сохранилось такъ мало, что совершенно нельзя опредѣлить, что составляло его содержаніе. Центральный кругъ былъ заключенъ въ квадратъ, по четыремъ угламъ котораго были расположены пальметки, оканчивающіяся внизу разводами (на рис. 24 представлена пальметка юго-восточнаго угла квадрата). Квадратъ заключаетъ рамка, всѣ четыре звена которой украшены фризами изъ фигуръ различныхъ звѣрей, расположенныхъ

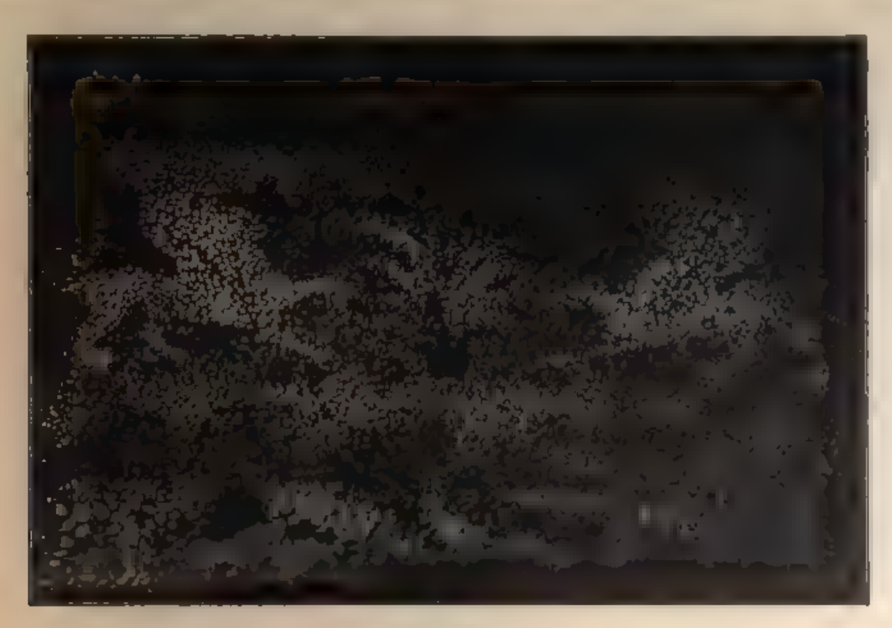

Рис. 25.

въ симметричныхъ группахъ попарно у пальметокъ. Особенно хорошо сохранилось западное звено рамки. Здѣсь изображены (считая съ С. на Ю.): два крылатыхъ льва, вѣроятно, левъ и кабанъ и двѣ пантеры. Совершенно въ томъ же порядкѣ тѣ же группы повторяются на другихъ частяхъ рамы. На рис. 25 представлены два крылатыхъ льва изъ южнаго звена рамки. Рама съ фризомъ звѣрей у пальметокъ вставлена во вторую, украшеніе которой представляетъ узоръ изъ волнъ. Наконецъ, за второй рамой идетъ простая вымостка безъ узора изъ крупныхъ темноватыхъ голышей. На Ю. и, вѣроятно, на С. отъ рамки, украшенной фигурами звѣрей, отдѣлялись къ краямъ вымостки узкія дорожки

[1]) На рис. 23 верхній край есть западный край вымостки.

(см. табл. XI), составленные изъ мелкихъ темныхъ камешковъ и обрамленныя съ краевъ полосками изъ свѣтлыхъ камешковъ. Эти дорожки прерывали узоръ волнъ, какъ видно на рис. 23.

Дёрпфельдъ, говоря о времени, къ которому можно было бы отнести вымостку въ храмѣ Зевса въ Олимпіи, замѣчаетъ только, что вымостка во всякомъ случаѣ принадлежитъ греческой, а не римской эпохѣ [1]). Л. фонъ-Зибель относитъ эту вымостку къ ранней эллинистической эпохѣ [2]). На то, что и ольвійская вымостка должна принадлежать эллинистической эпохѣ, указываетъ опредѣленно вся ея орнаментація и стиль. Рядъ такихъ же крылатыхъ львовъ и такихъ же пальметокъ образовали такой же орнаментальный фризъ, какъ на нашей вымосткѣ, на вазѣ изъ порселена, обломокъ которой найденъ былъ въ Навкратисѣ и нынѣ находится въ Британскомъ музеѣ [3]). Такъ же, какъ и на вымосткѣ изъ Ольвіи, на названномъ фрагментѣ фигуры выдаются свѣтлыми силуэтами на темномъ фонѣ. Наконецъ, такъ же, какъ на вымосткѣ, за фризомъ львовъ на немъ слѣдуетъ рамка, украшенная узоромъ волнъ. Такое совпаденіе цѣлаго ряда мотивовъ и всей системы ихъ соединенія въ одно цѣлое ясно указываютъ, что ольвійская вымостка и фрагментъ вазы Британскаго музея должны происходить изъ одного времени и что они являются произведеніями весьма близкихъ другъ къ другу по художественному вкусу школъ. Время фрагмента Британскаго музея, по нашему, совершенно ясно. Гирлянды вверху фрагмента, пальметки, узоръ волнъ и плетенка подъ фризомъ львовъ—обычные декоративные мотивы эллинистической эпохи [4]). Идентичный по техникѣ съ указаннымъ нами фрагментомъ другой фрагментъ вазы изъ Навкратиса, находящійся также въ Британскомъ музеѣ [5]), украшенъ гирляндою, весьма типичною для эллинистической керамики [6]). Извѣстный порселеновый канѳаръ бывшей коллекціи Са-

---

[1]) Olympia, II, Baudenkm., 10.

[2]) L. v. Sybel, Weltgesch. d. Kunst im Altertum, 329.

[3]) Изданъ въ *Journal of Hellenic studies,* XXV (1905), 82, рис. 2.

[4]) Ср. Watzinger, *Athen. Mitth.*, XXII (1901), 84 слл.; Б. В. Фармаковскій, *Изв. Имп. Арх. Комм.*, VIII, 36 слл.; Millingen, Peintures antiques de vases grecs de la collection Coghill, Rome, 1817, табл. 32, 33, 51; Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch., I, 197, рис. 357; *Древности Босфора Киммер.*, табл. XXXIII, XXXVII, XXXVIII, XLVII; Tischbein, Collection of engravings from ancient vases, Naples, 1791—1795, V, табл. 16; Pernice und Winter, Der Hildesheimer Silberfund, Brl., 1901, табл II, XVIII, XX; *Monuments* et *mémoires* publ. par l'Académie des inscriptions et belles lettres, *fond. E. Piot*, V (1899), pl. III; *Отчетъ Имп. Археолог. Коммиссіи*, 1862, табл. IV; 1874, 82 сл.; *Nouvelles Annales de l'Institut*, 1838, pl. B; Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I, 29, 4.

[5]) *Journal of Hell. st.*, XXV, 82, рис. 3.

[6]) Ср. Б. В Фармаковскій, *Изв. И. Арх. Комм.*,, VIII, 36.

бурова [1]) украшенъ аналогичною гирляндой и узоромъ волнъ. Въ одной могилѣ съ этимъ канѳаромъ найдена была порселеновая статуэтка Эрота, въ которой Фуртвенглеръ вполнѣ справедливо усматриваетъ александрійское произведеніе эллинистической эпохи. Очевидно, и канѳаръ Сабуровской коллекціи долженъ относиться къ той же эпохѣ [2]). Сесиль Смисъ и Уольтерсъ, приготовляющіе къ изданію I томъ каталога вазъ Британскаго музея, въ который войдутъ указанные выше перселеновые фрагменты вазъ изъ Навкратиса, вполнѣ основательно считаютъ ихъ эллинистическими [3]). Въ оксфордскомъ Ашмолеанскомъ музеѣ находится весьма интересная порселеновая ваза [4]), которая между прочимъ украшена фризомъ изъ фигуръ такихъ же крылатыхъ львовъ, какихъ мы видимъ на нашей ольвійской вымосткѣ и на фрагментѣ Британскаго музея изъ Навкратиса. Техника и стиль орнаментаціи вазы въ Оксфордѣ вполнѣ анологичны съ обломками вазъ изъ Навкратиса [5]). Рядъ орнаментальныхъ мотивовъ у оксфордской вазы является общимъ съ канѳаромъ коллекціи Сабурова [6]). И самая форма вазы, представляющей, какъ и канѳаръ коллекціи Сабурова, подражаніе формамъ металлическихъ сосудовъ [7]), и вся ея орнаментація находятъ себѣ аналогіи въ произведеніяхъ эллинистическаго искусства и промышленности. По нашему не можетъ быть сомнѣнія, что оксфордская ваза, какъ и фрагменты Британскаго музея изъ Навкратиса,— произведеніе эллинистическое. Таковымъ его и считаютъ Сесиль Смисъ и Уольтерсъ [8]). Наоборотъ, издатель оксфордской вазы Перси Гарднеръ считаетъ ее и фрагменты Британскаго музея издѣліями финикійскими VI—V в. до Р. Х. [9]). Не входя здѣсь во всѣ подробности, почему мы считаемъ мнѣніе Перси Гарднера совершенно несостоятельнымъ [10]), мы замѣтимъ лишь то, что главнымъ основаніемъ въ его аргументаціи является соединеніе на оксфордской вазѣ въ орнаментикѣ элементовъ египетскаго и восточнаго (вавилоно-ассирійскаго) происхожденія. Однако, элементы, которые П. Гарднеръ

---

[1]) Furtwängler. Collection Sabouroff, pl. LXX, p. 3.

[2]) Furtwängler, ук. м. Ср. P. Gardner, *Journ. of Hell. st.*, XXV, 85.

[3]) Cecil Smith and Walters, Catalogue of vases in the British Museum, I. Фрагменты будутъ значиться въ немъ подъ №№ A 1240 и A 1241. Ср. *Journ. of Hell. st.*, XXV, 82, пр. 7—8, 85.

[4]) Издана въ *Journ. of Hell. st.*, XXV, 80 слл.

[5]) Ср. P. Gardner, *Journ. of Hell. st.*, ук. г., 82: „The fabric and shape of these fragments (Brit. Mus. A 1240—1241) correspond exactly with our vase".

[6]) Ср. P. Gardner, ук. м., 84.

[7]) Ср. P. Gardner, l. c.

[8]) *Journ. of Hell. st.*, ук. г., 85.

[9]) L. c., 83 сл.

[10]) Мы приготовляемъ объ этомъ статью для *Journal of Hellenic studies*.

считаетъ справедливо египетскими, указываютъ лишь на александрійское происхожденіе вазы. Египетскіе мотивы въ эллинистическомъ александрійскомъ искусствѣ хорошо извѣстны [1]). Фактъ же нахожденія на вазѣ такихъ же гирляндъ, волнъ и архитектурныхъ орнаментовъ (овы), какъ на канѳарѣ коллекціи Сабурова [2]), прямо говоритъ, что ашмолеанская ваза ни въ коемъ случаѣ не финикійское произведеніе. На финикійскихъ издѣліяхъ подобной орнаментики не бываетъ. Форма вазы отличается отъ извѣстныхъ финикійскихъ формъ вазъ. Техника вазы, какъ указываетъ самъ П. Гарднеръ [3]), не тождественна съ финикійскою и гораздо тщательнѣе ея. Крылатые львы (иногда съ рогами) на ашмолеанской вазѣ одинаковы съ львами на фрагментѣ изъ Навкратиса и на вымосткѣ изъ Ольвіи. Правда, фигуры фантастическихъ львовъ—происхожденія восточнаго [4]), но уже приблизительно въ эпоху Дарія онѣ перешли въ греческое искусство при посредствѣ персидскаго [5]). Греческое искусство по своему перерабатываетъ персидскій типъ въ V в. Но еще въ IV в. крылатые львы сопоставляются съ фигурами персовъ, какъ это видимъ на вазѣ Ксенофанта [6]), на рельефахъ трона жреца Діониса въ аѳинскомъ театрѣ [7]) и на одномъ декоративномъ рельефѣ изъ Аѳинъ [8]). Фуртвенглеръ [9]) указываетъ на то, что изображенія на послѣднихъ двухъ памятникахъ, очень можетъ быть, представляютъ свободныя воспроизведенія узоровъ съ персидскихъ ковровъ, которые тогда въ Аттикѣ часто употреблялись для декоративныхъ цѣлей. Еще съ бóльшимъ правомъ можно сказать то же объ ольвійской вымосткѣ, которая представляетъ стилизацію или переводъ ковра въ мостовую изъ камешковъ. Начиная съ IV в., крылатые львы являются въ греческомъ искусствѣ очень популярнымъ декоративнымъ мотивомъ на самыхъ разнообразныхъ предметахъ [10]). Фигуры животныхъ у пальметокъ, иногда сопоставленныя гераль-

[1]) Ср. Schreiber, Die alexandrinische Toreutik, Lpz., 1894, 277 слл.; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, II, 558 сл.

[2]) Ср. P. Gardner, ук. ст., 84.

[3]) P. Gardner, ук. ст., 83.

[4]) Ср. Furtwängler, у Roscher, Lexikon der Mythologie, I, 2, 1747.

[5]) Furtwängler, тамъ же, 1775.

[6]) *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* 1866, табл. 4; *Древности Босфора Кимм.*, табл. 46.

[7]) *Revue archéologique*, 1862, табл. 20. О времени рельефовъ ср. Furtwängler у Roscher, ук. ст., 1776.

[8]) *Bulletin de corresp. Hellénique*, V (1881), табл. 1; Menant, Glyptique orientale, табл. II.

[9]) Furtwängler, l. c.

[10]) Ср. напр. *Отчетъ Имп. Археолог. Комм.* 1865 г., стр. 5; *Bull. Napolit.*, n. s. III. tav. 5; Schreiber, Alex. Toreutik, 305, 29; Springer, Handb. d. Kunstgesch.,

дически, чисто декоративнаго значенія, встрѣчаются уже въ V—IV в. [1]). Съ очень давняго времени въ греческомъ декоративномъ искусствѣ употреблялись узкіе фризы, заполненные фигурами разныхъ животныхъ, среди которыхъ нерѣдко фигурируютъ львы и кабаны, какъ на ольвійской вымосткѣ [2]). На вазахъ часто такіе фризы образуютъ рамки сверху или снизу главныхъ композицій, служащихъ украшеніемъ вазы, что было также на ольвійской вымосткѣ [3]). На чернофигурныхъ вазахъ часто въ этихъ фризахъ фигуры располагаются геральдическими группами, какъ на ольвійской вымосткѣ [4]). Фризами изъ геральдически сопоставленныхъ фигуръ животныхъ часто обрамляются края краснофигурныхъ келебъ [5]). Весьма любимы орнаментальные фризы, обрамляющіе большею частью снизу главныя композиціи на апулійскихъ вазахъ IV—III в. [6]). Фризы заполняются рядами животныхъ, то слѣдующихъ одно за другимъ, то образующихъ геральдическія группы; часто фигурируютъ среди животныхъ фантастическія фигуры сфинксовъ и грифоновъ; съ послѣдними сопоставляются иногда фигуры сражающихся съ ними амазонокъ [7]). Знаменитая кумская ваза Императорскаго Эрмитажа IV в. [8]) по серединѣ украшена фризомъ изъ геральдически расположенныхъ по сторонамъ пальметокъ паръ

I (Alterth. v. Michaelis), 297, 523; Winter, Kunstgesch. in Bildern, I, Taf. 19, 11. Ср. Furtwängler, у Roscher, l. c.

[1]) Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Комм.* 1868, IV, 1; *Monumenti dell'Instit.* IV, tav. XV.

[2]) Ср. напр. В. К. Мальмбергъ, Древнегреческія фронтонныя композиціи, Спб. 1904, 28 слл.; Gerhard, Auserlesene Vasenbilder, Berl., 1840—1858, табл. 220; *Monumenti dell'Instituto,* I, табл. XXVI, 15, 16; Pottier, Vases antiques du Louvre, I, Paris 1897, табл. 12, 14, 15, 41 сл.

[3]) Ср. Springer-Michaëlis, Handb. d. Kunstgeschichte, I, 138, рис. 263; Gerhard, ук. соч., табл. 99, 122—123, 223; *Mon. dell'Inst.,* I, табл. XXVI, 10; II, табл. XXI; III, табл., XLVI, 5—6.

[4]) Ср. *Monum. dell'Inst.,* II, табл. XXXVIII; III, табл. LX; *Monumenti, Annali, Bulletini,* 1855, табл. XX; Gerhard, ук. соч., 31, 93. На чернофигурныхъ гидріяхъ нерѣдко во фризахъ видимъ геральдически сопоставленныхъ львовъ и кабановъ, мотивъ, повторяющійся на ольвійской вымосткѣ. Ср. Gerhard, ук. соч., 40. 308; Roulez, Choix des vases peints du musée d'antiquités de Leyde, Gand, 1854, табл. 12.

[5]) Ср. *Mon. dell'Inst..* XI, табл. XIX (Б. В. Фармаковскій, Аттич. вазовая живопись, 9 D, 40); Millingen, Peintures antiques de vases grecs de la collection Coghill, Rome, 1817, табл. 18 (Б. В. Фармаковскій, ук. соч., 9 D, 41).

[6]) Ср. Sybel, Weltgesch. d, Kunst im Altert., стр. 300 сл.; Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch., I, 243 сл.

[7]) *Monuments des nouvelles annales publiées par la section française de l'Inst.,* 1836, табл. V—VI; *Annali dell'Instituto,* 1837, табл. H; *Bulletino Napolitano, n. s.,* V, табл. 13.

[8]) *Отчетъ Имп. Арх. Комм.* 1862 г., табл. III.

разныхъ животныхъ, среди которыхъ видимъ и фантастическихъ крылатыхъ львовъ. Фризъ кумской вазы, у котораго свѣтлыя фигуры звѣрей выдаются на черномъ фонѣ, по своему характеру близокъ къ фризамъ ольвійской вымостки. Рамка, ограничивающая снизу главную композицію на цистѣ Фикорони [1]), относящейся, какъ извѣстно, къ III в. до Р. Хр. [2]), украшена фризомъ сфинксовъ, геральдически сопоставленныхъ у пальметокъ. Изъ сказаннаго явствуетъ, что фризы изъ фигуръ животныхъ были весьма любимымъ орнаментальнымъ мотивомъ въ греческомъ искусствѣ со временъ архаизма вплоть до эпохи эллинистической. Фигуры крылатыхъ львовъ, какъ мы указали уже выше [3]), съ IV в. представляютъ также очень распространенный мотивъ греческаго искусства. Крылатые львы ольвійской вымостки стилистически ближе всего подходятъ ко львамъ на обломкахъ эллинистическихъ вазъ въ Британскомъ и Оксфордскомъ музеяхъ, о которыхъ была рѣчь выше, и на эллинистической капители изъ Элевсина [4]). Близки по стилизаціи къ ольвійскимъ львамъ львы и грифоны на эллинистическихъ по стилю [5]) серебряныхъ роскошныхъ сосудахъ изъ Гильдесгейма и изъ Боскореале [6]). Напоминаютъ по формамъ ольвійскихъ животныхъ равнымъ образомъ животныя на апулійскихъ вазахъ [7]). Въ результатѣ мы должны признать, что по стилю ольвійская вымостка можетъ быть отнесена къ III—I в. до Р. Хр. Принимая въ соображеніе, что въ концѣ II в. была уже извѣстна вполнѣ развитая мозаика, какъ показали раскопки на Делосѣ [8]), а въ Пріенѣ, раскопанные дома которой относятся къ III в., вымостки носятъ гораздо болѣе примитивный характеръ, чѣмъ наша ольвійская [9]), придется признать, что послѣдняя вѣроятнѣе всего была сдѣлана въ первой половинѣ II в. до Р. Хр.

---

[1]) Winter, Kunstgesch. in Bildern, I, 90, 3.

[2]) Ср. Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstg., 363.

[3]) Ср. стр. 46.

[4]) Winter, Kunstgesch. in Bildern, I, 19, 11; Springer-Michaelis, Handb. d. Kg., 297, рис. 523.

[5]) Ср. Springer-Michaelis, ук. соч., 327 слл.

[6]) Pernice und Winter, Der Hildesheimer Silberfund, табл. III, XXXII, XXXIII; *Monuments et mémoires, fond. E. Piot*, V, табл. III. Ср. на тѣхъ же сосудахъ сходную съ ольвійской вымосткой стилизацію пальметокъ (Pernice-Winter, ук. соч., табл. I) и пантеръ (*Mon. Piot,* табл. I и V). За популярность фигуръ рогатыхъ львовъ, какъ декоративнаго мотива въ эллинистическую эпоху, говорятъ относящіяся къ этой эпохѣ мелкія ювелирныя издѣлія, на которыхъ такъ часто фигурируетъ этотъ мотивъ. Ср. Schreiber, Die alexandrinische Toreutik, 305, 29; K. Hadaczek, Der Ohrschmuck der Griechen und Etrusker, Wien, 1903, 46 слл.

[7]) Ср. Tischbein, Engravings, III, табл. 21 и 22.

[8]) Ср. *Bullet. de corresp. Hellénique*, VIII (1884), 473 слл. (P. Paris).

[9]) Ср. Wiegand und Schrader, Priene, стр. 303 сл.

Вымостка изъ голышей вся цѣликомъ расположена на искусственной террасѣ, представляющей чередующіеся слои глины и золы. Вымостка занимаетъ лишь часть этой террасы. Послѣдняя продолжается отъ вымостки далѣе на В. и на З. Она немного лишь шире квадрата, покрытаго вымосткой. Къ В. отъ вымостки расположенъ раскопъ 1873 г. По всей вѣроятности, никакихъ слѣдовъ вымостки здѣсь не было найдено. Въ отчетѣ И. Е. Забѣлина о вымосткѣ не упоминается. Какъ бы это ни было, въ 1873 г. при раскопкахъ была снесена часть слоевой террасы, представлявшей продолженіе къ В. той террасы, на которой находится открытая нами вымостка; на мѣстѣ указанной террасы тогда сдѣлана была выемка глубиною 1,15 м. отъ уровня вымостки. Одинъ изъ слоевъ чистой глины, очевидно, былъ принятъ за материкъ. На самомъ дѣлѣ материкъ здѣсь лежитъ на 1,60 м. ниже того уровня, до котораго дошли въ 1873 г. На В. отъ вымостки искусственная терраса идетъ до самаго восточнаго края нашего раскопа. Здѣсь она не вся сплошь состоитъ изъ слоевъ золы и глины. Между слоевыми ея частями (см. табл. VI и VII)—довольно широкой площадкой, представляющей продолженіе террасы съ вымосткой, и двумя слоевыми стѣнками на С. (UD) и на В. (CD), оказалась утрамбованная земля, которая была удалена при раскопкахъ. Ограничивающая искусственную террасу съ В. слоевая стѣна (CD) была частью срѣзана при работахъ 1902 г. при прокладкѣ первыхъ траншей въ центръ кургана [1]). Стѣна эта доходила на С. до точки D, которая находится на продолженіи линіи GH, ограничивающей съ С. террасу съ вымосткой.

Къ З. отъ стѣны CD находилась трамбованная земля, теперь удаленная. Съ С. ее ограничивала небольшая слоевая стѣна UD, соединяющаяся далѣе на З. съ слоевой площадкой, представляющей продолженіе террасы съ вымосткой. Часть этой площадки была снесена нами до материка съ цѣлію разслѣдованія состава ея насыпи. Эта снесенная часть площадки обозначена на планѣ на табл. VI пунктиромъ. Разслѣдованіе насыпи показало, что площадка не представляетъ сплошь равномѣрно чередующихся слоевъ глины и золы. Почти въ серединѣ снесенной нами части ея оказалась ромбовидная выемка, которая была наполнена трамбованною землею (на планѣ эта выемка обозначена также пунктиромъ). Далѣе, срѣзъ площадки, приходящійся какъ разъ подъ вымосткой, обнаружилъ, что и часть террасы подъ вымосткой

---

[1]) Ср. *Отчетъ Коммиссіи за 1902 г.*, стр. 15. На планѣ на табл. VI, равно какъ и на общемъ видѣ раскопокъ на табл. VII, обозначены лишь тѣ части стѣны CD на Ю. и на С., которыя остались не снесенными.

состоитъ не изъ сплошныхъ горизонтальныхъ слоевъ золы и глины, а образуется тремя сооруженными рядомъ слоевыми отдѣльными стѣнами (толщ. южная 2,20 м., средняя 0,90 м. и сѣверная 3,60 м.), между которыми остаются довольно узкіе промежутки (толщ. 0,90 м. южн. и 1,30 м. сѣв.), заполненные трамбованною землею. Въ югозападной части вымостки оказалась небольшая яма L (глуб. 1,60 м., діам. 1,15—1,25 м.), а около нея (къ ЮВ.)—остатки каменнаго водосточнаго канала L_1 съ черепичнымъ дномъ (шир. 0,25 м., высота боковыхъ стѣнокъ 0,15 м., толщ. ихъ 0,10 м.). Каналъ имѣлъ уклонъ къ Ю. и шелъ непосредственно отъ сохранившейся части вымостки. Это обстоятельство наводитъ на важныя заключенія. Оно прямо указываетъ на то, что помѣщеніе съ мощенымъ поломъ должно было находиться подъ открытымъ небомъ: въ немъ могла накопляться дождевая вода, которую и нужно было отвести отсюда. Что собственно представляло это открытое помѣщеніе, можно опредѣлить, если внимательнѣе изучить открытые здѣсь остатки сооруженій IV слоя. Мы уже замѣтили выше, что слоевыя стѣны должны были служить субструкціями стоявшихъ на нихъ каменныхъ стѣнъ. Итакъ, постараемся выяснить на основаніи всѣхъ уцѣлѣвшихъ здѣсь остатковъ IV слоя, какія и гдѣ должны были быть здѣсь каменныя стѣны, что окружало помѣщеніе съ вымосткой, и гдѣ были его границы.

Одна изъ каменныхъ стѣнъ несомнѣнно должна была проходить по той сплошной слоевой стѣнѣ, которая тянется съ З. на В. параллельно террасѣ съ вымосткой, съ Ю. отъ послѣдней. Такимъ образомъ, мы имѣемъ стѣну AB (табл. X). Стѣна эта, какъ доказываютъ слоевыя ея субструкціи, не могла доходить до восточной стѣны CD, находившейся безспорно на слоевой стѣнѣ у восточнаго края нашего раскопа.

Во всемъ узкомъ пространствѣ между террасою съ вымосткой и стѣной AB не было найдено остатковъ вымостки. Такимъ образомъ ясно, что на Ю. вымостка могла доходить только до края слоевой террасы, т. е. до линіи EF. У точки E сохранились in situ остатки каменныхъ стѣнъ EI и EJ, образующихъ прямой уголъ IEJ, обращенный на ЮВ. Эти стѣны, какъ выстроенныя на слоевыхъ субструкціяхъ, безусловно должны быть одного времени съ вымосткой. Уровень ихъ фундаментовъ находится немного ниже уровня вымостки. Стѣна EI (шир. 0,50 м.) въ древности продолжалась къ В., но насколько далеко, пока мы сказать не можемъ. Облицовка ея очень тщательная, изъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ, отдѣланныхъ рустикой и положенныхъ насухо. У стѣны EI сохранилось два ряда квадровой кладки. Фундаментъ ея составляетъ

бутовая кладка на глинѣ изъ узкихъ продолговатыхъ камней. Стѣна EJ имѣла продолженіе на С., гдѣ въ точкѣ G имѣется незначительный остатокъ стѣны, составлявшей, повидимому, со стѣною EJ одно цѣлое.

Къ З. отъ стѣны EJ обнаружена прекрасная большая цистерна K и къ СВ. отъ нея—яма L_2, которая находится на линіи EG. Цистерна устроена была въ помѣщеніи, окруженномъ со всѣхъ сторонъ каменными стѣнами EJ, JB, BN и NM. Изъ нихъ отъ стѣны EJ есть остатокъ in situ, а отъ остальныхъ стѣнъ вездѣ сохранились слоевыя субструкціи. Цистерна K частью вырѣзана въ материкѣ. Въ горизонтальномъ сѣченіи она представляетъ кругъ (рис. 26), а въ разрѣзѣ сверху внизъ (рис. 27) имѣетъ грушевидную форму. Верхнее отверстіе цистерны

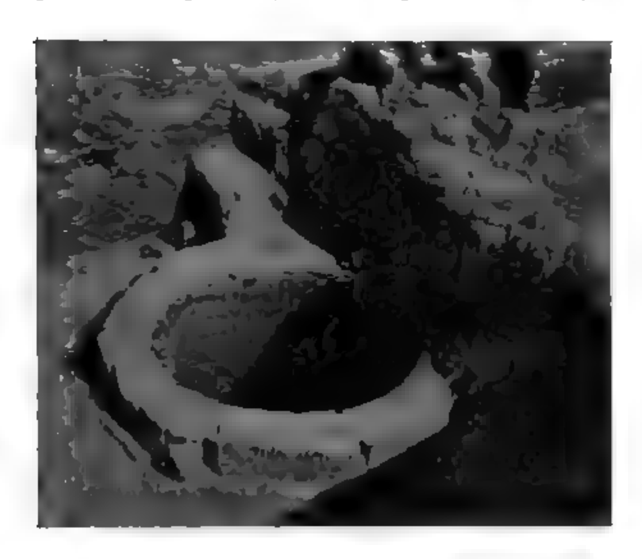

Рис. 26.

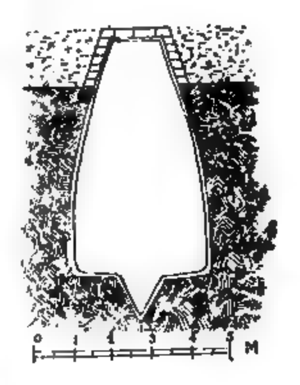

Рис. 27.

имѣетъ въ діаметрѣ 1,50 м.; внизу діаметръ цистерны достигаетъ 3,21 м. Постепенное расширеніе цистерны внизъ на планѣ (на табл. VI) обозначено пунктирными кругами (ср. рис. 26). На днѣ ея устроено небольшое воронкообразное отверстіе (діам. вверху 0,95 м.; глуб. 0,45 м.), предназначенное для собиранія осадковъ накоплявшейся въ цистернѣ воды. Вверху цистерна окружена бутовой обкладкой (выс. 1,25 м.), нѣсколько суживающейся кверху. Обкладка воздвигнута на материкѣ. Опасаясь поврежденія этой обкладки, мы не расчищали насыпи, находящейся въ помѣщеніи MNBJ кругомъ цистерны, до материка.

Вся цистерна внутри до самаго отверстія оштукатурена цемянкой. Общая глубина цистерны, считая воронкообразное углубленіе и каменную обкладку, составляетъ 5,90 м. Верхъ обкладки отверстія цистерны находится ниже уровня вымостки, т. е. уровня пола зданій IV слоя, на 1,75 м. Отъ пола зданія до

материка, въ которомъ вырыта цистерна, 3 м. Такъ какъ цистерну можно было сдѣлать только въ материковой землѣ, то по необходимости ее пришлось устроить въ помѣщеніи, которое должно было быть расположено гораздо ниже уровня вымостки и пола зданій IV слоя. Если, какъ мы знаемъ, разстояніе между уровнями верхняго и нижняго помѣщеній достигало 3 м., то ясно, что цистерна находилась въ подвальномъ помѣщеніи. На счетъ того, откуда былъ устроенъ сходъ въ него, можетъ навести на мысль то обстоятельство, что цистерна расположена не въ центрѣ прямоугольника MNBJ, а въ сторону отъ центра, ближе къ углу NMJ. По всей вѣроятности, сверху вела къ цистернѣ деревянная лѣстница, для которой есть свободныя мѣста у стѣнъ BJ и BN. Къ С. отъ помѣщенія BNMJ несомнѣнно находилось прямоугольное помѣщеніе, которое было также окружено стѣнами. Стѣна BN несомнѣнно доходила до точки O, гдѣ сохранился in situ остатокъ отъ стѣны NO. Точка O находится на линіи OR, на которой сохранился значительный остатокъ каменной стѣны. Къ В. отъ точки O сохранилось in situ нѣсколько камней отъ стѣны OP, представляющей, очевидно, продолженіе стѣны OR. На рис. 28 стѣна OR — послѣдняя справа; отъ стѣны OP видны два камня; влѣво отъ нихъ — терраса съ вымосткой; надъ ней — остатки фундаментовъ крепиды кургана; на лѣвой сторонѣ рисунка — оставшаяся неснесенною часть кургана. Къ З. отъ точки G также сохранился рядъ камней отъ стѣны GQ. Послѣдняя едва ли могла идти на З. далѣе точки Q, такъ какъ далѣе расположена

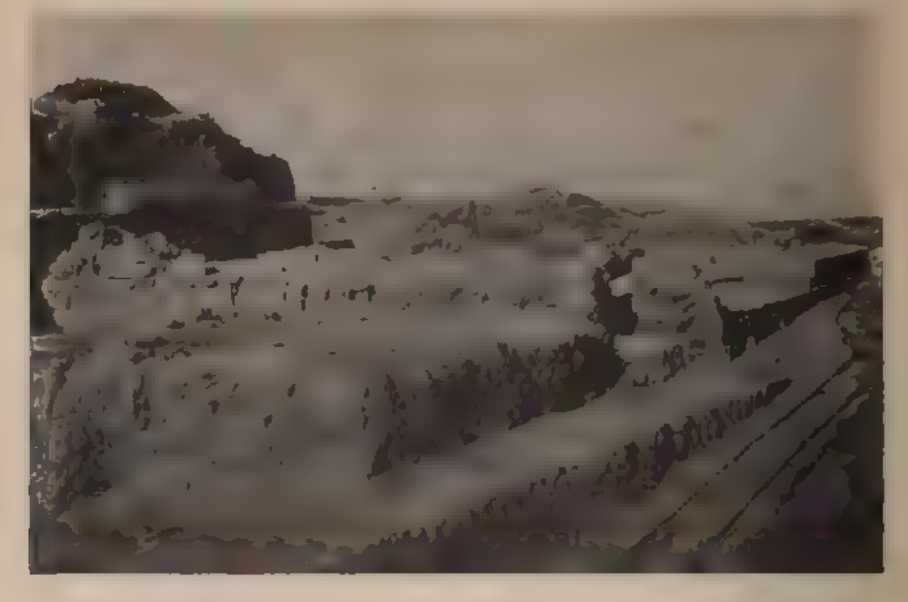

Рис. 28.

стѣна OR, обращенная лицевою стороной на С. Итакъ, къ С. отъ помѣщенія съ цистерной были расположены два прямоугольныхъ помѣщенія — довольно большое NMPO и маленькое узкое PGQO. Прямоугольная яма, находящаяся въ помѣщеніи MNOP, засыпана трамбованной землей. Эта яма нами не была расчищена до материка въ видахъ сохраненія in situ на будущее время хотя бы части слоевыхъ сооруженій, служащихъ субструкціями зданій IV слоя, сооруженій, столь типичныхъ для этого слоя.

Мы выяснили, что къ З. отъ вымостки находились помѣщенія MNBJ, MNOP и POQG. Намъ предстоитъ теперь заняться вопросомъ, какъ эти помѣщенія сообщались съ мощенымъ помѣщеніемъ, отдѣлялись ли они отъ послѣдняго глухими стѣнами или открытыми колоннадами, или, быть можетъ, отдѣляясь стѣнами, имѣли въ нихъ проходы къ формѣ дверей и т. п. Названная выше яма L_2 находящаяся на линіи стѣны EM, должна была быть сдѣлана тогда, когда существовала уже стѣна EM. Если бы не яма разрушила часть стѣны, а стѣна прошла бы черезъ яму, въ ямѣ должна была бы лучше сохраниться кладка стѣны. Яма L_2 имѣетъ глубину 1,45 м., т. е. почти ровно столько же, сколько отъ уровня пола вымостки изъ камешковъ до верхняго края каменной обкладки цистерны (гдѣ 1,75 м.). Яма L_2 вырыта въ углу NMJ, въ слоевыхъ фундаментахъ того помѣщенія, гдѣ находилась цистерна, такъ, что радіусъ круга горизонтальнаго сѣченія ямы (діам. 0,90—1,25 м.) частью заходитъ въ прямоугольникъ MNBJ. Если, какъ мы видѣли, цистерна, была расположена въ подвальномъ этажѣ помѣщенія MNBJ, яма L_2 должна была быть въ части, обращенной къ названному помѣщенію, открытой и сообщаться съ нимъ. Въ такомъ случаѣ назначеніе ямы L_2 было скорѣе всего или то, чтобы черезъ нее можно было доставать воду непосредственно изъ мощенаго помѣщенія, или черезъ нее устроенъ былъ стокъ воды со двора въ цистерну K. Размѣры ямы и то, что въ ней не было ровно ничего найдено, говорятъ за то, что едва ли черезъ яму L_2 былъ устроенъ сходъ въ помѣщеніе съ цистерной. Между тѣмъ то обстоятельство, что по близости громадной цистерны K найденъ водостокъ, прямо указываетъ, что водостокъ скорѣе всего долженъ былъ отводить воду сюда, а въ такомъ случаѣ яма L_2 — самое удобное мѣсто, гдѣ бы водостокъ могъ сообщаться съ цистерной. Присутствіе ямы L_2 въ стѣнѣ EM, болѣе поздняго, чѣмъ стѣна, происхожденія, указываетъ, что на мѣстѣ, гдѣ сохранился остатокъ кладки EM, не могло быть высокой глухой стѣны. Здѣсь могла быть только дверь, ведшая въ помѣщеніе MNBJ. Яма L_2, находившаяся въ проходѣ этой двери, конечно, была накрыта сверху крышкой, которую при

надобности можно было снимать. Разумѣется, и яма L, сдѣланная въ вымосткѣ, должна была также закрываться. Далѣе мы увидимъ, какъ часто ямы дѣлались въ полахъ у зданій IV слоя. Не менѣе часто мы видимъ ихъ и въ древнихъ домахъ, открытыхъ въ другихъ мѣстахъ древняго міра [1]).

Стѣнѣ AB на С. соотвѣтствуетъ стѣна ST, отъ которой сохранились слоевыя субструкціи. Стѣна ST отстоитъ отъ центра круга вымостки ровно на столько, на сколько стѣна AB. Обративъ вниманіе на то, что кругъ и центральный квадратъ вымостки расположены какъ разъ противъ установленнаго нами помѣщенія MNOP, и что точки M и P отстоятъ на совершенно равныя разстоянія отъ линій AB и ST, мы должны вывести заключеніе, что къ З. отъ вымостки, отстоявшей также, какъ точки M и P, на равныя разстоянія отъ стѣнъ AB и ST, должны были находиться три помѣщенія, изъ коихъ одно (MNOP) играло роль главнаго, а два другія (MNBJ и POQ_2Q_1), совершенно равныя, примыкали къ нему по сторонамъ. Правда, къ С. отъ помѣщенія MNOP намъ удалось установить пока только одно маленькое помѣщеніе POQG, и мы ничего еще не можемъ сказать о томъ, что было на мѣстѣ GQQ_2Q_1. Но въ данный моментъ намъ важно только то, что съ обѣихъ сторонъ центральнаго помѣщенія MNOP были двѣ совершенно равныя площадки, изъ коихъ южная была занята закрытымъ помѣщеніемъ MNBJ, имѣвшимъ дверь на линіи ME. Не входя пока въ детали вопроса о томъ, что̀ было на сѣверной площадкѣ, гдѣ мы могли до сихъ поръ констатировать только стѣну QG, мы можемъ съ большою долею вѣроятности думать, что помѣщенія на сѣверной площадкѣ были въ общемъ симметричны съ помѣщеніемъ на южной площадкѣ, и что на линіи PG, соотвѣтствующей линіи EM южной площадки, должна была быть дверь, какъ и на линіи EM, а на линіи GQ_1 должна была быть какая-нибудь загородь, которая соотвѣтствовала стѣнѣ EJ южной площадки.

Если оба боковыя закрытыя помѣщенія, находившіяся къ С. и къ Ю. отъ закрытаго же центральнаго помѣщенія MNOP, имѣли выходы къ помѣщенію съ вымосткой, которое, какъ указано уже выше, было открытымъ, то болѣе, чѣмъ вѣроятно, что это послѣднее было ничѣмъ инымъ, какъ открытымъ дворомъ. Конечно, въ этотъ дворъ должно было имѣть выходъ и центральное помѣщеніе MNOP. Оставляя пока вопросъ о томъ, какъ помѣщеніе MNOP сообщалось со дворомъ, мы должны резюмировать полученные нами до сихъ поръ результаты такъ, что площадь, на которой находится вымостка, представляла открытый дворъ, огра-

[1]) Ср., напр., *Athen. Mitth.*, IX (1884), Taf. XIII.

ниченный съ С. стѣною ST, съ Ю. стѣною AB и съ З. рядомъ закрытыхъ помѣщеній, имѣвшихъ фасады по линіи Q_1J.

Выше мы замѣтили, что отъ точки E на В. проходитъ каменная кладка, отъ которой часть на линіи EI сохранилась in situ. Такъ какъ къ Ю. отъ кладки EI установлена нами стѣна AB, то съ южной стороны двора получается узкій корридоръ, который ограничивается линіями AB и EI. Какъ далеко тянулся этотъ корридоръ на В.? Обративъ вниманіе на то, что линія фасада западныхъ помѣщеній (Q_1J) параллельна западной сторонѣ квадрата вымостки, а линія EF, представляющая продолженіе линіи EI на В., параллельна южной сторонѣ того же квадрата, что линіи Q_1J и EF отстоятъ отъ сторонъ квадрата на одинаковыя разстоянія, и что за эти линіи вымостка не заходила, мы должны будемъ признать, что вымостка скорѣе всего со всѣхъ сторонъ была обрамлена одинаково, и что какъ на западной и южной сторонахъ, такъ и на сѣверной и восточной параллельно сторонамъ квадрата вымостки были также каменныя кладки. Выше мы указали уже, что за линіею EF къ Ю. не было найдено слѣдовъ вымостки и что, судя по отчету о раскопкахъ 1873 г., таковыхъ не оказывалось и къ В. отъ линіи HF. Ихъ не было обнаружено и къ С. отъ линіи GH. Все говоритъ за то, что вымостка имѣла форму квадрата. Сторону этого квадрата даетъ линія EG. Итакъ, болѣе всего вѣроятно, что кладка EI доходила до точки F, и что по сторонамъ вымостки были кладки EF, FH, HG, совершенно одинаковыя съ кладкой EG. Мы получаемъ по сторонамъ двора съ З. закрытыя помѣщенія MNBJ, MNOP и POQG, съ С. же и съ Ю.— узкіе корридоры. Аналогіи съ извѣстными по другимъ мѣстамъ дворами античныхъ зданій невольно наводятъ насъ на мысль, что эти корридоры скорѣе всего были открытыми ко двору и представляли собою портики. Эта мысль находитъ себѣ

Рис. 29 (1/7).

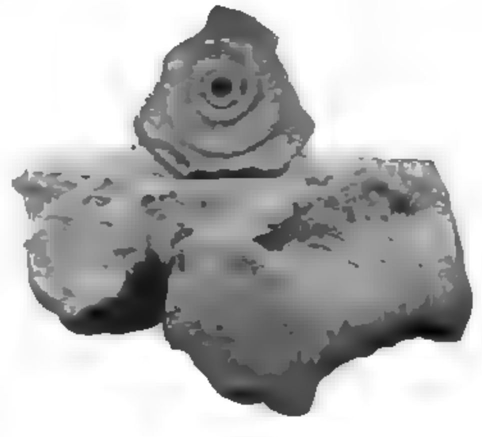

Рис. 30 (1/10).

Рис. 31 (1/8).

прямое подтвержденіе въ т
что на мѣстѣ двора и по
сѣдству съ нимъ найдены б
обломки колоннъ (рис.
капителей (рис. 30) и
личныхъ частей антаблем
іонійскаго стиля, которые
по своимъ размѣрамъ и
теріалу должны были ск
всего принадлежать къ
стямъ зданія, къ котор
относился дворъ. На рис. 31 представленъ обломокъ карниза съ сухариками.
рис. 32 сопоставлены всѣ найденные при раскопкахъ архитектурные обло
Кромѣ упомянутыхъ уже обломковъ, здѣсь, налѣво отъ колонны, изображенно
центрѣ, видимъ обломокъ эпистиля (архитрава). Если корридоры на сѣвер
южной сторонахъ двора засвидѣтельствованы, намъ ничего неизвѣстно пока нас
того, былъ ли портикъ на восточной сторонѣ двора. На западной сторонѣ порт
очевидно, не было. Типъ зданія, къ которому принадлежалъ дворъ съ вымост
такимъ образомъ, отличается отъ типа домовъ, имѣвшихъ во дворахъ пор
со всѣхъ четырехъ сторонъ (каковы дома, открытые на о. Делосѣ). У оль
скаго зданія могло быть или два портика (по сѣверной и южной сторона
или три (по сѣверной, южной и восточной сторонамъ). Раскопки прямо
зываютъ, что у ольвійскаго зданія должно было быть три портика. Въ са
дѣлѣ, первая стѣна, которая лежала къ В. отъ кладки HF параллельно
слѣдней, на основаніи аналогій всѣхъ другихъ стѣнъ ольвійскаго зда
должна была находиться на слоевыхъ субструкціяхъ передъ ямой DUVC,
торая была заполнена трамбованной землей, т. е., иными словами, она дол
была быть на линіи UV. Если это такъ, то къ В. отъ вымостки долженъ б
быть совершенно такой же корридоръ, т. е. портикъ, какъ на сѣверно
южной сторонахъ двора. Не трудно замѣтить, что линія UV идетъ паралле
восточной сторонѣ квадрата вымостки и удалена отъ нея на такое же
стояніе, какъ стѣна AB отъ южной стороны квадрата вымостки.

Итакъ, дворъ съ сѣверной, восточной и южной сторонъ былъ окру
портиками. Колонны ихъ должны были стоять по кладкамъ, находившимс
сторонамъ вымостки. Послѣ сказаннаго нельзя сомнѣваться, что откр
около вымостки остатки зданія представляютъ развалины греческаго д

дворъ котораго съ тремя портиками находитъ весьма интересную аналогію съ греческимъ домомъ, описаннымъ въ сочиненіи римскаго архитектора Витрувія «De architectura» (въ VII главѣ шестой книги).

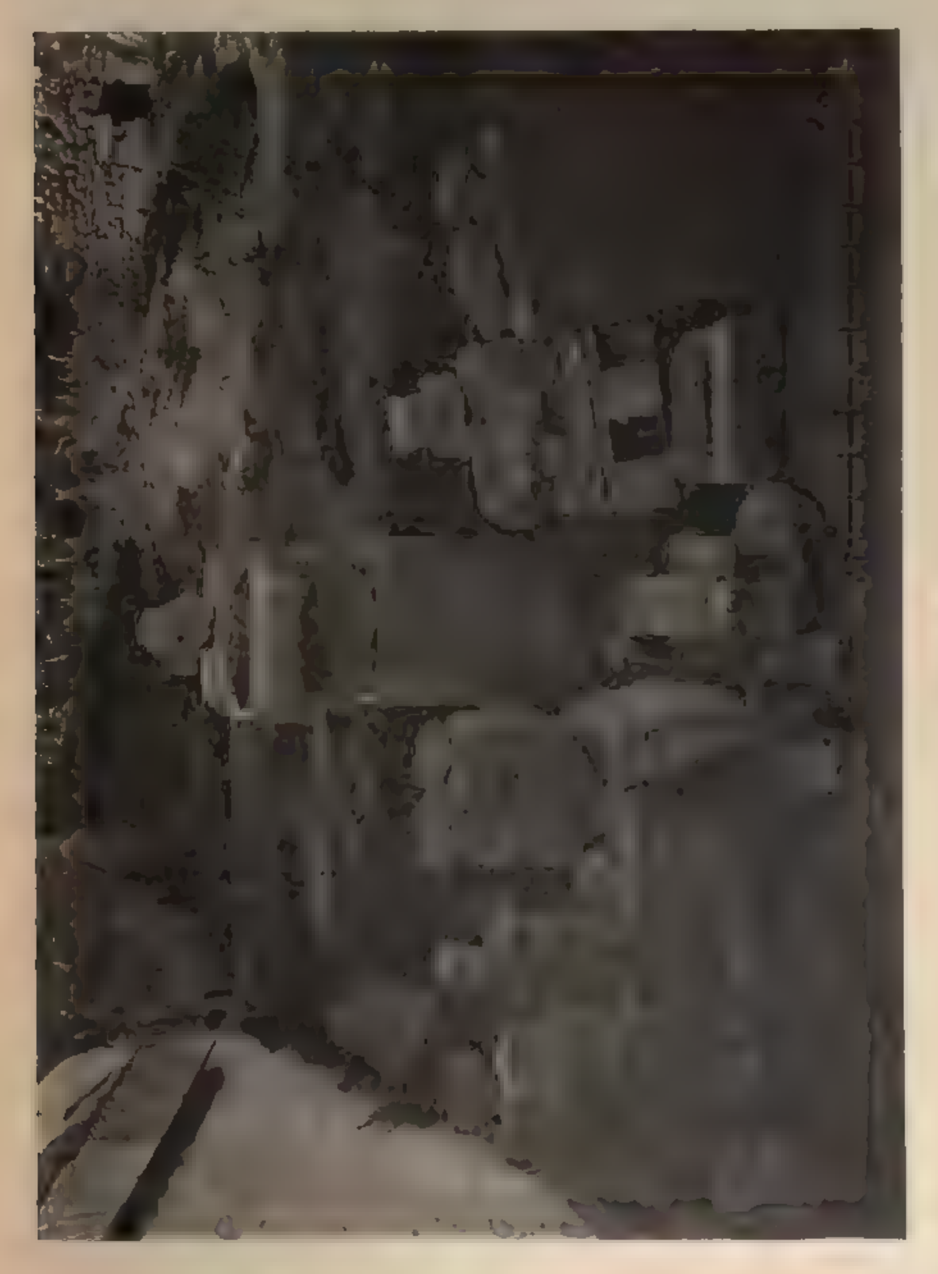

Рис. 32.

Такъ какъ длина каждаго изъ трехъ портиковъ двора составляетъ 8,50 м., а нижніе діаметры колоннъ, обломки коихъ найдены были при раскопкахъ, равнялись 0,50 м., мы легко можемъ вычислить, сколько колоннъ должно было

быть у каждаго портика. Замѣтимъ, что у сѣвернаго и южнаго портиковъ колоннъ должно было быть на одну меньше, чѣмъ у восточнаго, потому что у нихъ въ точкахъ E и G должны были быть не колонны, а анты. Итакъ, вопросъ сводится къ тому, сколько колоннъ было у восточнаго портика двора.

Въ виду длины стороны квадрата, бывшаго въ центрѣ двора, въ 8,50 м. исключается мысль о двухъ колоннахъ, которыхъ было бы недостаточно для поддержки крыши портика. По аналогіи съ извѣстными намъ памятниками древней архитектуры, скорѣе всего можно предполагать, что въ восточномъ портикѣ противъ каждой анты, находившейся на западной сторонѣ двора, приходилась колонна. Въ такомъ случаѣ въ восточномъ портикѣ мы получаемъ сразу четыре колонны, которыя должны были находиться противъ точекъ E, M, P и G. Такъ какъ, опять по аналогіи съ извѣстными намъ древними зданіями, въ портикѣ не можетъ быть интерколумніевъ (разстояній между центрами смежныхъ колоннъ) разной величины, то, очевидно, колонны, приходившіяся противъ точекъ M и P, не могли быть смежными; между ними должны были быть еще колонны. Интерколумній для восточнаго портика двора у насъ прямо дается точками E и M, равно какъ P и G. Онъ долженъ былъ равняться 1,50 м. Въ такомъ случаѣ въ восточномъ портикѣ было 6 колоннъ, а въ сѣверномъ и южномъ по—5. Такое число колоннъ въ портикахъ находится въ полномъ соотвѣтствіи съ размѣрами найденныхъ обломковъ колоннъ. Разъ интерколумній былъ въ 1,50 м., а діаметръ колонны—0,50, проходы между колоннами должны были равняться 1 м. [1]). Для восточнаго портика получаемъ, значитъ, длину $6\times0,50+5\times1=8$ м. Недостающіе 0,50 м. приходятся на разстоянія поверхностей крайнихъ колоннъ на Ю. и С. отъ внѣшнихъ краевъ стилобатовъ, т. е. кладокъ, гдѣ стояли колонны.

Возстановивъ дворъ ольвійскаго дома, мы не можемъ не обратить вниманія на то, какъ хорошо дворъ этотъ гармонируетъ съ помѣщеніями, находившимися отъ него на З. Если встать внутри двора на вымосткѣ, весь западный фасадъ будетъ представляться строго симметричнымъ. Что находилось на площадкѣ GQQ_2Q_1, безразлично, такъ какъ этой площадки со двора нельзя было видѣть.

Мы уже сказали, что помѣщеніе MNOP должно было сообщаться со дворомъ. Витрувій во дворѣ греческаго дома съ тремя портиками на четвертой

[1]) Правда, при такой реставраціи колонны стоятъ довольно тѣсно. Однако, всякая другая реставрація была-бы уже совершенно произвольна, потому что при нєй пришлось-бы разставлять колонны въ восточномъ портикѣ не симметрично съ антами западной стороны двора, и не было-бы ничего, чѣмъ можно было-бы руководиться въ выборѣ числа колоннъ, кромѣ собственнаго желанія.

сторонѣ двора помѣщаетъ открытую галлерею безъ колоннъ (простаду) и замѣчаетъ, что анты простады дѣлаются на большомъ другъ отъ друга разстояніи [1]). Въ греческихъ домахъ, открытыхъ въ Пріенѣ, однако, въ простадахъ, когда разстояніе между антами того требовало, ставились колонны [2]). Въ ольвійскомъ домѣ разстояніе между антами M и P составляетъ 3,50 м. Въ Пріенѣ, въ домахъ, гдѣ имѣются въ простадѣ колонны, оно бываетъ обыкновенно больше (немного болѣе 5 м.). Поэтому у ольвійскаго дома можно было бы принять простаду и безъ колоннъ, какъ въ домѣ Витрувія. Однако, разстояніе между антами въ 3,50 м. все-же настолько велико, что едва-ли можно было обойтись здѣсь безъ подпорокъ въ формѣ колоннъ. Кромѣ того, въ виду полученнаго нами небольшого интерколумнія для портиковъ двора, мы считаемъ болѣе вѣроятнымъ, что здѣсь колонны были. Въ проходѣ простады ольвійскаго дома прекрасно помѣщаются двѣ колонны съ діаметрами въ 0,50 м. Ниже мы увидимъ, что у ольвійскаго дома долженъ былъ быть второй этажъ. Это также говорило-бы за то, что въ простадѣ дома должны были быть колонны. Принявъ ихъ, мы получаемъ для двора, какъ намъ кажется, и болѣе стройную общую композицію.

6.

Стѣны къ З. отъ двора. Кладка стѣнъ. Указаніе ея на эпоху дома. Входъ въ домъ. Остатки фресокъ и стиль отдѣлки комнатъ. Помѣщенія №№ 1—4. Второй этажъ надъ помѣщеніями №№ 1 и 2. Ихъ фундаменты и перекрытіе. Перекрытія портиковъ двора. Восточный фасадъ дома. Найденные архитектурные обломки. Отдѣлка портиковъ, простады и второго этажа. Сообщенія помѣщеній №№ 1—4. Помѣщенія №№ 5—25. Связь всѣхъ открытыхъ остатковъ IV слоя между собою и образуемое ими цѣлое.

Мы оставляемъ пока вопросъ о высотѣ колоннады двора, такъ какъ онъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о фасадѣ дома на В., а о послѣднемъ нельзя говорить, не познакомившись предварительно съ помѣщеніями, расположенными за дворомъ, цистерной и сѣнями далѣе на З., и переходимъ къ изученію остатковъ только что названныхъ помѣщеній.

За простадой къ З. у стѣны OR въ точкѣ O сохранился одинъ камень отъ стѣны, шедшей по линіи ON. Въ этой стѣнѣ были, конечно, двери, которыя вели во внутреннія помѣщенія дома. Планъ внутреннихъ помѣщеній опредѣляется легко. Часть сѣверной основной стѣны зданія сохра-

[1]) VI, 7: „Duas antas inter se spatio amplo distantes".
[2]) Ср. Wiegand und Schrader, Priene, Berlin, 1904, стр. 289.

нилась по всей линіи OR. Ширина стѣны OR—0,50 м.; сохранившаяся высота—0,95 м. По ней мы можемъ судить о кладкѣ и объ устройствѣ стѣнъ. Лицевая часть стѣны (рис. 33), выходившей въ узкій коридоръ, который проходилъ между стѣнами OR и ST, представляетъ чистую изящную кладку насухо изъ прямоугольныхъ плитъ известняка разной величины, отдѣланныхъ рустикой. Весьма близкую аналогію со стѣной OR представляютъ стѣны эллинистическаго театра въ Пріенѣ [1]). Пріенскій театръ долженъ быть отнесенъ по разнымъ соображеніямъ къ III в. до Р. Хр. [2]). Нельзя, однако, ольвійскую стѣну OR датировать тоже III вѣкомъ вслѣдствіе только того, что облицовочная

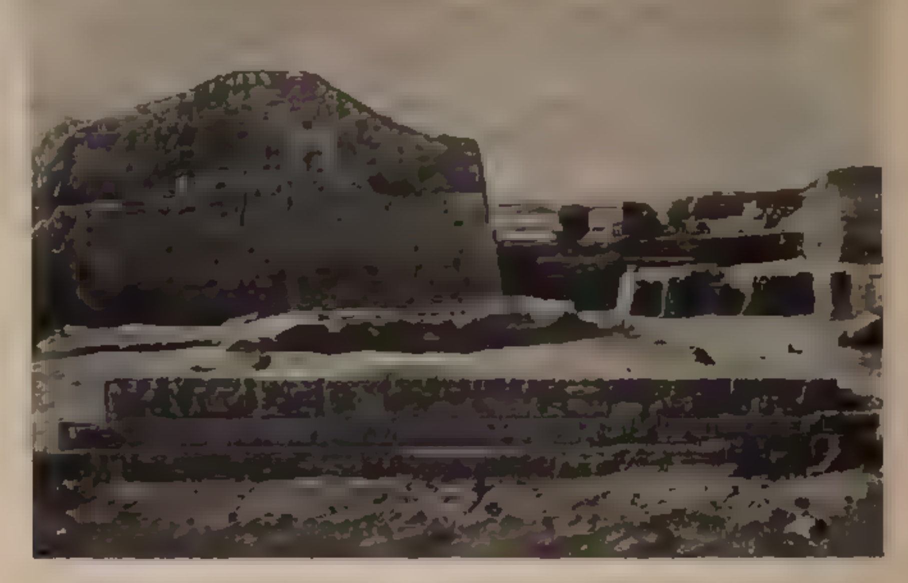

Рис. 33.

кладка ея аналогична кладкѣ стѣнъ названнаго театра. Въ эллинистическую эпоху часто примѣнялась одна и та же система кладки очень долгое время, какъ часто пользовались и системою кладки древнѣйшей классической эпохи [3]). По облицовкѣ стѣну OR можно отнести только ко времени не ранѣе III в. Камни въ стѣнѣ имѣютъ разную величину, чего не бывало обыкновенно въ классическую эпоху [4]). Мы не видимъ здѣсь равнымъ образомъ и того строгаго, математически правильнаго расположенія камней, какое бываетъ у зданій V и

[1]) Wiegand und Schrader, Priene, табл. XVIII и стр. 244, рис. 241.

[2]) Ср. Wiegand, *Athen. Mitth.*, XXIII (1899), 307 сл.

[3]) Ср. Fougères, у Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités grecques et romaines, III, 2056.

[4]) Fougères, ук. ст., 2054.

IV вѣковъ. Въ нашей стѣнѣ есть плиты на образокъ и кордоны на ребро. Иногда встрѣчаются плиты со срѣзанными углами; сообразно этому срѣзаются углы у плитъ, къ нимъ примыкающимъ.

Внутри у стѣны бутовая кладка на глинѣ. Послѣднее обстоятельство даетъ болѣе опредѣленныя указанія на время, къ которому должна быть отнесена стѣна OR. У пріенскихъ домовъ, относящихся къ III в. до Р. Хр., всегда бутовая кладка дѣлается тоже на глинѣ [1]). Наоборотъ, въ кладкѣ домовъ, открытыхъ на о. Делосѣ и относящихся къ концу II вѣка до Р. Хр., кладка всегда дѣлается на цементѣ изъ извести и песка [2]). Стѣна OR, такимъ образомъ, по времени должна быть древнѣе конца II в. до Р. Хр. Выше мы видѣли, что къ первой половинѣ II в. до Р. Хр. должно относить вымостку, принадлежавшую тому зданію, къ которому относится и стѣна OR. Въ стѣнѣ OR мы имѣемъ теперь новое подтвержденіе правильности нашей датировки вымостки, а этимъ датируется и зданіе, гдѣ она находилась. Съ другой (южной) стороны у стѣны OR не было плитной облицовки, какъ у стороны сѣверной. Съ южной стороны стѣна была облицована слоемъ (прибл. 0,01 м.) штукатурки, по которой была сдѣлана фресковая роспись. Въ эллинистическую эпоху обыкновенно плитная облицовка дѣлалась только у тѣхъ стѣнъ, которыя выходили не въ жилыя комнаты, а наружу. Очевидно, что къ Ю. отъ стѣны OR примыкали закрытыя помѣщенія, отдѣланныя фресками и составлявшія комнаты. Съ сѣверной же стороны, на основаніи аналогій эллинистической эпохи, у стѣны OR не могло быть жилыхъ комнатъ. Это заставляетъ насъ сдѣлать заключеніе, что между стѣнами OR и ST былъ нежилой узкій проходъ. На югѣ онъ упирался въ крытый сѣверный портикъ двора. По нашему, это прямо указываетъ на то, что узкій проходъ скорѣе всего долженъ былъ служить входомъ въ домъ, которому принадлежалъ дворъ съ портиками. Полнѣйшія и многочисленныя аналогіи такому устройству входа представляютъ частные дома, открытые въ Пріенѣ: у нихъ всегда входы представляютъ собою узкіе, длинные корридоры [3]).

На южной, обращенной во внутрь зданія сторонѣ стѣны OR всюду замѣтны слѣды пожара (перегорѣлые куски глины и облицовочной штукатурки, копоть, красноватыя пятна на известнякѣ).

---

[1]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 300.

[2]) Ср. P. Paris, *Bullet. de corresp. Hellénique,* VIII (1884), 481; Fougères, ук. ст., 2056.

[3]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, стр. 201.

Нѣсколько кусковъ штукатурки на стѣнѣ OR найдено было еще in situ. Штукатурка прикрѣплялась къ стѣнѣ на особыхъ штифтахъ. Довольно значительное количество штукатурки валялось на площадкѣ къ Ю. отъ стѣны. Найденные куски штукатурки (по описи 1902 г. № 696 и 1903 г. №№ 177, 232, 239, 569) имѣютъ различную окраску. Окраска воспроизводитъ различные сорта цвѣтныхъ камней. Есть куски, подражающіе бѣлому мрамору, мрамору съ разноцвѣтными жилами [1]), камнямъ желтаго и краснаго цвѣта. На нѣкоторыхъ кускахъ штукатурки сохранились рельефные выступы, какіе дѣлались у мраморныхъ и каменныхъ облицовочныхъ плитъ, на другихъ нацарапанныя линіи. Возстановить, въ какомъ порядкѣ найденные куски штукатурки приходились нѣкогда на стѣнахъ, не представляется возможнымъ. Куски штукатурки найдены были не въ томъ положеніи, которое они занимали тотчасъ послѣ того, какъ отвалились со стѣнъ. При сооруженіи кургана они были разбросаны въ разныя стороны. Много кусковъ такой точно штукатурки найдено было въ разнообразныхъ слояхъ кургана въ насыпи и между прочимъ на самомъ верху кургана. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти куски относились къ облицовкѣ зданія, которое засыпано было курганомъ. Но какъ-бы то ни было, совершенно ясно, что стѣны помѣщенія (№ 1), находившагося сейчасъ-же за сѣнями (простадой), были отдѣланы такъ, что воспроизводили плитную облицовку изъ разноцвѣтныхъ цѣнныхъ камней, какая устраивалась часто въ роскошныхъ зданіяхъ эллинистической эпохи. Помѣщеніе № 1 было отдѣлано въ обычномъ стилѣ этой эпохи, образцовъ котораго много сохранилось въ домахъ, открытыхъ на о. Делосѣ, въ Пріенѣ и въ Помпеяхъ (это такъ называемый «первый помпеянскій стиль»). Росписи послѣднихъ и представляютъ ближайшія аналогіи росписямъ, которыя украшали ольвій-

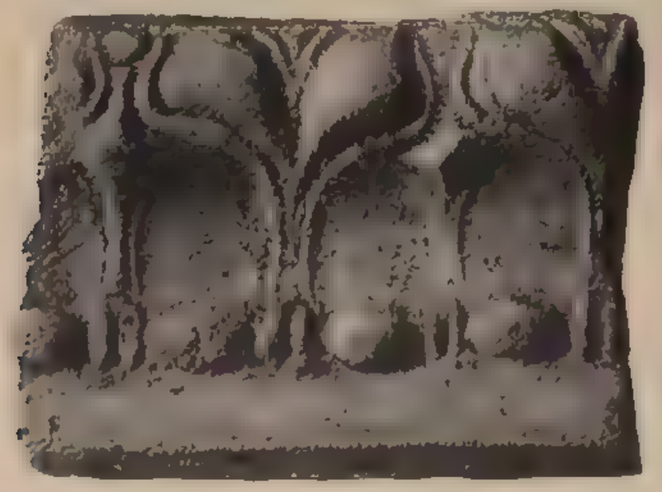

Рис. 34.

[1]) На однихъ кускахъ видны желтыя, красныя, синія и бѣлыя (иногда вмѣсто бѣлыхъ коричневыя) жилы, на другихъ синія и желтыя.

ское зданіе [1]). Въ помѣщеніи № 1 найдено было и много кусковъ штукатурки, отдѣланныхъ рельефнымъ лесбійскимъ киматіемъ (по описи 1902 г. № 695 и 1903 г. №№ 109, 494; см. рис. 34). Рельефъ выдается на красномъ фонѣ. Почти идентичные куски штукатурки съ такимъ киматіемъ найдены были въ Пріенѣ [2]). Какъ и тамъ, въ ольвійскомъ зданіи киматій заканчивалъ скорѣе всего отдѣлку стѣнъ наверху.

Полъ помѣщенія № 1, повидимому, былъ только смазанъ чистой глиной и не имѣлъ никакой другой настилки (напр. изъ дерева, камня и т. п.). Такіе же полы были и въ другихъ помѣщеніяхъ. Смазку изъ глины видимъ чаще всего и на полахъ домовъ въ Пріенѣ [3]). Смазанные глиной полы покрывались, вѣроятно, коврами или матеріей.

Полъ помѣщенія № 1 покоится на площадкѣ, которая вся сплошь состоитъ изъ слоевъ золы и глины. Едва-ли, однако, помѣщеніе № 1 было открытымъ. На полу этого помѣщенія въ большомъ количествѣ найдены были куски черепицы, горѣлаго дерева и соломы. На рис. 8, представляющемъ часть пола помѣщеній, открытыхъ къ З. отъ сохранившейся части крепиды, до полной ихъ раскопки, когда съ сѣверной стороны не была снесена еще часть курганной насыпи, подъ этою послѣдней, передъ скрывающейся еще подъ насыпью стѣной OR, на уровнѣ пола зданія IV слоя, можно хорошо видѣть, какъ лежатъ на полу груды черепицы, перемѣшанныя съ золой и углями. Всѣ эти черепицы, очевидно, принадлежали крышѣ, обвалившейся при пожарѣ. Такъ какъ черепица покрывала почти сплошь все помѣщеніе № 1, то, конечно, надъ нимъ была крыша.

Стѣнѣ OR на Ю. террасы изъ слоевъ золы и глины, на которой расположено помѣщеніе № 1, должна была соотвѣтствовать стѣна NX. Отъ сѣверной стѣны OR по направленію къ Ю. отдѣлялись двѣ поперечныя стѣнки R_3W и R_2X, отъ которыхъ сохранились незначительные остатки in situ у стѣны OR. Толщина этихъ стѣнъ такая же, какъ и стѣны OR, изъ чего можно заключить, что всѣ вообще стѣны зданія имѣли толщину 0,50 м. Кладка стѣнъ бутовая на глинѣ. Какъ выходившія въ жилыя комнаты, стѣны не имѣютъ плитной облицовки; онѣ были, вмѣсто того, оштукатурены. Упомянутыя только что стѣны опредѣляютъ планъ помѣщеній №№ 1 и 2 (послѣднее находилось далѣе на З. отъ № 1). Полъ помѣщенія № 2 такъ же, какъ и полъ № 1, покоится

---

[1]) Ср. особенно Wiegand-Schrader, Priene, 308, 310, 315.
[2]) Тамъ же, стр. 318, рис. 346.
[3]) Тамъ же, стр. 303.

на террасѣ, сплошь состоящей изъ слоевъ глины и золы. Однако и это помѣщеніе должно было быть также закрытымъ. На полу его найдены были довольно большіе куски перегорѣлыхъ балокъ крыши, горѣлой соломы, обломковъ черепицы со слѣдами пожара, масса угля и золы. Въ сѣверо-западномъ углу найдена in situ нижняя половина большого глиняннаго сосуда-пиѳоса (рис. 35). Около него оказались козлиный черепъ, перегорѣлыя кости козы, интересный кусокъ крученой толстой веревки и мѣдные обломки. Далѣе къ В. въ томъ же помѣщеніи найденъ былъ глиняный горшокъ съ костью внутри (по описи

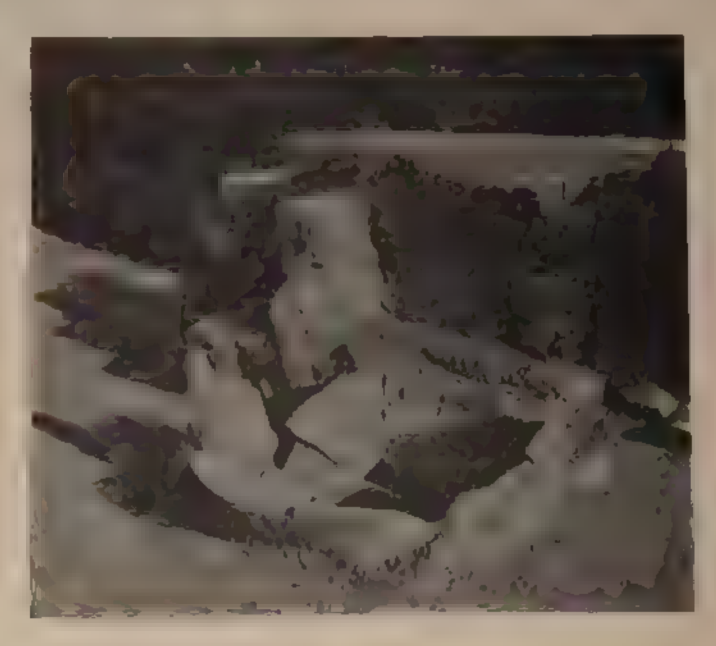

Рис. 35.

1902 г. № 770) и часть кости бычачьей ноги, очевидно, остатки пищи. Всѣ эти находки указываютъ, что помѣщеніе № 2 имѣло характеръ хозяйственнаго.

Сохранившіеся in situ остатки слоевыхъ фундаментовъ къ Ю. отъ помѣщеній №№ 1 и 2 не оставляютъ сомнѣнія, что здѣсь были расположены два помѣщенія № 3 и 4, огражденныя стѣнами Xb, bN, Na, aZ, XY, YZ и Zb [1]).

Въ противоположность съ помѣщеніями №№ 1 и 2, у помѣщеній №№ 3 и 4 только стѣны покоятся на слоевыхъ фундаментахъ, тогда какъ полы всецѣло состоятъ изъ простой земляной засыпи (не изъ слоевъ золы и глины). Намъ думается, едва ли это случайно. Обратившись къ плану, мы увидимъ, что помѣщенія №№ 1 и 2 находятся въ одной оси съ сѣнями. Взятыя вмѣстѣ съ

[1]) При раскопкахъ были срѣзаны западная часть слоевой стѣны YZ и южная часть стѣны YX

послѣдними, они образуютъ какъ бы templum in antis, составлявшій основную часть всего зданія. Около этой основы справа и слѣва группируются пристройки. Основная часть зданія выстроена была особенно прочно. Далѣе на В. въ той же оси лежитъ дворъ съ вымосткой, также покоящійся на террасѣ, состоящей сплошь изъ слоевъ золы и глины. Солидность фундамента у площадки двора объясняется тѣмъ, что дворъ былъ открытымъ. Но зачѣмъ такой же солидный фундаментъ сдѣланъ у помѣщеній №№ 1 и 2? Разъ эти помѣщенія были, какъ мы видѣли, крытыми, никакой необходимости въ такомъ фундаментѣ у нихъ не было. Одно то, что помѣщенія №№ 1 и 2 представляютъ основную часть зданія, совершенно не объясняетъ присутствія здѣсь исключительно солиднаго фундамента. Строители зданія, открытаго въ IV слоѣ, были весьма разсчетливы и не дѣлали нигдѣ лишнихъ слоевыхъ фундаментовъ. Сплошные слоевые фундаменты у помѣщеній №№ 1 и 2 должны были быть почему-то необходимы. Намъ кажется, можно съ большею или меньшею долею вѣроятности указать основанія для сплошныхъ слоевыхъ фундаментовъ у этихъ помѣщеній. Эти основанія заключались въ томъ, что, по всей вѣроятности, надъ помѣщеніями №№ 1 и 2 былъ *второй этажъ*, котораго не было надъ помѣщеніями №№ 3 и 4. Въ тѣсной связи съ вопросомъ о существованіи у ольвійскаго дома второго этажа стоитъ вопросъ объ его фасадѣ со стороны двора и о перекрытіи внутреннихъ помѣщеній дома и портиковъ его двора и прилегающихъ ко двору съ З. помѣщеній.

Какое перекрытіе должно было быть у помѣщеній №№ 1 — 4, составлявшихъ одно цѣлое зданіе? Домъ, очевидно, однимъ фасадомъ выходилъ на В. Отсюда слѣдуетъ что, крыша его должна была имѣть два ската на С. и на Ю. Какого-нибудь другого перекрытія представить здѣсь невозможно. Въ пашенной ямѣ въ сѣверо-западномъ углу раскопа (*o* на табл. X), между прочимъ, найденъ былъ весьма интересный кусокъ кровельной черепицы № 984 съ украшеніемъ въ видѣ шишечки на верху (рис. 36). Этотъ кусокъ приходился на верху двускатной крыши надъ пазами между двумя смежными рядами плоскихъ широкихъ черепицъ, образовавшихъ крышу на томъ и другомъ ея скатѣ. Какому зданію принад-

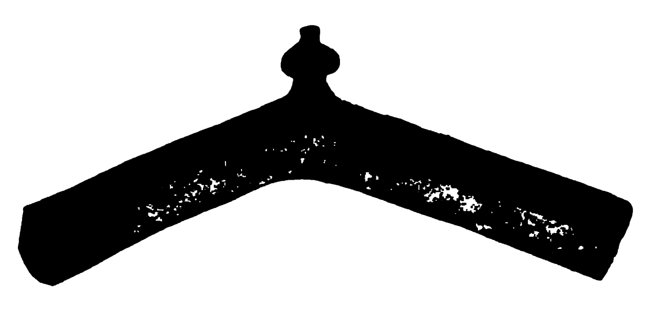

Рис. 36 (1/8).

лежалъ этотъ кусокъ, въ точности сказать нельзя. Но, конечно, весьма вѣроятно, что двускатная крыша у помѣщеній, находившихся за сѣнями нашего зданія, должна была имѣть приблизительно такой же скатъ, какъ и крыша, къ которой принадлежалъ этотъ кусокъ черепицы. Дѣло въ томъ, что кровельный скатъ, представляемый этой черепицей, является болѣе крутымъ, чѣмъ бывали обыкновенно скаты крышъ у античныхъ зданій въ Греціи и Италіи. Эта особенность едва ли случайна; болѣе крутые скаты у крышъ зданій въ Ольвіи были необходимы изъ-за мѣстныхъ климатическихъ условій. На югѣ Россіи, какъ извѣстно, зимою иногда выпадаютъ обильные снѣга, чего не бываетъ въ Греціи и Италіи.

Въ виду этого при реконструкціи крыши ольвійскаго зданія будетъ наиболѣе простымъ и ближайшимъ принять, въ качествѣ аналогіи, тотъ довольно крутой скатъ, который представляетъ кусокъ черепицы № 984. У двускатной крыши долженъ былъ быть на В. фронтонъ. Гдѣ помѣщался этотъ фронтонъ? Совершенно невозможно предполагать его надъ помѣщеніями №№ 1 и 4. Такой фронтонъ немыслимъ, такъ какъ онъ совершенно не гармонировалъ бы ни съ перистилемъ, ни съ фасадомъ трехъ помѣщеній на З. у двора. Чтобы фронтонъ представлялъ, какъ это необходимо должно было быть здѣсь, одно гармоническое цѣлое съ перистилемъ и съ фасадомъ названныхъ только что помѣщеній, его вершина не могла приходиться нигдѣ иначе, какъ въ одной изъ двухъ точекъ: она была или посерединѣ надъ двумя колоннами сѣней, или прямо на З. отъ этой точки, надъ дверьми, которыя вели изъ сѣней въ помѣщеніе № 1. Изъ сказаннаго ясно, что, во всякомъ случаѣ, двускатная крыша несомнѣнно должна была накрывать только основную часть зданія, состоящую изъ помѣщеній №№ 1 и 2. Если это такъ, то крыша у помѣщеній №№ 3 и 4 должна была имѣть одинъ скатъ на Ю., что вполнѣ согласуется съ общимъ смысломъ этихъ помѣщеній, являющихся пристройками къ основной части зданія (№№ 1 и 2). Въ такомъ случаѣ стѣна Уа была безусловно ниже стѣны NX и скорѣе всего ниже именно настолько, что излишекъ стѣны NX вверху могъ образовать второй этажъ, находившійся надъ помѣщеніями №№ 1 и 2, на мысль о существованія котораго насъ навели выше другія соображенія. Былъ ли второй этажъ только надъ помѣщеніями №№ 1 и 2, или онъ продолжался и къ В. надъ простадой? Противъ послѣдняго предположенія говорило бы только одно обстоятельство, именно то, что полъ простады покоится не на сплошной слоевой террасѣ, а на террасѣ изъ насыпи, и только стѣны и колонны простады покоятся на слоевыхъ фундаментахъ; между тѣмъ, какъ мы указали, въ

помѣщеніяхъ №№ 1 и 2 со вторымъ этажемъ полъ лежитъ на сплошной слоевой террасѣ. Однако, это обстоятельство могло бы быть легко объяснено и въ томъ случаѣ, если бы простада была тоже двухъэтажной. Въ помѣщеніяхъ №№ 1 и 2 были двѣ поперечныя каменныя стѣны (R_3 W и R_2 X) и должна была быть лѣстница, ведшая въ верхній этажъ, почему и необходимо было сдѣлать здѣсь особенно солидные фундаменты. Такой необходимости не было въ простадѣ. Фундаменты помѣщеній №№ 1 и 2 и двора давали достаточно крѣпости для того, чтобы надъ простадой,—у которой въ западной стѣнѣ должна была быть, вѣроятно, широкая дверь, а на В. вмѣсто стѣны стояли лишь двѣ колонны,—могъ быть выстроенъ второй этажъ и безъ наличности сплошного слоевого фундамента. За существованіе второго этажа надъ простадой есть и другія соображенія. Колонны у портиковъ вокругъ двора и у нижняго этажа сѣней были іонійскаго стиля. При раскопкахъ найденъ былъ еще завитокъ изъ известняка, принадлежавшій капители колонны коринѳскаго стиля (см. рис. 32, на которомъ этотъ завитокъ положенъ на плитѣ, на правой сторонѣ рисунка). Такъ какъ въ нижнемъ этажѣ дома коринѳскихъ колоннъ нигдѣ быть не могло, и предполагать ихъ гдѣ-либо еще въ раскопанныхъ помѣщеніяхъ также нѣтъ основаній, представляется вѣроятнымъ допустить, что коринѳскія колонны могли быть въ верхнемъ этажѣ простады; ихъ должно было быть двѣ, по одной надъ каждой изъ двухъ іонійскихъ колоннъ нижняго этажа.

Принявъ у ольвійскаго дома простаду въ два этажа, изъ коихъ въ каждомъ было по двѣ колонны между двумя антами, и одноэтажные портики, окружавшіе дворъ и съ двухъ сторонъ подходившіе къ простадѣ, мы дадимъ, повидимому, наиболѣе вѣроятное разрѣшеніе вопроса о восточномъ фасадѣ дома. Если бы простада была въ одинъ этажъ и только сзади нея возвышались бы двухэтажныя помѣщенія №№ 1 и 2, дворъ являлся бы какою-то механически приставною частью дома. Наоборотъ, принимая двухэтажную простаду, мы, помимо всего другого, получаемъ домъ, перистиль котораго составляетъ неотъемлемую органическую часть одного стройнаго цѣлаго. Портики, шедшіе по южной, сѣверной и восточной сторонамъ двора, были снабжены черепичными крышами, которыя должны были имѣть уклонъ ко двору, гдѣ, какъ мы знаемъ, и скоплялась оттого вода. Кругомъ вымостки изъ камешковъ найдена была по всѣмъ четыремъ сторонамъ двора масса обломковъ черепицы и горѣлаго дерева, которые замѣтны отчасти на рис. 22 слѣва, подъ стѣною крепиды, на уровнѣ вымостки. Все это остатки крышъ портиковъ и простады дома. Ни одной цѣлой черепицы крыши не было найдено. Однако, по най-

деннымъ обломкамъ черепицъ можно видѣть, что устройство крыши въ Ольвіи (за исключеніемъ указанной выше особенности скатовъ) не отличалось въ общемъ отъ того устройства крышъ, которое установилось издавна въ другихъ греческихъ городахъ (см. табл. XII). Для покрытія крышъ употреблялись плоскія и закругленныя черепицы [1]). Первыя («солены») были прямоугольныя, надо думать, довольно широкія [2]), съ слегка приподнятыми краями на длинныхъ сторонахъ и съ рельефнымъ поперечнымъ кантикомъ у одной изъ узкихъ сторонъ. Другая узкая сторона у черепицъ заканчивалась такъ, что книзу дѣлался во всю ширину выгибъ (сверху подъ прямымъ угломъ, снизу закругленно). Очевидно, эти выгибы должны были у черепицы каждаго верхняго ряда зацѣплять рельефные кантики черепицъ, находившихся въ слѣдовавшихъ за этими рядами нижнихъ рядахъ. Очевидно, что черепицы лежали на крышѣ длинными сторонами сверху внизъ. Въ нижнихъ частяхъ черепицъ у выгибовъ, приходившихся надъ рельефными кантиками черепицъ слѣдующаго ряда, дѣлались съ той и другой стороны полукруглые срѣзы, въ которые должны были входить приподнятые края черепицъ ряда, лежавшаго ниже. Приподнятые края каждой смежной пары черепицъ соприкасались другъ съ другомъ. Сверху эти края накрывались закругленными черепицами («калиптерами»), которыя снизу въ разрѣзѣ представляли полукругъ, а сверху образовали грани (ср. рис. 32, 36 и табл. XI и XII) [3]). Всѣ найденные куски черепицы отличаются массивностью и представляютъ довольно большую тяжесть. Значительная ихъ тяжесть была необходима, повидимому, въ виду того, что благодаря ей только черепицы держались на своихъ мѣстахъ.

Слѣдовъ какихъ-бы то ни было прикрѣпленій у черепицъ не замѣчается. Весьма возможно, что черепица была положена не прямо на деревянныя балки крыши [4]). Найденная въ массѣ среди обломковъ черепицы горѣлая солома указываетъ, что подъ черепицей могъ быть слой соломы, которая сверху, можетъ

---

[1]) Ср. F. Gräber, Dachkonstruktionen, у Curtius und Adler, Olympia, II, Baudenkmäler, 167 слл.; Wiegand-Schrader, Priene, 306 слл.; Julius Kohte, Magnesia am Maeander, Die Bauwerke, Berlin, 1904, 36.

[2]) Обломки крыши, найденные въ 1902—1903 г., всѣ мелкіе и не даютъ возможности реконструировать крышу. При реконструкціи крыши мы пользовались аналогичными черепицами, найденными въ Ольвіи въ 1905 г. Въ среднемъ (ср. Olympia, II, Baudenkmäler, табл. LXXXXVI слл.; Wiegand-Schrader, ук. соч. 306) ширина плоскихъ черепицъ бываетъ около 0,50 м., что мы и принимаемъ при реконструкціи. Длину черепицъ мы приняли въ 0,60 м., соотвѣтственно пропорціямъ черепицъ изъ другихъ мѣстъ греческаго міра.

[3]) Ср. Winter, Kunstgesch. in Bildern, I, 11, 10.

[4]) Ср. Springer-Michaelis, Handbuch d. Kunstgesch., I, 113.

быть, была смазана глиной. Найденные куски черепицъ сдѣланы изъ разнаго качества глины, разной толщины и снабжены разными клеймами [1]). Очевидно, черепицы, которымъ принадлежали найденные куски, были сдѣланы въ разное время. Но всѣ онѣ—эллинистической эпохи.

Можетъ быть, крыши зданій ремонтировались и нѣкоторыя части ихъ дѣлались изъ новыхъ черепицъ.

Почти всѣ черепицы внутри сдѣланы изъ болѣе грубаго сорта глины и только сверху снабжены тонкой облицовкой изъ глины высшаго качества.

Наиболѣе вѣроятное устройство скатовъ крышъ у портиковъ къ Ю. и къ С. отъ сѣней—такое, какое мы даемъ на табл. XI, представляющей реконструкцію двора, портиковъ и восточнаго фасада дома на основаніи сохранившихся остатковъ и аналогій, извѣстныхъ изъ древности. Реконструкція выполнена по нашимъ указаніямъ нашимъ уважаемымъ коллегой П. П. Покрышкинымъ, которому мы считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь глубокую благодарность. На реконструкціи мы предполагаемъ, что крыши помѣщеній №№ 3 и 4, имѣвшія пологій скатъ на Ю, не были видны со двора. Что это было скорѣе всего такъ, слѣдуетъ изъ того, что крышамъ этихъ помѣщеній было не къ чему давать болѣе крутой уклонъ; при нашей реконструкціи крыши эти расположены на такой-же высотѣ, какъ крыши одноэтажныхъ помѣщеній по сторонамъ сѣней. Помѣщеніе съ цистерной К (къ Ю. отъ сѣней) по размѣрамъ и расположенію вполнѣ соотвѣтствовало находящимся отъ сѣней къ С. узкому помѣщенію (GQOP) и части крытаго портика (QQ_2Q_1G) соприкасавшейся съ узкимъ входнымъ открытымъ корридоромъ ($T_1T_2OQQ_2$). Если-бы за помѣщеніемъ съ цистерной К видна была крыша помѣщеній №№ 3 и 4, весь восточный фасадъ дома потерялъ-бы свою строгую симметрію и равновѣсіе, что безъ достаточныхъ данныхъ едва-ли допустимо.

Выяснивъ въ общемъ *фасадъ* ольвійскаго дома съ В., обратимся къ деталямъ этого фасада.

Какова была высота колоннъ портиковъ, можно судить на основаніи отношеній діаметра колоннъ (внизу) къ ихъ высотѣ у зданій іонійскаго стиля. Діаметръ у іонійскихъ колоннъ повторяется въ ихъ высотѣ не менѣе 8 разъ [2]). Принимая у портиковъ двора нашего зданія отношеніе діаметра колоннъ къ ихъ высотѣ $^1/_8$, мы получаемъ высоту колоннъ въ 4 м. Принявъ такія

---

[1]) Всѣ клейма черепицъ приготовляются къ изданію Е. М. Придикомъ въ III томѣ *IosPE.* В. В. Латышева.

[2]) Ср. Choisy, Histoire de l'architecture, I, Paris, 1899, 396 сля.

колонны, мы должны будемъ принять за наиболѣе подходящее отношеніе діаметра колоннъ къ высотѣ антаблемента 5/3 [1]). Высота антаблемента такимъ образомъ будетъ 1,25 м. При раскопкахъ найдены были обломки, которые по своимъ размѣрамъ несомнѣнно должны были принадлежать антаблементу конструируемаго нами дома. См. рис. 32, на которомъ сопоставлены найденные при раскопкахъ архитектурные обломки (всѣ они оставлены въ складѣ древностей въ Парутинѣ). Среди обломковъ мы имѣемъ обломокъ эпистиля (архитрава), выс. 0,35 м. (на рисункѣ 32 влѣво отъ колонны, изображенной въ центрѣ). Бывшій въ верхней части у него киматій сбитъ. Высота колоннъ въ 4 м. и эпистиля въ 0,35 м. даетъ высоту внутреннихъ комнатъ дома въ 4,35 м., близкую къ высотѣ комнатъ у домовъ въ Пріенѣ и на Делосѣ [2]). Далѣе отъ антаблемента нашего дома найденъ обломокъ карниза съ сухариками, выс. 0,28 м. (на рис. 32 вправо отъ колонны). Складывая 0,35 (эпистиль) съ 0,28 (сухарики) получаемъ 0,63 м. Вычтя эту сумму изъ общей высоты антаблемента 1,25 м., получимъ 0,62 м., которые должны по законамъ іонійскаго стиля приходиться на слѣдовавшіе надъ эпистилемъ: фризъ (0,28), киматій, состоящій изъ овъ и жемчужника, или астрагальки (0,09), и на выносную плиту, гейсонъ, съ желобомъ (сима, или киматій, 0,25). При раскопкахъ найдены куски известняка съ овами (по описи 1903 г., № 119), выс. 0,09 (рис. 37). Эти овы несомнѣнно принадлежали киматію фриза. Отъ желоба найдены были несомнѣнно принадлежавшіе ему водостоки изъ известняка въ обычной формѣ львиныхъ головъ, высота которыхъ 0,10 м. (по описи 1903 г., № 447; см. рис. 38 и табл. XI и XII). Описанный антаблементъ долженъ былъ идти кругомъ всего двора. Надъ простадой, надъ этимъ анта-

Рис. 37 (4/[illegible]).

Рис. 38 (4/[illegible]).

[1]) Choisy, ук. м.

[2]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 302 сл.

элементомъ начинался второй этажъ. Такъ какъ надъ простадой находился открытый балконъ, на которомъ въ дожди могла скопляться вода, то водостоки должны были быть и на западной сторонѣ двора, для отвода воды съ балкона.

При раскопкахъ найденъ былъ рядъ обломковъ архитектурныхъ украшеній изъ терракотты. Куда они относились, разумѣется, сказать очень трудно. Но нѣкоторыя догадки возможны. У богатыхъ греческихъ зданій симы (киматіи) отдѣлывались обыкновенно скульптурными орнаментами. Но нерѣдко, вмѣсто того, употреблялись и прикладные орнаменты изъ терракотты. Весьма вѣроятно, что нѣкоторые изъ найденныхъ при раскопкахъ обломковъ терракоттовыхъ орнаментовъ и нужно отнести къ украшенію симы (киматія). Что всѣ терракоттовыя украшенія должны были принадлежать наружнымъ частямъ зданія, слѣдуетъ изъ того, что внутреннія комнаты, какъ мы знаемъ, имѣли отдѣлку изъ

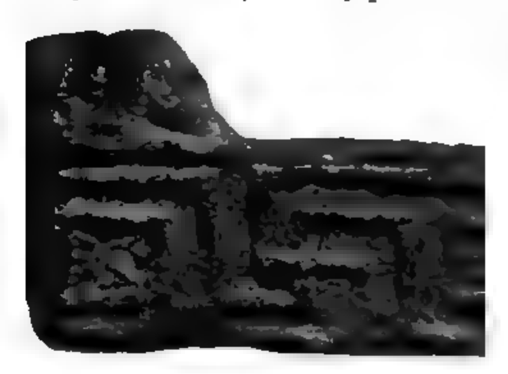

Рис. 39 (4/5).

Рис. 40 (4/5).

штукатурки. По размѣрамъ прекрасно подходятъ для украшенія нижней части симы терракоттовые обломки, украшенные меандромъ шир. 0,06 м. (рис. 39 и 40). Меандры на нижней части симы — мотивъ хорошо извѣстный [1]). Узоръ меандра на обломкахъ не одинаковъ. Помимо разницы въ рисункѣ самого меандра, у однихъ кусковъ въ меандръ вставлены въ квадратныхъ рельефныхъ рамкахъ розетки (1903 г., № 553, рис. 39), у другихъ — буквы на рельефныхъ квадратикахъ (1903 г., № 475, рис. 40). Можетъ быть, первый изъ названныхъ обломковъ представляетъ остатокъ украшеній частей симы, приходившихся надъ портиками, а второй — части симы надъ простадой дома или т. п. Всѣ остальные найденные при раскопкахъ фрагменты терракоттовыхъ украшеній не могутъ быть пріурочены къ реконструируемому дому. Среди нихъ находится обломокъ, украшенный іонійскимъ киматіемъ (1902 г., № 614, рис. 41) [2]), обломки

[1]) Ср. напр., Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I, табл. 17, 9.

[2]) Такъ расположены овы и жемчужникъ у киматія портика съ каріатидами Эрехѳіона.

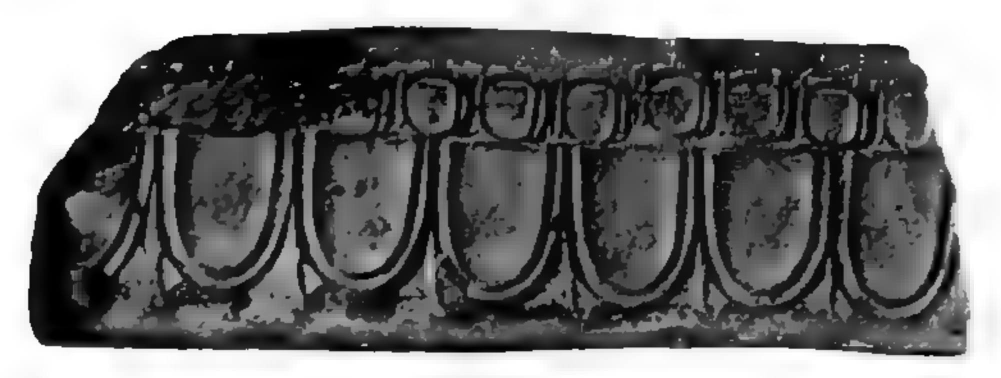

Рис. 41 (2/5).

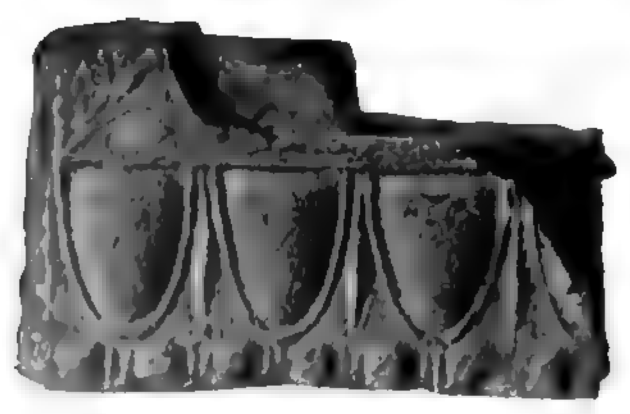

Рис. 42 (1/2).

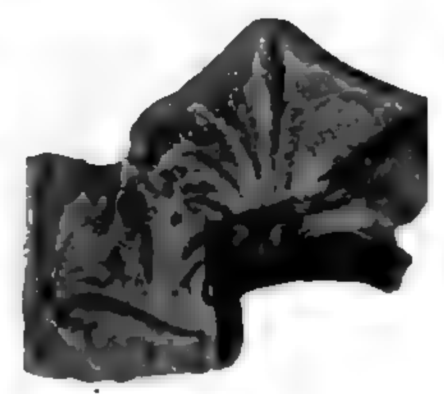

Рис. 43 (4/9).

нижней части черепицы, украшенные пальметкой и іонійскимъ киматіемъ (1903 г., №№ 484, 817, рис. 42) [1]), обломокъ углового акротерія, украшеннаго пальметками (1903 г., № 428, рис. 43). Наконецъ, найденъ былъ большой терракоттовый обломокъ (0,15 м. шир.), украшенный свѣтлымъ меандромъ со вставленными четырехугольниками, въ которыхъ маленькіе квадратики образуютъ шахматный узоръ (рис. 44). Обломокъ со всѣхъ остальныхъ сторонъ, кромѣ приходящихся по вертикальному разрѣзу (на рис. 44 представленъ и профиль обломка), окрашенъ свѣтлой краской, которою на лицевой сторонѣ сдѣланъ меандръ. Свѣтлая краска, которою былъ облицованъ обломокъ, бѣлая кремоваго оттѣнка. Мѣста, представляющіяся темными на рис. 44, были покрыты краскою или

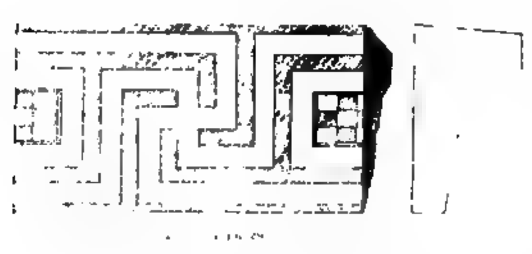

Рис. 44 (1/6).

[1]) Обломокъ, изображ. на рис. 42, приходился на углы крыши. Надъ угломъ могъ быть акротерій, какъ представленный на рис. 43.

лакомъ, которые не сохранились; теперь на этихъ мѣстахъ обнаружилась глина, изъ которой сдѣланъ обломокъ. Только у рамокъ квадратиковъ, вставленныхъ въ меандръ, сохранились остатки красной краски оранжеваго тона. Такая краска была, можетъ быть, всюду, гдѣ на обломкахъ она исчезла. Меандръ на обломкѣ въ своихъ формахъ обнаруживаетъ характеръ болѣе древній, чѣмъ эпоха, къ которой можетъ быть отнесенъ домъ IV слоя [1]).

Остается совершенно неизвѣстнымъ, какъ были украшены портики и помѣщенія на З. отъ двора внутри. Скорѣе всего стѣны здѣсь были оштукатурены, какъ въ помѣщеніяхъ №№ 1 и 2. На мѣстѣ сѣней остатки штукатурки встрѣчались въ довольно большомъ количествѣ.

Данныхъ для реконструкціи второго этажа крайне мало. Мы возстановляемъ его по различнымъ аналогіямъ. Высоту второго этажа мы принимаемъ равною въ общемъ высотѣ нижняго, какъ это можно наблюдать въ двухъэтажныхъ помпеянскихъ домахъ [2]). Но крышу у дома мы дѣлаемъ болѣе крутою, чѣмъ у помпеянскихъ домовъ, въ силу соображеній, указанныхъ выше. Отъ этого второй этажъ у дома получается немного болѣе высокимъ, чѣмъ у указанныхъ домовъ въ Помпеяхъ. Мы уже указали выше, что на балконѣ верхняго этажа были двѣ коринѳскія колонны между двумя антами по сторонамъ. Антаблементъ верхняго этажа приходится реконструировать по аналогіямъ. На нашей реконструкціи взятъ за образецъ аѳинскій памятникъ Лисикрата. Высота фронтона получается вычисленіемъ, благодаря тому, что ширина фронтона извѣстна (5,72 м.), а изданный выше обломокъ кровельной черепицы даетъ верхній его уголъ (139°). Высота фронтона по этимъ даннымъ должна была быть 1,10 м. Разъ мы знаемъ высоты фронтона и антаблемента, мы можемъ получить, руководясь пропорціями указаннаго памятника коринѳскаго стиля, высоту колонны верхняго этажа. Такимъ путемъ высота колоннъ и антъ балкона получается приблизительно по 3,36 м. Чѣмъ было заполнено поле фронтона, остается неизвѣстнымъ. Наконецъ, у балкона должна была быть рѣшетка, которую мы реставрируемъ по помпеянскимъ аналогіямъ [3]).

Помѣщенія №№ 1—4 должны были сообщаться между собою дверьми. Какъ расположены были двери, сказать трудно. Одну изъ возможностей представляетъ расположеніе, которое мы дали на табл. X.

---

[1]) Ср. такой меандръ на черепицахъ изъ Пріены у Wiegand-Schrader, Priene, 227, рис. 220. Ср. *Olympia*, Baudenkmäler, II, табл. XXI.

[2]) Ср. Mau, Pompeji, 304, p. 154; Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I. tum, табл. 22, 6—7; Daremberg-Saglio, Dictionnaire des antiquités, II, 3

[3]) Ср. Winter, Kunstgesch. in Bildern, I, табл. 22, 6.

Къ З. отъ помѣщенія № 2 находится помѣщеніе № 5. У него на З. сохранились остатки очень толстой бутовой стѣны δγ (рис. 21). Съ В. помѣщеніе отдѣлялось стѣной XR_2. Съ С. была каменная стѣна на слоевой R_2R. Какъ оканчивалось помѣщеніе № 5 на Ю., неизвѣстно; никакихъ указаній на этотъ счетъ не сохранилось. Въ помѣщеніи № 5 найдены in situ нижнія части отъ семи большихъ пиѳосовъ (рис. 21 и 45). Конечно, пиѳосовъ первоначально здѣсь могло быть больше. Въ три ряда съ З. на В. могло стоять по четыре

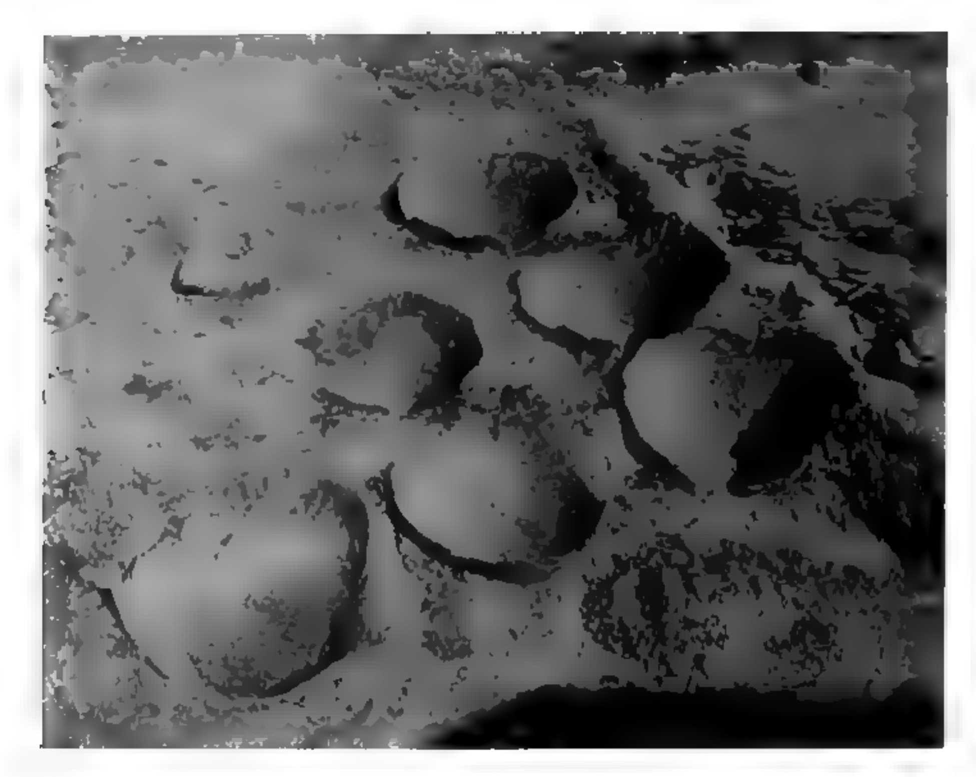

Рис. 45.

пиѳоса, и, сверхъ того, остается мѣсто для двухъ пиѳосовъ у сѣверной стѣны. Многочисленные обломки верхнихъ частей пиѳосовъ найдены были въ насыпи надъ помѣщеніемъ № 5. О томъ, какую форму имѣли пиѳосы, можетъ дать понятіе рис. 46, на которомъ изображенъ пиѳосъ, совершенно аналогичный находившимся въ помѣщеніи № 5. Этотъ пиѳосъ найденъ былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Ольвіи и находится теперь въ владѣнія гр. А. А. Мусина-Пушкина въ с. Парутинѣ. Пиѳосъ, найденный разбитымъ, нынѣ вновь составленъ изъ сохранившихся кусковъ и для прочности обшитъ скрѣпами изъ желѣза. На рис. 46 пиѳосъ представленъ водруженнымъ на положенную абакомъ внизъ

древнюю, найденную также въ Ольвіи, капитель колонны изъ известняка, какъ онъ стоялъ въ 1902 г. около дома въ бывшей экономіи гр. Мусина-Пушкина, когда нами былъ сдѣланъ издаваемый фотографическій снимокъ [1]). Пиѳосы такой формы съ острымъ дномъ предназначались для кладовыхъ, въ которыхъ устанавливались въ земляномъ полу, какъ это мы видимъ въ помѣщеніи № 5, несомнѣнно служившемъ кладовой, гдѣ сохранялись продукты потребленія. Въ насыпи среди обломковъ пиѳосовъ въ помѣщеніи № 5 найдено было перегорѣлое просо. Кромѣ обломковъ пиѳосовъ, въ которыхъ хранились, вѣроятно, зерновые продукты, здѣсь найдены были черепки остродонныхъ

Рис. 46.

амфоръ, предназначавшихся для жидкихъ продуктовъ (масла, вина). Найденные здѣсь многочисленные обломки кровельной черепицы происходятъ отъ крыши помѣщенія № 5. Здѣсь же оказался въ насыпи обломокъ каннелированной колонны изъ известняка (выс. 0,40 м.; діам. 0,50 м.), принадлежавшій, по всей вѣроятности, первоначально одной изъ колоннъ, которыя были во дворѣ съ портиками. На З. отъ стѣнъ УХ и δγ не сохранилось остатковъ описываемаго зданія вплоть до самаго края раскопа, гдѣ опять показались слоевые фундаменты, на которыхъ должна была стоять стѣна ϑμ (рис. 47; слоевые фундаменты на немъ видны влѣво отъ каменной кладки χμ изъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ).

Возможно, что стѣна ϑχ относилась къ тому же зданію, къ которому принадлежали помѣщенія №№ 1—5, и что между стѣнами ХУ, γβ и Уβ было помѣщеніе № 6, имѣвшее, можетъ быть, стѣну и съ С. Однако, данныхъ для реставраціи помѣщенія № 6 нѣтъ, и потому планъ его, который дали мы, представляетъ лишь одну изъ возможностей. Отъ стѣнъ помѣщенія № 6 остатковъ не сохранилось. Остатки стѣнъ и камней, открытые здѣсь и обозначенные на планѣ

[1]) Нынѣ усадьба, гдѣ находился прежде пиѳосъ, продана, и пиѳосъ съ капителью перенесены въ сторожкѣ около раскопаннаго нами кургана.

Рис. 47.

на табл. VI, всѣ лежатъ ниже уровня зданія IV слоя и къ помѣщенію № 6 отношенія имѣть не могутъ.

На З. отъ помѣщенія № 6, ниже уровня дома IV слоя открыты тоже остатки болѣе древней эпохи, но, кажется, нѣкоторыми стѣнами послѣдней воспользовались въ качествѣ фундаментовъ строители эпохи IV слоя. Кладка με мѣстами доходила до уровня IV слоя. Съ С. къ слоевой стѣнѣ θκ примыкаетъ древнѣйшая кладка κμ (рис. 47). Она доходитъ какъ разъ до уровня построекъ IV слоя. Стѣной κμ воспользовались строители эпохи IV слоя для своихъ цѣлей. Пашенная яма ο, расположенная къ В. отъ стѣны κμ (рис. 47), служила, очевидно, для складовъ продуктовъ потребленія; въ ней среди обломковъ остродонныхъ амфоръ и пиѳосовъ замѣчены были остатки зерновыхъ продуктовъ. Въ этой пашенной ямѣ, относящейся ко времени древнѣйшаго четыреугольнаго помѣщенія въ планѣ κμξν (рис. 47), наряду съ обломками древнѣйшаго времени попадались и обломки позднѣйшаго времени. Конечно, нѣкоторые изъ нихъ попали въ яму въ эпоху IV слоя, а другіе и въ эпоху сооруженія кургана. Но не исключена возможность, что большою, глубокою ямою продолжали пользоваться и въ эпоху IV слоя для тѣхъ же цѣлей, въ видахъ коихъ яма была вырыта въ эпоху древнѣйшую. Возможно, что тогда же воспользовались и древнѣйшими стѣнами ξν, κν, ετ и ιζ, которыя могли образовать помѣщенія №№ 7—10. Помѣщенія №№ 8—10 должны были быть крытыми.

На мѣстѣ ихъ найдено было большое количество обломковъ кровельной черепицы. Отсюда, между прочимъ, происходитъ кусокъ черепицы, найденный въ ямѣ *o* и изображенный на рис. 36. Все, что нами сказано о помѣщеніяхъ №№ 6—10, представляетъ лишь одну возможность, нисколько не исключающую рядъ другихъ. На планѣ на табл. X всѣ тѣ стѣны, которыя прямо не засвидѣтельствованы и только нами предполагаются, какъ наиболѣе возможныя, обозначены пунктиромъ.

Стѣна ST ограничивала помѣщенія, которыя были расположены къ С. отъ двора и отъ помѣщеній №№ 1—6. Эти помѣщенія (№ 11) остаются пока не раскопанными.

Въ длинномъ корридорѣ, проходящемъ между стѣною ST, перистилемъ и помѣщеніями №№ 1 и 2, обнаружены четыре пашенныя ямы. Изъ нихъ нѣкоторыя (см. планъ на табл. VI), какъ вырытыя въ слоевыхъ фундаментахъ зданія IV слоя, указываютъ на время, когда онѣ были сдѣланы. Другія очень мало углубляются въ материкъ, и это указываетъ, что верхнія части ихъ были вырыты въ насыпи, такъ что и эти ямы должны принадлежать той же эпохѣ, какъ и названныя выше. Глубина ямъ въ материкѣ, считая съ В.: у первой—0,25 м., у третьей—0,80 м. Вторая яма вся находится въ слоевыхъ фундаментахъ. Четвертая яма достигаетъ 3,37 м. глубины въ материкѣ (діам. ея внизу 1,30 м.), что можетъ заставить думать, что эта яма болѣе древняго происхожденія, чѣмъ названныя выше, т. е. сдѣлана тогда, когда еще не было зданій, выстроенныхъ на слоевыхъ фундаментахъ. Къ З. отъ линіи T_1 T_2 обнаружены еще двѣ ямы; глубина ямы, ближайшей къ T_1 T_2, достигаетъ въ материкѣ 1 м. Вторая яма (вырытая частью въ слоевыхъ фундаментахъ IV слоя) не разслѣдована до конца, какъ и все вообще западное пространство въ углу δμT.

Къ В. отъ перистиля находится помѣщеніе № 12, выходившее къ сторонѣ рѣки Буга, почти къ самому обрыву. Можетъ быть, это помѣщеніе раздѣлялось на нѣсколько комнатъ, но отъ внутреннихъ стѣнъ здѣсь никакихъ слѣдовъ не сохранилось. Наружныя стѣны UD, CD, Cc и Ac засвидѣтельствованы сохранившимися слоевыми фундаментами [1]). Изъ помѣщенія № 12 открывался великолѣпный, грандіозный видъ на р. Бугъ, на Буго-Днѣпровскій лиманъ и на нижній городъ и портъ. Въ помѣщеніи № 12, у стѣны CD, почти противъ точки A (отъ нея на 4 м. къ Ю.) открыта пашенная яма (діам. 1,30—1,45). Къ Ю. отъ двора за стѣной AB сохранились слое-

[1]) При раскопкахъ снесены стѣна Ac и южная часть CD. Не раскопанная стѣна Cc хорошо видна по разрѣзу раскопа на Ю.

слоевые фундаменты отъ стѣны fg, раздѣлявшей помѣщенія №№ 14 и 15. Въ помѣщеніи № 14 находится пашенная яма h, (діам. ея 1,72 м.). Въ помѣщеніи № 15, съ южной стороны стѣны Za, среди мусора, образовавшагося отъ пожара, разрушившаго всѣ постройки IV слоя, найдены были, между прочимъ, мраморныя головки мальчика (табл. I) недалеко отъ точки a, отъ нея нѣсколько къ Ю., и женщины (табл. II), немного далѣе отъ мѣстонахожденія первой головки къ З. Еще далѣе на З. найдена была третья мужская мраморная головка (табл. III). На З. отъ стѣны fg обнаружена въ насыпи канава a, (глуб. 1,75 м.), оказавшаяся наполненной мелкимъ рѣчнымъ пескомъ. Какого происхожденія эта канава, сказать трудно. Едва-ли она стоитъ въ связи съ постройкой склепа, обработка и склады матеріала для котораго находились отсюда дальше на З. Такъ какъ канава находится около цистерны K, облицованной внутри сплошь цемянкой, для приготовленія которой нужны были известь и песокъ, то скорѣе всего эта канава стоитъ въ связи съ сооруженіями IV слоя и въ частности цистерны K.

Стѣны CD, Ac и fg продолжались на Ю. Въ настоящее время онѣ скрываются подъ неснесенной частью кургана. Продолживъ ихъ до пересѣченія съ линіей od, представляющей продолженіе линіи αp, на которой открыты остатки каменной стѣны на слоевыхъ фундаментахъ, получаемъ приблизительно возможныя очертанія основныхъ стѣнъ помѣщеній №№ 13, 14 и 15.

Къ Ю отъ помѣщенія № 6 расположена была большая площадка (№ 17), которая была вымощена каменными плитами, отчасти сохранившимися in situ въ центрѣ площадки и въ двухъ мѣстахъ въ западной части. На З. же, кромѣ того, сохранилась часть каменнаго водосточнаго канала высотою 0,40 м. (рис. 48) [1]. Плиты мостовой были положены на тонкій слой песка. Что пред-

Рис. 48.

[1]) Мостовая частью открыта была при раскопкахъ 1873 г. Вѣроятно, откопанныя тогда части ея были затѣмъ расхищены крестьянами.

ставляла площадка № 17? Едва ли можно думать, что здѣсь передъ нами остатокъ улицы, какъ это можетъ показаться сначала. Трудно допустить мысль, что улица оканчивалась тупикомъ у стѣны mp. Далѣе, стѣна Zi, продолжавшаяся на Ю. и скрывающаяся нынѣ подъ неснесенной частью кургана, очевидно представляетъ одно цѣлое со стѣной kl, обнаруженной передъ курганомъ съ Ю. Стѣна mn несомнѣнно доходила до точки p, т. е. до стѣны zj. Стѣна pj у помѣщенія № 16 была общею съ помѣщеніемъ № 23, принадлежащимъ южной группѣ раскопанныхъ помѣщеній. Въ то же время помѣщеніе № 16 входило въ составъ сѣверной группы помѣщеній, соприкасаясь съ помѣщеніемъ № 3. Такимъ образомъ скорѣе всего сѣверная и южная группы помѣщеній представляли одно цѣлое, составляя одно большое сооруженіе. Значитъ, мощеная плитами площадка № 17 представляла скорѣе всего открытый дворъ. Вокругъ него группировались помѣщенія №№ 3, 6—10, 16 и всѣ тѣ, которыя расположены отъ него къ Ю. Были ли вокругъ двора № 17 портики, сказать невозможно. Обломокъ канелированной колонны изъ известняка (діам. 0,50 м.; сохранившаяся выс. 0,40 м.) былъ найденъ около помѣщенія № 5. Колонна, къ которой принадлежалъ этотъ обломокъ, была одинакова по размѣрамъ съ колоннами, украшавшими дворъ съ вымосткой изъ камешковъ. Около остатковъ мостовой на мѣстѣ двора найденъ обломокъ пилястры (рис. 49). Куда онъ долженъ быть отнесенъ, сказать невозможно. На мѣстѣ помѣщеній №№ 6—10 и двора № 17 происходили въ позднѣйшее время работы по сооруженію склепа. На мѣстѣ двора № 17 найдено было въ насыпи, на глубинѣ 0,20—1,26 м. (отъ начала IV слоя) много отесковъ известняка, изъ котораго была сооружена крепида кургана. Здѣсь, очевидно, долженъ былъ находиться и складъ матеріаловъ для постройки склепа. Мы уже видѣли выше, что при сооруженіи склепа пользовались матеріаломъ древнѣйшихъ сооруженій. Конечно, прежде всего и больше всего должны были пострадать при этомъ сооруженія, бывшія на мѣстѣ №№ 6—10, 17. Оттого отъ помѣщеній, бывшихъ на мѣстѣ №№ 6—10, не сохранилось ничего, а отъ плитной мостовой на дворѣ № 17 оказались только въ трехъ мѣстахъ небольшіе остатки (π, ρ, σ). Вокругъ двора № 17 группировались, повидимому, помѣщенія хозяйственныя, на что указываетъ помѣщеніе № 5, служившее кладовой. Наоборотъ, вокругъ двора съ колоннадой сосредоточены были, очевидно, жилыя и парадныя помѣщенія. Находившееся къ В. отъ двора помѣщеніе № 16 было довольно большимъ и, можетъ быть, раз-

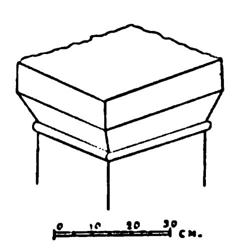

Рис. 49.

дѣлялось на нѣсколько мелкихъ комнатъ, планъ которыхъ въ настоящее время за отсутствіемъ данныхъ возстановленъ быть не можетъ.

Къ Ю. отъ двора сохранился рядъ слоевыхъ фундаментовъ, на которыхъ кое-гдѣ сохранились и остатки каменныхъ стѣнъ. Объ этихъ стѣнахъ мы уже говорили частію выше (стр. 37 сл.). На слоевой стѣнѣ zq стояла сплошная каменная стѣна, сохранившаяся нынѣ на выс 0,52 м. (рис. 50). На рисункѣ хорошо различаются слои изъ глины и золы у слоевой стѣны, служащей фундаментомъ каменной. На Ю. отъ стѣны zq идутъ двѣ стѣны—αu и ql, отъ которыхъ всюду сохранились слоевые фундаменты, кромѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ на планѣ линіи стѣнъ обозначены пунктиромъ. Параллельно стѣнѣ zq шли стѣны yr, ws и vl_1. Пересѣкаясь со стѣнами αu и ql, эти стѣны образовали помѣщенія №№ 18—22. Въ помѣщеніи № 18 найдены лежащими отдѣльныя плиты. Въ помѣщеніи № 20 открыта сдѣланная цѣликомъ въ слоевыхъ фундаментахъ пашенная яма (глуб. 0,55 м.). Какое значеніе имѣли помѣщенія №№ 18—22, сказать весьма трудно. Узкое, длинное помѣщеніе № 19 могло служить кладовой. Присутствіе пашенной ямы въ № 20 указываетъ на хозяйственное значеніе и этого помѣщенія. Къ В. отъ стѣны ql находилась комната № 23. Стѣны ея были оштукатурены, какъ въ помѣщеніи № 1. Въ углу oqr, на восточной сторонѣ стѣны qs сохранилась штукатурка внизу каменной стѣны in situ. Частью она выкрашена въ красный цвѣтъ, частью по бѣлому фону изображены разбросанные красные и розовые листки. На рис. 51 можно видѣть уголъ oqr, образуемый остатками каменныхъ стѣнъ, стоявшихъ на хорошо различающихся на рисункѣ слоевыхъ фундаментахъ. Правая сторона рисунка занята частью оставшейся не снесенной насыпи кургана. Между этою насыпью и слоевыми фундаментами стѣнъ внизу виденъ верхъ западной стѣны усыпальницы каменнаго склепа, который здѣсь впервые былъ обнаруженъ при раскопкахъ. Очевидно, помѣщеніе № 23 было жилымъ. Мы видѣли, что въ сѣверной группѣ помѣщенія №№ 2 и 3, прямо соотвѣтствующія помѣщенію № 23, были тоже жилыми. Въ южной группѣ хозяйственныя помѣщенія были расположены къ З. отъ помѣщенія № 23,

Рис. 50.

Рис. 51.

какъ въ сѣверной къ З. отъ №№ 2 и 3. Къ В. отъ № 23 въ южной группѣ должно, вѣроятно, скорѣе всего предполагать жилыя и парадныя комнаты въ родѣ тѣхъ, съ которыми мы познакомились въ сѣверной группѣ. Всѣ онѣ остаются нераскопанными подъ неснесенною частью кургана и на площадкѣ къ Ю. отъ кургана. Къ Ю. отъ № 23 находилось помѣщеніе № 24. У него обнаружена часть каменной кладки отъ стѣны kl, которая открыта передъ крепидой кургана, прошедшей сверху этой кладки (ср. выше, стр. 37).

Къ Ю. отъ стѣны vt открыты остатки плитной мостовой (№ 25), одинаковой съ мостовой во дворѣ № 17. Плиты и здѣсь лежатъ на слоѣ песка. По всей вѣроятности, площадь, гдѣ находилась мостовая № 25, представляла открытый дворъ, подобный двору № 17. Такъ какъ обѣ группы помѣщеній, открытыя въ сѣверной части раскопа и въ южной, составляли, какъ мы видѣли уже, одно цѣлое, то дворы №№ 17 и 25 должны были симметрически соотвѣтствовать одинъ другому. Такъ какъ, далѣе, двору № 17 съ хозяйственными сооруженіями на В. соотвѣтствовалъ роскошный дворъ съ жилыми комнатами, то естественно предполагать, что и двору № 25 долженъ былъ на В. соотвѣтствовать парадный дворъ, который долженъ былъ находиться на площади, расположенной къ Ю. отъ стѣны dh, остающейся нераскопанною. Весьма интересно, что подъ сохранившеюся частью крепиды на Ю. кургана попадались куски вымостки изъ камешковъ, совершенно аналогичной вымосткѣ въ сѣверной группѣ помѣщеній. Едва ли можно сомнѣваться, что къ Ю. отъ стѣны dh находился тоже дворъ, имѣвшій вымостку изъ камешковъ. Что вокругъ него находились расписанныя въ такомъ же стилѣ помѣщенія, какъ помѣщенія около двора въ сѣверной группѣ,— это засвидѣтельствовано, кромѣ помѣщенія № 24, еще тѣмъ, что около пашенной ямы h, въ насыпи попадалось много кусковъ стѣнной штукатурки, выкрашенной въ красный цвѣтъ, принадлежавшей находившимся здѣсь помѣщеніямъ. Не мало к

ковъ такой штукатурки, воспроизводящей узоры цвѣтныхъ мраморовъ и камней, попадалось и въ курганной насыпи въ южной части кургана. Кромѣ обломковъ іонійскихъ колоннъ изъ известняка, которыя выше (стр. 56) мы отнесли къ сѣверному двору, въ насыпи на мѣстѣ помѣщенія № 13 найдена была часть гладкой колонны изъ синеватаго мрамора (діам. 0,50 м., въ центрѣ на рис. 32). Возможно, что южный дворъ былъ окруженъ портиками съ гладкими мраморными колоннами. Какъ бы то ни было, въ сѣверной и въ южной частяхъ раскопа было *по два совершенно аналогичныхъ и симметричныхъ комплекса помѣщеній*, изъ коихъ каждый группировался вокругъ открытаго двора. Сѣверные комплексы помѣщеній представляютъ безспорно одно цѣлое сооруженіе, которое было оріентировано съ З. на В., и у котораго главный фасадъ выходилъ на В. Что обѣ группы помѣщеній, сѣверная и южная, представляли вполнѣ симметричныя сооруженія, расположенныя съ З. на В.,—на это указываютъ и главнѣйшія основныя линіи общаго плана. Основная стѣна dd_1, служащая границею сѣверныхъ и южныхъ комплексовъ, и перпендикулярная къ ней стѣна bl раздѣляютъ всѣ открытыя помѣщенія на 4 симметричныя части. Въ каждой изъ этихъ частей вокругъ открытыхъ дворовъ группировались однородные комплексы закрытыхъ помѣщеній. Итакъ, мы имѣемъ въ сѣверной и южной частяхъ раскопа два паратактически сопоставленныхъ однородныхъ сооруженія, изъ которыхъ каждое въ свою очередь представляетъ также паратактическое соединеніе двухъ открытыхъ дворовъ, одного парадного и другого служебнаго, хозяйственнаго.

7.

Греческій домъ въ эллинистическую эпоху и отношеніе къ нему дома открытаго въ Ольвіи. Общія линіи плана. Сообщеніе съ улицей Вестибюль, сѣни, помѣщеніе привратника. Дворъ дома, его перистиль. Исторія перестиля въ греческомъ домѣ. Расположеніе дома по странамъ свѣта. Значеніе помѣщеній, расположенныхъ по сторонамъ двора, и другихъ, открытыхъ въ ольвійскомъ домѣ. Гинеконитъ и андронитъ. Преобладаніе закрытыхъ помѣщеній. Различныя стадіи развитія типа греческаго дома въ эпоху III—II в. до Р. Хр.

Не можетъ быть сомнѣнія, что всѣ открытыя въ IV слоѣ развалины представляютъ остатки одного большого греческаго дома.

Устройство греческаго дома извѣстно намъ, во-первыхъ, по описанію греческаго дома у Витрувія [1]), во-вторыхъ, по случайнымъ описаніямъ и упомина-

[1]) Vitruvii De architectura lib. VI, cap. 7.

ніямъ домовъ и ихъ частей у разныхъ другихъ древнихъ писателей [1]) и въ-третьихъ, по раскопаннымъ и сохранившимся въ разныхъ мѣстахъ греческаго міра развалинамъ самыхъ домовъ. Какъ показываютъ эти развалины и описаніе Витрувія, греческій домъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ имѣлъ разное устройство, чего, конечно, и a priori мы должны были бы ожидать [2]).

О домахъ архаической и классической эпохъ извѣстно вообще очень мало. Сравнительно больше мы знаемъ объ устройствѣ греческаго дома въ эпоху эллинистическую. Къ этой эпохѣ относятся развалины домовъ, открытыхъ въ малоазійскомъ городѣ Пріенѣ и на о. Делосѣ. Богатый эллинистическій домъ описываетъ и Витрувій. Развалины дома, открытаго нами въ Ольвіи, какъ мы видѣли уже выше, должны быть отнесены къ половинѣ II в. до Р. Хр. Открытый нами *ольвійскій домъ, такимъ образомъ, также принадлежалъ эпохѣ эллинистической.* Понятно, что у него должны быть точки соприкосновенія какъ съ домами, открытыми въ Пріенѣ, такъ и съ домами делосскими, равно какъ и съ домомъ, описываемымъ Витрувіемъ. Объ аналогіяхъ съ послѣднимъ намъ уже пришлось говорить выше. Ольвійскій домъ моложе домовъ въ Пріенѣ, относящихся въ главной массѣ къ III в. до Р. Хр., и старше домовъ на Делосѣ, время которыхъ опредѣляется концомъ II в. до Р. Хр. При первомъ же взглядѣ на общіе планы домовъ Пріены, Ольвіи и Делоса всякому бросится въ глаза то, что они не одинаковы. Чтобы отдать себѣ болѣе ясный отчетъ въ этихъ различіяхъ и ближе опредѣлить взаимоотношеніе нашего ольвійскаго дома и домовъ въ Пріенѣ и на Делосѣ, а также отношеніе всѣхъ этихъ домовъ къ дому, описываемому Витрувіемъ, бросимъ общій взглядъ на ольвійскій домъ въ томъ видѣ, какъ его представляетъ намъ реставрація (табл. X), и сопоставимъ его шагъ за шагомъ съ домами Пріены и Делоса и домомъ Витрувія.

Что касается *линій общаго плана* ольвійскаго дома, наше вниманіе обратитъ то обстоятельство, что далеко не всѣ углы, образуемые пересѣченіемъ стѣнъ у дома, прямые; есть углы тупые и острые. Вслѣдствіе этого нѣтъ строгой математической правильности въ планѣ. Строители руководствовались при сооруженіи дома, очевидно, или особенностями мѣстности, или вообще условіями жизненной обстановки, которыя не позволили имъ строить вездѣ строго по прямымъ линіямъ. Совершенно такое же отсутствіе строгой математической

---

[1]) Ср. E. Saglio у Daremberg-Saglio, Dict. d. ant., II, 342 сл.

[2]) Ср. Vitruv., VI, 1; „Aliter Aegypto, aliter Hispania, non eodem modo Ponto, dissimiliter Romae, item ceteris terrarum et regionum proprietatibus oportere videntur genera aedificiorum“.

регулярности въ планахъ домовъ мы можемъ видѣть и въ Пріенѣ [1]) и на о. Делосѣ [2]).

Около ольвійскаго дома не было открыто улицъ, но совершенно ясно, что главныя помѣщенія дома (№№ 1—4, 12, 18—24) на улицы выходить не могли; они выходятъ во дворы, которые и служили для нихъ источниками свѣта. И въ томъ, что изъ дома не было вида на улицу, ольвійскій домъ вполнѣ сходится съ домами Пріены и Делоса [3]). То же мы видимъ и въ Помпеяхъ [4]).

Какъ въ Пріенѣ и на Делосѣ, такъ и въ Ольвіи и въ домѣ Витрувія входъ въ домъ представлялъ узкій длинный корридоръ [5]). На Делосѣ входные корридоры дѣлаются короче, чѣмъ въ Пріенѣ, но идея входа и здѣсь все еще та же: стремились сдѣлать входъ въ домѣ такъ, чтобы въ него нельзя было попадать прямо съ улицы; входная дверь дома должна была быть отъ улицы по возможности дальше.

Входъ въ ольвійскій домъ представлялъ корридоръ (T_1Q_1 GT_2) длиною приблизительно 10 м. Въ Пріенѣ, въ домѣ № XXXIII входной корридоръ имѣетъ 7 м. длины [6]). Скорѣе всего, какъ и въ послѣднемъ, входная деревянная дверь находилась не у самаго края корридора, а нѣсколько отъ него отступя. Въ указанномъ пріенскомъ домѣ дверь находится на 2 м. далѣе начала корридора такъ мы принимаемъ дверь (T_1 T_2) и у ольвійскаго дома. Образующееся такимъ образомъ передъ дверью пространство, представляющее родъ *вестибюля* (TT_1 T_2 R_2), въ Пріенѣ представляетъ общее правило. Вестибюль имѣется и у дома Витрувія, который сообщаетъ, что вестибюли назывались у греческихъ домовъ πρόθυρα (преддверіями) [7]). Пройдя изъ вестибюля черезъ входную, наружную дверь (T_1T_2), janua exterior Витрувія, мы попадаемъ въ узкій, довольно длинный корридоръ ($T_1Q_1GQOR_3$), ведущій въ сѣверный портикъ двора. Этотъ корридоръ, который былъ скорѣе всего крытымъ [8]), находитъ полную аналогію какъ въ Пріенѣ (ср. напр. домъ № XXXIII) [9]), такъ и на Делосѣ [10]). По

---

[1]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, Taf. IX.
[2]) Ср. *Bull. de corresp. Hellénique*, XIX (1895), pl. III—V; XXIX (1905), pl. VIII.
[3]) Ср. Wiegand-Schrader, ук. соч., 285.
[4]) Ср. Mau, Pompeji in Leben und Kunst, 228 слл.
[5]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 285; *Bull. corr. Hell.*, ук. мѣста. Ср. Vitruv., VI, 10: „Ab janua introeuntibus itinera faciunt latidudinibus non spatiosis".
[6]) Wiegand-Schrader, ук. с., 285, рис. 298.
[7]) „Item πρόθυρα graece dicuntur quae sunt ante januas vestibula".
[8]) Трудно допустить, чтобъ здѣсь не было крыши; иначе въ дождливую погоду здѣсь образовалась бы сильная грязь.
[9]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 297 сл.
[10]) *Bulletin de corresp. Hellénique*, VIII (1884), pl. XXI; XIX (1895), pl. III—V; XXIX (1905), pl. VIII.

Витрувію первое, что находится за наружною дверью дома, это—θυρωρεῖον (*сѣни*); θυρωρεῖον отдѣляется отъ дальнѣйшихъ помѣщеній дома опять дверью (janua interior) и располагается такимъ образомъ между двумя дверьми (inter duas januas). Въ Пріенѣ, у входного корридора дома № XXXIII сохранились совершенно ясные остатки двухъ дверей—наружной, выходившей къ улицѣ, и внутренней, отдѣлявшей дальнѣйшія помѣщенія дома [1]). Никакому сомнѣнію не подлежитъ, что входной корридоръ пріенскаго дома № XXXIII—θυρωρεῖον. Въ такомъ случаѣ и аналогичный послѣднему входной корридоръ ольвійскаго дома представляетъ также θυρωρεῖον, который долженъ былъ отдѣляться отъ дальнѣйшихъ помѣщеній дома дверью Q_1G. Входные корридоры домовъ на Делосѣ, очевидно, тѣ же сѣни, θυρωρεῖα [2]).

Какъ мы сказали уже, сѣни у ольвійскаго дома упираются прямо въ западный конецъ сѣвернаго портика двора дома. Совершенно такъ же располагаются сѣни по отношенію къ двору у домовъ въ Пріенѣ [3]). И здѣсь онѣ ведутъ не къ серединѣ двора, а къ углу, или къ одной изъ его сторонъ. Въ домахъ при №№ XXIV и XXXIV въ Пріенѣ [4]) сходство простирается еще дальше: въ нихъ, какъ въ ольвійскомъ домѣ, пройдя сѣни и вступивъ во дворъ, надо было повернуть направо за уголъ, чтобы прослѣдовать въ самый домъ. У делосскихъ домовъ сѣни ведутъ въ одинъ изъ портиковъ двора [5]). То же видимъ и у дома Витрувія [6]).

По Витрувію, далѣе, съ одной стороны отъ входного корридора въ греческомъ домѣ устраивались конюшни (equilia), а съ другой дѣлалась комната (cella) привратника (ostiarius). Что касается первыхъ, то у ольвійскаго дома ихъ не оказывается въ той части, которая раскопана; онѣ прекрасно могли помѣщаться за стѣной TQ_1, къ С., т. е. налѣво отъ входного корридора. Само собою разумѣется, что конюшни дѣлались только въ тѣхъ богатыхъ домахъ, гдѣ имѣлись лошади. Въ домахъ Пріены, напр., ихъ нигдѣ не найдено. Могло ихъ не быть вовсе и у нашего ольвійскаго дома. Для *помѣщенія привратника* имѣется въ ольвійскомъ домѣ комната QGPO, расположенная въ концѣ сѣней съ правой стороны отъ нихъ. Лучшаго, болѣе подходящаго помѣщенія для

---

[1]) Wiegand-Schrader, ук. с., 298 сл.

[2]) Сѣни называются еще у писателей словами θυρών и πυλών. Ср. Guhl u. Koner, Leben d. Griechen und Römer, 193.

[3]) Wiegand-Schrader, ук. соч., Taf. XXI, XXII, ср. дома №№ III, VIII, XV, XIX, XXXIII.

[4]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 287, p. 301; 288, p. 302.

[5]) *Bull. de corr. Hell.*, ук. мѣста.

[6]) „Deinde (т. е. за θυρωρεῖον) est introitus in peristylium“.

привратника трудно придумать. Конечно, привратникъ едва ли могъ здѣсь жить: здѣсь онъ оставался, можетъ быть, только во время дежурствъ. Аналогичныя помѣщенія для привратника видимъ по сторонамъ входныхъ корридоровъ въ домѣ № XXXIII въ Пріенѣ [1]) и въ домахъ на Делосѣ [2]).

За входнымъ корридоромъ слѣдуетъ въ ольвійскомъ домѣ открытый *дворъ дома* (αὐλή). Онъ, какъ и у делосскихъ домовъ, имѣетъ богатое убранство. Полъ его вымощенъ цвѣтными камешками, образующими красивые узоры; крыши портиковъ поддерживаются изящными колоннадами; внутри портики были, можетъ быть, расписаны фресками. Дворъ ольвійскаго дома по убранству выдается среди всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ греческихъ домовъ; обращаетъ вниманія вымостка его, одинаковая съ вымосткой въ храмѣ Зевса въ Олимпіи, который былъ, какъ извѣстно, однимъ изъ самыхъ роскошныхъ храмовъ Эллады. Все это указываетъ, что домъ, открытый въ Ольвіи, былъ весьма богатымъ и роскошнымъ. Нѣкоторое представленіе о томъ можетъ давать исполненная по нашимъ указаніямъ нашимъ многоуважаемымъ коллегой П. П. Покрышкинымъ реставрація восточнаго фасада дома съ частью двора и его перистиля (табл. XI).

Весьма интересенъ *перистиль* во дворѣ ольвійскаго дома. Дворъ окруженъ портиками съ южной, восточной и сѣверной сторонъ. Западная сторона двора занята фасадомъ дома, предъ которымъ портика не имѣется. Совершенно такой же перистиль съ тремя портиками напротивъ и по сторонамъ главнаго фасада дома, выходящаго во дворъ, мы видимъ у дома, описываемаго Витрувіемъ [3]). У делосскихъ домовъ обыкновенно перистиль имѣетъ другую форму; здѣсь портики устраиваются по всѣмъ четыремъ сторонамъ двора. Такіе же перистили съ четырьмя портиками мы наблюдаемъ у домовъ въ Помпеяхъ, гдѣ они соединяются съ древнимъ италійскимъ атріемъ [4]), и въ римскихъ домахъ, сохранившихся въ сѣверной Африкѣ [5]). Такимъ образомъ ясно, что форма перистиля съ четырьмя портиками вошла приблизительно съ конца II в. до Р. Хр. во всеобщее употребленіе. Что она изрѣдка употреблялась и раньше, показываютъ развалины царскихъ дворцовъ въ Македоніи и въ Пергамѣ [6]). О

[1]) Wiegand.-Schrader, ук. соч., 297, рис. 316.
[2]) B. C. H., ук. м.
[3]) «Peristylium in tribus partibus habet porticus; in ea parte, quae spectat ad meridiem, duas antas» etc.
[4]) Ср. Nissen, Pompejanische Studien, Lpz., 1877, 660, 667.
[5]) Ср. Gsell, Les monuments antiques de l'Algérie, II, Paris, 1846, 17, рис. 86.
[6]) Heuzey et Daumet, Mission de Macédoine, 177 слл.; E. Saglio, у

перистиляхъ съ четырьмя портиками упоминаетъ и Витрувій; въ домѣ, который онъ описываетъ, имѣется два перистиля: въ женской половинѣ дома перистиль о трехъ портикахъ, какъ въ нашемъ ольвійскомъ домѣ, и въ мужской половинѣ—другой перистиль о четырехъ портикахъ [1]). У домовъ III в. въ Пріенѣ мы не встрѣчаемъ совершенно перистилей ни о трехъ, ни о четырехъ портикахъ. Тамъ дѣлались простые дворы, на которые выходили фасады главныхъ помѣщеній. Иногда съ той или съ другой стороны двора дѣлались пристройки, которыя имѣли входы также со двора. Встрѣчаются также и портики, выходящіе во дворы, но перистиля, какъ въ Ольвіи, на Делосѣ или у дома Витрувія, они здѣсь никогда не образуютъ. Только позднѣе и въ Пріенѣ появляются изрѣдка перистили. Замѣчательно, что они представляютъ позднѣйшія передѣлки домовъ стараго типа Это обстоятельство проливаетъ свѣтъ на происхожденіе перистилей. Очевидно, что не только вошедшій въ употребленіе, какъ мы видѣли, съ конца II в. до Р. Хр. типъ дома съ перистилемъ о четырехъ портикахъ представляется болѣе позднимъ, чѣмъ пріенскій типъ дома, но что вообще перистиль въ древнѣйшихъ греческихъ домахъ не былъ извѣстенъ.

Въ самомъ дѣлѣ, тотъ типъ дома, который представленъ домами III в. въ Пріенѣ, коренньмъ образомъ отличается отъ типа дома, извѣстнаго по раскопкамъ на Делосѣ. Если у дворовъ съ перистилемъ о четырехъ портикахъ всѣ стороны двора имѣютъ одинаковое значеніе, у дворовъ безъ портиковъ по сторонамъ въ общей ихъ композиціи, конечно, преимущественную важность представляетъ та сторона, на которую выходитъ фасадъ дома; около него, какъ около центра, группируется все остальное. Въ сущности типъ дома въ Пріенѣ сводится къ домику-особняку, выстроенному во дворѣ; здѣсь предъ нами все еще тотъ же типъ, который имѣлъ греческій домъ еще въ отдаленную героическую эпоху [2]). Делосскій домъ совсѣмъ не то. Дворъ у него имѣетъ совершенно другое значеніе. На Делосѣ не домъ стоитъ во дворѣ, а дворъ входитъ въ составъ дома. Дворъ сдѣлался здѣсь внутреннимъ помѣщеніемъ дома, его залою. Всякое воспоминаніе о домикѣ, выходившемъ во дворъ, здѣсь исчезло. Вся важность раскопаннаго нами ольвійскаго дома заключается въ томъ, что онъ, занимая по своему типу рядомъ съ домомъ, описываемымъ Витрувіемъ, среднее

Daremberg-Saglio, Dictionn. des ant., II, 347; Wiegand-Schrader, ук. соч., 299; Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch, I, 301, рис. 537.

[1]) «Conjunguntur autem his domus ampliores habentes latiora peristylia, in quibus pares sunt quattuor porticus altitudinibus».

[2]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 300.

положеніе между домами Пріены (III в. до Р. Хр.) и домами Делоса (конца II в.), связываетъ два крайнихъ звена одной цѣпи. Онъ показываетъ, что делосскій типъ дома есть конечный результатъ того медленнаго и послѣдовательнаго развитія, которое испыталъ греческій домъ въ III и II в. до Р. Хр. Если матеріалъ, представляемый пріенскими домами, далъ впервые возможность набросать въ общихъ чертахъ исторію греческаго дома въ эллинистическую эпоху, ольвійскій матеріалъ даетъ теперь столь желанныя къ нему дополненія. Онъ доказываетъ то, что на основаніи пріенскаго матеріала хотѣлось какъ то предполагать [1]), именно что домъ съ перистилемъ о четырехъ портикахъ есть результатъ постепеннаго развитія первоначальнаго типа греческаго дома, сводящагося къ домику-особняку во дворѣ.

Въ домахъ Пріены часто съ той или другой стороны двора, а иногда и со всѣхъ сторонъ дѣлались разныя пристройки. Иногда та или другая сторона двора снабжалась крытымъ портикомъ. Въ домѣ № XXXIII (до его передѣлки въ позднѣйшее время) дворъ окружали пристройки съ З., В. и С. На восточной сторонѣ находился крытый портикъ [2]). Не трудно замѣтить, что, если бы здѣсь пристройки на западной и сѣверной сторонахъ были отодвинуты немного далѣе на З. и на С., а на ихъ мѣстѣ были сдѣланы такіе же портики, какъ на восточной сторонѣ, то получился бы тотъ типъ дома, который мы имѣемъ въ Ольвіи и который описываетъ Витрувій. Ольвійскій домъ и домъ, описываемый Витрувіемъ, по типу своему еще совершенно опредѣленно примыкаютъ къ типу древнихъ пріенскихъ домовъ. Въ ольвійскомъ домѣ и у дома Витрувія совершенно опредѣленно подчеркивается, такъ же какъ и у пріенскихъ домовъ, та сторона двора, куда выходитъ фасадъ дома. Дворы ольвійскаго дома и дома Витрувія ведутъ, какъ и у пріенскихъ домовъ, къ дому, выходящему во дворъ своимъ фасадомъ. У ольвійскаго дома и у дома Витрувія, такимъ образомъ, вполнѣ сохраняется еще та традиція, которую мы отмѣтили въ Пріенѣ, традиція съ того времени, когда домъ представлялъ особнякъ, стоявшій во дворѣ. И у ольвійскаго дома и у дома Витрувія дворъ еще не слился съ домомъ, не вошелъ въ него въ качествѣ зала, что уже совершилось въ типѣ, представляемомъ въ домахъ Делоса. Если у ольвійскаго дома и у

[1]) Ср. Wiegand-Schrader, ук с., 299: „Die Peristylhäuser erweisen sich hier also als Angehörige einer jüngeren Epoche. Es lässt sich dabei nicht etwa zeigen, dass sie sich allmählich aus dem Prostastypus entwickelt hätten. Wo sie in Priene erscheinen, handelt es sich um eine Umgestaltung zu einem anderen, schon feststehenden Wesen“.

[2]) См. планъ дома у Wiegand-Schrader, ук. с., 285, рис. 298; тамъ же, 28[illegible], рис. 299, дается реконструкція дома.

дома Витрувія удалить находящіеся передъ ихъ фасадами три портика, получился бы обычный древній пріенскій типъ. Если, наоборотъ, оставить у ольвійскаго дома портики и убрать стѣны, разъединяющія помѣщенія на западной сторонѣ двора и отдѣляющія ихъ отъ двора, мы получили бы делосскій типъ. Именно посредствомъ такой перестройки и путемъ прибавки двухъ портиковъ на З. и Ю. въ Пріенѣ, въ извѣстномъ намъ домѣ № XXXIII, былъ полученъ перистиль о четырехъ портикахъ [1]). Въ планѣ этого пріенскаго дома, полученномъ послѣ его перестройки, оказывается много сходства съ планомъ нашего ольвійскаго дома. Такъ же, какъ въ ольвійскомъ домѣ, изъ входного корридора мы входимъ во дворъ съ угла. Здѣсь такъ же, какъ у ольвійскаго дома, три одинаковыхъ портика передъ фасадомъ главныхъ помѣщеній. Болѣе глубокій четвертый портикъ, прилегающій къ фасаду, выдаетъ явно, что онъ представляетъ передѣлку изъ помѣщеній, которыя по плану очень близки къ помѣщеніямъ на западной сторонѣ ольвійскаго дома. Какъ и у послѣдняго, у пріенскаго дома первоначально съ фасада были сѣни и неодинаковыя по величинѣ помѣщенія направо и налѣво отъ сѣней [2]). Что ставитъ ольвійскій домъ между пріенскими домами и делосскими, это вымостка во дворѣ. Такого рода вымостки во дворахъ въ Пріенѣ не встрѣчаются. Въ делосскихъ же домахъ мы уже постоянно видимъ во дворахъ настоящую, вполнѣ развитую мозаику.

Переходъ отъ типа, представляемаго домами Витрувія и нашимъ ольвійскимъ, къ типу, извѣстному по домамъ Делоса, совершился опять не сразу. Витрувій отмѣчаетъ очень интересную для насъ въ этомъ отношеніи форму перистиля съ четырьмя портиками: у такъ называемыхъ родосскихъ перистилей одинъ портикъ дѣлался выше другихъ [3]). Очевидно, портикъ съ болѣе высокими колоннами, который находился въ родосскихъ перистиляхъ со стороны, обращенной на Ю., все еще отмѣчаетъ фасадъ дома. Родосскій перистиль отличается отъ перистиля нашего ольвійскаго дома и дома Витрувія тѣмъ, что у него и передъ фасадомъ дома сдѣланъ портикъ; но фасадъ дома все же еще отмѣчается, и портики по тремъ другимъ сторонамъ играютъ совершенно ту же роль, какъ у ольвійскаго дома и у дома Витрувія. Что у домовъ съ родосскимъ перистилемъ дворъ все еще сохраняетъ связь со дворами домовъ древняго типа, отмѣ-

---

[1]) Wiegand-Schrader, ук. соч., 297 слл.

[2]) Wiegand-Schrader, ук. с., 285, рис. 298.

[3]) „Domus ampliores habentes latiora peristylia, in quibus pares sunt quatuor porticus altitudinibus, aut una, quae ad meridiem spectat, excelsioribus columnis constituitur: id autem peristylium, quod unam altiorem habet porticum, Rhodiacum dicitur“.

тилъ и Вигандъ [1]). Делосскій типъ представляетъ завершеніе всего развитія: въ немъ болѣе высокій портикъ на одной изъ сторонъ двора родосскаго типа, единственно еще отмѣчавшій фасадъ дома, замѣненъ портикомъ, который не отличается ничѣмъ отъ остальныхъ портиковъ. Всѣ стороны двора стали совершенно одинаковы и ничѣмъ не выдѣлялись одна отъ другой въ общей композиціи. Этимъ старый типъ былъ уничтоженъ совершенно, и явился новый типъ дома, у котораго дворъ пересталъ быть тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, т. е. дворомъ; онъ былъ какъ-бы поглощенъ домомъ, былъ имъ инкорпорированъ и обратился во внутренній открытый залъ дома. Большіе залы эллинистическаго времени, какъ извѣстно, имѣли иногда кругомъ, по всѣмъ своимъ сторонамъ, колоннады, образовавшіе портики [2]). Открытые дворы делосскихъ и другихъ домовъ съ портиками по четыремъ сторонамъ и могутъ быть прежде всего сравнимаемы съ такими залами. Какъ и эти послѣдніе, открытые дворы съ перистилемъ о четырехъ портикахъ явились первоначально во дворцахъ, о чемъ и свидѣтельствуетъ указанные нами выше дворцы македонскій и пергамскій. Въ домахъ частныхъ лицъ, какъ мы видѣли, перистиль о четырехъ портикахъ укореняется лишь не ранѣе конца II в. до Р. Хр.

При сравненіи ольвійскаго дома съ домомъ, описываемымъ у Витрувія, и съ домами Пріены не можетъ не броситься въ глаза одна особенность ольвійскаго дома, именно та, что онъ имѣетъ другое *расположеніе по странамъ свѣта*. Въ Пріенѣ и у Витрувія дома выходятъ фасадами на Ю. [3]); у ольвійскаго же дома фасадъ обращенъ на В. Расположеніе на Ю. у домовъ въ Пріенѣ и вообще у греческихъ домовъ М. Азіи и Греціи вызывалось особенностями климата. Витрувій [4]) совѣтуетъ обращать разныя помѣщенія дома на разныя стороны свѣта, смотря по тому, каково ихъ было назначеніе, и какая сторона заслуживала по тѣмъ или инымъ соображеніямъ предпочтенія. Какъ показываютъ сохранившіеся остатки домовъ на Делосѣ, дѣйствительно въ эллинистическую эпоху и въ бассейнѣ Эгейскаго моря строили дома далеко не всегда такъ, чтобы ихъ комнаты были обращены на Ю. Комнаты делосскихъ домовъ располагаются по странамъ свѣта различно. Въ Ольвіи климатъ иной, чѣмъ въ М. Азіи и Элладѣ. Витрувій въ своихъ разсужденіяхъ объ устройствѣ домовъ

[1]) Wiegand-Schrader, ук. с., 290.

[2]) Ср., напр., залъ на кораблѣ Птолемея IV Филопатора (224—201 до Р. Хр.): „ὁ μέγιστος οἶκος· περίπτερος δ' ἦν." Athen. V, 205 B. Ср. K. Bötticher, Die Tektonik der Hellenen, Potsdam, 1852, Exkurs 6, стр. 71.

[3]) Wiegand-Schrader, ук. с., 289 сл.

[4]) Vitruv. VI. 4: „Ad quas caeli regiones quaeque aedificiorum genera spectare debeant. ut usui et salubritati sint idonea".

въ разныхъ странахъ и климатахъ замѣчаетъ, что на Понтѣ дома не могли устраиваться такъ же, какъ въ странахъ южныхъ. Если климатъ мѣстности, гдѣ существовала Ольвія, въ древности былъ такой же, какъ нынѣ (а инымъ онъ едва ли былъ), то расположеніе жилыхъ помѣщеній на В. было наиболѣе цѣлесообразнымъ. Въ домахъ, комнаты которыхъ выходятъ на Ю., въ Ольвіи лѣтомъ невыносимо жарко. Зимою же все равно здѣсь нельзя было нагрѣть помѣщенія, какъ въ М. Азіи или Греціи, только тепломъ, доставляемымъ солнцемъ. Съ З. въ Ольвіи дуютъ рѣзкіе непріятные степные вѣтры, отчего дѣлать фасадъ дома на З. непрактично. Наоборотъ, въ комнатахъ, выходящихъ на В., лѣтомъ прохладно; прохладу даетъ р. Бугъ, расположенная на В. У нашего дома, который стоитъ у самаго обрыва крутого высокаго берега Буга, расположеніе на В. представлялось самымъ естественнымъ, и оно было во всѣхъ отношеніяхъ наилучшимъ. Принявъ въ соображеніе, что въ ольвійскомъ домѣ помѣщенія, расположенныя на В., будутъ соотвѣтствовать тѣмъ помѣщеніямъ, которыя въ домѣ, описываемомъ Витрувіемъ, расположены на Ю., мы можемъ опредѣлить *значеніе помѣщеній, которыя у ольвійскаго дома находятся съ западной стороны двора*. Витрувій, описывая свой греческій домъ, замѣчаетъ по этому поводу слѣдующее. Дворъ имѣетъ «in ea parte, quae spectat ad meridiem, duas antas inter se spatio amplo distantes, in quibus trabes invehuntur, et quantum inter antas distat, ex eo tertia adempta spatium datur introrsus. Hic locus apud nonnullos προστάς, apud alios παραστάς nominatur. In his locis introrsus constituuntur oeci magni, in quibus matres familiarum cum lanificis habent sessionem. In prostadis autem dextra ac sinistra cubicula sunt conlocata, quorum unum thalamos, alterum amphithalamos dicitur. Circum autem in porticibus triclinia cotidiana, cubicula, etiam cellae familiaricae constituuntur. Haec pars aedificii gynaeconitis appellatur», т. е. «въ той части, которая обращена къ полудню, двѣ отстоящія между собою на большое пространство анты, на которыя стелются брусья потолка, и протяженіе (образующемуся здѣсь крытому помѣщенію) вовнутрь дается такое, каково разстояніе между антами безъ одной трети. Это помѣщеніе называется у нѣкоторыхъ простадой, у другихъ парастадой (т. е. галлереей, или сѣнями). За лицевой стѣной этихъ помѣщеній внутри дома устраиваются большія залы, въ которыхъ имѣютъ пребываніе хозяйки дома съ прядильщицами. Направо же и налѣво отъ простады помѣщаются спальни, изъ которыхъ одна называется ѳаламъ (греч. θάλαμος), а другая—амфиѳаламъ (ἀμφιθάλαμος). Къ портикамъ же кругомъ прилегаютъ повседневныя столовыя, спальни, также людскія. Эта (т. е. вся описанная) часть дома называется гинекопитомъ (женской половиной)».

Итакъ, мы должны будемъ, какъ это дѣлаетъ Вигандъ для домовъ Пріены, скорѣе всего первое, слѣдующее за дворомъ на З., помѣщеніе нашего ольвійскаго дома отождествить съ простадой или парастадой, а слѣдующія далѣе помѣщенія №№ 1—4 съ залами (oeci magni) греческаго дома Витрувія. Замѣтимъ, что отношеніе длины простады къ ширинѣ ея въ ольвійскомъ домѣ буквально соотвѣтствуетъ отношенію ихъ у Витрувія (1 : 0,75). Проходъ, ведущій изъ портика въ простаду въ домѣ Витрувія, имѣетъ только анты по сторонамъ; хотя ширина его дѣлается значительной (spatio amplo), но, очевидно, не столь большой, чтобы здѣсь для поддержки брусьевъ потолка нужны были еще колонны. Въ Пріенѣ проходъ въ простады часто настолько широкъ, что колонны были необходимы [1]). Необходимыми онѣ оказываются и у нашего ольвійскаго дома. Колонны передъ простадой не представляютъ вообще ничего необычнаго въ эллинистическую эпоху. Помимо домовъ Пріены, можно указать еще на помѣщенія на кораблѣ Птолемея IV Филопатора, — помѣщенія, которыя воспроизводили въ общемъ роскошный домъ эллинистической эпохи [2]). Описывающій эти помѣщенія Калликсенъ замѣчаетъ, что за первой простадой, которая была на кормѣ корабля, и за пропилеемъ, было крытое сооруженіе въ родѣ проскенія театровъ; къ этому сооруженію примыкала новая простада и, наконецъ, за ней была большая зала. Передъ простадой залы, такимъ образомъ, здѣсь очевидно была колоннада, такъ какъ проскеніи театровъ представляли колоннады [3]).

Въ домахъ Делоса простада отсутствуетъ. Это вполнѣ понятно. Когда передъ простадой явился портикъ, къ нему и перешла та роль сѣней, которая раньше была у простады [4]). Опущеніе простады у делосскихъ домовъ, такимъ образомъ, есть результатъ того же вполнѣ, такъ сказать, органическаго развитія дома, которое привело греческій домъ отъ типа Пріены черезъ типы Витрувія и Ольвіи къ типу Делоса.

Въ вышеприведенномъ мѣстѣ Витрувій сообщаетъ, что кругомъ двора съ перистилемъ располагаются въ греческомъ домѣ «повседневныя столовыя, спальни

---

[1]) Wiegand-Schrader, Priene, 289.

[2]) Аѳиней. V. 205 A—B. На кораблѣ Птолемея первой простадѣ соотвѣтствуетъ πρόθυρον греческаго дома, пропилею его—θυρωρεῖον, помѣщенію, куда выходило ὡσανεὶ προσκήνιον,—перистиль; далѣе, какъ въ греческомъ домѣ, такъ и на кораблѣ Птолемея идутъ προστὰς и μέγιστος οἶκος (oecus magnus Витрувія).

[3]) Примѣръ—Wiegand-Schrader, 236, рис. 225.

[4]) Вмѣсто древняго προστῷον (какъ называется иногда простада) теперь явился περιστῷον, что однозначуще съ περίστυλον, перистилемъ. Ср. E. Saglio, y Daremberg-Saglio, Dict. d. ant., II, 344.

и людскія». На основаніи этихъ словъ Витрувія и въ нашемъ ольвійскомъ домѣ на мѣстѣ помѣщеній №№ 11—15 можно предполагать столовыя, спальни и людскія. Въ виду того, что домъ ольвійскій отличается значительными размѣрами, а дворъ съ перистилемъ—и роскошью своею убранства, можно въ немъ допустить,—что, какъ видно изъ Витрувія [1]), бывало въ богатыхъ домахъ—нѣсколько столовыхъ (триклиніевъ), изъ которыхъ каждая предназначалась для какого-нибудь одного времени года. Помѣщеніе № 12, напр., могло бы по своему положенію великолѣпно служить весеннею и осеннею столовою, которая, по Витрувію, должна быть обращаема окнами на В., «потому что весною и осенью солнце при своемъ прохожденіи на З. достаточно нагрѣваетъ такую столовую до того времени, когда ею нужно пользоваться» [2]). На мѣстѣ № 14 могла быть лѣтняя столовая, которую Витрувій совѣтуетъ дѣлать на С., потому что комната, обращенная на эту сторону, во время лѣтняго солнцестоянія не становится душною изъ-за зноя, какъ комнаты, выходящія на всѣ остальныя стороны; не будучи обращена на солнце и оставаясь всегда прохладною, такая столовая (т. е. обращенная на С.) является цѣлесообразною для здоровья и пріятною [3]).

Конечно, все, что мы говоримъ о помѣщеніяхъ №№ 12 и 14, не болѣе, какъ предположеніе, такъ какъ отъ этихъ помѣщеній почти ничего не сохранилось.

Направо и налѣво отъ простады, по Витрувію, въ греческомъ домѣ помѣщаются спальни (θάλαμος и ἀμφιθάλαμος). Въ нашемъ ольвійскомъ домѣ, въ помѣщеніи направо мы уже предположили комнатку привратника (cella ostiarii). Подъ поломъ помѣщенія, которое расположено налѣво отъ простады, находится цистерна К. Весьма сомнительно, чтобъ въ такомъ помѣщеніи, кромѣ того сообщавшемся прямо со дворомъ, могла быть спальня владѣльца дома. Скорѣе и здѣсь, какъ въ помѣщеніи направо отъ простады, надо предполагать одну изъ людскихъ (cellae familiaricae), выходившихъ, по Витрувію, во дворъ. Итакъ, по сторонамъ простады въ нашемъ домѣ не оказывается спаленъ, какъ въ греческомъ домѣ Витрувія. Но домъ, который описываетъ Витрувій, имѣетъ одинъ этажъ, у ольвійскаго же дома, какъ мы видѣли, долженъ былъ быть еще верхній этажъ. Въ этомъ послѣднемъ и находились скорѣе всего господскія спальни. Балконъ, находившійся надъ простадой и вполнѣ ей по плану соотвѣтствовавшій, мы могли бы

---

1) Vitruv., VI, 4.

2) „Triclinia verna et autumnalia ad orientem praetenta luminibus; tum enim adversus solis impetus progrediens ad occidentem efficit ea temperata ad id tempus, quo opus [solitum]est uti“.

3) „Aestiva ad septentrionem, quod ea regio non ut reliquae per solstitium propter calorem efficitur aestuosa, eo quod est aversa a solis cursu, semper rifrigerata et salubritatem et voluptatem in usu praestat“.

назвать простадой верхняго этажа. По сторонамъ этой верхней простады комнатъ не было, и для спаленъ остаются тѣ помѣщенія верхняго этажа, которыя соотвѣтствовали нижнимъ заламъ №№ 1—2. Вѣроятнѣе, что спальня была одна и находилась въ помѣщеніи, соотвѣтствовавшемъ нижнему помѣщенію № 2, такъ какъ едва ли было бы цѣлесообразно устраивать ее въ помѣщеніи, выходившемъ прямо на балконъ. Въ помѣщеніи, соотвѣтствовавшемъ нижнему № 1, кромѣ двери, въ восточной стѣнѣ могли быть окна, что давало бы достаточно свѣта и для № 2. Любопытно, что спальня ольвійскаго дома въ такомъ случаѣ получала бы свѣтъ съ В., какъ это рекомендуетъ дѣлать для спаленъ Витрувій [1]. Сомнѣваемся, чтобъ въ верхнихъ помѣщеніяхъ были еще окна, выходившія на З., С. или на Ю. Съ З., какъ мы сказали уже, въ Ольвіи дуютъ наиболѣе непріятные вѣтры. Окна на С. дѣлали бы спальню зимою нестерпимо холодной. На Ю. же было нецѣлесообразно устраивать окна, такъ какъ зимою въ климатѣ Ольвіи для нагрѣванія комнатъ одной солнечной теплоты не достаточно, а лѣтомъ эти окна дѣлали бы спальню душной и непріятной.

Если въ верхнемъ этажѣ можно предполагать одну спальню, то другая спальня могла быть гдѣ-нибудь въ нижнемъ этажѣ, если необходимо строго держаться указанія Витрувія, по которому въ гинеконитѣ дѣлались двѣ спальни. Болѣе вѣроятно, разумѣется, что въ такомъ большомъ домѣ, какимъ является ольвійскій, въ гинеконитѣ было нѣсколько спаленъ. Подходящей комнатой для спальни въ нижнемъ этажѣ является помѣщеніе № 4.

Помѣщеніе № 1 въ нижнемъ этажѣ, какъ мы видѣли уже выше, было параднымъ заломъ (это одинъ изъ oeci magni Витрувія). Помѣщеніе № 3 было, можетъ быть, вторымъ заломъ, или зимней столовой, которыя Витрувій совѣтуетъ обращать на «зимній западъ», т. е. именно такъ, какъ это сдѣлано у помѣщенія № 3, «потому что (здѣсь) нужно пользоваться вечернимъ солнцемъ для освѣщенія комнаты и, кромѣ того, еще потому, что вечернее солнце, испуская лучи свои какъ разъ напротивъ и сообщая теплоту, въ вечернее время согрѣваетъ эту сторону» [2]. Находки не позволяютъ сказать ничего больше объ этомъ помѣщеніи. Что касается № 2, то, судя по найденнымъ здѣсь остаткамъ пищи, пиѳосу, веревкѣ и т. п. и потому, что рядомъ (въ № 5) находится кладовая, оно скорѣе всего имѣло хозяйственное назначеніе. Для столовой это помѣщеніе

---

[1] VI, 4: „Cubicula . . . ad orientem spectare debent; usus enim matutinum postulat lumen".

[2] „Hiberna triclinia... uti occidentem hibernum spectent, ideo quod vespertino lumine opus est uti; praeterea quod etiam sol occidens adversus habens splendorem, calorem remittens, efficit vespertino tempore regionem tepidiorem".

мало; кромѣ того, присутствіе пиѳоса скорѣе говорить за кладовую, кухню или т. п.

Относительно помѣщеній № 6—10 можно сказать только одно, что всѣ они скорѣе всего имѣли хозяйственное назначеніе. Корридоръ № 16 соединялъ помѣщенія №№ 1—4 со дворомъ № 17 и съ помѣщеніями, расположенными отъ него къ Ю. (№№ 18—24). Сказать что-либо болѣе опредѣленное обо всѣхъ этихъ помѣщеніяхъ, къ сожалѣнію, нѣтъ никакой возможности. Ясно только одно, что они группировались около плитнаго двора № 25, какъ помѣщенія №№ 6—10 около двора № 17. Были ли во дворахъ №№ 17 и 25 перистили, остается неизвѣстнымъ. Обломковъ колоннъ и архитравовъ здѣсь найдено не было. Около плитной мостовой № 17 была найдена капитель анты изъ известняка (рис. 49), но неизвѣстно, куда она принадлежала. Витрувій, назвавъ перистиль, простаду, спальни, залы и второстепенныя помѣщенія вокругъ перистиля, говоритъ, что всѣ эти помѣщенія вмѣстѣ составляли женскую половину дома (гинеконитъ). Мужская половина (андронитъ) въ домѣ, описываемомъ Витрувіемъ, находится далѣе, рядомъ съ женской. Планъ андронита, очевидно, былъ вполнѣ аналогиченъ плану гинеконита [1]), но только мужская половина была больше и роскошнѣе женской половины.

Изъ описанія андронита у Витрувія совершенно ясно, что домъ, имъ описываемый, долженъ былъ состоять изъ ряда паратактически сопоставленныхъ комплексовъ помѣщеній, изъ коихъ выдѣлялись два большихъ комплекса: женская и мужская половины [2]). То же самое было и въ ольвійскомъ домѣ, который, какъ мы замѣтили уже выше, представляетъ паратактическое соединеніе четырехъ комплексовъ помѣщеній. Такъ какъ два изъ этихъ комплексовъ скорѣе всего представляли помѣщенія, предназначенныя для хозяйственныхъ цѣлей, то для двухъ другихъ (одного группирующагося у перистиля съ мостовой изъ камешковъ и другого, который былъ расположенъ отъ перваго на Ю.) какъ-бы сами собою напрашиваются названія гинеконита и андронита. Напомнимъ, что послѣдній долженъ былъ быть отдѣланъ не менѣе роскошно, чѣмъ гинеконитъ (отъ его перистиля, вѣроятно, происходятъ обломки мраморныхъ колоннъ; полъ перистиля имѣлъ такую же вымостку, какъ въ гинеконитѣ). Кромѣ корридора № 16, у одной половины дома съ другой могли быть и другія сообщенія, о которыхъ нынѣ мы ничего сказать не можемъ. Гинеконитъ дома Витру-

[1]) Cp. Wiegand-Schrader, Priene, 290.

[2]) Въ описаніи Витрувія бросается въ глаза странность. Почему онъ начинаетъ описаніе дома съ гинеконита? Не можетъ быть, чтобы въ андронитъ былъ единственный проходъ черезъ гинеконитъ.

вія не имѣлъ верхняго этажа. Комплексъ помѣщеній, который мы называемъ гинеконитомъ въ ольвійскомъ домѣ, въ нѣкоторыхъ частяхъ былъ двухъэтажнымъ. Вслѣдствіе этого, естественно задать вопросъ, не слѣдуетъ ли назвать въ ольвійскомъ домѣ только верхній этажъ этого комплекса гинеконитомъ, а въ нижнихъ помѣщеніяхъ искать андронитъ въ виду того, что есть разныя свидѣтельства древности, изъ которыхъ видно, что въ верхнихъ этажахъ домовъ жили обыкновенно женщины. Такъ ораторъ Лисій [1]) въ одной изъ рѣчей описываетъ домъ въ два этажа, причемъ указываетъ, что въ верхнемъ этажѣ былъ гинеконитъ, а въ нижнемъ андронитъ. Несмотря, однако на приведенное свидѣтельство, къ которому можно было бы присоединить и другія [2]), мы все же думаемъ, что въ ольвійскомъ домѣ въ сѣверо-восточномъ комплексѣ помѣщеній нельзя верхній этажъ считать гинеконитомъ, а въ нижнемъ помѣщать андронитъ. Все дѣло разъясняютъ дома Пріены. Въ пріенскихъ домахъ III в. никогда не встрѣчаемъ паратактическаго соединенія двухъ комплексовъ комнатъ, группирующихся вокругъ двора; въ Пріенѣ ни разу не встрѣчаются дома съ двумя или нѣсколькими дворами, какъ домъ Витрувія, нашъ ольвійскій и нѣкоторые дома на Делосѣ. Напротивъ въ позднѣйшее время и въ Пріенѣ появляются дома съ двумя дворами. Въ то время, когда въ извѣстномъ намъ домѣ № XXXIII былъ сдѣланъ перистиль о четырехъ портикахъ, къ этому дому паратактически былъ приставленъ новый комплексъ помѣщеній, группирующихся вокругъ другого двора; этотъ комплексъ, составлявшій прежде отдѣльный домъ, теперь сталъ составлять одно цѣлое съ домомъ № XXXIII [3]). Эти факты прямо говорятъ, что типъ домовъ съ двумя дворами явился позднѣе. Первоначально дома имѣли по одному двору. Гдѣ помѣщались андронитъ и гинеконитъ въ домахъ Пріены, не всегда возможно сказать [4]). Но въ нѣкоторыхъ домахъ для гинеконита очевидно былъ отведенъ верхній этажъ домовъ [5]). Приведенные выше свидѣтельства, изъ которыхъ слѣдуетъ, что гинеконитъ помѣщался въ верхнихъ этажахъ домовъ, всѣ принадлежатъ болѣе древнему времени, чѣмъ домъ Витрувія и ольвійскій домъ. Когда явился типъ дома, какъ только что названные (т. е. съ нѣсколькими дворами), было вполнѣ естественно, что вокругъ

---

[1]) Lys. I, 9: „οἰκίδιόν ἐστί μοι διπλοῦν, ἴσα ἔχων τὰ ἄνω τοῖς κάτω, κατὰ τὴν γυναικωνῖτιν καὶ κατὰ τὴν ἀνδρωνῖτιν. Ἐπειδὴ τὸ παιδίον ἐγένετο ἡμῖν, ἡ μήτηρ αὐτὸ ἐθήλαζεν· ἵνα δὲ μή, ὁπότε λοῦεσθαι δέοι, κινδυνεύῃ κατὰ τῆς κλίμακος καταβαίνουσα, ἐγὼ μὲν ἄνω διῃτώμην, αἱ δὲ γυναῖκες κάτω“.

[2]) Ср. E. Saglio y Daremberg-Saglio, Dict. d. ant., II, 345.

[3]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 291, 299.

[4]) Wiegand-Schrader, 291.

[5]) Тамъ же.

одного изъ дворовъ стали группировать помѣщенія гинеконита, а вокругъ другого—помѣщенія андронита. Тѣ и другія могли устраиваться въ два этажа. Второй этажъ въ гинеконитѣ ольвійскаго дома, какъ мы видѣли, имѣлъ только двѣ комнаты (№№ 1 и 2). Помѣщать весь гинеконитъ только здѣсь въ такомъ большомъ и роскошномъ домѣ, какимъ видимо былъ нашъ ольвійскій, неправдоподобно. Въ делосскихъ домахъ мы лишь изрѣдка встрѣчаемъ въ домахъ нѣсколько дворовъ. Гдѣ имѣется одинъ только дворъ, гинеконитъ и андронитъ располагались, вѣроятно, какъ въ древнѣйшихъ домахъ Пріены, одинъ въ нижнемъ, а другой въ верхнемъ этажѣ (гдѣ таковые имѣлись), или (въ одноэтажныхъ домахъ) тотъ и другой выходили въ одинъ дворъ и находились только на разныхъ сторонахъ перистиля. Какъ въ Пріенѣ, иногда и на Делосѣ очень трудно указать мѣсто гинеконита. Очевидно, гинекониты отдѣлялись отъ андронитовъ не всегда очень строго, какъ и нынѣ на Востокѣ у мусульманъ гаремъ въ небогатыхъ домахъ отдѣляется отъ мужской половины дома не болѣе, чѣмъ отдѣляются въ европейскихъ домахъ, напр., спальни отъ парадныхъ комнатъ. Спеціальною особенностью ольвійскаго дома является то, что у него *сравнительно очень немного комнатъ выходятъ въ открытыя помѣщенія*. Такъ, изъ комнатъ №№ 1—4 только одна выходила въ открытую простаду. При раскопкахъ не было вовсе найдено черепицъ съ отверстіями для верхняго освѣщенія, какія извѣстны изъ Пріены [1]) и Херсонеса [2]). Вся крыша была сплошною, безъ отверстій въ ней для освѣщенія комнатъ. Совершенно обратное видимъ въ Пріенѣ и на Делосѣ, гдѣ большая масса комнатъ выходитъ въ открытые дворы и портики. Особенность ольвійскаго дома объясняется, несомнѣнно, условіями ольвійскаго климата. «На сѣверѣ, говоритъ Витрувій [3]), зданія, очевидно, нужно устраивать закрытыми и, насколько возможно, сомкнутыми, а не открытыми». Комнаты должны были освѣщаться только черезъ двери и окна. Какъ были устроены послѣднія въ Ольвіи, остается совершенно неизвѣстнымъ. Отоплялись комнаты въ Ольвіи, какъ и въ другихъ мѣстахъ древняго міра, жаровнями, обломки коихъ были найдены при раскопкахъ (по описи 1902 г. № 693, найденный въ IV слоѣ, и 1903 г. № 194, происходящій изъ II слоя).

Сопоставляя все сказанное нами о греческомъ домѣ до сихъ поръ, мы должны установить слѣдующія *послѣдовательныя* стадіи развитія, *которыя испыталъ типъ греческаго дома въ III и II в. до Р. Хр.*

[1]) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 307.

[2]) Ср. Отчетъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ въ 1903 г. К. К. Косцюшко-Валюжинича, въ *Изв. Имп. Арх. Комм.*, XVI, стр. 83, рис. 40.

[3]) VI, 1, 2: „Sub septentrione aedificia testudinata et maxime conclusa et non patentia".

1. *Древній пріенскій типъ* III в. до Р. Хр. а) Вполнѣ опредѣленно чувствуется связь съ домикомъ-особнякомъ героической эпохи. Домъ выходитъ во дворъ, въ которомъ нѣтъ портиковъ. Примѣръ—Wiegand-Schrader, Priene 288, рис. 304 (домъ № XV). б) Связь съ героической эпохой. Домъ выходитъ во дворъ, вокругъ котораго появляются пристройки и между прочимъ портики. Примѣръ—Wiegand-Schrader, ук. соч. 285, рис. 298 (домъ № XXXIII до передѣлки); ср. реконструкцію Wiegand-Schrader, ук. соч., 286, рис. 299. При домѣ всегда одинъ дворъ. Дворъ иногда строится въ два этажа, при чемъ въ верхнемъ этажѣ помѣщается гинеконитъ, а въ нижнемъ андронитъ.

2. *Ольвійскій типъ* половины II в. до Р. Хр. Связь съ героической эпохой. Домъ выходитъ во дворъ, украшенный перистилемъ о трехъ портикахъ. Паратактически къ комплексу помѣщеній, образуемыхъ этимъ домомъ, прибавляется рядъ однородныхъ комплексовъ. Андрониты и гинекониты группируются около двухъ разныхъ дворовъ. Нѣкоторыя помѣщенія въ домѣ дѣлаютъ въ два этажа.

3. *Типъ дома Витрувія.* Связь съ героической эпохой. Домъ выходитъ во дворъ, украшенный перистилемъ о трехъ портикахъ. Паратактически къ дому прибавляется второй домъ, представляющій комплексъ помѣщеній, которыя группируются около двора съ перистилемъ о четырехъ портикахъ, изъ коихъ одинъ или дѣлается выше другихъ (родосскій, переходный типъ), или всѣ четыре портика дѣлаются одинаковыми (какъ въ позднѣйшемъ делосскомъ типѣ). Гинеконитъ и андронитъ группируются у разныхъ дворовъ.

4. *Делосскій и поздній пріенскій типъ.* Новый типъ дома съ внутреннимъ дворомъ, украшенный перистилемъ о четырехъ равныхъ портикахъ. Иногда встрѣчается паратактическое соединеніе комплексовъ перистилей съ окружающими ихъ комнатами. Гинеконитъ и андронитъ располагаются то по разнымъ сторонамъ одного двора или въ разныхъ этажахъ, то около разныхъ дворовъ.

8.

Остатки зданій V, VI и VII слоевъ. Эпоха ихъ.

Остатки сооруженій, сохранившіеся подъ фундаментами построекъ IV слоя, принадлежатъ нѣсколькимъ періодамъ. Наглядно это можно видѣть по рис. 52. Этотъ рисунокъ представляетъ видъ на открытыя развалины изъ угла χμξ, образуемаго фундаментами помѣщенія № 10 (табл. X). Мы уже замѣтили выше, что фундаменты помѣщенія № 10 представляютъ остатокъ зданія болѣе древней эпохи. На рис. 52 на первомъ планѣ виденъ уголъ ξνχ, который обра-

Рис. 52.

зуютъ стѣны ξν и νх, выстроенныя на материкѣ на глубинѣ 2,17 м. отъ уровня пола зданій эпохи IV слоя. Далѣе, надъ стѣною ξν, на рисункѣ видны остатки стѣны съ кладкою изъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ. Эта стѣна выстроена была не на материкѣ, а на насыпи, на уровнѣ сохранившагося верхняго ряда кладки стѣны ξν, выше материка на 1,60 м. Еще выше надъ только что описанною стѣною, на рисункѣ видны остатки стѣны δγ, воздвигнутой на слоевыхъ фундаментахъ (IV слоя). На правой сторонѣ рисунка, на уровнѣ послѣдней стѣны видны остатки плитной мостовой π двора № 17. Надъ всѣми названными сооруженіями возвышается оставшаяся неснесенною часть кургана (*абвг*, табл. VIII), на правомъ краю коей видна одна изъ сохранившихся плитъ крепиды. На рисункѣ 52 прекрасно видно, такимъ образомъ, взаимное отношеніе слоевъ I—III (курганная насыпь съ крепидой), IV (стѣна δγ и мостовая двора № 17). Стѣна δγ не можетъ быть одновременной съ двумя стѣнами, которая находятся ниже нея. Очевидно, и обѣ послѣднія стѣны также не могли быть построены въ одно время. Итакъ, мы должны констатировать подъ стѣною δγ еще два слоя: слой V, представленный стѣною изъ прямоугольныхъ, съ фаса квадратныхъ, плитъ, сооруженною на насыпи, на 1,60 м. выше материка, и слой VI, представленный стѣнами изъ правильныхъ продолговатыхъ прямоугольныхъ плитъ, выстроенныхъ на материкѣ. Выше (стр. 38) мы указали уже, что

подъ стѣною vw (табл. X) оказался остатокъ выстроенной на материкѣ полигональной архаической стѣны (табл. IV), которая не можетъ быть одновременной съ указанными нами стѣнами VI слоя. Вслѣдствіе этого мы должны признать еще одинъ слой VII. Такъ какъ стѣны слоевъ VI и VII стоятъ на материкѣ, то уровень этихъ слоевъ оказывается одинаковымъ. Очевидно, въ архаическую эпоху Ольвіи (слой VII) и въ послѣдующую за ней (слой VI) строили на одномъ уровнѣ, и слои VI и VII, по крайней мѣрѣ въ разслѣдованной нами мѣстности, выдѣлены одинъ отъ другого быть не могутъ. Оттого мы ихъ не раздѣлили на чертежѣ на табл. VIII. Отъ VII слоя мы пока имѣемъ только одну указанную полигональную стѣну. Отъ сооруженій же V и VI слоевъ раскопками обнаруженъ цѣлый рядъ остатковъ въ различныхъ мѣстахъ разслѣдованной площади. Стѣны V слоя вездѣ выстроены на насыпи. Иногда строители V слоя пользовались для фундаментовъ остатками сооруженій VI слоя, какъ пользовались остатками древнихъ сооруженій и строители зданій IV слоя. Разстояніе фундаментовъ стѣнъ V слоя отъ материка въ разныхъ мѣстахъ различно. Въ среднемъ оно равняется 1,90 м., что и составляетъ толщину VI слоя, находящагося подъ V-мъ. Уровень пола зданій V слоя равнымъ образомъ въ разныхъ мѣстахъ различно отстоитъ отъ уровня пола сооруженій IV слоя. Толщина V слоя въ среднемъ—1,50 м. Слоевыхъ фундаментовъ изъ золы и глины въ V, равно какъ въ VI и VII слояхъ, не встрѣчено. Остатки сооруженій какъ V, такъ и VI слоевъ сильно пострадали въ эпоху строительства IV слоя, когда для сооруженія слоевыхъ фундаментовъ произведены были обширныя земляныя работы, и когда не стѣснялись пользоваться для своихъ цѣлей матеріаломъ болѣе древнихъ зданій. Остатковъ V и VI слоевъ оттого дошло до насъ очень мало. Въ виду того, что строители V слоя очень часто воздвигали свои постройки на развалинахъ VI слоя, и иногда точно раздѣлить стѣны V и VI слоевъ затруднительно, а также въ виду того, что отъ VI слоя сохранились лишь совершенно разрозненные остатки, взаимныя отношенія между которыми не могутъ быть установлены, удобнѣе будетъ изучать открытыя сооруженія V и VI слоевъ вмѣстѣ. На рис. 53 мы даемъ все, что сохранилось отъ V и VI слоевъ. Стѣны V слоя на чертежѣ заштрихованы, а стѣны VI слоя сплошь затушеваны. Пунктиромъ обозначены стѣны, которыя не засвидѣтельствованы въ развалинахъ и которыя можно лишь предполагать.

Отъ с.-з. угла раскопа идетъ, какъ мы знаемъ (табл. X, μξ), древнѣйшая каменная стѣна въ направленіи къ помѣщенію № 5. Отъ нея на глу-

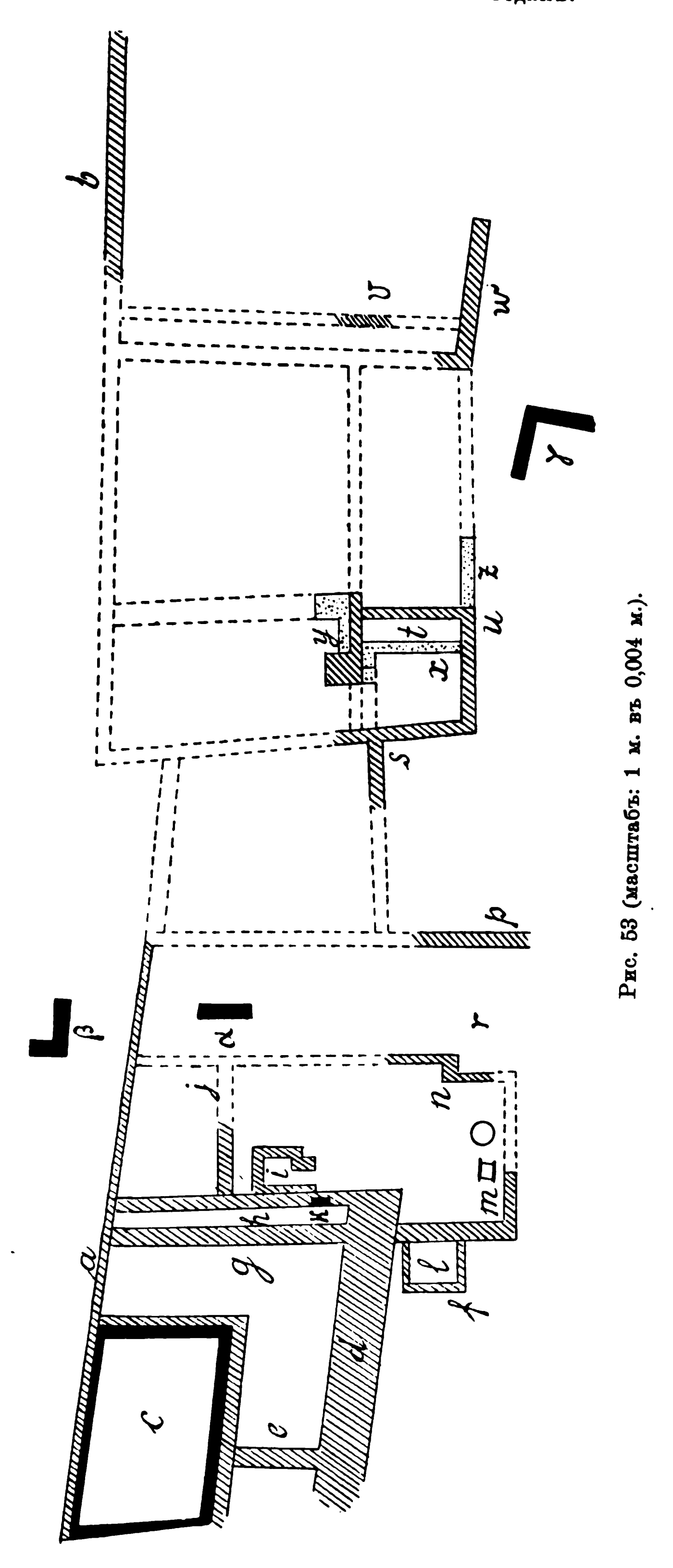

Рис. 53 (масштабъ: 1 м. въ 0,004 м.).

бинѣ 3,55 м. отъ современнаго уровня почвы вокругъ кургана сохранилась бутовая на глинѣ кладка у с.-з. угла въ 2—3 горизонтальные ряда камней, далѣе на Ю.-В. только въ одинъ рядъ. Сохранившіеся остатки этой кладки подходятъ вплотъ къ слоевымъ фундаментамъ IV слоя OR и затѣмъ скрываются подъ послѣдніе, изъ-подъ которыхъ они снова показываются кое-гдѣ далѣе на В. Названная кладка представляетъ остатокъ стѣны V слоя *a* (на рис. 53). Стѣна выстроена на насыпи, но въ сѣверо-западномъ углу раскопа она проходитъ по болѣе древней кладкѣ изъ правильныхъ прямоугольныхъ

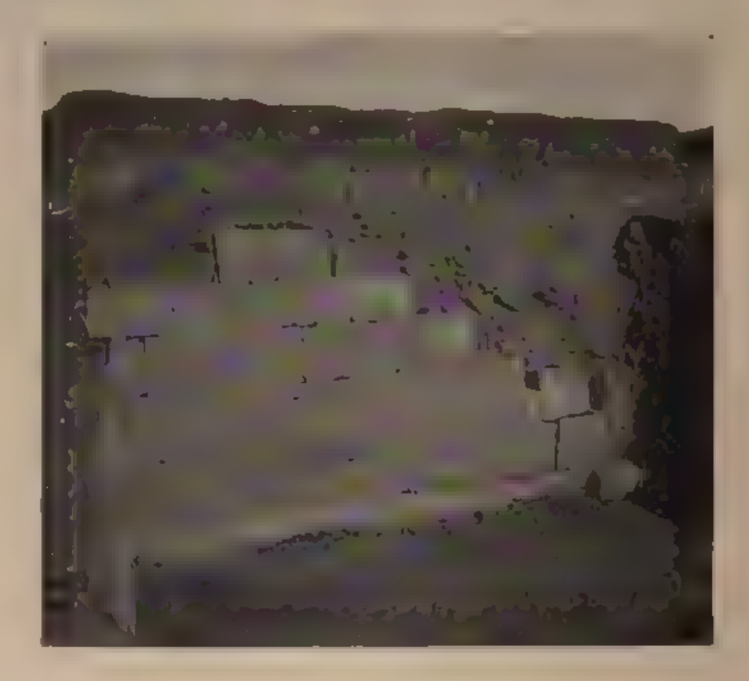

Рис. 54.

плитъ; эта кладка принадлежитъ сѣверной стѣнѣ той выстроенной изъ правильныхъ плитъ на материкѣ комнаты, о которой мы говорили выше (стр. 99, рис. 52) и которую отнесли къ VI слою. Эта четыреугольная, представляющая въ планѣ почти параллелограмъ, комната *c* со входомъ съ В. внутри всюду сохранила свою древнѣйшую кладку (рис. 47 и 54). Облицовочная кладка изъ прямоугольныхъ плитъ разной величины сообщаетъ стѣнѣ гладкую поверхность; плиты положены на сухо. Ближайшую аналогію кладкѣ представляетъ стѣна въ домѣ № XXIII въ Пріенѣ [1]). Послѣдняя стѣна происходитъ изъ эллинистической эпохи. Изъ этой эпохи легко можно указать и рядъ другихъ

[1]) Wiegand-Schrader, Priene, 302. рис 320.

аналогичныхъ по кладкѣ стѣнъ въ разныхъ мѣстахъ [1]). Кладка позднѣйшей надстройки надъ сѣверной стѣной комнаты *c*, т. е. стѣна *a*, находитъ аналогію также въ эллинистической эпохѣ [2]). Такимъ образомъ, постройки IV, V и VI слоевъ по времени должны быть отдѣлены другъ отъ друга не особенно большими промежутками. Выше мы уже указали, что постройки IV слоя вѣроятнѣе всего явились въ первой половинѣ II в. до Р. Хр. Стѣны, представляющія ближайшія аналогіи какъ древнѣйшимъ, такъ и позднѣйшимъ стѣнамъ комнаты *c*, принадлежатъ III в. до Р. Хр. [3]). Такъ какъ болѣе точное опредѣленіе времени стѣнъ V и VI слоевъ не возможно, то остается предполагать для того и другого слоя приблизительно равные промежутки времени. Въ такомъ случаѣ можно было бы датировать стѣны V слоя приблизительно концомъ III или началомъ II в., а стѣны VI слоя—серединой или первой половиной III в. до Р. Хр.

Южная и восточная стѣны комнаты *c* съ наружныхъ сторонъ, какъ и сѣверная стѣна, обложены позднѣйшими кладками, для которыхъ отчасти воспользовались матеріаломъ древнѣйшихъ стѣнъ—прямоугольными продолговатыми плитами (ср. восточную стѣну комнаты снаружи у входа, на рис. 47). Эти позднѣйшія обкладки, какъ и стѣна *a*, покоятся не на материкѣ, а на насыпи. Отъ материка онѣ отстоятъ на 0,45 м. на Ю., на 1,90 м. у сѣверо-восточнаго угла комнаты и на 1,30 м. у ея юго-восточнаго угла. Позднѣйшія обкладки по характеру идентичны съ кладкой, проходящей сверху сѣверной стѣны комнаты *c*, и должны быть съ нею безусловно одновременны. Все это остатки V слоя. Кладка сверху сѣверной стѣны комнаты *c* представляетъ съ наружными обкладками ея одно цѣлое.

Очевидно, и сверху стѣнъ южной и восточной были такія-же надстройки, какъ сверху сѣверной, но онѣ не сохранились. Въ связи съ этими надстройками и стоятъ наружныя обкладки стѣнъ комнаты *c*. Надъ западной стѣной комнаты, повидимому, тоже была сдѣлана надстройка, отъ которой остатковъ тоже не дошло. Надстройки надъ комнатой *c* дѣлались потому, что первоначальныя ея стѣны были частію разрушены; сравнительно меньше пострадала у нея западная стѣна (рис. 54), у которой древнѣйшая кладка сохранилась до высоты 2,17 м., между тѣмъ какъ у южной стѣны древнѣйшая кладка

---

[1]) Ср. Pontremoli et Collignon, Pergame, Paris, 1900, стр. 138; *Athen. Mitth.*, XXIX (1904), стр. 114 слл. (Dörpfeld); Wiegand-Schrader, Priene, стр. 28 слл., 40 сл и т. д.

[2]) Ср. Wiegand-Schrader, ук. с., стр. 303, рис. 321.

[3]) Ср. Wiegand-Schrader, ук. с., стр. 328.

достигаетъ только 1 м., а у ю-в. угла комнаты (рис. 47)—1,23 м. Наибольшая сохранившееся высота позднѣйшей надстройки у сѣверной стѣны составляетъ (снаружи стѣны, гдѣ позднѣйшая кладка идетъ отъ самаго материка) 1,35 м. Комната VI слоя *c*, такимъ образомъ, вся цѣликомъ вошла въ составъ позднѣйшихъ построекъ V слоя, благодаря чему мѣстами отчасти и сохранилась древнѣйшая кладка. Мы видѣли уже, что комната *c* входила, вѣроятно, и въ составъ сооруженій IV слоя. Посерединѣ комнаты *c*, какъ мы указали уже, вырыта служившая для склада продуктовъ потребленія глубокая яма грушевидной формы въ вертикальномъ разрѣрѣ и круглой въ горизонтальномъ. На планѣ на табл. VI постепенное расширеніе ямы внизъ обозначено концентрическими кругами пунктиромъ. Діаметръ ямы вверху—1,50 м., внизу—4,40 м., глубина — 6,10 м. За то, что яма, вѣроятно, одновременна съ древнѣйшей комнатой *c* и сдѣлана была въ эпоху VI слоя, говоритъ то, что по одной изъ находящихся къ Ю. отъ комнаты *c*, вполнѣ одинаковыхъ по устройству и по назначенію съ нею пашенныхъ ямъ прошла стѣна V слоя *d*. Въ материковомъ полу вокругъ пашенной ямы въ комнатѣ *c* сдѣлана выемка неправильныхъ очертаній, глубиною въ среднемъ 0,40 м.; въ с.-з углу сдѣлана круглая ямка въ 1 м. въ діам. и 0,60 м. глубиной (см. рис. 47).

Совершенно такіе же остатки стѣнъ V и VI слоевъ, съ какими мы познакомились въ комнатѣ *c*, сохранились на восточномъ краю раскопа, подъ слоевыми фундаментами двора съ вымосткой изъ голышей (*b*).

Позднѣйшая бутовая на глинѣ кладка, выс. 1,40 м., одинаковая съ кладкой стѣны *a* и позднѣйшихъ надстроекъ у комнаты *c*, покоится здѣсь на остаткахъ болѣе древней стѣны, выстроенной изъ правильныхъ прямоугольныхъ плитъ на материкѣ. Послѣдняя стѣна вполнѣ одинакова съ древнѣйшими стѣнами комнаты *c*. Кладка V слоя *b* вся находится въ слоевыхъ фундаментахъ IV слоя и видна по разрѣзу послѣднихъ. Это—фундаменты IV слоя, на которыхъ расположенъ дворъ съ вымосткой изъ камешковъ.

Упомянутая нами толстая бутовая на глинѣ стѣна *d* сохранилась лишь до выс. 0,20 м. Она выстроена на насыпи и только кое-гдѣ касается материка. Она находится на одномъ уровнѣ со стѣною *a* (на 0,75 выше материка) и, какъ и послѣдняя, принадлежитъ V слою. Между комнатою *c* и толстою стѣною *d* находится на насыпи, на одномъ уровнѣ со стѣною *d*, небольшая бутовая стѣна *e*, одинаковая по характеру со стѣной *a*. На В. отъ комнаты *c* и стѣнъ *e* и *d* сохранилась еще бутовая стѣна V слоя *g*, того же характера и на томъ же уровнѣ, какъ всѣ другія стѣны V слоя, съ которыми мы ознако-

нились до сихъ поръ. Въ пространствѣ между восточной и южной стѣнами комнаты *c* и стѣнами *e*, *d*, *a* и *g*, у юго-восточнаго угла комнаты *c*, въ материкѣ обнаружены двѣ глубокія пашенныя ямы, которыя должны быть старше V слоя, такъ какъ черезъ одну изъ нихъ прошла частью стѣна *d*. Обѣ ямы въ горизонтальномъ разрѣзѣ круглой формы. Первая яма, находящаяся къ Ю. отъ комнаты *c*, имѣетъ 1,65 м. въ діаметрѣ; дно ея отъ фундаментовъ стѣны *d* отстоитъ на 2,15 м.; глубина ея отъ материка 1,40 м. Вторая яма, вплотную подходящая къ первой, имѣетъ въ діаметрѣ 1,80 м.; разстояніе дна ямы отъ фундаментовъ стѣны *d*—2,45 м.; глубина отъ материка—1,90 м. Черезъ эту яму прошла стѣна *d*. У восточной стѣны комнаты *c*, почти сейчасъ-же къ Ю. отъ входа въ комнату, на разстояніи 1,45 м. отъ верха сохранившихся остатковъ стѣны, въ V слоѣ, на 0,40 м. надъ материкомъ обнаружены остатки отъ костра или очага. Ширина костра—1,25 м. На мѣстѣ костра, считая снизу, замѣчены наслоенія песка, земли, мелкихъ ракушекъ и трамбованной земли. Поверхъ всего этого находились остатки перегорѣвшей земли, углей и золы.

За стѣною *g* къ В. открыты остатки стѣны V слоя *h*, которые видны на второмъ планѣ, слѣва на рис. 52. Стѣна *h* находится на одномъ уровнѣ со стѣнами *e*, *d*, *g* и *a* и, подобно послѣднимъ, выстроена на насыпи. У стѣны *h*, кромѣ бутоваго на глинѣ фундамента, положеннаго въ одинъ камень (выс. 0,10 м.), сохранился нижній рядъ облицовочной квадровой кладки на сухо (выс. 0,40 м.). Подъ стѣною *h*, на материкѣ сохранилась in situ каменная прямоугольная плита, представляющая остатокъ стѣны *k* VI слоя (рис. 55), по характеру, повидимому, вполнѣ одинаковой съ древнѣйшими стѣнами комнаты *c*. Выше стѣны *k*, подъ стѣною *h*, въ насыпи найдена еще большая каменная плита.

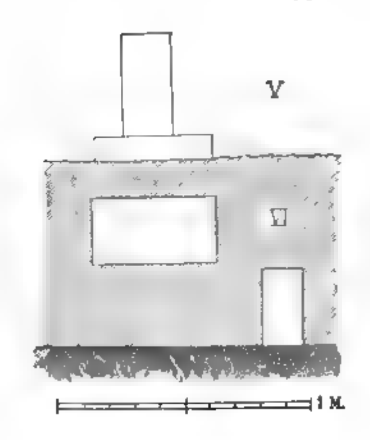

Рис. 55.

Непосредственно за стѣной *h* на В. находится маленькая прямоугольная въ планѣ камера *i* (внутри 1,27×0,85 м.) съ доступомъ въ нее въ видѣ узкаго корридорчика съ Ю. (рис. 56). Стѣны камеры *i* представляютъ бутовую кладку на глинѣ и достигаютъ наибольшей высоты 1,15 м. (на В.). Какъ и всѣ стѣны V слоя, камера *i* выстроена на насыпи (на 0,60 м. выше материка). Съ С. отъ камеры *i* обнаружены остатки стѣны V слоя *j*, которые скрываются

Рис. 56.

на В. подъ фундаментами IV слоя (табл X, δγ). Къ Ю. за стѣной *d*, въ материкѣ находятся двѣ ямы неправильныхъ очертаній (сѣверная 2,90×1,95 м., южная 2,40×2,40 м.), соединяющіяся одна съ другой и представляющія большую выборку глины, достигающую 2,80 м. глубины отъ фундаментовъ стѣны *d* въ сѣв. ямѣ и 3 м. отъ остатковъ стѣны *f* (сохранившихся къ В.) въ южной. Внѣшнія очертанія ямы на планѣ на табл. VI обозначены пунктиромъ. Отъ упомянутой стѣны V слоя *f* сохранилось лишь нѣсколько камней.

Далѣе на Ю. остатковъ стѣнъ V и VI слоевъ не сохранилось. Обозначенная на планѣ на табл. VI, а также на общемъ видѣ раскопокъ на табл. VII группа камней представляетъ найденные здѣсь не in situ остатки облицовки крепиды кургана. За этою группою камней, на южномъ концѣ раскопа находятся остатки плитной мостовой и водосточнаго канала, принадлежащіе IV слою. Они лежатъ на 3,20 м. надъ материкомъ. Насколько выше расположенъ уровень IV слоя уровней V и VI слоевъ, можно наглядно видѣть на рис. 57, на которомъ видимъ налѣво вверху упомянутые остатки мостовой [1]) и канала IV слоя и внизу развалины построекъ V и VI слоевъ, находящихся къ Ю. отъ стѣнъ *d*, *g*, *h* и камеры *i*. Среди нихъ выдаются остатки стѣнъ небольшой квадратной камеры *l*, въ которую съ С., со стороны стѣны *d*, ведутъ ступени, высотою каждая въ 0,20 м. и шир. въ 0,25 м. Высота сохранившихся остатковъ стѣнъ камеры на В.—0,35 м., на Ю.—1,20 м. Только

[1]) Материкъ подъ остатками мостовой на В. лежитъ нѣсколько ниже (3,70 м.), чѣмъ подъ остатками на З. (3.20 м.)

Рис. 57.

на Ю. фундаменты стѣнъ камеры покоятся частью на материкѣ; всѣ остальныя стѣны ея выстроены на насыпи. Какъ и камера *i*, камера *l* принадлежитъ V слою. Къ В. отъ нея открыты остатки образующихъ прямой уголъ стѣнъ *m* того же слоя. Фундаменты этихъ стѣнъ лежатъ на насыпи; въ западной части они расположены на 2,05 м. надъ материкомъ, въ восточной насыпь подъ ними значительно меньше и мѣстами они даже касаются материка. У восточнаго конца стѣнъ *m* открытъ на материкѣ принадлежащій VI слою интересный ларь, сложенный изъ известковыхъ плитъ, отдѣланныхъ рустикой толщ. 0,10 м., слегка наклоненныхъ такъ, что ларь шире внизу, чѣмъ вверху. Больше наклонены плиты на восточной и западной сторонахъ. Глубина ларя 0,65 м. Къ В. отъ ларя открыта вырытая въ материкѣ круглая въ горизонтальномъ разрѣзѣ и грушевидная въ вертикальномъ пашенная яма, глуб. 2 м. Постепенное расширеніе ямы внизъ обозначено на планѣ на табл. VI пунктиромъ. Діаметръ ямы внизу 3,30 м. Въ ямѣ найдено 14 остродонныхъ амфоръ, въ которыхъ хранилось, вѣроятно, вино. На рис. 58 представлена яма, 4 цѣлыя амфоры и обломки другихъ десяти, которыя были извлечены изъ ямы. За стѣнами *m*, далѣе на В., къ Ю. отъ помѣщенія № 5 съ пиѳосами IV слоя, открыты принадлежащія V слою и выстроенныя частью на насыпи на 0,25 м. надъ материкомъ, а частью касающіяся материка стѣны *n* и *p*, сохранившіяся до высоты 0,35 — 0,40 м. и имѣющія въ высоту 0,23 м. Круглая пашенная яма, находящаяся къ С. отъ ямы, въ которой были найдены амфоры, и къ З. отъ стѣны *n*, углубляется только на 0,20 м. въ материкъ. Очевидно, большая

Рис. 58.

часть ея была въ насыпи, и потому яма скорѣе всего принадлежитъ V слою. Стѣна *p* на Ю. скрывается подъ тою неразслѣдованною насыпью, на которой сохранились остатки мостовой IV слоя. Между стѣнами *n* и *p* найдена груда камней *r*, лежавшихъ не in situ и принадлежавшихъ зданіямъ V слоя. Здѣсь найдены были обломки карнизика (рис. 59) и гладкой колонки (діам. 0,22 м.; сохранившаяся длина 0,53 м.) изъ синеватаго мрамора и двѣ прямоугольныя плиты съ прямоугольными углубленіями на верхней поверхности (видны внизу на рис. 57).

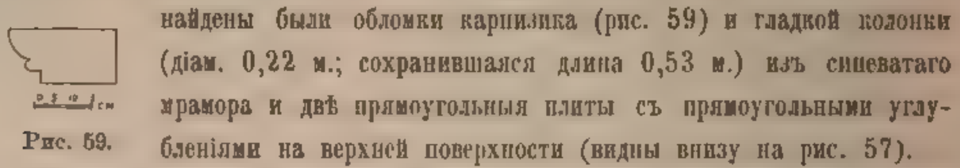

Рис. 59.

Между стѣнами *n* и *p* на С. въ материкѣ обнаружена небольшая выемка неправильной формы. Ея очертанія на планѣ на табл. VI обозначены пунктиромъ. Къ З. отъ стѣны *p* и къ Ю. отъ камней *r* обнаружена круглая въ горизонтальномъ разрѣзѣ нашенная яма, глуб. 6,30 м. Къ В. отъ нея находится другая яма, которая касается первой и сохранилась лишь отчасти. Вторая яма сильно повреждена, и потому опредѣлить ея размѣры затруднительно. Далѣе на В., подъ фундаментами IV слоя, на глуб. 1,09 м., открыты группа бутовыхъ стѣнъ V слоя *s*, сложенныхъ изъ камней неправильныхъ формъ на глинѣ. Наибольшая высота этихъ стѣнъ—0,70 м. Стѣны выстроены, какъ обычно, на насыпи, на 0,35 м. выше материка, на одномъ уровнѣ съ другими стѣнами этого слоя, и только уголъ, образуемый стѣнами на Ю.-З., частью находится на материкѣ. У южной части стѣнъ (со стороны З.) найдена

in situ зарытая въ землю стоймя остродонная амфора (сохранилась въ цѣлости нижняя часть, верхъ оказался разбитымъ).

Въ связи со стѣнами *s* стоятъ стѣны *t* и *u*, составляющія ихъ продолженіе на В. Остатки стѣнъ *t* лежатъ ниже уровня IV слоя на 3,25 м. Надъ стѣнами *t* и около нихъ найдено было много обломковъ сырцовыхъ кирпичей, которые только крайне рѣдко сохранили отчасти свои первоначальныя формы. Очевидно, въ эпоху V слоя строили и изъ сырца, и, по всей вѣроятности, каменныя стѣны вверху заканчивались сырцовыми кладками. Удалось констатировать около каменныхъ стѣнъ *t* и *u* сырцовыя *x*, *y* и *z*. Сырцовая стѣна *x* (толщ. 0,42) сохранилась до выс. 1,20 (что ясно замѣтно по разрѣзу на слоевомъ фундаментѣ IV слоя, перерѣзавшемъ ее съ Ю.). Обнаружилась интересная конструкція сырцовой стѣны: внутри ея утверждены были для большей солидности двѣ деревянныхъ вертикальныхъ балки, шир. 0,15—0,20 м., первая въ разстояніи отъ сѣв. каменной стѣны 0,10 м., вторая отъ первой—0,13 м. Каменныя стѣны *t* въ восточной части стоятъ на материкѣ и по всей вѣроятности одновременны со стѣнами *n* и *p*, а можетъ быть и со стѣною *b* и комнатой *c*. Подъ фундаментами IV слоя къ Ю. отъ вымостки изъ голышей открыты также остатки стѣнъ V слоя *v*, выс. 0,15 м., и *w*, выс. 1,10 м. Подъ пиѳосами (на глуб. 1,05 м.) открыта бутовая стѣна *α* (выс. 0,55), выстроенная на материкѣ. Въ связи съ ней находится, вѣроятно, такая же стѣна *β*, открытая на материкѣ къ С. отъ пиѳосовъ. Стѣны *α* и *β*, къ которымъ надо прибавить еще остатокъ стѣны, отчасти видный подъ первымъ (съ З.) сохранившимся пиѳосомъ, вѣроятно одновременны съ древнѣйшими частями стѣнъ *n*, *p*, *t* и *c* (VI слоя).

Наконецъ, стѣны VI слоя открыты еще подъ помѣщеніемъ IV слоя № 15, на Ю.-В. отъ стѣны V слоя *u*. У сохранившихся здѣсь ихъ остатковъ *γ*, образующихъ прямой уголъ, кладка въ общемъ такая же, какъ у древнѣйшихъ стѣнъ комнаты *c*, и напоминаетъ кладки эллинистическія [1]).

Какъ мы указали выше, раскопка разслѣдованной части кургана всюду была доведена до материка. Насыпь пришлось оставлять лишь тамъ, гдѣ на ней покоятся стѣны позднѣйшихъ слоевъ. Такъ она оставлена у стѣнъ V слоя *s*. На планѣ на табл. VI пространство, разслѣдованное до материка къ З. отъ стѣнъ *s*, очерчено пунктиромъ. Къ Ю. отъ стѣнъ *s*, *u* и *w* пунктиръ обозначаетъ древнія выемки, сдѣланныя въ материкѣ. Глубина ихъ различна (до 2—2,50 м.).

Остатковъ отъ слоевъ V и VI настолько мало (см. рис. 53), что не

---

1) Ср. Wiegand-Schrader, Priene, 29, рис. 16.

можетъ быть рѣчи о какой-либо реставраціи зданій V и VI слоевъ. Одно можно сказать, что конечно открытыя развалины должны представлять остатки построекъ частнаго характера и скорѣе всего остатки домовъ, какъ и развалины IV слоя.

III.

Раскопки некрополя.

1.

Общая характеристика могилъ, открытыхъ въ 1902—1903 гг.

Могилы, открытыя въ некрополѣ въ 1902—1903 гг., дополняютъ отчасти ту картину некрополя, которую мы дали въ отчетѣ о раскопкахъ за 1901 г. [1]). Кромѣ описанныхъ въ томъ отчетѣ типовъ могилъ, въ 1902 г. найдены были еще гробницы въ формѣ каменныхъ ящиковъ (№№ 83 и 87 въ раскопѣ VIII), размѣры которыхъ были дл. 1 и 1,14 м., шир. 0,61 и 0,52 м., глуб. 1,19 и 1,12 м. (отъ поверхности почвы), выс. 0,50 м. Толщина плитъ ящиковъ была 0,09—0,17 м. Дно ящика могилы № 87 было изъ черепицы.

Два раза были найдены рѣдко встрѣчающіяся въ Ольвіи трупосожженія (1903 г., мог. №№ 3 и 27, въ раск. I и VIII).

Мѣста, на которыхъ открыты были могилы, по характеру рельефа ничѣмъ не отличались отъ мѣстъ, гдѣ находятся могилы, раскопанныя въ предыдущіе годы. Кургановъ надъ могилами не было, равно какъ ни у одной изъ открытыхъ могилъ не оказалось никакихъ признаковъ надгробныхъ памятниковъ. Всего въ 1902—1903 годахъ было открыто 192 могилы. Изъ нихъ 65 оказались разрушенными главнымъ образомъ, повидимому, еще въ древности при сооруженіи новыхъ могилъ на мѣстахъ старыхъ [2]). Грунтовыхъ могилъ (типа *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, 19, рис. 11) было открыто 78: №№ 37, 38 [3]) въ раскопѣ I; 1, 2, 4, 6, 7, 24, 36, 40 въ раскопѣ II; 17, 62 въ раскопѣ III; 11, 13, 21 въ раскопѣ IV; 28 въ раскопѣ V; 111, 112 и 1903 г. 5, 8, 9, 14, 18 въ раскопѣ VI; 71, 78—81, 84—86, 88, 91, 92, 98—100, 103, 115—117, 120—128, 130, 131, 133, 134, 136, 139, 140, 142, 144, 146 и 1903 г., 15, 16, 18—20, 22—25, 28—30, 33, 36—40 въ раскопѣ VIII и 43 и 45 въ случайныхъ раскопахъ [4]).

---

[1]) См. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, VIII, 5 слл.

[2]) Могила 1902 г. № 8 была настолько разрушена, что не было возможности опредѣлить ея типъ. Современными кладоискателями оказалась разрушенною могила 1902 г. № 19.

[3]) №№ могилъ безъ указанія года обозначаютъ могилы 1902 г.

[4]) Эти двѣ могилы были обнаружены случайно въ февралѣ и октябрѣ 1903 года крестьянами и раскопаны С. К. Мишенинымъ.

Изъ нихъ №№ 1, 7, 11, 17, 24, 36, 38, 78, 86, 124 и 1903 г. 9, 18, 20, 25 и 36 оказались разрушенными. Глубину грунтовыхъ могилъ въ Ольвіи теперь надо принимать отъ 0,59 м. до 2,96 м., длину отъ 0,70 до 3,56 м., ширину отъ 0,35 до 2,84 м.

Подбойныхъ могилъ (типа *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, 11, рис. 9) найдено было 49: №№ 3, 59, 64 въ раскопѣ I; 5, 10, 15 въ раскопѣ II; 14, 16, 61, 63 въ раскопѣ III; 12, 18, 20, 44 въ раскопѣ IV; 27, 42 въ раскопѣ V; 113, 114, 119 и 1903 г. 10 въ раскопѣ VI; 66 въ раскопѣ VII; 72—77, 82, 89, 90, 94—96, 101, 129, 132, 135, 137, 141, 143, 145, 147 и 1903 г. 10—12, 26, 31, 32, 34 и 35 въ раскопѣ VIII. Изъ нихъ №№ 14, 15, 44, 64, 73, 75, 94, 137, 145 и 1903 г. 12 и 26 оказались разрушенными. Подбойныя могилы замуровывались стѣнками шириною отъ 0,50 до 1,40 м., каменными (одиннадцать случаевъ) [1]) или сырцовыми (двадцать одинъ случай) [2]). Иногда, вмѣсто стѣнки, могилу заставляли рядомъ остродонныхъ амфоръ (семь случаевъ) [3]). Четыре раза встрѣчены были деревянные заклады [4]). У пяти могилъ заклада вовсе не было: колодецъ былъ просто засыпанъ землею [5]). Глубина могилъ была отъ 1,08 до 3,20 м., длина отъ 1,20 до 3,10 м., ширина отъ 0,40 до 1,30 м., высота подбитаго помѣщенія отъ 0,30 до 1 м., ширина колодцевъ была отъ 0,50 до 2,04 м. Подбой дѣлался въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ по странамъ свѣта [6]). Особаго упоминанія заслуживаетъ устройство задней стѣны въ видѣ части цилиндрическаго свода въ мог. № 16.

Земляныхъ склеповъ съ дромосами (типа *Изв. И. Арх. Комм.* VIII, 12, рис. 10) было найдено 60: 9, 22, 23, 33, 39, 57, 58 въ раскопѣ I; 25, 34, 35, 51, 52 въ раскопѣ II; 26, 60, 65, 68, въ раскопѣ III; 19, 29—32, 45, 49, 53 въ раскопѣ IV; 43, 46—48 въ раскопѣ V; 41, 56,

---

[1]) №№ 5, 12, 14, 15, 82, 94, 95, 143, 147 и 1903 г. 10 и 35. У мог. 82 къ каменной стѣнкѣ заклада снаружи примыкала еще сырцовая. Могила 1903 г. № 10 была заложена камнями въ два ряда, изъ коихъ одинъ входилъ въ подбой, а другой былъ снаружи и достигалъ въ высоту 1,50 м.

[2]) №№ 3, 27, 42, 44, 59, 61, 63, 64, 72, 74, 75, 76, 77, 113, 114, 119 и 1903 г. 11, 26, 31, 32 и 34.

[3]) №№ 89, 90, 96, 101, 129, 135 и 141. Могила 129 была заложена шестнадцатью амфорами, которыя были расположены въ два яруса, одинъ надъ другимъ.

[4]) №№ 18, 73 и 132, и 1903 г. 12.

[5]) №№ 16, 20, 66, 137 и 145.

[6]) Съ *Ю.* у №№ 12, 59, 63, 72, 73, 77, 82, 95, 96, 101, 113, 129, 132, 147 и 1903 г. 26, 31, 32 и 34; съ *В.* у 3, 10, 16, 66, 74, 75, 89, 119 и 135; съ *З.* у 15, 90, 94, 114, 141 и 1903 г. 10—12; съ *С.* у 20, 64, 76, 143, и 1903 г. 35; съ *Ю.-В.* у 61, съ *Ю.-З.* у 145, съ *С.-З.* у 14, съ *З.-С.-З.* у 5, съ *В.-С.-В.* у 27.

93, 97, 104—110, 118 и 1903 г. 1, 2, 4, 6, 7, 13, 17 въ раскопѣ VI; 50, 54, 55, 67, 69, 70 въ раскопѣ VII; 102, 138 и 1903 г. 21, 27 и 41 въ раскопѣ VIII; 1903 г. 42 и 44 въ случайныхъ раскопахъ [1]).

Изъ нихъ сорокъ склеповъ оказались разрушенными. Это №№ 9, 19, 23, 25, 30—33, 39, 45, 46, 48, 51, 53—58, 60, 67, 68, 93, 102, 105, 107—109, 118, 138 и 1903 г. 1, 2, 4, 6, 7, 13, 17, 21, 27 и 41. Послѣ работъ 1902—1903 гг. выясняются слѣдующіе общіе размѣры склеповъ. Глубина, на которой устраивались склепы, простирается отъ 1,55 до 7,60 м. Длина склеповъ бываетъ отъ 1,60 до 4,60 м., ширина отъ 1,23 до 3,80 м., высота отъ 0,75 до 2,25 м. Ширина дромосовъ (внизу) бываетъ отъ 0,74 до 1,30 м. Длина дромоса бываетъ въ полтора или въ два раза болѣе глубины, на которой находится полъ склепа. У склепа 1903 г. № 6 длина дромоса достигаетъ 6 м. при глубинѣ 4,20 м., у склепа 1903 г. № 27 дромосъ имѣетъ 8,70 м. при глубинѣ 4,25 м. Уклоны дромосовъ дѣлаются подъ угломъ въ 30—45°. Дромосы то бываютъ гладкими, то въ верхней или въ нижней части имѣютъ ступени (какъ, напр., это наблюдается у склеповъ 1903 г. №№ 13 и 17). Потолки склеповъ представляли круглые или полуцилиндрическіе своды. Интересенъ полуцилиндрическій сводъ въ склепѣ № 57; по сохранившимся слѣдамъ можно было заключить, что сводъ былъ вырѣзанъ въ материкѣ узкимъ инструментомъ, въ родѣ кирки. Склепы закладывались стѣнами сырцовыми (тридцать случаевъ) [2]) или каменными (двадцать два случая) [3]). Иногда строилась сырцовая стѣнка на каменномъ фундаментѣ (четыре случая) [4]). Иногда заклада не дѣлалось (два случая) [5]).

Расположеніе могилъ, открытыхъ въ 1902—1903 гг., было совершенно такое же, какъ въ 1901 г. Въ виду того, что разслѣдованіе некрополя во всѣхъ раскопахъ еще не закончено, общій планъ некрополя, гдѣ были бы указаны мѣста всѣхъ открытыхъ могилъ, возможно будетъ дать лишь по окончаніи раскопокъ некрополя въ раскопахъ I—VIII.

Оріентировка погребеній была разнообразна, но безусловно преобладающимъ было положеніе костяковъ съ З. на В., разумѣется съ откло-

---

[1]) Эти два склепа обнаружены были крестьянами въ февралѣ и апрѣлѣ 1903 г. и были разслѣдованы С. К. Мишенинымъ.

[2]) №№ 9, 22, 23, 25, 29, 30, 32—34, 43, 47, 48, 51, 53, 56, 58, 60, 69, 97, 104, 106, 108 и 1903 г. 1, 2, 4, 17, 21, 42 и 44.

[3]) №№ 19, 26, 31, 35, 39, 41, 46, 49, 50, 57, 67, 70, 102, 105, 107, 110, 118, 138 и 1903 г. 6, 13, 27 и 41.

[4]) №№ 52, 65, 68 и 1903 г. 7.

[5]) №№ 55 и 93.

неніями на С. и Ю. Съ З. на В. были расположены 53 могилы [1]). 29 могилъ были расположены съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. [2]), 24—съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. [3]), 16—съ С.-З. на Ю.-В. [4]) и 13—съ Ю.-З. на С.-В. [5]). Съ Ю. на С. были расположены 28 могилъ [6]). 14 имѣли расположеніе съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. [7]) и 11 съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. [8]). У двухъ могилъ [9]), вслѣдствіе сильнаго ихъ разрушенія, нельзя было опредѣлить оріентировки.

Въ группѣ 156 могилъ съ расположеніемъ съ З. на В. (считая здѣсь и могилы, отклоняющіяся къ С. и Ю.) костяки лежали большею частію головой на В. Такъ лежали 107 костяковъ [10]); только 6 костяковъ найдены обращенными головою въ сторону З. [11]); въ остальныхъ 43 случаяхъ положеніе костяковъ остается неизвѣстнымъ вслѣдствіе того, что въ этихъ гробницахъ кости или вовсе не сохранились, или найдены не in situ [12]).

Изъ 53 могилъ, обращенныхъ (считая уклоненія къ З. и В.) съ Ю. на С., въ 25 костяки найдены лежащими головою на Ю. [13]), въ 11--на С. [14]), и въ 17 положеніе ихъ не могло быть выяснено вслѣдствіе того, что могилы эти оказались разрушенными [15]).

Положеніе костяковъ въ громадномъ большинствѣ могилъ было такое же, какъ въ могилахъ, открытыхъ въ 1901 году: костяки лежали на спинѣ,

[1]) №№ 6, 7, 12, 13, 20, 21, 22, 24, 29, 36, 45, 62, 73, 86, 91, 96, 99, 101, 111, 115, 122, 126, 128, 130, 131, 132, 134, 136, 143, и 1903 г., 1, 5, 7—9, 15, 16, 18—22, 24—26, 28—32, 35, 36, 42 и 45.

[2]) №№ 2, 9, 23, 32, 33, 39, 51, 52, 58, 64, 76, 81, 82, 87, 92, 95, 97, 104, 105, 109, 113, 117, 118, 123, 124, 125, 127, 137, 142 и 1903 г., 40.

[3]) №№ 37, 40, 44, 49, 54, 60, 63, 69, 77, 83, 84, 93, 98, 103, 112, 116, 120, 121, 129, 133, 139, 145, 147 и 1903 г., 33.

[4]) №№ 4, 31, 34, 35, 46, 47, 53, 55, 70, 72, 78, 88, 107, 144 и 1903 г., 12 и 13.

[5]) №№ 11, 16, 25, 38, 42, 43, 59, 140 и 1903 г., 23, 34, 37—39.

[6]) №№ 1, 3, 17, 30, 48, 65—67, 75, 89, 90, 100, 102, 108, 110, 114, 119, 141 и 1903 г., 2, 4, 6, 10, 11, 14, 17, 41, 43 и 44.

[7]) №№ 5, 10, 14, 15, 28, 56, 57, 61, 68, 71, 74, 85, 135 и 138.

[8]) №№ 18, 26, 27, 41, 50, 79, 80, 94, 106, 146 и 1903 г., 27.

[9]) №№ 8 и 19.

[10]) №№ 2, 4, 6, 11—13. 16, 20, 22, 24, 29, 32—37, 40, 42, 43, 47, 52, 59, 63, 69, 73, 76—78, 82, 84, 91, 92, 95, 97—99, 101, 103—105, 112, 113, 115—117, 120—122, 123, 125—127, 129—131, 133, 134, 140, 142—145, 147 и 1903 г., 1, 5, 9, 15, 16, 19, 21—24, 28—35, 37—40 и 42.

[11]) №№ 31, 38, 49, 62, 70 и 72.

[12]) №№ 7, 9, 21, 23, 25, 39, 44—46, 51, 53—55, 58, 60, 64, 81, 83, 86—88, 93, 96, 107, 109, 111, 118, 124, 128, 132, 136, 137, 139 и 1903 г., 7, 8, 12, 13, 18, 20, 25, 26, 36 и 45.

[13]) №№ 1, 5, 17, 18, 26, 27, 30, 41, 48, 50, 65, 66, 90, 100, 106, 108, 110, 141, 146 и 1903 г., 2, 10, 11, 14, 43 и 44.

[14]) №№ 3, 10, 14, 15, 28, 67, 71, 74, 89, 114 и 119.

[15]) №№ 56, 57, 61, 68, 75, 79, 80, 85, 94, 102, 135, 138 и 1903 г., 4, 6, 17, 27 и 41.

съ лицомъ обращеннымъ кверху, съ вытянутыми вдоль туловища руками и съ прямо протянутыми ногами. Только въ видѣ исключенія встрѣчались иныя положенія. Въ могилѣ № 6 лѣвая рука костяка была положена на грудь, а правая нѣсколько согнута; верхнія кости ногъ оказались немного сдвинутыми вправо. Въ могилѣ № 66 правая нога костяка найдена положенною на лѣвую. Въ могилахъ 71 и 91 костяки лежали въ слегка согнутомъ положеніи на правомъ боку, съ вытянутыми впередъ руками. Въ могилѣ 116 костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи, также на правомъ боку, при чемъ правая рука была подложена подъ голову, а лѣвая положена на колѣни. Въ могилѣ 1903 г., № 43 костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи на лѣвомъ боку, головою на Ю., лицомъ къ З.

Весьма часто встрѣчались и въ 1902—1903 гг. *повторныя погребенія* въ однихъ и тѣхъ же склепахъ, которые, очевидно, и созидались въ разсчетѣ на нѣсколько погребеній [1]). Число костяковъ, найденныхъ въ одномъ склепѣ, доходило до семи (№ 46).

Часто можно было констатировать, что покойники погребены были въ деревянныхъ гробахъ, сбивавшихся желѣзными и мѣдными гвоздями и иногда раскрашивавшихся или имѣвшихъ рѣзную отдѣлку, инкрустацію и т. п. [2]).

Судя по сохранившимся костямъ, а также по найденнымъ при костякахъ предметамъ, съ большею или меньшею вѣроятностью можно предполагать среди погребеній, открытыхъ въ 1902—1903 гг., 72 *мужскихъ* [3]), 64 *женскихъ* [4]) и 8 *дѣтскихъ* [5]). Въ 91 случаѣ полъ и возрастъ опредѣлить даже и приблизительно не представлялось возможнымъ [6]). Кости часто были очень плохой

---

1) №№ 9, 23, 25, 31—33, 35, 41, 43, 46, 47, 49, 50, 65, 67, 70, 97, 105, 106, 109, 110, 114 и 1903 г., 1, 7, 17, 42 и 44.

2) №№ 18, 26, 31, 35, 39, 47, 49, 52, 59, 65, 76, 104, 126 и 1903 г., 2, 6, 9, 13, 18, 21, 22, 25, 33 и 40. Ср. ниже описаніе гробницъ. Въ этомъ же описаніи см. разныя мелкія особенности въ устройствѣ и убранствѣ отдѣльныхъ могилъ.

3) №№ 1—4, 13, 26, 29, 30, 33, 34, 36—38, 40—43 (въ послѣдней могилѣ два), 44, 47, 49, 50, 52, 59, 63, 65, 70, 72, 74, 76, 77, 82, 84, 92, 95, 97, 98, 100, 101, 103, 104, 106, 110, 113, 115, 118, 120, 121, 123, 129, 130, 132, 133, 135, 139—143, 146, 147 и 1903 г., 1, 2, 4—6, 16, 33, 37, 42—44.

4) №№ 5, 8, 9, 10, 12, 14—18, 25, 27, 28, 35, 41, 46, 47 (два), 49, 50 (два), 53, 58, 60, 65 (два), 67, 69, 70 78, 79, 80, 96, 97 (два), 99, 105 (два), 106, 107, 109, 110 (два), 112, 114, 117, 119, 122, 126—128, 134, 144 и 1903 г., 1, 9, 14, 20, 19, 27, 36, 38, 42 и 44.

5) №№ 35, 83, 87, 109, 114 и 1903 г., 8, 10, 29.

6) №№ 6, 7, 9, 11, 19—22, 23 (два), 24, 25 (три), 31 (три), 32 (три), 33, 35, 39, 45, 46 (шесть), 48, 51, 54—56, 58, 61, 62, 64—67 (въ послѣднемъ два), 68, 71, 73, 75, 80, 85, 86, 88, 90, 91, 93, 94, 102, 105, 108, 111, 116, 124, 125, 131, 136—138, 145 и 1903 г., 3, 7, 11—13, 15, 17, 18, 21—26, 28, 30—32, 34, 35, 39—41 и 45.

сохранности, а иногда истлѣвали даже совершенно, такъ что отъ нихъ оставалась только темная труха [1]).

2.

Описаніе гробницъ, открытыхъ въ 1902 году.

№ 1 (раскопъ II). Простая грунтовая могила въ насыпной землѣ. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,40 м., ширина 0,70 м., глубина 0,65 м. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю. Могила была повреждена еще въ древности другимъ погребеніемъ, отчего всей лѣвой половины костяка не оказалось. У правой ноги справа найденъ глиняный аскъ (1) [2]).

№ 2 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,50 м., шир. 0,80 м., глуб. 0,65 м. Расположена съ З.-С.-С. на В.-Ю.-В. Костякъ, лежавшій головою на В.-Ю.-В., почти совершенно истлѣлъ. Сохранились только нижнія части ногъ. У черепа съ лѣвой стороны найдены обломки остродонной амфоры и 8 мѣдныхъ наконечникевъ стрѣлъ (2). У лѣваго бока найдены обломки прямого желѣзнаго меча (3), длина котораго была приблизительно 0,60 м. Въ насыпи могилы найденъ обломокъ желѣзнаго гвоздя.

№ 3 (раскопъ I). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,75 м., шир. 0,50 м., глуб. 1,90 м. Высоту могилы нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Заложена была, вѣроятно, сырцомъ съ В. Расположена съ Ю. на С. Костякъ, сильно истлѣвшій, лежалъ головою на С. У черепа слѣва найдены глиняный кувшинъ (7), желѣзный ножъ (4) и черный канѳаръ (8), который былъ положенъ дномъ къ кувшину (7); у лѣваго локтя—маленькій глиняный кувшинчикъ (6) и въ правой рукѣ мѣдная монета (5).

№ 4 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,60 м., шир. 0,75 м., глуб. 1 м. Расположена съ С.-З. на Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. У черепа съ лѣвой стороны найдена чернолаковая котила (9).

№ 5 (раскопъ II). Земляная подбойная могила. Время—I в. до Р. Хр. Длина могилы 1,20 м., шир. 0,48 м., глуб. 1,90 м., высота 0,73 м. Зало-

---

[1]) №№ 3, 61, 79—81, 85, 88, 90, 96, 111, 128, 132, 136, 137, 139 и 1903 г., 5, 8, 10, 14—16, 19, 22, 23, 25, 30, 36 и 45.

[2]) Въ описаніи могилъ при перечнѣ найденныхъ въ отдѣльныхъ могилахъ предметовъ въ скобкахъ указаны №№ предметовъ по описи, помѣщаемой ниже. Предметы, которые, вслѣдствіе плохой сохранности, не могли быть взяты, не были внесены въ опись, и потому при упоминаніи такихъ предметовъ нѣтъ номеровъ.

жена была камнями (съ З.-С.-З.). Расположена съ С.-С.-В. на Ю.-Ю-З. Костякъ лежалъ головою на Ю.-Ю.-З. Въ землѣ внутри могилы попадались куски дерева (остатки гроба). У черепа съ лѣвой стороны найдены стеклянный сосудъ въ обломкахъ (12) и обломокъ краснаго глиняннаго блюда (11); у шеи — обломки бусы, служившей, можетъ быть, застежкой (10).

№ 6 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,85 м., шир. 0,60 м., глуб. 1,17 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Положеніе костяка было не обычно: лѣвая рука положена была на грудь, правая нѣсколько согнута, верхнія кости ногъ были нѣсколько сдвинуты вправо. Вещей никакихъ не найдено.

№ 7 (раск. II). Простая грунтовая могила. Прибл. размѣры: 1 × 1 × 1 м. Могила совершенно раззорена грабителями. Расположена была, вѣроятно, съ З. на В. Кости были разбросаны. Вещей не найдено.

№ 8 (раскопъ II). Могила настолько раззорена грабителями, что опредѣленіе ея типа было невозможно. Среди разбросанныхъ костей найдены бусы (13) и кружокъ изъ свинца (14).

№ 9 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высота склепа — 0,87 м. Ширина хода—1,10 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Длина могилы 2,20 м., шир. 1,40 м., глуб. 2,25 м. Склепъ совершенно раззоренъ былъ грабителями. По двумъ найденнымъ черепамъ можно полагать, что въ немъ было похоронено два покойника. Кости ихъ были разбросаны по склепу. Внутри склепа найдены не in situ: двѣ мѣдныхъ монеты (24), бусы (25), обломки желѣзнаго ножа (26), мѣдный подвѣсокъ (27), обломки желѣзныхъ гвоздей (29), обломокъ красной глиняной чашки (31), разные трудно опредѣлимые мѣдные обломки (30), краска для румянъ (28). Попадались различныя вещи и въ насыпи внѣ склепа: обломки желѣзныхъ гвоздей (15), сердоликовая буса (16), неопредѣленные мѣдные обломки (17). Въ склепѣ справа отъ входа устроена была лежанка; ея ширина — 0,47 м., высота—0,10 м., длина—2,20 м.

№ 10 (раскопъ II). Землянная подбойная могила. Время—I до Р. Хр. Длина могилы 1,35 м., шир. 0,50 м., глуб. 2,04 м. Высоту могилы нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Заложена была камнями (съ В.). Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-С.-В. Онъ оказался поврежденнымъ обвалившимся потолкомъ. Внутри могилы въ землѣ найдены обломки желѣзныхъ гвоздей гроба (40) и мѣдная головка (39). У черепа съ лѣвой стороны найденъ стоящимъ грубый глиняный черный со-

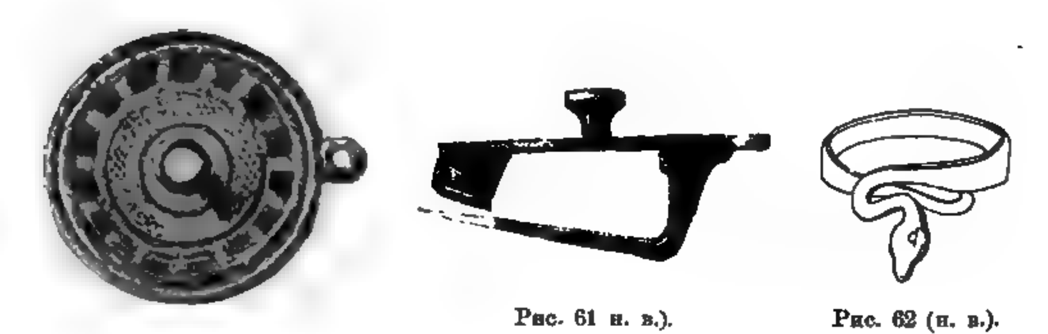

Рис. 60 (н. в.). Рис. 61 н. в.). Рис. 62 (н. в.).

судъ (32; отбита у него ручка, которая не найдена и при раскопкахъ); у ушей найдены мѣдныя серьги (44); на шеѣ—бусы (52); бусы найдены еще у правой кисти руки и разбросанными по всей вообще могилѣ; на груди найдена прекрасная фибула, украшенная эмалью (38, рис. 60 и 61); на среднемъ пальцѣ правой руки — мѣдное змѣевидное кольцо (37, рис. 62); на томъ же пальцѣ лѣвой руки—три мѣдныхъ колечка (36); у кисти правой руки—мѣдный колокольчикъ (42); въ правой рукѣ—мѣдная монета (43); на ногахъ у колѣнъ—красная глиняная чашка съ ручками (33); между колѣнями—жел. пряжка (41); на лѣвой ногѣ, ниже колѣна--красное глиняное блюдо (35); у лѣвой голени слѣва—глиняная красная чашка (34) и подъ ней—алабастръ.

№ 11 (раскопъ IV). Простая грунтовая могила. Длину могилы опредѣлить было невозможно, такъ какъ могила оказалась потревоженною. Ширина 0,70 м., глуб. 0,70 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. Вещей не найдено.

№ 12 (раскопъ IV). Земляная подбойная могила. Время—I в. до Р. Хр. Длина могилы 1,85 м., шир. 1,25 м., глуб. 0,85 м. Высоту опредѣлить было невозможно, такъ какъ потолокъ могилы обвалился. Заложена камнями (съ Ю). In situ оказались только ноги костяка. Костякъ лежалъ головою на В. У лодыжекъ найдены бусы (47). У ногъ справа оказалась красная чашечка (50). Въ правой рукѣ была мѣдная монета (46). По серединѣ могилы найдена мѣдная фибула (45, рис. 63), нѣкоторыя бусы (47). Въ насыпи найдены: обломки желѣзныхъ гвоздей, стекла, краснаго глинянаго блюда, обломки глинянаго амулета (48), обломки глиняной статуэтки (49).

№ 13 (раскопъ IV). Простая грунтовая могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,80 м., шир. 0,60 м., глуб.

Рис. 63 (2/3).

0,60 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ стоялъ сѣрый глиняный сосудъ (51).

№ 14 (раскопъ Ш). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,70 м., шир. 0,45 м., глуб. 1,45 м. Высоту опредѣлить было невозможно, такъ какъ потолокъ могилы обвалился. Заложена камнями (съ с.-з. стороны). Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-С. В. Могила оказалась потревоженною. In situ у костяка были только ноги. Около нихъ найдены бусы (53), тонкій мѣдный браслетъ (55), мѣдная фибула (56). Въ ногахъ оказался глиняный кувшинчикъ (57); отъ него направо стояла костяная баночка (54), налѣво—глиняное блюдце (59), на которомъ была поставлена глиняная чашка (60). Тутъ же найдены желѣзные обломки (58).

№ 15 (раскопъ II). Земляная подбойная могила. Время до Ш—II в. до Р. Хр. [1]). Сохранившееся протяженіе могилы въ длину 0,65 м., шир. могилы 0,70 м., глубина 1,90 м.; высоту измѣрить было невозможно, т. к. потолокъ могилы обвалился. Заложена камнями (съ зап. стороны). Расположена съ Ю.-Ю.-З на С.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-С.-В. Отъ могилы сохранилось лишь ю.-ю.-з. часть: остальная часть была разрушена при сооруженіи склепа, находившагося къ западу отъ могилы (№ 34). Въ ногахъ костяка найдены: желѣзный гвоздь, остатки дерева гроба и масса мелкихъ бусъ, окружавшихъ ноги костяка (61).

№ 16 (раскопъ III). Земляная подбойная могила. Длина могилы 1,95 м., шир. 0,65 м., глуб. 1,90 м., высота 0,65 м. Заклада не обнаружено. Повидимому, могила засыпана была просто землей (съ В.). Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Могила оказалась потревожентою обвалами материка. Костякъ лежалъ головою, по всей вѣроятности, на С.-В. Интересенъ разрѣзъ могилы: ея задняя стѣнка была вырѣзана въ видѣ части цилиндрическаго свода. Въ насыпи найдены: мѣдная монета (66), кусокъ свинца (67), жел. гвоздь (68) и бусы (69).

№ 17 (раскопъ III). Простая грунтовая могила. Сохранившаяся длина могилы 0,95 м., шир. 0,50 м., глуб. 1 м. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю. Могила оказалась потревоженной; весь верхъ костяка былъ срѣзанъ. На лѣвой рукѣ костяка, на указательномъ и на среднемъ пальцахъ было по мѣдному колечку.

---

[1]) Время могилы опредѣляется тѣмъ, что она должна была уже существовать, когда была сдѣлана повредившая ее могила № 34, относящаяся къ III—II в. до Р. Хр.

№ 18 (раскопъ IV). Земляная подбойная могила. Время—I в. до Р. Хр. Длина могилы 2,40 м., шир. 0,80 м., глуб. 1,50 м., высота 0,60 м. Закладъ былъ, повидимому, изъ деревянныхъ досокъ (съ С.-В.). Расположена съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-Ю.-В. Замѣтны были слѣды деревяннаго гроба, сбитаго желѣзными гвоздями. Около шеи костяка найдены бусы (72), на груди—мѣдная фибула (70), около ладоней обѣихъ рукъ—бусы (71). Въ ногахъ, противъ правой ноги стояла красная глиняная чашка (73); противъ лѣвой ноги замѣчены остатки бѣлой стекловидной массы, очевидно, остатки истлѣвшаго стекляннаго сосуда.

№ 19 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ, оказавшійся совершенно разрушеннымъ и перекопаннымъ, такъ что нельзя было произвести измѣреній. Кости погребенныхъ были всѣ въ безпорядкѣ перемѣшаны съ землею. У склепа былъ каменный закладъ, судя по найденнымъ среди костей камнямъ. Разрушеніе этого склепа, повидимому, дѣло современныхъ кладоискателей.

№ 20 (раскопъ IV). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,15 м., шир. 0,50 м., глуб. 1,75 м., выс. 0,60 м. Заклада не было; могила просто была завалена землею (съ сѣв. ст.). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Могила оказалась разоренною. Только ноги костяка были in situ. Въ насыпи найдены семь мѣдныхъ гвоздей (74), астрагалъ (75), обломки чернолаковаго сосуда (76) и обломки желѣзныхъ гвоздей.

№ 21 (раскопъ IV). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,15 м., шир. 0,80 м., глуб. 1 м. Расположена съ З. на В. Костей и вещей не найдено.

№ 22 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 2,55 м., шир. 1,60 м., глуб. 3,29 м., выс. 1 м. Ширина хода 1,09 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В. на З. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ костяка найдены остатки истлѣвшаго алабастра; въ правой рукѣ костяка, лежавшаго у сѣверной стѣны склепа, найдена мѣдная монета (77).

№ 23 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время II—I в. до Р. Хр. Высоту склепа опредѣлить было невозможно изъ-за того, что потолокъ его обвалился. Ширина хода 1,32 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,53 м., шир. 2,47 м., глуб. 3,65 м. Склепъ оказался потревоженнымъ. Въ склепѣ было два погребенія, судя по

остаткамъ отъ деревянныхъ гробовъ, у правой (отъ входа) и у задней стѣнъ склепа. Лишь кое-гдѣ попадались остатки костей. Въ насыпи склепа, не in situ найдены мѣдная монета (78), желѣзный ножъ (79) и обломки желѣзныхъ гвоздей.

№ 24 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,38 м., шир. 0,60 м., глуб. 0,86 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Могила была повреждена ходомъ склепа № 25. У праваго плеча костяка найденъ глиняный сосудъ съ лаковымъ коричневымъ орнаментомъ (80).

№ 25 (раскопъ II). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время II—III в. по Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить, такъ какъ потолокъ обвалился. Ширина хода 0,75 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-З. на С.-В. Длина могилы 2,72 м., шир. 3,71 м., глуб. 4,70 м. Склепъ оказался разоореннымъ. Судя по остаткамъ костей (найдено 4 черепа), было четыре погребенія. Всѣ предметы найдены въ насыпи, не in situ: глиняный свѣтильникъ (157), обломки глиняной чашки (163), разныя бусы (158), мѣдная игла (159), мѣдная пряжка (160), желѣзная пряжка (161), головка желѣзнаго гвоздя (162), обломки другихъ желѣзныхъ гвоздей и оселокъ.

№ 26 (раскопъ III). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,05 м. Ширина хода 0,75 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Длина могилы 2,18 м., шир. 1,56 м., глуб. 2,57 м. Костякъ лежалъ головою на Ю.-Ю.-В. у правой (отъ входа) стѣны. Сохранились слѣды деревяннаго гроба, отъ котораго найдены и обломки желѣзныхъ гвоздей. По серединѣ склепа (немного ближе ко входу, чѣмъ къ задней стѣнѣ) найдены глиняные узкогорлый кувшинъ (81) и чашка (82).

№ 27 (раскопъ V). Земляная подбойная могила. Время, вѣроятно, II—I в. до Р. Хр. Длина могилы 1,05 м., шир. 0,50 м., глуб. 2 м., высота 0,40 м. Заложена сырцомъ (съ В.-С.-В.). Расположена съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-Ю.-В. Въ головахъ у него оказались глиняный кувшинчикъ (84) и чашка (85). На шеѣ найдены бусы (83).

№ 28 (раскопъ V). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,35 м., шир. 0,55 м., глуб. 1 м. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. На шеѣ найдены бусы.

№ 29 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было опредѣлить, такъ какъ потолокъ его обвалился. Ширина хода 0,70 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ З. на В. Длина могилы 2,60 м., шир. 2,10 м., глуб. 1,60 м. Костякъ лежалъ у лѣвой (отъ входа) стѣны

головою на В. Въ заднемъ лѣвомъ углу склепа найдена разбитая остродонная амфора. Въ насыпи могилы, не in situ найдены обломки чернолаковаго сосуда, мелкіе обломки алабастра и обломки желѣзныхъ гвоздей.

№ 30 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время IV—III в. до Р. Хр. Высоту склепа изъ-за обвала потолка нельзя было опредѣлить. Ширина хода 0,75 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ С. на Ю. Длина могилы 2,35 м., шир. 2,25 м., глуб. 1,55 м. Костякъ лежалъ у лѣвой (отъ входа) стѣны головою на Ю. Въ насыпи склепа не in situ найдены обломки истлѣвшаго алабастра, обломки мѣди, глинянаго большого грубаго сосуда, украшеннаго орнаментомъ, исполненнымъ красною краской, обломки круглой чернолаковой чашки, обломки остродонной амфоры.

№ 31 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1 м. Ширина хода 0,70 м. Заложенъ каменною стѣнкою (1,20 м. выс.). Расположенъ съ С.-З. на Ю.-В. Длина могилы 2,45 м., шир. 1,80 м., глуб. 2,10 м. Было найдено три костяка. Первый, у правой (отъ входа) стѣны склепа, лежалъ головою на С.-З. Около этого костяка найдены лишь слѣды перегнившаго гроба и его желѣзныхъ гвоздей. Два другихъ костяка, лежавшіе рядомъ съ первымъ, были расположены головами также на С.-З. Въ правомъ заднемъ углу склепа оказалась довольно большая яма (1,10 м. діам. и 0,70 м. глуб.), въ которой найдена остродонная амфора, стоявшая вверхъ дномъ. Яма приходилась подъ первыми двумя костяками. У костяка, оказавшагося у лѣвой стѣны, около груди найдены мѣдная фибула (93), у пояса — желѣзная пряжка (94), въ ногахъ—точильный брусокъ (92) и обломки перержавѣвшаго ножа.

№ 32 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время I в. до Р. Хр. Высоту склепа изъ-за обвала потолка измѣрить было невозможно. Ширина хода 0,90 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,40 м., шир. 1,95 м., глуб. 2,10 м. Было три костяка. Лежавшій у правой стѣнки былъ головою на В.-Ю.-В. Верхняя его часть и два другіе костяка оказались не in situ. Кости ихъ были разбросаны по склепу. Склепъ, очевидно, былъ разграбленъ. Въ насыпи склепа, не in situ найдены обломки желѣзныхъ гвоздей, обломокъ мѣдной фибулы (98) и донышко глинянаго флакона (97). Повидимому in situ были красная глиняная чашка (95) и глиняный кувшинчикъ (96), которые стояли тамъ, гдѣ должны были приходиться концы ногъ костяка, лежавшаго между двумя другими. Тутъ же оказалась головка мѣднаго гвоздя (99).

№ 33 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время IV—III в. до

Р. Хр. Высота склепа 1,93 м. Ширина хода 1,37 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,45 м., шир. 2,20 м., глуб. 4,09 м. Задняя стѣна вверху перерѣзана дромосомъ склепа № 58, проходившаго къ З.-С.-З. отъ нашего. Дромосъ № 58, однако, не коснулся подошвы нашего склепа. Были найдены два костяка. Хотя склепъ оказался разрушеннымъ, видно, что костяки лежали первоначально головою на В.-Ю.-В. In situ, повидимому, были остатки камышевыхъ стрѣлъ съ мѣдными наконечниками (102, рис. 64), найденные въ ногахъ костяка, лежавшаго у лѣвой (отъ входа) стѣны. Тутъ же найдены были обломки двухъ курильницъ (104). У другого костяка въ правой рукѣ найдена мѣдная монета (101). Далѣе въ насыпи склепа найдены обломокъ костяной пуговки (100), чернолаковый киликъ (103) и желѣзные обломки.

Рис. 64 (н. в.).

№ 34 (раскопъ II). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высота склепа 1,25 м. Ширина хода 0,95 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-З. Длина могилы 1,97 м., шир. 1,55 м., глуб. 3,67 м. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. У лѣваго бока костяка найденъ черный флаконъ (114). Какъ разъ противъ входа, у задней стѣны склепа лежала остродонная амфора горломъ къ ногамъ костяка. У остраго дна ея найденъ черный канѳаръ (113). Тутъ же найденъ желѣзный обломокъ. Въ насыпи склепа найденъ краснофигурный лекиѳъ съ пальметкой (112).

№ 35 (раскопъ II). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высоту склепа измѣрить было нельзя, такъ какъ потолокъ его обвалился. Ширина хода 1,13 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-З. Длина могилы 2,87 м., шир. 2,45 м., глуб. 4,17 м. Направо отъ входа въ склепѣ сдѣлана лежанка для покойника изъ нарочно для того присыпанной земли (дл. 2,28 м., выс. 0,40 м., шир. 0.50). Лежанка находилась частью въ сдѣланномъ для нея подбоѣ (шир. 0,56 м.), въ правой стѣнѣ склепа. У задней стѣны склепа сдѣлана была канавка глуб. 0,16 м. и шир. 0,32 м. Въ склепѣ были найдены 3 костяка, лежавшіе головами на Ю.-В. Первый лежалъ у лѣвой стѣны. Были видны отчетливо остатки деревяннаго гроба, который имѣлъ 1,44 м. длины. Гробъ былъ снабженъ ножками; для нихъ были вырыты ямки, въ 0,12 м. глуб. и 0,25 м. шир. и длины. Склепъ сильно пострадалъ отъ обвала потолка, почему нѣкоторые предметы найдены были не in situ, а костяки потревожены. Около перваго костяка найдены были обломки черной вазы съ росписью водяными кра-

сками (120). По серединѣ склепа лежалъ второй костякъ, такъ же, какъ и первый, поврежденный отъ паденія потолка склепа. Около шеи у него найдены бусы (117), въ правой рукѣ—мѣдная монета (118). На лежанкѣ оказался дѣтскій костякъ (дл. 1,26 м.). Около головы его найдены бусы (115), въ правой рукѣ—мѣдная монета (116). Въ насыпи могилы найдены куски той же вазы, куски которой были найдены около перваго костяка, раковины, обломки остродонной амфоры и глиняная чашка (119).

№ 36 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,19 м., шир. 0,47 м., глуб. 2,70 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Могила приходилась какъ разъ надъ склепомъ № 35. Она оказалась поврежденною въ зап. части. При костякѣ найдены два флакончика, одинъ (121*a*) въ головахъ, другой (121*b*) въ ногахъ. Въ насыпи могилы найдены обломки желѣзнаго меча (122).

№ 37 (раскопъ I). Простая грунтовая могила. Длины могилы 2 м., шир. 0,56 м., глуб. 1,10 м. Расположена съ З.-Ю. З. на В.-С.-В. Длина костяка (безъ ступни) 1,45 м. Онъ лежалъ головою на В.-С.-В. Непосредственно, за черепомъ найденъ былъ глиняный кувшинъ (123).

№ 38 (раскопъ I). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,67 м. шир. 0,81 м., глуб. 1,39 м. Расположена съ С.-В. на Ю.-З. Костякъ лежалъ головою на Ю.-З. Въ ногахъ его найдена разбитая остродонная амфора съ остатками содержимаго (124). Голова костяка оказалась перерѣзанной сосѣднею могилою.

№ 39 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,23 м. Ширина хода 1,13 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,63 м., шир. 2,06 м., глуб. 4.35 м. У лѣвой (отъ входа) стѣны сдѣланы были двѣ шедшія перпендикулярно къ ней канавки—первая, у задней стѣны, дл. 0,77 м., шир. 0,43 м., глуб. 0,17 м.; вторая—дл. 0,85 м., шир. 0,38 м. и глуб. 0,13 м. Разстояніе между канавками достигало 1,33 м. Первая канавка находилась на разстояніи 0,25 м. отъ задней стѣны склепа. Канавки сдѣланы были для установки въ нихъ ножекъ гроба. Склепъ оказался совершенно разграбленнымъ. Костей и вещей не было найдено.

№ 40 (раскопъ II). Простая грунтовая могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,77 м., шир. 0,67 м., глуб. 0,96 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Въ головахъ костяка найденъ глиняный аскъ (125).

№ 41 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до

Р. Хр. Высота склепа 1,30 м. Ширина хода 1 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Длина могилы 2,45 м., шир. 2,38 м., глуб. 3,30 м. Въ склепѣ были найдены два костяка, которые лежали головами на Ю.-Ю.-В. У костяка, лежавшаго у лѣвой (отъ входа) стѣны, найдены у головы справа глиняный свѣтильникъ (135) и бусы (128), у груди—глиняное пряслице (127), въ правой рукѣ—мѣдная монета (130), въ ногахъ—черный канѳаръ (133). У костяка, лежавшаго у правой стѣны, въ правой рукѣ найдена мѣдная монета (126). Между костяками, по срединѣ склепа, но ближе къ его задней стѣнѣ оказались большая ваза на отдѣльной подставкѣ, покрытая черною краской и поверхъ нея красными орнаментами (132), курильница (134) и грубый сосудъ (136). Въ насыпи склепа найдены двѣ свинцовыя ручки (131) и костяныя украшенія гроба (129), обломки желѣзныхъ гвоздей и ножа.

№ 42 (раскопъ V). Земляная подбойная могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,65 м., шир. 0,80 м., глуб. 1,90 м, выс. 0,65 м. Заложена сырцомъ. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. У черепа справа найдено чернолаковое блюдце (139). Тутъ же оказался обломокъ остродонной амфоры.

№ 43 (раскопъ V). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высота склепа 1,20 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-З. на С.-В. Длина могилы 2,05 м., шир. 2,35 м. Были найдены два костяка, изъ которыхъ одинъ лежалъ у стѣны противъ входа, а другой у лѣвой (отъ входа) стѣны, на лежанкѣ (выс. 0,10 надъ уровнемъ подошвы склепа). Для послѣдняго костяка склепъ былъ нѣсколько удлиненъ на С.-В. Головою первый костякъ лежалъ на Ю.-В., второй—на С.-В. Въ правой рукѣ перваго костяка найдена мѣдная монета (138). Въ насыпи склепа найдены два мѣдныхъ гвоздя (137), обломки желѣзнаго предмета, обломки желѣзныхъ гвоздей и обломки остродонной амфоры.

№ 44 (раскопъ IV). Земляная подбойная могила. Время—III в. до Р. Хр. Измѣрить могилу было невозможно, такъ какъ она оказалась сильно разрушенною. Мѣры ея въ общемъ, повидимому, не отклонялись отъ обычной нормы. (1,80 × 0,80 × 0,70). Прибл. глуб. 2 м. Заложена была сырцомъ. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Въ насыпи найдены: остродонная амфора съ клеймомъ на горлѣ $\frac{\text{KΩN}}{\text{NO}}$, костяная ручка отъ ножа (152), обломокъ желѣзнаго ножа (153) и обломки чернолаковаго килика (154).

№ 45 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина

хода 0,92 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ З. на В. Длина могилы 2,32 м., шир. 2,90 м., глуб. 4,92 м. Костей не найдено. Въ насыпи найдены: глиняное блюдце (165), стеклянный стаканъ (164, рис. 65) и стеклянный флаконъ, развалившійся при раскопкѣ (формы какъ у Dragendorff, Theraeische Gräber, 286, 481, g, у Hiller von Gärtringen, Thera, II, Berlin 1903).

Рис. 65 (1/1).

№ 46 (раскопъ V). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,35 м. Ширина хода 0,88 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-З Длина могилы 2,23 м., шир. 2,38 м., глуб. 3,45 м. Склепъ оказался поврежденнымъ и совершенно разграбленнымъ. Въ насыпи найдены среди костей семь череповъ. Кромѣ того, найдены три золотыхъ бляшки въ формѣ звѣздочекъ (167), золотая буса (168), разныя другія бусы (169, 185), мѣдная пряжка (170), мѣдная монета (183), мѣдная фибула (184), орѣхъ (186), остатки дерева отъ гробовъ, желѣзныхъ гвоздей, кусокъ черепицы и мелкіе мѣдные обломки.

№ 47 (раскопъ V) Земляной склепъ съ дромосомъ. Время погребеній III—II в. до Р. Хр. и I в. по Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,15 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-В. Длина могилы 3,19 м., шир. 2,40 м., глуб. 4,83. Въ слоѣ земли, выше подошвы склепа на 0,63 м, найдены два костяка. Костякъ, лежавшій у правой стѣны головою на Ю.-В., имѣлъ въ длину 1,60 м Въ правой рукѣ у него найдена мѣдная монета (189). У костяка, лежавшаго рядомъ съ 1-мъ по серединѣ склепа, найдены на правой рукѣ бусы (187), въ правой ладони—мѣдная монета (190) Подъ этими костяками на подошвѣ склепа, у задней стѣны обнаруженъ третій костякъ головой на С.-С.-В. (ростъ его—1,50 м.). Около него сохранились слѣды деревяннаго гроба. Въ правой рукѣ третьяго костяка найдена мѣдная монета (214). Около правой руки оказались куски бѣлилъ (215) и два алабастра (216 и 217). Въ насыпи подъ первыми двумя костяками и выше третьяго найдены: мѣдный браслетъ (188), мѣдная монета (191), обломки мѣднаго предмета (192), два глиняныхъ

кувшинчика (193 и 194), три мѣдныхъ рыболовныхъ крючка (174), серебряное кольцо (175) и бусы (176). Въ лѣвомъ переднемъ углу склепа оказались глиняный горшочекъ (171) и два чернолаковыхъ канѳара (172 и 173).

№ 48 (раскопъ V). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,30 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,18 м., шир. 1,68 м., глуб. 3,70 м. Склепъ оказался разграбленнымъ, но по положенію нижнихъ костей ногъ видно было, что костякъ первоначально лежалъ головою на Ю., у лѣвой стѣны склепа. Для ножекъ гроба были сдѣланы небольшія углубленія. Въ насыпи склепа найдены мѣдная монета (195) и обломки бусъ и мѣднаго наконечника (196).

Рис. 66 (1/2).

№ 49 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высота склепа 1,31 м. Ширина хода 1 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Длина могилы 2,76 м., шир. 3,15 м., глуб. 4,89 м. Были найдены два костяка. Первый лежалъ на подошвѣ склепа, у правой стѣны его, головою на З.-Ю.-З. Около костяка замѣтны были слѣды деревяннаго гроба, который былъ сбитъ желѣзными гвоздями. Около праваго колѣна костяка (съ наружной стороны) найдено складное бронзовое зеркало, украшенное рельефомъ, представляющимъ бюстъ Деметры (197, рис. 66). Кругомъ ногъ найдены бусы (202). Второй костякъ лежалъ на сырцовой лежанкѣ (дл. отъ задней стѣны 1,91 м., шир. 2,15 м. и выс. 0,90 м) головою также на З.-Ю.-З. Въ правой рукѣ у этого костяка найдена мѣдная монета (200). Въ лѣвомъ переднемъ углу склепа найдены стеклянный графинчикъ (198), мѣдная буса (201), истлѣвшій алабастръ. По серединѣ склепа найдены красный глиняный горшочекъ (213) и такое же блюдо (199).

№ 50 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,99 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-Ю. В. на С.-С.-З. Длина

могилы 2,47 м., шир. 2,63 м., глуб. 2,71 м. Были найдены три костяка, лежавшіе головами на Ю.-Ю.-В. На лѣвой рукѣ у костяка, лежавшаго у лѣвой стѣны, найденъ мѣдный браслетъ (203). Между этимъ костякомъ и тѣмъ, который лежалъ по серединѣ склепа, найденъ глиняный канеаръ (208), стоявшій въ равныхъ почти разстояніяхъ отъ передней и задней стѣнъ склепа. Между ногами (внизу) у костяка, лежавшаго у правой стѣны, найдены: сѣрый глиняный флаконъ (207), костяныя украшенія (206), раковина (205), свинцовая подвѣска (204). Въ правомъ переднемъ углу обнаружена большая истлѣвшая отъ сырости ваза. Въ насыпи склепа найдены обломки рельефной чашки (209), обломки мѣднаго браслета (210), глиняная лампочка (211) и глиняный флаконъ (212).

№ 51 (раскопъ II). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,41 м. Ширина хода 1,51 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Длина могилы 2,62 м., шир. 2,32 м., глуб. 5,17 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи попались обломки остродонной амфоры и алабастра.

№ 52 (раскопъ II). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,26 м. Заложенъ сырцовою стѣнкой на каменномъ фундаментѣ. Расположенъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Длина могилы 2,88 м., шир. 2,82 м., глуб. 5,42 м. Костякъ лежалъ у лѣвой (отъ входа) стѣны головою на В.-Ю.-В. Ясно замѣтны были слѣды сгнившаго деревяннаго гроба. Въ головахъ костяка найдена курильница съ крышкой, которая была съ нея снята и поставлена рядомъ (325). Курильница стояла непосредственно за гробомъ. У гроба справа, противъ лѣваго плеча костяка стоялъ киликъ (337). У лѣваго локтя (съ наружной стороны) лежалъ алабастръ (320). Въ правой рукѣ костяка найдена мѣдная монета (321), въ лѣвомъ углу гроба, у лѣвой ноги костяка — чернолаковый оксибафъ (323, рис. 67), по серединѣ склепа — остродонная амфора и глиняный кувшинчикъ (324). Въ насыпи найденъ фрагментъ большой остродонной амфоры съ двумя буквами (ПI), сдѣланными красной краской (326), и костяные обломки (322).

Рис. 67 (1/3).

№ 53 (раскопъ IV). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина

хода 1,15 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ С.-З. на Ю.-В. Длина могилы 2,60 м., шир. 3,28 м., глуб. 5,70 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Найдены не in situ: двѣ золотыя бусы съ привѣсками (218), двѣ золотыя бляшки (219), одна золотая пуговка (220), различныя бусы (221, 222), желѣзный ключъ (228), мѣдный обломокъ (223), желѣзный обломокъ (224), обломки стекляннаго сосуда (225), ножка глинянаго сосуда (226), черепокъ такого же сосуда (227), обломки желѣзныхъ гвоздей и остатки румянъ.

№ 54 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,10 м. Ширина хода 0,90 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-С.-В. на З.-Ю.-З. Длина могилы 2,31 м., шир. 2,39 м., глуб. 3,50 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены остатки дерева и желѣзныхъ гвоздей.

Рис. 68 (1/2).

№ 55 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. по Р. Хр. Высота склепа 1,10 м. Ширина хода 0,84 м. Безъ заклада. Расположенъ съ С.-З. на Ю.-В. Длина могилы 2,25 м., шир. 1,93 м. глуб. 2,94 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены: стеклянный сосудъ (237, рис. 68), глиняный свѣтильникъ (236), глиняный горшочекъ (232), костяная ложечка (230), лепестокъ золотого вѣнка (229), обломки костяной баночки (231), обломки мѣднаго предмета (235), чернолаковый черепокъ (233) и куски сѣры (234).

№ 56 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высоту склепа изъ-за обвала потолка измѣрить было невозможно. Ширина хода 1 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-Ю.-З. на С. С.-В. Длина могилы 2,52 м., шир. 1,62 м., глуб. 3,46 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдена мѣдная монета (238).

№ 57 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высота склепа 1,70 м. Ширина хода 1,22 м. Высота входа 1,05 м. Ступень, ведшая изъ дромоса въ склепъ, имѣла 0,51 м. высоты. Заложенъ былъ стѣной изъ камней очень большихъ размѣровъ. Расположенъ съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Склепъ замѣчателенъ по сохранности свода. Сводъ былъ не круглый, а въ видѣ полуцилиндра (высота склепа до середины свода 1,70 м., у краевъ—1,23 м.). Видно было, что сводъ склепа вырѣзывался въ материкѣ узкимъ инструментомъ. Дромосъ у склепа очень пологій (длина его ок. 15 м.; шир. вверху—1,95 м., внизу 1,14 м.). Дромосъ склепа № 57 перерѣзалъ склепъ № 58; вслѣдствіе рых-

лости земли, дромосъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (слѣва передъ самымъ входомъ въ склепъ) долженъ былъ быть укрѣпленъ каменной кладкой. Дромосъ перерѣзалъ, кромѣ того, заднюю стѣну склепа № 33. Склепъ оказался разграбленнымъ миною, шедшею вертикальною шахтою сверху. Въ насыпи склепа не in situ найдены: глиняная чашка (245), обломки разныхъ глиняныхъ сосудовъ (247, 248), обломки терракоттъ (246), разные мѣдные обломки (244), обломки желѣза съ мѣдными гвоздями (243), два лепестка золотого вѣнка (240), кусокъ стекла (242), зубъ хищнаго звѣря (241) и кусокъ красной краски (239).

№ 58 (раскопъ I). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,30 м. Ширина хода 1 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Длина могилы 2,80 м., шир. 2,72 м., глуб. 5,66 м. Склепъ былъ разрушенъ при сооруженіи склепа № 57. Въ насыпи найдены обломки остродонной амфоры, у которой на плечахъ были написаны красною краской буквы: АРІ (249).

№ 59 (раскопъ I). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 2,11 м., шир. 0,75 м., глуб. 1,98 м., выс. 0,84 м. Заложена сырцомъ (съ южной части). Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. Ростъ костяка (безъ ступни) 1,64 м. Сохранились слѣды деревяннаго гроба, который былъ сбитъ желѣзными гвоздями. Въ головахъ костяка найдена остродонная амфора съ клеймомъ въ видѣ сердца (250). Обстоятельства находки указываютъ, что амфора была приставлена къ гробу. Напротивъ, внутри гроба долженъ былъ быть поставленъ черный канѳаръ (253), найденный съ лѣвой стороны черепа. Въ правой рукѣ костяка найдена мѣдная монета (251). Въ насыпи могилы найденъ еще мѣдный гвоздь (252).

№ 60 (раскопъ III). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высоту склепа изъ-за обвала потолка опредѣлить было невозможно. Ширина хода 0,91 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-С.-В. на З.-Ю.-З. Длина могилы 2,36 м., шир. 2,53 м., глуб. 3 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Костей не найдено. Для ножекъ гроба въ полу склепа сдѣланы были обычныя канавки. Въ правомъ переднемъ углу склепа найдены: большая амфора (256), крытая черной краской съ орнаментомъ, сдѣланнымъ по ней бѣлой краской, и чернолаковый канѳаръ (255). У задней стѣны склепа, ближе къ правой стѣнѣ, найденъ глиняный флаконъ (254). Въ насыпи склепа найдены обломки посуды чернолаковой и простой глиняной (257—260), бусы (263), куски истлѣвшаго алабастра (261) и обломки желѣзнаго ножа (262).

№ 61 (раскопъ III). Земляная подбойная могила. Длина могилы 1,93 м., шир. 0,74 м., глуб. 1,62 м., выс. 0,53 м. Заложена сырцомъ (съ Ю.-В.). Рас-

положена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Въ ю.-ю.-з. части найдена остродонная амфора, лежавшая поперекъ могилы горломъ на С.-З. Костей не оказалось.

№ 62 (раскопъ III). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,20 м., шир. 0,58 м., глуб. 0,59 м. Расположена съ В. на З. Костякъ лежалъ головою на З. У лѣваго плеча (снаружи) найдена свинцовая подвѣска (264), на груди мѣдная рыбка (265).

№ 63 (раскопъ III). Земляная подбойная могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 3 м., шир. 0,95 м., глуб. 2,12 м. Высоту нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Вокругъ костяка найдено семь мѣдныхъ гвоздей (266). У черепа справа найдена мѣдная игла (267), у лѣвой ноги (съ наружной стороны) остродонная амфора, лежавшая горломъ на В.-С.-В., и за ней черно-лаковый киликъ (269) со штампованными орнаментами внутри (рис. 69). Въ насыпи могилы оказался лекиѳъ (268).

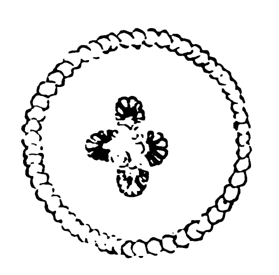

Рис. 69 (2/3).

№ 64 (раскопъ I). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,70 м., шир. 0,72 м., глуб. 1,60 м. Высоту нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Заложена сырцомъ (съ С.). Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Могила частью срѣзана дромосомъ склепа № 58. Костей не найдено. Въ насыпи оказались: мѣдный наконечникъ стрѣлы (270), три мѣдныхъ гвоздя (271), поломанный горшочекъ (274), черепки двухъ глиняныхъ сосудовъ (273) и кусокъ бѣлилъ (272).

№ 65 (раскопъ III). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. по Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,97 м. Заложенъ сырцовою стѣнкою, сооруженною на каменномъ фундаментѣ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,18 м., шир. 2,30 м., глуб. 3,46 м. Обнаружены четыре костяка (I, II, III, IV), лежавшіе головами на Ю. Всѣ были въ деревянныхъ гробахъ, очертанія которыхъ были хорошо видны въ землѣ. Гробы были поставлены вплоть одинъ у другого. Можно было измѣрить гробы костяковъ, лежавшихъ по краямъ; у костяка, бывшаго у лѣвой стѣны склепа, гробъ имѣлъ дл. 1,96 м., шир. 0,46 м.; у костяка, лежавшаго у правой стѣны,—дл. 1,72 м., шир. 0,48 м. (у головы) и 0,38 м. (у ногъ). Гробъ у лѣвой стѣнки стоялъ на материковой лежанкѣ (2,18 м. дл., 0,50 м. шир.). У костяка (II), оказавшагося въ этомъ гробу, никакихъ вещей не найдено. У костяка, лежавшаго у правой стѣны склепа (IV), найдены: на груди мѣдная фибула (308),

въ правой рукѣ — мѣдная монета (311), около правой руки—обломокъ мѣднаго предмета (309), у колѣнъ, между ногами,—мѣдная игла (310), у лѣвой ноги, немного ниже колѣна, съ наружной стороны, частью подъ ногой, — красная глиняная чашка (312). У лежавшаго рядомъ съ только что описаннымъ костяка (III) найдены: у шеи бусы (306) и обломки мѣдной булавки, на груди—мѣдная фибула (304, рис. 70), у праваго колѣна—такая же фибула (304), у ногъ—мѣдная монета (305), у нижнихъ частей ногъ—мелкія бусы (307). У слѣдующаго костяка (I), лежавшаго между костяками III и II, найдены: у ушей серебряныя серьги (275), у шеи—различныя бусы (276—278) и мѣдная фибула (279), у праваго локтя, съ внутренней стороны,—большая синяя буса (280), на груди—мѣдная эмалированная фибула въ формѣ зайчика (281, рис. 71) и простая мѣдная фибула (282), у правой руки—серебряный браслетъ (283), бусы (284) и мѣдная монета (291), у лѣвой руки—серебряный браслетъ (285), желѣзный перстень (286), серебряное колечко (287), обломокъ серебрянаго колечка съ камнемъ (288), бусы (289 и 293) и мѣдная монета (290), между ногами—мѣдное зеркало (292), у лѣваго колѣна—бусы и привѣски (301), у нижнихъ частей ногъ—бусы (294, 300), мѣдные кружки (295 и 298), обломокъ мѣднаго кружка (296), мѣдная монета (298), примѣненная для того же, для чего служили названные мѣдные кружки (295, 296, 298), т. е., можетъ быть, для украшенія одежды, мѣдная фибула (297), обломки мѣдныхъ предметовъ (299). На подошвѣ склепа, подъ костякомъ I, найдены мѣдная монета (302) и мѣдное колечко (303). Между костяками I и II, у череповъ найдены глиняный кувшинъ (314) и блюдце (315), стоявшіе на большомъ блюдѣ (313). Въ насыпи склепа найдены: мѣдное колечко, наконечникъ стрѣлы, обломокъ фибулы (316), буса (317) и мѣдный кружокъ (318).

Рис. 70 (н. в.).

Рис. 71 (н. в.).

№ 66 (раскопъ VII). Земляная подбойная могила. Длина могилы 1,76 м., шир. 0,45 м., глуб. 1,31 м. Высоту изъ-за обвала потолка нельзя было измѣрить. Безъ заклада (съ В.). Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю., при чемъ правая нога его была положена на лѣвую. Вещей не найдено.

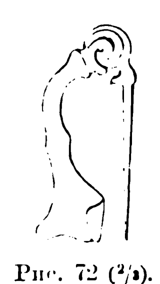
№ 67 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высота склепа 1,15 м. Ширина хода 1,09 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ С. на Ю. Длина могилы 2,30 м., шир. 2,50 м., глуб. 2,66 м. Были най-

дены три костяка. Костякъ у правой стѣны лежалъ головою на С. (только ноги его были in situ). Другіе костяки найдены не in situ. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены: мѣдный браслетъ (328), глиняный свѣтильникъ (332), стеклянный стаканъ (335), обломки мѣдныхъ фибулъ (329 и 334), двѣ бусы (331), обломки браслета съ бусами (327), обломки чернолаковаго блюдца (333), глиняной чашки (336) и куски румянъ (330).

№ 68 (раскопъ III). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,25 м. Заложенъ сырцовою стѣнкой на каменномъ фундаментѣ. Расположенъ съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Длина могилы 2,58 м., шир. 2,36 м., глуб. 4,94 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены обломки желѣзныхъ гвоздей, черепки простой черной глиняной посуды, очень немного человѣческихъ костей.

№ 69 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,96 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Длина могилы 2,45 м., шир. 1,23 м., глуб. 2,26 м. Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. у правой (отъ входа) стѣны склепа. Около головы найдена буса (339), по серединѣ склепа—мѣдная монета (338), въ ногахъ костяка—разбитая остродонная амфора.

№ 70 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—III в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,94 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ С.-З. на Ю.-В. Длина могилы 2,15 м., шир. 2,25 м., глуб. 3,92 м. Были найдены два костяка, лежавшіе головами на С.-З. In situ у нихъ были только ноги. Въ ногахъ костяка, найденнаго у лѣвой стѣны, оказалась красная глиняная чашечка (341). Въ ногахъ у костяка, открытаго у правой стѣны, найдены мѣдная монета (344) и мелкія бусы (342). Въ насыпи найдены: глиняный свѣтильникъ (340), большая буса (343), чернолаковый фрагментъ, мѣдная фибула (345, рис. 72), обломки глубокой глиняной тарелки (346) и обломки желѣзныхъ гвоздей.

Рис. 72 (2/1).

№ 71 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,89 м., шир. 0,97 м., глуб. 1,35 м. Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костякъ, нѣсколько въ согнутомъ положеніи, лежалъ на правомъ боку головою на С.-С.-В., съ вытянутыми прямо руками. Вещей не найдено.

№ 72 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,97 м., шир. 0,61 м., глуб. 1,50 м. Высоту нельзя было из-

мѣрить изъ-за обвала потолка. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ Ю.-В. на С.-З. Костякъ лежалъ головою на С.-З. Въ головахъ его оказались чернолаковый киликъ (348) и глиняный кувшинъ (351), оба въ лежачемъ положеніи, причемъ ножка килика была вложена въ горло кувшина. У лѣвой ладони костяка найдены чернолаковое блюдце (349) и лекиѳъ (350).

№ 73 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время III — II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,74 м., шир. 1,07 м., глуб. 1,86 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Заложена была деревянными досками (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Могила оказалась разграбленной. Въ насыпи найдены клѣтчатый лекиѳъ (355) и обломки желѣзныхъ гвоздей.

№ 74 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,73 м., глуб. 1,99 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена сырцомъ (съ В.). Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-С.-В. У лѣвой стороны его (отъ плеча до ребра) стояли три флакончика (356); въ лѣвой рукѣ была мѣдная монета (358). Въ ногахъ найдены чернолаковый киликъ (357), стоявшій какъ разъ противъ ноги, чернолаковое блюдо (374, рис. 73) и остродонная амфора, стоявшія между киликомъ и ю.-ю.-з. стѣной гробницы.

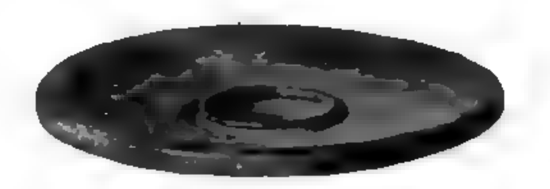

Рис. 73 (1/4).

№ 75 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Длина могилы 2,12 м., шир. 0,67 м., глуб. 1,91 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена сырцомъ (съ В.). Расположена съ Ю. на С. Могила оказалась совершенно разграбленной. Въ насыпи найдены обломки остродонной амфоры съ мѣткой М, сдѣланной красной краской, и обломки плохого чернолаковаго сосуда.

№ 76 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,65 м., глуб. 2,19 м., выс. 0,82 м. Заложена сырцомъ (съ С.). Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою В.-Ю.-В. Подъ костякомъ замѣчены слѣды дерева и синей краски. Въ головахъ костяка была остродонная амфора, горло которой украшено кантикомъ, сдѣланнымъ красной краской. На пра-

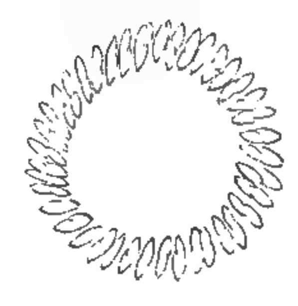

Рис. 74 (2/3).

вомъ плечѣ найдена мѣдная монета (360), въ правой рукѣ—другая мѣдная монета (359). У правой ладони стоялъ чернолаковый киликъ (361), имѣвшій внутри узоръ изъ вдавленныхъ черточекъ (рис. 74).

№ 77 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Длина могилы 1,90 м., шир. 0,48 м., глуб. 1,37 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ за обвала. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. На лбу у черепа — слѣды красной краски. У праваго плеча лежалъ сильно разложившійся желѣзный кинжалъ. Въ насыпи найдены двѣ остродонныя амфоры въ обломкахъ.

№ 78 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,10 м., шир. 1,07 м., глуб. 1,11 м. Расположена съ С.-З. на Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. Могила оказалась потревоженной. Въ ногахъ костяка найдены разбитая остродонная амфора, желѣзный браслетъ (362) и куски румянъ (364). Подъ ногами стояло большое каменное блюдо (376); у шеи были мелкія бусы, сильно разложившіяся. Въ насыпи могилы найденъ глиняный кувшинъ (363).

№ 79 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 1,11 м., шир. 0,78 м., глуб. 1,32 м. Расположена съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Костей не оказалось. Въ насыпи найдены бусы (366), чернолаковый кувшинчикъ (367), простой глиняный кувшинъ (368) и обломки чернаго глинянаго сосуда (369).

№ 80 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,15 м., шир. 0,87 м., глуб. 0,96 м. Расположена съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Костей не оказалось. Въ насыпи (въ с.-с.-з. части могилы) найдены простая глиняная энохоя (372) и ч.-л. чашечка (371, рис. 75); въ ю.-ю.-в. части—глиняный аскъ (370) и фрагментированный киликъ (373).

Рис. 75 (²/₃).

№ 81 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV до Р. Хр. Длина могилы 1,46 м., шир. 1,02 м., глуб. 1,34 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костей не найдено. Въ насыпи оказались: чернолаковое блюдечко съ graffito

Рис. 76 (²/₃).

Рис. 77 (²/₃).

(377, рис. 76), такая же энохоя (378, рис. 77), бусы (379), мѣдный кружокъ (380) и мѣдная привѣска (381).

№ 82 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,66 м., шир. 1 м., глуб. 2,30 м., выс. 1,07, ширина ящика 2,04 м. Заложена съ Ю. каменною стѣною, которую снаружи прикрывала еще сырцовая стѣнка. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. Въ головахъ найдена остродонная амфора, стоявшая въ углу могилы, вправо отъ черепа (на амфорѣ красной краской выставлена мѣтка Т). Сейчасъ же у черепа стоялъ чернолаковый киликъ (382). У ладони правой руки найдены обломки костяного предмета (383), въ ногахъ—простой глиняный сѣрый лекиѳъ (384). Надъ костякомъ замѣтны были слѣды синей краски (которою былъ окрашенъ, вѣроятно, гробъ). Въ насыпи найдены обломки дерева и желѣзныхъ гвоздей гроба.

№ 83 (раскопъ VIII). Каменный ящикъ въ грунтовой землѣ. Уцѣлѣли двѣ короткихъ и одна длинная стороны. Длина 1 м., шир. 0,61 м., глуб. 1,19 м. Расположенъ съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Оказался совершенно разграбленнымъ.

№ 84 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,50 м., шир. 0,93 м., глуб. 0,94 м. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. Въ ногахъ костяка найденъ чернолаковый киликъ (385).

№ 85 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,20 м., шир. 0,76 м., глуб. 1,21 м. Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костей не найдено. Въ с.-с.-в. части могилы найденъ сѣрый глиняный лекиѳъ (386).

Рис. 78 (1/2).

№ 86 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,96 м., шир. 0,99 м., глуб. 1,11 м. Расположена съ З. на В. Могила оказалась разграбленной. Въ насыпи найдены обломки ч.-л. килика (387).

№ 87 (раскопъ VIII). Каменный, накрытый плитою, ящикъ изъ плитъ (толщ. 0,09—0,17 м.) на глуб. отъ поверхности 0,62 м. въ грунтовой землѣ. Длина ящика 1,14 м., шир. 0,52 м., глуб. 0,50 м. Дно ящика образовали солены, т. е. широкія плоскія кровельныя черепицы [1]). Расположенъ съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Время V—IV в. до Р. Хр. Костякъ (дѣтскій) лежалъ головою на В.-Ю.-В. Съ лѣвой стороны костяка, у шеи стояло ч.-л. блюдце (388), ниже правой ладони, у праваго бедра—ч.-л. киликъ (389), въ ногахъ—краснофигурная энохоя съ изображеніемъ силена (390, рис. 78).

№ 88 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,10 м., шир. 0,73 м., глуб. 1,19 м. Расположена съ С.-З. на Ю.-В. Костей не найдено. Въ насыпи, по серединѣ могилы найдены ч.-л. киликъ (391), глиняный амфорискъ (392) и фрагменты кувшина (393).

№ 89 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,15 м., шир. 0,64 м., глуб. 1,93 м., выс. 0,85 м., ширина ящика 1,43 м. Заложена была (съ В.) семью остродонными амфорами, изъ которыхъ четыре были цѣлы, а остальныя оказались раздавленными землей. Расположена съ Ю. на С. Костякъ лежалъ головою на С. Вещей не найдено.

№ 90 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,15 м., шир. 0,55 м., глуб. 1,52 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Ширина ящика—1,50 м Заложена (съ З.) рядомъ остродонныхъ амфоръ, которыя всѣ оказались разбитыми. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю. Костей и вещей не найдено. Въ насыпи найдены обломки большого краснофигурнаго оксибафа (394).

[1]) Ср. выше, стр. 68.

№ 91 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,99 м., шир. 0,77 м., глуб. 1,60 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи, на правомъ боку, головой на В. Вещей не найдено.

№ 92 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время —вторая половина V вѣка до Р. Хр. Длина могилы 2,15 м., шир. 1,07 м., глуб. 1,89 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. У праваго бока его лежалъ желѣзный мечъ (длиною 0,91 м.), сильно разложившійся. Здѣсь же (противъ рукоятки меча), у таза костяка найденъ глиняный свѣтильникъ (400); около нижняго конца меча жел. кружокъ (409). У правой ноги замѣчены были ничтожные обломки разложившагося костяного предмета.

Рис. 79 (4/9).

У лѣвой ладони найденъ золотой перстень (397), который, конечно, былъ надѣтъ на лѣвой рукѣ; около ладони (съ внѣшней стороны) стояло глиняное блюдо (402) на другомъ блюдѣ (408); дальше у лѣвой руки костяка стояла чернолаковая лекана (405, рис. 79); около нея, у костяка лежалъ мѣдный черпакъ (401); далѣе (вдоль лѣвой руки, съ внѣшней стороны) стояли ч.-л. киликъ (404), ч.-л. котила (403), ч.-л. лекиѳъ (407) и краснофигурная гидрія съ изображеніемъ двухъ женщинъ (398, рис. 80), приходившаяся уже близъ черепа. Съ правой стороны костяка у локтя правой руки найденъ ч.-л. киликъ (406). Въ головахъ костяка найдена остродонная амфора (410).

Разобрана въ присутствіи графа А. А. Мусина-Пушкина.

№ 93 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,70 м. Заклада не было. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Длина могилы 1,60 м., шир.

1,70 м., глуб. 2,47 м. Оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены два мѣдныхъ гвоздя (411), фрагменты мѣдной иглы (412) и обломки ч.-л. сосудовъ.

№ 94 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,19 м., шир. 1,10 м., глуб. 1,60 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена камнями (съ З.). Расположена съ С.-С.-З. на Ю.-Ю.-В. Оказалась разграбленной. Въ ю.-ю.-з. части найденъ чернолаковый киликъ (413).

№ 95 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,25 м., шир. 0,58 м., глуб. 1,28 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена камнями (съ Ю.). Расположена съ З.-С.-З.

Рис. 80 (1/2)

на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. Въ ногахъ у его найденъ чернолаковый киликъ (414), лежавшій вверхъ дномъ. Подъ нимъ оказалась маленькая ч.-л. гидрія (415) и свинцовая привѣска (427).

№ 96 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время III -II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,07 м., шир. 0,67 м., глуб. 1,56 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена тремя остродонными амфорами, изъ коихъ одна оказалась раздавленной землею (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Костей не найдено. Въ насыпи въ восточной части могилы найдены: мѣдный браслетъ (416), два глиняныхъ горшочка (417 и 418), глиняный кувшинъ (419) и куски дерева отъ гроба.

№ 97 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,10 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,13 м., шир. 2,20 м., глуб. 2,80 м. Найдены три костяка, лежавшіе головою на В.-Ю.-В. У костяка, бывшаго у правой (отъ входа) стѣны, на колѣняхъ найдена масса мелкихъ бусъ (421) и обломки дерева отъ гроба. У костяка, лежавшаго посерединѣ склепа, съ лѣвой стороны у таза найдена красная глиняная чашка (422), лежавшая вверхъ дномъ, въ ногахъ—кусокъ желѣза. У костяка, лежавшаго у лѣвой стѣны, найденъ на запястьѣ правой руки мѣдный браслетъ (420).

№ 98 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,51 м., шир. 1,27 м., глуб. 1,83 м. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. Въ головахъ лежалъ мечъ, перпендикулярно костяку; за мечемъ далѣе отъ костяка найдены чернолаковыя блюдечки (429; рис. 81 представляетъ рѣзной и штампованный узоръ внутри одного блюдечка), краснофигурный аскъ (430), глиняный свѣтильникъ (431), красное лаковое глиняное блюдо (432). У праваго плеча найдено мѣдное зеркало (433), у правой руки—мѣдное ситечко (434, рис. 87) и разбитая остродонная амфора, на лѣвой рукѣ—золотой рѣзной перстень (436, рис. 82 и 83),

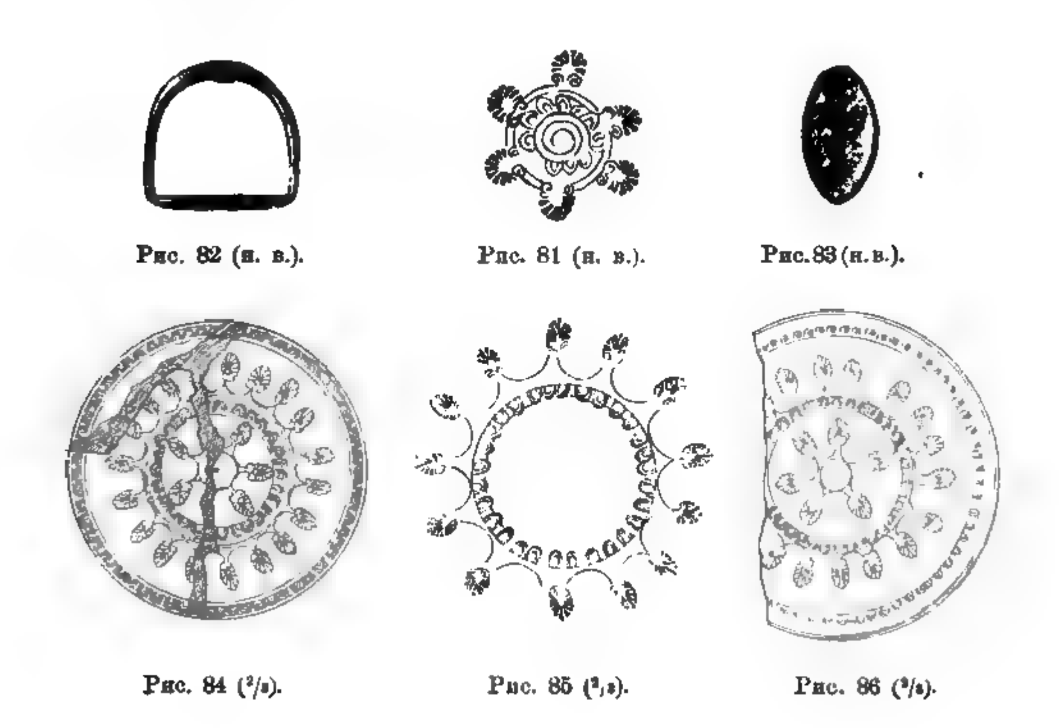

Рис. 82 (н. в.). Рис. 81 (н. в.). Рис. 83 (н. в.).

Рис. 84 (²/₃). Рис. 85 (²/₃). Рис. 86 (²/₃).

ниже лѣвой ладони, у лѣвой ноги—мѣдный черпакъ (435) и четыре черно-лаковые килика (428; рис. 84—86 представляютъ рѣзные и штампованные узоры внутри трехъ киликовъ).

Рис. 87 (1/2).

№ 99 (раскопъ VII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,26 м., шир. 1,36 м., глуб. 2 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Справа у черепа лежало на соломѣ мѣдное зеркало (443). У шеи найдены бусы (437), на мѣстѣ лѣвой ладони—серебряный рѣзной перстень (439), около лѣвой ладони—обломки разложившагося алабастра, у лѣваго колѣна (съ внѣшней стороны)—чернолаковый сосудъ (440) и красный глиняный амфорискъ (442), у праваго колѣна (съ внѣшней стороны)—другой амфорискъ (441) поменьше, у лѣвой ноги (съ внѣшней стороны)—раздавленная землею остродонная амфора. Въ насыпи могилы найденъ большой мѣдный гвоздь (438).

№ 100 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,80 м., шир. 1,53 м., глуб. 1,30 м. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю. Въ головахъ, по угламъ могилы найдены двѣ остродонныя амфоры. Въ правой рукѣ костяка была чернолаковая чашка (444), въ лѣвой рукѣ—алабастръ (445).

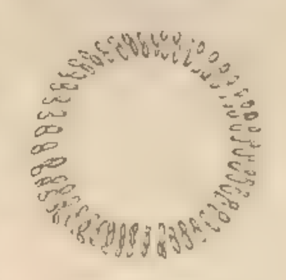
№ 101 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,48 м., шир. 0,44 м., глуб. 1,13 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена пятью остродонными амфорами, изъ коихъ двѣ оказались раздавленными землею (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ стояли чернолаковый киликъ (447) и простой глиняный кувшинъ (446).

№ 102 (раскопъ VIII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа

нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,90 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ С. на Ю. Длина могилы 2,53 м., шир. 2,22 м., глуб. 3,59 м. Оказался совершенно разграбленнымъ Костей и вещей не найдено.

№ 103 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 2,13 м., шир. 0,67 м., глуб. 0,91 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Въ ногахъ, нѣсколько влѣво отъ костяка найдена остродонная амфора.

№ 104 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—III в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,90 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,36 м., шир. 1,76 м., глуб. 4,35 м Костякъ лежалъ у лѣвой (отъ входа) стѣны головою на В.-Ю.-В. Были замѣтны слѣды деревяннаго прямоугольнаго гроба (дл. 1,81, шир. 0,65 м.), имѣвшаго на длинныхъ сторонахъ по двѣ свинцовыхъ ручки, обломки которыхъ найдены у длинныхъ сторонъ недалеко отъ краевъ (470). Для ножекъ гроба были вырыты въ полу склепа, какъ обычно, ямки. Въ правой рукѣ костяка оказались двѣ мѣдныхъ монеты (476). Въ насыпи склепа найдены: налѣво отъ входа—остродонная амфора вверхъ дномъ, у лѣвой стѣны по серединѣ—чернолаковый киликъ (449; рис. 88 представляетъ узоръ въ видѣ спирали изъ вдавленныхъ черточекъ находящійся на днѣ этого килика), у задней стѣны по рединѣ—мѣдная монета (448), по серединѣ склепа, нѣсколько ближе ко входу—ваза, расписанная водяными красками (452), въ горлѣ которой оказался вставленнымъ еще чернолаковый канѳаръ (450), и жел. ножъ (451).

Рис. 88 (² в).

№ 105 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,75 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,15 м., шир. 2,70 м., глуб. 4,50 м. Найдены три костяка, лежавшіе головами на В.-Ю.-В. У костяка, лежавшаго у правой (отъ входа) стѣны, найдены около ногъ мелкія бусы (460), мѣдная фибула (463) и глиняный свѣтильникъ (464). Верхъ костяка оказался потревоженнымъ. Въ насыпи найдены астрагалы (453), бусы (462), мѣдное колечко, украшенное стеклышкомъ (461), и кусокъ стекла. У костяка, лежавшаго у лѣвой стѣны, около колѣна найдены бусы (454). Верхняя часть и этого костяка оказалась потревоженною. Въ насыпи здѣсь найдены: въ переднемъ лѣвомъ углу склепа

Рис. 89 (²/₃).

сосудъ въ формѣ барана (455, рис. 89), глиняный горшочекъ (456), мѣдная фибула (457), обломокъ мѣдной иглы (458), мѣдная застежка (459). У второго костяка замѣтны были остатки деревяннаго гроба. Подъ вторымъ костякомъ оказался еще третій, который былъ тоже потревоженъ. Въ разныхъ мѣстахъ склепа, въ насыпи, не in situ найдены: глиняная чашка (465), бусы (466), мѣдная фибула (467), двѣ мѣдныя рыбки (468) и мѣдная монета (469).

106 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,10 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Длина могилы 2,53 м., шир. 2,15 м., глуб. 3,74 м. Найдены два костяка, у лѣвой и правой стѣнъ склепа, лежавшіе головами на Ю.-Ю.-В. У костяка, лежавшаго у лѣвой (отъ входа) стѣны, найдены въ головахъ остродонная амфора, ч.-л. канеаръ (475) и раковина (472), у ушей—серебряныя серьги (471), въ правой рукѣ—мѣдная монета (473), на лѣвой рукѣ—два мѣдныхъ кольца (474): одно съ большимъ щиткомъ—на мизинцѣ, другое—на указательномъ пальцѣ. Полъ склепа былъ устланъ морскою травою. У другого костяка ничего не найдено.

№ 107 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,31 м. Ширина хода 0,93 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-З. Длина могилы 2,57 м., шир. 3,07 м., глуб. 5,36 м. Оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены куски штукатурки, дерева, румянъ, бѣлилъ, желѣзныхъ гвоздей и бусы (447).

№ 108 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время IV—III в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,07 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,05 м., шир. 1,75 м., глуб. 3,07 м. Костякъ лежалъ головою на Ю. Въ ногахъ найдена остродонная амфора. Склепъ оказался потревоженнымъ. Отъ костяка in situ сохранились лишь концы ногъ.

№ 109 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время IV—III в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,02 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Склепъ оказался разграбленнымъ. Въ насыпи найдены обломки остродонной амфоры (510), золотая буса (511) и глиняный кувшинъ (512). Внутри склепа, въ насыпи, у лѣвой (отъ входа) стѣны, близъ задняго лѣваго угла склепа обнаружено плохо сохранившееся погребеніе ребенка.

№ 110 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,93 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,71 м., шир. 3 м., глуб. 3,74 м. Найдены три костяка, лежавшіе головою на Ю. Одинъ костякъ лежалъ на полу по серединѣ склепа, два другіе—на лежанкахъ у лѣвой и правой стѣнъ. Длина лежанокъ 2,71 м., ширина лѣвой 0,90, правой 0,85, выс. 0,39 и 0,43. У костяка, лежавшаго по серединѣ склепа, найдены вокругъ черепа золотые листики вѣнка (491), въ правой рукѣ — мѣдная монета (483), въ ногахъ — мѣдный гвоздь (493); въ ногахъ же найдена поставленная ребромъ большая каменная плита (точило), за которой далѣе у стѣны склепа оказались четыре астрагала (494). У костяка, лежавшаго у лѣвой стѣны склепа, найдены: въ головахъ сильно пострадавшая курильница съ крышкой (502), два глиняныхъ свѣтильника (500), изъ которыхъ одинъ совершенно истлѣвшій, куски бѣлилъ, золотой лепестокъ вѣнка (490), мѣдный обломокъ (вѣр., часть вѣнка) и мѣдная фибула (484); на запястьяхъ обѣихъ рукъ—мѣдные браслеты (480 и 481); въ правой рукѣ—мѣдная монета (482), на лѣвой рукѣ—шесть мѣдныхъ (486) и одно желѣзное колечко (487), на ляжкахъ ногъ—по три мѣдныхъ браслета (478 и 479), въ ногахъ—глиняный кувшинъ (492), чернолаковая чашка (495, рис. 90), флаконъ (497), флаконъ съ широкой подставкой (498), фрагментированный флаконъ (504), ваза въ формѣ собаки (499, рис. 91), кувшинъ (501), буса (488), куски румянъ. У костяка, бывшаго у правой стѣны, найдены: въ правой рукѣ мѣдная монета (485), въ ногахъ—курильница (506), 33 астрагала

Рис. 90 (²/₃).

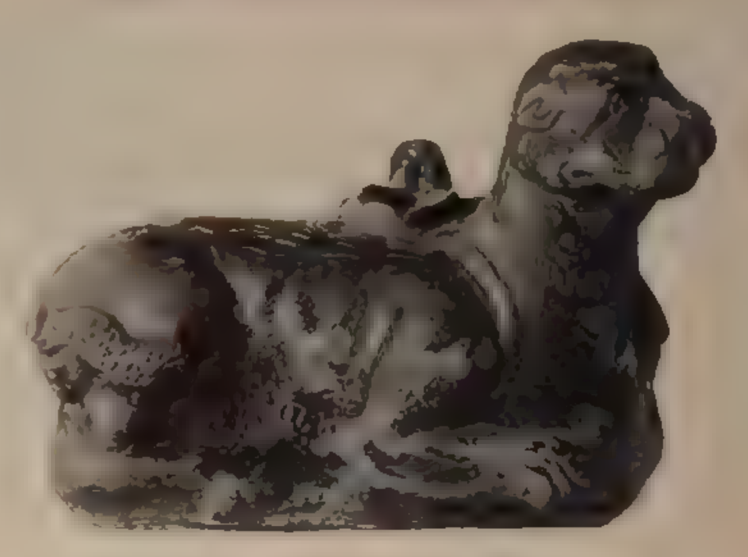

Рис 91 (2/3).

505), мегарская чашка (496), бусы (489), куски румянъ. Въ насыпи могилы найдены: золотой лепестокъ вѣнка (587), бусы (508), три мѣдныхъ гвоздя (509), обломокъ сосуда (503) и обломокъ простого стекляннаго сосуда.

№ 111 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Время II—I в. до Р. Хр. Длина могилы 2,73 м., шир. 1,47 м., глуб. 2,31 м. Расположена съ З. на В. Костей не найдено. Въ насыпи найдены обломки деревяннаго гроба, желѣзныхъ гвоздей и чернолаковаго канѳара.

№ 112 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Длина могилы 2,15 м., шир. 1,15 м., глуб. 1,60 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головой на В.-С.-В. У шеи найдена золотая буса (530).

№ 113 (раскопъ VI). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,23 м., шир. 0,40 м., глуб. 1,76 м. Высоту нельзя было измѣрить изъ-за обвала. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ З. С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. Въ ногахъ костяка найдены ч.-л. канѳаръ (515), мѣдный медальонъ (513) и мѣдный кружокъ (514).

№ 114 (раскопъ VI). Земляная подбойная могила. Время –I в. до Р. Хр. Длина могилы 2,05 м., шир. 1,54 м., глуб. 2,25 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена сырцомъ (съ З.). Расположена съ Ю. на С. Было два костяка, которые лежали головами на С. У шеи перваго (взрослаго) найдены бусы (517), фибула, украшенная эмалью (516), и простая мѣдная фибула (518). Рядомъ съ нимъ съ з. стороны лежалъ костякъ ребенка (доходившій только до конца рукъ перваго; головы обоихъ костяковъ были ря-

домъ), въ ногахъ котораго найдено красное глиняное блюдо (522). Въ разныхъ мѣстахъ въ насыпи надъ дѣтскимъ костякомъ найдены разсыпавшіяся (послѣ истлѣнія нити) привѣски, носившіяся на шеѣ: мѣдная въ формѣ птички (519), астрагалъ (520) и глиняный просверленный кружокъ (521).

№ 115 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,17 м., шир. 0,67 м., глуб. 1,06 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головой на В. Въ головахъ по угламъ могилы стояли двѣ остродонныя амфоры.

№ 116 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила дл. 1,60 м., шир. 0,74 м., глуб. 0,92 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ въ согнутомъ положеніи на правомъ боку, головою на В.-С.-В. Правая рука была загнута подъ голову, лѣвая положена на колѣни. Вещей не найдено.

№ 117 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,14 м., шир. 1,09 м., глуб. 1,12 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. На лѣвой рукѣ его оказался мѣдный браслетъ (528), около правой ладони—глиняный сосудъ (524), въ ногахъ—чернолаковый киликъ (523, рис. 92), донышко чернолаковаго сосуда (525), куски красной краски (526). Въ насыпи могилы найдены обломокъ архаической вазы (529) и бусы (527).

Рис. 92 (1/4).

№ 118 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,20 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ В.-Ю.-В. на З.-С.-З. Длина могилы 2,80 м., шир. 2,68 м., глуб. 5,43 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Костей не найдено. Въ переднемъ лѣвомъ (отъ входа) углу склепа найдены обломки большой вазы (537) и другихъ сосудовъ (533), курильница (534), буса и куски бѣлилъ; у средины лѣвой стѣны склепа мелкіе мѣдные обломки, три свинцовыя ручки (536), желѣзный обломокъ меча или ножа. Другой кусокъ желѣза найденъ у задней стѣны склепа. Въ правомъ заднемъ углу найдена большая глиняная ваза (535); у правой стѣны—девять мѣдныхъ монетъ (532). Въ насыпи найдены мѣдный наконечникъ стрѣлы (539) и обломокъ глиняной вазы (538).

№ 119 (раскопъ VI). Земляная подбойная могила. Время—II в. до Р. Хр.

Длина могилы 1,69 м., шир. 0,62 м., глуб. 1,49 м. Высоту нельзя было определить изъ-за обвала потолка. Заложена сырцомъ (съ В.). Расположена съ Ю. на С. Костякъ лежалъ головою на С. Около ушей костяка найдены мѣдныя серьги (541), на шеѣ—бусы (540), въ правой рукѣ—мѣдная монета (542), у лѣваго локтя (съ наружной стороны)—глиняный кувшинъ (544), въ горлѣ котораго оказалась еще глиняная краснолаковая чашка (543).

№ 120 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,39 м., шир. 0,96 м., глуб. 1,14 м. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. У лѣвой ладони костяка найдены желѣзный ножъ и оселокъ (545), у правой—восемь наконечниковъ мѣдныхъ стрѣлъ (546), въ ногахъ, съ правой стороны костяка—остродонная амфора

№ 121 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,90 м., глуб. 1,24 м. Расположена съ Ю.-З.-З. на С.-В.-В Костякъ лежалъ головою на С.-В.-В. Въ головахъ, немного влѣво отъ черепа найденъ чернолаковый киликъ (548), въ лѣвой рукѣ—лекиѳъ (559) и 36 мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ (547 и 557), въ правой рукѣ—лекиѳъ (558).

№ 122 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,70 м., шир. 1,40 м., глуб. 1,60 м. Расположена съ З. на В. На стѣнкахъ могилы замѣчены слѣды деревянной отдѣлки. Костякъ, оченъ плохо сохранившійся, лежалъ головою на В. Около черепа слѣва найдена остродонная амфора, по срединѣ могилы—бусы (550), костяные обломки (554); по срединѣ же могилы, справа отъ костяка—глиняный кувшинъ (552), слѣва—желѣзный ножъ (551); въ ногахъ костяка—обломки разныхъ сосудовъ (549, 553); въ ногахъ, нѣсколько влѣво, у стѣны могилы стоялъ большой плоскій камень, за которымъ найдены куски румянъ. Въ насыпи могилы найдены обломки глиняныхъ сосудовъ (556).

№ 123 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,77 м., шир. 1,26 м., глуб. 2,26 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. Около лѣваго плеча (съ наружной стороны) найденъ чернолаковый киликъ (555), у локтя лѣвой руки (съ наружной стороны) — алабастръ (истлѣвшій): въ ногахъ, немного вправо отъ костяка, въ углу могилы стояла остродонная амфора, украшенная у горла каймой, сдѣланной красною краскою. Въ насыпи могилы найдены незначительные мѣдные обломки и куски дерева.

№ 124 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,54 м., шир. 1,35 м., глуб. 1,21 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костей не найдено. Въ насыпи (не in situ) найдены остродонная амфора, чернолаковый киликъ (560) и обломки другого ч.-л. сосуда (561).

№ 125 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,44 м., шир. 0,85 м., глуб. 1,05 м. Расположена съ З.-С. З на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. Вещей не найдено.

№ 126 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,82 м., шир. 0,61 м., глуб. 2 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ въ деревянномъ гробу (оставившемъ замѣтные слѣды), головою на В. У черепа съ лѣвой и съ правой сторонъ найдены стеклянные алабастры (568, 569); съ лѣвой стороны черепа найдено еще мѣдное зеркало (572); въ ногахъ костяка—обломки серебряныхъ украшеній (565), желѣзный ножъ (562), бусы (563), глиняный горшочекъ (573), куски румянъ (566), кусокъ смолы, пять мѣдныхъ колецъ (564), остродонная амфора. За гробомъ, въ восточной части могилы найденъ алабастръ (567), въ западной — чернолаковое блюдце (570) и сѣрый глиняный горшокъ (571). Въ насыпи найдены обломки стекляннаго сосуда (574).

№ 127 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,72 м., шир. 1,25 м., глуб. 1,50 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. У черепа въ насыпи попалась буса (620). У праваго плеча (снаружи) найденъ лекиѳъ (621), у лѣваго плеча—мѣдное зеркало (625) и подъ нимъ обломки мѣдной пряжки (619); немного ниже правой ладони—чернолаковый киликъ (624) и два глиняныхъ блюдца (622, 623); въ ногахъ, по угламъ могилы—двѣ остродонныя амфоры.

№ 128 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,50 м., шир. 1,25 м., глуб. 1,17 м. Расположена съ З. на В. Костей не сохранилось. Судя по расположенію оказавшихся въ могилѣ предметовъ и по аналогіи съ другими могилами, вѣроятнѣе всего костякъ лежалъ головою на В. Приблизительно тамъ, гдѣ долженъ былъ быть черепъ (отъ него влѣво), найдены мѣдное зеркало (627), чернолаковый киликъ (628), маленькая ч.-л.

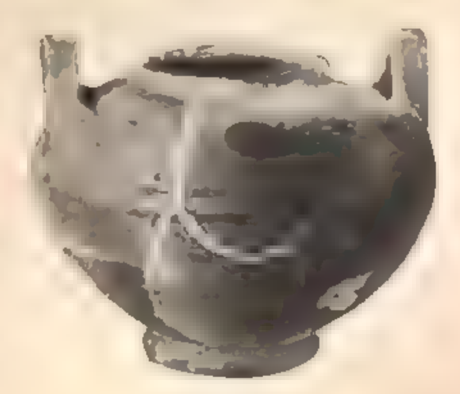

Рис. 93 (¹/₄)

остродонная амфорка (626); приблизительно у правой ладони долженъ былъ стоять глиняный стамнъ съ бѣлой облицовкой (629, рис. 93); въ ногахъ, въ лѣвомъ (отъ костяка) углу могилы найдена остродонная амфора.

№ 129 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,85 м., шир. 0,85 м., глуб. 2 м., выс. 0,80 м. Заложена 16-ю остродонными амфорами (съ Ю.), которыя были расположены въ два яруса, одинъ надъ другимъ. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Около черепа, съ лѣвой стороны найдены чернолаковый киликъ (630), глиняный кувшинъ (631) и лекиѳъ (632).

№ 130 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,55 м., шир. 0,65 м., глуб. 0,93 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. У праваго плеча костяка (съ наружной стороны) найденъ фрагментированный лекиѳъ (633).

№ 131 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила длиною 2,34 м., шир. 1 м., глуб. 0,74 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Вещей не найдено.

№ 132 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 1,70 м., шир. 0,97 м., глуб. 1,36 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена деревянными досками (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Костей не найдено. Въ зап. части могилы найдены чернолаковая котила (639), мѣдный наконечникъ стрѣлы (638), камешекъ (637) и три донышка глин. сосудовъ (634—636).

Рис. 94 (1/3).

№ 133 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,30 м., шир. 1,18 м., глуб. 0,81 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Около праваго плеча (съ наружной стороны) найденъ чернолаковый киликъ (640).

№ 134 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,85 м., глуб. 0,98 м. Расположена съ

З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ стоялъ большой плоскій камень. У черепа съ лѣвой стороны найдены амфора (642, рис. 94) и лекиѳъ (641), у шеи—бусы (644), у колѣна правой ноги (съ наружной стороны)—глиняное блюдце (643), раковина, куски румянъ; въ насыпи между ногами (въ ихъ нижнихъ частяхъ) найденъ свинцовый кружокъ (645); у нижней части лѣвой ноги (съ наружной стороны)—обломки мѣднаго браслета.

№ 135 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 2,44 м., шир. 1,26 м., глуб. 1,08 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала. Заложена пятью остродонными амфорами (съ В.). Расположена съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-С.-В. Съ лѣвой стороны черепа стоялъ глиняный кувшинъ (646).

№ 136 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,85 м., шир. 0,94 м., глуб. 0,93 м. Расположена съ З. на В. Костей не найдено. По серединѣ сѣверной стѣны могилы найденъ оселокъ (647).

№ 137 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Длина могилы 2,07 м., шир. 0,93 м., глуб. 1,38 м., выс. 0,50 м. Безъ заклада (съ Ю.). Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Могила оказалась разграбленной. Во внутреннемъ углу, въ в.-ю.-в. части, in situ стояла остродонная амфора. Въ насыпи найдены чернолаковая чашечка (648) и обломки лекиѳа изъ грубой глины.

Рис. 95 (1/3).

№ 138 (раскопъ VIII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,10 м. Ширина хода 0,73 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-Ю.-З. на С.-С.-В. Длина могилы 2,30 м., шир. 2,15 м., глуб. 3,36 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Вещей не найдено.

№ 139 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1 м., шир 0,85 м., глуб. 1,10 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Кости не сохранились. Въ в.-с.-в. части найдены обломокъ глинянаго кувшинчика (650), стоявшій—если, что вѣроятно, костякъ лежалъ головою на В.-С.-В.,—справа у черепа, киликъ (651), стоявшій,

вѣроятно, съ лѣвой стороны черепа, и чернофигурная энохоя (649, рис. 95), приходившаяся, вѣроятно, у правой руки костяка. Въ насыпи могилы найденъ глиняный горшочекъ съ одной ручкой (652).

№ 140 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 1,05 м., глуб. 1,35 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. Съ правой стороны черепа найдены краснофигурный лекиѳъ (654) и чернолаковая котила (653).

№ 141 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,80—1,35 м., глуб. 1,40 м., выс. 0,75 м. Заложена семью остродонными амфорами (съ З.). Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головой на Ю. Въ головахъ костяка найдена остродонная амфора, около которой оказались еще чернолаковое блюдце (656), краснофигурный лекиѳъ (658) и мѣдный наконечникъ стрѣлы (657). Другіе 16 мѣдныхъ наконечниковъ (657) найдены у ладони лѣвой руки. У лѣваго плеча (снаружи) найдена краснолаковая котила (659); въ ногахъ перпендикулярно костяку лежалъ желѣзный мечъ; параллельно костяку на лѣвой сторонѣ лежало копье съ желѣзнымъ наконечникомъ (660), который приходился у ногъ.

№ 142 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,60 м., шир. 0,70 м., глуб. 0,95 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. У таза найдена въ насыпи глиняная буса (662). Въ насыпи найдены обломки желѣзныхъ гвоздей и фрагментированный чернофигурный киликъ (661).

Рис. 96 (1/3).

№ 143 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,70 м., глуб. 1,45 м., выс. 0,50 м. Заложена (съ С.) камнями, между которыми найдено грубое изваяніе женщины (рис. 96). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ костяка найдены краснофигурный лекиѳъ (664) и чернолаковый киликъ (665; рис. 97 представляетъ рѣзной узоръ внутри этого килика). Въ ногахъ поперекъ могилы лежала остродонная амфора (горломъ на Ю.). Въ ногахъ же найдены обломки сте-

клянного «финикійскаго» сосуда (663).

№ 144 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Длина могилы 1,85 м., шир. 0,70 м., глуб. 0,95 м. Расположена съ С.-З. на Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-В. Въ ногахъ найдены двѣ остродонныя амфоры. Въ насыпи могилы найдены мѣдный браслетикъ (666) и обломки семи остродонныхъ амфоръ.

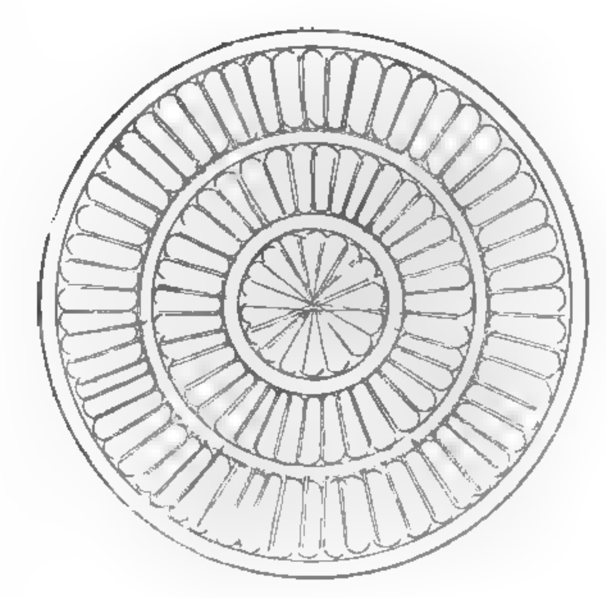

Рис. 97 (1/2).

№ 145 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила длиною 2,20 м., шир. 1 м., глуб. 1,60 м., выс. 0,65 м. Безъ заклада (съ Ю.-З.). Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Могила оказалась разграбленною.

№ 146 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время — IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,90 м., шир. 0,65 м., глуб. 1 м. Расположена съ С.-С.-В. на Ю.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на Ю.-Ю.-В. Въ насыпи у черепа найдена мѣдная рыбка (668); около ступни правой ноги (съ наружной стороны) — глиняный сѣрый кувшинъ (667).

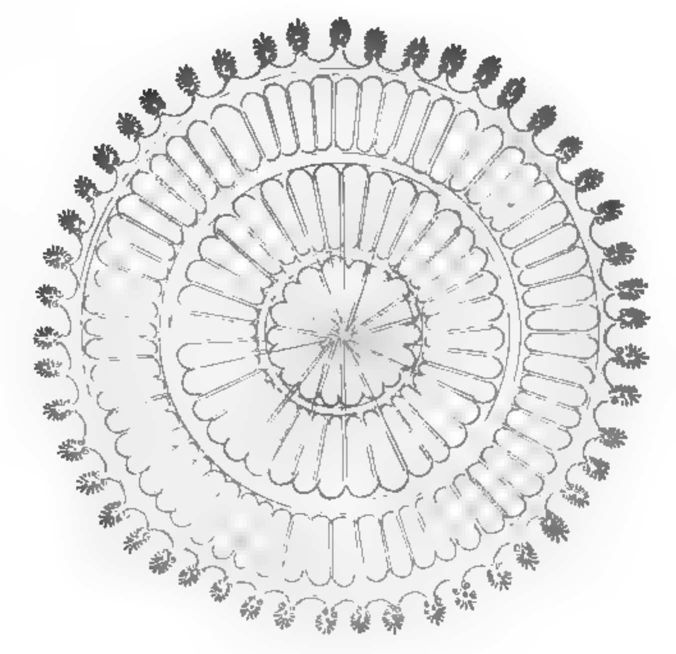

Рис. 98 (1/2).

№ 147 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время

Рис. 99 (1/2).

V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,98 м., шир. 1,15 м., глуб. 1,68 м., выс. 0,60 м. Заложена камнями (съ Ю.). Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-С.-В. Въ головахъ покойника былъ положенъ мѣдный стригиль (671). Съ лѣвой стороны черепа найдены мѣдная игла (670) и чернолаковый киликъ (669; см. рис. 98, представляющій рѣзной узоръ внутри килика, и рис. 99, представляющій дно килика съ наружной стороны).

3.

Описаніе могилъ, открытыхъ въ 1903 году [1]).

№ 1 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—I вѣкъ по Р. Х. Высоту склепа нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 0,74 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В. на З. Длина могилы 1,78 м., шир. 1,44 м., глуб. 2,19 м. Склепъ оказался разграбленнымъ. Во входѣ, на глубинѣ 0,93 м., въ нишѣ съ лѣвой стороны найдены чернолаковый канөаръ (261) и простое глиняное блюдце (260). Въ склепѣ похоронено было два покойника. Костяки, не вполнѣ сохранившіеся, лежали головами на В. У ногъ костяка, лежавшаго у южной стѣны, найденъ простой глиняный сосудъ (256), на правой рукѣ — бусы (257), въ той же рукѣ — мѣдная монета (258). У другого костяка въ правой рукѣ оказалась мѣдная монета (259).

№ 2 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высота склепа 1,25 мин. Шир. хода 0,95 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,28 м., шир. 1,24 м., глуб. 2,98 м. Склепъ оказался отчасти разграбленнымъ. Костякъ, находившійся у западной стѣны склепа, лежалъ головою на Ю. Около него сохранились остатки деревяннаго гроба, который своими ножками былъ поставленъ въ углубленіе длиною 0,70 м.

[1]) Могилы №№ 1 — 10 и 13—26 были раскопаны В. Г. Хранко, а могилы №№ 42—45 С. К. Мишенинымъ. Этими лицами были составлены и протоколы раскопокъ указанныхъ могилъ. Считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить здѣсь нашимъ сотрудникамъ глубокую благодарность за ихъ труды по раскопкѣ могилъ и составленію протоколовъ.

шир. 0,40 м. и глуб. 0,18 м. Въ с.-в. углу склепа найдена раздавленная остродонная амфора обычнаго эллинистическаго типа. Она была поставлена на черепкѣ. Возлѣ амфоры оказался чернолаковый канөаръ (262).

№ 3 (раскопъ VI). Жженая могила. На глубинѣ 0,87 м. отъ поверхности въ ямѣ діаметромъ 0,85 м найдены пережженыя кости; вещей не найдено.

№ 4 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—около Р. Хр. Высота склепа 1,38 м. Ширина хода 0,95 м. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,78 м., шир. 2,53 м., глуб. 2,40 м. На полу склепа сдѣланы канавки для ножекъ гроба, длиною 1,50 м., шир. 0,35 м., глуб. 0,32 м. Склепъ оказался разграбленнымъ; кости были разбросаны по всему склепу. Въ насыпи попадались фрагменты тонкаго стекляннаго бѣлаго сосуда, черепки плохой чернолаковой посуды, желѣзные гвозди, фрагментированное краснолаковое блюдце (263), фрагментъ такого же блюда съ рельефнымъ изображеніемъ (264) и краснолаковая чашечка (265).

№ 5 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Время VII — VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,15 м., шир. 0,60 м., глуб. 1 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою, вѣроятно, на В. Отъ него оказались лишь зубы въ восточной части могилы. Въ западной части найдены глиняный простой кувшинъ (266), фрагменты амфоры (267), сѣраго кувшина (269) и двѣ маленькія коринѳскія котилы (268).

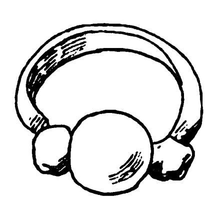
№ 6 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—около Р. Хр. Высота склепа 1 м. Ширина хода 1,10 м., длина 6 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,40 м., шир. 3,40 м., глуб. 4,20 м. Склепъ оказался разграбленнымъ, кости были разбросаны. Въ насыпи попадались обломки тонкихъ стеклянныхъ бѣлыхъ сосудовъ и обломки толстаго стекляннаго сосуда зеленоватаго цвѣта (366). Въ склепѣ найдены остатки деревяннаго гроба, желѣзныхъ гвоздей, остродонная амфора, глиняная курильница (360) съ углями вокругъ нея, стеклянная витая палочка (362), мѣдная фибула съ эмалью (361), разныя бусы (363), 8 четыреугольныхъ листочковъ золота (364), фрагментированный свѣтильникъ (365), куриныя кости. Кромѣ этихъ вещей, еще были найдены въ насыпи во входѣ: буса (270), амфорискъ (271), глиняное чернолаковое блюдце (272) и свѣтильникъ (273).

№ 7 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1,25 м. Заложенъ сырцовою стѣнкой на каменномъ фундаментѣ. Расположенъ съ З. на В. Длина могилы 1,95 м., шир. 1,70 м., глуб. 3,30 м. Склепъ оказался совершенно ра-

зореннымъ грабителями, кости были разбросаны; онѣ принадлежали двумъ покойникамъ. Вещей не найдено.

№ 8 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Длина могилы 0,85 м., шир. 0,60 м., глуб. 1 м. Расположена съ З. на В. Костякъ не сохранился. Въ насыпи найдены витое мѣдное дѣтское ожерелье (317) и мѣдный колокольчикъ (318).

№ 9 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,16 м., шир. 1,12 м., глуб. 1,58 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Могила была потревожена въ древности у головы ходомъ въ склепъ № 13, остальная часть гробницы сохранилась in situ. Сохранились остатки деревяннаго гроба, которому принадлежали желѣзные и мѣдные гвозди. Въ ногахъ справа найдена остродонная амфора съ клеймомъ, слѣва—краснофигурный лекиѳъ съ пальметкой (319); на среднемъ пальцѣ лѣвой руки перстни: золотой (320), серебряный (322) и такой же со стеклышкомъ (321, рис. 100 и 101), на той же рукѣ—серебряный браслетъ (323), въ правой рукѣ — желѣзный ножъ (324). Въ насыпи хода склепа № 13 найдены слѣдующія вещи, повидимому относящіяся къ могилѣ № 9: восемь мѣдныхъ гвоздей (327), мѣдная рыбка (325) и обломокъ мѣднаго зеркала (326).

Рис. 100 (н. в.).

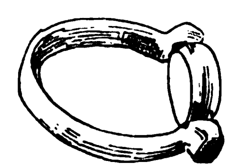

Рис. 101 (н. в.).

Рис. 102 (н. в.).

№ 10 (раскопъ VI). Земляная подбойная могила. Время—I в. по Р. Хр. Длина могилы 0,95 м., шир. 0,52 м., глуб. 1,76 м., выс. 0,55 м. Заложена съ З. камнями въ два ряда, изъ коихъ одинъ входилъ въ подбой, а другой былъ снаружи (выс. 1,50 м., шир. 1,40 м.). Расположена съ С. на Ю. Плохо сохранившійся костякъ лежалъ головою на Ю. На лѣвой рукѣ костяка найдено серебряное кольцо (329), въ той же рукѣ—двѣ мѣдныя монеты (336), у таза — бусы (338) и мѣдная бляха (334), на груди—фибула (335), три мѣдные наконечника стрѣлъ (333), два мѣдные топорика, служившіе привѣсками (331), у правой ладони—привѣска (337), у локтя—бисеръ (338), на груди съ правой стороны—золотая серьга съ альмандиномъ и привѣской, въ видѣ палицы Геракла, и со стеклышкомъ внизу (328, рис. 102), мѣдная привѣска въ формѣ Эрота (330), съ лѣвой стороны черепа—

глиняное спаянное блюдце (341) со стоявшимъ на немъ маленькимъ кувшинчикомъ (339) и краснолаковая чашечка (340).

№ 11 раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,85 м., глуб. 2,40 м., выс. 0,75 м. Заложена сырцомъ съ З. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головою на Ю. Въ насыпи, не in situ найдены чернолаковые свѣтильникъ (1294) и блюдечко (1295), свинцовая подвѣска (1296) и обломки чернолаковаго кубка (1297).

№ 12 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила длиною 1,61 м., шир. 1,30 м., глуб. 2,70 м., выс. 0,70 м.; ширина колодца 0,95 м. Заложена деревянными досками съ З. Расположена съ С.-З. на Ю.-В. Могила оказалась совершенно разграбленною. Въ насыпи найдены обломки остродонной амфоры и три мѣдныхъ гвоздика (1293).

№ 13 (раскопъ VII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высота склепа 1,05 м. Ширина хода 1 м. У хода въ началѣ 3 ступени, ниже ступеней не было. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-В. на С.-З. Длина могилы 2,55 м., шир. 3,80 м., глуб. 5,60 м. Склепъ оказался разграбленнымъ въ древности; кости были разбросаны. Въ насыпи найдены черепки остродонныхъ большихъ амфоръ, куски стекла (981), остатки деревяннаго гроба, желѣзные гвозди, бусы (980), золотая обкладка пуговицы (978), обломки листового золота (979), фрагментированный свѣтильникъ (982).

№ 14 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила длиною 1,07 м., шир. 0,45 м., глуб. 1 м. Расположена съ С. на Ю. Костякъ лежалъ головой на Ю. Въ насыпи найдены двѣ свинцовыя пращевыя пули (706), черепки большой остродонной амфоры и надъ самымъ погребеніемъ тесаный камень, длиной 0,85 м. Костякъ почти не сохранился. Въ южной части могилы найдены человѣческіе зубы; повидимому, на шеѣ были бусы (709), между которыми найдены остатки желѣзнаго кольца (708) и привѣски изъ зубовъ хищныхъ животныхъ, служившихъ амулетами (707).

Рис 103 (1/1).

№ 15 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 1,95 м., шир. 1 м., глуб. 1,25 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головой на В.

У ногъ костяка найдены чернофигурная энохоя (738, рис. 103) и фрагменты чернофигурнаго лекиѳа (739), на лѣвой рукѣ—желѣзное кольцо (740).

№ 16 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,20 м., шир. 0,75 м., глуб. 1,10 м. Расположена съ З. на на В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головою на В. У черепа найдены фрагментированный желѣзный стригиль (742) и чернофигурный лекиѳъ съ изображеніемъ Аполлона, Діониса, силена и, вѣроятно, Гермія (741; см рис. 104, представляющій картину лекиѳа въ развернутомъ видѣ).

№ 17 (раскопъ VI). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—вѣроятно III—II в. до Р. Хр. Высота склепа 1,30 м. Ширина хода 1,13 м. Въ началѣ хода въ землѣ вырѣзаны ступеньки (на разст. 1,30 м.), а затѣмъ (на пространствѣ 2,10 м.) онъ спускается безъ ступенекъ. Склепъ заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 2,65 м., шир. 1,75 м., глуб. 3,55 м. Склепъ оказался совершенно разграбленнымъ; кости, повидимому двухъ покойниковъ, были свалены въ кучу. Найдены лишь фрагменты курильницы, окрашенной въ бѣлую краску.

№ 18 (раскопъ VI). Простая грунтовая могила. Время, вѣроятно, IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,70 м., шир. 1,54 м., глуб. 1,70 м. Расположена съ З. на В. Въ западной части была потревожена ходомъ въ склепъ № 13. Оказалась разграбленной. Найдены остатки костяка, деревяннаго гроба и черепки чернолаковаго сосуда.

№ 19 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Была обложена камнями съ восточной и западной сторонъ до высоты 0,65 м.; на эти камни были положены покрывавшія могилу деревянныя доски, остатки коихъ сохранились. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,55 м., шир. 2,05 м., глуб. 2,33 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головою на В. въ деревянномъ гробу, сбитомъ желѣзными гвоздями и поставленномъ на слоѣ морской травы. Въ могилѣ найдены двѣ остродонныя амфоры; третья была въ ю.-в. углу; около нея найденъ мѣдный черпакъ (875). На лѣвой рукѣ костяка найденъ золотой перстень съ рѣзнымъ изображеніемъ льва (874; рис. 105 и 106), возлѣ лѣвой руки—три фрагментированныхъ чернолаковыхъ сосуда (882), у черепа—мѣдное зеркало (877), у праваго плеча — мѣдная булавка (878), возлѣ правой руки — остатки алебастроваго сосуда (880), на правой рукѣ—

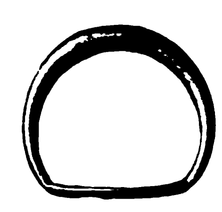

Рис. 105 (н. в.).

Рис. 106 (н. в.).

Рис. 104 (н. в.).

мѣдное кольцо (879), возлѣ кисти правой руки—мѣдное ситечко (876), въ правой рукѣ—желѣзный ножъ (881).

№ 20 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,60 м., шир. 1,50 м., глуб. 2 м. Расположена съ З. на В. Въ насыпи найдены чернолаковые черепки. Могила оказалась разграбленной. Въ сѣверной части ея найдено мѣдное зеркало съ деревянной отдѣлкой и съ ручкой изъ какого-то истлѣвшаго вещества (883), въ южной — куски алебастроваго сосуда.

№ 21 (раскопъ VIII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высота склепа 1,25—1,65 м. Ширина хода 1,30 м. Ходъ спускался подъ угломъ приблизительно въ 45°, въ началѣ (до глуб. 4 м.) со ступеньками, далѣе (на разст. 3,60 м.) безъ ступенекъ. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ З. на В. Длина могилы 2,75 м., шир. 1,40 м., глуб. 4,60 м. Склепъ оказался разграбленнымъ, хотя большая часть костяка сохранилась in situ. Покойникъ, лежавшій головою на В., былъ положенъ въ деревянный гробъ, выкрашенный бѣлой и красной краской; гробъ былъ поставленъ на подстилкѣ изъ камыша. На лѣвой рукѣ костяка найдены остатки желѣзнаго перстня, на плечахъ—по мѣдной монетѣ (922), у черепа—остатки алебастроваго сосуда. Между костями попадались куски извести.

№ 22 (раскопъ VIII) Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,85 м., шир. 1,54 м., глуб. 2,25 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головой на В. въ деревянномъ

Рис. 107 (1/3).

гробу, также разрушившемся. Всюду возлѣ костяка разбросаны были куски извести. Въ западной части могилы въ ногахъ костяка найдены пять раздавленныхъ остродонныхъ амфоръ, у лѣваго колѣна—чернофигурный киликъ съ изображеніемъ снаружи силеновъ и большихъ глазъ, внутри — дикой козы (1005, рис. 107 и 108), приблизительно на груди—фрагменты двухъ алебастровыхъ сосудовъ.

Рис. 108 (²/₃).

Разобрана въ присутствіи графа А. А. Бобринскаго.

№ 23 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,36 м., шир. 0,60 м. глуб. 1,10 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головой на С.-В. Въ головахъ его найдена мѣдная игла (1006), а въ восточномъ углу могилы—фрагментированный аскъ (1010).

Разобрана въ присутствіи графа А. А. Бобринскаго.

№ 24 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 1,70 м., шир. 0,75 м., глуб. 1,15 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, плохо сохранившійся, лежалъ головой на В. Судя по отсутствію боковыхъ зубовъ въ нижней челюсти, покойникъ былъ, вѣроятно, пожилыхъ лѣтъ. Найдены у колѣна правой ноги фрагментированный грубый кувшинъ (1008), а у правой руки—фрагментированный аскъ (1007).

№ 25 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время, вѣроятно, IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 3 м. шир. 2 м., глуб. 2,50 м. Расположена съ З. на В. Могила оказалась разграбленной (вѣроятно въ древности). Костякъ не сохранился. Найдены остатки гроба, фрагменты чернолаковой посуды и алебастровыхъ сосудовъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ гвоздей и большихъ остродонныхъ амфоръ.

№ 26 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—V в. до Р. Хр. Длина могилы 1,55 м., шир. 0,90 м., глубина 1,90 м. Высоту нельзя было опредѣлить изъ-за обвала потолка. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена была съ З. на В. Гробница оказалась совершенно разграбленной. Въ насыпи найдены только остатки желѣзныхъ гвоздей и фрагменты краснофигурныхъ сосудовъ (1009).

Рис. 109 (1/14).

№ 27 (раскопъ VIII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—первые вѣка по Р. Хр. Высота склепа 1,35 м. Ширина хода 1,10 м., длина его 8,70 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю.-Ю.-В. на С.-С.-З. Длина могилы 2,60 м., шир. 2,30 м., глуб. 4,25 м. Склепъ оказался разграбленнымъ; кости были разбросаны по всему склепу; закладъ взломанъ; часть его свалена была въ склепъ. Среди камней заклада интересно грубое каменное изваяніе (рис. 109). На лѣвой (отъ входа) сторонѣ въ склепѣ устроена лежанка, вырѣзанная изъ материковой земли во всю длину склепа, шир. 1,10 м., выс. 0,25 м. На лежанкѣ у задней стѣны склепа найдена фрагментированная костяная пиксида (1139), по серединѣ лежанки — листочекъ золотого вѣнка (1143) и золотыя бусы въ формѣ трубочекъ (1143), у передней стѣны на лежанкѣ — обломокъ желѣзнаго гвоздя. По серединѣ склепа обнаружены угли и между ними жженыя кости. Въ насыпи найдены обломки краснолаковой чашки съ украшеніемъ en barbotine (1137), обломокъ синяго стекляннаго сосуда съ рѣзьбой (1138), три желѣзныхъ наконечника стрѣлъ (1140), двѣ бусы (1141), мѣдные обломки (1142) и обломки остродонныхъ амфоръ.

№ 28 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила длиною 1,80 м., шир. 1,10 м., глуб. 1,58 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головой на В. Вещей не найдено.

№ 29 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—VI в. до Р. Хр. Длина могилы 2,05 м., шир. 0,75 м., глуб. 1,10 м. Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головой на В. Въ головахъ костяка найдено чернолаковое блюдечко (1191), десять астрагаловъ, ручка чернолаковаго килика, около лѣвой ноги (снаружи)—чернолаковый лекиѳъ (1193), между ногами—чернолаковый кувшинчикъ (1192).

№ 30 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,23 м., шир. 0,95 м., глуб. 0,90 м. Расположена съ З. на В. Костякъ, лежавшій головою на В., сильно пострадалъ и почти не сохранился. Въ головахъ найденъ чернолаковый киликъ (1190).

№ 31 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—IV в. до Р. Хр.

Длина могилы 2 м., шир. 0,65 м., глуб. 1,55 м., выс. 0,70 м., ширина колодца 0,50 м. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Передъ закладомъ въ колодцѣ въ восточной части найденъ большой сѣрый низкій кувшинъ (1206, рис. 110).

Рис. 110 (1/2).

Рис. 111 (1/2).

Въ ногахъ костяка, лежавшаго головою на В., найдена раздавленная остродонная амфора, которая была прислонена къ западной стѣнѣ могилы, за амфорой— чернолаковый киликъ (1207) и сѣрый большой лекиѳъ (1208, рис. 111).

№ 32 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—V вѣкъ до Р. Хр. Длина могилы 1,45 м., шир. 0,80 м., глуб. 1,85 м., выс. 0,80 м., ширина колодца 1,40 м. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головой на В. Въ головахъ найденъ чернолаковый лекиѳъ (1220), съ лѣвой стороны черепа — стеклянный финикійскій флаконъ (1218) и чернолаковый киликъ (1219), въ ногахъ — остродонная амфора, стоймя прислоненная въ с.-з. углу могилы, со слѣдами красной краски на верху ручекъ.

№ 33 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила длиною 2,40 м., шир. 1,43 м., глуб. 1,75 м. Расположена съ З.-Ю.-З. на В.-С.-В. Покойникъ былъ положенъ головой на В.-С.-В. въ деревянномъ гробу, сбитомъ желѣзными гвоздями. Дно могилы было устлано соломой, подъ которой въ восточной части могилы замѣтны были слѣды смазки известью. Въ насыпи найдены угли по всей могилѣ. У лѣвой стороны черепа найденъ маленькій обломокъ мѣдной иглы, у лѣваго бока костяка—сильно поврежденная ржавчиной желѣзная рукоять меча; самый мечъ разложился совершенно.

№ 34 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время—V вѣкъ до Р. Хр. Длина могилы 2,05 м., шир. 0,80 м., глуб. 2,25 м., выс. 0,80 м., ширина колодца 1,90 м. Заложена сырцомъ (съ Ю.). Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. У лѣваго плеча костяка найдена мѣдная игла (1240), въ ногахъ—краснофигурный киликъ съ изображеніемъ внутри на днѣ дѣвушки (можетъ быть Аѳины), несущей въ правой рукѣ копье, а въ лѣвой—щитъ съ эписемою въ видѣ совы (1239, рис. 112), сѣрый кув-

Рис. 112 (²/₃).

шинъ съ двумя идущими кругомъ по срединѣ туловища рѣзными кантами (1241) и остродонная амфора.

Разобрана въ присутствіи проф. М. И. Ростовцева.

№ 35 (раскопъ VIII). Земляная подбойная могила. Время III—II в. до Р. Хр. Длина могилы 2,32 м., шир. 0,90 м., глуб. 1,90 м., выс. 0,80 м., ширина колодца 0,54 м. Заложена камнями (съ С.). Расположена съ З. на В. Костякъ лежалъ головою на В. Въ головахъ костяка лежала остродонная амфора типа эллинистической эпохи, дномъ къ сторонѣ заклада. Около нея у черепа, около праваго его уха, найденъ въ обломкахъ желѣзный стригиль (1242).

№ 36 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время V—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,50 м., шир. 1,34 м., глуб. 1,19 м. Расположена съ З. на В. Костякъ не сохранился. Могила оказалась потревоженной. In situ найдены въ ю.-в. углу могилы только остродонная амфора и чернолаковый киликъ (1250). Въ насыпи могилы не in situ найдены два бѣлыхъ лекиѳа (1243, 1244), чернолаковое блюдечко (1245), мѣдное зеркало (1246), свинцовые обломки (1247), обломки костяной ручки желѣзнаго ножа (1248), мѣдный браслетъ (1249) и чернолаковый свѣтильникъ (1251).

№ 37 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—III в. до Р. Хр. Длина могилы 2,10 м., шир. 1,10 м., глуб. 1,60 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. У черепа справа найденъ чернолаковый киликъ (1273) и аскъ съ чернолаковыми полосами (1272), немного ниже правой ладони—чернолаковое блюдечко (1271), у лѣваго бока—желѣзный мечъ (1274), направо отъ костяка въ ногахъ, въ углу могилы — раздавленная остродонная амфора. Въ насыпи могилы между ногами костяка и въ другихъ мѣстахъ найдены 44 экз. мѣдныхъ наконечниковъ стрѣлъ (1270, рис. 113).

Рис. 113 (н. в.).

№ 38 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время IV—III в. до Р. Хр. Длина могилы 1,80 м., шир. 0,70 м., глуб. 1,23 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. Направо и налѣво отъ черепа найденъ въ обломкахъ черволаковый аскъ (1275), на груди около шеи—кусочки румянъ и костяная пластинка, служившая, вѣроятно, для наматыванія нитокъ (1276).

№ 39 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 1,85 м., шир. 0,74 м., глуб. 1,25 м. Расположена съ Ю.-З. на С.-В. Костякъ лежалъ головою на С.-В. У ступней ногъ его справа найденъ простой сѣрый лекиѳъ (1277).

№ 40 (раскопъ VIII). Простая грунтовая могила. Время—вѣроятно IV в. до Р. Хр. Длина могилы 2,69 м., шир. 1,57 м., глуб. 2,96 м. Расположена съ З.-С.-З. на В.-Ю.-В. Костякъ лежалъ головою на В.-Ю.-В. у сѣверной стѣны могилы. Въ ю.-в. углу могилы in situ найдена стоявшая остродонная амфора съ толстымъ широкимъ горломъ. Въ насыпи надъ этой амфорой была найдена другая такая же въ кускахъ. Около первой амфоры былъ положенъ вверхъ дномъ черволаковый киликъ (1291), оказавшійся раздавленнымъ. За этимъ киликомъ дальше въ сѣверной сторонѣ могилы найденъ другой черволаковый киликъ (немного меньше перваго), стоявшій тоже вверхъ дномъ и оказавшійся также раздавленнымъ землею (1292). У ногъ костяка найдены слѣды мѣдной окиси и остатки дерева съ мѣдной окисью: это остатки деревяннаго гроба, сбитаго мѣдными гвоздями. По всѣмъ стѣнамъ могила внизу была облицована деревомъ. Въ насыпи могилы въ разныхъ мѣстахъ найдены обломки костяныхъ украшеній гроба (1290) и обломки бѣлаго лекиѳа (1289).

№ 41 (раскопъ VIII). Земляной склепъ съ дромосомъ. Высоту склепа нельзя было измѣрить изъ-за обвала потолка. Ширина хода 1 м. Заложенъ камнями. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 3,10 м., шир. 3,10 м., глуб. 4,35 м. У склепа было двѣ лежанки справа и слѣва отъ входа; вырѣзаны онѣ были изъ материковой земли. Правая лежанка была шириною 0,80 м., длиною—1,75 м. (отъ сѣв. стѣны въ разстояніи 0,85 м., отъ южной—0,50 м.), лѣвая—шир. 1 м., дл. 3,10 м.; высота лежанокъ 0,50 м. Склепъ оказался совершенно разграбленнымъ. Въ насыпи найденъ золотой лепестокъ вѣнка (1298).

№ 42 (На крестьянскихъ надѣлахъ, въ разстояніи 42,67 м. на С. отъ № 5-го телеграфнаго столба). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время III—II в. до Р. Хр. Высоту склепа нельзя было установить изъ-за обвала потолка. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ В. на З. Длина могилы 2,85 м., ширина 2,85 м., глуб. 5,69 м. Въ склепѣ оказались два костяка, лежавшіе головами на В. Длина

костяковъ была 1,87 м. и 1,78 м. У перваго костяка, лежавшаго у сѣверной стѣны склепа, около кисти правой руки найдена глиняная курильница (5*) и глиняный флаконъ (1*), съ наружной стороны лѣвой руки (между локтемъ и кистью)—остатки совершенно истлѣвшаго глиняннаго блюдца, въ ногахъ—остродонная амфора (9*). У второго костяка, лежавшаго у южной стѣны склепа, найдены: около ушей—пара проволочныхъ серебряныхъ серегъ (2*), у лѣваго плеча—алабастръ (3*) и мѣдное зеркало (4*), на груди около шеи—бусы (6*), въ ногахъ—остродонная амфора (9*), которая была накрыта чернолаковымъ киликомъ (8*). Въ насыпи найдена еще мѣдная фибула (7*).

№ 43 (въ 26,67 м. къ Ю. отъ улицы *a*, см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, VIII, 1, рис. 1). Простая грунтовая могила длиною 1,42 м., шир. 0,44 м., глуб. 0,60 м. Расположена съ С. на Ю. Костякъ длиною 1,42 м. лежалъ въ согнутомъ положеніи на лѣвомъ боку, головою на Ю., лицомъ къ З. Въ лѣвой рукѣ у него оказался оселокъ (10*).

№ 44 (въ огородѣ крестьянина Рябеженка, въ разстояніи 10,67 м. на

Рис. 111 (н. в.).

З. отъ забора, выходящаго на улицу *б*, см. *Изв. Имп. Арх. Комм.*, ук. м.). Земляной склепъ съ дромосомъ. Время—II в. до Р. Хр. Высота склепа не могла быть измѣрена изъ-за обвала потолка. Заложенъ сырцомъ. Расположенъ съ Ю. на С. Длина могилы 3,20 м., ширина 2,67 м., глуб. 2,49 м. Въ склепѣ оказались два костяка, лежавшіе головами на Ю. Длина костяковъ 2 м. и 1,87 м. У перваго костяка, лежавшаго у западной стѣны склепа, найдены: у праваго плеча (снаружи) — глиняный амфорискъ (11*), у локтя правой руки—глиняная желобчатая пелика (14*), которая накрыта была сверху глиняной чашкой, украшенной рельефомъ внутри (15*, рис. 114), въ правой рукѣ—двѣ мѣдныя монеты (13*). У второго костяка, лежавшаго у восточной стѣны склепа, найдены: около ушей—пара серебряныхъ серегъ (16*), у шеи—бусы (17*), на груди—мѣдное зеркало (18*), золотая буса (20*) и золотыя блестки (19*), у праваго плеча (снаружи)—глиняный амфорискъ (12*), на запястьѣ правой руки—два мѣдныхъ браслета (21*), у кисти правой руки—двѣ мѣдныя монеты (22*), на пальцахъ лѣвой руки—пять мѣдныхъ колецъ (23*).

№ 45 (въ 15,65 м. къ С. отъ № 3 телеграфнаго столба). Простая грунтовая могила. Время—IV в. до Р. Хр. Длина могилы 3,56 м., шир. 2,84 м., глуб. 2,13 м. Расположена съ З. на В. Костякъ не сохранился. Вдоль могилы были расположены съ З. на В. четыре цѣлыхъ (28*) и двѣ разбитыя остродонныя амфоры, лежавшія горлами внизъ. У восточной стѣны могилы найденъ глиняный кувшинъ (25*), а по серединѣ могилы—мѣдное зеркало (26*), мѣдный браслетъ (27*) и чернолаковый киликъ (24*).

IV. Предметы древности, найденные при раскопкахъ 1902—1903 г.г.

1.

Предварительное изданіе находокъ. Находки въ различныхъ слояхъ, обнаруженныхъ подъ курганомъ. Характерность ихъ и эпоха слоевъ по находкамъ. Краткій обзоръ находокъ, сдѣланныхъ въ различныхъ слояхъ. Находки въ некрополѣ, въ раскопѣ X и у обнаруженной части городской стѣны. Случайныя находки и пріобрѣтенія.

Въ настоящей главѣ мы представляемъ лишь наиболѣе важные изъ найденныхъ предметовъ древности,—такіе, которые или выдаются по своему художественному значенію, или выясняютъ и характеризуютъ такъ или иначе какую-либо изъ сторонъ культуры въ Ольвіи за время ея болѣе чѣмъ тысячелѣтней исторіи. Систематическіе обзоры найденныхъ въ Ольвіи предметовъ будутъ издаваться по мѣрѣ того, какъ для того или другого отдѣла будетъ это дозволять

накопляющійся постепенно матеріалъ. Въ ближайшемъ будущемъ мы надѣемся дать систематическій обзоръ ольвійской керамики; раскопки 1901—1905 годовъ дали уже столь обширный матеріалъ, что дѣлается возможнымъ ставить вопросъ объ исторіи керамики въ Ольвіи. Между тѣмъ керамическія находки 1902—1903 гг. не позволяютъ еще этого; многое дополняется и разрѣшается только раскопками послѣдующихъ лѣтъ. Вотъ почему мы въ настоящей работѣ рѣшили указать лишь на важнѣйшіе факты, представляемые ольвійской керамикой, отлагая систематическій обзоръ ея до спеціальной публикаціи. Отдѣлъ керамики наиболѣе обширный; для другихъ отдѣловъ матеріала гораздо меньше, и потому систематическое обозрѣніе ихъ нынѣ не представляется возможнымъ.

Какъ мы указали уже при описаніи остатковъ построекъ и сооруженій, открытыхъ подъ курганомъ на берегу Буга, слои, обнаруженные раскопками подъ курганомъ, всѣ оказались потревоженными въ послѣдующія времена, и не сохранилось ни одного слоя, который остался бы въ своей первоначальной чистотѣ. Строительство въ эпоху IV слоя своими грандіозными земляными работами почти совершенно уничтожило болѣе древнія постройки; естественно, что древнѣйшіе слои въ эпоху IV слоя получили весьма значительную примѣсь отъ этого послѣдняго. Вслѣдствіе этого поздніе эллинистическіе предметы нерѣдко находимы были въ древнѣйшихъ слояхъ. Въ свою очередь IV слой былъ задѣтъ сооруженіемъ склепа и кургана, т. е. слоями II и III. Оттого въ немъ могли встрѣчаться предметы, которые происходятъ изъ эпохи этихъ послѣднихъ слоевъ. Такъ какъ сооруженіе склепа и кургана вызвало также большія земляныя работы и задѣло, кромѣ IV слоя, и всѣ слои древнѣйшіе, то въ II—III в. по Р. Хр. произошло еще разъ смѣшеніе различныхъ слоевъ. Предметы, принадлежавшіе древнѣйшимъ слоямъ, попадали теперь нерѣдко въ самыя верхнія части курганной насыпи; и наоборотъ разные предметы эпохи сооруженія кургана попадали въ древнѣйшіе слои. Наконецъ, всѣ слои отчасти были потревожены хищническими раскопками, которыя съ давнихъ поръ практиковались на курганѣ. Наименѣе пострадавшими въ составѣ насыпи, такимъ образомъ, оказываются слои II и III, затронутые только хищниками новѣйшаго времени. Изъ древнѣйшихъ слоевъ лучше другихъ сохранился слой IV. Древнѣйшіе слои оказываются наиболѣе пострадавшими. Несмотря на то, что всѣ слои, обнаруженные при раскопкахъ кургана, оказываются болѣе или менѣе потревоженными, находки, сдѣланныя въ отдѣльныхъ слояхъ, въ общей своей массѣ являются характерными. Такъ въ слояхъ II и III видимъ предметы, начиная съ древнѣйшихъ временъ вплоть до II—III в. по Р. Хр. Находки этихъ слоевъ,

такимъ образомъ, явно характеризуютъ эпоху, когда они явились. Въ связи съ указаніями, которыя дали намъ самое положеніе кургана на развалинахъ древнѣйшей Ольвіи, архитектура курганнаго склепа и крепиды съ ихъ особенностями, рисунки, сохранившіеся въ сѣняхъ склепа, и предметы, найденные въ склепѣ, находки, сдѣланныя въ слояхъ II и III, не оставляютъ сомнѣнія, что названные слои нужно датировать II—III в. по Р. Хр., и что курганъ является памятникомъ римской Ольвіи. Грандіозность кургана и склепа заставляютъ невольно предполагать, что Ольвія въ II—III в. по Р. Хр. была городомъ богатымъ и процвѣтавшимъ. Она не была еще таковымъ въ I вѣкѣ по Р. Хр., когда ее посѣтилъ Діонъ Хрисостомъ [1]). Процвѣтаніе Ольвіи началось, повидимому, со времени Антонина, когда Ольвія, войдя въ составъ великой Римской державы, получила наконецъ, послѣ долгихъ годовъ крайне тревожнаго времени, возможность обезпеченнаго мирнаго развитія [2]). Изъ этой эпохи новаго разцвѣта культурной жизни въ Ольвіи и происходитъ курганъ, разслѣдованный въ 1902—1903 г., какъ и курганъ со склепомъ Еврисивія и Ареты. Въ римскую эпоху въ мѣстности, гдѣ расположенъ курганъ, былъ пустырь. Какъ показали раскопки 1905 года, римская Ольвія была расположена отъ кургана дальше на Ю. на площади A D E (стр. 2, рис. 1) [3]). Подобно кургану Еврисивія, курганъ, разслѣдованный въ 1902—1903 гг., очевидно, долженъ представлять семейную могилу какой-либо изъ наиболѣе богатыхъ и вліятельныхъ фамилій римской Ольвіи. Именъ владѣльцевъ склепа, къ сожалѣнію, назвать мы не можемъ.

Если Ольвія въ римскую эпоху занимала, по всей вѣроятности, очень небольшое протяженіе [4]), она была, очевидно, большимъ городомъ въ эпоху до гетскаго погрома. Раскопками 1904 г. удостовѣрена наличность эллинистическихъ, догетскихъ построекъ на территоріи, гдѣ былъ римскій городъ (ADE на рис. 1). Мы видѣли, что эллинистическія постройки оказались не только подъ курганомъ (на томъ же планѣ IX), но и къ С. отъ него (прибл. на серединѣ линіи BC) [5]). Эти обстоятельства указываютъ на то, что въ догетскую эпоху городъ скорѣе всего занималъ всю площадь ABC. Выше мы останавливались уже на вопросѣ о времени, къ которому должно относить развалины догетской

[1]) Ср. В. В. Латышевъ, Ольвія, 149.

[2]) Ср. нашу статью „Ольвія“ въ Словарѣ Брокгауза-Ефрона, въ III добавочномъ томѣ.

[3]) Ср. *Извѣстія И. Арх. Комм.*, прибавл. къ выпуску 18, стр. 35 слл., и *Arch. Anz.*, XXI (1906), 2. Heft.

[4]) Ср. нашу указ. статью въ словарѣ Брокгауза-Ефрона.

[5]) Ср. выше, стр. 4.

Ольвіи, открытые подъ курганомъ [1]). Кромѣ небольшого остатка стѣны архаической эпохи (VII слой), всѣ остальныя развалины подъ курганомъ должны быть отнесены, какъ мы знаемъ, къ эпохѣ эллинистической. Мы установили равнымъ образомъ, что IV слой представляетъ остатки послѣдняго города, существовавшаго въ догетское время на территоріи кургана. Весьма плохое состояніе развалинъ раскопаннаго дома, который, какъ мы уже нѣсколько разъ замѣчали выше, погибъ несомнѣнно въ грандіозномъ пожарѣ, полное отсутствіе среди находокъ IV слоя цѣльныхъ предметовъ, указывающее на то, что пожаръ сопровождался умышленнымъ разрушеніемъ и дома и его обстановки, наконецъ найденные въ развалинахъ нѣсколько человѣческихъ череповъ [2]), заставляющихъ заключить, что при разрушеніи дома происходили и убійства,— все это наводитъ на мысль, что открытый подъ курганомъ домъ, построенный въ срединѣ II в. до Р. Хр., погибъ по всей вѣроятности при разгромѣ Ольвіи гетами около 50 г. до Р. Хр. [3]). Находки, сдѣланныя въ IV слоѣ, повидимому, вполнѣ это подтверждаютъ. За исключеніемъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ вещей, которыя нужно отнести къ римскому времени и присутствіе которыхъ въ насыпи IV слоя можетъ быть легко объяснено работами по сооруженію склепа, всѣ находки, сдѣланныя въ IV слоѣ, принадлежатъ эллинистической эпохѣ и не заходятъ далѣе средины I вѣка до Р. Хр. Итакъ, и находки IV слоя въ главной своей массѣ характерны для этого слоя. То же въ общемъ надо сказать и о находкахъ V и VI слоевъ. Разумѣется, въ нихъ, какъ мы замѣтили уже, должно и a priori ожидать возможную примѣсь изъ позднѣйшихъ слоевъ. Отъ VII слоя сохранилось такъ мало, что выдѣлить находки спеціально этого слоя не оказывается возможнымъ.

Бросимъ общій взглядъ на находки каждаго отдѣльнаго слоя, чтобъ подтвердить то, что мы сказали выше, фактами.

Въ II слоѣ найдены были въ большомъ количествѣ обломки различныхъ глиняныхъ сосудовъ, которые представляютъ почти всѣ стили керамики, встрѣчающіеся въ Ольвіи. Сравнительно немного здѣсь найдено было обломковъ древнѣйшихъ стилей, навкратійскаго [4]) и коринѳскаго [5]). Чернофигурный аттическій стиль [6])

---

[1]) Ср. выше, стр. 103.

[2]) Одинъ черепъ найденъ между стѣнами ST и GH, два другихъ черепа, человѣческая нижняя челюсть и другія человѣческія кости—на мѣстѣ помѣщенія № 8, наконецъ часть человѣческаго черепа на мѣстѣ № 24. Всѣ поименованныя кости не могутъ происходить изъ погребеній.

[3]) Ср. В. В. Латышевъ въ *Журн. Мин. Народн. Просвѣщенія*, 1896, янв., отд. класс. филологіи, стр. 14 сл.

[4]) 1903 г. 25, 97, 127 и 141.

[5]) 1903 г. 14, 170, 196 и 392.

[6]) 1903 г. 1, 37, 64, 95, 104, 169, 198, 249, 368, 390 и 512.

и краснофигурный [1]) представлены большимъ количествомъ обломковъ. Еще больше было найдено обломковъ чернолаковыхъ сосудовъ разнаго времени [2]). На однихъ изъ нихъ превосходный, блестящій, черный лакъ указываетъ на эпоху VI—IV в., на другихъ видимъ худшій лакъ эллинистической эпохи (III—I в. до Р. Хр.) съ сѣровато-графитовымъ и коричневымъ тонами. Въ большомъ количествѣ встрѣчались обломки эллинистическихъ «мегарскихъ» чашекъ [3]). Попадались обломки и эллинистическихъ вазъ, расписанныхъ водяными красками [4]) и крытыхъ бѣлою облицовкой [5]). Далѣе слѣдуютъ обломки краснолаковой эллинистической и римской посуды [6]), обломки «финикійской» и римской стеклянной посуды [7]) и глазированной посуды, которая можетъ быть относима и къ эпохѣ римской Ольвіи [8]). Встрѣчались при раскопкѣ II слоя обломки глиняныхъ свѣтильниковъ [9]) и простой глиняной посуды [10]) разнаго времени. Много было найдено амфорныхъ ручекъ и кровельныхъ черепицъ съ клеймами [11]) также разнаго времени. Изъ II слоя происходитъ обломокъ жаровни извѣстнаго типа [12]), затычки сосудовъ [13]), прясло [14]) и обломки большихъ блюдъ [15]). Интересны происходящія изъ II слоя терракотты. Однѣ изъ нихъ [16]) относятся къ архаической эпохѣ, и среди такихъ отличается тонкостью работы маленькая женская маска 1903 г. 53 (рис. 115 и 116) [17]) и стильнымъ изяществомъ верхняя часть статуэтки богини (вѣр., Коры-Персефоны) 1903 г. 159

---

[1]) 1903 г. 42, 79, 115, 123, 137, 202, 369, 440 и 513.

[2]) 1903 г. 2, 12, 18, 20, 38, 43, 58, 73, 80, 81, 90, 98, 138, 156, 157, 160, 167, 197, 211, 353, 391.

[3]) 1903 г. 3, 13, 44, 74, 96, 105, 122, 140, 145, 155, 168, 210, 358, 371, 393 и 439.

[4]) 1903 г. 207.

[5]) 1903 г. 195.

[6]) 1903 г. 5, 21, 45, 75, 89, 116, 199, 357.

[7]) 1903 г. 50, 83, 99, 135, 178.

[8]) 1903 г. 108, 142, 209. Въ составъ глазури, какъ намъ любезно сообщилъ С. Θ. Глинка, свинецъ не входитъ, что скорѣе говоритъ за принадлежность обломковъ эллинистической эпохѣ.

[9]) 1903 г. 22, 82, 189, 555.

[10]) 1903 г. 19, 24, 26, 28—30, 46—49, 66, 88, 117, 118, 121, 131, 158, 163, 171, 172, 200, 208, 250, 354.

[11]) 1903 г. 11, 27, 39, 41, 65, 76, 77, 87, 93, 103, 110, 128, 133, 143, 146, 153, 154, 164, 165, 206, 247, 355, 370, 394, 437, 554, 583. Черепицы—1903 г., 31, 78, 94, 111, 120, 130, 438.

[12]) 1903 г. 194. Ср. *Отчетъ Импер. Арх. Комм. за 1902 г.*, стр. 22, рис. 36. и ниже стр. 179, рис. 131.

[13]) 1903 г. 129, 173, 389.

[14]) 1903 г. 441.

[15]) 1903 г. 166.

[16]) 1903 г. 52, 53, 159.

[17]) Ср. Winter, Die antiken Terrakotten, Berlin-Stuttgart, 1903, I, стр. 236, 11.

Рис. 115 (н. в.).

Рис. 116 (н. в.).

Рис. 117 (²/₃).

Рис. 119 (²/₃).

Рис. 120 (н. в.).

Рис. 118 (¹/₄).

(рис. 117) [1]). Другія терракотты—эллинистической эпохи [2]). Очень много было найдено въ II слоѣ бронзовыхъ и мѣдныхъ предметовъ. Сюда относятся: кольца [3]), фрагментированный сосудъ [4]), трехгранные наконечники стрѣлъ [5]), обломокъ зеркала [6]), ольвійскія рыбки [7]). Найденныя во II слоѣ монеты [8]) относятся къ

---

1) Ср. W i n t e r, ук. соч., I, стр. 47, 8 и 49, 6.

2) 1903 г. 17, 92, 176, 384.

3) 1903 г. 443, 581, 788.

4) 1903 г. 217.

5) 1903 г. 60, 72, 126, 132, 151, 162, 181, 203, 216, 252, 386, 442 и 470.

6) 1903 г. 33. Обломки неизвѣстныхъ предметовъ домашняго обихода представляютъ 1903 г. 183, 202 и 444.

7) 1903 г. 32, 69, 101, 136, 144, 152, 161, 182, 204, 214, 253, 385, 445, 471, 582.

8) 1903 г. 6, 15, 34, 68, 71, 100, 107, 114, 149, 184, 205, 215, 254, 359, 367, 387, 446, 469 и 556.

IV—II в. до Р. Хр. Встрѣчались предметы и обломки изъ мрамора: часть руки или ноги статуи [1]), растиралка въ видѣ согнутаго пальца руки [2]), шарикъ [3]), маленькія плитки цвѣтного и бѣлаго мрамора, вѣроятно, отъ инкрустаціи [4]). Затѣмъ были найдены: каменныя грузила [5]), оселокъ [6]), растиралка [7]), форма для отливки металлическихъ предметовъ [8]), обломокъ карниза изъ известняка (1903 г. 186, рис. 118), архитектурные обломки, очевидно принадлежавшіе выше описанному дому, открытому въ IV слоѣ [9]), разныя бусы [10]), костяныя подѣлки [11]), среди которыхъ отмѣчаемъ обломокъ свистка или дудочки (1903 г. 9, рис. 119) и фрагментированную куколку (1903 г.. 180, рис. 120), астрагалъ [12]), свинцовый вѣсовой знакъ, представляющій квадратную плитку (0,15×0,15 м.) [13]), свинцовая скрѣпа, вѣроятно, разбитаго сосуда или т. п. [14]) и лепестокъ золотого вѣнка [15]).

Находки, сдѣланныя въ *III слоѣ*, мало отличаются отъ находокъ одновременнаго ему II слоя [16]). Керамическія находки и въ III слоѣ самыя многочисленныя. Здѣсь найдены обломки чернофигурныхъ вазъ [17]), чернолаковой посуды разнаго времени [18]); среди послѣднихъ интересенъ обломокъ рельефной вазы 1903 г. 219. Встрѣчались въ III слоѣ и обломки «мегарскихъ» чашекъ [19]) и краснолаковой посуды [20]). Далѣе найдены: обломокъ глинянаго свѣтильника [21]), простого сосуда [22]), амфорныя ручки съ клеймами [23]), круглое стеклышко, вѣ-

---

1) 1903 г. 86.
2) 1903 г. 248.
3) 1903 г. 125.
4) 1903 г. 102 и 139.
5) 1903 г. 112 и 148.
6) 1903 г. 84.
7) 1903 г. 40.
8) 1903 г. 91.
9) 1903 г. 119 (обломокъ іонійскаго киматія изъ известняка), 109 (кусокъ карниза изъ штукатурки съ лесбійскимъ киматіемъ), 134 и 177 (куски штукатурки, окрашенной въ красную краску). Ср. выше, стр. 62 и 70.
10) 1903 г. 7, 36, 51, 67, 106, 113, 124, 147, 150, 174, 175, 201, 251, 388, 395 и 580.
11) 1903 г. 9, 10, 16, 179 и 180.
12) 1903 г. 8.
13) 1903 г. 213.
14) 1903 г. 35.
15) 1903 г. 63.
16) Ср. выше, стр. 24.
17) 1903 г. 220, 255, 398, 477, 533, 1020, 1063.
18) 1903 г. 57, 58, 187, 219, 280, 397, 465, 478, 1021.
19) 1903 г. 534, 585.
20) 1903 г. 56, 188 и 1022.
21) 1903 г. 189.
22) 1903 г. 479.
23) 1903 г. 55, 191, 396, 625 и 1019.

роятно, украшеніе кольца [1]), обломокъ стекляннаго амулета [2]), обломокъ глиняннаго рельефа [3]), глиняный просверленный кружокъ [4]), кусокъ кровельной черепицы съ клеймомъ [5]), разныя бусы [6]), принадлежавшій, вѣроятно, дому IV слоя терракоттовый обломокъ, украшенный меандромъ съ буквами [7]), мраморный обломокъ [8]), мѣдное кольцо [9]), мѣдные трехгранные наконечники стрѣлъ [10]), мѣдныя ольвійскія рыбки [11]), мѣдный обломокъ [12]) и мѣдныя монеты [13]). Время тѣхъ монетъ, которыя, благодаря сравнительно удовлетворительной сохранности, удалось опредѣлить (но такихъ монетъ очень немного),— III—II в. до Р. Хр. Говоря о находкахъ II и III слоевъ, мы до сихъ поръ приводили только находки 1903 г. Въ 1902 г. слои II и III могли быть ясно установлены лишь въ концѣ раскопокъ [14]). При прокладкѣ второй траншеи въ курганѣ въ 1902 г. съ самаго начала однако можно было видѣть разницу между слоями II и III съ одной стороны и IV и V съ другой. Такимъ образомъ были выдѣлены находки верхнихъ слоевъ II и III отъ находокъ нижнихъ слоевъ IV и V [15]). Перечислимъ теперь въ добавленіе къ приведенному выше находки, сдѣланныя въ одновременныхъ слояхъ II и III въ 1902 г. Здѣсь были найдены обломки сосудовъ навкратійскаго стиля [16]), обломки чернофигурныхъ и краснофигурныхъ вазъ [17]), чернолаковыхъ сосудовъ [18]), рельефныхъ эллинистическихъ сосудовъ [19]), глиняныя затычки сосудовъ [20]), обломки

---

1) 1903 г. 531. Ср. выше, стр. 154, рис. 100 и 101.
2) 1903 г. 514.
3) 1903 г. 281.
4) 1903 г. 476.
5) 1903 г. 54.
6) 1903 г. 59, 190, 218, 474 и 532.
7) 1903 г. 475. Ср. выше, стр. 72, рис. 40.
8) 1903 г. 584.
9) 1903 г. 480.
10) 1903 г. 60, 468, 473, 515.
11) 1903 г. 61, 192, 400, 467, 472, 517, 530, 587, 626 и 1064.
12) 1903 г. 399.
13) 1903 г. 62, 185, 193, 282, 401, 466, 516, 529, 586, 627 и 1023.
14) Ср. *Отчетъ Импер. Археол. Коммиссіи за 1902 г.*, стр. 18 сл.
15) Слои IV и V въ 1902 г. въ началѣ работъ не могли быть строго выдѣлены одинъ отъ другого, такъ какъ стѣны V слоя были констатированы лишь въ концѣ кампаніи 1902 г. Слой VI, открытый въ первой траншеѣ 1902 г., во второй остался нетронутымъ и былъ разслѣдованъ въ 1903 г.
16) 1902 г. 672.
17) 1902 г. 674 и 675.
18) 1902 г. 752.
19) 1902 г. 677.
20) 1902 г. 683.

простой глиняной посуды [1]), амфорныхъ ручекъ съ клеймами [2]), обломки стеклянной посуды разнаго времени [3]), терракоттовые обломки [4]), глиняное грузило [5]), разныя бусы [6]), каменный обломокъ [7]), оселокъ [8]) и мѣдныя ольвійскія рыбки [9]).

При раскопкѣ первой траншеи въ курганѣ въ 1902 г. [10]), когда еще ни одинъ изъ слоевъ не опредѣлился, найдены были слѣдующіе предметы древности [11]): обломки вазъ навкратійскаго, самосскаго и коринѳскаго стилей [12]), обломки чернофигурныхъ и краснофигурныхъ вазъ [13]), обломки чернолаковой посуды [14]), среди коихъ два обломка происходятъ отъ вазъ съ рельефными украшеніями; одинъ обломокъ (рис. 121) украшенъ косматой головой силена, другой—фигурой негритянскаго нубійскаго типа (рис. 122). Затѣмъ въ первой траншеѣ найдены были обломки «мегарскихъ» чашекъ [15]), краснолаковой посуды [16]), обломки

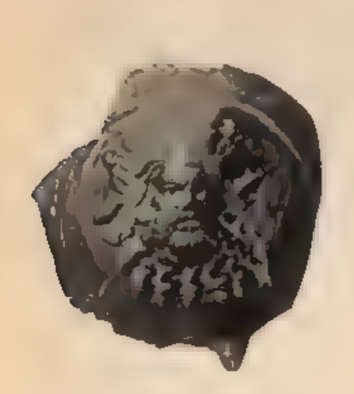

Рис. 121 (1/2).

Рис. 122 (н. в.).

---

1) 1902 г. 673, 676 и 751.
2) 1902 г. 753.
3) 1902 г. 686.
4) 1902 г. 678 и 684.
5) 1902 г. 681.
6) 1902 г. 682 и 685.
7) 1902 г. 679.
8) 1902 г. 680.
9) 1902 г. 750.
10) Ср. *Отчетъ Импер. Археол. Комм. за 1902 г.*, 15 сл.
11) Перечисляемые предметы должны относиться частью къ верхнимъ слоямъ II и III и частью къ нижнимъ. Найденныя въ первой траншеѣ 1902 г. мраморныя головы (616 и 617) достовѣрно относятся къ IV слою: онѣ оказались въ слоѣ, представляющемъ остатки пожарища.
12) 1902 г. 587.
13) 1902 г. 588 и 589.
14) 1902 г. 575—577, 579, 580, 590 (рис. 121 и 122) и 592.
15) 1902 г. 591.
16) 1902 г. 582.

Рис. 123 (2/3).

глиняныхъ свѣтильниковъ [1]), простой глиняной посуды [2]), большихъ глиняныхъ блюдъ [3]), амфорныя ручки съ клеймами [4]), глиняныя грузила [5]), затычки сосудовъ [6]), обломокъ оселка [7]), глиняная форма для отливки металлическихъ предметовъ [8]), мраморный обломокъ [9]), мраморныя головки мальчика и женщины (табл. I и II) [10]), обломки терракотъ [11]), терракоттовая маска (головка юноши) строгаго стиля (1902 г. 614, рис. 123), бусы и стеклянные обломки [12]), глиняныя пряслица [13]), разные глиняные и стеклянные обломки [14]), обломки костяныхъ подѣлокъ [15]), золотой листочекъ [16]), мѣдные трехгранные наконечники стрѣлъ [17]), рыбки [18]), монеты [19]), разные мѣдные обломки [20]), желѣзные и свинцовые обломки [21]).

При расчисткѣ хода (дромоса) склепа, обнаруженнаго подъ курганомъ [22]), найдены [23]): чернофигурный обломокъ [24]), краснофигурные обломки [25]), чернолаковый обломокъ [26]), амфорныя ручки и горла съ клеймами [27]), обломокъ

[1]) 1902 г. 578.
[2]) 1902 г. 581, 583—590.
[3]) 1902 г. 593.
[4]) 1902 г. 594.
[5]) 1902 г. 599.
[6]) 1902 г. 602.
[7]) 1902 г. 603.
[8]) 1902 г. 601.
[9]) 1902 г. 615. Это, вѣроятно, обломокъ руки или ноги отъ статуи. Мраморъ— пентелійскій.
[10]) 1902 г. 616 и 617.
[11]) 1902 г. 613.
[12]) 1902 г. 597.
[13]) 1902 г. 598.
[14]) 1902 г. 596.
[15]) 1902 г. 595 и 607.
[16]) 1902 г. 604.
[17]) 1902 г. 610.
[18]) 1902 г. 611.
[19]) 1902 г. 612. Время ихъ V—II в. до Р. Хр.
[20]) 1902 г. 608 и 609.
[21]) 1902 г. 606 и 605.
[22]) Ср. выше, стр. 15 сл.
[23]) Засыпь дромоса должна быть одновременна съ II и III слоями.
[24]) 1903 г. 1135.
[25]) 1903 г. 1112 и 1167.
[26]) 1903 г. 1168.
[27]) 1903 г. 1111, 1181 и 1258.

кровельной черепицы съ клеймомъ [1]), обломки шлифованныхъ сосудовъ [2]), стеклянная привѣска [3]), мѣдныя ольвійскія рыбки [4]) и мѣдныя монеты [5]).

Находки въ IV слоѣ были весьма многочисленны. Какъ и въ верхнихъ слояхъ, среди находокъ преобладали обломки глиняной посуды, которые относятся къ весьма различному времени. Древнѣйшіе стили представлены въ IV слоѣ обломками вазъ стиля Навкратиса [6]), Самоса (или Фикеллуры па Родосѣ) [7]), коринѳскаго [8]) и іонійскихъ вазъ безъ бѣлой облицовки (вѣроятно, милетскихъ) [9]). За ними слѣдуютъ весьма многочисленные обломки аттической керамики: вазъ чернофигурныхъ [10]) и краснофигурныхъ [11]). Среди послѣднихъ выдается обломокъ начальнаго періода строгаго стиля (1903 г. 452, рис. 124) [12]), на которомъ сохранились весьма типичная голова, часть лѣваго плеча (груди) и верхъ лѣвой руки нагого юноши (конечно, атлета), часть кисти правой руки другой фигуры и часть какого-то предмета вверху. Періоду развитаго «прекраснаго» стиля [13]) принадлежитъ другой обломокъ, вѣроятно, килика (1903 г.

Рис. 124 (н. в.).

Рис. 125 (н. в.)

[1]) 1903 г. 1166.
[2]) 1903 г. 1257.
[3]) 1903 г. 1171.
[4]) 1903 г. 1113 и 1169.
[5]) 1903 г. 1136, 1170 и 1259. Всѣ монеты III—II в. до Р. Хр.
[6]) 1903 г. 912, 966 и 1031.
[7]) 1903 г. 912, 913, 966, 1031, 1221.
[8]) 289, 630, 671, 911, 967, 990, 997, 1000, 1032, 1037, 1044, 1088, 1109 и 1278.
[9]) 1903 г. 307, 431, 432, 780, 1253. Ср. выше, стр. 148 рис. 94, Ср Löschcke *Arch. Anz.*, VI (1891), 18, b.
[10]) 1903 г. 279, 378, 503, 523, 538, 782, 961, 969, 1024, 1057, 1128, 1222 и 1230.
[11]) 1903 г. 290, 345, 410, 417, 430, 451, 452 (рис. 124), 490, 496, 497, 594, 617, 618, 629, 641, 672, 728, 818, 910, 945, 965, 976, 989, 1045, 1048, 1083, 1127, 1175, 1236, 1252, 1282 и 1326.
[12]) Для стиля ср. Hartwig, Meisterschalen der Blüthezeit des strengen rothfigurigen Stiles, Stuttgart-Berlin, стр. 40, рис. 5 *a*; табл. IX.
[13]) Ср. Б. В. Фармаковскій, Аттическая вазовая живопись, стр. 463 *слл.*; стр. 552, рис. 58.

945, рис. 125); на немъ сохранилась часть изящной фигуры сидящаго юноши, который въ лѣвой рукѣ держитъ копье; на юношѣ наброшенъ лишь гиматій, закрывавшій низъ фигуры. Кромѣ фигуры юноши, на фрагментѣ сохранилась еще одна пальметка и часть разводовъ. Очень много было находимо въ IV слоѣ обломковъ аттическихъ роскошныхъ чернолаковыхъ сосудовъ V—IV вѣка (особенно киликовъ на низкой подставкѣ) и чернолаковой посуды эллинистической эпохи (III—II в.) съ лакомъ сѣраго, графитоваго и коричневаго тоновъ [1]. Часто встрѣчались и обломки эллинистическихъ «мегарскихъ» чашекъ [2] и сосудовъ съ бѣлой облицовкой [3]. Обломки краснолаковой эллинистической [4] посуды находимы были также въ большомъ количествѣ. Встрѣчались обломки глазированныхъ эллинистическихъ сосудовъ изъ такъ называемаго «египетскаго» порселена и изъ глины [5]. Много попадалось обломковъ простой обыденной посуды [6], въ томъ числѣ ручекъ отъ амфоръ, снабженныхъ клеймами [7], обломковъ свѣтильниковъ [8], большихъ глиняныхъ блюдъ [9] и глиняныхъ затычекъ [10]. Встрѣчались обломки стеклянныхъ «финикійскихъ» сосудовъ и стеклянной позднѣйшей посуды [11], обломки сосудовъ изъ алебастра [12]. Въ громадномъ количествѣ встрѣчались въ IV слоѣ обломки кровельной черепицы; изъ нихъ на многихъ имѣются клейма астиномовъ [13]. Вся эта черепица принадлежала крышѣ различныхъ помѣщеній дома, развалины котораго открыты были

---

1) 1903 г. 233, 243, 288, 292, 305, 343, 344, 375, 403, 408, 409 (съ рельефнымъ украшеніемъ), 415, 429, 450, 457, 488, 489, 504, 524, 539, 558, 591, 593, 613, 619, 633, 670, 729, 778, 931, 968, 977, 1026, 1043, 1047, 1084, 1129, 1130, 1223, 1279, 1319, 1321 и 1327.

2) 1903 г. 291, 306, 377, 411, 416, 458, 781, 819, 1030 и 1056.

3) Вѣроятно, таковы 1903 г. 1087, 1093. Скорѣе архаическаго періода 1903 г. 631. Ср. ниже гл. 3.

4) 1903 г. 221, 240, 293, 404, 414, 491, 498 и 525.

5) Сосуды изъ „египетскаго" порселена совершенно одинаковы съ упомянутыми выше, которые находятся въ Британскомъ, Оксфордскомъ и Берлинскомъ музеяхъ (ср. стр. 44). Глазурь голубовато-зеленая и свѣтло-коричневая. Есть обломки сосудовъ, полива которыхъ подражаетъ золоту. 1903 г. 222, 231, 241, 413 и 730.

6) 1903 г. 223, 342, 376, 412, 433, 434, 459, 461, 495, 518, 528, 598, 615, 620, 632 (съ рельефнымъ украшеніемъ), 820, 823, 1054, 1067, 1126.

7) 1903 г. 224, 230, 237, 287, 300, 304, 348, 373, 427, 448, 460, 482, 499, 544, 589, 590, 614, 628, 668, 669, 731, 779, 946, 1029, 1080, 1317, 1323, 1329.

8) 1903 г. 228, 540, 777, 962, 1033, 1053 и 1283.

9) 1903 г. 449, 974, 1003, 1176 и 1179.

10) 1903 г. 733.

11) 1903 г. 242, 308, 436, 507, 526, 541, 597, 623, 624, 737, 947, 1025, 1085 и 1231.

12) 1903 г. 418.

13) 1903 г. 225, 229, 238, 286, 298, 299, 315, 349, 372, 543, 588, 616, 973, 1066 и 1322.

въ IV слоѣ [1]). Этому дому принадлежала штукатурка, куски которой въ большомъ количествѣ найдены были въ IV слоѣ [2]), и архитектурные обломки [3]). Къ обстановкѣ дома IV слоя принадлежали скорѣе всего большія мраморныя блюда, найденные обломки которыхъ весьма интересны [4]); одно блюдо (1903 г. 639) было сдѣлано изъ мрамора сѣраго тона съ жилами, представляющими пестрый разноцвѣтный мозаическій узоръ. Найдены обломки и мраморныхъ подставокъ, которыя скорѣе всего служили для водруженія на нихъ названныхъ блюдъ [5]), или большихъ лутеріевъ; часть такого лутерія изъ пентелійскаго мрамора найдена была въ IV слоѣ (рис. 126) [6]). Въ домѣ находились, повидимому, и красивыя скульптуры. Кромѣ трохъ мраморныхъ головокъ (1902 г. 617, 618 и 687, табл. I—III), о которыхъ мы будемъ подробнѣе говорить ниже, изъ IV слоя происходитъ еще женскій торсъ изъ пентелійскаго мрамора (1903 г. 301, рис. 127) хорошей эллинистической (вѣроятно, александрійской) [7]) работы (прибл. III в. до Р. Хр.). Статуэтка, которой принадлежалъ торсъ, представляла стоявшую женщину, одѣтую въ высоко опоясанный хитонъ и гиматій [8]). Женщина опиралась правою рукою на подпорку,

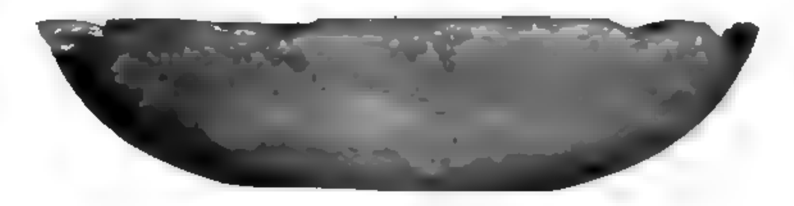

Рис. 126 (1/8).

---

[1]) Ср. выше, стр. 68.

[2]) 1902 г. 695, 696 и 1903 г. 232, 239, 494 (выше, стр. 62, рис. 34), 822. Найдены и остатки красной краски (1903 г. 426), которою пользовались для росписи стѣнъ дома IV слоя.

[3]) 1903 г. 428 (ср. выше, стр. 72, рис. 43), 447 (стр. 70, рис. 38), 484 и 817 (стр. 72, рис. 42), 481 и 1082.

[4]) 1903 г. 226, 638, 639.

[5]) 1903 г. 284. Фрагменты ниже подставки, вполнѣ аналогичной, найдены въ Пріенѣ. Ср. Wiegand-Schrader, Priene, стр. 376, рис. 474.

[6]) Этотъ обломокъ лутерія виденъ на рис. 8 (стр. 14) лежащимъ на уровнѣ IV слоя.

[7]) Ср. ниже главу о головкахъ изъ мрамора (стр. 214, пр. 1). Ср. прим. 8.

[8]) Гиматій виденъ особенно на задней сторонѣ, которая отличается значительно меньшею тщательностью въ работѣ. Спереди гиматій виденъ внизу у лѣвой руки. Высокую опояску и расположеніе складокъ у хитона вверху, равно какъ и трактовку тонкаго прозрачнаго хитона, ср. у статуи знаменитой Ники Самоѳракійской въ Луврѣ. Collignon, Sculpture. II, pl. X; Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I, Taf. 68, № 6. Для стиля ср. Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, 63. Programm zum Winckelmannsfeste, Berlin, 1903, табл. 1.

Рис. 127 (?/з).

а лѣвая рука ея покоилась, вѣроятно, на бедрѣ [1]). Кого представляла статуэтка, сказать весьма трудно [2]). Затѣмъ въ IV же слоѣ найденъ былъ обломокъ женской статуэтки пентелійскаго мрамора (по размѣрамъ въ общемъ такой же, какъ и только что описанный торсъ); сохранилась лишь правая грудь и часть шеи (1903 г. 407).

Изъ IV слоя происходитъ еще слѣдующіе предметы древности: различныя терракотты [3]), среди которыхъ интересна архаическая женская маска, вѣроятно, какой-либо богини (можетъ быть, Деметры) 1902 г. 688 (рис. 128 и 129) [4]) и строгая головка 1902 г. 689 (рис. 130), обломокъ жаровни 1902 г. 693, которая была украшена головою силена (рис. 131) [5]), обломокъ мраморной плиты съ остатками нѣсколькихъ буквъ [6]), оселокъ [7]), растиралка изъ булыж-

[1]) Если правая рука была поднята вверхъ, то статуэтка могла изображать Гигіею въ группѣ съ Асклепіемъ, какъ на аѳинскомъ рельефѣ у Σβορῶνος, Τὸ ἐν Ἀθήναις Ἐθνικὸν μουσεῖον, табл. XXXV, 3. Если же правая рука упиралась на подставку и была вытянута, вслѣдствіе чего правое плечо было приподнято, то поза статуэтки была, въ родѣ какъ у статуэтки музы на Ѳасосѣ (S. Reinach, Répertoire de la statuaire, II, 307, 2), или у статуи музы же въ Сиракузахъ (Serradifalco, Le antichità della Sicilia esposte ed illustrate, Palermo, 1834—1842, IV, tav. XXI, 5; S. Reinach, ук. соч., II, 307, 7).

[2]) Это могла быть Гигіея (кромѣ указаннаго въ предыдущемъ примѣчаніи, ср. Clarac, Musée de sculpture, pl. 546, № 1151 B; pl. 556, № 1175), муза (ср., кромѣ указаннаго въ пред. примѣч., Heuzey, Mission de Macedoine, pl. VI, 2; S. Reinach, ук. соч., II, 303, 2; H. d Escamps, Galerie des marbres antiques du Musée Campana à Rome. 2 изд., Berlin, 1869, 19; S. Reinach, ук. соч., II, 306, 9; Watzinger, ук. соч., табл. I), Афродита (ср. Kekulé, Ueber eine weibliche Gewandstatue aus der Werkstatt der Parthenongiebelfiguren, Berlin, 1894, Taf. 1; S. Reinach, ук. соч., II, 338, 6), менада (ср. Clarac, ук. соч., табл. 702, № 1662) и т. д.

[3]) 1902 г. 688, 689, и 1903 г. 285, 302, 303, 346, 347, 379, 402, 505, 634, 908, 909, 1081, 1095.

[4]) Ср. Winter, Die antiken Terrakotten, Berlin-Stuttgart, 1903, I, 236, 1 и 239, 11.

[5]) Ср. Conze, *Jahrb. d. Inst.*, V (1891), 118 слл.; Wiegand Schrader, Priene, стр. 461 слл.

[6]) 1903 г. 283.

[7]) 1903 г. 493.

Рис. 128 (1/2). Рис. 129 (1/2).

Рис. 130 (2/3).

Рис. 131 (1/2).

ника [1]), обломокъ какого-то каменнаго предмета [2]), глиняныя грузила [3]), глиняный обломокъ [4]), раковина [5]), разныя бусы и подвѣски [6]), костяныя подѣлки [7]), кусокъ плетеной веревки [8]), свинцовые вѣсовые знаки [9]), обломки

[1]) 1903 г. 674.

[2]) 1903 г. 310.

[3]) 1903 г. 483 и 542.

[4]) 1903 г. 506.

[5]) 1903 г. 429.

[6]) 1903 г. 235, 236, 244, 277, 294, 309, 383, 406, 424, 435, 462, 508, 527, 537, 635, 732, 914, 972, 1014, 1055, 1060, 1131, 1254, 1330.

[7]) 1903 г. 374, 419, 463, 486, 492, 559, 592, 918, 1086, 1331.

[8]) 1903 г. 425.

[9]) 1903 г. 350, 545, 1228.

мѣдныхъ предметовъ [1]), фрагментированное мѣдное зеркало [2]), мѣдныя ложечки [3]), пряжка [4]), рыболовный крючекъ [5]), колокольчики [6]), браслетъ [7]), кольцо [8]), наконечники стрѣлъ [9]), ольвійскія рыбки [10]) и монеты III—I в. до Р. Хр. [11]) и кости домашнихъ животныхъ.

V слой далъ также очень много находокъ. Среди керамическихъ находокъ древнѣйшіе экземпляры принадлежатъ также навкратійскому [12]), самосскому (или фикеллурскому) [13]) и коринѳскому [14]) стилямъ. Многочисленны обломки аттическихъ чернофигурныхъ [15]) и краснофигурныхъ [16]) вазъ. Обломокъ 1903 г. 654, 1 принадлежалъ килику развитаго прекраснаго стиля [17]); сохранилась часть большой пальметки, развода съ пальметкой и верхъ мужской фигуры въ гиматіи съ повязкой на головѣ и съ жезломъ въ лѣвой рукѣ (рис. 132). Далѣе въ V слоѣ найдены обломки аттическихъ и эллинистическихъ чернолаковыхъ сосудовъ [18]), «мегарскихъ» чашекъ [19]), глазированныхъ [20]) и краснолаковыхъ [21]) сосудовъ. Обломки простой глиняной посуды [22]) встрѣчались такъ же часто, какъ и въ другихъ слояхъ. Встрѣчались и обломки амфоръ съ клеймами [23]), большихъ

---

1) 1903 г. 245, 314, 420, 456, 522, 1040.
2) 1903 г. 787.
3) 1903 г. 786.
4) 1903 г. 453.
5) 1903 г. 278.
6) 1903 г. 501 783.
7) 1903 г. 295.
8) 1903 г. 1042.
9) 1903 г. 275, 296, 311, 382, 405, 421, 509, 520, 536, 561, 676, 734, 917, 971, 998, 1001, 1041, 1061, 1068, 1090, 1133, 1224, 1227, 1233, 1237, 1255, 1281 и 1332.
10) 1903 г. 234, 276, 313, 352, 381, 454, 485, 502, 511, 519, 535, 560, 595, 622, 636, 675, 736, 785, 916, 948, 964, 970, 975, 999, 1002, 1013, 1028, 1034, 1038, 1046, 1062, 1065, 1089, 1092, 1110, 1132, 1178, 1180, 1225, 1226, 1232, 1238, 1256, 1280, 1328 и 1333.
11) 1903 г. 227, 246, 274, 297, 312, 351, 380, 422, 455, 464, 466, 469, 487, 500, 510, 521, 562, 596, 621, 637, 640, 677, 735, 784, 821, 860, 915, 963, 991, 1027, 1039, 1059, 1070, 1091, 1134 и 1177.
12) 1903 г. 659, 712, 792, 1316.
13) 1903 г. 894, 925, 934, 1073, 1102, 1188.
14) 1903 г. 607, 703, 712, 926, 1017, 1073.
15) 1903 г. 549, 571, 605, 606, 652, 653, 656, 699, 701, 713, 746, 790, 893, 921, 935, 996, 1017, 1049, 1101, 1119, 1120, 1158, 1159, 1160, 1187.
16) 1903 г. 654 (рис. 132), 700, 791, 932, 940.
17) Ср. Б. В. Фармаковскій, Аттич. вазовая живопись, ук. м.
18) 1903 г. 550, 603, 604, 612, 655, 657, 658, 661, 702, 704, 705, 714, 715, 747, 890—892, 936, 941, 992, 1058, 1072, 1121, 1185, 1314.
19) 1903 г 551, 568, 602, 660
20) 1903 г. 1077.
21) 1903 г. 572.
22) 1903 г. 563, 649, 650, 662, 691, 745, 789, 827, 1074, 1075, 1103.
23) 1903 г. 547, 548, 566, 600, 651, 743, 889, 1015, 1161, 1184.

Рис. 133 (н. в.).

Рис. 132 (н. в.).

глиняныхъ блюдъ [1]) и глиняныхъ свѣтильниковъ [2]). Среди обломковъ стеклянной посуды [3]) особенно выдается обломокъ сосуда съ очень толстыми стѣнками, украшенный внутри стѣнокъ орнаментами изъ листового золота (1903 г. 565, рис. 133) [4]). Изъ V же слоя происходятъ фрагменты терракоттъ [5]), обломки черепицъ съ клеймами астиномовъ [6]), куски штукатурки [7]), обломокъ терракоттоваго карниза [8]), каменный шарикъ [9]), форма для отливки металлическихъ предметовъ [10]), обломокъ мраморнаго рельефа [11]), разныя бусы и подвѣски [12]), костяныя подѣлки [13]), свинцовыя подѣлки [14]), мѣдные обломки [15]), бусы [16]), кольца [17]), наконечники стрѣлъ [18]), ольвійскія рыбки [19]) и монеты IV—II в. до Р. Хр. [20]).

[1]) 1903 г. 789, 826, 888, 930.

[2]) 1903 г. 570, 601, 710, 711.

[3]) 1903 г. 564, 565, 578, 698, 1076.

[4]) Ср. *Archaeological Journal*, LVIII, № 231 (second series, VIII, 3), 1901, sept., табл. V, стр. 248.

[5]) 1903 г. 579, 663, 748, 825.

[6]) 1903 г. 546, 567, 744.

[7]) 1903 г. 569.

[8]) 1903 г. 553, (выше, стр. 71, рис. 39; по размѣрамъ приходится къ дому IV слоя).

[9]) 1903 г. 749.

[10]) 1903 г. 828.

[11]) 1903 г. 599.

[12]) 1903 г. 574, 664, 692, 752, 895, 937, 951, 1018, 1071, 1108, 1125, 1165, 1189.

[13]) 1903 г. 573, 608, 995, 1311.

[14]) 1903 г. 750, 751.

[15]) 1903 г. 693, 831, 1052, 1107, 1313.

[16]) 1903 г. 796.

[17]) 1903 г. 696, 755.

[18]) 1903 г. 577, 611, 666, 697, 717, 754, 793, 830, 897, 920, 939, 943, 994, 1051, 1079, 1105, 1123, 1162.

[19]) 1903 г. 552, 575, 609, 665, 694, 718, 756, 795, 829, 896, 928, 929, 933, 938, 942, 949, 950, 993, 1016, 1050, 1078, 1106, 1122, 1164, 1186, 1312.

[20]) 1903 г. 576, 610, 667, 695, 716, 753, 794, 919, 927, 944, 1104, 1124, 1163.

Рис. 134 (п. в.).

Въ VI слоѣ повторяются почти всѣ тѣ же находки, что и въ предыдущихъ. Здѣсь мы имѣемъ опять обломки вазъ навкратійскаго стиля [1]), самосскаго (фикеллурскаго) [2]) и коринѳскаго [3]) стилей. Далѣе слѣдуютъ и здѣсь обломки вазъ аттическихъ чернофигурныхъ [4]) и краснофигурныхъ [5]). Среди послѣднихъ находится обломокъ килика развитого строгаго стиля [6]) 1903 г. 847 (рис. 134), на которомъ сохранилась часть фигуры юноши, занятаго, вѣроятно, гимнастическими упражненіями (на головѣ юноши—лента, сдѣланная накладной бѣлой краской); сзади фигуры юноши изображены два копья, на которыхъ привязана веревка. Затѣмъ идутъ обломки аттическихъ и эллинистическихъ сосудовъ: чернолаковыхъ [7]), клѣтчатыхъ лекиѳовъ [8]), сосудовъ «мегарскихъ» [9]), глазированныхъ [10]) и краснолаковыхъ [11]). Найдены также обломки стеклянныхъ сосудовъ [12]), простой глиняной посуды [13]), амфоръ съ клеймами [14]), глиняныхъ свѣтильниковъ [15]), большихъ глиняныхъ блюдъ [16]), терракоттъ разныхъ стилей [17]), черепицы (иногда снабженные клеймами астиномовъ) [18]), разныя бусы и подвѣски [19]), обломки костяныхъ подѣлокъ [20]), свинцовый бу-

¹) 1903 г. 985.
²) 1903 г. 683, 849, 899, 959, 1197 и 1213.
³) 1903 г. 683, 761, 800, 849, 899 и 1201.
⁴) 1903 г. 682, 727, 762, 770, 774, 833, 834, 851, 852, 885, 900, 903, 957, 1098, 1115, 1145, 1146, 1194, 1200, 1324.
⁵) 1903 г. 646, 801, 810, 847 (рис. 134), 884, 986, 1144, 1147, 1214, 1302.
⁶) Ср. Hartwig, Meistersch., табл. LXIII.
⁷) 1903 г. 642, 645, 679, 681, 726, 763, 771, 801, 809, 835, 850, 853, 906, 923, 954, 958, 983, 1011, 1096, 1097, 1148--1150, 1198, 1209, 1212, 1217, 1286, 1303, 1306 и 1307.
⁸) 1903 г. 1339.
⁹) 1903 г. 802.
¹⁰) 1903 г. 836.
¹¹) 1903 г. 643, 685, 725.
¹²) 1903 г. 803, 812.
¹³) 1903 г. 644, 678, 680, 759, 854, 898, 1114, 1308, 1309, 1325, 1340, 1341.
¹⁴) 1903 г. 757, 806, 808, 832, 887, 904, 952, 953, 1035, 1151.
¹⁵) 1903 г. 684, 760, 805.
¹⁶) 1903 г. 848, 905.
¹⁷) 1903 г. 719, 811, 837.
¹⁸) 1903 г. 758, 807, 984 (выше, стр. 65, рис. 36).
¹⁹) 1903 г. 690, 769, 813, 846, 859, 1157, 1305.
²⁰) 1903 г. 764, 855, 1172, 1334.

краній [1]), обломки желѣзныхъ ножей и инструментовъ [2]), обломки разныхъ мѣдныхъ предметовъ [3]), мѣдныхъ колокольчиковъ [4]), колецъ [5]), крышки [6]), гвоздей [7]), мѣдные наконечники стрѣлъ [8]). Среди обычныхъ позднѣйшихъ трехгранныхъ наконечниковъ (ср. выше, стр. 122, рис. 64) встрѣчаются архаическіе двухгранные (1903 г. 1210, рис. 135). Въ большомъ количествѣ найдены и мѣдныя ольвійскія рыбки [9]). Мѣдныя монеты изъ VI слоя [10]) относятся къ времени отъ V в. вплоть до III—II в. до Р. Хр. Кромѣ указанныхъ предметовъ въ VI слоѣ находимы были кости рыбьи и домашнихъ животныхъ, куски извести [11]), мрамора, камня. Иногда (очень рѣдко) попадались отдѣльныя человѣческія кости [12]).

Къ предметамъ древности IV—VI слоевъ, которые мы указали, надо прибавить еще тѣ, которые были найдены въ 1902 г. Какъ было сказано уже выше, слои IV—VI точно были установлены лишь къ концу работъ 1902 г., и потому при прокладкѣ первыхъ траншей тогда могли быть выдѣлены лишь два большія рѣзко различавшіяся наслоенія—верхнее, въ которомъ впослѣдствіи оказалось возможнымъ различить слои II и III, и нижнее, въ которомъ къ концу работъ выяснились слои IV—VI [13]). Итакъ, изъ нижнихъ слоевъ кургана происходятъ найденные въ 1902 г. [14]): обломки вазъ самосскаго (фикеллурскаго) и коринѳскаго стилей [15]), аттическаго чернофигурнаго [16]), среди коихъ интересенъ обломокъ съ птицами (рис. 136), аттическаго краснофигурнаго [17]),

---

[1]) 1903 г. 1152.

[2]) 1903 г. 720, 838, 1156, 1310.

[3]) 1903 г. 686, 688, 721, 1338.

[4]) 1903 г. 842.

[5]) 1905 г. 845.

[6]) 1903 г. 1299.

[7]) 1903 г. 768.

[8]) 1903 г. 647, 687, 722, 767, 799, 814, 839, 844, 857, 902, 907, 956, 987, 1117, 1155, 1182, 1196, 1205, 1210 (рис. 135), 1284, 1287, 1301, 1337.

[9]) 1903 г. 648, 689, 724, 766, 773, 776, 798, 815, 840, 843, 856, 886, 901, 988, 1036, 1100, 1118, 1154, 1195, 1199, 1202, 1204, 1211, 1215, 1216, 1285, 1300, 1304, 1335.

[10]) 1903 г. 723, 765, 772, 775, 797, 816, 841, 858, 924, 955, 960, 1012, 1099, 1116, 1153, 1336.

[11]) Куски извести одинъ разъ были найдены въ фрагментированной остродонной амфорѣ.

[12]) Присутствіе послѣднихъ можетъ быть объяснимо примѣсью изъ слоя IV. Ср. выше, стр. 168.

[13]) Только нѣкоторые найденные въ 1902 г. предметы могли быть по обстоятельствамъ находки опредѣленно отнесены къ VI слою.

[14]) При перечисленіяхъ ниже годъ не выставляется.

[15]) 736.

[16]) 737.

[17]) 738.

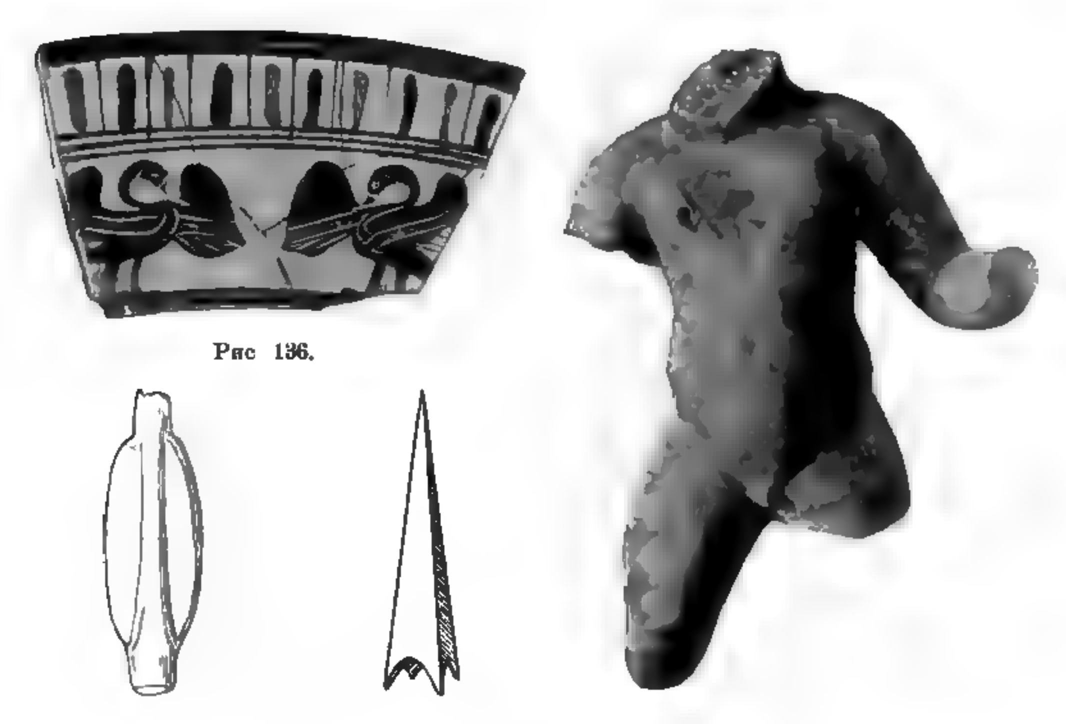

Рис 136.

Рис. 135 (н. в.). Рис. 138 (н. в.). Рис. 137 (²/₃).

аттическихъ и эллинистическихъ чернолаковыхъ ¹) и рельефныхъ ²), клѣтчатыхъ лекиѳовъ ³), краснолаковыхъ сосудовъ ⁴), простыхъ глиняныхъ ⁵), разныхъ свѣтильниковъ ⁶), глиняныхъ затычекъ сосудовъ ⁷), остродонныхъ амфоръ ⁸), амфорныхъ ручекъ съ клеймами ⁹), обломки терракоттъ ¹⁰), изъ которыхъ выдается фрагментированная статуэтка мальчика 690 (рис. 137) ¹¹), предназначавшаяся, вѣроятно, для подвѣшиванія, какъ это видно по имѣющемуся у статуэтки сзади четыреугольному отверстію, глиняныя подвѣски, обломокъ алабастра ¹²), обломки стеклянныхъ сосудовъ разнаго времени, стеклянныхъ привѣсокъ и стеклышекъ отъ перстней ¹³), привѣска изъ слоновой кости въ

¹) 739.
²) 740.
³) 742.
⁴) 741 съ клеймомъ „Antiochus".
⁵) 743, 745, 746.
⁶) 744.
⁷) 702.
⁸) 747.
⁹) 749.
¹⁰) 690 (рис. 137), 694, 698, 699, 715.
¹¹) Ср. Winter, Die antiken Terrakotten, II, 340, 3.
¹²) 714.
¹³) 717, 718, 720, 721.

видѣ сжатой въ кулакъ руки, служившая амулетомъ [1]), разныя бусы и привѣски [2]), разныя костяныя подѣлки и матеріалы для нихъ [3]). Изъ костяныхъ вещей интересенъ четырехгранный наконечникъ стрѣлы (708, рис. 138), отличающійся по типу отъ мѣдныхъ наконечниковъ [4]). Изъ нижнихъ же слоевъ кургана происходятъ обломокъ оселка [5]), глиняныя формы для отливки терракоттъ [6]). Интересенъ обломокъ формы (692, рис. 139 и 140 представляютъ ее съ обѣихъ сторонъ) для выдѣлки печеній или ихъ воспроизведеній изъ глины [7]). Наконецъ, здѣсь найдены были еще обломки мраморныхъ предметовъ [8]), глиняныя подвѣски [9]), разные свинцовые предметы [10]), мѣдные гвозди [11]), наконечники стрѣлъ [12]), ручка сосуда [13]), браслетъ (734, рис. 141), разные обломки [14]), ольвійскія рыбки [15]) и монеты съ V вѣка до Р. Хр. по II в. по Р. Хр. [16]).

Находки, сдѣланныя при раскопкахъ *некрополя* въ 1902—1903 гг., были указаны выше, при описаніи могилъ [17]). Тамъ же даны и воспроизведенія наиболѣе интересныхъ предметовъ. Систематическій обзоръ находокъ въ некрополѣ данъ былъ нами въ *Отчетахъ Императорской Археологической Коммиссіи* [18]).

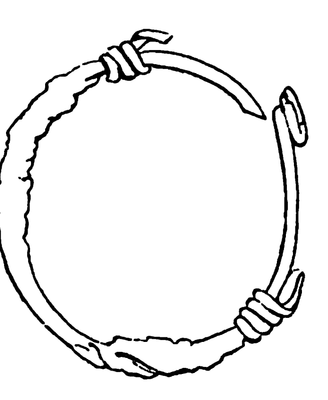

Рис. 141 (н. в.).

Въ *раскопѣ X* [19]) были открыты остатки стѣнъ (рис. 142) самой поздней эпохи Ольвіи (не ранѣе второй половины III в. по Р. Хр.) и

1) 719.
2) 722.
3) 705—713, 716.
4) Ср. выше, стр. 183.
5) 701.
6) 691. 697.
7) Ср. *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1874 г.*, стр. 34; Marquardt, Das Privatleben der Römer, I, Lpz., 1886, стр. 251; Guhl u. Koner, Leben d. Griechen und Römer, Brl., 1893, стр. 707; Flinders Petrie, Naucratis, I, London, 1886, pl. XXIX.
8) 700.
9) 703, 704.
10) 723 725.
11) 730.
12) 732.
13) 733.
14) 735.
15) 731.
16) 726—729.
17) См. стр. 115 слл.
18) 1902 г., стр. 6 слл., и 1903 г., стр. 19 сл.
19) Ср. выше, стр. 3 и 6; *Отчетъ И. Арх. Комм. за 1902 г.*, стр. 25.

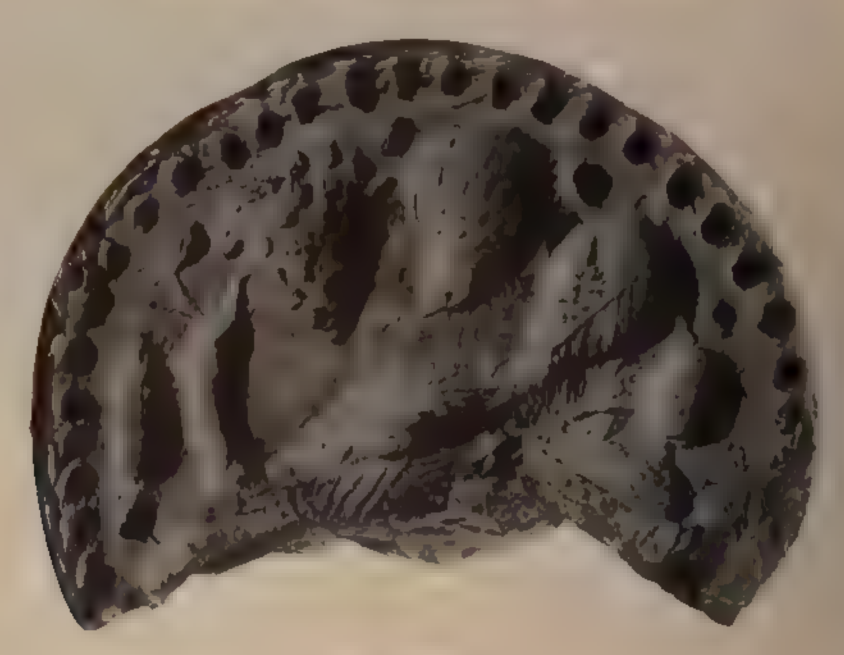

Рис. 139 (н. в.).

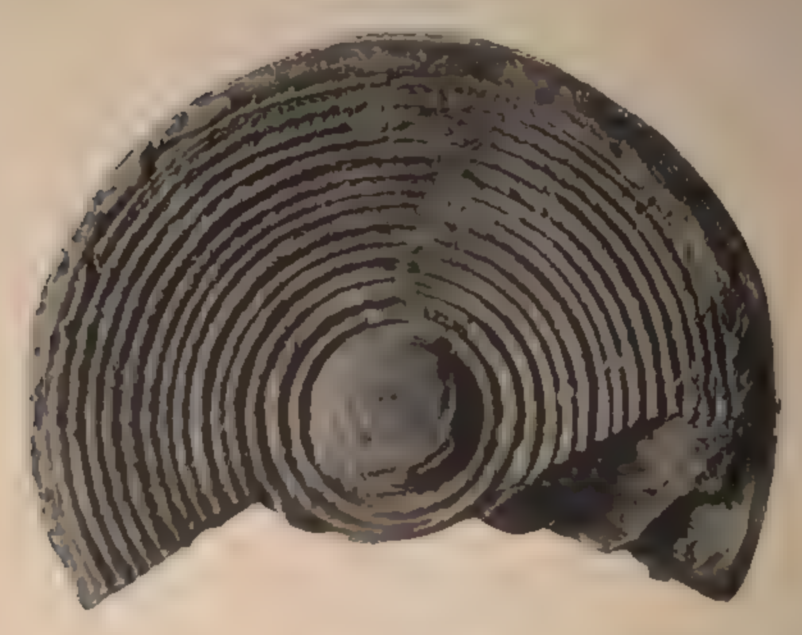

Рис. 140 (н. в.).

громадное количество нашенныхъ ямъ, служившихъ для храненія продуктовъ потребленія. Открытія, сдѣланныя въ раскопѣ X, стоятъ въ тѣсной связи съ открытіями, которыя были сдѣланы при раскопкахъ 1904—1906 годовъ, когда были обнаружены остатки городской стѣны Ольвіи, шедшей по линіи D E

Рис. 142.

(см. рис. 1 на стр. 2), и потому подробнѣе на нихъ можно будетъ остановиться лишь при изданіи отчетовъ за указанные годы.

Изъ найденныхъ здѣсь предметовъ особенно интересны обломки вазъ навкратійскаго, самосскаго (фикеллурскаго) и коринѳскаго стилей [1]. Изъ обломковъ аттическихъ чернофигурныхъ вазъ [2] выдается представленный на рис. 143 (1902 г. 757, 3); на немъ видимъ любопытное изображеніе восьминога [3]. Среди обломковъ аттическихъ краснофигурныхъ вазъ [4] интереснѣе другихъ фрагменты оксибафа переходнаго стиля [5] съ изображеніемъ на одной сторонѣ, очевидно, Тритона, держащаго жезлъ (рис. 144), съ дельфиномъ, и на другой—

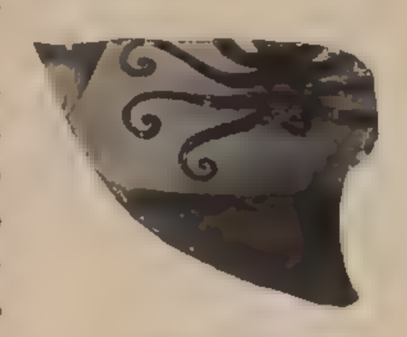

Рис 143 (1/2).

[1]) 1902 г. 756, 757, 789.
[2]) 1902 г. 757, 773.
[3]) Аналогичное изображеніе намъ извѣстно на чернофигурномъ аттическомъ аскѣ въ Музеѣ Изящныхъ Искусствъ Императорскаго Новороссійскаго Университета.
[4]) 1902 г. 754 (рис 144 и 145), 758.
[5]) Ср. Б. В. Фармаковскій, Аттич. вазовая живопись, стр. 409 сл.

Рис. 144 (1/2).

бѣгущей Нереиды съ дельфиномъ въ вытянутой лѣвой рукѣ (рис. 145). Далѣе очень любопытна среди чернолаковыхъ сосудовъ [1]) ваза свѣтлокоричневаго оттѣнка II в. до Р. Хр. въ формѣ кабаньей головы (1902 г. 775, рис. 146). Надо указать еще на римскій стеклянный флакончикъ (1902 г. 166, рис. 147), жернова (рис. 148) и части ручныхъ мельницъ (рис. 149), аналогичныя найденнымъ въ Пріенѣ [2]), и каменный молотокъ (1902 г. 802, рис. 150). Кромѣ того, найдены: небольшой мужской мраморный торсъ, вѣроятно, работы эллинистической эпохи [3]), мраморныя растиралки для красокъ [4]), обломокъ неизвѣстнаго мраморнаго предмета [5]), обломки надписей на мраморѣ [6]), каменный алтарь съ начертанною на немъ латинскою надписью [7]), точильные бруски [8]), разныя грузила [9])

—

[1]) 1902 г. 759, 761. 774—776. 784, 789.

[2]) Ср. Wiegand Schrader, Priene, стр. 393 слл.

[3]) 1902 г. 829.

[4]) 1902 г. 797, 802 а, 803

[5]) 1902 г. 801.

[6]) 1902 г. 824. Изданы въ *Изв. И. Арх. Ком.*, X стр. 2 слл., №№ 2, 3, 9—12.

[7]) 1902 г. 825. Надпись издана тамъ же, стр. 5 слл., № 4. Тамъ же см. и форму алтаря, рис. на стр. 6

[8]) 1902 г. 800.

[9]) 1902 г. 796, 798 и 799.

Рис. 115 (1/2).

обломки терракоттъ [1]), форма для отливанія металлическихъ предметовъ [2]), куски окрашенной красной краской штукатурки [3]), бусы и прясла [4]), раковина съ остатками румянъ [5]), различные костяные предметы [6]), свинцовый обломокъ [7]), мѣдные наконечники стрѣлъ [8]), мѣдныя ольвійскія рыбки [9]), мѣдныя монеты III—I в. до Р. Хр. [10]), разные мѣдные обломки [11]), амфорныя и черепичныя клейма [12]), глиняная ручка [13]), обломки мегарскихъ сосудовъ [14]),

[1]) 1902 г. 793.
[2]) 1902 г. 794.
[3]) 1902 г. 804.
[4]) 1902 г. 791, 795.
[5]) 1902 г. 786.
[6]) 1902 г. 807—809.
[7]) 1902 г. 822.
[8]) 1902 г. 820.
[9]) 1902 г. 816.
[10]) 1902 г. 821.
[11]) 1902 г. 810—815, 817—819.
[12]) 1902 г. 805, 826—828.
[13]) 1902 г. 806.
[14]) 1902 г. 760.

Рис. 146 (4/9).

Рис. 149 ([illegible]).

Рис. 148 ([illegible]).

Рис. 147 ([illegible]).

Рис. 150 (1/4).

обломки сосудовъ краснолаковыхъ [1]), простыхъ глиняныхъ [2]), различныхъ свѣтильниковъ [3]), обломокъ глинянаго карниза [4]), стеклянной посуды [5]) и круглыя стеклышки отъ перстней [6]).

При прокладкѣ траншеи, въ которой въ 1903 г. была констатирована часть городской стѣны Ольвіи, найдены были только разные ничтожные предметы. Перечень ихъ см. ниже, въ описи 1903 г. [7]).

[1]) 1902 г. 764.
[2]) 1902 г. 762, 769—772, 777—783, 785, 788.
[3]) 1902 г. 765—768, 787.
[4]) 1902 г. 830.
[5]) 1902 г. 790.
[6]) 1902 г. 792.
[7]) 1903 г. 1234, 1235, 1288

Ниже см. также перечень случайныхъ находокъ 1902—1903 гг., среди которыхъ находятся и предметы, пріобрѣтенные покупкою у мѣстныхъ жителей [1]).

2.

Три головки изъ мрамора, найденныя въ IV слоѣ. Ихъ археологическое и историко-художественное значеніе. Асклепій, Гигія, можетъ быть, Эротъ. Александрійскій стиль головъ. Ихъ отношеніе къ дому IV слоя. Культы Асклепія и Гигіи въ Ольвіи. Культурныя вліянія Александріи въ Ольвіи. Роль Родоса въ сношеніяхъ Ольвіи съ Александріей.

Перломъ среди находокъ 1902—1903 г. безспорно являются три мраморныя головки, открытыя подъ курганомъ въ IV слоѣ на мѣстѣ помѣщенія № 15 (табл. X) [2]). Головки эти (табл. I–III, рис. 151, 153, 155 и 156) по своимъ художественнымъ достоинствамъ выдаются вообще среди памятниковъ классической древности, которые когда-либо были находимы на югѣ Россіи. Тонкая, виртуозная работа въ мраморѣ, глубокое пониманіе матеріала и полное отсутствіе сухости выдаютъ легкость исполненія первой руки. Рядомъ съ этимъ прелестная нѣжность, непосредственность чувства, все очарованіе только что созданнаго обнаруживаютъ дыханіе оригиналовъ. Предъ нами, очевидно, не копіи, а оригинальныя произведенія прекрасныхъ греческихъ мастеровъ. На то, что всѣ три головки происходятъ изъ догетской эпохи Ольвіи, даетъ внѣшнее указаніе находка ихъ въ IV слоѣ, который на мѣстѣ помѣщенія № 15 не былъ затронутъ работами по сооруженію кургана.

Всѣ три головки одного характера и должны быть безусловно одновременны и по стилю. Какъ можно было бы ожидать и по мѣсту нахожденія, стиль головокъ выдаетъ ихъ принадлежность эллинистической эпохѣ.

Рис. 151 (1/2).

I. Приступая къ болѣе детальному изслѣдованію формъ головокъ съ цѣлью выясненія ихъ значенія археологическаго и историко-художественнаго, мы начнемъ съ изученія *головки бородатаго мужчины*, представленной въ на-

[1]) 1903 г. 85, 824, 1004, 1173, 1174, 1183, 1229; въ описи № 3, №№ 29*—33* и всѣ предметы по описямъ №№ 4 и 5.

[2]) Ср. выше, стр. 78.

туральную величину на табл. III и въ уменьшенномъ масштабѣ на рис. 151 въ фасъ и на рис. 153 въ профиль, какъ съ такой, которая представляетъ болѣе яркихъ характерныхъ формъ, чѣмъ остальныя.

Головка сдѣлана изъ бѣлаго съ голубоватымъ оттѣнкомъ мелкозернистаго мрамора, напоминающаго паросскій. У головки отбитъ носъ, который реставрированъ молодымъ скульпторомъ г. Бѣлавенскимъ подъ руководствомъ профессора скульптуры Императорской Академіи Художествъ академика Залемана. На табл. III и рис. 151 и 153 головка представлена въ реставрированномъ видѣ. Реставрированныя части сдѣланы изъ гипса. При реставраціи оригиналъ остался абсолютно нетронутымъ; гипсовыя части ясно отличаются на указанныхъ таблицѣ и рисункахъ по своему болѣе свѣтлому цвѣту. Въ случаѣ надобности онѣ могутъ быть легко удалены. Кромѣ носа, у головки повреждены волосы, нѣкоторыя пряди которыхъ (особенно внизу) отбиты. Поверхность головки пострадала отъ сырости. Она слегка изъѣдена; но еще совершенно ясно можно наблюдать всѣ тонкости моделировки. Слѣдовъ окраски на головкѣ нигдѣ не сохранилось.

Судя по формамъ шеи внизу у излома, головка скорѣе должна была принадлежать статуѣ, чѣмъ бюсту. Судя по расположенію мускуловъ на сохранившихся частяхъ шеи, голова статуи должна была быть поворочена влѣво, слегка приподнята вверхъ и откинута нѣсколько назадъ.

Кого представляла эта статуя? Полная достоинства голова бородатаго мужчины носитъ общій характеръ, характеръ типа, а не индивида, не лица. Это отсутствіе какихъ-либо индивидуальныхъ, личныхъ чертъ исключаетъ совершенно мысль о портретѣ. Предъ нами, очевидно, голова какого-нибудь бога или героя-полубога, за что прямо говоритъ красота и идеальный характеръ лица. Въ обстоятельствахъ находки нѣтъ ровно никакихъ данныхъ для сужденія о томъ, кого могла представлять статуя, отъ которой дошла изучаемая нами головка. Какъ можно наблюдать на оригиналѣ (а отчасти и на рис. 151), на головѣ надѣтъ былъ какой-то предметъ (вѣнокъ или лента), который былъ сдѣланъ изъ металла. Такъ какъ на головкѣ нигдѣ не замѣтно слѣдовъ отъ окиси бронзы, то, если только аттрибутъ на головѣ не былъ сдѣланъ изъ какого-нибудь благороднаго металла, онъ долженъ былъ быть удаленъ съ головы довольно рано и во всякомъ случаѣ до разрушенія статуи, которой голова принадлежала. Судя по обработкѣ волосъ надъ лбомъ, этотъ предметъ представлялъ круглый въ разрѣзѣ прутъ въ 0,005 м. въ діаметрѣ. Для того, чтобы предметъ могъ держаться на головѣ, въ верхней части для него сдѣлано углубленіе, достигающее 0,005 м.

глубины и представляющее какъ бы маленькую канавку. Судя по обработкѣ волосъ, прилегавшихъ къ предмету въ нижней части головы, надо думать, что предметъ этотъ представлялъ скорѣе вѣнокъ, чѣмъ ленту: волосы здѣсь почти не обработаны; мѣста около вѣнка должны были закрываться его лепестками. Если бы предметъ представлялъ ленту, отъ нея остались бы болѣе рѣзкіе слѣды. Какъ бы то ни было, аттрибутъ, бывшій на головѣ, такъ же, какъ и обстоятельства находки головы, не можетъ рѣшить вопроса о томъ, кого представляла статуя, которой принадлежала голова. Итакъ, вопросъ можетъ быть рѣшаемъ исключительно на основаніи формъ головы, ея стиля.

Еще Генрихъ Бруннъ [1]) отмѣтилъ у сохранившихся изображеній греческихъ боговъ простоту идей, лежащихъ въ ихъ основѣ. Простота и ясность основной идеи выступаетъ и въ образѣ бога, которому принадлежала ольвійская голова. Характерною основною чертою этой головы является безспорно кротость выраженія ея лица, его мягкій, участливый взглядъ. Богъ или герой, котораго представляла статуя, былъ прежде всего богомъ милостивымъ, доброжелателемъ, благодѣтелемъ. Съ типомъ бога, представляемаго этою головою, какъ то совершенно не вяжется идея властвованія и силы, которая въ высокой степени присуща, напр., образу Зевса у знаменитаго бюста изъ Отриколи въ Ватиканѣ [2]). Богъ, представляемый ольвійскою головою, можетъ убѣдить, но не приказать; онъ не будетъ потрясать, какъ Зевсъ, Олимпа, но онъ приметъ участіе въ нашихъ нуждахъ, какъ другъ. Обратимся къ болѣе детальному изслѣдованію тѣхъ формъ лица головы, которыя являются главными носителями выраженія,—глазъ съ прилегающими къ нимъ мягкими частями и губъ.

Верхнія вѣки глазъ приподняты, глаза устремлены вверхъ. Глазныя яблоки, вслѣдствіе того, что взоръ не устремленъ на какую-нибудь опредѣленную цѣль, имѣютъ сравнительно малую выпуклость. Горизонтальная ось зрѣнія представляетъ не прямую, а слегка выгнутую вверхъ дугу. Вслѣдствіе всего этого, у головы получается неопредѣленность взора, что и лишаетъ все лицо того выраженія силы и энергіи, которое мы наблюдаемъ у Зевса изъ Отриколи; у Зевса энергія находитъ выраженіе именно въ сосредоточенности взгляда, смотрящаго съ высоты прямо впередъ и опредѣленно на зрителя. Глаза у Зевса изъ Отриколи наклонены другъ ко другу; у ольвійскаго бога

[1]) Ср. H. Brunn, Griechische Götterideale, München, 1893, статья о Зевсѣ и Асклепіи.

[2]) Helbig, Antiquities in Rome, I, Leipsic, 1895, стр. 205, № 294; Brunn-Bruckmann, Denkmäler d. griechischen Skulptur, № 130; Brunn, Griech. Götterideale, 98; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, II, 364, рис. 186.

этого нѣтъ, что придаетъ его взору выраженіе не мощи и сосредоточенности, какъ у Зевса, а мягкости и мечтательности. Эти качества еще болѣе подчеркиваются тѣмъ, что верхнія вѣки у ольвійскаго бога не осѣняютъ глазъ, а, будучи приподняты, содѣйствуютъ тому, что на глаза падаетъ больше свѣта; отъ этого глаза какъ-бы еще больше стушевываются, и выраженіе дѣлается еще болѣе не отъ міра сего. Губы трактованы у нашей головы такъ, что узкій ротъ пріоткрытъ, а слегка стянутая верхняя губа почти вся цѣликомъ закрывается усами. Такая трактовка губъ сообщаетъ опять лицу мягкость, кротость, а приподнятость и стянутость верхней губы придаетъ ему выраженіе тихой грусти, или вѣрнѣе милосердія и состраданія. Совсѣмъ не такъ трактованы губы у Зевса изъ Отриколи, у котораго ротъ не закрывается и не скрывается въ бородѣ и усахъ, какъ у ольвійской головы, а наоборотъ энергично выступаетъ впередъ. Выраженія грусти и состраданія оттого у Зевса нѣтъ. Не менѣе характерно отличается и трактовка лба у ольвійской головы отъ ея трактовки у Зевса изъ Отриколи. У послѣдняго лобъ энергично выступаетъ впередъ, какъ и губы, и какъ бы тѣснитъ глаза, которыя оттого отступаютъ во внутрь. У ольвійской головы трактовка лба гораздо умѣреннѣе; лобъ не выдается изъ шевелюры и не особенно выдается надъ глазами. Насколько менѣе энергична трактовка лба, настолько же менѣе силы и энергіи и въ трактовкѣ шевелюры: волосы какъ бы прячутъ лобъ. И здѣсь идея кротости и мягкости замѣтно преобладаетъ надъ идеей силы и мощи. Борода у ольвійской головы, раздѣляющаяся, какъ и у Зевса изъ Отриколи, на двѣ половины, трактована, однако, тоже иначе. Если у Зевса изъ-за бороды можно предугадать очертанія формъ подбородка,—у нашей головы они совершенно скрываются. И эта черта опять замѣтно подчеркиваетъ мягкость типа. Наконецъ то же качество, та же кротость и мягкость характеризуется въ трактовкѣ скулъ и щекъ: кости ихъ не выступаютъ, какъ у Зевса изъ Отриколи.

Резюмируя все сказанное о типѣ бога, представляемаго ольвійскою головою, мы должны повторить, что для этого бога особенно характерны кротость, милосердіе, состраданіе, участливость къ страданіямъ людей и полное отсутствіе строгости, жесткости.

Едва ли эта характеристика подходитъ болѣе къ какому-либо другому богу, чѣмъ къ Асклепію (Эскулапу), богу кроткому, готовому служить людямъ, цѣлителю болѣзней и подателю здоровья [1]).

---

[1]) Ср. Kjellberg, Asklepios, Mythologisch-archäologische Studien, I, 1.

Въ Гомеровскомъ гимнѣ Асклепію [1]), въ третьей пиѳійской одѣ Пиндара [2]) и въ пэанѣ Исилла Эпидаврскаго [3]) Асклепій воспѣвается, какъ богъ милостивый, готовый служить людямъ, цѣлитель, приносящій здоровье. У Аполлодора [4]) сообщается миѳъ, по которому Зевсъ поражаетъ молніей Асклепія за его служеніе людямъ: мы видимъ бога, умирающаго за спасеніе людей, исконнаго друга страдающаго человѣчества, его врача-цѣлителя [5]). Кротость и милосердіе Асклепія подчеркиваютъ и извѣстные древніе эпитеты этого бога [6]).

Анализъ формъ ольвійской головы, по нашему, не можетъ оставлять сомнѣнія, что предъ нами — голова Асклепія; формы головы прекрасно выражаютъ всю духовную сущность типа именно Асклепія. Аттрибутъ, бывшій на головѣ, будетъ ли то лента или лавровый вѣнокъ, вполнѣ подходитъ къ Асклепію [7]). Мы окончательно убѣдимся въ томъ, что ольвійская голова представляетъ Асклепія, если сравнимъ ее съ головами такихъ статуй Асклепія, которыя характеризованы, какъ таковыя, аттрибутомъ этого бога (посохомъ, обвитымъ змѣей) [8]). Совершенно такой же общій типъ у Асклепія мы наблюдаемъ у двухъ статуй Асклепія въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ [9]), у трехъ статуй въ Берлинѣ [10]), у статуй коллекцій Ince Blundell и Wilton (Pembroke) въ Англіи [11]), коллекціи Пачетти въ Римѣ [12]), прежней коллекціи Адамъ [13]) и т. д. То же выраженіе мягкости, кротости и состраданія мы видимъ у очень

---

1) Hom. Hymn. XV, 4.

2) Pind. Pyth., III, 6 sq.

3) Wilamowitz, Isyllos von Epidauros, стр. 12 сля., D, стихи 20 сля. (у Kresling и Wilamowitz, *Philolog. Untersuchungen*, IX, Berlin, 1886).

4) Apollodor., III, 10, 3.

5) Ср. Decharme, Mythologie de le Grèce antique, Paris, 1886, стр. 294; Thrämer, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., II, 1646 сл., 1654.

6) Ср. Thrämer, l. c. 1643 и 1678.

7) Ср. Brunn, Götterideale, ук. ст.; Thrämer, ук. ст., II, 1695.

8) Г. Е. Кизерицкій, въ *Arch. Anz.* XIX (1903). 84, считалъ нашу голову неправильно за голову Аида. Этотъ богъ имѣетъ совсѣмъ другой типъ и другое выраженіе лица; взоръ его бываетъ не участливъ и не милостивъ, а холоденъ, суровъ и какъ-бы выражаетъ отказъ въ мольбѣ. Ср. Brunn, Griechische Götterideale, ук. ст. Ср. *Каталогъ скульптуры Императорскаго Эрмитажа*, Спб., 1901, № 275. Нельзя считать ольвійскую голову и за голову Сераписа, типъ котораго (ср. Amelung, *Revue Archéol.* 1903, II, 177 сля.) ближе къ типу Зевса.

9) Ἐφημ. ἀρχ., 1885, табл. 2, № 9 (Καββαδίας, Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ μουσείου, I, № 296), и Ἐφημ. ἀρχ., 1886, табл. 11 (Καββαδίας, ук. соч., I, № 264).

10) *Königliche Museen zu Berlin. Beschr. d. antiken Skulpturen*, Brl., 1891, №№ 68—70 S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, II, 31, 5; 32, 7 и 33, 4,

11) Michaelis, Ancient marbles in Great Britain, Cambridge, 1882. Ince Blundell Hall, 21; Wilton House, 97; Clarac, Musée de sculpture, pl. 551, № 1160 B (S. Reinach, Répert., I, 290, 4); pl. 550, № 1160 (S. Reinach, Répert., I, 289, 5).

12) Clarac, ук. соч., 545, № 1146 (S. Reinach, Répert., I, 287, 2).

13) S. Reinach, Répert., II, 33, 7.

многихъ статуй Асклепія. Таковы статуи Капитолійскаго музея въ Римѣ [1]), музея Кіарамонти въ Ватиканѣ [2]), коллекціи Deepdene (Hope) въ Англіи [3]), Дрезденскаго музея [4]), коллекціи Джустиніани въ Римѣ [5]), Луврскаго музея въ Парижѣ [6]), Латеранскаго музея въ Римѣ [7]), статуи Неаполитанскаго музея [8]), статуя музея св. Марка въ Венеціи [9]), торса изъ Мунихіи въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ [10]) и т. д. [11]).

Культъ бога Асклепія, какъ извѣстно, хотя и очень древняго происхожденія, получилъ широкое распространеніе сравнительно поздно. Первоначальной родиной его, повидимому, надо признавать сѣверо-восточную часть Пелопоннеса [12]). Оттого типъ Асклепія въ искусствѣ является впервые въ аргосской школѣ [13]). Первоначально Асклепій изображался, повидимому, безбородымъ [14]). Такъ его изобразилъ еще Каламидъ [15]). Только съ эпохи Фидія ему начали придавать черты пожилого, бородатаго мужчины [16]), съ которыми онъ съ тѣхъ поръ остается навсегда въ искусствѣ. Еще въ половинѣ V в. до Р. Хр. статуи Асклепія рѣдки. Особаго выработаннаго типа Асклепія теперь не существуетъ;

---

1) Clarac, ук. соч., 547, № 1155; S. Reinach, ук. соч, I. 288, 4; Lennart Kjellberg, Asklepios, mythologisch-archäologische Studien, II, 19.

2) Clarac, ук. соч., 549, № 1157; S. Reinach, ук. соч., I, 289, 3; Amelung. Die Skulpturen des Vatikanischen Museums, I, стр. 379 слл.; № 113, табл. 39.

3) Michaelis, Anc. marbl., Deepdene, № 9; Clarac, ук. соч., 548, 1158 и 549. 1158; S. Reinach, ук. соч., I, 288, 6 и 289, 1.

4) Hettner, Antikensammlung zu Dresden, 4 изд., 59; Clarac, ук. соч., 549: 1156; S. Reinach, ук. соч., 289, 2.

5) Clarac, ук. соч., 548, 1163 и 552, 1167 А; S. Reinach, ук. соч., I, 288, 5; 290, 8.

6) Clarac, ук. соч., 293, 1148; S. Reinach, ук. соч., I, 148, 4; Fröhner Notice de la sculpture antique du Louvre, 401.

7) Clarac, ук. соч., 545, 1147; S. Reinach, ук. соч., I, 287, 3; Kjellberg ук. соч., II, 19.

8) Clarac, ук. соч., 550, № 1161 и 552 В, № 1155 А; S. Reinach, ук. соч., I, 289, 7 и 291, 4.

9) Clarac, ук. соч., 540, № 1151 С; S. Reinach, ук. соч., I, 287, 6; Dütschke, Antike Bildwerke in Oberitalien, 200.

10) *Athen. Mitth.*, XXVII (1902), табл. 4; Collignon; Histoire de la sculpture grecque, II, 249, 126; Kjellberg, Asklepios, II, 35; Thrämer, y Pauly-Wissowa, Realencyklop. II, 1695.

11) Всѣ статуи Асклепія сопоставлены у S. Reinach, ук. соч., см. указатель въ III томѣ (стр. 298).

12) Ср. Kjellberg, Asklepios, I, 20, 28 слл., 31 сл. Этотъ ученый основательно отвергаетъ гипотезу о происхожденіи культа Асклепія изъ Ѳессаліи. Ср. Thrämer, l. c. 1643 слл.

13) Ср. Kjellberg, II, 20 слл. У Кьеллъберга см. и литературу. Ср. еще Thrämer l. c. 1690 слл.

14) Ср. Collignon, Mythologie figurée de la Grèce, 314.

15) Ср. Overbeck, Schriftquellen zur Geschichte des bildenden Künste bei den Griechen, Lpz., 1868, № 515. Ср. Thrämer, l. c. 1691.

16) Ср. Collignon, ук. м.

Асклепія изображаютъ такъ же, какъ Зевса, и отличаютъ отъ послѣдняго только придачею соотвѣтственныхъ аттрибутовъ (посоха и змѣи) [1]. Изъ извѣстныхъ художниковъ, которые работали въ V в. статуи Асклепія, можно указать, кромѣ названнаго выше Каламида, на Діонисія [2], Алкамена [3] и Колота [4]. Судя по тѣмъ дошедшимъ до насъ статуямъ Асклепія, на стилѣ которыхъ можно съ большей или меньшей вѣроятностью усматривать вліяніе художниковъ V в. до Р. Хр. [5], типъ Асклепія весьма мало отличался отъ типа Зевса и не имѣлъ еще той чрезвычайной мягкости и того выраженія состраданія, которое мы констатировали у ольвійской головы. Типичною чертою изображеній Асклепія въ V в. является легкій наклонъ головы (ольвійская голова, наоборотъ, болѣе поднята кверху) и поворотъ ея въ сторону, что остается и у позднѣйшихъ изображеній Асклепія [6]. У ольвійской головы идеалъ Асклепія иной. У нея мы не видимъ вовсе духа искусства эпохи Фидія, и уже изъ этого одного должны заключить, что она принадлежитъ гораздо болѣе поздней эпохѣ, съ другимъ пониманіемъ типа Асклепія и съ совершенно другими художественными вкусами. Изображенія Асклепія и Зевса на рельефахъ изъ Эпидавра [7] отличаются все еще очень мало одно отъ другого. Образъ Асклепія на эпидаврскомъ рельефѣ № 173 все еще носитъ абстрактный характеръ искусства эпохи Фидія и не имѣетъ того спеціальнаго выраженія состраданія, которое типично для ольвійской головы Асклепія. Вѣроятно, въ такомъ родѣ былъ и знаменитый образъ Асклепія, созданный въ IV в. до Р. Хр. [8]) Ѳрасимедомъ Паросскимъ для храма въ Эпидаврѣ. О статуѣ Ѳрасимеда можно судить по ея изображеніямъ на монетахъ Эпидавра [9]. Все говоритъ за то, что образъ Асклe-

---

[1]) Ср. Furtwängler, Masterpieces of greek sculpture, 190.

[2]) Ср. Overbeck, ук. соч., № 401; Ср. Thrämer, l. c. 1691. Кьелльбергъ (ук соч., II, 5) усматриваетъ воспроизведеніе типа Асклепія Діонисія въ статуѣ Мюнхенской Глиптотеки, *Jahrb. d. Inst.*, III (1888), табл. 1; Furtwängler, ук. соч., стр. 213, рис. 90.

[3]) Overbeck, ук. соч., № 824; Алкамену Кьелльбергъ (ук. соч., II, 23 слл.) приписываетъ типъ Асклепія Polignac въ Берлинѣ (Beschr. d. Sculpt. zu Berlin, № 68), изд. у Kjellberg, Asklepios, Taf. I. Ср. Thrämer, ук. соч., 1692.

[4]) Overbeck, ук. соч., № 818. Ср. Thrämer, тамъ же.

[5]) Ср.предыдущія примѣчанія.

[6]) Ср. Amelung, Antiken in Florenz, стр. 68; Kjellberg, ук. соч., II, 7.

[7]) Καββαδίας, Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ μουσείου, I, №№ 173 и 174; Ἐφημ. ἀρχαιολογική, 1885, табл. 2, № 6; 1894, табл. 1; Cavvadias, Fouilles d'Epidaure, pl. IX; Brunn-Bruckmann, Denkmäler der griech. Skulptur, № 3; Defrasse et Lechat, Epidaure, 84—85; Σβορῶνος, Τὸ ἐν Ἀθήναις Ἐθνικὸν μουσεῖον, табл. XXXI; стр. 149 слл. Свороносъ первый правильно указываетъ (стр. 152 сл.), что на рельефѣ № 173 изображенъ Асклепій, а на рельефѣ № 174—Зевсъ.

[8]) Ср. Collignon, ук. соч., II, 185 слл.

[9]) Σβορῶνος, ук. соч., 151 сл. Свороносъ правильно отвергаетъ установив-

пія, созданный Өрасимедомъ, отличался отъ образовъ Зевса тоже лишь аттрибутами, а не внутренней характеристикой типа Асклепія. Өрасимедъ, очевидно, стоялъ подъ сильнымъ вліяніемъ образа Зевса Фидія [1]). Патетическій поворотъ ольвійской головы и ея возбужденное выраженіе, выступающія впередъ кости нижней части лба и вполнѣ свободная, роскошная трактовка волосъ на головѣ и въ бородѣ указываютъ на гораздо болѣе позднее время. То выраженіе страданія, которое типично для головы ольвійскаго Асклепія, является впервые въ греческомъ искусствѣ у фигуръ на аѳинскихъ надгробныхъ рельефахъ половины IV в. до Р. Хр. [2]), когда впервые художники на первый планъ начинаютъ выдвигать психологическіе мотивы и особенно любятъ выраженія патетическія [3]). Ольвійская головка, такимъ образомъ, во всякомъ случаѣ не ранѣе половины IV в. до Р. Хр. Дальнѣйшее указаніе на ея эпоху представляетъ одна техническая особенность; это — примѣненіе бурава для полученія глубокихъ, сильныхъ тѣней въ волосахъ и бородѣ при обработкѣ мрамора. Какъ извѣстно, этотъ инструментъ въ мраморной скульптурѣ введенъ впервые только приблизительно въ серединѣ IV в. до Р. Хр. Праксителемъ (370—330 г. до Р. Хр.) [4]). За то, что ольвійская голова должна быть отнесена къ эпохѣ послѣ Праксителя, говоритъ, кромѣ техники мраморной работы, моделировка головы, гораздо болѣе смѣлая и рѣшительная, чѣмъ моделировка у статуй, которыя можно ставить достовѣрно въ связь съ Праксителемъ. Весьма характерною чертою, отличающею ольвійскую голову отъ скульптуръ IV в., является нѣкоторая неравномѣрность въ отдѣлкѣ со стороны лица и сзади. Фасу удѣлено гораздо больше вниманія, чѣмъ задней части головы, которая трактована болѣе обще, суммарно. Эта черта выдаетъ пониманіе, типичное для послѣдующей эллинистической эпохи. Вторымъ типичнымъ признакомъ этой эпохи является то, что волосы у головы бросаютъ тѣнь на лицо, что такъ любитъ александрійская эллинистическая скульптура [5]). И другія характерныя черты стиля ольвійской головы находятъ себѣ всѣ наилучшія аналогіи въ эллинистической скульптурѣ. Для нея, въ самомъ дѣлѣ, весьма типичны и поворотъ головы въ сторону, и обращенный вверхъ взоръ,

---

шееся мнѣніе о томъ, будто названные эпидаврскіе рельефы воспроизводятъ статую Өрасимеда. Ср., напр., Thrämer, у Pauly Wissowa, Realencykl., II, 1693.

1) Ср. Collignon, ук. соч., II, 187.

2) Ср. Thrämer, ук. с. 1694.

3) Ср. J. Lange, Die menschliche Gestalt in der Geschichte der Kunst, Strassburg i. E., 1903, стр. 3 сля.

4) Ср. Furtwängler, Masterpieces, 309.

5) Ср. Amelung, *Bulletino della commissione archeologica communale*, Roma, XXV (1897), 110 сля.

и открытый ротъ, и прилеганіе мягкихъ частей вокругъ глаза на глазное яблоко, и опусканіе угловъ рта внизъ, и игра мускуловъ на кожѣ. Повышенность же настроенія, въ которомъ чувствуется какъ-будто нѣкоторое утомленіе жизнью и міровая скорбь,—черта, на которую мы указали выше у ольвійской головы,—представляла всегда задачу эллинистическаго искусства.

Эллинистическое искусство выдвинуло, какъ извѣстно [1]), нѣсколько школъ художниковъ идеалистовъ, которые создали образы, полные вдохновенія, паѳоса и красоты, и которые нерѣдко мечтали затмить своею переработкою старыхъ типовъ все, что было создано раньше.

Если по общему характеру стиля ольвійскую голову надо датировать безусловно эллинистической эпохой, болѣе детальный анализъ стиля поможетъ намъ уяснить, къ какой именно изъ эллинистическихъ школъ можно было бы отнести эту голову съ наибольшей степенью вѣроятности

Если съ одной стороны, какъ мы видѣли, ольвійская голова должна быть моложе произведеній Праксителя, то съ другой она должна быть безусловно старше скульптуръ знаменитаго Пергамскаго алтаря, группы Лаокоона, статуи Посидона съ о. Милоса въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ [2]) и скульптуръ, приближающихся къ названнымъ по стилю. У ольвійской головы вовсе нѣтъ ни того поразительнаго реализма формъ, ни того акцента театральности, декламаціи и рисовки въ исполненіи, какія присущи названнымъ памятникамъ. Авторъ ольвійской головы не даетъ ничего сверхъ того, чего требовала духовная суть и внутреннее содержаніе образа.

Поразительно близка по общему характеру стиля ольвійская голова Асклепія къ мужскимъ головамъ на рельефѣ Архелая Пріенскаго [3]). Если мы сравнимъ профиль нашего Асклепія на рис. 151 съ головою въ профиль Гомера на рельефѣ Архелая, мы убѣдимся, что ольвійская голова должна быть безусловно одновременна съ рельефомъ Архелая и должна принадлежать въ основныхъ чертахъ стиля той школѣ, изъ которой вышелъ рельефъ Архелая. Близость ольвійской головы къ рельефу Архелая важна потому, что благодаря убѣдительнымъ доводамъ Вацингера [4]), рельефъ датируется временемъ около 210 г. до Р. Хр. Это опредѣляетъ время ольвійской головы: *она должна относиться*

---

[1]) Ср. Collignon, Hist. de la sculpture grecque, II, 443 слл.; L. v. Sybel, Weltgeschichte d. Kunst im Altertum, 331 слл.

[2]) Ср. Καββαδίας, Γλυπτά, I, № 235; Collignon, Sculpture, II, 481, рис. 250; Bulle, Der schöne Mensch im Altertum, у Hirt, Der Stil, I, 190.

[3]) Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, 63. Winckelmannsprogr., Berlin, 1903, Taf. I. Ср. Collignon, Sculpture, II. 675, рис. 354.

[4]) Ср. Watzinger, ук. раб., 20.

къ концу III вѣка до Р. Хр. Художникъ, создавшій нашего Ас
своему направленію былъ, какъ и Архелай, идеалистомъ. Его болѣе
себѣ идеальные образы боговъ IV вѣка; онъ остается незатронутымъ
ческими тенденціями III вѣка. Уже это обстоятельство придаетъ
интересъ головѣ Асклепія изъ Ольвіи. Она является памятникомъ сам
ной консервативной идеалистической школы скульптуры въ концѣ III
дожникъ, создавшій ольвійскаго Асклепія, все еще строго держится т
манія божества, которое мы можемъ наблюдать въ образахъ Скопа
ксителя. Большинство мастеровъ другихъ школъ III вѣка понимаютъ
уже иначе [1]). У нихъ боги трактуются, совершенно какъ обыкновенные
совершенно реалистически. Такъ Зевсъ обращается въ простого согбен
наго старика [2]), Посидонъ—въ закаленнаго въ плаваніяхъ моряка [3]
Изъ III вѣка извѣстна и одна статуя Асклепія въ такомъ чисто р
скомъ духѣ; это—статуя во дворцѣ Питти во Флоренціи [4]), предст
Асклепія съ изборожденнымъ морщинами лицомъ, состарившимся въ
ней практикѣ врачемъ [5]). Статуя дворца Питти, какъ правильн
Кьелльбергъ [6]), представляетъ послѣднюю изъ эллинистическихъ
токъ типа Асклепія. Мотивъ флорентійской статуи отличается отъ мотив
должна была имѣть статуя, коей принадлежала ольвійская голова. К
зываютъ мускулы шеи и поворотъ головы, мотивъ у ольвійской стату
былъ быть несомнѣнно, какъ у статуи Асклепія изъ Эпидавра въ
національномъ музеѣ [7]). Мотивъ же послѣдней статуи исторически п
валъ мотиву статуи дворца Питти [8]).

Для того, чтобъ точнѣе выяснить школу, въ которой возникла
голова Асклепія, мы должны обратиться къ изученію памятниковъ, к

---

[1]) Ср. Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch., I. 323 слл.

[2]) Ср. Michaelis, Drei alte Kroniden, Strassburg, 1900; Г. Е. Кие
(Каталогъ скульптуры Императорскаго Эрмитажа, стр. 80, къ № 174) б
точныхъ основаній считаетъ голову Императорскаго Эрмитажа №
голову Зевса, а за голову простого смертнаго

[3]) Winter, Kunstgeschichte in Bildern, I, табл. 66, 4.

[4]) Dütschke, Antike Bildwerke in Oberitalien, II, 19; Arndt-A
Einzelverkauf, 219—221; Amelung, Antiken in Florenz, 135, № 188 (ср
S. Reinach, Répert., II, 31, 3, фотографія Алинари во Флоренціи),

[5]) Ср. Springer-Michaelis, ук. соч., I, 324.

[6]) Kjellberg, Asklepios, стр. 24, 5. *b* и стр. 35.

[7]) Καββαδίας, Γλυπτὰ τοῦ Ἐθν. μουσείου, I, № 266, *Athen. Mitth.*,
табл. II; Bulle, Der schöne Mensch im Altertum, у Hirt, Der Stil,
рис. 24; S. Reinach, Répert., II, 31, 2.

[8]) Kjellberg, Asklepios, ук. м.

стилю представляютъ ближайшія ей аналогіи. Таковыми являются во-первыхъ упомянутая уже выше статуя Аѳинскаго національнаго музея № 266 [1]) и голова Асклепія съ о. Милоса въ Британскомъ музеѣ [2]). Для вящей наглядности мы даемъ изображенія головы статуи Аѳинскаго музея (рис. 152) и головъ ольвійской (рис. 153) и Британскаго музея (рис. 154) рядомъ и въ одинаковыхъ размѣрахъ. Весьма близкою къ ольвійской головѣ и къ аналогичнымъ ей головѣ Британскаго музея и статуѣ въ Аѳинскомъ музеѣ является еще статуя Асклепія въ коллекціи виллы Памфили въ Римѣ [3]).

Рис. 152.

Рис. 154.

Рис. 153.

Коллиньонъ [4]), Вольтерсъ [5]) и Клейнъ [6]) приписывали голову Асклепія Британскаго музея Праксителю. Это встрѣчало общее сочувствіе [7]). Весьма справедливо противъ этого возражаетъ Кьелльбергъ [8]), кото-

[1]) При посѣщеніи музея въ Эпидаврѣ въ 1905 г. мы замѣтили еще одну неизданную головку Асклепія № 306, которая въ высшей степени близка къ ольвійской и къ головѣ аѳинской статуи № 266.

[2]) Smith, Catalogue of the skulpture in the British Museum, I (1892), № 550; *Expédition de Morée* III, pl. 29, 1; Rayet, Monuments de l'art antique, I, pl. 42; Brunn, Griech. Götterideale. 96 и табл. IX; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, № 1283; Brunn-Bruckmann, Denkmaler, № 509; *Ath. Mitth.*, XVII (1892), табл. III, 2, стр. 9; Collignon, Sculpture, II, 363, рис. 185; Klein, Praxiteles, 423, рис. 92; Bulle, Der schöne Mensch im Altertum, у Hirt, der Stil, I, 159; Kjellberg, Asklepios, II, 30; S. Reinach, Têtes antiques, 196.

[3]) Matz-Duhn, Antike Bildwerke in Rom. № 55; Clarac, Musée de sculpture, 551, № 1160 C; S. Reinach, Répert., I. 290, 1.

[4]) Collignon, у Rayet, Mon. de l'art antique, I. къ табл. 42. Ср. Collignon, Sculpture, II, 363.

[5]) Wolters, *Ath. Mitth.*, XVII (1892), 13.

[6]) Klein, Praxiteles. 426.

[7]) Ср. von Sybel Weltgesch. d. Kunst im Altertum. 276; Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte, I. 265; Thrämer, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., II, 1691.

[8]) Kjellberg, Asklepios, 30, 32.

рый указываетъ болѣе поздній характеръ у головы Британскаго музея, чѣмъ у головъ статуй Праксителя, и наличность чертъ, которыя говорятъ скорѣе за принадлежность головы ранней эллинистической эпохѣ. Одновременнымъ съ головою Асклепія Британскаго музея надо признать и знаменитый бюстъ Зевса изъ Отриколи въ Ватиканѣ, который является произведеніемъ эпохи послѣ Праксителя [1]), и мраморную маску Зевса-Аммона въ Флоренціи [2]). По трактовкѣ волосъ и бороды (а отчасти и другихъ формъ) весьма близки къ ольвійской головѣ бюсты и статуи Сераписа, въ которыхъ съ большими основаніями можно усматривать копіи, восходящія къ знаменитому оригиналу—статуѣ Сераписа Бріаксія [3]), художника, который вмѣстѣ съ Скопадомъ работалъ на Мавзолеѣ въ Галикарнассѣ и который былъ скорѣе всего ученикомъ Скопада [4]). Тѣ плиты рельефовъ галикарнасскаго мавзолея, которыя можно приписывать по разнымъ соображеніямъ Бріаксію [5]), обнаруживаютъ въ мужскихъ фигурахъ несомнѣнное сходство въ стилѣ съ сохранившимися изображеніями Сераписа, восходящими въ первоисточникѣ къ тому же художнику. Большое сходство ольвійской головы въ стилѣ несомнѣнно наблюдается съ головою торса Асклепія, найденнаго въ Мунихіи и находящагося въ Аѳинскомъ національномъ музеѣ [6]). Вольтерсъ [7]) усматривалъ въ мунихійскомъ торсѣ стиль Скопада. Этотъ взглядъ былъ усвоенъ и Коллиньономъ [8]). Кьелльбергъ опять съ полнымъ основаніемъ отвергаетъ возможность приписывать мунихійскій торсъ Скопаду и указываетъ на его болѣе поздній характеръ [9]). Сходство головы мунихійскаго торса съ нѣкоторыми репликами Сераписа поразительно [10]), и намъ кажется весьма вѣроятнымъ, что мунихійскій торсъ скорѣе всего могъ бы быть отнесенъ къ школѣ Бріаксія [11]). Выше мы указали на довольно общую

---

1) Ср. Furtwängler, Masterpieces, 342; Collignon, Sculpture, II, 363; Amelung, *Revue Archéologique*, 1903, II, 198.

2) Amelung, Die Antiken in Florenz, стр. 104, № 164; S. Reinach, Têtes antiques, 258.

3) Brunn, Geschichte d. griech. Künstler, I, 384 слл. Collignon, Sculpture. II, 310; Amelung, *Revue Archéologique*, 1903, II, 177 слл. Къ репликамъ, перечисленнымъ у Амелунга, надо прибавить статую и обломокъ рельефа, находящіеся въ музеѣ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ, и голову Сераписа въ Египетской залѣ Аѳинскаго національнаго музея № 80.

4) Ср. Robert, у Pauly-Wissowa, Realencyklopädie, III, 919.

5) Ср. Robert, ук. м.

6) Литературу ср. выше, стр. 197, пр. 3.

7) Wolters, *Athen. Mitth.*, XXVII (1902), 13.

8) Collignon, Sculpture, II. 249.

9) Kjellberg, Asklepios, II, 34 сл. Ср. также Thrämer, у Pauly-Wissowa, ук. соч., II, 1695.

10) Ср. особенно *Revue Archéol.*, 1903, II, 189, рис. 2.

11) Ср. Thrämer, ук. раб. 1695.

трактовку волосъ у ольвійской головы сзади. Эта особенность у ольвійской головы интересна въ томъ отношеніи, что ее мы наблюдаемъ у эллинистическихъ скульптуръ, происходящихъ изъ Александріи [1]). Къ этой особенности ольвійской головы присоединяется другая весьма типичная, которой не оказывается у приведенныхъ памятниковъ: у ольвійской головы лобъ замѣтно раздѣляется на двѣ части небольшимъ углубленіемъ по серединѣ его, надъ переносьемъ. Если у названныхъ выше памятниковъ ея отсутствіе этой особенности указываетъ на отсутствіе у нихъ вліянія искусства Лисиппа, у ольвійской головы въ этой чертѣ весьма вѣроятно усматривать вліяніе этого мастера [2]). Настоящее обстоятельство, какъ и суммарная трактовка волосъ сзади объясняется, конечно, болѣе позднею датою ольвійской головы. Б р у н н ъ [3]) датируетъ голову Асклепія Британскаго музея (рис. 154) временемъ около 300 г. до Р. Хр. Эта датировка, повидимому, правильна. Такимъ образомъ, и бюстъ Зевса Отриколи, и Аѳинская статуя Асклепія (рис. 152), и Сераписъ Бріаксія должны были явиться приблизительно въ это же время. Наоборотъ, время ольвійской головы, какъ мы видѣли, должно падать чуть не на сто лѣтъ позже (около 210 г. до Р. Хр.).

Выше мы указали въ техникѣ работы въ мраморѣ у ольвійской головы на вліяніе Праксителя. Вліянія Праксителя чувствуются и въ стилѣ; на сильное вліяніе искусства Праксителя было указано и у аналогичныхъ ольвійской головѣ статуи Асклепія Аѳинскаго національнаго музея и головы Асклепія Британскаго музея [4]), равно какъ и у бюста Зевса отриколійскаго [5]). Повидимому Бріаксій въ стилѣ зависѣлъ отъ Праксителя, такъ какъ бюстъ Зевса отриколійскаго столь близокъ къ сохранившимся репликамъ Сераписа Бріаксія, что и авторомъ бюста Зевса надо считать этого художника [6])

Бріаксій принадлежалъ къ художникамъ, которые стояли во главѣ искусства въ эпоху послѣ Праксителя. Поэтому весьма возможно, что элементы стиля Праксителя, наблюдаемые у ольвійской головы, въ сущности идутъ не непосредственно отъ Праксителя, а именно отъ Бріаксія. За наше предположеніе говоритъ, повидимому, трактовка глазъ у нашей статуэтки. Въ формахъ глазъ и во взглядѣ у ольвійской головы замѣтна очень большая близость

[1]) Ср. *Archaol. Anzeiger*. IX (1894), стр. 29, № 12
[2]) Ср. A m e l u n g, *Revue archéol.*, 1903, II, 199.
[3]) B r u n n, Griechische Götterideale, 97.
[4]) Ср. W o l t e r s, *Ath. Mitth.*, XVII (1892), 15.
[5]) Ср. F u r t w ä n g l e r, Masterpieces, 342; C o l l i g n o n, Hist. de la sculpture grecque, II, 364.
[6]) Ср. A m e l u n g, *Revue Archéol.*, 1903, II, 198.

къ глазамъ и взгляду фигуръ Скопада [1]), который, какъ извѣстно, былъ учителемъ Бріаксія [2]). Въ трактовкѣ лба мы должны были отмѣтить у ольвійской головы и вліяніе еще одного великаго художника IV вѣка—Лисиппа (см. выше).

Итакъ ольвійская голова Асклепія является произведеніемъ эклектическаго искусства конца III в. до Р. Хр., на которомъ во внѣшнихъ формахъ сказались вліянія различныхъ художниковъ IV в. и которое особенно, повидимому, зависитъ отъ школы Бріаксія. Древность свидѣтельствуетъ [3]), что Бріаксій дѣлалъ, между прочимъ, и статуи Асклепія. Стиль Бріаксія на ольвійской головѣ смѣшивается съ элементами стиля Лисиппа. Гдѣ ближе всего предполагать эту эклектическую школу? Уже Кьелльбергъ [4]) отмѣтилъ родство въ стилѣ у головы Асклепія Британскаго музея (рис. 154) съ произведеніями, которыя Амелунгъ [5]) съ большою убѣдительностью приписалъ искусству эллинистической Александріи. *Къ этой александрійской школѣ мы должны несомнѣнно отнести и нашу ольвійскую голову Асклепія* [6]). Такимъ образомъ, пріобрѣтаетъ особенное значеніе и совпаденіе указанныхъ выше оригинальныхъ чертъ въ трактовкѣ волосъ (суммарность сзади и отбрасываніе волосами тѣни на лицо) у ольвійской статуэтки съ эллинистическими скульптурами изъ Александріи. Указанная выше стилистическая близость ольвійской головы Асклепія къ рельефу Архелая Пріенскаго также знаменательна; этотъ художникъ былъ связанъ съ Александріею, какъ извѣстно [7]), самыми тѣсными узами.

Въ Александріи вполнѣ понятно сліяніе въ одной эклектической школѣ искусства Бріаксія и Лисиппа. Въ этой школѣ отмѣчены были и сильныя вліянія Праксителя [8]) и отчасти Скопада [9]). То, что въ ней особенно сильны должны были быть традиціи Бріаксія, само собою понятно. Бріаксій создалъ

[1]) Ср. *Revue Archéolog.*, 1900, II, pl. XVII.

[2]) Ср. Robert, у Pauly-Wissowa, Realencyklop. III, 919.

[3]) Ср. Overbeck, Schriftquellen zur Gesch. d. bild. Künste bei den Griechen №№ 1319, 1320.

[4]) Kjellberg, Asklepios, II, 32.

[5]) Amelung, *Bullet. della commiss. archeol. communale,* Roma, XXV (1897), 137 слл.

[6]) Мнѣніе объ александрійскомъ происхожденіи головы Асклепія изъ Ольвіи было высказано нами впервые уже въ сообщеніи, которое мы дѣлали о раскопкахъ въ Ольвіи въ 1902—1903 гг. въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества 14 мая 1904 г. Ср. *Изв. Импер. Археол. Комм.*, прибавл. къ вып. X, стр. 4. На международномъ археологическомъ конгрессѣ въ Аѳинахъ въ 1905 г. Фуртвенглеръ призналъ всѣ три ольвійскія головки также александрійскими (въ бесѣдѣ съ нами послѣ доклада о раскопкахъ въ Ольвіи).

[7]) Ср. Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, стр. 20 и 23 сл.

[8]) Ср. Amelung, ук. ст., 138 слл.

[9]) Ср. Amelung, ук. ст., 140.

своего Сераписа для знаменитаго храма этого бога въ Александріи [1]). Бріаксій нѣсколько разъ дѣлалъ, какъ мы сказали уже, статуи Асклепія, и весьма возможно, что имъ была сдѣлана статуя Асклепія и во время его пребыванія въ Египтѣ; она могла находиться въ Александріи, или гдѣ-либо по близости: изъ одного папируса, находящагося въ Британскомъ музеѣ [2]), видно, что культъ Асклепія въ Египтѣ былъ популяренъ (напр., въ Мемфисѣ).

Весьма любопытно, что рядъ эллинистическихъ статуй и головъ, сходныхъ по стилю съ ольвійской, найденъ былъ въ различныхъ мѣстахъ по сѣверному побережью Африки [3]). Первоисточникъ ихъ, конечно, скорѣе всего надо искать въ Александріи. Очень близка къ ольвійской головѣ голова Асклепія, найденная въ древнемъ Ѳисдрѣ (Thysdrus), нынѣ Эль Джемъ въ Тунисѣ, находившаяся въ коллекціи полковника Ложеро (Logerot) [4]). Голова коллекціи Ложеро сдѣлана, какъ и ольвійская, приблизительно въ $^{1}/_{3}$ натуральной величины, и обнаруживаетъ въ стилѣ совершенно тѣ же черты, что и ольвійская. Однако она, какъ уже ясно можно видѣть по трактовкѣ зрачковъ глазъ, представляетъ произведеніе римской эпохи. Это, очевидно, римская копія съ оригинала александрійской школы, весьма близкаго къ ольвійской головѣ.

Окончательно убѣждаетъ въ принадлежности ольвійской головы къ александрійской школѣ сравненіе ея съ другими памятниками, александрійское происхожденіе которыхъ въ достаточной степени выяснено [5]). Сюда относятся прежде всего многочисленные памятники, сопоставленные Амелунгомъ [6]). Къ приведеннымъ у Амелунга изображеніямъ Сераписа мы можемъ прибавить еще голову Сераписа, происходящую изъ Египта и находящуюся нынѣ въ египетскомъ залѣ національнаго музея въ Аѳинахъ подъ № 80 [7]). Необыкновенная близость ея къ ольвійской головѣ Асклепія сразу бросается въ глаза.

Всѣ сопоставленные Амелунгомъ памятники, къ которымъ надо при-

[1]) Ср. Overbeck, Schriftquellen. № 1325; Amelung, ук. ст., 177 слл.

[2]) Kenyon. Catalogue, 104; ср. Thramer, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., II, 1697.

[3]) Ср. Cagnat-Gauckler, Monuments historiques de la Tunisie. Les temples païens. Paris. 1898, Deux. série, Algérie, Carthage, pl. V, VIII, X; Algérie. Lambèse, pl., II; Alger, pl. VIII, Cherchel, pl. VI. XIV.

[4]) Ср. S. Reinach, Têtes antiques, Paris. 1903. № 196.

[5]) Ср. Collignon, Sculpture. II, 557 слл., ср. особ. стр. 565; Springer-Michaelis, Handb. d. Kunstgesch., I, 332 слл., L. v. Sybel, Weltgeschichte d. Kunst im Altertum, 315, гдѣ см. и литературу.

[6]) Amelung, *Bullet. communale*, Roma. XXV (1897), 110 слл., и *Revue Archeol.* 1903, II, 194.

[7]) Мы имѣли возможность изучать эту голову, которая не издана, въ Аѳинахъ во время международнаго археологическаго конгресса 1905 г.

соединить нынѣ и ольвійскую голову, показываютъ, что въ Александріи существовала школа скульптуры съ совершенно оригинальной характерной физіономіей. На образованіе александрійскаго стиля оказали замѣтно вліяніе Праксител [1]), Скопадъ, Бріаксій и отчасти Лисиппъ [2]). На александрійское пластическое искусство такъ же, какъ и на александрійскую поэзію, наложила свою печать блестящая придворная жизнь Діадоховъ. Александрійская скульптура любитъ такъ же, какъ и поэзія, блескъ и элегантность; подобно поэзіи, и скульптура въ Александріи всегда отличается мастерствомъ и тщательностью работы въ деталяхъ. Моделировка въ высшей степени тонкая, деликатная. Работа въ мраморѣ въ высокой степени виртуозная; мастера понимаютъ всю спеціальную прелесть мрамора, какъ матеріала, и умѣютъ извлекать эффекты изъ его прозрачности, его кристалловъ и т. п. Мраморъ, который употребляетъ александрійская скульптура, большею частью такой, какой мы видимъ у нашей ольвійской головы,—бѣлый, мелкозернистый съ легкимъ синеватымъ оттѣнкомъ, въ родѣ паросскаго [3]). Въ общемъ настроеніи у александрійскихъ скульптуръ преобладаетъ то же чувство, что и въ александрійской поэзіи. Александрійская скульптура имѣетъ вообще характеръ какой-то интимности, мягкости, нѣжности, какой-то женственности темперамента,—что въ поэзіи нашло себѣ выраженіе, между прочимъ, въ любви къ пасторали, идилліи [4]). Александрійцы любятъ реализмъ; часто типы александрійской скульптуры схвачены прямо изъ жизни улицы, порта и т. д. Жанръ не менѣе любила и александрійская поэзія [5]). То настроеніе легкой скорби благородной души, полной дружескаго участія къ судьбамъ человѣчества, которое мы наблюдаемъ у ольвійскаго Асклепія, можно назвать спеціально александрійскимъ. Сообразно такому общему настроенію александрійскаго искусства, отдѣльныя формы его носятъ также отпечатокъ нѣжности, деликатности. Александрійцы очень любятъ игру свѣтовъ и тѣней, нѣжные ихъ переливы и градаціи. Рельефы александрійской школы отличаются живописностью и отводятъ большое мѣсто пейзажу. Амелунгъ, говоря о моделировкѣ у александрійскихъ скульптуръ, удачно охарактиризовалъ ее выраженіемъ «*sfumato delle forme*» [6]). Какъ это можно наблюдать и на

---

[1]) Ср. Amelung, *Bull. comm.*, XXV (1897), 137 слл.

[2]) Ср. выше стр. 203.

[3]) Ср. Amelung, ук. раб., стр. 115, пр. 2; 116, рис. 4.

[4]) Ср. Schreiber, Die Wiener Brunnenreliefs aus Palazzo Grimani, Wien 1888; Die Hellenistische Reliefbilder, Leipzig, 1889—1894.

[5]) Ср. объ александрійской литературѣ Wilamowitz, Die griechische Litteratur, въ изд. Henneberg, Die Kultur der Gegenwart, Berlin u. Leipzig, 1905 123 слл.

[6]) Ср. Amelung, *Bull. comm.*, ук. ст., 139 слл.

ольвійской головѣ Асклепія, дѣйствительно, александрійское искусство, очевидно, любило такіе же нѣжные переливы свѣтовъ и тѣней, которые въ итальянской живописи прославили Корреджіо, а въ новѣйшей французской Эннера (Henner),— этихъ мастеровъ «sfumato». Особенною нѣжностью въ переливѣ свѣтовъ и тѣней у александрійцевъ отличается трактовка глазъ, которые они любятъ дѣлать томными, съ поволокой, и волосъ, у которыхъ, благодаря этому «sfumato», чувствуется ихъ извилистость, мягкость, и которые производятъ оттого впечатлѣніе удивительной близости къ природѣ. Не смотря, однако, на весь реализмъ формъ, александрійское искусство въ общемъ все же, какъ и александрійская поэзія, есть созданіе школы чистыхъ идеалистовъ, которымъ всегда было дорого великое искусство классической Эллады. И это всецѣло, какъ мы замѣтили уже выше, относится и къ головѣ Асклепія изъ Ольвіи.

Ольвійская голова Асклепія является драгоцѣннымъ памятникомъ того высоко культурнаго періода античнаго міра, когда въ искусствѣ въ послѣдній разъ создавались идеальные образы боговъ античнаго пантеона. На этихъ образахъ запечатлѣлась вся многосложная, многовѣковая удивительная жизнь эллинской культуры. Эти образы—ея лебединая пѣсня. Въ нихъ предъ нами еще разъ, въ видѣ послѣдней вспышки гаснущаго свѣточа, со всею своею чарующею силою и мощью выступаетъ теперь уже навѣки исчезнувшій эллинскій идеалъ. Мы чувствуемъ въ нихъ еще біеніе пульса той жизни глубокой античной души, которой дано было лицезрѣть тайны міра въ проникнутыхъ удивительною правдою и озаренныхъ въ то же время лучами совершенной красоты образахъ.

II. *Женская головка* (табл. II, рис. 155) сдѣлана изъ того же матеріала, что и голова Асклепія. Размѣры головки [1]), также совершенно одинаковы съ размѣрами головы Асклепія. Обѣ головки, какъ мы указали выше, найдены были въ одномъ мѣстѣ, не далеко другъ отъ друга. Эти обстоятельства указываютъ, что статуи, которымъ головки принадлежали, составляли, очевидно, или пару или, быть можетъ, даже одну группу. И стиль по своему общему характеру у женской головки вполнѣ одинаковъ со стилемъ головы Асклепія. Предъ нами и здѣсь тотъ же мягкій нѣжный стиль, то же «sfumato» формъ, которое такъ характерно для головы Асклепія.

Рис. 155.

[1]) На табл. II головка дается въ натуральную величину.

Очевидно, женская головка—произведеніе того же времени и той же школы, изъ которой вышла голова Асклепія; къ женской ольвійской головкѣ вполнѣ приложима та общая характеристика стиля, которую выше мы дали по отношенію къ головѣ Асклепія. Въ техникѣ мраморной работы у ольвійской женской головки есть одна черта, которая связываетъ ее прямо съ александрійской скульптурой, какъ и матеріалъ—мраморъ въ родѣ паросскаго [1]). Дѣло въ томъ, что головка была сдѣлана изъ двухъ кусковъ мрамора. Какъ отчасти видно по рис. 155, представляющему головку въ профиль, задняя часть головы была сдѣлана изъ отдѣльнаго куска мрамора, который былъ прикрѣпленъ къ куску, образовавшему переднюю часть. При раскопкахъ найдена была только эта передняя часть; изъ-за того, что задняя часть была сдѣлана изъ другого куска мрамора, изломъ у головки представляетъ ровныя плоскости. Одною изъ характерныхъ техническихъ чертъ александрійской скульптуры является именно то, что александрійцы очень часто — очевидно въ видахъ большей экономіи цѣннаго матеріала—дѣлали мраморныя скульптуры изъ отдѣльныхъ (и часто мелкихъ) кусковъ, которые затѣмъ соединяли [2]).

Сохранность ольвійской женской головки въ общемъ удовлетворительна. Кромѣ отсутствія задней части, у нея отколотъ носъ [3]) и имѣются легкія выбоины на лбу, подбородкѣ и щекахъ. Поверхность лица не пострадала такъ отъ сырости, какъ поверхность лица у головы Асклепія. У женской головки античная эпидерма сохранилась почти цѣликомъ.

На головѣ надѣта была, повидимому, лента, которою расчесанные проборомъ на двѣ половины волосы были забраны на верхъ, гдѣ, можетъ быть, образовали узелъ. Волосы закрываютъ верхнія части ушей, какъ у женскихъ фигуръ на рельефѣ Архелая Пріенскаго, у бронзовой эллинистической статуэтки Афродиты въ Британскомъ музеѣ или у мраморной головы, вѣроятно Селены, въ Базелѣ [4]). Скорѣе всего по этимъ памятникамъ и, какъ намъ кажется, особенно по головѣ Селены въ Базелѣ и должно реставрировать заднюю часть ольвійской головки и ея прическу. Серегъ у ольвійской головки не было. Слѣдовъ какой-либо раскраски на головкѣ не замѣтно.

---

1) Ср. выше, стр. 206.

2) Ср. Amelung, *Bullet. communale,* ук. ст., стр. 113, пр. 1, и стр. 115 сл.

3) На табл. II и на рис. 155 головка изображена съ реставрированнымъ изъ гипса носомъ. Ср. выше, стр. 192.

4) Collignon, Sculpture, II, 675, рис. 354; Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, табл. I; Collignon, ук. соч., II, 585, рис. 303; ***Bullet. Communale,*** XXV (1897), стр. 128 сл., рис. 8 и 9; Arndt-Amelung, Einzelverkauf, № 899—900.

Вполнѣ естественно, что женская голова моделирована слабѣе мужской головы Асклепія; разница въ моделировкѣ здѣсь является не результатомъ различія стиля, а лишь результатомъ различія сюжета, имѣвшаго другой характеръ и потому требовавшаго другихъ формъ. Головка представляетъ тотъ женскій идеальный типъ, который въ своей первоосновѣ восходитъ къ знаменитой книдской Афродитѣ Праксителя [1]). Близость общихъ формъ и общаго типа головки къ праксителевымъ—опять черта, весьма характерная для женскихъ головъ александрійской школы, стоявшей, какъ мы знаемъ, подъ сильнымъ вліяніемъ искусства знаменитаго аѳинянина [2]). Общія очертанія черепа у ольвійской головки, сводящіяся къ простымъ, немногосложнымъ линіямъ, ея лицо съ деликатнымъ оваломъ и нѣжными контурами щекъ, ея широкій и высокій лобъ, обрамленный волосами, которые придаютъ ему трехугольную форму, большой, высокій носъ, красивый, тонкій подбородокъ, волосы, идущіе гладкими прямыми переплетающимися прядями,—все это характерныя черты головъ статуй александрійской школы, сопоставленныхъ Амелунгомъ. Чрезвычайно характерны формы глазъ съ прилегающими къ нимъ частями; здѣсь особенно чувствуется «sfumato» формъ, нѣжные переливы свѣтовъ и тѣней, придающіе томность и нѣгу взору. Очень близка къ ольвійской головкѣ по трактовкѣ глазъ александрійская голова, изданная у Амелунга на табл. IX. Какъ и голова Асклепія, женская ольвійская голова по простотѣ стиля должна быть старше аффектированныхъ и преисполненныхъ стремленіемъ къ шику скульптуръ пергамской школы. Въ частности она должна быть безусловно старше женской головы, найденной въ Пергамѣ и находящейся нынѣ въ Берлинскомъ музеѣ [3]).

Ближайшія стилистическія аналогіи ольвійской женской головы, которыя должны быть одновременны съ нею, представляютъ прежде всего александрійскіе памятники, сопоставленные Амелунгомъ въ *Bulletino Communale*, и въ частности упомянутая выше голова Селены въ Базелѣ, затѣмъ александрійская же статуэтка Афродиты, находившаяся въ коллекціи антикваріевъ Спинкъ въ Лондонѣ, а нынѣ проданная въ Парижъ и изданная С. Рейна-

[1]) Ср. Furtwängler, Masterpieces, стр. 319 слл.; Collignon, Sculpture, II, стр. 272 слл.; Bulle, Der schöne Mensch im Altertum, табл. 177-179, S. Reinach, Têtes antiques, стр. 135 слл

[2]) Ср. Amelung, ук. ст., 137 слл. Ср выше, стр. 206.

[3]) *Zeitschrift f. bild. Kunst*, 1880, XV, 161; Murray, Greek sculpture, pl. XXXII; Brunn-Bruckmann, Denkmäler, № 159; Collignon, Sculpture, II, 479, рис. 249. Pontremoli et Collignon, Pergame, 204 Ср. Amelung, *Bull. comm.*, ук. ст., 141.

комъ [1]), голова Афродиты несомнѣнно александрійской школы [2]), найденная въ Олимпіи [3]), и фигуры музъ на рельефѣ Архелая Пріенскаго, художника, который, какъ мы указали уже, стоялъ въ тѣснѣйшей близости опять къ Александріи [4]). Рельефъ Архелая указываетъ и на время ольвійской женской головы—около 210 г. до Р. Хр. [5]). Итакъ, какъ и голова Асклепія, *женская голова, найденная въ Ольвіи, представляетъ типичное произведеніе александрійской школы конца III в. до Р. Хр.* [6]).

Кого представляла статуя, отъ которой сохранилась эта женская голова? Отсутствіе индивидуальныхъ чертъ въ лицѣ прямо говоритъ за то, что мы имѣемъ дѣло не съ портретомъ. Типичность чертъ свидѣтельствуетъ, что предъ нами не смертная, а богиня. Однако, тѣ черты, которыя мы наблюдаемъ у ольвійской головы, черезчуръ общи. Чистота, невинность выраженія, простота, прелесть и благородство, которыя ей присущи, придаются въ эллинистическую эпоху самымъ разнообразнымъ женскимъ божествамъ. Ольвійскую голову можно было бы съ равнымъ правомъ считать и головой Деметры или музы, какъ это дѣлаетъ покойный Г. Е. Кизерицкій [7]), и головой Афродиты, Селены и т. п. Однако, обстоятельства находки, по нашему, могутъ навести на болѣе опредѣленное рѣшеніе вопроса о значеніи этой головы. Она была найдена, какъ мы уже замѣтили, недалеко отъ головы Асклепія, статуя котораго стояла, очевидно, вмѣстѣ съ женской статуей. Эта послѣдняя была той же величины, была сдѣлана изъ того же мрамора и должна была быть созданной въ одной и той же художественной мастерской. Самое простое и ближайшее рѣшеніе вопроса напрашивается само собою: женская голова скорѣе всего принадлежала статуѣ Гигіеи, дочери Асклепія, богини здоровья, почитавшейся вмѣстѣ съ богомъ-цѣлителемъ [8]). Типъ Гигіеи, поскольку мы его знаемъ нынѣ [9]), вполнѣ подходитъ къ тому типу, который налицо у ольвійской го-

---

1) *Revue Archéologique,* 1903, I, табл. VI; ср. S. Reinach, стр. 388 слл.; Répertoire de la statuaire, III, 106, 3.

2) Ср. Amelung, ук. ст., 128.

3) *Olympia,* III, табл. LIV, 1—2; Baumeister, Denkmäler, II, стр. 1087. рис. 1294.

4) Ср. Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, стр. 20 и 23 сл. Ср. выше, стр. 205.

5) Watzinger, ук. соч., 20.

6) Ср. еще Furtwängler, Aphrodite Diadumene und Anadyomene, München, 1901 (Monatsbericht über Kunstwissenschaft, I), стр. 1 слл.; Pottier, La nécropole de Myrina, Paris, 1887, стр. 265.

7) *Arch. Anzeiger,* XVIII (1903), 84.

8) Ср. Thrämer, у Roscher, Lexikon der Mythologie, I, 2777 сл.; Thrämer у Pauly-Wissowa, Realencykl., II, 1656 сл.

9) Ср. L. Curtius, *Jahrb. d. Instituts,* XIX (1904), 82 слл.

ловки. Можетъ быть, статуи Асклепія и Гигіеи, которымъ принадлежали наши головки, представляли группу, въ родѣ хорошо извѣстныхъ изъ древности группъ, въ которыхъ фигурируютъ эти божества [1]).

Рис. 156.

III. ***Третья найденная въ Ольвіи мраморная головка***, представленная въ натуральную величину съ гипсоваго слѣпка [2]) на таблицѣ I, нѣсколько больше первыхъ двухъ и сдѣлана изъ пентелійскаго мрамора. Головка, какъ и первыя двѣ, принадлежала статуѣ. Задняя часть головки отдѣлана суммарно; ср. рис. 156, представляющій головку въ профиль. У головки отбитъ носъ [3]), есть легкія выбоины на верхней губѣ, на подбородкѣ, сбиты часть волосъ съ правой стороны и узелъ волосъ на верху головы. Вся поверхность лица покрыта желтымъ налетомъ, представляющимъ результатъ порчи пентелійскаго мрамора отъ сырости. Головка представляетъ улыбающагося мальчика. У него довольно длинные волосы, которые на верху головы были собраны въ небольшой узелъ, а внизу у щекъ образовали слегка выступающія впередъ массы. Это — очень часто встрѣчающаяся прическа у дѣтскихъ фигуръ эллинистическаго времени [4]). По трактовкѣ дѣтскихъ формъ ольвійская головка стоитъ ниже вполнѣ реалистическихъ фигуръ дѣтей, которыя представляютъ, напр., статуя мальчика изъ Ефеса въ Вѣнѣ [5]), группа мальчика съ гусемъ, восходящая къ Боэѳу и извѣстная по многочисленнымъ репликамъ [6]), головка ребенка Ермія въ частной коллекціи въ Берлинѣ [7]) и т. д.

---

[1]) Ср. Clarac, Musée de sculpture, pl. 177 (S. Reinach, Répert. de la statuaire, I, 69); Σβορῶνος, Τὸ ἐν Ἀθήναις Ἐθνικὸν Μουσεῖον, табл. XXXV и XXXVIII.

[2]) Таблица I и рис. 156 сдѣланы съ гипсоваго слѣпка, потому что съ оригинала, вслѣдствіе покрывающаго его пятнами желтаго налета, нельзя получить удовлетворительнаго снимка.

[3]) Онъ реставрированъ на оригиналѣ изъ воска г. Бѣлавенскимъ.

[4]) Ср. Collignon, Sculpture, II, 583, рис. 301; Springer-Michaelis, Handbuch der Kunstgeschichte, I, 325, рис. 581, 582; 322, рис. 574; S. Reinach, Têtes antiques, табл. 268, 269; ср. стр. 219.

[5]) *Jahreshefte d. österreich. archäolog. Institutes*, VI (1903), табл. VIII; Springer-Michaelis, ук. соч., 325, рис. 582.

[6]) См. Collignon, Sculpture, II, 602 сл.; E. A. Gardner, Handbook of Greek Sculpture, стр. 441; S. Reinach, *Revue de l'Université de Bruxelles*, VI (1901), стр. 241.

[7]) *Archäologische Zeitung*, 1885, табл. 9; стр. 151 сл. (Fränkel); L. v. Sybel, Weltgeschichte der Kunst im Altertum, 334.

Очевидно, ольвійская головка должна быть старше названныхъ скульптуръ [1]). Хотя у ольвійской головки мы наблюдаемъ уже знаніе дѣтскихъ формъ, и въ этомъ отношеніи она развитѣе фигуръ дѣтей IV в., примѣромъ которыхъ можетъ служить младенецъ на рукахъ Ермія Праксителя, трактованный весьма равнодушно, безразлично,—у нея все же нѣтъ еще тѣхъ полныхъ дѣтскихъ формъ, того круглаго лица съ большимъ лбомъ, большими глазами, маленькимъ носомъ и пухлыми щеками, которыя мы видимъ у вѣнской статуи, у группы Боэѳа и у берлинской головки Ермія [2]). Группа Боэѳа гораздо утонченнѣе нашей ольвійской головки и въ трактовкѣ волосъ. Трактовка глазъ у ольвійскаго мальчика имѣетъ нѣчто общее съ ихъ трактовкой у головъ Скопада. Общее же выраженіе лица, его игривая улыбка заставляетъ думать о вліяніи искусства Праксителя. Здѣсь, впрочемъ, дѣтская улыбка проведена еще съ большимъ знаніемъ формъ, что ее болѣе сближаетъ съ памятниками эллинистическими, чѣмъ съ фигурами Праксителя [3]). Особенно интересно сравнить въ этомъ отношеніи нашу головку съ головой Эрота изъ Пафоса на Кипрѣ въ Британскомъ музеѣ [4]), произведеніемъ александрійской школы [5]). Суммарность трактовки сзади, головной уборъ, трактовка улыбки заставляютъ относить ольвійскую голову къ эллинистической эпохѣ. Въ то же время трактовка дѣтскихъ формъ заставляетъ думать, что головка наша происходитъ изъ времени до Боэѳа, который по новымъ даннымъ [6]) дѣйствовалъ во II в. до Р. Хр. Отголоски искусства Скопада и Праксителя въ формахъ головы наводятъ на мысль опять объ Александріи. При всемъ различіи сюжетовъ нельзя не обратить вниманія на то, что общій характеръ стиля у дѣтской ольвійской головки совершенно тотъ же, который мы наблюдаемъ у двухъ другихъ головокъ: та же деликатность формъ, то же тихое, сентиментальное настроеніе, тѣ же нѣжные переливы свѣтовъ и тѣней, та же, можно сказать, живописность тенденціи, то же sfumato. Съ головой Асклепія у дѣтской головки весьма сходенъ рисунокъ глазъ: глаза такъ же широко открыты, тѣ же въ общемъ и линіи контуровъ глазъ, тѣ же эффекты въ освѣщеніи мягкихъ частей вокругъ глазъ.

---

[1]) Г. Е. Кизерицкій въ *Arch. Anz.*, XVIII (1903), 84, неправильно видѣлъ въ ольвійской дѣтской головкѣ черты стиля Боэѳа.

[2]) Ср. S. Reinach, Têtes antiques, стр. 217 сл.

[3]) Ср. Collignon, Sculpture, II, стр. 604; S. Reinach, ук. соч., 218.

[4]) E. A. Gardner, *Journ. of Hellen. Stud.*, IX (1888), табл. X; XI (1890), стр. 100; S. Reinach, *Gazette d. beaux-arts*, 1890, II, стр. 430 сл.; Têtes antiques, стр. 218; Collignon, ук. соч., II, 605, рис. 321.

[5]) Ср. S. Reinach, ук. соч., стр. 218.

[6]) *Archäol. Anzeiger*, XIX (1904), 212 (Hiller von Gärtringen).

Трактовка волосъ, съ другой стороны, сближаетъ дѣтскую головку съ головой гигіеи: та же мягкость, тѣ же переплетающіяся пряди. Все это наводитъ на мысль, что и дѣтская ольвійская головка скорѣе всего представляетъ произведеніе александрійской школы. Это предположеніе получаетъ полное подтвержденіе въ сопоставленіи ольвійской головки съ головами дѣтскихъ фигуръ александрійскихъ памятниковъ искусства. Ближайшія аналогіи ольвійской головкѣ представляютъ головы дѣтей въ аллегорической группѣ Нила въ Ватиканѣ [1]), головка серебряной статуэтки изъ Александріи въ Британскомъ музеѣ [2]), голова ребенка-Геракла бронзовой статуи въ Неаполѣ, которую скорѣе всего, какъ и названную выше головку Эрота съ Кипра, надо считать произведеніемъ александрійской школы [3]). Опредѣленіе точнаго значенія ольвійской дѣтской головки невозможно. Статуя, которой принадлежала головка, могла представлять Эрота, или какое-либо божество, причастное культамъ Асклепія и Гигіеи [4]), но могла быть и простымъ жанромъ, столь распространеннымъ въ александрійскую эпоху. Такъ какъ найденныя неподалеку отъ головки другія головы принадлежали статуямъ боговъ, то мы склоняемся скорѣе къ тому, что дѣтская головка принадлежала статуѣ Эрота.

Итакъ, всѣ три мраморныя головки, найденныя въ Ольвіи,—произведенія александрійской школы конца III в. до Р. Хр. [5]). Результатъ, къ которому приводитъ художественно-историческій анализъ головокъ, вполнѣ подтверждается и тою хронологіею, которая выше (стр. 61) была установлена нами для дома IV слоя,—гдѣ найдены были головки,—на основаніи совершенно другихъ данныхъ. Домъ IV слоя былъ выстроенъ въ первой половинѣ II в. до Р. Хр. Сдѣланныя въ концѣ III в. статуи, которымъ принадлежали головки, могли попасть въ Ольвію какъ разъ въ началѣ II в. *Какъ бы то ни было, онѣ несомнѣнно должны были находиться въ домѣ IV слоя.* Такимъ образомъ и разрушены онѣ были при пожарѣ и гибели дома IV слоя во время гетскаго разгрома Ольвіи. У насъ нѣтъ пока данныхъ, чтобъ указать, представлялъ ли домъ IV слоя частное зданіе, или онъ имѣлъ значеніе общественное. Одно совершенно ясно,

---

[1]) Brunn-Bruckmann, Denkmäler, № 196; Collignon, ук. соч., II, 561, рис. 287; Springer-Michaelis, ук. соч., 334, рис. 600.

[2]) E. A. Gardner, *Journ. of Hellen. stud.*, VI (1885), pl. A; стр. 1 сл.; Collignon, ук. соч., II, 604, рис. 320.

[3]) Ср. Springer-Michaelis, ук. соч., 333, рис. 598.

[4]) Ср. Thrämer, у Pauly-Wissowa, Realencyklop., II, 1658.

[5]) Александрійской школѣ принадлежалъ и изданный выше (стр. 178, рис. 127) женскій торсъ, найденный въ IV слоѣ: у него тотъ же стиль, та же суммарность трактовки сзади и т. д.

что убранство дома было роскошное; статуи, отъ которыхъ сохранились головки и изданный выше женскій торсъ, представляли часть этого убранства.

Головы Асклепія и Гигіеи свидѣтельствуютъ о культѣ этихъ божествъ въ Ольвіи. О распространеніи культа Асклепія въ Ольвіи, по нашему, говоритъ и названіе одной изъ башенъ города «Эпидавріевой». Весьма вѣроятно, что какъ башни «Зевса» и «Геракла», такъ и башня «Эпидаврія» получила свое имя отъ божества, почитавшагося въ Ольвіи. Божество же, носившее эпитетъ «Эпидаврскаго», «Ἐπιδαύριος», конечно, не могло быть никѣмъ инымъ, кромѣ эпидаврскаго бога цѣлителя [1]. Культъ Асклепія въ громадной массѣ мѣстъ древняго міра обязанъ своимъ происхожденіемъ именно Эпидавру, и эпитетъ Асклепія «Эпидаврскій» былъ хорошо извѣстенъ [2].

О культѣ Гигіеи въ Ольвіи, кромѣ мраморной головки, свидѣтельствуютъ часто находимые въ Ольвіи килики съ надписью «Ὑγιείας» [3]. Изданный выше женскій торсъ (стр. 178, рис. 127), можетъ быть, принадлежалъ другой статуѣ Гигіеи.

Еще одинъ интересный вопросъ представляется ольвійскими мраморными головами. Если стиль ихъ выдаетъ ихъ происхожденіе изъ Александріи, то можно ли думать, что Ольвія имѣла непосредственныя сношенія съ Египтомъ, или должно предполагать скорѣе какое-либо передаточное звено въ этихъ сношеніяхъ? Ничто ни мѣшаетъ принимать и прямыя сношенія Ольвіи съ Александріей въ III—II в. до Р. Хр. Но очень вѣроятно и посредство въ этихъ сношеніяхъ Родоса. Амфорныя родосскія ручки эллинистической эпохи въ Ольвіи находятся въ громадномъ количествѣ. Оживленныя торговыя сношенія Ольвіи съ Родосомъ несомнѣнны. На мысль, что сношенія Ольвіи съ Александріей шли именно черезъ Родосъ, невольно наводитъ, во-первыхъ, близкій по стилю къ головкамъ, какъ мы видѣли, рельефъ Архелая Пріенскаго. О тѣсныхъ отношеніяхъ рельефа къ Александріи мы уже говорили выше [4]. Однако, какъ показалъ Вацингеръ [5], рельефъ не былъ сдѣланъ въ Александріи, а вышелъ изъ художественной школы Родоса. Во-вторыхъ, вполнѣ аналогичная ольвійской головкѣ по стилю статуэтка, находившаяся въ коллекціи Спинкъ (ср. выше стр. 209), найдена была повидимому на Родосѣ (въ Камирѣ) [6]. Въ виду этихъ

---

1) Ср. Thrämer, у Pauly-Wissowa, Realencykl., II, 1679.
2) Ср. Thrämer, тамъ же, 1666 слл.; Kjellberg, Asklepios, I, стр. 28 слл.
3) Ср. *Извѣстія Имп. Археолог. Комм.*, VIII, стр. 39.
4) Ср. стр. 205, 210.
5) Watzinger, Das Relief des Archelaos von Priene, 15.
6) Ср. S. Reinach, Répertoire de la statuaire, III, 106, 3.

стовъ вполнѣ возможно и очень вѣроятно, что статуи александрійскаго [illegible] попадали въ Ольвію не прямо изъ Александріи, а при посредствѣ Родоса, находившагося съ Ольвіей въ постоянныхъ правильныхъ торговыхъ сношеніяхъ.

3.

Керамическія находки, относящіяся къ древнѣйшей эпохѣ Ольвіи (VII и первая половина VI в. до Р. Хр.). Іонійскія вазы съ бѣлой облицовкой. Ихъ отношеніе къ Милету. Обломки сосудовъ стиля Фикеллуры (или Самосскаго) и стиля Навкратиса. Позднѣйшія вазы съ бѣлой облицовкой. Обломки сосудовъ коринѳскаго стиля.

Раскопки 1902—1903 г. дали большое количество обломковъ расписныхъ, рельефныхъ и простыхъ вазъ разнообразнѣйшихъ стилей. При всей кажущейся на первый взглядъ ничтожности этихъ находокъ, онѣ представляютъ выдающійся научный интересъ. Дѣло въ томъ, что ольвійскія находки проливаютъ новый свѣтъ на исторію греческой керамики въ ея древнѣйшій періодъ. Греческая керамика изъ южной Россіи имѣетъ столь важное значеніе, что извѣстный французскій ученый Поттье, излагая общій ходъ исторіи греческой вазовой живописи въ своемъ классическомъ каталогѣ вазъ Луврскаго музея, счелъ необходимымъ указать на южно-русскій матеріалъ, о которомъ онъ зналъ лишь то немногое, что мы лично могли сообщить ему въ бесѣдахъ съ нимъ въ 1896—1897 гг. въ Парижѣ [1]). Какой бы незначительный черепокъ ни былъ найденъ при раскопкахъ, онъ долженъ заслуживать самаго тщательнаго изученія: во всякомъ случаѣ ваза, часть которой онъ нѣкогда составлялъ, часто является фактомъ, который одинъ только въ состояніи освѣтить надлежащимъ образомъ другія находки [2]).

Въ своей совокупности обломки расписныхъ греческихъ вазъ, найденныя въ Ольвіи, иллюстрируютъ всю исторію этого города. Только на основаніи ихъ пока мы можемъ судить о культурѣ и о бытѣ въ Ольвіи въ ея древнѣйшій періодъ (VII—VI в. до Р. Хр.); только эти черепки позволяютъ шагъ за шагомъ прослѣдить отношенія Ольвіи къ остальному греческому міру, начиная съ эпохи ея основанія вплоть до ея гибели въ началѣ среднихъ вѣковъ.

Хотя раскопки 1902 — 1903 г. дали обширный матеріалъ, но онъ, конечно, еще далеко не полонъ. Каждый новый годъ раскопокъ значительно расширяетъ матеріалъ. Въ виду этого, пока было бы рано излагать общую

---

[1]) См. E. Pottier, Catalogue des vases antiques de terre cuite, Musée National du Louvre, II, Paris, 1899, стр. 498.

[2]) Ср. Э. Р. фонъ-Штернъ, *Зап. Импер. Одесскаго Общества Исторіи и Древностей,* XXII (1900), 1 слл.

исторію греческой керамики въ Ольвіи. Отлагая эту задачу для будущаго, когда мы будемъ располагать болѣе обширнымъ матеріаломъ, мы ограничились въ настоящей работѣ только краткимъ обозрѣніемъ тѣхъ керамическихъ находокъ 1902—1903 г. въ Ольвіи, которыя возбуждаютъ у всѣхъ спеціалистовъ наибольшій интересъ и которыя имѣютъ особенно выдающееся научное значеніе. Къ таковымъ безспорно относятся обломки керамики древнѣйшей эпохи (VII—VI в. до Р. Хр.) [1]).

Впервые въ 1902—1903 г. въ Ольвіи найдены были обломки архаическихъ *іонійскихъ расписныхъ вазъ*. Этотъ фактъ имѣетъ чрезвычайно важное значеніе для исторіи греческой керамики. Найденные въ іонійской Ольвіи, обломки эти даютъ дальнѣйшее подтвержденіе того, что представляемая ими керамика скорѣе всего дѣйствительно *іонійскаго* происхожденія, и въ частности указываютъ на митрополію Ольвіи—Милетъ, какъ на тотъ наиболѣе вѣроятный художественный центръ, изъ котораго вышли, какъ изъ первоисточника, различныя извѣстныя до сихъ поръ варіаціи древнѣйшаго іонійскаго стиля [2]). Какъ извѣстно, древнѣйшія іонійскія вазы покрывались особою бѣлою разныхъ оттѣнковъ облицовкой, по которой роспись дѣлалась темнымъ лакомъ [3]). Вазы съ бѣлой облицовкой распадаются на довольно большое число стилистическихъ группъ [4]). Въ Ольвіи также можетъ быть выдѣлено среди находокъ нѣсколько группъ, отличающихся другъ отъ друга и качествами глины, бѣлой облицовки, лака и стилемъ росписи.

Преобладающими при раскопкахъ 1902—1903 гг. въ Ольвіи были обломки вазъ той группы, которая извѣстна особенно по находкамъ въ Фикеллурѣ (близъ Камира, на о. Родосѣ) и на о. Самосѣ [5]). Въ Ольвіи вазы этой группы могутъ быть раздѣлены въ свою очередь на нѣсколько мелкихъ группъ, отличающихся главнымъ образомъ качествами глины, облицовки и лака. Среди этихъ группъ возможны еще болѣе мелкія дѣленія. Вотъ эти группы и ихъ подраздѣленія.

---

[1]) Къ VII вѣку относятся изъ описываемыхъ ниже обломковъ только наиболѣе архаическія и простыя по типамъ орнаментаціи. Большая часть обломковъ—начала VI в. до Р. Хр. О хронологіи вазъ древнѣйшихъ стилей см. Pottier, Catalogue des vases antiques du Louvre, томы I и II, и Walters, History of ancient pottery, I, London, 1905. Всѣ другія сочиненія, цитаты которыхъ см. въ названныхъ трудахъ, устарѣли.

[2]) Ср. Pottier, ук. соч., II, 494 сл.; Walters, ук. соч., 329 сл.

[3]) Ср. Pottier, *Bull. de corr. Hellénique,* XIV (1890), 378 слл.

[4]) Потье (Catal. de vases, II, 494 сл.) выдѣляетъ 12 группъ. Ср. Walters, ук. соч., I, 330.

[5]) Ср. Böhlau, Aus jonischen und italischen Nekropolen, Leipzig, 1898, стр. 52—73; Walters, ук. соч. I, 336 слл.

Стиль Фикелуры и Самоса.

I группа. 1. Обломки амфоръ [1]). Блѣдно-красная глина (въ ней часто блестки отъ примѣшанныхъ къ глинѣ кусочковъ колчедана). Облицовка кремоваго оттѣнка очень тонкимъ слоемъ. Лакъ коричневый, желто-коричневый или буро-красный въ зависимости отъ обжига.

1902, № 756, 6—часть горла амфоры (у плечъ); сохранились остатки двухъ горизонтальныхъ полосокъ и рядъ примыкающихъ къ нимъ вертикальныхъ [2]).

Того же года, тотъ же нумеръ, 11—часть разводовъ (завитокъ) отъ пальметки [3]).

Тоже, 12—часть пальметки съ завиткомъ [4]); на нѣкоторыхъ листикахъ пальметки сверхъ лака штрихи пурпурной краски.

Тоже, 15—вертикальныя черточки, горизонтальные пояса, узоръ лѣстницы [5]).

Тоже, 18—обломокъ вѣнчика амфоры; рядъ наклонныхъ черточекъ, горизонтальный поясъ, узоръ лѣстницы, меандръ [6]).

Тоже, 19—обломокъ нижней части туловища; узоръ лѣстницы, рядъ полумѣсяцевъ, обращенныхъ влѣво [7]).

Тоже, 40—часть горла и плечъ; на горлѣ меандръ; на плечахъ—цвѣты и бутоны лотоса [8]).

1902, № 587, 15—два горизонтальныхъ пояса и пальметка [9]).

Того же года, тотъ же нумеръ, 16—такой же орнаментъ.

Тоже, 17—такой же орнаментъ.

2. Обломокъ энохои 1902 г. 756, 13 (рис. 157). Такая же глина (безъ блестокъ). Облицовка густымъ слоемъ, прочная, блестящая, со слегка зеленоватымъ оттѣнкомъ. Лакъ коричневый. На горлѣ—меандръ; на плечахъ и туловищѣ—фризъ цвѣтовъ и бутоновъ лотоса, черточки, узоръ лѣстницы, плетенка, чешуйки. На лотосѣ, въ плетенкѣ и на чешуйкахъ круглыя точки пурпурной краски по лаку [10]).

[1]) Формы ихъ—Walters, ук. с., I, 337, рис. 91.

[2]—[5]) Всѣ мотивы орнаментовъ встрѣчаются на амфорѣ, изданной у Walters I, 337, рис. 91, 1.

[6]) Ср. Walters, указ. рис.; ср. E. A. Gardner, Catalogue of the greek vases in the Fitzwilliam Museum. Cambridge, 1897, № 42.

[7]) Ср. Walters, ук. рис.

[8]) Тамъ же, рис. 91, 2.

[9]) Тамъ же, рис. 91, 1; ср. Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. 13, A 328.

[10]) Форму и орнаменты ср. Walters, ук. рис.; Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. 13, A 321; de Ridder, Catalogue des vases peints de la Bibliothèque Nationale, Paris, 1902, pl. I, 30.

Рис. 157 (2/3).

3. Обломокъ маленькаго сосуда, украшеннаго горизонтальными полосами *1902 г. 789, 1.*

II группа. Обломки амфоръ. Красная глина (иногда съ блестками колчедана). Облицовка кремоваго (иногда слегка зеленоватаго) оттѣнка, прочная, тонкимъ слоемъ.

1. Лакъ коричневый.

1902, № 587, 2—обломокъ горла амфоры, украшеннаго плетенкой [1]).

Тоже, № 756, 31—34—обломокъ верха амфоры; орнаменты—горизонтальные пояса и плетенка [2]).

1903, 1188—часть плетенки [3]).

Тоже, 1102—узоръ лѣстницы, плетенка [4]).

Тоже, 1073—вертикальныя черточки, горизонтальный поясъ, группа изъ четырехъ точекъ, играющая роль заполнительнаго орнамента [5]).

Тоже, 638 — вертикальныя черточки, горизонтальный поясъ, верхъ пальметки [6]).

Тоже, 899—ручка амфоры, трехсоставная; всѣ части ея украшены горизонтальными черточками; подъ ручкой—пальметка; съ боковъ ручка крыта лакомъ [7]).

Тоже, 913 — меандръ [8]) и надъ нимъ фризъ изъ точекъ между двумя горизонтальными поясами [9]).

[1]—[8]) Всѣ эти мотивы орнаментовъ ср. у амфоръ у Walters, ук. рис.

[9]) Ср. Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. 13, A 335.

Тоже, 849—обломокъ вѣнчика амфоры; вертикальныя черточки, горизонтальные пояса, узоръ лѣстницы, меандръ [1]).

Тоже, 1221—обломокъ вѣнчика амфоры; тѣ же орнаменты; по всей вѣроятности, отъ того же сосуда, что 849.

Тоже, 934—вертикальныя черточки, по очереди коричневыя и пурпурныя (по лаку), заключенныя въ рамки, сдѣланныя лакомъ; ниже—фризъ изъ точекъ между двумя горизонтальными поясами [2]); еще ниже—пальметка [3]), у которой нѣкоторые завитки сдѣланы пурпурной краской (по лаку).

Тоже, 894—такіе же орнаменты, какъ у 934: подъ плетенкой сохранилась только еще розетка, у которой нѣкоторые листики—пурпурные (по лаку).

1902, 756, 1—обломокъ плечъ амфоры; меандръ и плющевая гирлянда, у которой нѣкоторые листья пурпурные (по лаку) [4]).

Тоже, 756, 5—обломокъ плечъ амфоры; плющевая гирлянда, у которой нѣкоторые листья также пурпурные (по лаку); стволъ гирлянды представляетъ узоръ лѣстницы [5]).

2. Лакъ краснобурый или красный.

1902, 587, 9—горизонтальные пояса.

Рис. 158 (2/3).

Рис. 159 (2/3).

[1]) Мотивы орнаментовъ ср. у указ. амфоръ, изд. у Walters.
[2]) Ср. выше, № 913.
[3]) Форму ея ср. 1902 г., № 756, 13 (рис. 157).
[4]) Ср. Walters, ук. рис.; Pottier, Vases ant. du Louvre, I. pl. 13. A 334.
[5]) Ср. E. A. Gardner, Fitzwilliam Museum, № 40

1902, *587*, *29*—два обломка амфоры; фризъ изъ бутоновъ и цвѣтовъ лотоса на стволѣ, представляющемъ узоръ лѣстницы [1]).

Тоже, *756*, *4*—обломокъ отъ нижней части туловища амфоры; фризъ изъ полумѣсяцевъ, обращенныхъ влѣво, небрежно исполненный меандръ [2]).

1903, *925*, *1 и 2* (рис. 158 и 159) — два обломка амфоры; части пальметокъ и разводовъ, узоръ лѣстницы между горизонтальными поясами, фризъ изъ полумѣсяцевъ, обращенныхъ влѣво [3]).

Тоже, *959*, *1*—обломокъ туловища амфоры; часть фриза изъ полумѣсяцевъ; вѣроятно, отъ того же сосуда, что 925, 1—2.

Тоже, *959*, *2*—обломокъ вѣнчика амфоры; рядъ вертикальныхъ черточекъ и горизонтальные пояса; съ внутренней стороны—лаковый поясъ (также по бѣлой облицовкѣ) [4]).

Рис. 160 (2/3).

Тоже, *1197* (рис. 160) — обломокъ верхней части плечъ амфоры; горизонтальный поясъ, часть фриза изъ бутоновъ и цвѣтовъ лотоса, обращенныхъ внизъ; часть узора лѣстницы [5]).

Тоже, *1198*—кружокъ, на которомъ выдается рельфно шишечка въ видѣ небольшого конуса на двухъ ступенькахъ.

Къ описаннымъ обломкамъ вазъ перваго отдѣла II группы стиля Фикеллуры близки: 1) обломокъ большого сосуда *1902 г. 756*, *41*, украшенный горизонтальными поясами коричневаго лака по бѣлой облицовкѣ; 2) обломокъ сосуда *того же г. 736*, *1*, украшенный вертикальными черточками и волнистою линіей; внутри у края—лаковая облицовка краснаго оттѣнка; 3) обломокъ сосуда съ ручкой украшенной волнистой линіей; на туловищѣ идутъ вертикальныя полоски; 4) обломокъ маленькой котилы *1902 г. 587*, *25*, украшенной горизонтальными поясами и вверху, у края, зигзагами; внутри котила облицована лакомъ.

Ко второму отдѣлу II группы примыкаютъ: 1) два обломка маленькой котилы *1903 г.*, *992*, украшенной внизу (ножка) горизонтальнымъ поясомъ и вертикальными черточками (низъ туловища); 2) вѣнчикъ арибалла или лекиѳа *1903*, *1213*, украшенный вокругъ отверстія двумя концентрическими кругами, между которыми идетъ меандръ [6]).

[1—2]) Ср. Walters, ук. рис.

[3]) Ср. Walters, ук. рис. 1; Pottier, ук. с., I, pl. 13. A 334.

[4]) Ср. Walters, ук. рис., 1.

[5]) Ср. Walters, ук. рис., 2. Ср. выше рис. 157.

[6]) Схема его, какъ на амфорѣ у Walters, I, 337, 91, 2.

Стиль Навкратиса.

Фрагментовъ этого стиля [1]) было найдено также довольно много. Очевидно, вазы навкратійскаго стиля въ Ольвіи не представляли исключенія, а имѣли, какъ и вазы стиля Фикеллуры и Самоса, широкое распространеніе. Подобно послѣднимъ, навкратійскія вазы, обломки которыхъ встрѣтились при раскопкахъ 1902—1903 гг., можно раздѣлить по техникѣ на нѣсколько группъ. При этомъ, очевидно, что нѣкоторыя группы моложе другихъ. Изъ этого слѣдуетъ, что навкратійскія вазы ввозились въ Ольвію болѣе или менѣе продолжительное время.

I группа. Обломки кубковъ съ тонкими стѣнками [2]). Блѣднокрасная глина съ желтоватымъ оттѣнкомъ. Облицовка, довольно прочная, кремоваго оттѣнка. Лакъ коричневый, мѣстами, гдѣ положенъ болѣе тонкимъ слоемъ, желтый.

1. Старшая группа, примыкающая по стилю къ древне-родосской, безъ употребленія для деталей фигуръ рѣзца и съ обозначеніемъ конечностей у фигуръ лишь контурами [3]).

1902, 756, 9 — снаружи ступня идущаго вправо козла [4]) и часть розетки своеобразной, типичной для Навкратиса формы [5]); внутри—лаковая облицовка, по которой идутъ два параллельныхъ пояса, сдѣланные бѣлой накладной (по лаку) краской.

2. Младшая группа. Фигуры и орнаменты — силуэтами, исполненными лакомъ; детали на нихъ—рѣзцомъ [6]).

1902, 756, 7 — снаружи часть фигуры; внутри — лаковая облицовка; по ней сдѣланы бѣлой накладной краской пальметки, на верхнихъ концахъ листиковъ которыхъ—пурпурныя точки (по бѣлой краскѣ).

1902, 756, 2 — снаружи два параллельныхъ горизонтальныхъ пояса и двѣ заполнительныя розетки [7]); внутри—по лаковой облицовкѣ бѣлые горизонтальные пояса и бутоны лотоса, которые внутри бѣлыхъ контуровъ раскрашены пурпурной краской [8]).

---

[1]) Ср. о немъ Cecil H. Smith, у W. M. Flinders Petrie, Naukratis, I, London, 1886 (third memoir of the Egypt exploration fund), 46 слл.; E. A. Gardner, *Journ. of Hell. studies*, X (1889), 126 слл.; E. A. Gardner, Naukratis, II, Lond., 1888, 38 слл.; Walters, ук. соч., I, 345 слл.

[2]) Формы ихъ представляютъ варіаціи кубковъ, найденныхъ въ Навкратисѣ, Petrie, Naukratis, I, pl. X.

[3]) Ср. E. A. Gardner, Naukratis, II, 38, A.

[4]) Ср. Naukratis, I, pl. V, 17, 24; II, pl. VI, 1. 2.

[5]) Ср. тамъ же.

[6]) Ср. Böhlau, Aus jonisch. u. ital. Nekropol., стр. 79 слл.; Pottier, Catalogue d. vases, II, 497.

[7]) Ср. Petrie, Naukratis, I, pl. V, 40.

[8]) Ср. Naukratis, I, pl. V, 1, 2.

Тоже, *3*—снаружи, внизу два параллельныхъ горизонтальныхъ пояса, у верхняго края чашки узоръ лѣстницы [1]); внутри по лаковой облицовкѣ—горизонтальныя линіи и фризъ изъ бутоновъ лотоса, какъ у 2.

II группа. Обломки такихъ же кубковъ, какъ въ I группѣ. Красная глина. Облицовка кремоваго или ярко-бѣлаго оттѣнка. Лакъ коричневый, мѣстами желтый (иногда съ графитовымъ отблескомъ).

1. Старшая группа. Бѣлая облицовка не отличается прочностью. Отсутствіе употребленія рѣзца [2]).

1903, *659*—снаружи горизонтальный поясъ; внутри — лаковая облицовка; на ней орнаментовъ не сохранилось.

Тоже, *704*, *2*—снаружи орнаментовъ не сохранилось; внутри по лаковой облицовкѣ бѣлый горизонтальный поясъ.

Тоже, *714*, *4*—снаружи горизонтальные пояса; внутри у верхняго края довольно широкій поясъ образуется частью стѣнокъ, не покрытыхъ лаковой облицовкой, которая начинается ниже.

Тоже, *714*, *5*—обломокъ ручки кубка; орнаментовъ нѣтъ.

Тоже, *985*—обломокъ, какъ 704, 2 (см. выше).

Тоже, *912*—незначительный обломокъ; сохранились слѣды пурпурнаго орнамента по лаку внутри.

Тоже, *1316*—ручка чашки; орнаментовъ не сохранилось.

2. Младшая группа. Облицовка прочная. Употребленіе для деталей рѣзца.

1902, *587*, *28* — снаружи розетка [3]) и часть летящей птицы; внутри горизонтальные пояса, сдѣланные накладной бѣлой краской по лаку.

Тоже, *33*—обломокъ верхняго края чашки (просверленъ); снаружи горизонтальные пояса; внутри по лаку бѣлые накладные пояса и фризы бѣлыхъ вертикальныхъ черточекъ [4]) и бутоновъ лотоса (у послѣднихъ бѣлые контуры, заполненіе—пурпурное) [5]).

Тоже, *32*—четыре обломка чашки, которая была украшена снаружи горизонтальными лаковыми поясами разныхъ тоновъ.

Тоже, *672*, *1*—снаружи горизонтальный поясъ; внутри по лаку узкій и широкій бѣлые горизонтальные пояса.

---

[1]) Ср. Naukr., I, pl. V, 40.
[2]) Ср. E. A. Gardner, Naukratis, II, ук. м.
[3]) Ср. Fl. Petrie, Naukratis, I, pl. V, 40, 49.
[4]) Мотивъ ср. тамъ же, 1.
[5]) Ср. тамъ же, 1 и 2.

Тоже, *587*, *3*—обломокъ низа чашки; снаружи сохранились остатки тонкихъ листьевъ («лучей») [1]).

1904, *712* — снаружи пальметка [2]), у которой нѣкоторые лепестки сдѣланы пурпурной краской (по лаку), узоръ лѣстницы [3]) и плетенка [4]).

Тоже, *992*, *3*—снаружи пальметка [5]); внутри — остатки бѣлаго узора по лаку [6]).

Тоже, *966*—снаружи горизонтальный поясъ; внутри—бѣлые пояса по лаку.

Тоже, *912*, *3*—ручка и часть верха чашки; снаружи—узкій горизонтальный поясъ; внутри—лаковая облицовка; у борта лаковый горизонтальный поясъ; подъ нимъ непосредственно свѣтлый горизонтальный поясъ, образуемый оставленною свободной отъ лаковой облицовки частью внутреннихъ стѣнокъ чашки.

1902 г. 756, *39* - снаружи параллельные горизонтальные пояса, внизу—листья («лучи»); внутри—бѣлые и пурпурные горизонтальные пояса по лаку.

Къ описаннымъ чашкамъ стиля Навкратиса по техникѣ чрезвычайно близки ***маленькіе кувшинчики*** съ бѣлой облицовкой [7]), обломки которыхъ въ достаточномъ количествѣ найдены были въ 1902 - 1903 гг. Нѣкоторые изъ нихъ сдѣланы изъ блѣдно-красной глины (**I группа**). Таковы:

1902 г. 756, *16* — часть кувшинчика, украшеннаго горизонтальными поясками.

Тоже, *10*—ручка кувшинчика, украшенная горизонтальными черточками. Бѣлая облицовка у того и другого кувшинчика довольно прочна.

Другіе кувшинчики (**II группа**) сдѣланы изъ ярко-красной глины. За исключеніемъ одного (1903 г. 714, 3: обломокъ низа), у всѣхъ кувшинчиковъ II группы облицовка отличается прочностью, блескомъ и бѣлизной.

1902 г. 756, *16*—фрагментированный кувшинчикъ, украшенный тремя горизонтальными поясами оранжеваго тона; бѣлая облицовка сдѣлана у кувшинчика и у наружной части его дна и внутри у вѣнчика.

Тоже, *553*, *3*—такой же кувшинчикъ.

---

[1]) Ср. Naukratis, II, pl. VII, 5, этотъ мотивъ совершенно не встрѣчается у амфоръ стиля Фикеллуры.

[2]) Ср. тамъ же.

[3]) Ср Naukratis, I, pl. V, 40.

[4]) Тамъ же, 29 и 30.

[5]) Ср. Naukratis, I, pl. V, 40.

[6]) Ср. тамъ же, 1—10.

[7]) Форму ср. Böhlau, Aus jonisch. und ital. Nekropolen, Taf. VIII, 17.

Тоже, *756*, *17* и *22; 587*, *11*; *529*—обломки такихъ же кувшинчиковъ.

Тоже, *756*, *35; 587*, *10*—ручки такихъ же кувшинчиковъ.

Тоже, *587*, *27*—на туловищѣ кувшинчика горизонтальные пояса желтаго тона; на ручкѣ горизонтальныя черточки коричневаго тона.

1903 г. 792—нижняя часть кувшинчика; у основанія—горизонтальный поясъ.

Тоже, *1031*—обломокъ, отличающійся особеннымъ блескомъ облицовки; орнаментъ—часть ломаной линіи и часть, повидимому, плющевой гирлянды.

Тоже, *141*—обломокъ съ чрезвычайно бѣлой облицовкой; лакъ почти черный; мотивъ орнамента не ясенъ, такъ какъ отъ него сохранилась лишь ничтожная часть.

Тоже, *97*, *2*—мотивъ орнамента не ясенъ; лакъ отличается блескомъ.

Тоже, *127*, *3*—снаружи горизонтальный поясъ и рядъ вертикальныхъ черточекъ (можетъ быть, листьевъ); внутри кувшинчикъ былъ покрытъ лакомъ.

Тоже, *25*—донышко такого же (крытаго внутри лакомъ) кувшинчика; снаружи—горизонтальный широкій поясъ.

Всѣ описанные до сихъ поръ обломки происходятъ изъ архаическаго времени (главнымъ образомъ изъ начала VI в. до Р. Хр.). Къ этой же эпохѣ, по всей вѣроятности, надо отнести фрагментъ *1903 г.*, *631;* онъ настолько незначителенъ, что сказать что-либо опредѣленное трудно; глина его желто-сѣрая съ крупинками колчедана; бѣлая облицовка, которою сосудъ былъ покрытъ съ наружной стороны, отличается прочностью и блескомъ; обломокъ сильно пострадалъ отъ времени: вся облицовка его сильно изъѣдена сыростью.

Ничего мы не можемъ сказать о времени фрагмента *1903 г.*, *307*; сосудъ, которому принадлежалъ этотъ фрагментъ, былъ покрытъ бѣлою облицовкою съ обѣихъ сторонъ; лавровая гирлянда, сохранившаяся на обломкѣ, сдѣлана довольно тусклымъ коричневымъ лакомъ, положеннымъ тонкимъ слоемъ.

Вазы съ бѣлою облицовкой встрѣчаются въ Ольвіи и въ очень позднее время. Къ такимъ вазамъ относится маленькій кувшинчикъ *1903 г., 339,* найденный въ одной могилѣ съ предметами, которые датируются I вѣкомъ по Р. Хр. Бѣлая облицовка кувшинчика—довольно прочная; украшенъ онъ горизонтальными поясами, сдѣланными лакомъ то желтаго, то коричневаго тона. Отъ такого же поздняго кувшина [1])—обломокъ *1903 г.*, *432* съ гладкой, блестящей, прочной бѣлой облицовкой, по которой шли горизонтальные пояса, сдѣланные лакомъ, принявшимъ здѣсь бурые, красные и желтые тона.

[1]) Для формы этихъ кувшиновъ ср. *Изв. П. Археол. Комм.*, VIII, табл. V, 46.

Фрагментъ *1903 г. 1087* представляетъ, повидимому, горло кувшина, имѣвшаго форму въ родѣ кувшина, которому принадлежалъ описанный только-что обломокъ 1903 г. 432. На обломкѣ снаружи довольно прочная бѣлая облицовка и по ней идутъ горизонтальные пояса, сдѣланные лакомъ коричневаго и оранжеваго тоновъ.

Таковы обломки іонійской керамики въ Ольвіи, найденные въ 1902—1903 годахъ.

Мы переходимъ теперь къ обзору обломковъ вазъ *коринескаго стиля*, открытыхъ въ тѣ же годы. Эти вазы относятся также къ VII — VI в. до Р. Хр. [1]).

А. Древнѣйшія вазы.

I группа. Глина желтая съ легкимъ зеленоватымъ оттѣнкомъ. Лакъ темнокоричневый, иногда достигающій чернаго тона. Въ росписи вазъ нѣтъ примѣненія рѣзныхъ линій.

1. *Маленькія котилы* [2]). О размѣрахъ котилъ даетъ представленіе экземпляръ 1903 г., 15**, имѣющій 0,04 м. выс. и 0,06 м. въ діаметрѣ вверху. Внутри—облицовка лакомъ. У верхнихъ краевъ идетъ горизонтальный поясъ изъ зигзаговъ [3]); ниже украшеніе состоитъ изъ узкихъ и широкихъ горизонтальныхъ поясовъ. Иногда эти пояса сдѣланы только лакомъ (1903 г. 15**); чаще чередуются лаковые и пурпурные пояса (1903 г. 899, 2), или среди нѣсколькихъ лаковыхъ поясовъ вставляется одинъ пурпурный (1902 г. 736, 2). Пурпурная краска, въ отличіе отъ стиля Самоса и Фикеллуры (ср. выше), накладывается непосредственно на глину (не на лакъ).

Вѣроятно, къ такимъ же котиламъ принадлежали обломки котилъ, на которыхъ сохранились лишь лаковые и пурпурные горизонтальные пояса (1902 г. 756, 20 и 587, 24) и зигзаги между тремя (одинъ вверху, два снизу) горизонтальными лаковыми поясками (1903 г. 1044). Отъ такой же котилы происходитъ обломокъ дна 1903 г. 849, 4; небольшая низкая подставочка у этой котилы была крыта пурпуромъ; дно снаружи было украшено лако-

---

[1]) Ср. Pottier, Catalogue des vases du Louvre, II, 417 слл.; Walters, History of ancient pottery, I, 303 слл.

[2]) Форму ср. Furtwängler, Vasensammlung im Antiquarium, II, Taf. V, 98; Collignon-Couve, Vases peints du Musée National d'Athènes, Paris, 1904, pl. XXII, 534, 544.

[3]) Форма ихъ, какъ у геометрическихъ вазъ, напр. Pottier, Vases antiques du Louvre, I, pl. 11, A 288. Иногда зигзаги заключаются въ горизонтальные пояски (1902 г. 736, 2).

выми концентрическими кругами; непосредственно надъ подставкой былъ вѣнецъ изъ тонкихъ листиковъ («лучей»). Сюда же относится котила, отъ которой найдена крытая лакомъ ручка 1903 г. 607.

Обломки котилъ описаннаго типа, по всей вѣроятности, судя по размѣрамъ, орнаментамъ и лаковой облицовкѣ внутри, представляютъ также фрагменты 1903 г. 849, 3 (лаковые и пурпурные пояса, двойной поясъ изъ «лѣстницъ»), 1088 (лаковые и пурпурные пояса; мѣста ихъ предварительно были помѣчены рѣзными линіями) 672, 3 (лаковые пояса, пересѣкающіяся дуги, на концахъ которыхъ были, вѣроятно, бутоны лотоса), 703, 1 (лаковый поясъ, пересѣкающіяся дуги съ бутонами лотоса, по очереди лаковыми и пурпурными), 1902 г. 18 (лаковая, вѣроятно, гирлянда лотосовъ на пересѣкающихся дугахъ). Лаковые пояса видимъ еще на обломкахъ 1902 г. 587, 19 и 20; 756, 14 и 1903 г. 1109, 1.

2. *Арибаллы* [1]); украшеніе состоитъ изъ растительнаго орнамента. Сюда относятся обломки 1903 г. 196 и 1017, 1.

3. Обломокъ крышки *пиксиды*, украшенный концентрическими кругами и вертикальными черточками, 1902 г. 756, 39.

4. Обломки вазъ, о формахъ которыхъ трудно судить изъ-за ничтожности обломковъ: 1903 г. 1201 (бутоны лотоса, лаковые и пурпурные, съ лаковыми точками между ними), 671, 1 (горизонтальные лаковые пояса, вертикальныя черточки съ точками между ними), 1902 г. 587, 31 (лаковые пояса), 756, 21 и 1903 г. 926. Вазы, къ которымъ принадлежали эти обломки, внутри не были облицованы лакомъ.

II группа. Глина блѣдножелтая, почти бѣлая. Лакъ темнокоричневый. Отсутствіе рѣзныхъ линій.

1. *Маленькія котилы* той же формы, какъ въ I группѣ. Къ послѣдней примыкаютъ котилы этой группы и по тому, что пурпурная краска въ ихъ украшеніи накладывается прямо на глину. Наружное украшеніе состоитъ изъ лаковыхъ и пурпурныхъ поясовъ. Внутри котилы облицованы лакомъ. У верхняго края котилъ—горизонтальный поясъ изъ зигзаговъ; у основанія—вертикальныя черточки. Къ этой группѣ относятся фрагменты 1902 г. 757, 23 и 1903 г. 658, 2 и 703 2. Фрагментъ *1902 г. 587*, *21* украшенъ снаружи лаковыми поясами; внутри по лаковой облицовкѣ идетъ пурпурный поясъ и по нему узкая черная полоска.

---

[1]) Форму и типъ украшеній ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, IX, 95, p. 16; Pottier, Vases ant. du Louvre, I, pl. 40, E 352.

2. Такія же *котилы*. Пурпурная краска налагается, какъ въ іонійской группѣ, не прямо на глину, а на лакъ, который служитъ для нея грунтомъ. Украшеніе туловища котилъ составляютъ горизонтальные лаковые и пурпурные пояса разной толщины. Изъ другихъ мотивовъ встрѣчаемъ горизонтальные пояса изъ зигзаговъ (у краевъ) и вертикальныя черточки (внизу вазы). Донышко котилы 1902 г. 587, 12 и фрагментъ котилы 1903 г. 671, 2.

На обломкахъ котилъ 1902 г. 587, 6—8 и 756, 8 нѣтъ остатковъ въ орнаментѣ, сдѣланныхъ пурпурной краской. Въ виду этого эти обломки одинаково могутъ быть отнесены къ 1 и ко 2 отдѣлу II группы.

3. *Котилы* такой же формы. Лакъ въ разбавленіи даетъ желтокоричневый, а иногда оранжевый оттѣнокъ. Украшеніе состоитъ изъ очень тонкихъ горизонтальныхъ лаковыхъ поясовъ. Иногда встрѣчаются пурпурные пояса (внизу вазы, у основанія). Пурпурная краска накладывается на лакъ. Весьма тщательная техника. Обломокъ 1902 г. 587, 4 (отличается необыкновенно тонкой техникой) и 1903 г. 683, 2 и 170, 7.

4. *Арибаллы* того же типа, какъ въ I группѣ (отд. 2). Украшеніе, какъ въ I группѣ. Обломки 1902 г. 553 и 587, 1.

5. Обломокъ *пиксиды* 1903 г. 703, 3 [1]). Сохранилась часть широкаго горизонтальнаго пояса; по нему идутъ два узкихъ пурпурныхъ пояса. Затѣмъ между двумя узкими горизонтальными поясами рядъ наклонныхъ черточекъ въ соединеніяхъ по три и по двѣ, при чемъ первыя наклонены влѣво, а вторыя вправо; при встрѣчѣ сочетаній образуются острые углы, обращенные вершинами внизъ.

Вѣроятно, пиксидѣ принадлежалъ обломокъ 1903 г. 658, 3 [2]). Внутри пиксида была украшена узкимъ пурпурнымъ (пурпуръ прямо по глинѣ) и широкимъ лаковымъ поясами. Украшеніемъ снаружи являются лаковые параллельные пояса [3]).

6. Такъ называемые *ковоны*, по всей вѣроятности *свѣтильники* [4]). Украшеніемъ служатъ узкіе горизонтальные пояса, между которыми иногда вставляются фризы изъ точекъ [5]). Внутри облицовываются частью лакомъ. Обломки 1902 г. 756, 23—29 (всѣ отъ одного свѣтильника) и 1903 г. 714, 2.

---

[1]) Форму ср. Collignon-Couve, Vases d'Athènes, pl. XXIII, 588.

[2]) Профиль ножки ср. Collignon-Couve, ук. соч., pl. XXIII, 588, 548. Но ручки, какъ у Collignon-Couve, XXIII, 560.

[3]) Ср. Collignon-Couve, ук. м., 588.

[4]) Форму ср. Pottier, Vases du Louvre, I, pl. 42, E 551; Böhlau, Aus jon. u. ital. Nekropolen, Taf. IV, 2.

[5]) Ср. Böhlau, ук. соч., IV, 2.

7. Обломки маленькаго *блюдца* 1902 г. 756, 36, украшеннаго снаружи лаковымъ горизонтальнымъ поясомъ и отличающагося тонкою техникой.

8. Обломокъ *энохои* 1902 г. 587, 22. На плечахъ фризъ изъ пурпурныхъ и лаковыхъ вертикальныхъ черточекъ и горизонтальные пурпурные пояса; между ними лаковый поясъ, представляющій двойной узоръ лѣстницы. На туловищѣ шахматный узоръ; клѣточки сдѣланы частью лакомъ, частью пурпуромъ, частью представляютъ некрашенное поле; второй сверху рядъ клѣточекъ окаймленъ по сторонамъ горизонтальными пурпурными поясами [1]. Ниже шахматнаго узора—лаковые пояса. Подставка энохои крыта пурпурною краской. Послѣдняя вездѣ наложена на лакъ.

9. Обломки *разныхъ вазъ*, формы которыхъ трудно опредѣлить изъ-за ничтожной величины обломковъ.

1902 г. 756, *37*—мотивы лаковаго орнамента неясны.

Тоже 756, *38*—пурпурные пояса по лаковымъ.

Тоже 587, *5*—лаковые пояса, фризъ бутоновъ лотоса на пересѣкающихся дужкахъ.

Тоже 587, *26*—фризъ вертикальныхъ лаковыхъ и пурпурныхъ черточекъ, лаковые пояса, фризы точекъ по обѣ стороны лаковаго пояса [2]).

Тоже 587, *13*—фризъ вертикальныхъ пурпурныхъ и лаковыхъ черточекъ, лаковые пояса.

Тоже 587, *14*—узоръ лѣстницы и остатки, повидимому, меандра.

1903 г., *197*, *2*—лаковый поясъ.

III группа. Глина оранжевая. Лакъ темнокоричневый. Отсутствіе рѣзныхъ линій.

1. Вѣнчикъ *арибалла* 1903 г. 1278. Украшеніе—лаковые параллельные пояса.

2. Два обломка большой *котилы* 1903 г. 67?, 2 и 736 3. По верхнему краю идетъ пурпурный поясъ (по чернолаковому), у края—фризъ изъ горизонтальныхъ извилистыхъ линій [3]); ниже слѣдуютъ по порядку: лаковый поясъ, пурпурный по лаку поясъ, фризъ лаковыхъ и пурпурныхъ бутоновъ лотоса на пересѣкающихся дужкахъ. Внутри котилы—лаковая облицовка и по ней у верхняго края пурпурный поясъ.

3. Обломки *котилъ*. Котила 1903 г. 761 снаружи была украшена фризомъ лаковыхъ вертикальныхъ извилистыхъ линій, подъ которыми шелъ ла-

---

1) Ср. Pottier, Vases du Louvre, I, pl. 39, E 13.

2) Pottier, ук. соч., pl. 43, E 609.

3) Ср. мотивъ у Collignon-Couve, Vases d'Athènes, pl. XXII.

ковый поясъ; по нижней части его сдѣланъ пурпурный поясъ. Ниже—фризъ бутоновъ лотоса на пересѣкающихся дужкахъ. Пурпурные бутоны поочередно сдѣланы то по лаку, то прямо по глинѣ. У котилы того же года *800, 3*—фризъ извилистыхъ линій заключенъ сверху лаковымъ и пурпурнымъ (по глинѣ) поясами, снизу—двумя лаковыми поясами. Ниже идетъ фризъ точекъ. Сохранился далѣе незначительный остатокъ фигуры, сдѣланный лакомъ; нѣкоторыя детали на фигурѣ были отмѣчены пурпуромъ (по лаку).

4. Обломокъ *1903 г. 911*, украшенный снаружи поясами лаковыми, пурпурными и бѣлыми. Пурпурная и бѣлая краски наложены по лаку.

5. Обломокъ *1903 г. 630, 1*, украшенный, какъ предыдущій, но только пурпурная краска положена прямо по глинѣ. Бѣлые пояса исчезли, но небольшіе слѣды ихъ еще можно наблюдать, хотя и съ трудомъ.

6. Обломокъ *1903 г. 967*, украшенный лаковыми и пурпурными поясами. Пурпуръ положенъ прямо по глинѣ.

7. Обломокъ, вѣроятно *котилы*, *1903 г. 392, 1*. Снаружи—лаковые и пурпурные (по глинѣ) пояса; внутри—лаковая облицовка, но на днѣ въ центрѣ оставленъ свѣтлый медальонъ, въ которомъ сдѣланы пурпуромъ (по глинѣ) концентрическіе круги. Въ изломѣ обнаруживается, что ваза была сдѣлана изъ болѣе грубой красной глины и затѣмъ облицована обмазкой изъ болѣе деликатной глины оранжеваго тона. Эта особенность техники была любезно объяснена намъ спеціалистомъ дѣла М. И. Бѣлавенцомъ, который сообщилъ намъ, что въ керамикѣ кустари еще и нынѣ весьма часто употребляютъ два сорта глины—болѣе грубый для основы и болѣе тонкій для облицовки.

Красная прослойка въ изломѣ наблюдается еще у обломковъ котилы же 1903 г. 800, 1—2. Эта котила снаружи была украшена фризомъ извилистыхъ линій, заключеннымъ между двумя пурпурными (по глинѣ) поясами (сверху) и однимъ лаковымъ и пурпурнымъ поясами (снизу), и фризомъ лотосовыхъ бутоновъ на пересѣкающихся дужкахъ. Бутоны по очереди лаковые и пурпурные (по глинѣ).

VI группа. Желтая глина въ основѣ вазы, которая облицовывается оранжевой глиной. Лакъ, какъ въ III группѣ.

1. Обломокъ, вѣроятно, котилы *1903 г. 1073, 2*, украшенный пурпурными (по лаку) поясами; у ножки вазы — вѣнчикъ изъ тонкихъ листиковъ (лучей). Внутри котила была облицована лакомъ.

2. Обломокъ *1903 г. 704, 1*, украшенный снаружи пурпурными и бѣлыми поясами, которые оба (ср. группу III, отд. 4) идутъ по лаковымъ поясамъ.

Весьма интересна та особенность IV группы, что вазы дѣлаются изъ двухъ сортовъ глины—желтой и оранжевой. Оранжевый тонъ, очевидно, особенно цѣнился. Намъ кажется, вазы IV группы должны были выйти изъ тѣхъ же фабрикъ, которыя употребляли зелено-желтую и желтую глину (группы I и II), т. е. вѣроятнѣе всего изъ мастерскихъ Коринѳа [1]). Указаніе г. Бѣлавенца драгоцѣнно въ томъ отношеніи, что, благодаря ему, можно съ большею долей вѣроятности полагать, что изъ мастерскихъ Коринѳа выходили также вазы, у которыхъ глина снаружи имѣетъ оранжевый тонъ, и что, чтобы судить о томъ или иномъ происхожденіи вазъ, расписанныхъ въ коринѳскомъ стилѣ, надо знать, какая глина у вазы внутри ея стѣнокъ. Если вазы, сдѣланныя изъ зелено-желтой и желтой глины (наши группы I, II и IV), какъ мы указали, представляютъ фабрикацію Коринѳа, отдѣлы 1—6 группы III, въ которыхъ для вазъ употребляется оранжевая глина, можетъ быть, должны быть отнесены къ мастерскимъ Халкиды [2]). Вазы отдѣла 7 гр. III, сдѣланныя изъ красной глины и снабженныя оранжевой облицовкой, представляютъ подражаніе халкидскимъ, явившееся, можетъ быть, въ Аѳинахъ, гдѣ для вазъ употреблялась яркокрасная глина.

В. Позднѣйшія вазы съ примѣненіемъ въ орнаментѣ рѣзныхъ линій.

I группа. Глина и лакъ, какъ въ I группѣ древнѣйшихъ вазъ. Сюда относится обломокъ, вѣроятно, *арибалла 1903 г. 289*, на которомъ сохранилась часть какой-то фигуры (можетъ быть, сфинкса). Кромѣ рѣзныхъ линій, въ орнаментѣ еще пурпурные штрихи, которые сдѣланы по лаку.

II группа. Глина и лакъ, какъ во II группѣ древнѣйшихъ вазъ. Обломки котилъ, внутри облицованныхъ лакомъ, по которому дѣлаются у верхняго края иногда пурпурные горизонтальные пояса. Снаружи котилы украшаются фризомъ лаковыхъ отдѣльныхъ вертикальныхъ извилистыхъ линій, которыя сверху заключаются горизонтальнымъ пурпурнымъ поясомъ (пурпуръ кладется прямо по глинѣ), а снизу — двумя такими же поясами. Такіе пояса у обломковъ котилы *1903 г. 849*, *2* и *926*. У обломка котилы *1903 г. 658*, *1* снизу пурпурный и затѣмъ лаковый пояса; у обломка котилы 1903 г. 356 снизу три лаковыхъ пояса. На послѣднемъ обломкѣ сохранилась незначительная часть фигуры. Остатокъ фигуры животнаго видимъ на обломкахъ

---

[1]) Ср. Pottier, Catalogue des vases du Louvre, II, 424.
[2]) Pottier, l. c.

.3 г. *849. 2* и *926*. Детали у фигуръ, сдѣланныхъ лакомъ, обозначены ными линіями.

III группа. Лакъ и глина, какъ у III группы древнѣйшихъ вазъ. Обло-къ котилы 1903 г. 1000, примыкающей къ котилѣ древнѣйшей III группы тдѣлъ 2). Котила была украшена лаковымъ горизонтальнымъ широкимъ ясомъ, по которому рѣзцомъ сдѣланы четыре тонкіе пояска.

4.

Монеты.

Описаніе найденныхъ въ 1902—1903 гг. монетъ исполнено было, по нашей просьбѣ, Н. И. Рѣпниковымъ. Ему мы передали сдѣланныя нами опредѣленія датъ монетъ, любезно провѣренныя А. К. Марковымъ. Помѣщаемъ описаніе Н. И. Рѣпникова полностью.

При раскопкахъ въ Ольвіи въ 1902 и 1903 гг. найдено было большое количество монетъ. Кромѣ того, нѣкоторыя монеты были пріобрѣтены у мѣстныхъ крестьянъ, случайно находившихъ ихъ на территоріи Ольвіи. Кромѣ двухъ денаріевъ Фаустины матери (138—141 г. по Р. Х.), 1902 г. 11** [1]), и Юліи Домны (193—211 г. по Р. Х.), 1903 г 52*** [2]), всѣ остальныя монеты мѣдныя. Сохранность монетъ большею частью плохая. Многія изъ нихъ совершенно не поддаются изъ-за того опредѣленію. Таковы: 1902 г. 24, 46, 66, 101, 189, 200, 305, 365, 469, 482, 483, 532 (6—7), 612 (1, 3—11, 13, 15—17, 20—22), 729 (6, 8, 10, 11, 13, 16—19, 21—24, 26, 28, 29 и 34) и 821 (2—9) и 1903 г. 15, 68, 100, 107, 114 (1—2), 149 (1—2), 185 (1—4, 7), 193 (1—8), 215 (1—2), 227[1], 246, 254 (1, 3—6), 259, 282, 312 (1—2), 336 (1—2), 351, 359 (1—5), 380, 387 (1—3, 5, 7, 8, 10—14), 401 (1—3), 446 (3—10), 464, 487 (1 и 3), 500 (1, 2—5), 516, 521[2], 556 (1—2), 562[2], 576 (1—4), 586 (1—2), 596 (1—2), 610 (1, 3), 621 (1—3), 627 (1—2), 640, 667, 688, 716 (1—2, 4), 723 (1—2), 753[2], 765 (6—9), 784 (1—3), 816 (1—4), 841 (1—3), 858 (1—2), 860 (1—2), 873, 915, 919, 922[2], 927, 955, 963[2], 991 (1—2), 1012 (1—2), 1039 (1—2), 1059, 1070 (1—6), 1091,

[1]) H. Cohen, Description historique des monnaies frappées sous l'empire romain, II, стр. 424, № 21.

[2]) H. Cohen, ук. соч., III, стр. 339. № 65.

1116[1], 1153 (1—3), 1173 и 1336. Нѣкоторыя монеты пропали при очисткѣ вслѣдствіе того, что въ нихъ совершенно не оставалось металла изъ-за окисленія. Это—1902 г. 43, 77, 142, 149, 183, 191, 195, 214, 291, 358, 360, 473, 612 (22—31), 729 (1, 12, 30 и 35—40) и 821 (13—17) и 1903 г. 62, 71 (1—2), 149 (3—5), 677 (1, 3), 765 (11—13) 775, 797 (3—11).

Большая часть монетъ—ольвійскія. *Кромѣ ольвійскихъ*, найдены монеты слѣдующихъ городовъ:

1) Вѣроятно, *Истра*. А) ΙΣΤ во все поле монеты. Б) Кругъ, раздѣленный на четыре части двумя перекрещивающимися спицами, посрединѣ шарикъ. 1902 г. 729[19] [1]). Вѣр. IV в. до Р. Хр.

2) Города *Амиса* (Понтъ). А) Голова Арея въ шлемѣ вправо. Б) Мечъ. ΑΜΙΣΟΥ. 1902 г. 485 и 1903 г. 351[2], 469 и 735 [2]). II—I в. до Р. Хр.

А) Эгида съ головой Горгоны впрямь. Б) Ника съ пальмовою вѣткой вправо. ΑΜ[ισοῦ]. 1902 г. 78 и 729[7] [3]). II—I в. до Р. Хр.

3) *Города Пантикапея*. А) Бородатая голова Пана въ плющевомъ вѣнкѣ влѣво. Б) Лукъ тетивой внизъ, подъ нимъ стрѣла. 1903 г. 753[3] [4]). Вѣроятно, IV—III в. до Р. Хр.

А) Бородатая голова Пана влѣво. Б) Голова быка въ ³/₄ влѣво. 1903 г. 53*** [5]). III в. до Р. Хр.

4) *Боспорскаго царя* Т. Ю. Рескупорида II (68—93 по Р. Х.).

А) Царь на креслѣ со скипетромъ вправо, вокругъ ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΡΗΣΚΟΥΠΟ[ρις] ΤΙΒΕΡΙΟΣ ΙΟΥΛΙΟΣ. Впереди царя монограмма ΤΟΑ—обозначеніе 371 г. боспорской эры (74 г. по Р. Х.). Б) Круглый щитъ, укрѣпленный на копьѣ, съ боковъ его налѣво конская голова и сѣкира, а направо шлемъ и мечъ. ΒΑΣΙ[λέως] ΡΗΣΚΟΥΠΟΡΙΔΟΣ [Τ]ΕΙΜΑΙ и ΜΗ (обозначеніе стоимости монеты, 48). 1902 г. 298[1] [6]).

5) Колоніальная римская монета Юліи Домны (193—211), битая въ Троадѣ. 1903 г. 53,₂***.

[1]) Бларамбергъ. Описаніе древн. медалей Ольвіи, Москва, 1828 г. (франц. изд.—Paris, 1822). табл. XVIII, 180; Бурачковъ. Общій каталогъ монетъ, стр. 42, № 23; Pick, Die antiken Münzen Nord-Griechenlands, Berlin, 1898, табл. VIII, 7; *Zeitschr. f. Numism.*, X, стр. 114. Монета, видимо, принадлежитъ городу Истру, хотя нѣкоторые нумизматы относятъ ее къ Ольвіи. Ср. Бларамбергъ, ук. м., и Бурачковъ, ук. соч., стр. 42.

[2]) Wroth, Catal. of greek coins in the British Museum, Pontus, табл. III, 5.

[3]) Тамъ же, табл. IV, 2.

[4]) Бурачковъ, ук. соч., табл. XIX, 49.

[5]) Тамъ же, табл. XIX, 35.

[6]) Бурачковъ, ук. соч., табл. XXVII, 121.

Рис. 161 (н. в.).

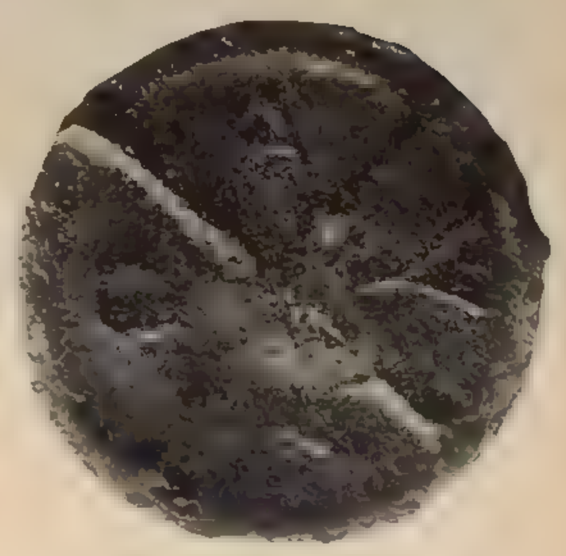

Рис. 162 (н. в.).

Ольвійскія монеты.

1) А) Голова Аѳины въ шлемѣ съ гривой влѣво; передъ лицомъ рыба (рис. 161). Б) Кругъ, раздѣленный спицами, въ центрѣ шарикъ. Въ пространствѣ между спицами П А Υ Σ (рис. 162). 1902 г. 726 [1]). Ѵ в. до Р. Хр.

2) А) Голова Горгоны съ высунутымъ языкомъ; съ головы на лобъ и виски спускаются шесть прядей волосъ въ видѣ полукруговъ. Б) Орелъ на дельфинѣ вправо, покрывающій его однимъ крыломъ. А Р І Х. 1902 г. 727 [2]).

3) А) Голова Горгоны съ высунутымъ языкомъ; съ головы на лобъ и виски спускаются шесть прядей волосъ въ видѣ полукруговъ, каждый изъ трехъ концентрическихъ линій. Б) Кругъ съ четырьмя спицами. 1902 г. 612[18] и 821[14] [3]). Ѵ в. до Р. Хр.

4) А) Голова Горгоны, сходная съ описанной; волосы вокругъ лба въ видѣ шариковъ. Б) Кругъ съ четырьмя спицами. 1903 г. 775 [4]). Ѵ в. до Р Хр.

5) Тоже, но нѣсколько иного рисунка. 1902 г. 729[1] [5]). Ѵ в. до Р. Хр.

6) А) Голова богини Тихи въ коронѣ, представляющей стѣны города, влѣво. Б) Скиѳскій стрѣлокъ. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν] и ΣΩΣΤΡΑ. 1902 г. 142,

[1]) Бурачковъ, ук. соч., табл. II. 9. Орѣшниковъ. Описаніе музея гр. А. С. Уварова, стр. 3—4.

[2]) Бурачковъ, ук. соч., табл. I, 3.

[3]) Pick, ук. соч., табл. VIII, 2.

[4]) Бурачковъ, ук. соч., табл. I, 2 и гр. А. С. Уваровъ. Древности южной Россіи, табл. XXII, 8.

[5]) Бурачковъ, ук. соч. табл. I, 4.

149, 290, 358—360, 729 (30 и 31) и 1903 г. 387[4] [1]). IV—III в. до Р. Хр.

7) Подобная, но меньше. ВА. 1903 г. 6 [2]). IV—III в. до Р. Хр.

8) А) Голова Аполлона въ діадемѣ вправо. Б) Орелъ, терзающій дельфина, влѣво. ОΛΒΙΟ[πολιτῶν], Н и ΒΣΕ. 1902 г. 108, 130, 476, 532 (5 и 8), 612[14], 729[33], 821[10] и 1903 г. 34, 60**, 466, 500[2] и 1170 [3]). III—II в. до Р. Хр.

9) А) Голова Аполлона въ діадемѣ вправо. Б) Орелъ, терзающій дельфина, вправо. ОΛΒΙΟ[πολιτῶν] и ΒΣΕ. 1902 г. 116, 126, 138, 145 (1—2), 238, 448, 532 (1—4, 9), 542, 612[14], 729[12] и 1903 г. 184[1], 380[2], 422[1], 446[1], 529[1] и 637 [4]). III—II в. до Р. Хр.

10) Подобная же, но меньшей величины. ФОР. 1902 г. 821[1] [5]) III—II в. до Р. Хр.

11) Подобная же ΞΕΝ. 1903 г. 184[5] [6]). III—II в. до Р. Хр.

12) Подобная же, но орелъ влѣво. 1903 г. 56*** [7]). III—II в. до Р. Хр.

13) А) Голова Аполлона въ вѣнкѣ вправо. Б) Дельфинъ вправо. ОΛΒΙ ΟΠΟΛΙ[τῶν]. 1903 г. 963[2] [8]). III—II в. до Р. Хр.

14) Подобная же, но на оборотной сторонѣ подъ дельфиномъ колосъ. 1903 г. 227[2] [9]). III—II в. до Р. Хр.

15) А) Голова Аполлона въ діадемѣ вправо. Б) Дельфинъ вправо. ОΛΒΙΟ [πολιτῶν]. 1903 г. 55*** [10]). III—II в. до Р. Хр.

16) Подобная же, но на оборотной сторонѣ большой колосъ вершиною вправо. ОΛΒΙΟ[πολιτῶν]. 1903 г. 61*** и 922[1] [11]). III—II в. до Р. Хр.

17) А) Голова Аполлона въ лавровомъ вѣнкѣ вправо. Б) Большая трехструнная лира, съ боку въ полѣ направо звѣзда о восьми лучахъ. Монета перечеканенная (знакъ неразборчивъ). 1903 г. 922[2] [12]). III в. до Р. Хр.

---

[1]) Типъ ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, табл. VI, 1.

[2]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XV, 146; Бурачковъ, ук. соч., табл. VII, 156; Pick, ук. соч., табл. X, 2.

[3]) Типъ ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, табл. VI, 3.

[4]) Типъ ср. тамъ же, табл. VI, 2.

[5]) Бурачковъ, ук. соч., табл. IV, 60.

[6]) Бурачковъ, ук. соч., табл. V, 73.

[7]) Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 125.

[8]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. IX, 52; Бурачковъ, ук. соч., табл. IV, 50; Pick, ук. соч., табл. X, 34.

[9]) Бурачковъ, ук. соч., табл. IV, 56.

[10]) Тамъ же, табл. IV, 52; Pick, ук. соч., табл. IX, 13.

[11]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XVIII, 116; Бурачковъ, ук. соч. табл. IV, 62.

[12]) Бларамбергъ. ук. соч., табл. XVII, 164; Бурачковъ, ук. соч. табл. V, 85.

18) А) Голова Деметры, украшенная вѣнкомъ изъ колосьевъ и цвѣтовъ влѣво. Б) Орелъ, терзающій дельфина, влѣво. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν]. 1902 г. 11^{**} [1]). IV—III в. до Р. Хр.

19) А) Голова Аѳины въ пернатомъ шлемѣ вправо, позади клеймо—масличная вѣтвь. Б) Щитъ, подъ нимъ копье. ΟΛΒΙΟ ΠΟΛΙ[τῶν]. 1903 г. 57^{**} [2]). III в. до Р. Хр.

20) А) Звѣзда о восьми лучахъ. Б) Лира о трехъ струнахъ. 1903 г. 963^{1} [3]). III—II в. до Р. Хр.

21) А) Голова Артемиды вправо. Б) Дельфинъ влѣво. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν] и ΒΑΕΡ. 1903 г. 1124 [4]). III—II в. до Р. Хр.

22) Подобная же, но на оборотѣ колчанъ съ крышкою и ремнемъ въ вертикальномъ положеніи. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν], ΕΙΗΒ. 1903 г. 184^{6} и 54^{**} [5]). III—II в. до Р. Хр.

23) А) Голова бородатого рѣчного божества (Борисѳена или Гипанида) влѣво. Б) Сѣкира и лукъ въ горитѣ. ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν] и монограммы. 1902 г., 5, 77, 86, 105, 251, 612 (2 и 12), 729 (2—5, 9, 14, 15, 20, 25, 27 и 32), 821 (1 и 11) и 1903 г. 13, 205, 254^{2}, 274^{1}, 297 (1 и 3), 316, 351^{3}, 367 (1—6), 387^{2}, 446 (2 и 4), 455^{1}, 487^{2}, 510, 521^{1}, 562^{1}, 610^{2}, 716^{3}, 765 (1—5, 10), 772, 794^{2}, 797 (1—2), 924, 944, 960, 1023, 1091^{2}, 1104^{2}, 1116^{2}, 1134, 1136 (1—2), 1163, 1177, 1259 и 1320 [6]). III—II в. до Р. Хр.

Сохранившіяся монограммы:

Α 1903 г. 1136^{2} [7]).

ΑΡ 1903 г. 487 и 765^{1} [8]).

ΑΡΙ 1902 г. 729 (3, 15 и 27) и 1903 г. 521 [9]).

ΕΠΙ 1902 г. 729^{32} и 1903 г. 797^{2} [10]).

[1]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. IV, 7; Бурачковъ, ук. соч., табл. VII, 140; Pick, ук. соч., табл., IX, 4.

[2]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XVI, 162; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 116; Pick, ук. соч., табл., X, 36.

[3]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XVII, 168.

[4]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. IX, 50; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 124; Pick, ук. соч., табл. X, 29.

[5]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XVI, 160; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 127; Pick, ук. соч., табл. X, 28.

[6]) Типъ ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, табл., VI, 1.

[7]) Бурачковъ, ук. соч., табл. IX, 220.

[8]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XI, 71.

[9]) Бурачковъ, ук. соч., табл. IX, 222.

[10]) Бларамбергъ, ук. соч., стр. 53, № 91.

МН 1903 г. 610 [1]).

ΛΑ 1903 г. 254 [2]).

ΘΕΥ 1903 г. 297 [3]).

ΙΚ 1902 г. 251 и 1903 г. 13^{2}, 274^{1}, 367^{6} [4]).

ΜΕ 1903 г. 1134 и 1136^{1} [5]).

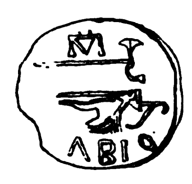
ΣΥ 1902 г. 105 [6]).

ΣΥΜ 1903 г. 297 [7]).

Подобная описаннымъ. На лицевой сторонѣ надчеканена звѣзда о восьми лучахъ. 1902 г. 77 [8]).

Не изданы у Бларамберга и Бурачкова: 1902 г. 5, рис. 163; 1902 г. 612^{2}, рис. 164; 1902 г. 821^{1}, рис. 165.

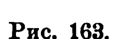

Рис. 163. Рис. 164. Рис. 165.

24) А) Голова Зевса вправо. Б) Орелъ на молніи влѣво. ΟΛΒΙΟ ΠΟΛΕΙΤΕΟΝ и монограмма. 1902 г. 821^{12} [9]). II—I в. до Р. Хр.

25) Подобная же, но на лицевой сторонѣ клеймо—керикей. 1903 г. 695 [10]). II—I в. до Р. Хр.

26) Подобная же, но орелъ вправо и монограмма. 1902 г. 118 и 344 [11]). II—I в. до Р. Хр.

27) Такая же, но съ варіаціей въ надписи. ΠΑ ΟΛΒΙΟ ΠΟΛΕΤΩΝ. 1902 г. 177 и 311 [12]). II—I в. до Р. Хр.

28) А) Голова Зевса въ вѣнкѣ вправо; позади въ клеймѣ — масличная

1) Тамъ же, № 105.

2) Тамъ же, № 99.

3) Тамъ же, № 95.

4) Тамъ же, № 97.

5) Бурачковъ, ук. соч., табл. IX, 219.

6) Тамъ же, табл. IX, 216.

7) Бларамбергъ, ук. соч., стр. 54, № 120.

8) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XII, 75.

9) Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 107.

10) Тамъ же, табл. VI, 109.

11) Бларамбергъ, ук. соч., табл. VIII, 40; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 113.

12) Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 115; Pick, ук. соч., табл. XI, 6.

вѣтвь. Б) Скипетръ Зевса въ вертикальномъ положеніи, по сторонамъ ΟΛΒΙ ΟΠΟ ΛΙΤ ΕΩΝ. 1903 г. 108 [1]). II—I в. до Р. Хр.

29) Такая же, но на лицевой сторонѣ придеканена еще звѣздочка о восьми лучахъ. 1903 г. 794[1] [2]). II—I в. до Р. Хр.

30) А) Голова Аполлона и Аѳины (послѣдняя представляетъ контрмарку) влѣво. Б) Сѣкира и горитъ съ находящимся въ немъ лукомъ ΟΛΒΙΟ[πολιτῶν] и монограммы. 1902 г. 321, 338 и 1903 г. 297[2] и 422[2] [3]).

На монетѣ 1902 г. 321 сохранилась монограмма ΔΙΟΣΚΟ [4]); 1903 г. 297[2] — ΣΩΜΟ [5]). I в. до Р. Хр.

31) А) Голова Геліоса. Б) Двѣ передніе части коней Геліоса, соединенныя спинами ΟΛ[βιοπολιτῶν]. 1903 г. 258 и 677[2] [6]). I в. по Р. Хр.

32) А) Голова безбородаго Аполлона въ вѣнкѣ вправо, грубой работы; кругомъ головы ΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙ[τῶν]. Б) Орелъ на дельфинѣ съ полуприподнятыми крыльями вправо, передъ нимъ монограмма. 1902 г. 53*** [7]). I—II в. по Р. Хр.

33) Подобная же, но съ надчеканкой на лицевой сторонѣ Δ. Оборотная сторона, подобная, но съ надписями: ΤΦΣ, ЭΠΑ. 1902 г. 141 [8]). II в. по Р. Хр.

34) Подобныя же. 1902 г. 180, 190, 302 и 728. II в. по Р. Хр.

---

[1]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XVI, 154, Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 105; Pick. ук. соч., табл. XI, 3.

[2]) Бурачковъ. ук. соч., табл. VI. 106.

[3]) Типъ ср. *Изв. И Арх. Комм*, VIII, табл. VI, 6.

[4]) Бурачковъ, ук. соч., табл. III. 30; Бларамбергъ. ук. соч., табл. XIII. 131.

[5]) Бурачковъ, ук. соч., табл. III, 31; Бларамбергъ. ук. соч., табл. XIII, 130.

[6]) Бларамбергъ, ук. соч., табл. XIII, 134; Бурачковъ, ук. соч., табл. VI, 102; Pick, ук. соч., табл. IX, 31.

[7]) Бурачковъ, ук. соч, табл. VII, 168.

[8]) Типъ ср. *Изв. И. Арх. Комм.*, VIII, табл. VI, 7. О времени монетъ этого типа см. *Зап. И. Русск. Арх. Общ*, т. IV (1890). стр. 19. ср. выше, стр. 32.

Перечневая опись предметамъ древности, найденнымъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1902 и 1903 годахъ на территоріи древней Ольвіи, и пріобрѣтеннымъ случайно въ тѣ же годы и происходящимъ также, по всей вѣроятности, изъ Ольвіи.

1. Древности, найденныя въ 1902 году.

№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности *).
1	Глиняный аскъ	1	Изъ могилы 1.	О
2	Мѣдные наконечники стрѣлъ	8	Изъ могилы 2.	—
3	Желѣзный мечъ въ обломкахъ. . . .	1	—	—
4	Желѣзный ножъ въ обломкахъ . . .	1	Изъ мог 3, II в. до Р Хр.	—
5	Мѣдная монета III - II в. до Р. Хр. (стр. 236, рис 163)	1	Изъ мог. 3, II в до Р. Хр.	О.
6	Краснолаковый флакончикъ	1	—	—
7	Красный глиняный кувшинъ	1	- -	—
8	Чернолаковый канѳаръ	1	—	М.-П.
9	Чернолаковая котила	1	Изъ мог. 4, IV в. до Р. Хр.	И.
10	Стеклянная буса въ обломкахъ. . .	1	Изъ мог. 5, I в. до Р. Хр.	О.
11	Красн лаковое блюдо въ обломкахъ .	1	—	—
12	Стеклянный сосудъ.	1	—	—
13	Стеклянныя бусы	1	Изъ насыпи могилы 8.	И.
14	Свинцовый кружокъ	1	—	М.-П.
15	Желѣзные гвозди	3	Изъ насыпи могилы 9.	О.
16	Сердоликовая буса	1	—	М.-П.
17	Обломки мѣднаго предмета	1	—	О.
18	Обломокъ большого глинянаго сосуда .	1	Изъ раскопа I.	—
19	Мѣдные наконечники стрѣлъ . . .	4	—	—
20	Свинцовый обломокъ	1	—	—
21	Мѣдная рыбка	1	—	—
22	Стеклянная буса.	1	—	—
23	Мѣдный крючкообразный обломокъ . .	1	- -	—
		35		

*) Сокращенія: *И. Э.*—Императорскій Эрмитажъ; *О.*—музей Императорскаго Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ; *И.*—Императорскій Историко-Филологическій Институтъ въ С.-Петербургѣ; *Шт.* — музей Центральнаго Училища Техническаго Рисованія барона Штиглица въ СПБ.; *М.-П.*—коллекція графа А. А. Мусина-Пушкина въ СПБ.; *П.*—складъ древностей въ Парутинѣ; *СПБ. У.* — музей древностей С.-Петербургскаго университета. Предметы, разрушившіеся вслѣдствіе плохой сохранности или совершенно ничтожные, отмѣчены знакомъ +.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	35		
24	Мѣдныя монеты	2	Изъ мог. 9, I в. до Р. Х.	—
25	Бусы	3	—	И.
26	Желѣзный ножъ въ обломкахъ . .	1	—	О.
27	Мѣдная привѣска	1	—	М.-П.
28	Румяны.	1	—	О.
29	Желѣзные гвозди	3	—	—
30	Обломки мѣднаго предмета . . .	1	—	—
31	Фрагментиров. глиняная чашка . . .	1	—	М.-П.
32	Глиняный кувшинъ.	1	Изъ мог. 10, I в. до Р. Х.	—
33	Глиняный канѳаръ	1	—	—
34	Тоже фрагментированный.	1	—	—
35	Глиняное блюдо.	1	—	—
36	Мѣдныя кольца	3	—	О.
37	Мѣдное змѣевидное кольцо (стр. 117, рис. 62)	1	—	—
38	Эмалированная фибула (стр. 117, рис. 60 и 61)	1	—	И. Э.
39	Мѣдная головка булавки	1	—	М.-П.
40	Желѣзные гвозди	3	—	О.
41	Желѣзный ключъ	1	—	—
42	Мѣдный колокольчикъ	1	Изъ мог. 10, I в. до Р. Х.	М.-П.
43	Мѣдная монета	1	—	+
44	Мѣдныя серьги	2	—	М.-П.
45	Мѣдная фибула (стр. 117, рис. 63). .	1	Изъ мог. 12, I в. до Р. Х.	О.
46	Мѣдная монета	1	—	—
47	Разныя бусы.	1	—	О. и И.
48	Обломокъ амулета изъ ч.-л. сосуда	1	—	О.
49	Обломки терракотты	1	—	—
50	Глиняная чашечка	1	—	М.-П.
51	Глиняный сосудъ	1	Изъ мог. 13.	—
52	Бусы	1	Изъ мог. 10, I в. до Р. Х.	И.
53	Бусы	1	Изъ мог. 14.	О. и М.-П.
54	Костяная баночка	1	—	О.
55	Мѣдный браслетъ	1	—	—
56	Мѣдная фибула	1	—	М.-П
57	Фрагментиров. глиняный сосудъ. . .	1	—	—
58	Желѣзный обломокъ.	1	—	О.
59	Глиняное блюдце.	1	—	+
60	Глиняная чашка.	1	—	О.
61	Бусы	1	Изъ мог. 15.	И.
62	Мѣдные браслеты	2	Изъ раскоповъ I—IV (въ насыпи, не in situ).	О. и М.-П.
63[1]	Браслетикъ	1	—	О.
63[2]	Мѣдная рыбка	1	—	—
		87		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ. №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	87		
63³	Мѣдный обломокъ	1	Изъ раскоповъ I—IV (въ насыпи, не in situ).	—
64	Мѣдный колокольчикъ	1	—	М.-П.
65	Бусы	1	—	И.
66	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 16.	О.
67	Свинцовый обломокъ	1	—	—
68	Желѣзный гвоздь	1	—	—
69	Бусы	2	—	И.
70	Мѣдная фибула	1	Изъ мог. 18, I в. до Р. Х.	О.
71	Бусы.	1	—	И. Э.
72	Бусы	1	—	И.
73	Глиняная чашка.	1	—	М.-П.
74	Мѣдные гвозди	7	Изъ мог. 20, IV в. до Р. Х.	О.
75	Астрагалъ.	1	—	—
76	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
77	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 22, III—II в. до Р. Х.	+
78	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 23, II—I в. до Р. Х.	—
79	Желѣзный ножъ.	1	—	—
80	Глиняный сосудъ	1	Изъ мог. 24.	—
81	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 26.	М.-П.
82	Глиняная чашка.	1	—	О.
83	Бусы	1	Изъ мог. 27, II—I в. до Р. Х.	И.
84	Глиняный кувшинчикъ.	1	—	М.-П.
85	Краснолаковая чашка	1	—	И.
86	Мѣдная монета	1	Изъ раскопа V, II в. до Р. Х.	О.
87	Мѣдная фибула	1	—	И.
88	Мѣдный гвоздь	1	—	О.
89	Буса	1	Изъ раскопа I.	М.-П.
90	Мѣдная рыбка	1	—	О.
91	Фрагм. краснолаковая чашка. . . .	1	Изъ раскопа II.	—
92	Точильный камень	1	Изъ мог. 31.	—
93	Мѣдная фибула	1	—	М.-П.
94	Желѣзная пряжка	1	—	О.
95	Глиняная чашка	1	Изъ мог. 32, I в. до Р. Х.	М.-П.
96	Глиняный кувшинчикъ	1	—	О.
97	Донышко флакона	1	—	—
98	Обломокъ мѣдной фибулы	1	—	М.-П.
99	Головка мѣднаго гвоздя	1	—	О.
100	Обломокъ круглой костяной пуговки .	1	Изъ мог. 33, IV—III в. до Р. Х.	—
101	Мѣдная монета	1	—	—
102	Мѣдные наконечники стрѣлокъ (стр. 122, рис. 64)	7	—	О.
103	Чернолаковый киликъ	1	—	—
104	Фрагментиров. грубыя курильницы . .	2	—	—
		144		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ,	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	144		
105	Мѣдная монета	1	Изъ раск. V, III—II в. до Р.Х.	О.
106	Буса	1	Изъ раскопа IV.	И.
107	Обломки глиняныхъ сосудовъ . .	3	Изъ раскопа VII.	О.
108	Мѣдная монета	1	—	—
109	Мѣдная рыбка	1	—	—
110	Мѣдный обломокъ	1	—	—
111	Кусокъ черепицы съ клеймомъ . . .	1	—	—
112	Лекиѳъ съ пальметкой	1	Изъ мог. 34, III—II в. до Р. Х.	—
113	Чернолаковый канѳаръ	1	—	М.-П.
114	Глиняный флаконъ	1	—	—
115	Бусы	1	Изъ мог. 35, III—II в. до Р.Х.	И.
116	Мѣдная монета	1		О.
117	Бусы	1	—	И.
118	Мѣдная монета	1	—	
119	Глиняная чашка	1	—	И. Э.
120	Обломки вазы, раскрашенной водяными красками	1	—	О.
121	Глиняный флакончикъ	1	Изъ мог. 36, II в. до Р. Х.	—
122	Желѣзный мечъ въ обломкахъ . . .	1	—	—
123	Глиняный кувшинъ.	1	Изъ мог. 37.	М.-П.
124	Остатокъ содержимаго въ амфорѣ .	1	Изъ мог. 38.	О.
125	Глиняный аскъ	1	Изъ мог. 40, II в. до Р. Х.	М.-П.
126	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 41, III—II в. до Р. Х.	О.
127	Глиняное прясло	1	—	М.-П.
128	Бусы	2	—	И.
129	Костяныя украшенія	2	—	М.-П.
130	Мѣдная монета	1	—	О.
131	Обломки свинцовыхъ ручекъ . . .	2	—	—
132	Обломки большой глиняной вазы . .	1	—	М.-П.
133	Чернолаковый канѳаръ	1	—	О.
134	Глиняная курильница	1	—	М.-П.
135	Глиняная лампочка.	1	—	—
136	Фрагментиров. грубая ваза . . .	1	—	О.
137	Мѣдные гвозди	2	Изъ мог. 43, III—II в. до Р.Х.	—
138	Мѣдная монета	1	—	
139	Чернолаковое блюдце	1	Изъ мог. 42, V—IV в. до Р. Х.	М.-П.
140	Обломокъ мѣдной фибулы.	1	Изъ раскопа I.	—
141	Мѣдная монета	1	—	О.
142	Мѣдная монета	2	Изъ раск. III, IV—III в. до Р. Х.	О.,+
143	Свинцовые букраніи	2	—	М.-П.
144	Свинцовый двойной топорикъ . . .	1	—	—
145	Мѣдныя монеты.	2	Изъ раскопа IV.	О.
		194		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музей, куда назначены древности.
	Переносъ . .	237		
187	Бусы	1	Изъ мог. 47, III—II в. до Р. Х.	О.
188	Мѣдный браслетъ	1	—	—
189	Мѣдная монета	1	—	—
190	Мѣдная монета	1	Изъ насыпи мог. 47, I—II в. по Р. Х.	—
191	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 47.	+
192	Разные мѣдные обломки	3	—	О.
193	Глиняный кувшинчикъ.	1	—	—
194	Фрагментиров. глиняный кувшинчикъ	1	—	И. Э.
195	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 48.	+
196а	Фрагментиров. буса	1	—	О.
196б	Мѣдная стрѣлка.	1	—	—
197	Бронзовое зеркало (стр. 126, рис. 66).	1	Изъ мог. 49, I в. до Р. Х.	И. Э.
198	Стеклянный графинчикъ	1	—	О.
199	Глиняное блюдо.	1	—	М.-П.
200	Мѣдная монета	1	—	О.
201	Мѣдная буса.	1	—	—
202	Бусы	1	—	О. и М.-П.
203	Мѣдный браслетъ	1	Изъ мог. 50, II в. до Р. Х.	М.-П.
204	Свинцовая гирька	1	—	—
205	Раковина	1	—	—
206	Костяныя украшенія	2	—	—
207	Глиняный флаконъ	1	—	—
208	Глиняный канфаръ	1	—	—
209	Фрагментиров. рельефная чашка . .	1	Изъ насыпи мог. 50.	—
210	Фрагментиров. мѣдный браслетъ . .	1	—	О.
211	Глиняный свѣтильникъ	1	—	М.-П.
212	Глиняный флаконъ	1	—	О.
213	Глиняный сосудъ	1	Изъ мог. 49, I в. до Р. Х.	М.-П.
214	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 47, II в. до Р. Х.	+
215	Бѣлила	1	—	О.
216	Алабастръ	1	—	М.-П.
217	Алабастръ	1	—	О.
218	Золотыя бусы съ привѣсками . . .	2	Изъ мог. 53, I в. до Р. Х.	М.-П.
219	Золотыя бляшки	2	—	—
220	Золотая пуговка	1	—	—
221	Бусы	4	—	—
222	Бусы	1	—	И
223	Мѣдный обломокъ	1	—	О.
224	Желѣзный обломокъ	1	—	—
225	Обломки бѣлаго стекляннаго сосуда .	1	—	—
226	Ножка сѣраго глинянаго сосуда . .	1	—	—
226	Ножка глинянаго сосуда	1	—	—
227	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
		288		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	288		
228	Желѣзный ключъ.	1	Изъ мог. 53, I в. до Р. X	—
229	Золотой лепестокъ	1	Изъ нас. мог. 55, I в. по Р. X.	М.-П.
230	Фрагм. костяная ложечка	1	—	О.
231	Фрагм. костяная баночка	1	—	—
232	Глиняный горшочекъ	1	—	—
233	Чернолаковый черепокъ	1	—	—
234	Куски сѣры	1	—	—
235	Обломки мѣднаго предмета	1	—	—
236	Глиняный свѣтильникъ	1	—	—
237	Стеклянный сосудъ (стр. 128, рис. 68) .	1	—	—
238	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 56, III—II в. до Р. X.	—
239	Красная краска	1	Изъ мог 57, I в. до Р. X.	—
240	Золотые лепестки	2	—	М.-П.
241	Зубъ хищнаго звѣря	1	—	О.
242	Фрагментъ бѣлаго стекляннаго сосуда	1	—	—
243	Обломки желѣзной обивки шкатулки .	1	—	—
244	Обломки мѣднаго предмета	1	—	—
245	Фрагм. глиняная чашка.	1	—	М.-П.
246	Фрагменты терракотты	1	—	О.
247	Обломки разныхъ сосудовъ	4	—	—
248	Фрагментиров. грубый глиняный сосудъ	1	—	—
249	Обломокъ остродн. амфоры съ надписью .	1	Изъ мог. 58.	—
250	Острод. амфора съ клеймомъ. . . .	1	Изъ мог. 59, II в. до Р. X	П.
251	Мѣдная монета	1	—	О.
252	Мѣдный гвоздь	1	—	—
253	Чернолаковый канѳаръ.	1	—	М.-П.
254	Глиняный флаконъ	1	Изъ мог. 60, II в. до Р. X.	О.
255	Чернолаковый канѳаръ	1	—	М.-П.
256	Фрагм. черная амфора	1	—	О.
257	Обломки разныхъ сосудовъ	8	Изъ насыпи мог. 60.	—
258	Фрагм. глиняный горшокъ	1	—	М.-П.
259	Фрагм. чернолаковый канѳаръ . . .	1	—	О.
260	Фрагм. лекиѳъ	1	—	М.-П.
261	Фрагм. алабастръ	1	—	О.
262	Фрагм. желѣзный ножъ	1	—	—
263	Бусы.	1	—	М.-П.
264	Свинцовая гирька	1	Изъ мог. 62.	—
265	Мѣдная рыбка	1	—	О.
266	Мѣдные гвозди	7	Изъ мог. 63, III в. до Р X.	—
267	Мѣдная игла	1	—	—
268	Краснофигурный лекиѳъ съ пальметкой . . . :	1	—	—
269	Чернолаковый киликъ съ орнаментомъ внутри (стр. 130, рис. 69) . . .	1	—	—
		347		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	347		
270	Мѣдная стрѣлка	1	Изъ мог. 64, II в. до Р. Х.	О.
271	Мѣдные гвозди	3	—	—
272	Бѣлила	1	—	—
273	Обломки сосудовъ	2	—	—
274	Фрагм. глиняный флакончикъ . . .	1	—	М.-П.
275	Серебряныя серьги	2	Изъ мог. 65, I в. по Р. Х.	—
276	Крупныя бусы	1	—	И. Э.
277	Мелкія бусы	1	—	—
278	Бусы.	1	—	М.-П.
279	Мѣдная фибула	1	—	О.
280	Буса	1	—	М.-П.
281	Эмалиров. мѣдная фибула (стр. 131, рис. 71)	1	—	О.
282	Мѣдная фибула	1	—	И. Э.
283	Серебряный браслетъ	1	—	—
284	Бусы.	1	—	—
285	Серебряный браслетъ	1	—	+
286	Желѣзный перстень	1	—	О.
287	Серебряное колечко.	1	—	—
288	Обломокъ серебрянаго кольца . . .	1	—	—
289	Бусы.	1	—	—
290	Мѣдная монета	1	—	—
291	Мѣдная монета	1	—	+
292	Мѣдное зеркальце	1	—	О.
293	Бусы.	1	—	—
294	Бусы	1	—	И. Э.
295	Мѣдный кружокъ	1	—	—
296	Обломокъ мѣднаго кружка	1	—	О.
297	Мѣдная фибула	1	—	—
298	Мѣдная монета	1	—	—
298a	Мѣдный кружокъ	1	—	—
309	Мѣдные обломки.	5	—	О. и М.-П.
300	Мелкія бусы	1	—	О.
301	Бусы и привѣски	1	—	О. и М.-П
302	Мѣдная монета	1	—	И. Э.
303	Мѣдное колечко	1	—	О.
304	Мѣдныя фибулы (стр. 131, рис. 70) .	2	—	О. и М.-П.
305	Мѣдная монета	1	—	О.
306	Крупныя бусы	1	—	М.-П.
307	Мелкія бусы	1	—	О.
308	Фрагм. мѣдная фибула	1	—	—
309	Мѣдный обломокъ	1	—	—
310	Фрагм. мѣдная игла	1	—	—
311	Мѣдная монета	1	—	—
		399		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	399		
312	Краснолаковая чашка	1	Изъ мог. 65, I в. по Р. Х	О.
313	Глиняное блюдо	1	—	М.-П.
314	Фрагм. краснолаковый кувшинъ . .	1	—	О.
315	Глиняное блюдечко	1	—	М.-П.
316	Мѣдное колечко, стрѣлка и гвоздь .	3	Изъ насыпи мог. 65.	О. и М.-П.
317	Буса	1	—	М.-П.
318	Мѣдный браслетъ	1	Изъ мог. 65.	—
319	Амфорная ручка	1	Изъ раскопа V.	О.
320	Фрагм. алабастръ	1	Изъ мог. 52, I в. до Р. Х.	М.-П.
321	Мѣдная монета	1	—	О.
322	Костяные обломки	7	—	М.-П.
323	Чернолаковый оксибафъ (стр. 127, рис. 67)	1	—	О.
324	Глиняный кувшинчикъ	1	—	М.-П.
325	Глиняная курильница	1	—	—
326	Обломокъ острод. амфоры	1	Изъ насыпи мог. 53.	О.
327	Обломки мѣднаго браслета	1	Изъ мог. 67, I в. до Р. Х.	—
328	Мѣдный браслетъ	1	—	М.-П.
329	Фрагм. мѣдная фибула	1	—	О.
330	Румяны	1	—	—
331	Бусы	1	—	М.-П.
332	Глиняный свѣтильникъ	1	—	—
333	Чернолаковое блюдце	1	—	О.
334	Обломокъ мѣдной фибулы	1	—	—
335	Стекляный стаканъ	1	—	—
336	Фрагм. глиняная чашка	1	—	М.-П.
337	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 53, I в. до Р. Х	—
338	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 69, I в. до Р. Х.	О.
339	Буса	1	—	И.
340	Глиняный свѣтильникъ	1	Изъ мог. 70, II—I в. до Р. Х.	—
341	Глиняное блюдце	1	—	О.
342	Мелкія бусы	1	—	—
343	Крупныя бусы	1	—	М.-П.
344	Мѣдная монета	1	—	О.
345	Мѣдная фибула (стр. 132, рис. 72) .	1	Изъ насыпи мог. 70	—
346	Фрагм. глиняная тарелка	1	—	М.-П.
347	Буса	1	Изъ раскопа III.	—
348	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 72, IV в. до Р. Х.	—
349	Чернолаковое блюдце	1	—	И.
350	Глиняный лекиѳъ	1	—	М.-П.
351	Глиняный кувшинъ	1	—	О.
352	Обломокъ архаической вазы . . . , .	1	Изъ насыпи мог. 71.	—
353	Обломокъ вазы	1	—	—
354	Мѣдный обломокъ	1	—	—
		450		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	450		
355	Клѣтчатый лекиѳъ	1	Изъ мог. 73, III—II в. до Р. Х.	О.
356	Глиняные флакончики	3	Изъ мог. 74, IV—III в. до Р. Х.	О. и М-П
357	Чернолаковый киликъ	1	—	О.
358	Мѣдная монета	1	—	+
359	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 76, IV—III в. до Р. Х.	О.
360	Мѣдная монета	1	—	+
361	Чернолаковый киликъ съ орнаментомъ внутри (стр. 133, рис. 74) . . .	1	—	И.
362	Желѣзный браслетъ	1	Изъ мог. 78, VI в. до Р. Х.	О.
363	Глиняный кувшинъ	1	—	—
364	Румяны	1	—	—
365	Мѣдная монета	1	Изъ раскопа VIII.	О.
366	Бусы	1	Изъ мог. 79, III в. до Р. Х	И. Э.
367	Чернолаковый кувшинчикъ	1	—	М.-П.
368	Глиняная амфорка	1	—	О.
369	Обломки грубаго сосуда	1	—	—
370	Глиняный аскъ	1	Изъ мог. 80, VI в. до Р. Х.	—
371	Чернолаковая чашечка (стр 134, рис. 75).	1	—	И.
372	Глиняная энохоя	1	—	М.-П.
373	Фрагментиров. киликъ	1	—	И.
374	Глиняное черное блюдо (стр. 133, рис. 73)	1	Изъ мог. 74, IV—III в. до Р. Х.	М.-П.
375	Обломокъ острод. амфоры	1	Изъ мог. 75.	О.
376	Каменное блюдо . . . . . . , , .	1	Изъ мог. 78, VI в до Р. Х	П.
377	Чернолаковое блюдечко съ graffito (стр. 135, рис. 76)	1	Изъ мог 81, IV в. до Р. Х.	И.
378	Чернолаковая энохоя (стр. 135, рис. 77) .	1	—	—
379	Бусы	1	—	М.-П.
380	Мѣдный кружокъ	1	—	О.
381	Мѣдная привѣска	1	—	И. Э.
382	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 82, IV в. до Р. Х	М.-П.
383	Обломки костяного предмета	1	—	О.
384	Глиняный лекиѳъ	1	—	—
385	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 84, VI в. до Р. Х.	М.-П.
386	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 85, IV в. до Р. Х	О.
387	Фрагм. чернолаковый киликъ . . .	1	Изъ мог. 86, V—IV в. до Р. Х.	—
388	Чернолаковое блюдце	1	Изъ мог. 87, V—IV в до Р. Х.	—
389	Чернолаковый киликъ	1	—	И.
390	Краснофигурная энохоя (стр. 136, рис. 78)	1	—	М.-П.
		488		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	488		
391	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 88, II в. до Р. X.	М.-П.
392	Глиняный амфорискъ	1	—	О.
393	Фрагментиров. глиняный кувшинъ . .	1	—	—
394	Обломки краснофигурнаго оксибафа .	1	Изъ мог. 90, V—IV в. до Р. X	—
395	Мѣдный колокольчикъ	1	Изъ раскопа VI.	М.-П.
396	Буса	1	—	—
397	Золотой перстень	1	Изъ мог 92, V—IV в. до Р. X	—
398	Краснофигурная гидрія (картину см. на стр. 138, рис. 80)	1	—	И. Э.
399	Чернолаковое блюдце	1	—	М.-П.
400	Глиняный свѣтильникъ	1	—	И.
401	Мѣдный черпакъ.	1	—	О.
402	Краснолаковое блюдо	1	—	—
403	Чернолаковая котила	1	—	М.-П.
404	Чернолаковый киликъ	1	—	О.
405	Чернолаковая лекана (стр. 137, рис. 79) .	1	—	М.-П.
406	Чернолаковый киликъ	1	—	О.
407	Чернолаковый лекиѳъ	1	—	Шт.
408	Красное глиняное блюдо	1	—	О.
409	Желѣзный кружокъ (діам. 0.105) . .	1	—	—
410	Остродонная амфора съ клеймомъ . .	2	—	—
411	Мѣдные гвозди	1	Изъ мог. 93.	—
412	Фрагментированная мѣдная игла . .	1	—	—
413	Чернолаковая котила	1	Изъ мог. 94, IV—III в. до Р. X	—
414	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 95, IV в. до Р. X.	—
415	Маленькая чернолаковая гидрія . .	1	—	М.-П.
416	Мѣдный браслетъ	1	Изъ мог. 96, III—II в. до Р. X	—
417	Глиняный горшочекъ	1	—	И.
418	Глиняный горшочекъ	1	—	М.-П.
419	Глиняный горшокъ	1	—	—
420	Мѣдный браслетъ	1	Изъ мог. 97, I в. до Р. X.	—
421	Мелкія бусы	1	—	И.
422	Глиняная чашка	1	—	М.-П.
423	Амфорная ручка	1	Изъ раскопа VI.	О.
424	Фрагментиров. чернолаковая пелика .	1	—	—
425	Чернолаковый киликъ	1	—	М.-П.
426	Грубый горшокъ	1	—	О.
427	Свинцовая гирька	1	Изъ мог. 95, IV в. до Р. X.	М.-П.
428	Фрагментиров. чернолаковые килики съ орнаментомъ внутри (рис. 85—87 на стр. 139)	4	Изъ мог. 98, V—IV в. до Р. X.	О.
429	Чернолаковыя блюдечки (рѣзьбу внутри одного ср. на стр. 139, рис. 81) .	4	—	И. и М.-П.
		534		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	534		
430	Краснофигурный аскъ	1	Изъ мог. 98, V—IV в. до Р. Х	М.-П.
431	Глиняный свѣтильникъ	1	—	—
432	Краснолаковое блюдо	1	—	И.
433	Мѣдное зеркало	1	—	О.
434	Мѣдное ситечко (стр. 140, рис. 82) .	1	—	М.-П.
435	Мѣдный черпакъ.	1	—	—
436	Золотой рѣзной перстень (стр. 139, рис. 83 и 84)	1	—	И. Э.
437	Бусы и привѣски	4	Изъ мог. 99, V—IV в. до Р. Х.	О.
438	Мѣдный гвоздь	1	—	М.-П.
439	Серебряный рѣзной перстень . . .	1	—	—
440	Чернолаковый киликъ	1	—	О.
441	Красный глиняный амфорискъ . . .	1	—	М.-П.
442	Глиняный амфорискъ	1	—	—
443	Мѣдное зеркало	1	—	О
444	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 100, IV в. до Р. Х.	М.-П.
445	Фрагментированный алабастръ . . .	1	—	—
446	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 101 IV в. до Р. Х.	—
447	Чернолаковый киликъ	1	—	—
448	Мѣдная монета	1	Изъ мог. 104, III—II в. до Р. Х.	О.
449	Чернолаковый киликъ съ орнаментомъ внутри (стр. 142, рис. 88) . . .	1	—	М.-П.
450	Чернолаковый канѳаръ	1	—	О.
451	Желѣзный ножъ	1	—	—
452	Фрагментированная черная ваза . .	1	—	М.-П.
453	Астрагалы	3	Изъ мог. 105, I в. до Р. Х.	О.
454	Мелкія бусы	1	—	И.
455	Сосудъ въ формѣ барана (стр. 142, рис. 89)	1	—	И. Э.
456	Глиняный горшочекъ	1	—	О.
457	Мѣдная фибула	1	—	М.-П.
458	Фрагментированная мѣдная игла . .	1	—	О.
459	Мѣдная обшивка пояса	1	—	—
460	Бусы	1	—	И.
461	Мѣдное кольцо со стеклышкомъ . .	1	—	+
462	Бусы	1	—	И.
463	Обломокъ мѣдной фибулы	1	—	М.-П.
464	Краснолаковый свѣтильникъ	1	—	О.
465	Глиняная чашка	1	Изъ насыпи мог. 105.	М.-П.
466	Бусы	4	—	И.
467	Мѣдная фибула	1	—	О.
468	Мѣдныя рыбки	2	—	—
469	Мѣдная монета.	1	—	—

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	583		
470	Свинцовыя ручки.	4	Изъ мог. 104, III—II в. д Р. Х.	О.
471	Серебряныя серьги.	2	Изъ мог. 106, II в. до Р. Х	—
472	Желобчатая раковинка.	1	—	—
473	Мѣдная монета.	1	Изъ мог. 106, III в. до Р. Х	+
474	Мѣдныя кольца.	2	—	М.-II.
475	Чернолаковый канеаръ.	1	—	—
476	Мѣдныя монеты	2	Изъ мог. 104, III—II в. до Р. Х.	О.
477	Бусы.	6	Изъ мог. 107.	М.-II.
478	Мѣдные браслеты.	3	Изъ мог. 110, II в. до Р. Х.	О
479	Мѣдные браслеты	3	—	—
480	Фрагментированный мѣдный браслетъ.	1	—	—
481	Мѣдный браслетъ	1	—	—
482	Мѣдная монета	1	—	—
483	Мѣдная монета	1	—	—
484	Мѣдная фибула	1	—	—
485	Мѣдная монета Амиса	1	—	—
486	Мѣдныя кольца	6	—	—
487	Фрагментиров. желѣзное кольцо. . .	1	—	—
488	Большая буса.	1	—	М.-П.
489	Бусы	2	—	И.
490	Золотой лепестокъ	1	—	М.-П.
491	Золотые лепестки	8	—	—
492	Глиняный кувшинъ.	1	—	—
493	Мѣдный гвоздь	1	—	—
494	Астрагалы	4	—	+
495	Глиняная чашка (стр. 143, рис. 90).	1	—	И. Э.
496	Мегарская чашка	1	—	М.-II.
497	Глиняный флаконъ	1	—	—
498	Глиняный флаконъ на подставкѣ . .	1	—	И.
499	Ваза въ формѣ собаки (стр. 144, рис. 91).	1	—	М.-П.
500	Глиняный свѣтильникъ.	1	—	О.
501	Глиняный кувшинъ	1	—	—
502	Глиняная курильница	1	—	—
503	Обломокъ краснолаковаго сосуда . .	1	—	—
504	Фрагментиров. глиняный флаконъ . .	1	—	—
505	Астрагалы	33	—	—
506	Курильница	1	—	—
507	Золотой лепестокъ	1	Изъ насыпи мог. 110.	М.-П.
508	Бусы	6	—	—
509	Мѣдные гвозди	3	—	О.
510	Фрагменты остродонной амфоры . .	1	Изъ мог. 109, IV—III в. до Р. Х.	—
		694		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	694		
511	Золотая буса	1	Изъ мог. 109, IV—III в. до Р. Х.	М.-П.
512	Глиняный кувшинъ	1	—	—
513	Мѣдный медальонъ	1	Изъ мог. 113, II в. до Р. Х.	О.
514	Мѣдное колечко	1	—	—
515	Чернолаковый канѳаръ.	1	—	М.-П.
516	Эмалированная фибула.	1	Изъ мог. 114, I в. до Р. Х.	—
517	Бусы	1	—	И.
518	Обломки мѣдныхъ фибулъ.	2	—	О.
519	Мѣдная привѣска въ видѣ птички. .	1	—	И. Э.
520	Астрагалъ привѣска.	1	—	М.-П.
521	Глиняный просверленный кружокъ .	1	—	О.
522	Глиняное блюдо	1	—	М.-П.
523	Чернолаков. киликъ (стр. 145, рис. 92).	1	Изъ мог. 117, V—IV в. до Р. Х.	—
524	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	О.
525	Донышко чернолаковаго сосуда. . .	1	—	—
526	Румяны	1	—	—
527	Бусы	1	—	О. и М.-П.
528	Мѣдный браслетъ	1	—	М.-П.
529	Обломокъ археическаго сосуда . . .	1	Изъ насыпи мог. 117.	О.
530	Золотая буса	1	Изъ мог. 112.	М.-П.
531	Буса	1	Изъ раскопа VI.	—
532	Мѣдныя монеты	9	Изъ мог. 118, III и II в. до Р. Х.	О.
533	Обломки глиняныхъ сосудовъ. . . .	2	—	—
534	Курильница	1	—	—
535	Обломки глиняной вазы	1	—	—
536	Свинцовыя ручки.	3	—	—
537	Обломки черной вазы	1	—	—
538	Обломки глиняной вазы	1	Изъ насыпи мог. 118.	—
539	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
540	Бусы	1	Изъ мог. 119, II в. до Р. Х.	—
541	Мѣдныя серьги	2	—	М.-П.
542	Мѣдная монета	1	—	О.
543	Глиняная чашка	1	—	—
544	Глиняный кувшинъ	1	—	—
545	Точильный камень	1	Изъ мог. 120, IV в. до Р. Х.	+
546	Мѣдныя стрѣлки	8	—	О.
547	Мѣдныя стрѣлки	28	Изъ мог. 121, V—IV в. до Р. Х.	—
548	Чернолаковый киликъ	1	—	М.-П.
549	Обломки глинянаго сосуда	1	Изъ мог. 122, I—II в. по Р. Х.	+
550	Бусы	1	—	О.
		781		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	781		
551	Желѣзный ножъ	1	Изъ мог. 122, I—II в. по Р. Х.	О.
552	Глиняный кувшинъ	1	—	М.-П
553	Обломки сосудовъ навкрат. и коринѳск. стилей	3	Изъ насыпи мог. 122.	О. и М.-П.
554	Костяная инкрустація	1	Изъ мог. 122, VI в. до Р Х.	О.
555	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 123, V—IV в. до Р. Х.	М.-П.
556	Обломки глиняныхъ сосудовъ . . .	2	Изъ насыпи мог. 122.	О.
557	Мѣдныя стрѣлки	8	Изъ мог. 121, V—IV в. до Р. Х.	—
558	Глиняный лекиѳъ	1	—	М.-П.
559	Глиняный лекиѳъ	1	—	О.
560	Фрагментированный глиняный киликъ .	1	Изъ мог. 124, IV в. до Р. Х	М -П.
561	Фрагментированный лекиѳъ	1	—	—
562	Желѣзный ножъ	1	Изъ мог. 126, V—IV в. до Р. Х.	О.
563	Бусы	1	—	—
564	Мѣдныя кольца	5	—	И. и М.-П.
565	Обломки серебряныхъ предметовъ . .	3	—	О.
566	Румяны	1	—	—
567	Алабастръ	1	—	—
568	Стеклянный сосудъ	1	—	М.-П.
569	Стеклянный сосудъ	1	—	И. Э.
570	Чернолаковое блюдце	1	—	О.
571	Глиняный горшокъ	1	—	И.
572	Мѣдное зеркало	1	—	—
573	Глиняный горшокъ	1	—	М.-П.
574	Фрагментиров. стеклянный сосудъ . .	1	—	О.
575	Обломки чернолаковыхъ киликовъ . .	7	Изъ 1-й траншеи кургана.	—
576	Обломки ручекъ чернолаковыхъ киликовъ	5	—	—
577	Обломки чернолаковыхъ киликовъ . .	8	—	—
578	Обломки свѣтильниковъ	4	—	И. Э. и О.
579	Обломки чернолаковыхъ блюдечекъ .	2	—	О.
580	Обломки разныхъ чернолаковыхъ сосудовъ	14	—	—
581	Обломки разной посуды	12	—	—
582	Обломки краснолаковыхъ сосудовъ . .	4	—	—
583	Глиняный лекиѳъ	1	—	М.-П.
584	Глиняная котила	1	—	—
585	Глиняная чашка	1	—	—
586	Глиняная подставка	1	—	М.-П.
587	Обломки вазъ древнѣйшихъ стилей (самосск., навкратійск. и коринѳск.) .	38	—	О.
		919		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	919		
588	Обломки чернофигурныхъ вазъ . . .	30	Изъ 1-й траншеи кургана.	О.
589	Обломки краснофигурныхъ вазъ . .	19	—	—
590	Обломки чернолаковыхъ рельефныхъ вазъ (стр. 173, рис. 121 и 122) .	2	—	И. Э. и М.-П.
591	Обломки мегарскихъ чашъ	11	—	О.
592	Черепки чернолаковыхъ сосудовъ . .	9	—	—
593	Обломки глиняныхъ блюдъ	2	—	—
594	Амфорныя клейма	27	—	—
595	Обломки костяныхъ вещей	8	—	—
596	Стеклянные и глиняные обломки . .	8	—	О. и М.-П.
597	Бусы и стеклянные обломки	19	—	О. и И.
598	Глиняныя пряслица	3	—	М.-П.
599	Глиняныя привѣски для сѣтей . . .	2	—	О. и М.-П.
600	Штукатурка отъ комнатъ	1	—	О.
601	Форма для отливки изъ металла . .	1	—	—
602	Глиняныя затычки сосудовъ	4	—	—
603	Обломокъ точильнаго камня	1	—	—
604	Лепестокъ изъ золота	1	—	М.-П.
605	Свинцовые обломки	9	—	О.
606	Желѣзные обломки	5	—	—
607	Костяной обломокъ	1	—	—
608	Мѣдные обломки	13	—	М.-П.
609	Тоже	2	—	—
610	Мѣдныя стрѣлки	54	—	О.
611	Мѣдныя рыбки	135	—	—
612	Мѣдныя монеты (№ 2, стр. 236, рис. 164) .	31	—	О., +
613	Фрагменты терракоттъ	6	—	И. Э. и О.
614	Терракоттовая маска (стр. 174, рис. 123).	1	—	И. Э.
615	Мраморный обломокъ	1	—	О.
616	Мраморная головка (табл II, стр 207, рис. 155)	1	—	И. Э.
617	Мраморная головка (табл. I, стр 211, рис. 156)	1	—	М.-П.
618[1]	Обломокъ съ меандромъ	1	—	И. Э.
618[2]	Обломокъ пиѳоса	1	—	—
619	Фрагментированная мѣдная пряжка .	1	Изъ мог. 127, IV в. до Р. Х.	О.
620	Буса	1	—	М.-П.
621	Глиняный лекиѳъ	1	—	—
622	Глиняное блюдце	1	—	О.
623	Тоже	1	—	М.-П.
624	Глиняный киликъ	1	—	—
625	Мѣдное зеркало	1	—	О.
626	Маленькая чернолаковая амфора . .	1	Изъ мог. 128, IV в. до Р. Х.	М.-П.
627	Мѣдное зеркало	1	—	—
		1368		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1368		
628	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 128, IV в. до Р. Х.	О.
629	Глиняный стамнъ (стр. 147, рис. 93).	1	—	И. Э.
630	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 129, III—II в. до Р. Х.	О.
631	Глиняный кувшинъ	1	—	—
632	Глиняный лекиѳъ.	1	—	М.-П.
633	Глиняный лекиѳъ.	1	Изъ мог. 130, VI в. до Р. Х.	И. Э.
634	Донышко сосуда	1	Изъ мог. 132, III в. до Р. Х	О.
635	Тоже	1	—	М.-П.
636	Тоже	1	—	+
637	Просверленный камешекъ.	1	—	О.
638	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
639	Чернолаковая котила	1	—	—
640	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 133, III в. до Р. Х	М.-П.
641	Глиняный лекиѳъ.	1	Изъ мог. 134, VI в. до Р. Х.	О.
642	Глиняная амфора (стр. 148, рис. 94).	1	—	И. Э.
643	Глиняное блюдце.	1	—	О.
644	Бусы	1	—	—
645	Свинцовый кружокъ.	1	—	—
646	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 135, III—II в. до Р. Х	М.-П.
647	Точильный камень	1	Изъ мог 136.	О.
648	Чернолаковая чашечка.	1	Изъ мог. 137.	+
649	Чернофигурн. энохоя (стр. 149, рис. 95).	1	Изъ мог. 139, VI в. до Р. Х,	М.-П.
650	Фрагментъ глинянаго рожка	1	—	О.
651	Чернофигурный киликъ	1	—	И. Э.
652	Глиняный горшочекъ	1	Изъ насыпи мог. 139.	М.-П.
653	Чернолаковая котила	1	Изъ мог. 140, V—IV в. до Р. Х.	—
654	Краснофигурный лекиѳъ	1	—	И.
655	Обломокъ черепицы	1	Найденъ случайно въ степи.	О.
656	Чернолаковое блюдце	1	Изъ мог. 141, V—IV в. до Р. Х.	М.-П.
657	Мѣдныя стрѣлки	17	—	О.
658	Краснофигурный лекиѳъ	1	—	М.-П.
659	Краснолаковая котила	1	—	О.
660	Фрагментиров наконечникъ жел. копья.	1	—	—
661	Фрагментиров. чернофигурный киликъ.	1	Изъ нас. мог. 142 VI в. до Р. Х.	—
662	Глиняное прясло	1	—	М.-П.
663	Фрагментиров. стеклянный сосудъ . .	1	Изъ мог. 143, V—IV в. до Р. Х.	О.
664	Фрагментиров. краснофигурный лекиѳъ.	1	—	М.-П.
665	Чернолак. киликъ съ рѣзьбой внутри (стр. 151, рис 97)	1	—	О.
666	Мѣдный браслетикъ	1	Изъ мог. 144.	М.-П.
		1423		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены
	Переносъ . .	1423		
667	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 146, IV в. до Р. Х.	М.-П
668	Мѣдная рыбка	1	—	О.
669	Чернолак. киликъ съ рѣзьбой внутри (стр. 151, рис. 98; дно килика снаружи—стр. 152, рис. 99) . . .	1	Изъ мог. 147, V—IV в. до Р. Х	И. Э
670	Мѣдная игла	1	—	М.-П
671	Мѣдный стригиль.	1	—	—
672	Обломки невкратійскихъ сосудовъ . .	3	Изъ верхнихъ слоевъ (I—III) второй траншеи кургана.	О.
673	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
674	Обломки чернофигурныхъ вазъ . . .	4	—	—
675	Обломки красвофигурныхъ вазъ . .	20	—	—
676	Обломки простыхъ сосудовъ	3	—	И. Э. и
677	Обломки рельефныхъ сосудовъ . . .	8	—	О.
678	Обломки терракоттовыхъ вещей . . .	3	—	И. Э. и
679	Каменный фрагментъ	1	—	О.
680	Точильный камень	1	—	—
681	Грузило въ видѣ пирамидки	1	—	—
682	Гляняная буса	1	—	—
683	Глиняная затычка	1	—	—
684	Терракоттовый обломокъ съ іонійскимъ киматіемъ (стр. 72, рис. 41) . . .	1	—	—
685	Бусы	19	—	О. и
686	Стеклянные и другіе обломки сосудовъ.	4	—	И. Э. и М
687	Мраморная мужская голова (табл. III; стр. 191, рис. 151; стр. 201, рис. 153) .	1	Изъ нижнихъ слоевъ (IV—V) той же траншеи.	И. Э
688	Терракоттовая маска (стр. 179 рис. 128 и 129).	1	—	М.-П
689	Терракоттовая головка (стр. 179, рис. 130)	1	—	—
690	Фрагментиров. терракотта (стр. 184, рис. 137).	1	—	И Э
691	Форма для отливки терракоттъ . . .	1	—	М -П
692	Форма для отливки терракотты (стр. 186, рис. 139 и 140)	1	—	О
693	Обломокъ жаровни (стр. 179, рис. 131) .	1	—	М.-П
694	Обломокъ терракотты	1	—	О.
695	Обломокъ карниза изъ штукатурки (стр. 62, рис. 34)	1	—	—
696	Обломки штукатурки	31	—	—

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1539		
697	Форма для отливки терракоттовой маски	1	Изъ нижн. сл. той же транш.	И. Э.
698	Обломки терракоттовыхъ головокъ . .	2	—	О.
699	Фрагментиров. терракотта	1	—	—
700	Обломки мраморныхъ вещей	2	—	И. Э. и О.
701	Обломокъ точильнаго камня	1	—	О.
702	Глиняныя затычки	3	—	—
703	Глиняныя подвѣски и прясла . . .	3	—	—
704	Глиняный подвѣсокъ	1	—	—
705	Костяные обломки	5	—	—
706	Костяная ложечка	1	—	М.-П.
707	Астрагалъ	1	—	О.
708	Костяной наконечникъ стрѣлы (стр 184, рис. 138)	1	—	—
709	Костяной набалдашникъ	1	—	М.-П.
710	Костяныя пластинки	2	—	И. Э. и М.-П.
711	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
712	Костяной обломокъ	1	—	—
713	Костяной обломокъ	1	—	О.
714	Обломокъ алабастра.	1	—	—
715	Обломокъ терракоттовой черепахи . .	1	—	
716	Костяная пуговка	1	—	
717	Обломки стекла	6	—	М.-П.
718	Круглыя стеклышки	3	—	О.
719	Костяная привѣска-амулетъ . . .	1	—	М.-П.
720	Стеклянная птичка	1	—	
721	Стеклянный слитокъ.	1		О.
722	Бусы	20	-	О. и И.
723	Свинцовыя колечки	2	—	М. П.
724	Свинцовыя ручки	2	—	О.
725	Обломокъ свинцоваго предмета . . .	1	—	—
726	Мѣдная монета (стр. 233, рис. 161 и 162).	1		И. Э.
727	Тоже	1	-	М.-П.
728	Тоже	1	—	О.
729	Мѣдныя монеты	10		О.,+
730	Мѣдные гвозди	7		—
731	Мѣдныя рыбки.	10	—	—
732	Мѣдныя стрѣлки	13		
733	Мѣдная ручка сосуда	1	-	—
734	Мѣдный браслетъ (стр. 185, рис. 141) .	1	—	О.
735	Мѣдные обломки	4		—
736	Обломки самосск. и коринеск. сосудовъ .	4	-	-
737	Чернофиг. обломки (стр. 181, рис. 136) .	24	—	И. Э. и О.
738	Краснофигурные обломки	21	—	—
		1738		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музей, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1738		
739	Чернолаковые обломки	30	Изъ нижн. сл. той же транш.	О.
740	Рельефные обломки	13	—	—
741	Краснолаковый черепокъ	1	—	М.-И.
742	Черепки съ орнаментами	3	—	О.
743	Обломки глиняныхъ сосудовъ . . .	5	—	—
744	Глиняный свѣтильникъ	1	—	—
745	Глиняная чашечка	1	—	—
746	Глиняный грубый сосудъ	1	—	М.-П.
747	Обломокъ остродонной амфоры . . .	1	—	О.
748	Глиняный обломокъ	1	—	—
749	Амфорныя ручки	43	—	О.
750	Мѣдныя рыбки	2	—	—
751	Глиняный обломокъ	1	—	—
752	Чернолаковые обломки	8	—	—
753	Амфорныя ручки	14	—	—
754	Обломки краснофигурнаго оксибафа (стр. 188 сл., рис. 144 и 145) . .	1	—	И. Э.
755	Сосудъ въ видѣ кабаньей головы (стр. 190, рис. 146)	1	Изъ раскопа X.	—
756	Черепки самосск., навкрат. и коринск. сосудовъ (№ 13—стр. 218, рис 157) .	44	—	И.Э., О. и М.-П.
757	Обломки росписныхъ вазъ (№ 3—стр. 187, рис. 143)	60	—	О.
758	Краснофигурные обломки	21	—	И. Э. и О.
759	Чернолаковые обломки	24	—	О.
760	Рельефные обломки	23	—	—
761	Чернолаковые черепки	4	—	М.-П.
762	Обломки простыхъ сосудовъ	6	—	О.
763	Обломокъ глинянаго сосуда съ graffito .	1	—	—
764	Краснолаковые черепки	2	—	—
765	Глиняный свѣтильникъ.	1	—	М.-И.
766	Глиняные свѣтильники	9	—	О.
767	Грубые глиняные свѣтильники . . .	4	—	—
768	Обломки глиняныхъ свѣтильниковъ .	10	—	—
769	Глиняный сосудъ	1	—	—
770	Глиняный горшокъ	1	—	М.-П.
771	Глиняная чашка	1	—	—
772	Глиняная чашка	1	—	О.
773	Глиняный чернофигурный лекиѳъ . .	1		М.-И.
774	Чернолаковое блюдечко	1	—	—
775	Глиняное блюдечко	1	—	О.
776	Фрагментиров. чернолаковый киликъ .	1	—	М.-П.
777	Глиняная ѳнохоя	1	—	О.
778	Глиняный грубый сосудъ	1	—	—
		2084		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	2084		
779	Глиняный грубый сосудъ	1	Изъ раскопа X.	О.
780	Тоже	1	—	М.-Н.
781	Тоже	1		О.
782	Тоже	1	—	—
783	Крышка грубаго глинянаго сосуда . .	1		—
784	Глиняная чернолаковая чашечка . .	1	—	М.-Н.
785	Тоже	1	—	—
786	Раковина съ остатками румянъ . .	1	—	О.
787	Глиняный грубый свѣтильникъ . . .	1	—	Н.
788	Глиняный грубый сосудъ	1		М.-Н.
789	Обломки разныхъ глиняныхъ сосудовъ .	3	—	
790	Обломки стеклянныхъ сосудовъ . . .	17	—	О.
791	Бусы	6	—	—
792	Круглые стеклышки	3	—	—
793	Обломки терракоттъ	12		—
794	Форма для отливанія изъ металла . .	1	—	М.-Н.
795	Глиняныя бусы	8	—	О.
796	Грузило	1	—	М.-Н.
797	Мраморная просверл. растиралка . .	1	—	—
798	Каменное грузило	1	—	О.
799	Тоже	1	—	
800	Точильные камни	2		—
801	Мраморный обломокъ	1		—
802	Каменный молотъ (стр. 190, рис. 150) .	1	—	—
802[a]	Мраморная растиралка . .	1		М.-Н.
803	Тоже	1		Н. Э.
804	Куски штукатурки	2	—	О.
805	Глиняныя формы для отливки изъ металла	2		Н. Э.
806	Глиняная ручка . .	1	—	
807	Костяные обломки . .	1	—	О.
808	Астрагалы . .	12		
809	Костяной обломокъ	1		М.-Н.
810	Мѣдный обломокъ . .	1		О.
811	Тоже	1		
812	Обломокъ мѣдной фибулы	1	—	—
813	Мѣдное колечко	1		
814	Мѣдный обломокъ . . .	1		—
815	Мѣдные обломки . . .	3	—	—
816	Мѣдныя рыбки	3		—
817	Мѣдный крестообразный обломокъ . .	1	—	—
818	Мѣдные гвозди	2		О.
819	Обломки мѣдныхъ фибулъ . . .	3	—	
820	Мѣдныя стрѣлки . . .	4	—	О.
		2192		

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
Переносъ . .	141		
омки глиняннаго сосуда	1	Изъ южной траншеи кург.	О.
юмки красн. глиняныхъ сосудовъ .	4	—	—
юмокъ грубаго глиняннаго сосуда .	1	—	—
юмокъ «финик.» сосуда	1	—	М.-П.
екляиная буса	1	—	—
эливной обломокъ	1	—	О.
бломокъ архаическаго сосуда . . .	1	—	И. Э.
ерракоттовая архаическая маска (стр. 170, рис. 115 и 116) . . .	1	—	—
Іерепица съ клеймомъ	1	Изъ III слоя № 6.	О.
Амфорная ручка	1	—	—
Краснолаковые обломки	1	—	—
Чернолаковые обломки	1	—	—
Обломки чернолаковыхъ сосудовъ . .	4	—	—
Бусы	3	—	И.Э. и М.-П.
Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
Мѣдныя рыбки	10	—	О.
Мѣдная монета	1	—	+
Золотой лепестокъ	1	Изъ южной траншеи.	О.
Обломки черн. фигурныхъ вазъ . . .	2	Изъ сѣверной траншеи.	И. Э.
Амфорная ручка	1	—	О.
Витая красная глиняная ручка сосуда.	1	—	—
Буса	1	—	И. Э.
Мѣдныя монеты	2	—	О.
Мѣдная рыбка	1	—	—
Ручка сосуда съ лаков. орнамент. . .	1	Изъ III слоя № 6.	
Мѣдныя монеты	2	Изъ южной траншеи.	+
Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
Краснолаковый обломокъ	1	—	—
Амфорная ручка	1	—	—
Горло амфоры съ клеймомъ	1	—	—
Черепичное клеймо	1	—	—
Краснофигурный обломокъ	1	Изъ сѣверной траншеи.	—
Чернолаковые обломки	4	—	—
Чернолаковые обломки	2	—	—
Обломокъ свѣтильника	1	—	—
Обломки «финик.» сосудовъ	3	—	М.-П.
Точильный камень (0,50 × 0,13) . .	1	—	О.
Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1	Найденъ случайно въ городищѣ.	—
	1		—
Мраморный обломокъ статуи	2	Изъ южной траншеи.	И. Э.
Амфорныя ручки	2	—	О.
	219		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музей, куда назначены древности.
	Переносъ . .	38		
10	Клыкъ хищнаго животнаго	1	Изъ южной траншеи кург.	М.-П. О.
11	Амфорная ручка	1	—	—
12	Чернолаковые черепки	7	Изъ сѣверной траншеи кургана [1]).	—
13	Обломокъ мегарской чашки	1	—	—
14	Обломокъ сосуда коринѳскаго стиля .	1	—	—
15	Мѣдная монета	1	—	—
16	Костяное остріе	1	—	—
17	Терракоттовая маска	1	—	—
18	Чернолаковые обломки	14	Изъ II слоя № 6.	—
19	Обломки простыхъ глинян. сосудовъ .	3	—	—
20	Обломокъ чернолаковаго сосуда . . .	1	—	—
21	Обломокъ сосуда съ краснолаковымъ орнаментомъ	1	—	—
22	Обломокъ свѣтильника	1	—	—
23	Чернолаковые обломки	2	—	—
24	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
25	Обломокъ сосуда навкратійскаго стиля .	1	—	—
26	Обломки простыхъ сосудовъ	3	—	—
27	Ручка остродонной амфоры	1	—	—
28	Ручка большого глинянаго сосуда . .	1	—	—
29	Обломокъ простого сосуда	1	—	—
30	Обломокъ грубаго глинянаго сосуда .	1	—	—
31	Обломокъ черепицы	1	—	—
32	Мѣдныя рыбки	10	—	—
33	Мѣдный обломокъ	5	—	—
34	Мѣдная монета	1	—	—
35	Свинцовая спайка вазы	1	—	—
36	Буса	1	—	И. Э. О.
37	Обломки расписныхъ сосудовъ . . .	5	—	—
38	Обломки чернолаковыхъ сосудовъ . .	5	—	—
39	Амфорныя ручки	2	—	—
40	Каменная растиралка	1	Изъ южной траншеи кургана.	—
41	Амфорныя ручки	2	—	—
42	Краснофигурные обломки	2	—	—
43	Чернолаковые обломки	10	—	—
44	Обломки чернолаковыхъ мегарскихъ чашъ	5	—	—
45	Краснолаковые обломки	4	—	—
46	Обломки красн. глиняныхъ сосудовъ .	3	—	—
		141		

[1]) Сѣверная траншея прошла по тому мѣсту, гдѣ въ IV слоѣ оказались помѣщенія TT_1T_2R, $T_1T_2OQ_2$ и Q_2QDS, (см. табл. X). Нынѣ траншея принадлежала II слою, здѣсь сильно поврежденному. Ср. выше, стр. 9, 31 сл.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	141		
47	Обломки глиняннаго сосуда	1	Изъ южной траншеи кург.	О.
48	Обломки красн. глиняныхъ сосудовъ .	4	—	—
49	Обломокъ грубаго глиняннаго сосуда .	1	—	—
50	Обломокъ «финик.» сосуда	1	—	М.-П.
51	Стеклянная буса.	1	—	—
52[1]	Поливной обломокъ	1	—	О.
52[2]	Обломокъ архаическаго сосуда . . .	1	—	И. Э.
53	Терракоттовая архаическая маска (стр. 170, рис. 115 и 116) . . .	1	—	—
54	Черепица съ клеймомъ	1	Изъ III слоя № 6.	О.
55	Амфорная ручка	1	—	—
56	Краснолаковые обломки	4	—	—
57	Чернолаковые обломки	4	—	—
58	Обломки чернолаковыхъ сосудовъ . .	4	—	—
59	Бусы	3	—	И.Э. и М.-П.
60	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
61	Мѣдныя рыбки	10	—	О.
62	Мѣдная монета	1	—	+
63	Золотой лепестокъ	1	Изъ южной траншеи.	О.
64	Обломки чернофигурныхъ вазъ . . .	2	Изъ сѣверной траншеи.	И. Э.
65	Амфорная ручка	1	—	О.
66	Витая красная глиняная ручка сосуда.	1	—	—
67	Буса	1	—	И. Э.
68	Мѣдныя монеты	2	—	О.
69	Мѣдная рыбка	1	—	—
70	Ручка сосуда съ лаков. орнамент. . .	1	Изъ III слоя № 6.	—
71	Мѣдныя монеты	2	Изъ южной траншеи.	+
72	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
73	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
74	Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
75	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
76	Амфорная ручка	1	—	—
77	Горло амфоры съ клеймомъ	1	—	—
78	Черепичное клеймо	1	—	—
79	Краснофигурный обломокъ	1	Изъ сѣверной траншеи.	—
80	Чернолаковые обломки	4	—	—
81	Чернолаковые обломки	2	—	—
82	Обломокъ свѣтильника	1	—	—
83	Обломки «финик.» сосудовъ	3	—	М.-П.
84	Точильный камень (0,50 × 0,13) . .	1	—	О.
85	Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1	Найденъ случайно въ го-	—
		1	родищѣ.	—
86	Мраморный обломокъ статуи	2	Изъ южной траншеи.	И. Э.
87	Амфорныя ручки	2	—	О.
		219		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	219		
88	Черепки простыхъ сосудовъ	2	Изъ южной траншеи.	О.
89	Краснолаковые обломки.	2	—	—
90	Обломки чернолаковаго сосуда . . .	1	—	—
91	Форма для отливки изъ металла . .	1	—	—
92	Фрагментиров. терракотты	1	Изъ сѣверной траншеи.	—
93	Амфорная ручка	1	—	—
94	Черепичное клеймо	1	—	—
95	Росписной обломокъ.	1	—	—
96	Обломки мегарскихъ чашъ.	2	—	—
97	Обломки сосудовъ навкратійскаго стиля.	2	—	—
98	Черноладовые обломки	3	—	—
99	Желтое стеклышко	1	—	И. Э.
100	Мѣдная монета	1	—	О.
101	Мѣдная рыбка	1	—	—
102	Мраморный обломокъ	1	—	—
103	Амфорныя ручки.	2	—	—
104	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
105	Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
106	Бусы	4	—	И. Э. и М.-П.
107	Мѣдныя монеты	2	—	О.
108	Обломокъ сосуда «египетск. фарфора» .	1	—	М.-П.
109	Обломокъ карниза изъ штукатурки (стр. 62, рис. 34)	1	—	О.
110	Амфорныя ручки.	2	Изъ южной траншеи.	—
111	Фрагментиров. черепичное клеймо . .	1	—	—
112	Каменное грузило	1	—	М.-П.
113	Бусы	2	—	И. Э.
114	Мѣдныя монеты	2	—	О.
115	Краснофигурный обломокъ	1	Изъ сѣверной траншеи.	—
116	Краснолаковый обломокъ	1	—	
117	Обломокъ простого сосуда	1	—	—
118	Обломокъ грубаго глинянаго сосуда .	1	—	—
719	Каменный архитектурный фрагментъ, украшенный овами (стр. 70, рис. 37) .	1	—	И. Э.
120	Фрагментиров. черепичное клеймо . .	1	—	О.
121	Фрагментъ глинянаго сосуда	1	—	—
122	Обломки мегарскихъ чашъ	2	—	—
123	Обломокъ краснофигурнаго сосуда . .	1	—	—
124	Бусы	3	—	И. Э. и М.-П.
125	Мраморный шарикъ.	1	—	О.
126	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
127	Обломки сосудовъ навкратійск. стиля .	4	Изъ южной траншеи.	О.
128	Амфорныя ручки.	4	—	—
129	Глиняныя затычки	2	—	—
		285		

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
Переносъ	464		
..дная стрѣлка	1	Изъ II слоя №№ 20—22.	И. Э.
..ломокъ мѣднаго сосуда	1	—	М.-И.
..са	1	Изъ III слоя №№ 1—2, 5 двора, простады.	—
..ернолаковый рельефный обломокъ	1	—	О.
..ернофигурные обломки	2	—	—
..располаковый обломокъ	1	Изъ IV слоя № 10.	—
..бломокъ поливного сосуда	1	—	—
..бломокъ глиняного сосуда	1	—	—
Амфорная ручка	1	—	—
Черепичныя клейма	3	—	—
Обломокъ мраморной плиты (0.12 × 0,08 × 0,03)	1	—	—
Мѣдныя монеты	2		
Фрагментированный свѣтильникъ	1	—	—
Черепичныя клейма	2		—
Амфорныя ручки	5	—	—
Обломки сосуда изъ «егип. фарфора»	1	—	М.-И.
Штукатурка	1	—	О.
Чернолаковый обломокъ	1	—	И. Э.
Мѣдная рыбка	1	—	О.
Стеклянная привѣска	1		—
Бусы	2	—	И. Э.
Амфорныя ручки	2	Изъ IV слоя Q_1GDS_1.	О.
Черепичныя клейма	8	—	—
Обломки штукатурки	1	—	—
Красполаковые обломки	2		
Обломокъ поливного сосуда	1	—	
Обломокъ стеклянного сосуда	1		М.-И.
Чернолаковые сосуды	3	—	О.
Буса	1	—	М.-И.
Мѣдные обломки	2	—	О.
Мѣдная монета	1	—	—
Амфорныя ручки	3	Изъ II слоя №№ 18—22	—
Мраморная растиралка	1	—	—
Обломки росписныхъ вазъ	3	—	
Обломокъ глиняного сосуда	1	—	—
Буса	1	—	И. Э.
Мѣдная стрѣлка	1	—	—
Мѣдныя рыбки	8	—	—
Мѣдныя монеты	6	—	—
Чернофигурные обломки	2	Изъ III слоя тамъ же.	О. и М.-И.
Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 1, 1 в. до Р. Х.	М.-И.
Бусы	1	—	+
	545		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ	367		
173	Глиняная затычка сосуда	1	Изъ II слоя №№ 1—2, 5 и двора съ простадой.	О.
174	Глиняный подвѣсокъ	1	—	М.-П
175	Бусы	4	—	И. Э. и М.-П.
176	Обломки терракоттъ	3	—	О.
177	Штукатурка	1	—	—
178	Обломокъ стекляннаго сосуда	1	—	М.-П.
179	Костяная пуговка	1	—	—
180	Костяная статуэтка (стр. 170, рис. 120)	1	—	И. Э.
181	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
182	Мѣдная рыбка	1	—	О.
183	Мѣдный обломокъ	1	—	—
184	Мѣдныя монеты	11	—	—
185	Мѣдныя монеты	6	Изъ III слоя тамъ же.	—
186	Обломокъ каменнаго карниза	1	Изъ II слоя тамъ же.	И. Э.
187	Чернолаковые обломки	5	Изъ III слоя тамъ же.	О
188	Краснолаковые обломки	4	—	—
189	Фрагментированный свѣтильникъ	1	—	—
190	Бусы	2	—	И. Э.
191	Амфорныя ручки	2	—	О
192	Мѣдныя рыбки	4	—	—
193	Мѣдныя монеты	8	—	—
194	Фрагментъ глиняной жаровни	1	Изъ II слоя №№ 20—22.	И. Э.
195	Обломокъ глиняной бѣлой курильницы	1	—	О.
196	Фрагментъ коринескаго арибалла	1	—	—
197	Обломки коринескихъ сосудовъ	2	—	—
198	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
199	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
200	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
201	Глиняная буса	1	—	М.-П.
202	Мѣдные обломки	3	—	—
203	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
204	Мѣдныя рыбки	5	—	О.
205	Мѣдныя монеты	2	—	—
206	Амфорныя ручки	5	—	—
207	Обломки полихромн. сосудовъ	2	—	—
208	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
209	Обломокъ полявного сосуда	1	—	—
210	Обломокъ красн. мегарской чаши	1	—	—
211	Чернолаковые обломки	2	—	—
212	Обломокъ краснофигурной леканы	1	—	—
213	Свинцовая гирька (0,015 кв.)	1	—	—
214	Мѣдная рыбка	1	—	—
215	Мѣдныя монеты	2	—	—
		464		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	464		
216	Мѣдная стрѣлка	1	Изъ II слоя №№ 20—22.	И. Э.
217	Обломокъ мѣднаго сосуда	1	—	М.-П.
218	Буса	1	Изъ III слоя №№ 1—2, 5 двора, простады.	—
219	Чернолаковый рельефный обломокъ .	1	—	О.
220	Чернофигурные обломки	2	—	—
221	Краснолаковый обломокъ	1	Изъ IV слоя № 10.	—
222	Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
223	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
224	Амфорная ручка	1	—	—
225	Черепичныя клейма	3	—	—
226	Обломокъ мраморной плиты (0.12× ×0,08×0,03)	1	—	—
227	Мѣдныя монеты	2	—	—
228	Фрагментированный свѣтильникъ . .	1	—	—
229	Черепичныя клейма	2	—	—
230	Амфорныя ручки	5	—	—
231	Обломки сосуда изъ «егип. фарфора» .	1	—	М.-П.
232	Штукатурка	1	—	О.
233	Чернолаковый обломокъ	1	—	И. Э.
234	Мѣдная рыбка	1	—	О.
235	Стеклянная привѣска	1	—	—
236	Бусы	2	—	И. Э.
237	Амфорныя ручки	2	Изъ IV слоя Q_1GDS_1.	О.
238	Черепичныя клейма	8	—	—
239	Обломки штукатурки	1	—	—
240	Краснолаковые обломки	2	—	—
241	Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
242	Обломокъ стекляннаго сосуда . . .	1	—	М.-П.
243	Чернолаковые сосуды	3	—	О.
244	Буса	1	—	М.-П.
245	Мѣдные обломки	2	—	О.
246	Мѣдная монета	1	—	—
247	Амфорныя ручки	3	Изъ II слоя №№ 18—22.	—
248	Мраморная растиралка	1	—	—
249	Обломки росписныхъ вазъ	3	—	—
250	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
251	Буса	1	—	И. Э.
252	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
253	Мѣдныя рыбки	8	—	—
254	Мѣдныя монеты	6	—	—
255	Чернофигурные обломки	2	Изъ III слоя тамъ же.	О. и М.-П.
256	Глиняный кувшинъ	1	Изъ мог. 1, I в. до Р. Х.	М.-П.
257	Бусы	1	—	+
		545		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	609		
301	Обломокъ мраморной статуэтки (стр. 178, рис. 127)	1	Изъ IV слоя № 10.	М.-П.
302	Обломокъ терракотты	1	—	О.
303	Тоже	1	—	—
304	Амфорная ручка	1	—	О.
305	Чернолаковые обломки	2	—	—
306	Мегарскій обломокъ	1	—	—
307	Обломокъ іонійск. глинянаго сосуда съ лаковымъ орнаментомъ	1	—	—
308	Стеклышко отъ кольца	1	—	М.-П.
309	Буса	1	—	—
310	Обломокъ каменнаго предмета . . .	1	—	И. Э.
311	Мѣдныя стрѣлки	2	—	—
312	Мѣдныя монеты	2	—	О.
313	Мѣдныя рыбки	2	—	—
314	Мѣдные обломки	2	—	—
315	Черепичныя клейма	4	—	—
316	Мѣдная монета	1	Изъ южной траншеи (№ 25).	—
317	Витое мѣдное ожерелье	1	Изъ мог. 8.	И. Э.
318	Мѣдный колокольчикъ	1	—	М.-П.
319	Краснофигур. лекиѳъ съ пальметкой .	1	Изъ мог. 9, III в. до Р. Х.	—
320	Золотой перстень.	1	—	И. Э.
321	Серебряный перстень со стеклышкомъ (стр. 154, рис. 100 и 101) . . .	1	—	—
322	Серебряный перстень	1	—	О.
323	Серебряные браслеты	2	—	—
324	Желѣзный ножъ	1	—	—
325	Мѣдная рыбка	1	Изъ насыпи мог. 9.	—
326	Обломокъ мѣднаго зеркала	1	—	М.-П.
327	Мѣдный гвоздикъ	1	—	О.
328	Золотая серьга съ привѣской (стр. 154, рис. 102)	1	Изъ мог. 10, I в. по Р. Х.	М.-П.
329	Серебряное кольцо	1	—	—
330	Мѣдная привѣска въ формѣ эрота. .	1	—	И. Э.
331	Мѣдная привѣска въ формѣ двойныхъ топориковъ	2	—	М.-П.
332	Мѣдная привѣска въ формѣ гребешка .	1	—	—
333	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
334	Мѣдная бляха	1	—	М.-П.
335	Фрагментированная мѣдная фибула . .	1	—	—
336	Мѣдныя монеты	2	—	О.
337	Пастовыя и глиняныя привѣски . .	3	—	И. Э.
338	Стеклянныя бусы	1	—	М.-П.
339	Глиняный кувшинчикъ	1	—	—
		663		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	950		
467	Мѣдная рыбка	1	Изъ III слоя № 17.	О.
468	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
469	Мѣдная монета	1	Изъ II слоя тамъ же.	О.
470	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
471	Мѣдныя рыбки	4	—	—
472	Мѣдныя рыбки	4	Изъ III слоя тамъ же.	—
473	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
474	Бусы	2	—	И. Э. и М.-П.
475	Терракоттовый архитектурный обломокъ (стр. 72, рис. 40)	1	—	О.
476	Глиняный просверл. кружокъ . . .	1	—	—
477	Обломки росписныхъ сосудовъ . . .	2	—	О. и М. П.
478	Чернолаковые обломки	2	—	О.
479	Обломокъ глиняного сосуда	1	—	—
480	Мѣдное кольцо	1	—	М.-П.
481	Гипсовая розетка	1	Изъ IV слоя № 6.	И. Э.
482	Амфорная ручка	1	—	О.
483	Глиняное грузило	1	—	М. П.
484	Обломокъ черепицы съ іонійск. киматіемъ (стр. 72, рис. 42) . . .	1	—	И. Э.
485	Мѣдная рыбка	1	—	О.
486	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
487	Мѣдныя монеты	3	Изъ IV слоя № 8.	О.
488	Чернолаковые обломки	7	—	—
489	Обломокъ чернолаковаго сосуда . . .	1		И. Э.
490	Краснофигурный обломокъ	1		О.
491	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
492	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
493	Точильный брусокъ	1	—	О.
494	Обломки карниза изъ штукатурки (стр. 62, рис. 34)	1	Изъ IV слоя № 1.	—
495	Обломокъ рельефн. ручки сосуда . .	1	—	И. Э.
496	Краснофигурные обломки	2	—	О.
497	Краснофигурный обломокъ	1	—	+
498	Краснолаковый обломокъ	1	—	О.
499	Фрагментированная амфорная ручка .	1	—	—
500	Мѣдная монета	5	—	—
501	Фрагментъ мѣднаго колокольчика . .	1	—	М.-П.
502	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
503	Обломки росписныхъ вазъ	3	—	—
504	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
505	Терракоттовый обломокъ	1	—	—
506	Глиняный обломокъ	1	—	—
507	Стеклянный обломокъ	1	—	М.-П.
		1017		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены
	Переносъ . .	1017		
508	Бусы.	3	Изъ слоя IV № 1.	И. З. и
509	Мѣдная стрѣлка	1	—	И.
510	Мѣдная монета	1	—	О.
511	Мѣдныя рыбки	10	—	—
512	Чернофигурный обломокъ	1	Изъ II слоя № 17.	—
513	Краснофигурный обломокъ	1	—	И
514	Обломокъ стекл. амулета	1	Изъ III слоя тамъ же.	О.
515	Мѣдная стрѣлка	1	—	И.
516	Мѣдная монета	1	—	О.
617	Мѣдныя рыбки	6	—	—
518	Обломки большихъ глинян. сосудовъ .	2	Изъ IV слоя № 5.	—
519	Мѣдныя рыбки	48	Изъ IV слоя № 12.	—
520	Мѣдныя стрѣлки	5	—	И.
521	Мѣдныя монеты	2	—	О
522	Мѣдная ручка	1	—	М.-
523	Чернофигурный обломокъ	1	—	О
524	Чернолаковые обломки	3	—	—
525	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
526	Обломокъ «финик.» сосуда	1	—	М.-
527	Бусы.	2	—	+
528	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	О
529	Мѣдныя монеты	2	Изъ II слоя № 17.	—
530	Мѣдная рыбка	1	—	—
531	Круглое стеклышко	1	—	М.-
532	Буса	1	—	И.
533	Чернофигурный обломокъ	1	—	О
534	Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
535	Мѣдныя рыбки	32	Изъ IV слоя № 12.	О
536	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И.
537	Бусы	7	—	М.-
538	Росписные обломки	4	—	О. и
539	Чернолаковые обломки	2	—	О
540	Глиняный свѣтильникъ	1	—	—
541	Обломки стекл. сосудовъ	2	—	М.-
542	Глиняное грузило	1	—	—
543	Черепичное клеймо	1	—	О
544	Амфорная ручка	1	—	-
545	Свинцовый кружокъ	1	—	-
546	Черепичныя клейма	2	Изъ V слоя № 10.	-
547	Амфорныя клейма	2	—	-
548	Клеймо глинянаго сосуда	1	—	-
549	Чернофигурный обломокъ	1	—	-
550	Чернолаковый обломокъ	1	—	-
551	Мегарскіе обломки	3	—	-
		1188		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	1188		
552	Мѣдныя рыбки	2	Изъ V слоя № 10.	О.
553	Терракоттовый архитектурный обломокъ (стр. 71, рис. 39)	1	—	И. Э.
554	Амфорныя клейма	2	Изъ II слоя № 17.	О.
555	Обломокъ глинянаго свѣтильника . .	1	—	—
556	Мѣдныя монеты	2	—	—
557	Обломокъ мегарской чаши	1	Изъ IV слоя № 8.	—
558	Глиняная чашечка	1	—	—
559	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
560	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
561	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
562	Мѣдныя монеты	4	—	О.
563	Обломокъ чернолак. гидріи	1	Изъ V слоя № 10.	И. Э.
564	Обломокъ стекл. сосуда	1	—	М.-П.
565	Обломокъ стекл. сосуда (стр. 181, рис. 133)	1	—	—
566	Амфорныя клейма	7	—	О.
567	Черепичныя клейма	2	—	—
568	Мегарскіе черепки	7	—	—
669	Кусокъ штукатурки	1	—	—
570	Обломки глиняныхъ свѣтильниковъ .	3	—	—
571	Расписные обломки	3	—	—
572	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
573	Костяные обломки	2	—	М.-П.
574	Бусы	6	—	И. Э. и М.-П.
575	Мѣдныя рыбки	4	—	О.
576	Мѣдныя монеты	4	—	—
577	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
578	Стеклышко	1	—	М.-П.
579	Обломокъ терракотты	1	—	О.
580	Буса	1	Изъ II слоя № 17.	И. Э.
581	Мѣдное рѣзное кольцо	1	—	+
582	Мѣдная рыбка	1	—	О.
583	Амфорное клеймо	1	—	—
584	Мраморный обломокъ	1	Изъ III слоя № 17.	—
585	Мегарскій обломокъ	1	—	—
586	Мѣдныя монеты	3	—	—
587	Мѣдныя рыбки	3	—	—
588	Черепичное клеймо	1	Изъ IV слоя зап. части № 17.	—
589	Амфорныя клейма	6	—	—
590	Амфорное клеймо	1	—	—
591	Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1	—	И. Э.
592	Отдѣланный рогъ	1	—	О.
593	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
		1278		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музей, куда…
	Переносъ . .	1278		
594	Обломокъ краснофигурнаго оксибафа .	1	Изъ IV слоя зап. части № 17.	О
595	Мѣдная рыбка	1	—	-
596	Мѣдныя монеты	2	—	-
597	«Финикійскій» обломокъ	1	—	М.-
598	Глиняный флаконъ	1	—	-
599	Обломокъ мраморнаго рельефа . . .	1	Изъ V слоя № 10.	И.
600	Амфорное клеймо	1	—	О
601	Глиняный свѣтильникъ	1	—	М.-
602	Мегарскіе обломки	17	—	О
603	Обломокъ чернолаковаго блюда . . .	1	—	-
604	Обломокъ чернолаковаго блюда . . .	1	—	-
605	Чернофигурный обломокъ	1	—	-
606	Чернофигурный обломокъ	1	—	-
607	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1		-
608	Костяной обломокъ	1	—	М.-
609	Мѣдныя рыбки	6	—	(
610	Мѣдныя монеты	3	—	-
611	Мѣдная стрѣлка	1	—	И.
612	Чернолаковые обломки	5	—	(
613	Обломокъ чернолаковаго килика . .	1	Изъ IV слоя № 12.	-
614	Амфорныя клейма	3	Изъ IV слоя № 17.	-
615	Обломокъ ручки глинянаго сосуда . .	1	—	-
616	Обломокъ черепицы	1	—	
617	Обломокъ краснофигурнаго килика .	1	—	-
618	Краснофигурные обломки	7	—	
619	Чернолаковые обломки	6	—	-
620	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	
621	Мѣдныя монеты	3	—	-
622	Мѣдная рыбка	1	—	-
623	Круглое стеклышко	1		М.
624	Обломокъ «финикійскаго» флакона .	1	—	-
625	Амфорное клеймо	1	Изъ III слоя № 17.	(
626	Мѣдныя рыбки	3	—	-
627	Мѣдныя монеты	2	—	-
628	Амфорныя клейма	3	Изъ IV слоя № 17.	-
629	Краснофигурные обломки	7	—	-
630	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	2	—	-
631	Обломокъ бѣлаго іонійскаго сосуда .	1		-
632	Обломокъ вазы съ рельефн. орнам. .	1		И
633	Чернолаковый обломокъ	1	—	(
634	Обломки терракоттъ	2	—	.
635	Бусы	1	—	.
636	Мѣдныя рыбки	3	—	.
637	Мѣдная монета	1	—	.
		1383		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	1382		
638	Обломки мраморнаго блюда	1	Изъ IV слоя № 17.	О.
639	Обломки мраморнаго блюда	1	—	И. Э.
640	Мѣдная монета	1	—	О.
641	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
642	Обломки глиняныхъ сосудовъ съ лаковыми орнаментами	2	Изъ VI слоя № 8.	—
643	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
644	Обломки глиняныхъ сосудовъ . . .	2	—	—
645	Чернолаковые обломки	2	—	—
646	Краснофигурные обломки	2	—	—
647	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
648	Мѣдныя рыбки	6	—	О.
649	Обломки глин. сосуда съ полихромн. орнаментомъ	1	Изъ V слоя № 10.	—
650	Обломокъ такой же амфоры	1	—	—
651	Амфорное клеймо	1	—	—
652	Обломокъ чернофигурной амфоры . .	1	—	М.-П.
653	Чернофигурные обломки	15	—	О. и М.-П.
654	Краснофигурные обломки (№ 1 стр 181, рис. 132)	2	—	О.
655	Чернолаковые обломки.	3	—	—
656	Чернофигурные обломки	2	—	—
657	Обломки глиняныхъ сосудовъ съ лаковыми орнаментами	2	—	—
658	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	4	—	—
659	Обломокъ навкратійскаго сосуда . .	1	—	—
660	Мегарскій обломокъ.	1	—	—
661	Чернолаковый черепокъ	1	—	—
662	Обломокъ глинянаго блюда	1	—	—
663	Терракоттовая головка.	1	—	И. Э.
664	Буса	1	—	М.-П
665	Мѣдныя рыбки	19	—	О.
666	Мѣдныя стрѣлки.	5	—	И. Э.
667	Мѣдная монета	1	—	О.
668	Амфорныя клейма	2	Изъ IV слоя № 6.	—
669	Амфорное клеймо	1	—	—
670	Чернолаковые обломки.	12	—	—
671	Обломки коринѳскихъ сосудовъ . . .	2	—	—
672	Краснофигурные обломки	2	—	—
673	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
674	Каменная растиралка	1	—	—
675	Мѣдныя рыбки	4	—	—
676	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
677	Мѣдныя монеты	3	—	О.,+
		1494		

НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
Переносъ. . .	1628		
Мѣдныя стрѣлки	3	Изъ V слоя T_1T_2R.	И. Э.
Мѣдныя рыбки	10	—	О.
Фрагментированная терракотта . . .	1	Изъ VI слоя № 6.	И. Э.
Фрагментированный ножъ	1	—	М.-П.
Мѣдные обломки	2	—	О.
Мѣдныя стрѣлки	4	—	И. Э.
Мѣдныя монеты	2	—	О.
Мѣдныя рыбки	38	—	—
Краснолаковый обломокъ	1	—	—
Чернолаковые обломки	11	—	—
Обломки росписныхъ вазъ	7	—	И. Э. и О.
Краснофигурные обломки	3	Изъ IV слоя № 17 (зап часть).	О.
Чернолаковые обломки	2	—	—
Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
Амфорное клеймо	1	—	—
Буса	1	—	М.-П.
Глиняная затычка	1	—	О.
Мѣдныя стрѣлы	3	—	И. Э.
Мѣдная монета	1	—	О.
Мѣдныя рыбки	3	—	—
Обломокъ стекляннаго сосуда . . .	1	—	М.-П.
Чернофигурная энохоя (стр. 155, рис. 103)	1	Изъ мог. 15, VI в. до Р. Х.	—
Фрагментъ чернофигурнаго лекиѳа . .	1	—	И. Э.
Желѣзное кольцо	1	—	О.
Фрагментированный чернофигурный лекиѳъ (картину см. на стр 157, рис. 104)	1	Изъ мог. 16, VI в. до Р. Х.	И. Э.
Желѣзный стригиль	1	—	О.
Амфорныя клейма	2	Изъ V слоя T_1T_2R.	—
Черепичное клеймо	1	—	—
Глиняная подставка сосуда	1	—	И. Э.
Обломки росписныхъ вазъ	7	—	О. и М.-П.
Чернолаковые обломки	2	—	О.
Обломокъ терракотты	1	—	—
Каменный шарикъ	1	—	—
Свинцовый обломокъ	1	—	—
Свинцовый подвѣсокъ	1	—	—
Буса	1	—	М.-П.
Мѣдныя монеты	2	—	О.
Мѣдныя стрѣлки	7	—	И. Э.
Мѣдное кольцо	1	—	О.
Мѣдныя рыбки	27	—	—
Амфорныя клейма	2	Изъ VI слоя № 10.	—
	1787		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	1787		
758	Черепичныя клейма.	2	Изъ VI слоя № 10.	О.
759	Глиняная энохоя.	1	—	М.-П.
760	Глиняный свѣтильникъ	1	—	О.
761	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
762	Чернофигурный обломокъ.	1	—	М.-П.
763	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
764	Обломокъ костяной рукояти ножа . .	1	—	—
765	Мѣдныя монеты	13	—	О.,+
766	Мѣдныя рыбки	8	—	—
767	Мѣдныя стрѣлки	3	—	—
768	Мѣдные гвозди	2	—	—
769	Буса	1	—	М.-П.
770	Чернофигурный обломокъ.	1	—	—
771	Обломокъ чернолаковаго блюда. . .	1	—	О.
772	Мѣдныя монеты	1	—	—
773	Мѣдная рыбка	1	—	—
774	Чернофигурный обломокъ.	1	Изъ VI слоя № 8 (ю.-з. уголъ).	—
775	Мѣдная монета	1	—	+
776	Мѣдныя рыбки	20	—	—
777	Чернолаковый свѣтильникъ	1	Изъ IV слоя № 17.	И. Э.
778	Обломокъ чернолаковаго блюда. . .	1	—	О.
779	Амфорныя клейма	2	—	—
780	Обломки глиняныхъ сосудовъ съ лаковыми орнаментами	2	—	—
781	Мегарскіе обломки	2	—	—
782	Обломки росписныхъ сосудовъ . . .	3	—	—
783	Мѣдный колокольчикъ	1	—	М.-П.
784	Мѣдныя монеты	3	—	О.
785	Мѣдныя рыбки	2	—	—
786	Обломокъ мѣдной ложки	1	—	М.-П.
787	Фрагментиров. мѣдное зеркало . . .	1	—	—
788	Мѣдное колечко.	1	Изъ II слоя № 19.	О.
789	Обломокъ каменнаго блюда	1	Изъ V слоя $T_1T_2PQ_1$.	—
790	Чернофигурные обломки	5	—	О. и М.-П.
791	Краснофигурный обломокъ	1	—	О.
792	Обломокъ навкратійскаго сосуда . .	1	—	—
793	Мѣдная стрѣлка.	1	—	И. Э.
794	Мѣдныя монеты	3	—	О.
795	Мѣдныя рыбки	7	—	—
796	Мѣдныя бусы.	8	—	—
797	Мѣдныя монеты	11	Изъ VI слоя № 10.	О.,+
798	Мѣдныя рыбки	6	—	—
899	Мѣдныя стрѣлки.	2	—	И. Э.
800	Обломки коринѳскихъ сосудовъ. . .	3	—	О.
		1917		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	1917		
801	Краснофигурный сосудъ	1	Изъ VI слоя № 10.	О.
802	Мегарскій обломокъ.	1	—	—
803	«Финикійскій» обломокъ	1	—	М.-П.
804	Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1	—	О.
805	Глиняный грубый свѣтильникъ . . .	1	—	—
806	Амфорное клеймо.	1	—	—
807	Черепичное клеймо	1	—	—
808	Амфорное клеймо	1	Изъ VI слоя № 9, (южн. часть).	—
809	Чернолаковые обломки	3	—	—
810	Обломокъ краснофигурной леканы . .	1	—	—
811	Обломокъ терракотты	1	—	—
812	«Финикійскій» обломокъ	1	—	М.-П.
813	Обломокъ бусы	1	—	И. Э.
814	Мѣдныя стрѣлки	2	—	—
815	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
816	Мѣдныя монеты	4	—	—
817	Обломокъ черепицы съ іонійскимъ киматіемъ (ср. № 484; стр. 72, рис. 42).	1	Изъ IV слоя № 19.	—
818	Краснофигурные обломки	2	—	—
819	Мегарскіе обломки	3	—	—
820	Обломокъ глинянаго сосуда	1	—	—
821	Мѣдная рыбка	1	—	—
822	Обломки штукатурки	1	—	—
823	Краснолаковое блюдо	1	—	—
824	Стеклянная привѣска	1	Случайная находка въ нижн. части городища, у рѣки.	М.-П.
825	Фрагментиров. терракотта.	1	Изъ V слоя № 5.	О
826	Обломки глиняныхъ блюдъ	2	—	И. Э. и О
827	Обломокъ амфоры	1	—	О.
828	Обломокъ формы для отливки металлическихъ вещей.	1	—	—
829	Мѣдныя рыбки	21	—	—
830	Мѣдныя стрѣлки	6	—	И. Э.
831	Мѣдный обломокъ	1	—	М.-П.
832	Амфорное клеймо	1	Изъ VI слоя № 10.	О.
833	Чернофигурные обломки	3	—	—
834	Обломокъ росписной вазы.	1	—	—
835	Обломокъ чернолаковаго блюдца . .	1	—	—
836	Обломокъ поливного сосуда	1	—	М.-П.
837	Головка терракотты.	1	—	И. Э.
838	Желѣзный ножъ	1	—	О.
839	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
840	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
		1997		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	1997		
841	Мѣдныя монеты	3	Изъ VI слоя № 10.	О.
842	Мѣдный колокольчикъ	1	Изъ VI слоя № 9 (южн. часть).	М.-П.
843	Мѣдныя рыбки	15	—	О.
844	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э
845	Мѣдное кольцо.	1	—	О.
846	Фрагментированная буса	1	—	И. Э.
847	Краснофигурный обломокъ (стр. 182, рис. 134)	1	—	О.
848	Обломокъ глинянаго блюда	1	Изъ VI слоя № 8.	—
849	Обломки самосскихъ и коринѳск. вазъ	4	—	—
850	Обломокъ вазы съ лаковымъ орнамент.	1	—	—
851	Обломки чернофигурной вазы . . .	1	—	М.-П.
852	Чернофигурные обломки	7	—	О. и М.-П.
853	Чернолаковые обломки	2	—	И. Э. и О.
854	Обломокъ глинянаго сосуда въ формѣ рога	1	—	О.
855	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
856	Мѣдныя рыбки	20	—	О.
857	Мѣдныя стрѣлки	5	—	—
858	Мѣдныя монеты	2	—	—
859	Буса	1	—	И. Э.
860	Мѣдныя монеты	2	Изъ IV слоя № 5.	О.
861	Обломокъ чернолаковаго канѳара . .	1	Изъ IV слоя №№ 21—22.	—
862	Мегарскіе обломки	3	—	—
863	Амфорныя клейма	3	—	—
864	Тоже	3	—	—
865	Обломки краснолаковой чашки . . .	1	—	—
866	Мегарскій обломокъ	1	—	—
867	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
868	Краснофигурные обломки	3	—	—
869	Кусокъ штукатурки	1	—	—
870	Глиняное ситечко	1	—	—
871	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
872	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
873	Мѣдная монета	1	—	—
874	Золотой рѣзной перстень (стр. 156, рис. 105 и 106)	1	Изъ мог. 19, IV в. до Р. Хр.	М.-П.
875	Мѣдный черпакъ	1	—	—
876	Мѣдное ситечко	1	—	И. Э.
877	Мѣдное зеркало	1	—	О.
878	Фрагментированная мѣдная булавка .	1	—	—
879	Мѣдное кольцо	1	—	—
		2099		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2099		
880	Фрагментированный алабастръ . . .	1	Изъ мог. 19, IV в. до Р. Х.	О.
881	Желѣзный ножъ	1	—	—
882	Обломки чернолаковыхъ сосудовъ . .	3	—	—
883	Фрагментированное мѣдное зеркало съ деревянной ручкой	1	Изъ мог. 20, IV—III в. до Р. Х.	И.Э., О. и М.-П.
884	Обломки краснофигурной пелики . .	1	Изъ VI слоя №10 (паш. яма).	О.
885	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
886	Мѣдная рыбка	1	—	—
887	Амфорное клеймо	1	—	—
888	Обломки чернолаковаго блюда . . .	1	Изъ V слоя Q_1GDS_1.	И. Э.
889	Амфорное клеймо	1	—	О.
890	Обломокъ чернолаковаго сосуда. . .	1	—	—
891	Чернолаковый черепокъ	1	—	—
892	Тоже	1	—	—
893	Чернофигурные обломки	3	—	—
894	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	—
895	Бусы	2	—	И. Э. и М.-П.
896	Мѣдныя рыбки	15	—	О.
897	Мѣдныя стрѣлки	5	—	И. Э.
898	Обломокъ остродонной амфоры . . .	1	Изъ VI слоя № 9 (восточн. часть).	О.
899	Обломки самосскаго и коринѳскаго стилей	2	—	—
900	Чернофигурные обломки	3	—	О. и М.-П.
901	Мѣдныя рыбки	7	—	О.
902	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
903	Обломки чернофигурныхъ сосудовъ .	3	Изъ VI слоя № 8 (изъ паш. ямъ).	О.
904	Амфорное клеймо	1	—	—
905	Обломокъ глиняннаго блюда	1	—	—
906	Обломокъ вазы съ лаковымъ и красочнымъ орнаментами	1	—	—
907	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
908	Фрагментированная терракотта . . .	1	Изъ IV слоя № 17.	—
909	Терракоттовая ножка	1	—	М.-П.
910	Краснофигурные обломки	2	—	О.
911	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
912	Обломки навкратійскихъ сосудовъ . .	3	—	—
913	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	—
914	Буса	1	—	М.-П.
915	Мѣдная монета	1	—	О.
916	Мѣдныя рыбки	5	—	—
917	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
		2180		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2180		
918	Костяной обломокъ	1	Изъ IV слоя № 17.	М.-П.
919	Мѣдная монета	1	Изъ V слоя № 5.	О.
920	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
921	Чернофигурный обломокъ	1	—	О.
922	Мѣдныя монеты	2	Изъ мог. 21, III—II в. до Р. Х.	—
923	Фрагментиров. чернолаковый киликъ .	1	ИзъVIслоя№10 (паш. яма).	—
924	Мѣдная монета	1	—	—
925	Фрагменты вазы самосскаго стиля (стр. 219, рис. 158 и 159)	1	ИзъVслоя№7 (южн. часть).	—
926	Фрагментъ коринѳской вазы	1	—	—
927	Мѣдная монета	1	—	—
928	Мѣдная рыбка	1	—	—
929	Мѣдныя рыбки	3	Изъ V слоя № 5.	—
930	Обломокъ глиняннаго блюда	1	Изъ V слоя № 3.	И. Э.
931	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
932	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
933	Мѣдная рыбка	1	—	—
934	Обломокъ самосской вазы.	1	Изъ V слоя Q_1GDS_1.	—
935	Чернофигурные обломки	3	—	О. и М.-П.
936	Обломокъ глинянаго сосуда съ лаковымъ орнаментомъ	1	—	О.
937	Бусы	2	—	М.-П.
938	Мѣдныя рыбки	11	—	О.
939	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
940	Краснофигурные обломки	2	Изъ V слоя № 17.	О.
941	Чернолаковый обломокъ	1	—	+
942	Мѣдныя рыбки	9	—	О.
943	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
944	Мѣдная монета	1	—	О.
945	Краснофигурный обломокъ (стр. 175, рис. 125)	1	Изъ IV слоя №№ 21—22.	—
946	Амфорное клеймо	1	—	—
947	Обломокъ стекляннаго сосуда . . .	1	—	М.-П.
948	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
949	Тоже	2	Изъ V слоя Q_1GDS_1.	—
950	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
951	Бусы	2	—	—
952	Горло амфоры съ надписью	1	ИзъVIслоя№10 (паш. яма).	О.
953	Амфорное клеймо.	1	—	—
954	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
955	Мѣдная монета	1	—	—
956	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
957	Чернофигурный обломокъ	1	ИзъVIслоя№7 (южн. часть).	—
		2248		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2248		
958	Чернолаковый обломокъ	1	Изъ VI слоя № 7 (южн. часть).	О.
959	Обломки самосской вазы	1	—	—
960	Мѣдная монета	1	—	—
961	Обломки росписныхъ сосудовъ . . .	2	Изъ IV слоя № 5.	О. и М.-П.
962	Глиняный свѣтильникъ	1	—	О.
963	Мѣдныя монеты	3	Изъ IV слоя № 3.	—
964	Мѣдная рыбка	1	—	—
965	Краснофигурные обломки	4	Изъ IV слоя № 19.	—
966	Обломокъ навкратійскаго сосуда . .	1	—	—
967	Обломокъ коринѳскаго сосуда. . .	1	—	—
968	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
969	Чернофигурные обломки	3	—	О. и М.-П.
970	Мѣдныя рыбки	22	—	О.
971	Мѣдныя стрѣлки	5	—	И. Э.
972	Буса	1	—	М.-П.
973	Черепичное клеймо	1	—	О.
974	Обломки глиняныхъ блюдъ	2	—	—
975	Мѣдная рыбка	1	Изъ IV слоя №№ 21—22.	—
976	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
977	Обломокъ чернолаков. блюда съ graffito.	1	—	—
978	Золотая обкладка пуговицы	1	Изъ мог. 13.	—
979	Золотые обломки	2	—	—
980	Янтарныя бусы	1	—	—
981	Обломки стеклянныхъ сосудовъ . . .	2	—	—
982	Фрагментированный свѣтильникъ . .	1	—	—
983	Фрагментиров. чернолаковый киликъ .	1	Изъ VI слоя № 10 (паш. яма).	И. Э.
984	Глиняный калиптеръ (стр. 65, рис. 36)	1	—	О.
985	Обломокъ навкратійскаго сосуда . .	1	Изъ VI слоя № 6.	—
986	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
987	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
988	Мѣдныя рыбки	4	—	О.
989	Краснофигурные обломки	3	Изъ IV слоя № 3.	—
990	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
991	Мѣдныя монеты	2	—	—
992	Обломки самосск. и невкратійск. вазъ .	4	Изъ V слоя Q_1GDS_1.	—
993	Мѣдныя рыбки	12	—	—
994	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
995	Костяной обломокъ	1	—	М.-П.
996	Чернофигурные обломки	3	Изъ IV слоя №№ 19—20 (сѣв. часть).	О.
997	Обломокъ коринѳскаго сосуда . . .	1	—	—
998	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
999	Мѣдныя рыбки	17	—	О.
		2367		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2367		
1000	Обломокъ коринеской вазы	1	Изъ IV слоя, къ Ю. отъ сохранившейся части крепиды	О.
1001	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1002	Мѣдныя рыбки	8	—	О.
1003	Обломокъ глиняннаго блюда	1	Изъ IV слоя №№ 19 и 20 (сѣв. часть).	—
1004	Мѣдная рыбка	1	Случайная находка близъ кургана.	—
1005	Чернофигурный киликъ (стр. 158—159, рис. 107 и 108)	1	Изъ мог. 22, VI в. до Р. Х.	И. Э.
1006	Мѣдная игла	1	Изъ мог. 23, III—II в. до Р. Х.	+
1007	Фрагментиров. глиняный аскъ . . .	1	Изъ мог. 24, III—II в. до Р. Х.	О.
1008	Фрагментиров. глиняный кувшинъ . .	1	—	—
1009	Обломки краснофигурнаго сосуда . .	1	Изъ мог. 26, V в. до Р. Х	И. Э.
1010	Глиняный аскъ	1	Изъ мог. 23, III—II в. до Р. Х.	О.
1011	Фрагментъ сосуда съ лаковымъ орнам.	1	Изъ VI слоя № 6.	—
1012	Мѣдныя монеты	2	—	—
1013	Мѣдныя рыбки	2	Изъ IV слоя № 3.	—
1014	Обломокъ бусы	1	—	М.-П.
1015	Амфорное клеймо.	1	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	О.
1016	Мѣдная рыбка	1	—	—
1017	Чернофигурные обломки (коринескаго стиля)	2	—	—
1018	Бусы	3	—	И. Э. и М.-П.
1019	Амфорное клеймо.	1	Изъ III слоя № 20.	О.
1020	Чернофигурные обломки	2	—	—
1021	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1022	Краснолаковый обломокъ	1	—	—
1023	Мѣдная монета	1	—	—
1024	Обломки росписныхъ вазъ	3	Изъ IV слоя № 23.	О. и М.-П.
1025	Обломокъ стекляннаго сосуда . .	1	—	М.-П.
1026	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
1027	Мѣдная монета	1	—	—
1028	Мѣдныя рыбки	2	—	—
1029	Амфорныя клейма	2	Изъ IV слоя, къ Ю. отъ сохранившейся части крепиды	-
1030	Обломокъ мегарской чаши	1	—	—
1031	Обломокъ невкратійскаго сосуда . .	1	—	—
1032	Обломокъ коринескаго сосуда . . .	1	—	—
1033	Глиняный свѣтильникъ.	1	—	-
1034	Мѣдная рыбка	1	—	—
1035	Амфорныя клейма	2	Изъ VI слоя № 10 (паш. яма).	—
1036	Мѣдная рыбка	1	—	—
1037	Обломокъ коринескаго сосуда . . .	1	Изъ IV слоя № 5.	-
		2423		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2423		
1038	Мѣдныя рыбки	6	Изъ IV слоя № 5.	О.
1039	Мѣдныя монеты	2	—	—
1040	Мѣдный обломокъ	1	—	М.-П.
1041	Мѣдныя стрѣлки	3	—	+
1042	Мѣдное кольцо	1	—	О.
1043	Чернолаковые обломки	3	—	О. и М.-П.
1044	Коринескій черепокъ	1	—	О.
1045	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
1046	Мѣдная рыбка	1	Изъ IV слоя № 3.	—
1047	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1048	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
1049	Чернофигурные обломки	2	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	—
1050	Мѣдныя рыбки	12	—	—
1051	Мѣдныя стрѣлки	4	—	И. Э.
1052	Мѣдное остріе	1	—	О.
1053	Глиняный свѣтильникъ	1	Изъ IV слоя № 25.	—
1054	Глиняное блюдечко	1	—	—
1055	Глиняное пряслo	1	—	М.-П.
1056	Мегарскій черепокъ	1	—	О.
1057	Чернофигурные обломки	2	—	—
1058	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1059	Мѣдная монета	1	—	—
1060	Бусы	3	—	И. Э.
1061	Мѣдная стрѣлка	1	—	—
1062	Мѣдныя рыбки	8	—	О.
1063	Чернофигурные обломки	4	Изъ III слоя № 23.	—
1064	Мѣдная рыбка	1	—	—
1065	Мѣдная рыбка	1	Изъ IV слоя тамъ же.	—
1066	Черепичное клеймо	1	Изъ IV слоя № 5.	—
1067	Обломокъ глиняннаго сосуда	1	—	—
1068	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1069	Мѣдная рыбка	1	—	О.
1070	Мѣдныя монеты	6	—	—
1071	Бусы	5	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	М.-П.
1072	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
1073	Обломки самосскаго и коринескаго сосудовъ	3	—	—
1074	Обломокъ глиняной крышки	1	—	—
1076	Обломокъ глиняннаго ситечка	1	—	—
1076	Обломокъ «финикійскаго» флакона	1	—	М.-П.
1077	Обломокъ поливного сосуда	1	—	—
1078	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
1079	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1080	Амфорныя клейма	2	Изъ IV слоя № 25.	О.

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2518		
1081	Фрагментиров. терракотта.	1	Изъ IV слоя № 25.	О.
1082	Гипсовый обломокъ.	1	—	—
1083	Краснофигурные обломки	4	—	—
1084	Чернолаковые обломки.	2	—	—
1085	«Финикійскій» обломокъ	1	—	М.-П.
1086	Костяной обломокъ	1	—	—
1087	Обломокъ бѣлаго кувшина	1	—	О.
1088	Коринѳскій черепокъ	1	—	—
1089	Мѣдныя рыбки	3	—	—
1090	Мѣдныя стрѣлки.	2	—	И. Э.
1091	Мѣдныя монеты	2	Изъ IV слоя № 25.	О.
1092	Мѣдная рыбка	1	—	—
1093	Обломокъ бѣлаго сосуда	1	Изъ хода курганнаго склепа.	—
1094	Мраморный фрагментъ.	1	—	—
1095	Глиняный обломокъ.	1	Изъ IV слоя № 12 (сѣв. часть).	—
1096	Чернолаковый обломокъ	1	Изъ VI слоя № 6.	—
1097	Обломокъ чернолаковаго килика съ graffito	1	—	—
1098	Чернофигурные обломки	5	—	—
1099	Мѣдная монета	1	—	—
1100	Мѣдныя рыбки	4	—	—
1101	Чернофигурные обломки	5	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	—
1102	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	—
1103	Обломокъ остродонной амфоры . .	1	—	—
1104	Мѣдныя монеты	3	—	—
1105	Мѣдныя стрѣлки.	3	—	И. Э.
1106	Мѣдныя рыбки	10	—	О.
1107	Мѣдная трубочка.	1	—	—
1108	Бусы.	2	—	М.-П.
1109	Обломки коринѳскаго сосуда	2	Изъ IV слоя № 25.	О.
1110	Мѣдныя рыбки	8	—	—
1111	Амфорные клейма	2	Изъ хода курганнаго склепа.	—
1112	Краснофигурные обломки	4	—	—
1113	Мѣдныя рыбки	2	—	—
1114	Глиняный кувшинъ	1	Изъ VI слоя № 6.	—
1115	Чернофигурный обломокъ	1	—	—
1116	Мѣдныя монеты	2	—	—
1117	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1118	Мѣдныя рыбки	6	—	О.
1119	Фрагментированный чернофигурный киликъ	1	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	—
1120	Чернофигурные обломки	3	—	—
		2617		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2617		
1121	Чернолаковые обломки	3	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	О.
1122	Мѣдныя рыбки	13	—	—
1123	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
1124	Мѣдная монета	1	—	О.
1125	Бусы	4	—	И. Э.
1126	Фрагментиров. глиняный кувшинъ . .	1	Изъ IV слоя № 25.	О.
1127	Фрагменты краснофигурной пелики .	1	—	—
1128	Обломки чернофигурныхъ сосудовъ .	3	—	—
1129	Обломокъ чернолаковаго сосуда съ graffito	1	—	И. Э.
1130	Чернолаковый обломокъ	1	—	О.
1131	Бусы	2	—	И. Э.
1132	Мѣдныя рыбки	11	—	О.
1133	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
1134	Мѣдная монета	1	—	О.
1135	Чернофигурный обломокъ	1	Изъ хода курганнаго склепа.	—
1136	Мѣдныя монеты	2	—	—
1137	Обломки чернолаковой чашечки . .	1	Изъ мог. 27, I—II в. по Р. Х.	И. Э.
1138	Обломокъ стекляннаго сосуда . . .	1	—	М.-П.
1139	Обломки костяной пиксиды	1	—	—
1140	Желѣзныя стрѣлки	3	—	О.
1141	Бусы	2	—	И. Э.
1142	Мѣдный обломокъ	1	—	О.
1143	Золотые обломки	4	—	—
1144	Обломки краснофиг. гидріи	1	Изъ VI слоя № 6.	—
1145	Обломки чернофигурнаго сосуда . .	1	—	М.-П.
1146	Чернофигурные обломки	2	—	О. и М.-П.
1147	Краснофигурные обломки	2	—	И. Э. и О.
1148	Чернолаковый обломокъ съ graffito . .	1	—	О.
1149	Чернолаковая чашечка	1	—	М.-П.
1150	Обломки вазы съ лаковымъ и красочнымъ орнаментами	1	—	О.
1151	Амфорное клеймо	1	—	—
1152	Свинцовый букраній	1	—	—
1153	Мѣдныя монеты	3	—	—
1154	Мѣдная рыбка	1	—	—
1155	Мѣдныя стрѣлки	5	—	И. Э.
1156	Желѣзный ножъ	1	—	О.
1157	Буса	1	—	М.-П.
1158	Чернофигурный обломокъ	1	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	О.
1159	Обломки чернофигурнаго сосуда . . .	1	—	—
1160	Чернофигурные обломки	5	—	—
1161	Амфорное клеймо	1	—	—
		2711		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2711		
1162	Мѣдныя стрѣлки	2	Изъ V слоя №12 (сѣв. часть).	И. Э.
1163	Мѣдная монета	1	—	О.
1164	Мѣдныя рыбки	16	—	—
1165	Бусы	8	—	И. Э. и М.-П.
1166	Черепичное клеймо	1	Изъ хода курганнаго склепа.	О.
1167	Краснофигурный обломокъ	1	—	—
1168	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1169	Мѣдныя рыбки	2	—	—
1170	Мѣдная монета	1	—	—
1171	Стеклянная привѣска	1	—	М.-П.
1172	Пластинка изъ кости	1	Изъ VI слоя № 3.	—
1173	Мѣдная монета	1	Случайная находка у р. Буга, близъ церкви.	О.
1174	Мегарскій черепокъ	1	Случ. находка близъ кург.	—
1175	Краснофигурные обломки	2	Изъ IV слоя № 3.	—
1176	Обломокъ глиняннаго блюда	1	—	—
1177	Мѣдная монета	1	—	—
1178	Мѣдныя рыбки	5	—	—
1179	Обломокъ глиняннаго блюда	1	—	И. Э.
1180	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
1181	Амфорное клеймо	1	Изъ хода курганнаго склепа.	—
1182	Мѣдная стрѣлка	1	Изъ VI слоя № 21.	—
1183	Обломокъ чернолаковаго килика . .	1	Случайная находка въ балкѣ, къ югу отъ кургана.	И. Э.
1184	Амфорное клеймо	1	Изъ V слоя № 12 (сѣв. часть).	О.
1185	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1186	Мѣдныя рыбки	2	—	—
1187	Чернофигурные обломки	2	—	—
1188	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	—
1189	Бусы	3	—	М.-П.
1190	Фрагментированный чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 30, IV в. до Р. Х.	—
1191	Чернолаковое блюдечко	1	Изъ мог. 29, VI в. до Р. Х.	О.
1192	Чернолаковый кувшинчикъ	1	—	—
1193	Фрагментированный чернофигурный лекиөъ	1	—	М.-П.
1194	Чернофигурный обломокъ	1	Изъ VI слоя № 4.	—
1195	Мѣдныя рыбки	8	—	О.
1196	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1197	Обломокъ самосскаго сосуда (стр. 220, рис. 160)	1	—	—
1198	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	О.
1199	Мѣдныя рыбки	7	—	—
		2798		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2798		
1200	Чернофигурные обломки	4	Изъ VI слоя № 4.	О.
1201	Обломокъ коринескаго сосуда . . .	1	—	—
1202	Мѣдныя рыбки	6	—	—
1203	Чернолаковые обломки	2	Изъ VI слоя № 21.	—
1204	Мѣдная рыбка	1	—	—
1205	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1206	Глиняный кувшинъ (стр. 161, рис. 110).	1	Изъ мог. 31, IV в. до Р. Х.	М.-П.
1207	Фрагментиров. чернолак. киликъ . .	1	—	—
1208	Глиняный кувшинъ (стр. 161, рис. 111) .	1	—	—
1209	Обломокъ крышки чернолаковой леканы	1	Изъ VI слоя № 3.	О.
1210	Мѣдныя двугранныя стрѣлки (стр. 184, рис. 135)	4	—	И. Э.
1211	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
1212	Обломокъ чернолаковаго блюдца . .	1	—	—
1213	Обломокъ самосскаго сосуда	1	—	—
1214	Краснофигурный обломокъ . . .	1	—	—
1215	Мѣдныя рыбки	4	—	—
1216	Мѣдныя рыбки	9	Изъ VI слоя № 21.	—
1217	Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1	—	—
1218	Стеклянный «финикійскій» флаконъ .	1	Изъ мог. 32, V в. до Р. Х.	М.-П.
1219	Фрагментиров. чернолаковый киликъ .	1	—	—
1220	Чернолаковый лекиѳъ	1	—	—
1221	Обломокъ самосскаго сосуда	1	Изъ IV слоя № 3.	О.
1222	Обломокъ чернофигурнаго килика . .	1	—	—
1223	Чернолаковые обломки	2	—	—
1224	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1225	Мѣдныя рыбки	4	—	О.
1226	Мѣдныя рыбки	4	Изъ IV слоя № 25.	—
1227	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1228	Четыреугольная свинцовая гиря (3 ф. 66 зол.)	1	—	—
1229	Буса	1	Случайн. находка близъ кург.	О.
1230	Чернофигурные обломки	4	Изъ IV слоя № 3.	О. и М.-П.
1231	Обломокъ «финикійскаго» сосуда . .	1	—	М.-П.
1232	Мѣдныя рыбки	9	—	О.
1233	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1234	Амфорныя клейма	2	Изъ раскопа у город. стѣны.	О.
1235	Буса	1	—	И. Э.
1236	Краснофигурный черепокъ	1	Изъ IV слоя № 3.	О.
1237	Мѣдная стрѣлка.	1	—	И. Э.
1238	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
1239	Краснофигурный киликъ (картину внутри его см. на стр. 162, рис. 112) . . .	1	Изъ мог. 34, V в. до Р. Х.	М.-П.
		2888		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2888		
1240	Обломки мѣдной иглы	1	Изъ мог. 34, V в. до Р. Х.	О.
1241	Фрагментиров. сѣрый кувшинъ . .	1	—	М.-П.
1242	Обломки желѣзнаго стригиля	1	Изъ мог. 35, III—II в. до Р. Х.	О.
1243	Бѣлый лекиѳъ	1	Изъ насыпи мог. 36, V—IV в. до Р. Х.	И. Э.
1244	Бѣлый лекиѳъ	1	—	М.-П.
1245	Чернолаковое блюдечко	1	—	О.
1246	Мѣдное зеркало.	1	—	М.-П.
1247	Свинцовые обломки	4	—	О.
1248	Обломки костяной рукоятки ножа . .	1 1	Изъ мог. 36, V—IV в. до Р. Х.	—
1249	Мѣдный браслетъ	1	—	—
1250	Чернолаковый киликъ.	1	—	М.-П.
1251	Чернолаковый свѣтильникъ	2	—	—
1252	Краснофигурные обломки	1	Изъ IV слоя № 4.	О.
1253	Обломокъ вазы съ лаковымъ орнамент.	1	—	—
1254	Буса	3	—	И. Э.
1255	Мѣдныя стрѣлки	11	—	—
1256	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
1257	Обломки шлифованныхъ сосудовъ . .		Изъ хода курганнаго склепа	—
1258	Амфорная ручка	1	—	—
1259	Мѣдная монета	1	—	—
1260	Буса	1	Изъ 1-й комнаты курганнаго склепа.	М.-П.
1261	Обломки гипсовыхъ украшеній, вѣр., саркофага	1	—	О.
1262	Обломки стекляннаго блюда	1	—	М.-П.
1263	Обломки стеклянныхъ сосудовъ . . .	4	—	—
1264	Разные обломки (дерев. шкатулки, серебр. и бронзовые)	1	—	О. и М.-П.
1265	Круглыя золотыя пуговки . . .	2	—	О.
1266	Золотая полукруглая пуговка . . .	1	—	—
1267	Золотая буса въ формѣ палочки . .	1	—	—
1268	Золотая ромбовидная бляшка . .	1	Изъ 2-й комнаты курганнаго склепа.	—
1269	Обломокъ ручки серебрянаго кубка .	1	—	И. Э.
1270	Мѣдные наконечники стрѣлъ (стр. 162, рис. 113)	44	Изъ мог. 37, III в. до Р. Х.	—
1271	Чернолаковое блюдечко	1	—	О.
1272	Глиняный аскъ	1	—	М.-П.
1273	Чернолаковый киликъ	1	—	—
1274	Обломки желѣзнаго меча	1	—	О.
1275	Фрагментированный чернолаковый аскъ.	1	Изъ мог. 38, IV—III в. до Р. Х.	И. Э.
		2988		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	2988		
1276	Костяная пластинка	1	Изъ мог. 38, IV—III в. до Р. Х.	О.
1277	Глиняный лекиѳъ	1	Изъ мог. 39, IV в. до Р. Х.	М.-П.
1278	Обломокъ коринѳскаго арибалла . .	1	Изъ IV слоя № 4.	О.
1279	Обломокъ чернолаковаго сосуда . . .	1	—	—
1280	Мѣдныя рыбки	9	Изъ VI слоя Q_1SDG.	—
1281	Мѣдныя стрѣлки	2	—	И. Э.
1282	Обломокъ краснофигурной леканы . .	1	—	О.
1283	Фрагментированный чернолаковый свѣтильникъ	1	—	—
1284	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1285	Мѣдныя рыбки	7	—	О.
1286	Обломокъ чернолаковаго сосуда . .	1	—	—
1287	Мѣдныя стрѣлки	3	—	И. Э.
1288	Амфорныя клейма	6	Изъ раскопа у городской стѣны.	О.
1289	Обломки бѣлаго лекиѳа	1	Изъ мог. 40, IV в. до Р. Х.	—
1290	Костяныя украшенія гроба	1	—	—
1291	Чернолаковый киликъ	1	—	И. Э.
1292	Чернолаковый киликъ	1	—	М.-П.
1293	Мѣдные гвоздики	3	Изъ мог. 12.	—
1294	Чернолаковый свѣтильникъ	1	Изъ мог. 11, III—II в. до Р. Х.	—
1295	Чернолаковое блюдечко	1	—	О.
1296	Свинцовый подвѣсокъ	1	—	—
1297	Обломки чернолаковаго кубка . . .	1	—	—
1298	Золотой лепестокъ вѣнка	1	Изъ мог. 40, IV в. до Р. Х.	—
1299	Мѣдная крышка сосуда	1	Изъ VI слоя Q_1SDG.	М.-П.
1300	Мѣдная рыбка	1	—	О.
1301	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1302	Краснофигурный обломокъ	1	—	О.
1303	Чернолаковый киликъ	1	—	И. Э.
1304	Мѣдная рыбка	1	—	О.
1305	Обломокъ бусы	1	—	М.-П.
1306	Чернолаковое блюдечко	1	Изъ VI слоя № 17 (изъ ямы около камен. ларя).	О.
1307	Чернолаковый обломокъ	1	—	—
1308	Глиняная гидрійка	1	—	—
1309	Обломокъ глиняннаго сосуда	1	—	—
1310	Обломки желѣзнаго инструмента . .	1	—	—
1311	Костяная стрѣлка	1	Изъ V слоя помѣщенія K.	И. Э.
1312	Мѣдныя рыбки	2	—	О.
1313	Обломки мѣднаго инструмента . .	1	—	М.-П.
1314	Обломокъ вазы съ лаковымъ и красочнымъ орнаментами	1	—	О.
		3052		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	3052		
1315	Обломокъ чернолаковаго блюдечка . .	1	Изъ V слоя помѣщенія К.	О.
1316	Обломокъ навкратійскаго сосуда . .		—	—
1317	Амфорное клеймо	1	Изъ цистерны К.	—
1318	Краснофигурные обломки . . .	1	—	—
1319	Обломокъ чернолаковаго сосуда . .	2	—	—
1320	Мѣдная монета	1	—	—
1321	Чернолаковый обломокъ съ graffito .	1 1	Изъ IV слоя № 12 (сѣв часть).	И. Э.
1322	Обломокъ черепичнаго клейма . . .	1	Изъ цистерны К.	О.
1323	Амфорныя клейма	2	—	—
1324	Фрагментиров. чернофигурный киликъ .	1	Изъ VI слоя № 6.	И Э.
1325	Глиняный киликъ	1	—	—
1326	Краснофигурные обломки	3	Изъ цистерны К.	О.
1327	Чернолаковый свѣтильникъ	1	—	И. Э.
1328	Мѣдная рыбка	1	—	О.
1329	Амфорное клеймо	1	—	—
1330	Глиняное прясло	1	—	М.-П.
1331	Костяная застежка	1	Изъ IV слоя AFEJ.	—
1332	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1333	Мѣдная рыбка	1	—	О.
1334	Костяная сердцевидная пластинка . .	1	Изъ VI слоя № 6.	М.-П.
1335	Мѣдныя рыбки	3	—	О.
1336	Мѣдная монета	1	—	—
1337	Мѣдная стрѣлка	1	—	И. Э.
1338	Мѣдный обломокъ	1	—	О.
1339	Фрагментиров. клѣтчатый лекиѳъ . .	1	—	М.-П.
1340	Глиняная крышка (?) сосуда (дл. 0,07) .	1	—	И. Э.
1341	Обломокъ дна остродонной амфоры съ остаткомъ содержимаго	1	—	О.
1342	Стеклянная ручка сосуда	1	Изъ подъ плитъ пола во 2-й комнатѣ кург. склепа.	М.-П.
	Итого . . .	3086		
	Всего за 1902 и 1903 годы найдено	5409		

3. Древности, найденныя С. К. Мишенинымъ въ теченіе 1903 г. въ случайно обнаруженныхъ могилахъ на территоріи Ольвіи.

1*	Глиняный флаконъ	1	Изъ мог 42, III—II в. до Р.Х.	И. Э.
2*	Обломки серебряныхъ проволочныхъ серегъ	2	—	О.
3*	Алабастръ (дл. 0,175 м.)	1	—	И. Э.
4*	Мѣдное зеркало (діам. 0,07 м.) . . .	1	—	О.
		5		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ. . .	5		
5*	Глиняная курильница	1	Изъ мог. 42, III—II в. до Р. Х.	И. Э.
6*	Бусы	1	—	М.-П.
7*	Мѣдная фибула	1	—	—
8*	Чернолаковый киликъ	1	—	И. Э.
9*	Остродонныя амфоры	2	—	П.
10*	Точильный брусокъ	1	Изъ мог. 43.	О.
11*	Глиняный амфорискъ	1	Изъ мог. 44, II в. до Р. Х.	М.-П.
12*	Тоже	1	—	О.
13*	Мѣдныя монеты	2	—	+
14*	Глиняная желобчатая пелика . . .	1	—	
15*	Чернолаков. чашка съ рельефомъ внутри (стр. 164, рис. 114)	1	—	О. И. Э.
16*	Серебряныя серьги	2	—	+
17*	Бусы	1	—	М.-П.
18*	Мѣдное зеркало	1	—	—
19*	Золотыя блестки	13	—	+
20*	Золотая буса	1	—	М.-П.
21*	Мѣдные браслеты	2	—	О.
22*	Мѣдныя монеты	2	—	+
23*	Мѣдныя кольца	5	—	И. Э. и О.
24*	Чернолаковый киликъ	1	Изъ мог. 45, IV в. до Р. Х.	О.
25*	Глиняный кувшинъ.	1	—	—
26*	Мѣдное зеркало (діам. 0,11) . . .	1	—	—
27*	Мѣдный браслетъ (діам. 0,075) . . .	1	—	—
28*	Остродонныя амфоры	4	—	П.
29*	Костяное украшеніе	1	Случайныя находки.	О.
30*	Костяная пластинка	1	—	—
31*	Мѣдный трехгранный наконечн. стрѣлы.	1	—	—
32*	Мѣдная монета	1	—	+
33*	Мѣдная головка какого-то предмета .	1	—	О.
	Итого	58		

4. Древности, пріобрѣтенныя покупкою въ теченіе 1902 г. и, по словамъ продавцовъ, происходящія изъ Ольвіи.

1**	Рельефъ изъ известняка	1	По словамъ, крестьянъ найденъ въ мѣстности къ Ю.-З. отъ села Парутина.	Э.
2**	Фрагментиров. глиняный рельефъ . .	1	По словамъ крестьянъ, оттуда же.	—
3**	Фрагментиров. маленькій алабастръ .	1	Мѣсто находки неизвѣстно	О.
4**	Стеклянная привѣска въ формѣ птички.	1	—	Э.
		4		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относится древность.	Музей, куда назначены
	Переносъ . .	4		
5**	Свинцовая головка варвара . . .	1	Мѣсто находки неизвѣстно.	Э
6**	Стеклянный стаканъ	1	—	О.
7**	Краснолаковый свѣтильникъ	1	—	Э.
8**	Терракоттовая маска	1	—	—
9**	Краснофигурный лекиѳъ	1	—	О.
10**	Чернофигурный лекиѳъ	1	—	—
11**	Мѣдныя монеты.	2	—	—
12**	Краснофигурная пелика	1	—	Ш.
13**	Стеклянный кувшинъ	1	—	—
14**	Чернофигурный киликъ съ graffito	1	—	Э.
	Итого	15		

5. Древности, пріобрѣтенныя покупкою въ теченіе 1903 г. и по словамъ продавцовъ, происходящія изъ Ольвіи.

1***	Чернолаковая котила	1	Мѣсто находки неизвѣстно.	О.
2***	Тоже	1	—	—
3***	Чернолаковый киликъ.	1	—	И. Э
4***	Краснолаковая чашечка	1	—	О.
5***	Чернолаковое блюдо	1	—	И. Э
6***	Чернолаковый киликъ	1	—	О.
7***	Глиняный флаконъ	1	—	И. Э
8***	Чернолаковый киликъ	1	—	—
9***	Глиняный флаконъ	1	—	О.
10***	Клѣтчатый лекиѳъ	1	—	М.-Б
11***	Чернолаковый канѳаръ	1	—	И. Э
12***	Краснолаковая круглая чашка . . .	1	—	—
13***	Краснолаковая мегарская чаша . . .	1	—	—
14**	Краснофигурный лекиѳъ съ пальметкой .	1	—	М.-Б
15***	Коринѳская котила	1	—	И. Э
16***	Глиняный кувшинчикъ	1		—
17***	Чернолаковый сосудъ	1	—	И. Э
18***	Чернолаковая чашечка	1	—	О
19***	Глиняный киликъ	1	—	И. Э
20	Чернолаковый киликъ	1	—	—
21***	Чернолаковый канѳаръ	1		О.
22 *	Краснофигурный лекиѳъ съ пальметкой .	1	—	—
23***	Чернолаковое блюдце	1	—	—
24***	Красное глиняное блюдце	1	—	—
25 **	Мѣдное зеркало	1	—	—
26***	Краснолаковое блюдце	1	—	О.
27***	Глиняный кувшинчикъ	1	—	—
28	Обломокъ мраморнаго рельефа . .	1	—	И. Э
29***	Амфорная ручка	1	—	—
		29		

№№	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.	Число предметовъ.	Происхожденіе предметовъ, №№ могилъ и раскоповъ и эпоха, къ которой относятся древности.	Музеи, куда назначены древности.
	Переносъ . .	29		
30***	Обломокъ сосуда	1	Мѣсто находки неизвѣстно.	И. Э.
31***	Ручка краснолаковаго сосуда . . .	1	—	О.
32***	Ручка рельефная чернолак. канѳара .	1	—	—
33***	Мѣдное зеркало	1	—	М.-П.
34***	Мѣдный браслетъ	1	—	О.
35***	Мѣдная фибула	1	—	М.-П.
36***	Мѣдная эмалированная фибула . . .	1	—	И. Э.
37***	Мѣдная фибула	1	—	М.-П.
38***	Мѣдные колокольчики	5	—	—
39***	Мѣдныя булавки	2	—	—
40***	Мѣдный ключъ	1	—	—
41***	Чернофигурная энохоя	1	—	И. Э.
42***	Чернофигурный лекиѳъ	1	—	—
43***	Чернофигурный лекиѳъ	1	—	—
44***	Маленькая полихромная энохоя . .	1	—	—
45***	Чернолаков. мегарская чаша . .	1	—	—
46***	Краснолаковый кувшинъ	1	—	—
47***	Краснофигурная энохоя	1	—	—
48***	Краснофигурная энохоя	1	—	—
49***	Серебряная привѣска въ формѣ головки.	1	—	—
50***	Мѣдныя золоченыя пластинки въ формѣ рыбъ и гвоздикъ съ крестообразной головкой	3	—	—
51***	Терракоттовая полая ножка въ сандаліи .	1	—	—
52***	Серебряная монета	1	—	—
53–61***	Мѣдныя монеты	9	—	—
62***	Терракоттовая Ніобида	1	—	—
63***	Серебряная фибула въ формѣ летящаго голубя	1	—	—
64***	Терракоттовая статуэтка Афродиты съ Эротомъ на дельфинѣ	1	—	—
65***	Краснофигурная гидрія	1	—	—
66***	Краснофигурная котила	1	—	—
67***	Стеклянный флаконъ	1	—	—
68***	Чернофигурное блюдо	1	—	—
69***	Чернофигурная гидрія	1	—	—
70***	Рельефный ѳиміатерій	1	—	—
71***	Стеклянная чашка	1	—	—
72***	Чернофигурное блюдо	1	По словамъ продавца, съ Березани.	—
73***	Мраморная статуэтка Аѳины (см. *Изв. И. Арх. Ком.*, в. 14, табл. I и II, стр. 69 слл.)	1	Найдена матросами на парутинскомъ макѣ.	—
74***	Глиняная статуэтка голубя	1	Мѣсто находки неизвѣстно.	И.
	Итого . . .	81		

УКАЗАТЕЛЬ РИСУНКОВЪ.

1. Рисунки въ текстѣ.

2. Таблицы.

---

1. Table des figures et plans inserés dans le texte.

2. Table des planches hors texte.

VIII. Section transversale (N.-S.) du tumulus.
IX. Vue du tumulus restauré avant l'accomplissement de l'inhumation dans l'hypogée.
X. Plan général restauré de la maison découverte sous le tumulus (v. pl. VI et VII).
XI. Perspective de la cour restaurée de la maison decouverte sous le tumulus.
XII. Façade restaurée de la même maison.

Изв И Арх Комм., в. 13
Табл II

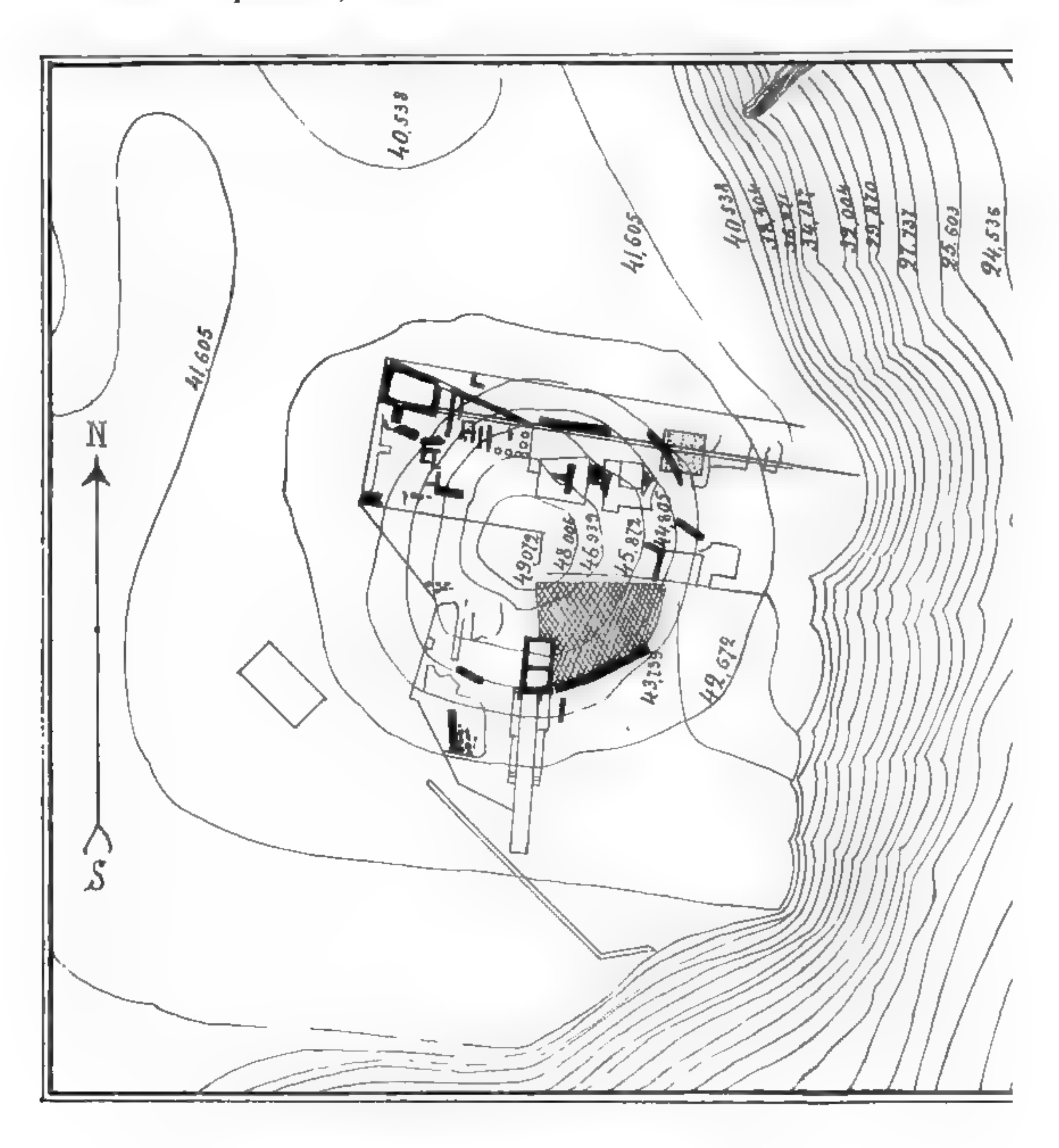

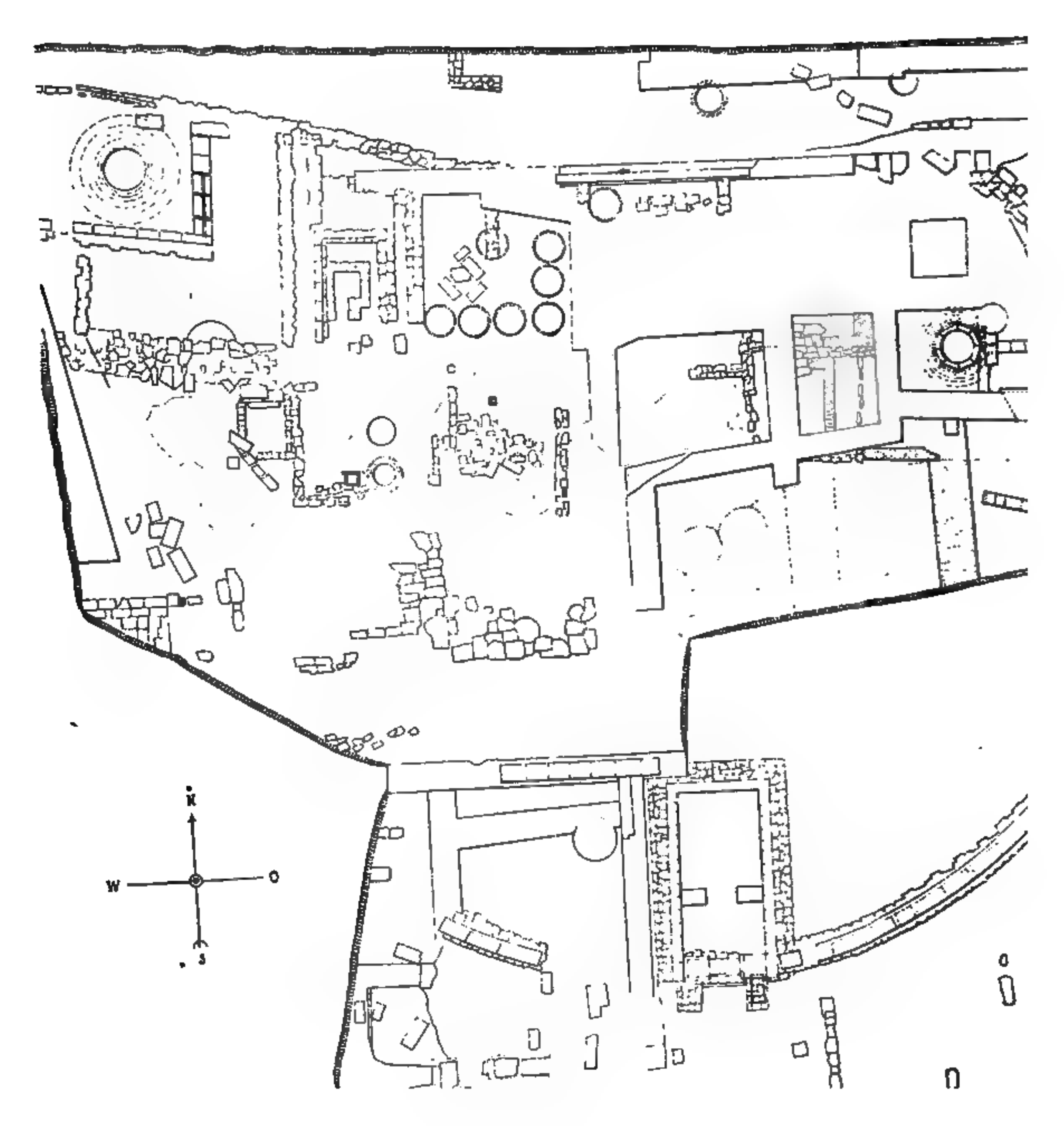
1.

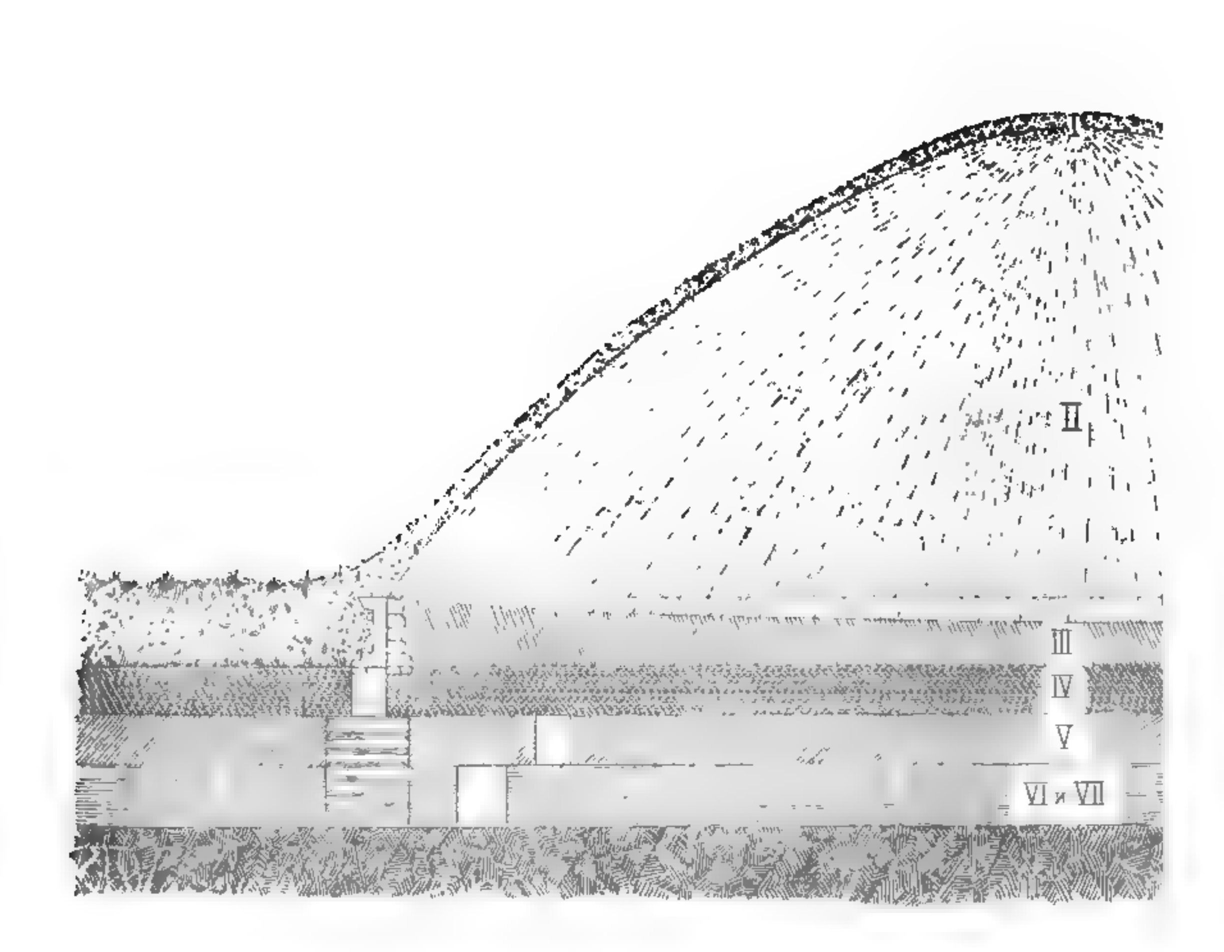

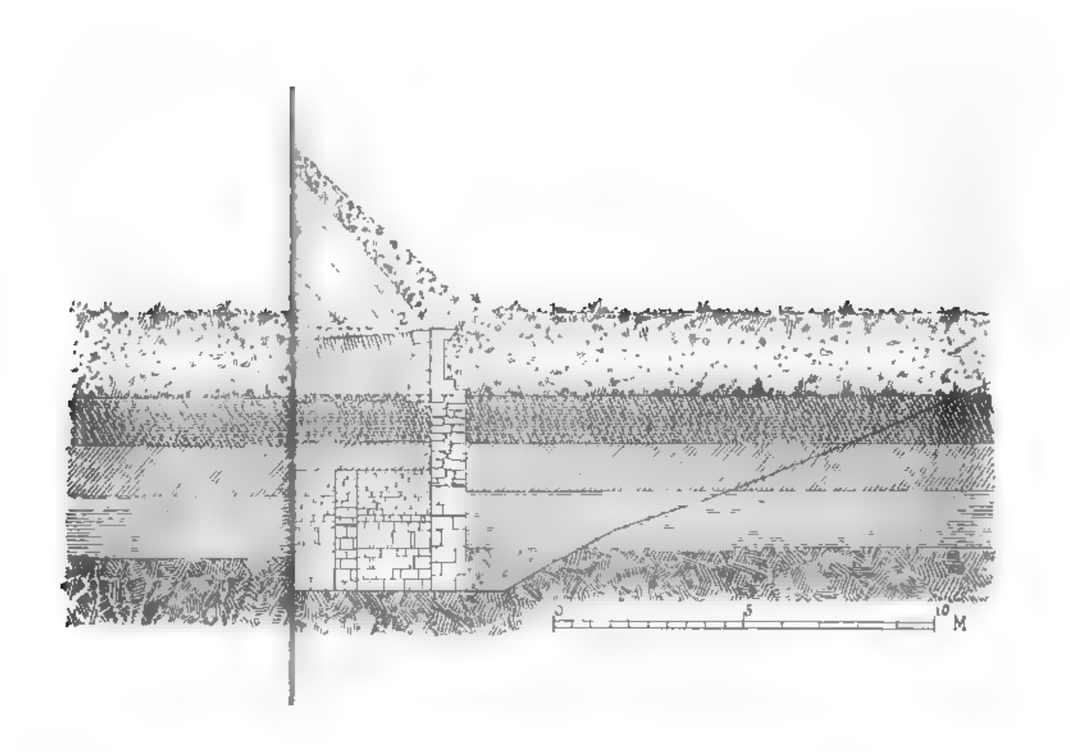
2

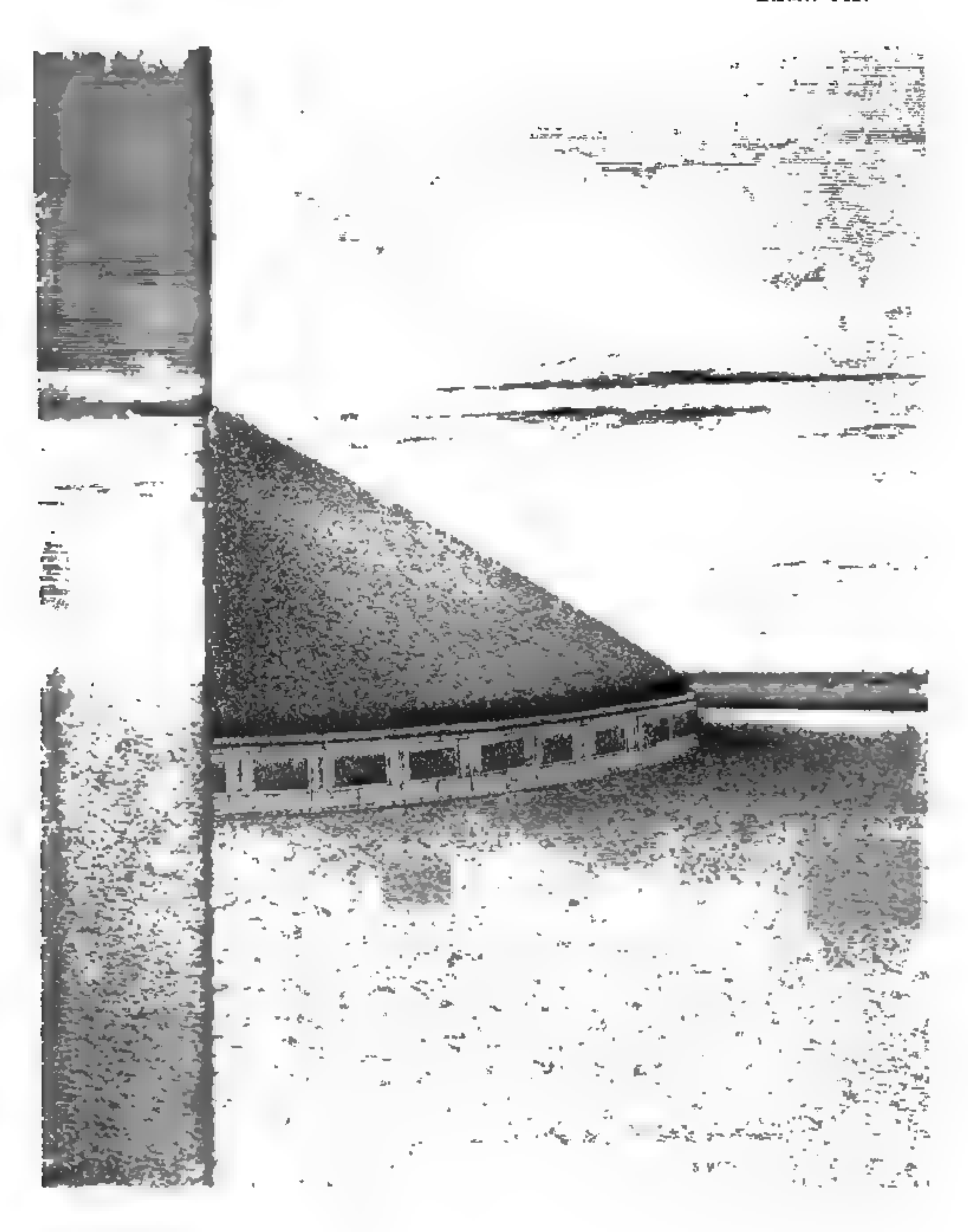

N
W
O
S

II
III
IV
V
VI и VII

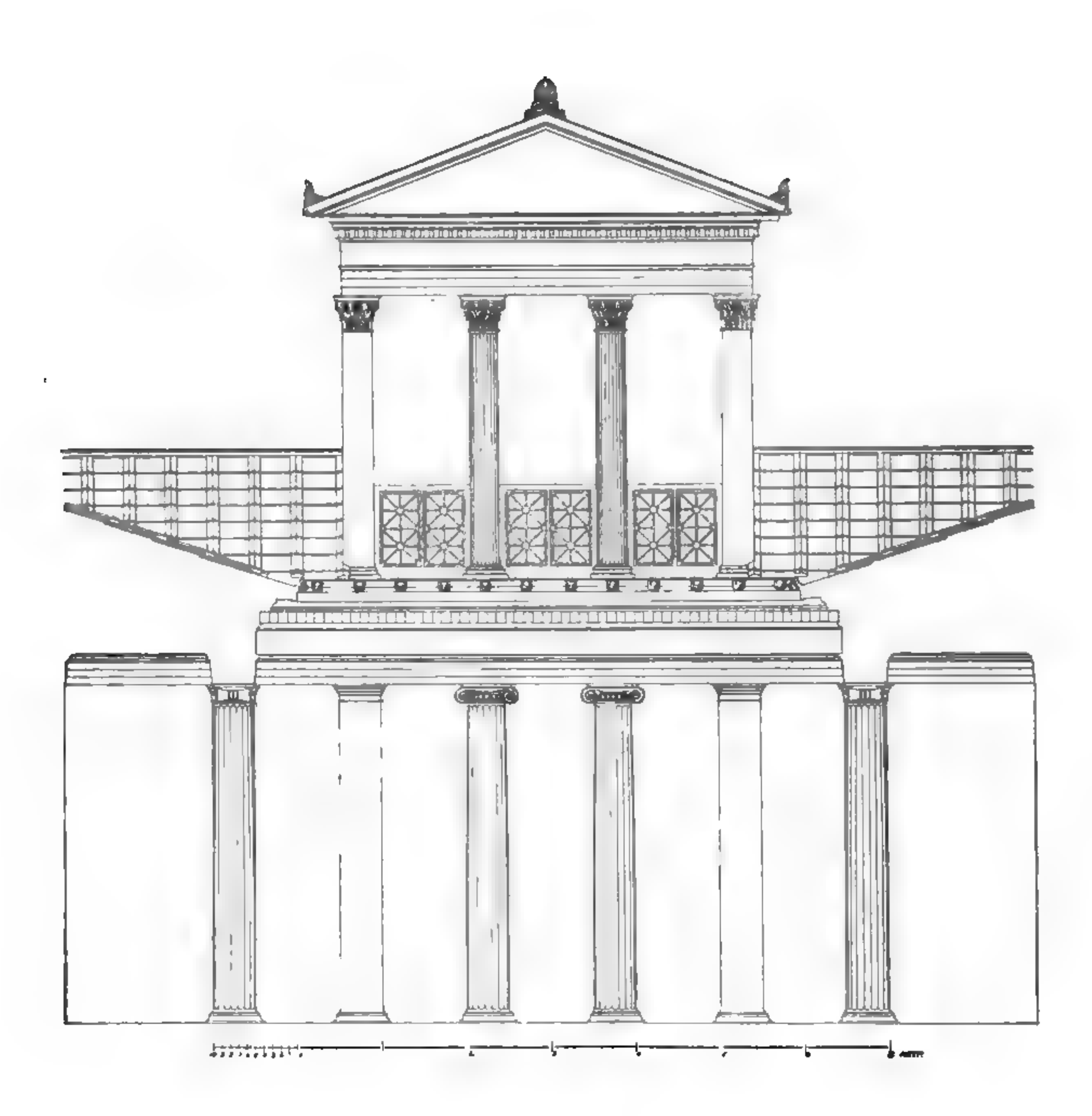

0
5
10
M

II
II
IV
V
VI - VII

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

РХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 14-й.

Съ 3 таблицами и 125 рис. въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
1905.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 14-й.

Съ 3 таблицами и 125 рис. въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1905.

Напечатано по распоряженію Императорской Археол

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Bulletin de la Commission Impériale Archéologique.

14-ème livraison.

Table des matières.

Отчетъ о раскопкахъ, произведенныхъ въ 1903 году въ Чигиринскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи.

I.

Урочище Криворуково.

Расположено на возвышенности, въ трехъ верстахъ къ В. отъ села Журовки[1]). Здѣсь на высокой площадкѣ имѣется группа изъ 11 кургановъ. Расположеніе ихъ указано на рис. 1[2]).

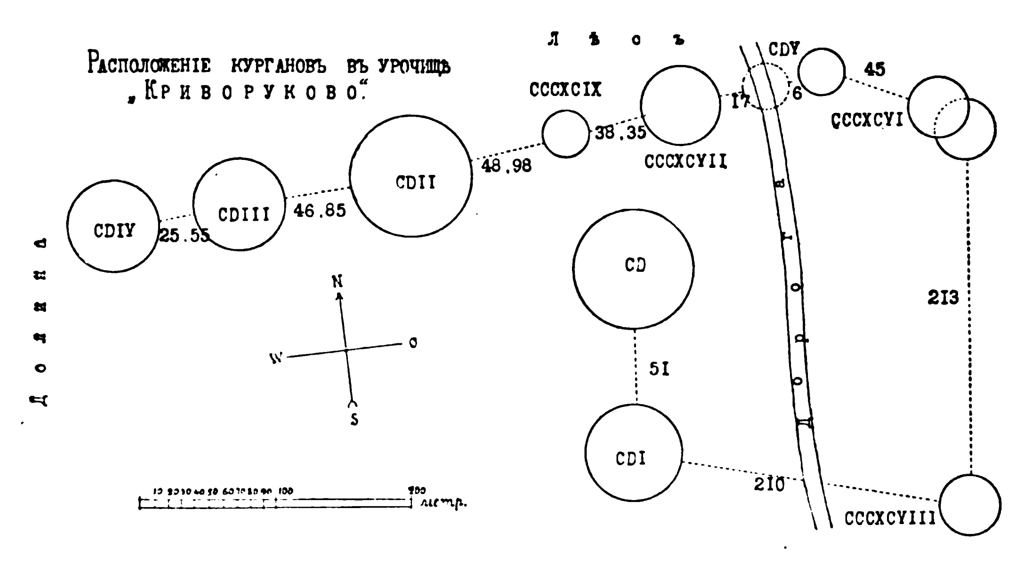

Рис. 1.

1) Лежитъ къ В. отъ почтоваго тракта изъ м. Шполы въ м. Златополь.

2) Разстоянія одного кургана отъ другого (въ метрахъ) обозначены арабскими цифрами, поставленными между кружками, которые обозначаютъ курганы. Римскія цифры обозначаютъ №№ кургановъ.

Вообще курганы этой группы большіе, полусферическіе; только три насыпи малыя. Слѣдовъ наружныхъ поврежденій нѣтъ. Вершины кургановъ, первоначально заостренныя, нынѣ снесены плугами. Всѣ нижеописанные курганы изслѣдованы мною путемъ раскоповъ шириною отъ 9 до 19 метровъ.

Курганъ № CCCXCVI[1]).

Преданіе гласитъ, что въ этомъ курганѣ зарыта, между прочимъ, золотая лошадь.

Отвѣсная высота 3 м., длина окружности 140 м.

Насыпь. Мелкій кремневый скребокъ, который, вѣроятно, занесенъ въ насыпь случайно вмѣстѣ съ землей и принадлежитъ гораздо древнѣйшей эпохѣ, чѣмъ погребеніе подъ курганомъ; наконечникъ мелкой бронзовой стрѣлки и гранитный закругленный пращевый камень.

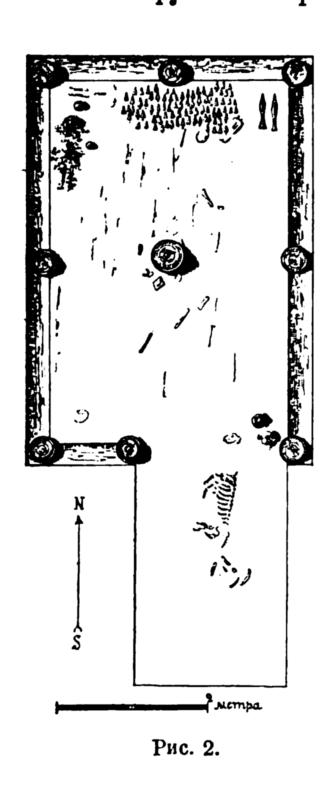

Рис. 2.

Грунтъ. Большая *могильная яма* съ боковымъ корридоромъ съ Ю., совершенно такого-же построенія, какъ могилы подъ курганами у с. Грушевки, изслѣдованные мною въ 1901 г.[2]). Дно входнаго корридора тщательно выглажено, наклонъ по направленію къ могилѣ крутой. Могильная яма (рис. 2) окаймлена канавками, въ которыхъ по угламъ вкопаны 8 деревянныхъ столбовъ; въ центрѣ могилы — 9-й, очень толстый столбъ, вкопанный весьма глубоко въ грунтъ. Онъ представляетъ, повидимому, цѣлое дерево. На этихъ столбахъ устанавливалась деревянная крыша. Вдоль по стѣнкамъ могилы устроены были тонкіе деревянные пласты или ряды столбиковъ, такъ что въ общемъ могила представляла опрятную камеру, обставленную сверху и съ боковъ деревомъ. Полъ былъ глинобитный, но, судя по нѣкоторымъ остаткамъ, мѣстами застилался

1) Курганы №№ I—CCCLXX описаны въ соч. графа А. А. Бобринскаго «Курганы и случайныя археолог. находки близъ м. Смѣлы», тт. 1—3 (Спб. 1887—1901), а №№ CCCLXXI—CCCXCV — въ *Извѣстіяхъ Имп. Археолог. Комм.*, в. 4, стр. 24—50.

2) См. *Извѣстія Имп. Археолог. Комм.* вып. 4, рис. 16, 17, 20 и 21. Ср. ниже въ приложеніи сравнительную таблицу размѣровъ кургановъ у селъ Грушевки и Журовки.

коврами. Въ землѣ, наполнявшей яму, попадались, при обломкахъ дерева, мелкіе уголья и пепелъ. Могила оказалась совершенно разграбленною. Грабители, по всѣмъ вѣроятіямъ, проникли въ нее черезъ входной корридоръ въ сравнительно скорое время послѣ погребенія, еще въ ту пору, когда вся могильная постройка стояла въ неприкосновенности и столбы, поддерживающіе крышу, еще не сгнили. Никакихъ слѣдовъ разрушенія кургана сверху, подкоповъ или подземныхъ грабительскихъ ходовъ не было ни въ этомъ, ни въ другихъ курганахъ изслѣдуемой группы.

Во входномъ корридорѣ найдены: желѣзное испорченное окисью остріе кинжала или ножа и другіе желѣзные обломки, глиняные черепки, отдѣльныя цѣльныя и разбитыя человѣческія кости и зубы лошади. Ниже — почти цѣльный скелетъ лошади, лежавшей на правомъ боку, головой къ могильной ямѣ. Черепъ лошади свалился изъ корридора на дно могильной ямы. Никакихъ вещей при лошади не было, и если къ ней относится преданіе о „золотомъ конѣ", то сбруя ея, очевидно, подверглась расхищенію. Въ могильной ямѣ лежали въ безпорядкѣ разрозненныя кости двухъ человѣческихъ остововъ, изъ коихъ одинъ очень высокаго роста, а другой — молодой. Кости перваго покойника были послѣ ограбленія брошены въ безпорядкѣ въ центрѣ могилы. При нихъ найдены: грубая бронзовая квадратная бляха, вѣроятно поясная, съ ушкомъ сзади, части желѣзнаго кольца (пряжки?) и обломки какого-то бронзоваго предмета. Въ С.-З. углу оказались остатки человѣческаго скелета, а именно нижнія части ногъ, лежавшія правильно; вся же верхняя часть скелета отсутствовала. При костяхъ была бронзовая ворворка. Вдоль по западной стѣнѣ найдены часть остова молодого человѣка и подлѣ нихъ остатки желѣзнаго панцыря, состоящіе изъ множества скипѣвшихся мелкихъ пластинокъ длиною около 2 мм.; онѣ были просверлены каждая тремя отверстіями и нанизаны одна подлѣ другой на кожу. Здѣсь же было небольшое количество такихъ же панцырныхъ тонкихъ чешуекъ изъ бронзы, а подлѣ нихъ маленькая бронзовая ворворка и нѣсколько бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ. Въ остальныхъ частяхъ могилы найдены: въ правомъ углу отъ входа вкопанная стоймя въ грунтъ, но раздавленная на части небольшая амфора, которую удалось склеить. Она была украшена темными полосами, наведенными красками. Рядомъ былъ большой глиняный сосудъ, также разбитый на части (удалось склеить; высота его: 0,35 м. См. рис. 3). На стѣнкахъ извнутри сохранилась краснобурая окраска отъ содержавшейся въ немъ

Въ разныхъ мѣстахъ могильной ямы оказались слѣдующіе, оставленные грабителями, предметы: при костяхъ женщины нѣсколько раскрашенныхъ бусинъ; у ю.-в. угла — два однородныхъ разбитыхъ большихъ глиняныхъ сосуда (ихъ удалось склеить) высотою около 0,30 м.; очень тонкія серебряныя двойныя бляшки, многія изъ коихъ распались на части; на обоихъ ихъ оконечникахъ изображены головки хищниковъ; маленькая бѣлая буска съ глазками и обломокъ тонкой желѣзной иглы. Тутъ же оказалась маленькая амфорка изъ разноцвѣтнаго стекла, украшенная желтыми полосками по синему фону (рис. 4). Этотъ прекрасный предметъ сохранился въ совершенной цѣлости и не былъ замѣченъ грабителями. Онъ лежалъ въ массѣ дерева (вѣроятно съ упавшей крыши), облѣпившей его со всѣхъ сторонъ. При очисткѣ отъ земли и дерева амфорка заблестѣла поразительно яркими красками, которыя вскорѣ однако выцвѣли, и нынѣ она приняла обычный видъ стеклянныхъ вещицъ. Вдоль по восточной стѣнкѣ могилы найденъ распавшійся въ дребезги глиняный сосудикъ съ ручкой. Вдоль по сѣверной стѣнкѣ оказались черная глиняная миска, блюдечко хорошей работы, большая каменная закругленная гладкая плита для точенія оружія (или подносъ?) и кость коровы или лошади, положенная въ могилу съ мясомъ, для ѣды. Тутъ-же былъ поломанный желѣзный ножъ съ частями костяного черенка.

Рис. 4 (1/1).

Курганъ № CCCXCVIII.

Отвѣсная высота 2,55 м., длина окружности 96 м.

Насыпь. Обломокъ большой бусы изъ разноцвѣтнаго стекла и глиняное пряслице.

Грунтъ. Большая прямоугольная *могильная яма* со входнымъ корридоромъ съ южной стороны, круто опускающимся въ могилу. Длина (В.-З.) 5,35 м., ширина 4,33 м., глубина 1,54 м. Построеніе обычное, съ 9 столбами, подпиравшими крышу (см. рис. 5). Столбы вкопаны въ дно могилы вглубь на 0,59 м., а центральный — на 0,75 м.; діаметръ столбовъ 0,33 м. Могильная яма окаймлена обычными канавками (шир. 0,26 м., глуб. 0,13 м). Въ нихъ устанавливались тонкія доски, составлявшія деревянныя стѣнки могилы. Дно могилы обложено было тонкимъ деревяннымъ поломъ. Могила оказалась совершенно разграбленною.

ИЗВѢСТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОММИССІИ.

Выпускъ 14-й.

Съ 3 таблицами и 125 рис. въ текстѣ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1905.

Напечатано по распоряженію Императорской Археологической Коммиссіи.

Zang. Zapiski ... Nauk SSSR
1-64

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Далѣе вдоль той-же ю.-в. стѣнки оказался небольшой, распавшійся на мелкіе куски, греческій чернолаковый киликъ съ надписью[1]). Въ центрѣ могилы, вокругъ средняго столба найдены: двѣ пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными псаліями и многочисленными мелкими фаларами отъ сбруи; золотая пластинка (рис. 11), украшенная точками и спиралями, съ дырочками по каймамъ и мелкими золотыми гвоздиками для набивки на какой-нибудь предметъ. Здѣсь же 2 нижнія желѣзка отъ древковъ желѣзныхъ копій, изъ коихъ одно пострадало отъ времени; острія этихъ копій оказались у ю.-в. стѣны. Близъ нижней оправы копій найдена отдѣльная кость коровы или лошади, положенная въ могилу съ мясомъ, какъ напутственная пища. Золотая пластинка и принадлежности конской сбруи, вѣроятно, развѣшены были на среднемъ столбѣ и вмѣстѣ съ нимъ, когда провалилась крыша, рухнули на дно могилы. Благодаря этому части удилъ и сбруи найдены среди обломковъ дерева на днѣ той ямы, въ которую былъ вкопанъ центральный столбъ. Тутъ между прочими оказались и желѣзныя удила съ двумя псаліями. Слѣдуетъ замѣтить, что въ разграбленныхъ могилахъ предметы никогда не попадаются внутри или на днѣ столбовыхъ ямъ, такъ какъ могилы разграблены были до сгніенія столбовъ, и когда развалились столбы, то вещи были уже сняты съ гвоздей, на которые онѣ навѣшивались при погребеніи. Напротивъ, въ неразграбленныхъ могилахъ столбы валятся вмѣстѣ съ навѣшанными на нихъ предметами, которые затѣмъ и опускаются, по мѣрѣ гніенія дерева, на дно ямъ.

Рис. 11 ($^1/_1$).

Рис. 12 ($^1/_2$).

Вдоль по с.-з. стѣнкѣ могилы лежалъ, повидимому, вытянутый на спинѣ, головою на С.-В., человѣческій остовъ весьма плохой сохранности. Кости большею частью разсыпались на кусочки. Насколько возможно было опредѣлить, размѣщеніе предметовъ при остовѣ было

1) [Описаніе этого сосуда составляетъ предметъ особой статьи графа И. И. Толстого, помѣщенной ниже. *Ред.*].

слѣдующее: подлѣ головы слѣва 4 пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными и бронзовыми псаліями, изъ коихъ нѣкоторыя заканчиваются изображеніемъ согнутой лошадиной ноги съ копытомъ (рис. 12); нѣсколько бронзовыхъ мелкихъ фаларъ отъ сбруи; 4 бронз. ворворки; бронз. плоская зеркальная бляха съ поломаннымъ ушкомъ на задней поверхности; глиняная чашка; чернолаковая крышка со слѣдами полосокъ, наведенныхъ красной краской, и бронзовая привѣска въ видѣ миніатюрнаго кинжальчика, рукоятка коего украшена львиной головкой (рис. 13). Сзади головы: справа, рядомъ съ головой, большая золотая

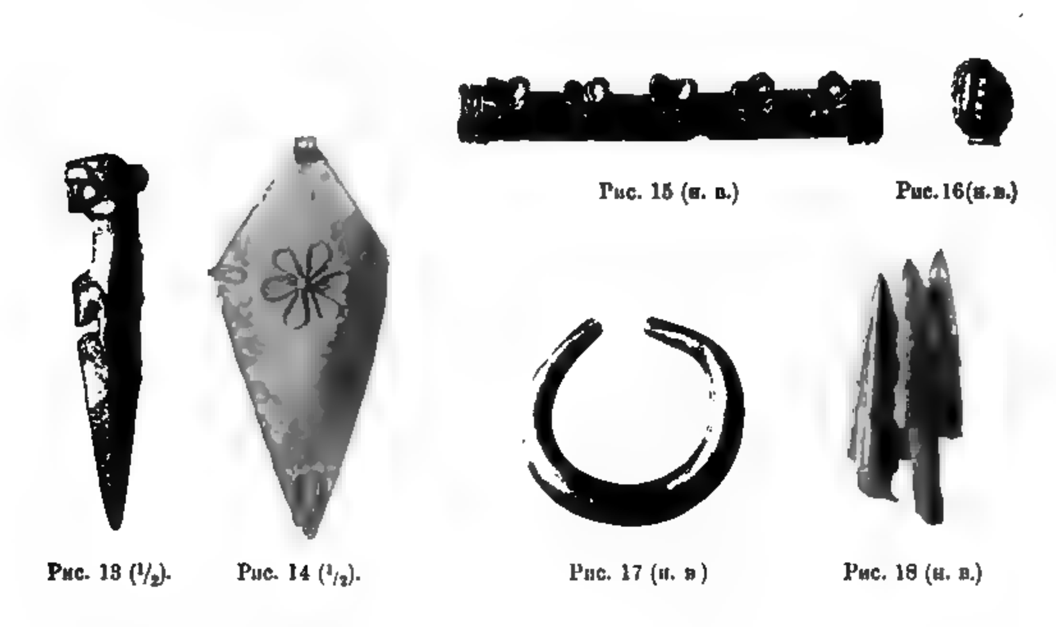

Рис. 15 (н. в.) Рис. 16 (н. в.)

Рис. 13 (1/2). Рис. 14 (1/2). Рис. 17 (н. в.) Рис. 18 (н. в.)

продолговатая бляха съ петлей для привѣски на задней сторонѣ (рис. 14), украшенная большой розеткой; золотая трубочка, украшенная пятью цвѣточками (рис. 15); двѣ золотыя граненыя бусы (рис. 16) съ шашечками; одна золотая массивная гладкая неспаянная серьга или кольцо (рис. 17). Справа у головы лежалъ совершенно истлѣвшій колчанъ, сдѣланный изъ дерева и кожи, въ которомъ находилось 463 стрѣлы съ тростниковыми истлѣвшими древками и бронзовыми наконечниками. Стрѣлы (рис. 18) лежали почти параллельно скелету, наконечниками вверхъ, т. е. по направленію головы. Почти всѣ стрѣлы мелкія, трехгранныя, безъ втулокъ; у двухъ экземпляровъ короткія втулки, а у 7 — маленькіе боковые шипы. Подлѣ колчана со стрѣлами находился массивный золотой предметъ, совершенно гладкій, съ небольшимъ круглымъ отверстіемъ въ центрѣ верхней части, въ формѣ шапки или большой фески (рис. 19), вѣсомъ 391 грам., сильно

сдавленный тяжестью земли. Справа, подлѣ ногъ — нѣсколько бронзовыхъ кнопокъ отъ конскаго убора, продѣтыхъ на сгнившіе кожаные ремни, и бронзовое колечко съ надѣтой на него янтарной бусой (рис. 20). Вдоль по ю.-з. стѣнѣ, въ ногахъ главнаго остова, перпендикулярно къ нему, головой на С.-З. лежалъ остовъ молодого человѣка, повидимому, также вытянутый на спинѣ. Сохранность костей весьма плохая. За его головой, прилегая къ черепу, лежалъ желѣзный панцырь, состоявшій изъ безчисленной массы (нѣсколькихъ тысячъ) мелкихъ желѣзныхъ пластинокъ; каждая изъ нихъ просверлена двумя отверстіями, посредствомъ

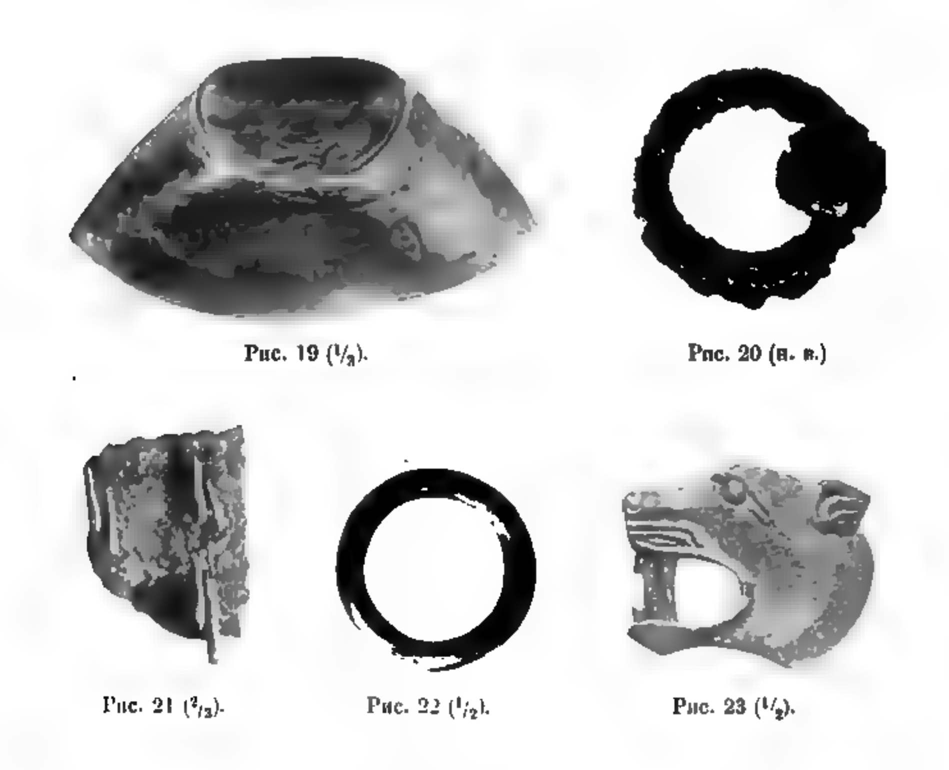

Рис. 19 (1/3). Рис. 20 (н. в.)

Рис. 21 (2/3). Рис. 22 (1/2). Рис. 23 (1/2).

коихъ пластинки нашивались на тонкую кожаную подкладку. Желѣзныя пластинки покрывали это кожаное одѣяніе сплошными рядами, причемъ верхній рядъ прикрывалъ слѣдующій рядъ до середины пластинки этого 2-го ряда (рис. 21). Такимъ образомъ получалась совершенно непроницаемая желѣзная рубашка, части коей уцѣлѣли цѣлыми кусками, слившимися при окисленіи въ одну массу. При панцырѣ найдены: 2 желѣзныя ворворки, вѣроятно отъ ремней, коими стягивался панцырь; большое бронзовое кольцо (рис. 22); 2 бронз. ворворки разныхъ величинъ; бронзовая привѣска въ видѣ большой львиной головы въ профиль (рис. 23) и большая бронзовая пряжка въ видѣ грубо намѣченной головы коровы (рис. 24). Справа

подлѣ юноши лежали три пары желѣзныхъ удилъ съ желѣзными и бронзовыми псаліями (рис. 25) и мелкими принадлежностями сбруи, тутъ же сломанная привѣска въ видѣ руки. Мелкихъ бляшекъ отъ сбруи найдено 65, а именно: ромбо-

Рис. 24 (1/2). Рис. 25 (1/2). Рис. 26 (н. в.)

видныхъ 27, шаровидныхъ съ ребрами разныхъ величинъ 16 (рис. 26), полусферическихъ плоскихъ мелкихъ 11, ворворокъ 5, розетокъ 5 и въ видѣ щитика 1.

Курганъ № CDI.

Отвѣсная высота 3,60 м., длина окружности 173 м., діаметръ колодца раскопокъ ок. 15 м.

Грунтъ. Обычная *могильная яма* квадратной формы со входнымъ корридоромъ съ ю.-в. стороны, съ деревянными столбами и канавками. Длина ямы (С.-З. — Ю.-В.) 4,80 м., ширина 4,75 м., глубина 2,40 м. Могила покрыта

Рис. 27. Разрѣзъ кургана.

была деревянной, весьма пологой крышей, края которой заходили далеко за могильную яму. Входный корридовъ спускается крутымъ наклономъ къ могилѣ. Этотъ корридоръ былъ, повидимому, обставленъ по сторонамъ тонкими деревян-

Рис. 28. Разрѣзъ могилы.

ными стѣнками, а сверху наложенъ былъ тонкій деревянный потолокъ, построенный, вѣроятно, сводообразно. Все это современемъ осѣло (рис. 27—30).

Рис. 29. Планъ могилы.

Входный корридоръ. Скелетъ лошади. Нижнія челюсти окрашены въ зеленый цвѣтъ отъ окисленія бронзоваго предмета, который однако подлѣ челюсти не оказался. Недалеко отъ лошадиныхъ костей найдены: двѣ очень мелкія бронзовыя пластинки, обломокъ желѣзныхъ удилъ, бронзовая привѣска въ видѣ головы фантастической птицы или грифа, бронзовая ворворка съ уцѣлѣвшей извнутри частью кожанаго ремня, бронзовая (разбитая надвое) привѣска въ

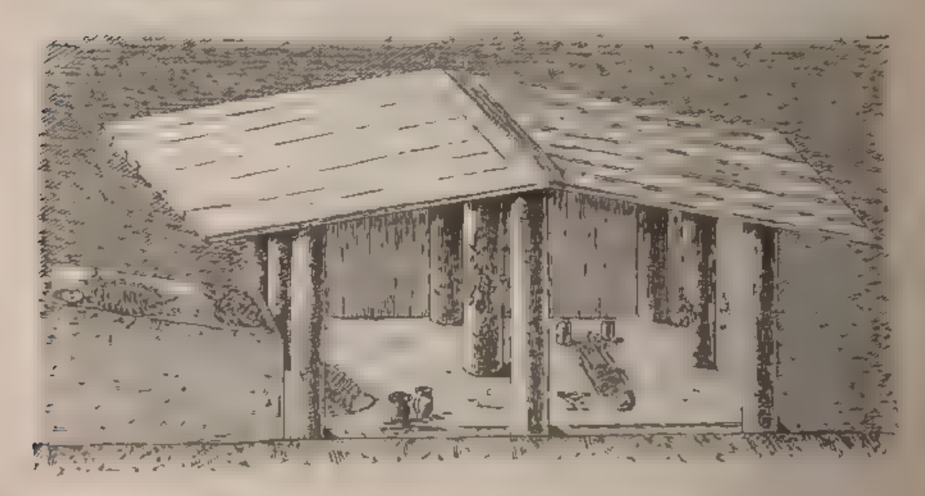

Рис. 30. Реставрація могильнаго сооруженія.

видѣ сидящаго льва (рис. 31) и распавшійся полусферическій бронзовый фаларъ. У самой могилы лежала въ коридорѣ другая лошадь. Подъ обѣими лошадьми были остатки какой-то подстилки (ковра, травы) зеленоватаго цвѣта.

Рис. 31 (2/3).

Рис. 32 (1/2).

Рис. 33 (1/2).

Въ могильной ямѣ сверху у спуска найдены обломки желѣзныхъ удилъ. На днѣ ямы, вдоль по с.-в. стѣнкѣ, начиная отъ ю.-в. угла, у входа оказались обломки бронзоваго предмета. Въ центрѣ могилы близко ко входу найденъ скелетъ третьей лошади. За головой ея у стѣны могилы въ канавѣ найдены совершенно уничтоженныя временемъ желѣзныя удила съ бронзовыми псаліями, двѣ привѣски отъ сбруи въ видѣ львиныхъ головокъ въ профиль (рис. 32), бронзовая привѣска въ видѣ головы лося (рис. 33). Близъ лошадиныхъ костей найдена кость зайца. Далѣе, вдоль по стѣнѣ, стояла большая цѣльная глиняная амфора (рис. 34), на которой краской начерчена буква Ɪ. Амфора была наполовину вкопана стоймя въ дно могилы; къ верхнему ея краю былъ привѣшенъ бронзовый ковшъ на длинной ручкѣ, разбитый надвое (удалось склеить). Верхняя оконечность ручки заканчивается лебединой головкой. Рядомъ стоялъ большой черный глиняный сосудъ мѣстной выдѣлки, распавшійся на части (удалось склеить), обычной формы и высоты (ок. 0,30 м.). Внутри сосуда былъ какой-то желтоватый составъ, а рядомъ оказался уголекъ. Далѣе по с.-в. стѣнкѣ за амфорой лежала золотая пластинка съ изображеніемъ головы козла съ длиннымъ прямымъ фантастическимъ рогомъ (рис. 35). По краямъ пластинки просверлены мелкія

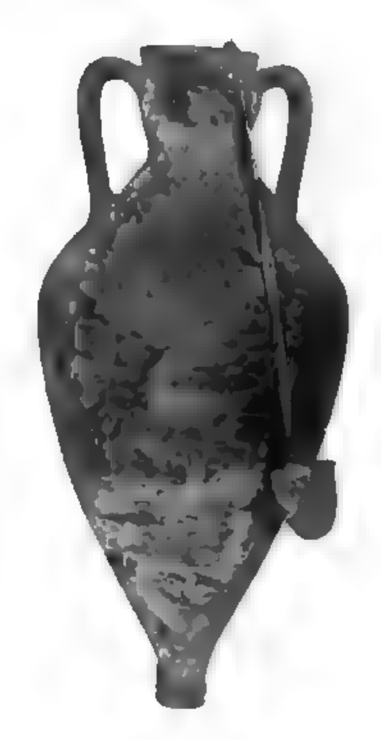

Рис. 34 (1/8).

отверстія для прибивки ея мелкими золотыми гвоздиками къ какому-то предмету, который, вѣроятно, висѣлъ на стѣнѣ надъ амфорой. Здѣсь же было бронзовое сито (рис. 36), совершенно испорченное временемъ, съ короткой бронзовой ручкой съ одной стороны и второй длинной ручкой, заканчивающейся лебединой головкой и украшенной красивымъ орнаментомъ, съ другой стороны. Весь сосудъ былъ въ древности позолоченъ. Далѣе найденъ греческій терракотовый, распавшійся на части киликъ (рис. 37) и рядомъ — длинная золотая пластинка, вѣроятно лошадиный наносникъ, украшенный различными выдавленными изображеніями (рис. 38), въ числѣ коихъ олень и орелъ. У средняго столба, который, можетъ быть, представлялъ цѣлое дерево, подобраны съ разныхъ сторонъ столба и внутри выкопанной для него ямы: кость коровы или лошади, положенная въ могилу въ видѣ пищи, и при ней обломки желѣзнаго ножа, бронзовая привѣска въ видѣ сидящаго льва, половина желѣзныхъ удилъ и одинъ маленькій бронзовый псалій, бронзовая привѣска въ видѣ фантастической головки грифа (рис. 39), другая бронзовая фантастическая головка съ клювомъ и съ отбитой оконечностью, золотая распавшаяся пластинка съ изображеніемъ сидящаго оленя съ большими

Рис. 35 (1/2)

Рис. 36 (2/3).

Рис. 37 (1/3).

рогами, просверленная для приколачиванія къ предмету (рис. 41), маленькая квадратная привѣска, двѣ бронзовыя привѣски въ видѣ согнутыхъ когтей хищной птицы (рис. 42), три бронзовые фалара, полусферическіе съ ребрами.

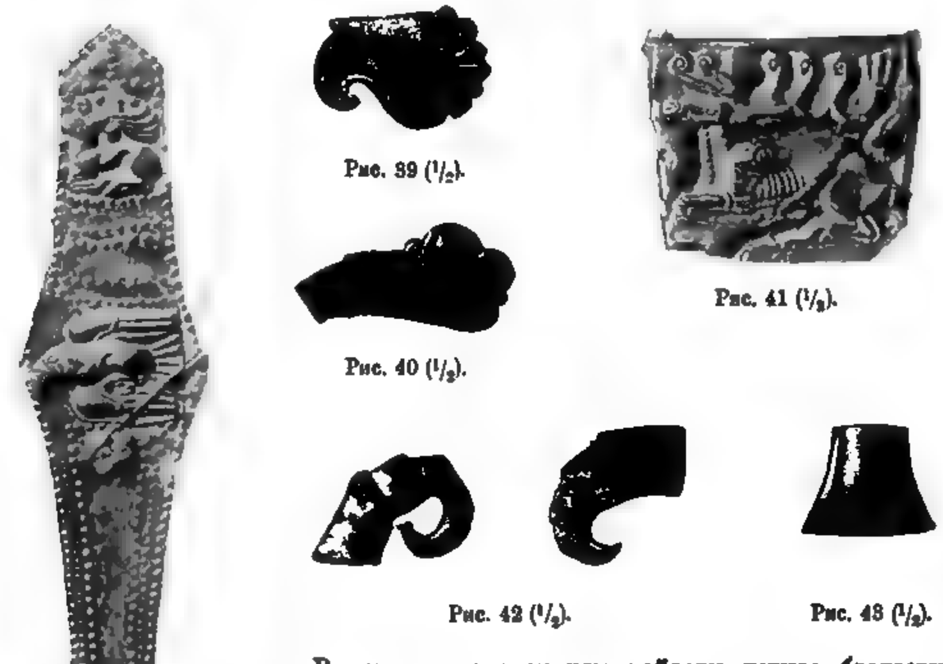

Рис. 39 (1/2).

Рис. 40 (1/2).

Рис. 41 (1/2).

Рис. 42 (1/2).

Рис. 43 (1/2).

Рис 38 (1/2).

Въ ю.-з. части могилы найдены четыре бронзовыя привѣски въ видѣ птичьихъ когтей. Между среднимъ столбомъ и с.-з. стѣнкой лежалъ человѣческій остовъ, совершенно истлѣвшій, положенный параллельно стѣнкѣ могилы, головою на С.-В. Человѣкъ взрослый, большого роста. У его пояса оказалась массивная бронзовая ворворка (рис. 43). У колѣнъ были: бронз. ворворка, два бронз. кольца, малый квадратный бронз. фаларъ, два бронз. полусферическіе фалара. Въ ногахъ остова: распавшійся желѣзный кинжалъ и двѣ бронз. квадратныя привѣски, принадлежавшія, быть можетъ, къ ножнамъ кинжала. Далѣе большой желѣзный панцырь, разсыпавшійся на множество чешуекъ различныхъ формъ и величинъ. Есть большія прямоугольныя, квадратныя и полукруглыя (рис. 44 и 45). Всѣ онѣ снабжены двумя отверстіями для нашивки на кожу или полотно. Многія скипѣлись въ комки. Чешуйки того-же панцыря (можетъ быть занесенныя звѣрьками) найдены и подлѣ средняго столба. На многихъ желѣзныхъ чешуйкахъ уцѣлѣли маленькія брон-

зовыя колечки, скрѣплявшія панцырь (см. рис. 21). Вмѣстѣ съ чешуйками панцыря найдены 2 бронзовыя привѣски въ видѣ когтя хищной птицы, 4 бронз. ворворки, 11 мелкихъ ромбовидныхъ фаларъ, 3 желѣзныя ворворки, толстое бронзовое кольцо и гладкая бронзовая пряжка съ остатками кожанаго ремня. Здѣсь же десятокъ небольшихъ безформенныхъ округленныхъ камней, можетъ быть, метательныхъ, и обломки совершенно раскрошившихся желѣзныхъ предметовъ. Золотой лошадиный налобникъ, о которомъ говорено выше, приходился за головой описываемаго остова.

Рис. 44 ($^{2}/_{3}$).

Рис. 45 ($^{2}/_{3}$).

Справа отъ остова были: распавшійся въ дребезги маленькій алабастръ, желѣзный съѣденный окисленіемъ ножъ, 2 бронз. ворворки, изъ коихъ одна большая, желѣзный, сильно попорченный окисленіемъ наконечникъ копья, при обломкахъ нижней желѣзной оправы древка, и желѣзный распавшійся на части мечъ дл. 0,80 м. съ рукояткой въ формѣ полумѣсяца. Оконечности загибовъ рукоятки были украшены, повидимому, птичьими головками, совершенно утратившими нынѣ свою форму. Здѣсь же рядъ очень мелкихъ и узкихъ бронзовыхъ пластинокъ съ просверленными дырочками, нашитыхъ на кожу рядами, въ видѣ чешуи, одна надъ другой. Сохранность очень дурная. Можетъ быть, это украшеніе колчана. Попадались также и болѣе крупныя бронзовыя пластинки. Частью здѣсь же, частью въ другихъ мѣстахъ подлѣ скелета собрано 19 бронз. стрѣлокъ. Всѣ онѣ трехгранныя, со втулками и безъ оныхъ. Сохранились кое-гдѣ яркокрасныя блестки отъ перышекъ этихъ стрѣлъ. Наконецъ, здѣсь же найдена большая бронзовая подѣлка въ видѣ массивной головы оленя (рис. 46).

Рис. 46 ($^{1}/_{2}$).

Несмотря на многочисленныя находки, сдѣланныя въ описываемой могилѣ, я думаю, что этотъ курганъ былъ разграбленъ, но разграбленіе произведено

спѣшно. Взяты были крупные золотые предметы и въ томъ числѣ, вѣроятно, какая-нибудь золотая оправа налучья, такъ какъ стрѣлы найдены въ безпорядкѣ и въ очень маломъ числѣ. Нѣкоторыя стрѣлы, вѣроятно, выпали изъ налучья, когда его брали грабители. Также усматривается безпорядокъ и въ конской сбруѣ, гдѣ не всѣ удила на лицо. Интересна обычная пустота лѣваго угла и вообще лѣвой (отъ входного корридора) части могильныхъ ямъ. Здѣсь, вѣроятно, стояли предметы, совершенно уничтоженные временемъ, какъ напримѣръ: колесница, палатка, щитъ или что-либо въ этомъ родѣ. Сравнивая культуру журовскихъ кургановъ съ роменскими, замѣчаемъ совершенное отсутствіе костяныхъ вещей: псалій, бляшекъ, стрѣлъ, которыя появляются, можетъ быть, въ скиѳскихъ могилахъ въ болѣе позднюю эпоху. При сравненіи съ смѣлянскими курганами замѣчается полное отсутствіе типическихъ для скиѳскихъ погребеній этой мѣстности глиняныхъ чарочекъ съ высокими ручками.

Курганъ № CDII.

Самый высокій изо всей группы. Отвѣсная высота 5,55 м., длина окружности 203 м., діаметръ колодца раскопокъ 19 м.

Насыпь. Слѣды костра, который, вѣроятно, былъ зажженъ для варки пищи при насыпкѣ кургана; здѣсь же поломанный волчій зубъ, служившій, можетъ быть, амулетомъ кого-либо изъ насыпавшихъ курганъ.

Грунтъ. *Могильная яма* обычнаго построенія съ сильно покатымъ входнымъ корридоромъ съ ю.-в. стороны, опускавшимся скатомъ до дна могилы; корридоръ представляетъ размѣры болѣе обыкновенныхъ, какъ и вообще всѣ части описываемой могилы; столбы очень крупные и общая отдѣлка могилы болѣе тщательная. Размѣры могилы: длина [СЗ.-ЮВ.] 6,45 м., шир. 5,90 м., глуб. 2,90 м. Размѣры корридора: длина [З.-ЮВ.] 3,75 м., шир. 2,52 м., у входа въ могилу суживается до 1,66 м.; высота 0,90 м. Діаметры столбовъ около 0,57 м., глубина закопки ихъ въ грунтъ 1,10 м., ширина канавокъ вдоль по стѣнкамъ могилы 0,29 м., а ихъ глубина 0,65 м.

Весь корридоръ заваленъ громадными грудами земли, а верхъ его сведенъ въ правильный полукруглый сводъ. Корридоръ—въ человѣческій ростъ—длинный и широкій; онъ покрытъ былъ толстой крышей изъ большихъ деревьевъ (брусьевъ или стволовъ). Могильная яма обставлена была тонкими деревянными стѣнками. Сверху настлана была толстая крыша, составленная изъ цѣльныхъ

большихъ стволовъ, положенныхъ вдоль черезъ всю могилу и впослѣдствіи осѣвшихъ. Полъ могилы былъ глиняный, чисто смазанный и аккуратно заглаженный.

Во входномъ корридорѣ у самой могильной ямы оказались части остова взрослаго человѣка, разбросаннаго въ безпорядкѣ, и разбитый человѣческій черепъ. Слѣва, при входѣ въ могилу, одна бронзовая стрѣлка, маленькая трехгранная. Въ могилѣ найдены отдѣльно двѣ кости ноги коровы, вѣроятно положенныя въ могилу съ мясомъ. Въ разныхъ мѣстахъ были разбросаны въ безпорядкѣ разломанныя человѣческія кости со слѣдами обжоговъ и кое-гдѣ мелкіе угольки и пепелъ. При обломкахъ костей и отдѣльно въ разныхъ мѣстахъ подняты: кусочекъ кожи съ двумя мелкими бронзовыми штифтиками (распался); вдоль по с.-в. стѣнѣ могилы и у конца входного корридора — 10 очень мелкихъ золотыхъ бляшекъ въ видѣ головокъ фантастическихъ грифовъ съ отверстіями для нашиванія на ткань (рис. 47); такая-же побольше (рис. 48); двѣ

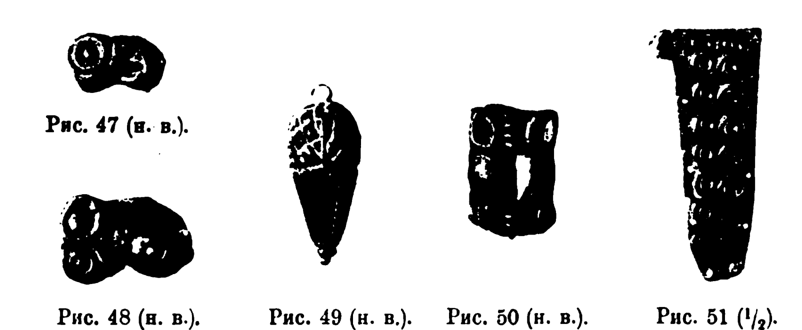

Рис. 47 (н. в.). Рис. 48 (н. в.). Рис. 49 (н. в.). Рис. 50 (н. в.). Рис. 51 (1/2).

золотыя розетки также съ дырочками для нашиванія; мелкая золотая бляшка, состоящая изъ трехъ кружковъ; пять тонкихъ просверленныхъ короткихъ золотыхъ штифтиковъ; двѣ золотыя привѣски въ формѣ желудей (рис. 49), одна изъ коихъ сплюснута; небольшая орнаментированная золотая пластинка (рис. 51), прибитая на тонкій пластъ дерева бронзовыми гвоздиками, схожая съ изображенной на рис. 10, и маленькая золотая пластинка въ видѣ львиной шкуры (рис. 50). Кромѣ того во входномъ корридорѣ подобраны черепки отъ глубокой чашки на низкой ножкѣ. У с.-з. стѣны найденъ остовъ молодой женщины, брошенный здѣсь послѣ ограбленія могилы, безъ головы. Всѣ позвонки и ребра лежали на мѣстѣ, также и оконечности. На костяхъ ступни оказалась микроскопическая бронзовая розетка, вѣроятно отъ сандалій (распалась).

Въ разныхъ мѣстахъ могилы подобраны: волчій или собачій зубъ, служившій, вѣроятно, привѣской, обломки пластинки изъ слюды и блестки отъ ка-

кого-то распавшагося предмета, выкрашеннаго въ ярковрасный цвѣтъ. Вдоль по с.-в. стѣнкѣ поднято нѣсколько черепковъ отъ глиняной глубокой чашки греческаго дѣла. У с.-з. стѣнки, подлѣ столба найденъ желѣзный ножъ съ желѣзной рукояткой, украшенной фантастической головкой грифа (рис. 52). Тутъ же были и кое-какія человѣческія кости, въ томъ числѣ обломки челюстей взрослаго человѣка, также кусочки румянъ и сѣры, нѣсколько мелкихъ бусинъ изъ стекла, янтаря и композиціи, въ томъ числѣ изъ синяго стекла съ глазками, одна золотая полусферическая (распавшаяся) бусинка. Все пространство подъ обломками костей, тамъ, гдѣ вѣроятно первоначально лежалъ покойникъ, было облито какимъ-то затвердѣвшимъ составомъ, въ которомъ блестѣло множество мелкихъ обломковъ слюды и красная краска. Быть можетъ, здѣсь былъ распавшійся предметъ (стклянка?). Еще найдены обломки желѣзной иглы и поломанная глиняная буска.

Рис. 52 (1/2).

Можно предположить, что у с.-з. стѣнки, противоположной входу, лежалъ трупъ молодой женщины и при ней, кажется, другая, болѣе пожилая женщина. Молодая была въ одѣяніи, покрытомъ золотыми привѣсками. Величина какъ могильной ямы, такъ и насыпи, и солидность построенія могилы даютъ право предполагать, что покойница была богато обставлена предметами быта всякаго рода, изъ которыхъ грабитель ничего не оставилъ, потому что, вѣроятно, всѣ эти вещи состояли изъ драгоцѣнныхъ металловъ. Грабитель проникъ въ могилу черезъ входный корридоръ, который въ то время былъ еще цѣлъ; черезъ отверстіе входа проникалъ въ могилу свѣтъ; деревянная крыша надъ корридоромъ, а равно и надъ могилой еще не обвалилась, и грабителю было легко въ ней хозяйничать. Работалъ онъ, вѣроятно, при тускломъ свѣтѣ лампы, такъ какъ ему пришлось весь трупъ перетащить поближе къ входу, куда проникалъ дневной свѣтъ и гдѣ можно было удобно обобрать трупъ. Грабитель протащилъ трупъ отъ с.-з. стѣнки могилы (противоположной входу), гдѣ вѣроятно лежала покойница, вдоль по с.-в. стѣнѣ, причемъ отъ богатаго одѣянія мертвой отпали кое-какія мелкія золотыя бляшки. Не доходя до входа, грабитель обобралъ трупъ и кинулъ его. Голову же онъ отсѣкъ и притащилъ во входное пространство, гдѣ и бросилъ. На головѣ

были, очевидно, богатое убранство и, вѣроятно, золотая діадема, украшенная грушевидными привѣсками, на подобіе Рыжановской.

Курганъ № CDIII.

Отвѣсная высота 6 м. 25, длина окружности ок. 155 м., діаметръ колодца раскопокъ ок. 14 м.

Грунтъ. Обычная *могильная яма* съ входнымъ корридоромъ съ ю. стороны. Размѣры могилы: 1) отъ верха курганной насыпи до верха корридорнаго свода 3,40 м.; 2) отъ верха этого свода до верха могильной ямы 0,32 м.; 3) отъ верха могильной ямы до грунта въ началѣ корридора 0,79. Входный корридоръ: длина [С.-Ю.] 3,97 м., ширина 2,10 м., высота 0,79 м. и 2, 15 у могилы. Могильная яма: длина [С.-Ю.] 5,45 м., шир. 4,60 м., глуб. 2,47 м. Надъ могильной ямой двѣ деревянныя крыши, одна изъ коихъ надъ самой ямой. Разстояніе между этими крышами около 0,75 м. Сверху надъ могилой найденъ просверленный клыкъ кабана, служившій привѣской-амулетомъ и оброненный, вѣроятно, при закапываніи могилы. Во входномъ корридорѣ лежали разрозненныя части человѣческой ступни, обломки глиняныхъ амфоръ, тарелки и нѣсколько костей животныхъ (медвѣдь, олень). Сверху корридоръ отдѣланъ сводообразно и густо обложенъ деревомъ. Наклонъ пола корридора по направленію къ могильной ямѣ очень крутой; дно корридора соприкасается съ могилой немного выше ея дна (на 0,32 м.).

Въ могильной ямѣ обычные девять столбовъ и канавки по сторонамъ. Глубина столбовыхъ ямъ 0,98 м.; столбы круглые, большіе, толстые (діам. около 0,74 м.); быть можетъ это цѣльныя деревья, вкопанныя въ землю. Средній столбъ особенно объемистъ.

У самаго начала могилы, со стороны входа, найдены разбросанныя части человѣческаго скелета и черепки большого глинянаго сосуда. Въ лѣвомъ, ю.-з., углу на грунтовомъ днѣ могилы замѣтно было углубленіе отъ нѣкогда поставленнаго здѣсь круглаго предмета діаметромъ въ 0,28 м. (щитъ, боченокъ). Вдоль по в. стѣнѣ найдены глиняные черепки и между ними золотая бляха съ изображеніемъ оленя, сильно сдавленная землей; по бокамъ ея продѣланы отверстія для прикрѣпленія къ какому-либо предмету.

Въ серединѣ могилы лежали отдѣльныя человѣческія кости, черепки отъ глинянаго сосуда, кости коровы или лошади и барана (остатки положенной въ

могилу пищи), опрокинутая гладкая бронзовая чаша, сильно пострадавшая отъ времени, и разбитое сито съ длинной ажурной ручкой (рис. 53). Предметъ этотъ, кажется, бронзовый, но можетъ быть и серебряный, въ старину былъ вызолоченъ и служилъ для процѣживанія вина или кумыса. Наконецъ — круглый сломанный костяной предметъ, можетъ быть верхъ сосуда.

Рис. 53 (1/2).

Въ сѣв. части могилы найдены потревоженный остовъ ребенка лѣтъ 12, кости взрослаго человѣка и черепки отъ глиняного сосуда. Здѣсь же, въ с.-в. углу было 9 неправильно округленныхъ камней, вѣроятно метательныхъ, разбитая греческая черно-лаковая чашка на ножкѣ (удалось склеить, рис. 54) и разбитые желѣзная игла и ножъ. Въ столбовыхъ ямахъ не найдено ничего, такъ какъ все, что висѣло на столбахъ, было снято грабителями прежде, нежели столбы обрушились. Разграбленіе, очевидно, происходило еще въ такую пору, когда все могильное сооруженіе стояло въ цѣлости.

Курганъ № CDIV.

Рис. 54 (1/2).

Отвѣсная высота 5,40 м., длина окружности 205 м., длина колодца раскопокъ 7 м.

Грунтъ. Обычная *могильная яма* со входнымъ корридоромъ, девятью столбами и канавками. Размѣры корридора: длина [ЮВ.-СЗ.] 3,30 м., шир. 1,80 м., глуб. у стѣны кургана 0,35 м. Размѣры могилы: длина [ЮВ.-СЗ.] 5,50 м., ширина 5,45 м., глубина 2,31 м. Могила сверху закруглена, а внизу прямоугольная. Столбы большихъ размѣровъ вкопаны очень глубоко; канавки неглубокія. Двѣ деревянныя крыши, изъ коихъ вторая тонкая упала на дно ямы. Покатость входнаго корридора очень крутая. Могила совершенно разграблена; по всей ямѣ разбросаны кости очень молодой женщины (лѣтъ 15—17). Въ могилѣ подобраны нижеслѣдующіе оставленные грабителями предметы: у с.-в.

стѣны черепки глинянаго сосуда; у ю.-з. стѣны дутая большая золотая грушевидная подвѣска (рис. 55), большая каменная точильная плита и рядомъ нѣсколько безформенныхъ небольшихъ камней, почернѣвшихъ отъ огня. Въ зап. углу — греческій поломанный терракоттовый сосудъ съ крышкой (рис. 56) и подъ нимъ куски румянъ (разсыпались); рядомъ прекрасное цѣльное бронзовое зеркало

Рис. 55 (н. в.).

Рис. 56 (1/3).

Рис. 57 (1/3).

Рис. 58 (1/3).

съ бронзовою же ручкою въ видѣ іонической колонны (рис. 57), сломанный желѣзный ножъ съ костянымъ, украшеннымъ кружками черенкомъ (удалось склеить; рис. 58), желѣзная сломанная игла и каменная буска.

Курганъ № CDV.

Небольшой. Отвѣсная высота 2,20 м., длина окружности около 90 м.

Насыпь — жженая красная земля, пепелъ, окрѣпшіе куски земли въ

видѣ неправильныхъ сырцовъ. *Могильная яма* прямоугольная, небольшая, вполнѣ разграбленная. Найдены только обломки совершенно пережженыхъ человѣческихъ костей.

Соображенія относительно всего могильника въ урочищѣ Криворуковѣ.

Въ восточной части этого могильника находились исключительно мужскія могилы, а въ западной — преимущественно женскія. Время могилъ: V—IV вв. до Р. Хр. Всѣ погребенія одновременныя. Вблизи этого могильника находилась, вѣроятно, зимняя стоянка какого-либо племени. Мертвыхъ, можетъ быть, привозили сюда для погребенія, перевозя ихъ во время кочевокъ за собой. Въ этомъ условіи кочевой жизни, можетъ быть, кроется и зародышъ обряда сожженія мертвыхъ? Похоронены исключительно, кажется, знатные и богатые люди, вѣроятно, вожди племени. Существовали явныя торговыя сношенія съ Ольвіей. Степныя племена доходили до Ольвіи въ своихъ кочевкахъ и пріобрѣтали здѣсь греческіе предметы. Вѣроятно также, что греческія поселенія подвергались ограбленію, благодаря чему въ рукахъ варваровъ оказывались священные греческіе сосуды, какъ напримѣръ киликъ, найденный въ курганѣ № CD, съ посвятительной надписью Врачу и Дельфинію. Стеклянная амфорка — предметъ финикійскаго производства V—IV вѣковъ до Р. Хр. Всѣ стрѣлы одного типа: бронзовыя трехгранныя, мелкія. Всѣ амфоры — безъ клеймъ, горла толстыя, украшены акварельными узорами и буквами, что̀ въ ольвійскимъ раскопкахъ соотвѣтствуетъ времени V—IV в. Бронзовыя черпала и сита съ лебедиными головками попадаются и въ Ольвіи. Стиль скиѳскихъ золотыхъ бляшекъ имѣетъ много сходства съ предметами, найденными при раскопкахъ Зноско-Боровскаго въ Каневскомъ уѣздѣ. Наоборотъ, совершенно отсутствуютъ типическіе предметы роменской скиѳской культуры, какъ-то большіе котлы, бунчуки и костяные псаліи. Также вовсе нѣтъ женскихъ головныхъ иглъ и очень мало бусъ.

II.

Село Журовка.

Крестьяне раскопали нѣсколько кургановъ у села Журовки. Находки ихъ, насколько это оказалось возможнымъ, скуплены мною. Онѣ нижеслѣдующія:

Курганъ А.

Небольшой. Въ *могилѣ* оказались: 1) греческій терракоттовый чернолаковый скифосъ съ поломанными ручками; 2) большой глиняный сосудъ обычной высоты (ок. 0,30 м); 3) бронзовое зеркало съ отдѣльной желѣзной ручкой; 4) обломки желѣзныхъ ножей, острій копій и ихъ нижнихъ оправъ; 5) 174 экз. бронзовыхъ трехгранныхъ стрѣлокъ. Изъ нихъ со втулками 15, безъ втулокъ 159. Одна особенно велика.

Курганъ Б.

Небольшой. Въ *могилѣ* найдены: два желѣзныхъ копья, двѣ бронзовыя ворворки, три тонкія серебряныя кольца и 15 бусинокъ изъ синяго стекла съ бѣлыми полосками и сѣрыя.

Курганъ В.

Въ *могилѣ* найдены: бронзовая большая пряжка въ видѣ головки хищника (рис. 59), бронзовая привѣска въ видѣ фантастической головы грифа и пять толстыхъ бронзовыхъ фаларъ съ ребрами (рис. 60 *а* и *б*).

Рис. 60*а* (н. в.).

Рис. 59 (1/2).

Рис. 60*б* (н. в.).

Курганы Г.

Нѣсколько кургановъ. Въ *могилахъ* найдены: кувшинъ римскаго времени изъ красной глины съ высокимъ горлышкомъ; небольшая глиняная амфора, украшенная черными акварельными разводами; небольшой глиняный кувшинъ римской работы, украшенный красными полосами (рис. 61); арибаллъ немного поломанный (рис. 62); семь бронзовыхъ бляхъ (отъ сбруи), а именно: левъ на под-

ковообразномъ предметѣ фаллическаго значенія (рис. 63), другой левъ на подставкѣ (рис. 64), соколъ или орелъ (рис. 65), другой такой же, голова хищника

Рис. 61 (1/2). Рис. 62 (1/2).

Рис. 63 (1/2). Рис. 67 (1/2). Рис. 64 (1/2).

Рис. 65 (2/3). Рис. 68 (1/2). Рис. 66 (1/2).

(рис. 66), другая такая же, олень на подставкѣ (рис. 67); желѣзный панцырь, скипѣвшійся большими кусками; пара бронзовыхъ псалій съ обломками желѣзныхъ удилъ; бронзовое толстое кольцо отъ упряжи; пять бронзовыхъ ворво-

рокъ и 50 бронзовыхъ фаларъ отъ сбруи, украшенныхъ и гладкихъ; желѣзныя принадлежности сбруи, а именно: семь паръ поломанныхъ удилъ и десятокъ поломанныхъ желѣзныхъ псалій; разные обломки желѣза; три желѣзные наконечника копій, сильно испорченные окисленіемъ; небольшой бронзовый панцырь, составленный изъ мелкихъ бронзовыхъ чешуекъ, просверленныхъ каждая тремя дырочками и нашитыхъ на кожу; предметъ въ видѣ пояса, составленный изъ узкихъ и тонкихъ бронзовыхъ пластинокъ (рис. 68); 21 экз. бронз. стрѣлокъ обычнаго трехграннаго типа и правильно закругленный кусокъ гранита.

Разные курганы Д.

Желѣзное копье, желѣзный дротикъ, скипѣвшіяся желѣзныя удила и псаліи, два желѣзныхъ нижнихъ наконечника копій, желѣзный наконечникъ, глиняная амфора, глиняный кувшинъ, обломки желѣзнаго ножа, копій и т. п., желѣзная сѣкира и бронзовое зеркало съ отпавшей деревянной ручкой.

III.

Урочище Горячево.

Къ западу отъ построекъ Журовской экономіи, на возвышенности надъ долиной рѣки Турьи расположенъ некрополь, состоящій изъ одного очень большого кургана, окруженнаго множествомъ маленькихъ, еле замѣтныхъ насыпей; многія изъ послѣднихъ совершенно распаханы и признаются только по образовавшимся на поверхности чернозема желтымъ пятнамъ отъ выброшенной наружу глины. Этихъ курганчиковъ насчитывается нѣсколько сотъ. Они тѣсно насыпаны одинъ подлѣ другого вокругъ большой насыпи (рис. 69).

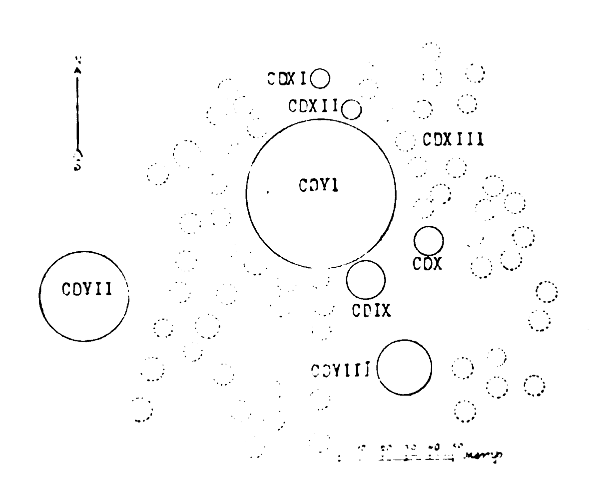

Рис. 69.

Курганъ № CDVI.

...мъ большихъ размѣровъ. Носитъ названіе „Відмедь“. Преданіе гласитъ, ... насыпи кургана закопана женщина съ золотымъ головнымъ вѣнцомъ и ... браслетами.

...ѣсная высота 7,86 м., въ древности ...анъ былъ, очевидно, гораздо выше. ...окружности около 200 м. Съ южной ... замѣтенъ очень большой провалъ или ...ьскій подкопъ (В на планѣ на рис. 70). ...нихъ мѣстахъ видны слѣды подкоповъ, ... т. п. признаковъ кладоискательства. ...аскопка совершена посредствомъ широкой ... съ ю.-з. стороны (Б на планѣ).

Рис. 70.

Насыпь. Въ центральной части сверху ...убинѣ 1,50 м. найдена могила (А), обложенная деревомъ, дл. [СВ.-ЮЗ.] ... м., шир. 1,35 м. Въ ней лежалъ остовъ женщины, черепъ которой оказался ...единѣ могилы, такъ что нельзя положительно сказать, была-ли эта гробница ...евожена, или женщина была похоронена сидя, или, наконецъ, черепъ слу...ю откатился на средину могилы. Вся сѣверо-восточная стѣнка могилы по...та синимъ налетомъ, вѣроятно отъ истлѣвшей крашеной ткани. Внутри гроба ...ались остатки человѣческаго остова и нижеслѣдующія вещи. При черепѣ: ...а золотыхъ массивныхъ круглыхъ серегъ съ четырьмя привѣсками каждая, ...рашенныхъ стеклянными кружками (рис. 71); разбитое гладкое бронзовое зеркало ... отсутствующей, вѣроятно, деревянной истлѣвшей ручкой; въ ю.-в. ...сти гроба была глиняная красная чашечка римской выдѣлки, со...ржавшая распавшіеся кусочки розовой краски и сѣры, и тарелочка ...ъ такой-же глины, тоже римской выдѣлки. Далѣе оказались много...леленныя бусы разныхъ размѣровъ и типовъ, въ томъ числѣ одна ...льшая и много очень мелкихъ; всего удалось собрать до 70 штукъ ...ристаллъ, аметистъ, стекло, мозаика, паста, янтарь); обломки и ...нышко маленькаго окрашеннаго въ красный цвѣтъ деревяннаго или ...бочнаго предмета въ видѣ ковша и кусочки кожанаго предмета; ...а закругленные камня; двѣ распавшіяся на части большія морскія раковины;

Рис. 71 (1/2).

бронзовая стрѣлка, можетъ быть попавшая сюда случайно, обломки скипѣвшаго желѣзнаго предмета и небольшой обломокъ прозрачнаго камня (можетъ быть обсидіанъ).

Мы имѣемъ, очевидно, дѣло съ случайнымъ погребеніемъ римскаго времени, для котораго воспользовались древнею скиѳскою насыпью. Быть можетъ, похороненная въ верхней части кургана женщина принадлежала къ роду вождей, для коихъ былъ первоначально сооруженъ большой курганъ.

Далѣе въ насыпи кургана въ разныхъ слояхъ попалось нѣсколько вещей случайнаго характера. Таковы: оловянный крестъ, мѣдный кружокъ, маленькій мѣдный позолоченный наконечникъ, три отточенныхъ кремневыхъ орудія, занесенныхъ, вѣроятно, случайно съ землей (остріе и скребокъ), желѣзный гвоздь, округленный камень, нѣсколько глиняныхъ черепковъ и обломокъ амфорной ручки. На глубинѣ 5,50 м. оказались остатки дерева отъ крыши, покрывавшей могилу. Сверху крыша эта была плоская, по сторонамъ — скаты. Крыша покрывала яму, заходя далеко за ея предѣлы, и осѣла въ центрѣ могилы. Можетъ быть, подъ этой крышей находилась и вторая могильная яма, оставшаяся не обнаруженной въ нетронутой мною полѣ кургана. Подъ крышей была бѣлая глина, выброшенная изъ могилы. Такія кучки глины окружаютъ могилу со всѣхъ сторонъ, кромѣ С.-В. и С.-З., такъ что возможно, что съ этихъ сторонъ гдѣ-либо имѣется и вторая могила. Съ южной стороны былъ большой подкопъ, давнымъ давно засыпанный, но слѣды коего еще замѣтны; въ мѣстахъ, гдѣ подкопъ дошелъ до могильной ямы, дерево отъ крыши совершенно отсутствуетъ. Этимъ подкопомъ и было совершено разграбленіе могилы, произведенное, очевидно, еще въ древности.

Могильная яма слѣдующихъ размѣровъ: дл. (Ю.-З. — С.-В.) 6 м., шир. 4,85 м., глуб. 3,15 м. Яма прямоугольная, безъ входнаго коридора. Построеніе могилы слѣдующее: по сторонамъ продѣланы канавки шир. въ 0,45 м. и глуб. въ 0,53 м. По четыремъ угламъ — большіе деревянные столбы, поддерживавшіе крышу. Въ центрѣ также четыре столба. Діаметръ столбовъ 0,38 м.; они вкопаны въ грунтъ на глубину 0,78 м. Въ боковыя канавки вкопаны были стоймя тѣсные ряды небольшихъ деревянныхъ столбиковъ, образующихъ частоколъ вокругъ всей могилы. Дно ямы было чисто выглажено и облито какимъ-то затвердѣвшимъ цементомъ. На боковыхъ стѣнкахъ видны мѣстами отпечатки узкихъ лопатъ, коими яма была выкопана.

Могила оказалась начисто разграбленною. Кое-гдѣ попадались разбросанныя человѣческія кости; сравнительно хорошо сохранились длинныя кости ногъ. Въ центральной части замѣтны слѣды сожженія. Здѣсь значительная часть могилы покрыта черной обожженной землей, въ которой попадаются уголь, обломки сожженныхъ костей и скипѣвшіеся предметы въ видѣ кусковъ такъ называемой жужелицы. Объяснить причину этого пожара я не умѣю. Въ разныхъ мѣстахъ оказались кое-какіе предметы, брошенные грабителями. Всѣ эти вещи найдены у стѣнокъ могилы надъ канавками; вѣроятно, онѣ висѣли на внутренней деревянной облицовкѣ могилы, гдѣ и оставлены были за ненадобностью грабителями. Такимъ образомъ найдено свыше 100 стрѣлъ; изъ нихъ 52 бронзовыхъ наконечника частью въ кучкѣ, частью разбросанно по всей могилѣ; они двубокіе и трехсторонніе, разныхъ типовъ; около 70 желѣзныхъ стрѣлъ, сильно скипѣвшихъ и очень пострадавшихъ отъ окисленія; всѣ онѣ двубокія; 7 костяныхъ стрѣлокъ, сильно пострадавшихъ отъ времени; многія изъ нихъ совершенно раскрошились.

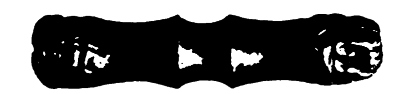

Рис. 72 (2/3).

Рис. 73 (2/3).

При древкахъ стрѣлокъ мѣстами попадались блестки яркокраснаго цвѣта, вѣроятно остатки отъ перышекъ стрѣлъ. Вмѣстѣ съ кучкою стрѣлъ были остатки распавшихся на мелкія части двухъ желѣзныхъ длинныхъ и тонкихъ гвоздевидныхъ иглъ; небольшая толстая палочка неизвѣстнаго назначенія, обложенная золотымъ орнаментированнымъ листомъ (рис. 72); другая костяная палочка (рис. 73); посрединѣ ея замѣтны нарѣзы, можетъ быть отъ тетивы; костяная кнопка; 8 мелкихъ, пострадавшихъ отъ времени гвоздиковъ. Затѣмъ большое количество бусокъ, изъ нихъ нѣсколько штукъ покрупнѣе, другія очень мелкія; многія изъ нихъ совершенно раскрошились. Большинство бусъ изъ янтаря. Попадаются также бусы изъ пасты, сердолика и стекла. Найдены еще: сломанный бронзовый наконечникъ отъ ноженъ желѣзнаго кинжала или меча съ уцѣлѣвшими извнутри остатками дерева и желѣза. Въ другомъ мѣстѣ два желѣзные наконечника копій, короткіе, прекрасно сохранившіеся; желѣзныя удила; два желѣзные псалія, изъ коихъ одинъ раскрошился; желѣзная гайка, три желѣзныя привѣски и двѣ желѣзныя скобки.

Въ ю.-в. углу могилы найдены: большая глиняная чарка (рис. 74) и глиняный сосудъ очень большихъ размѣровъ (выс. 0,50 м.); глиняный небольшой прямой сосудъ, по верхней каймѣ коего наведены небольшія отверстія; два глиняныя блюда на ножкахъ, изъ коихъ одно украшено извнутри узоромъ по каймѣ; 4 желѣзныхъ удилъ съ желѣзными псаліями. При удилахъ поднято 16 желѣзныхъ кнопокъ и маленькій костяной набалдашникъ. Кромѣ того въ разныхъ мѣстахъ могилы найдены: небольшой каменный песчаниковый подносъ для растиранія красокъ и при немъ куски красной краски, куски сѣры и кусочекъ ткани; кусочекъ кожи, съ окисью отъ бронзоваго предмета, унесеннаго грабителями. Всѣ эти вещи найдены вдоль по стѣнкамъ и по угламъ могилы. Середина же была совершенно очищена грабителями.

Типъ этого кургана можетъ быть нѣсколько позднѣйшей эпохи, нежели курганы въ Криворуковѣ. Появляются желѣзныя гаечки у сбруи и желѣзныя головныя булавки, также желѣзныя и костяныя стрѣлки подлѣ бронзовыхъ. Посуда также нѣсколько иного типа.

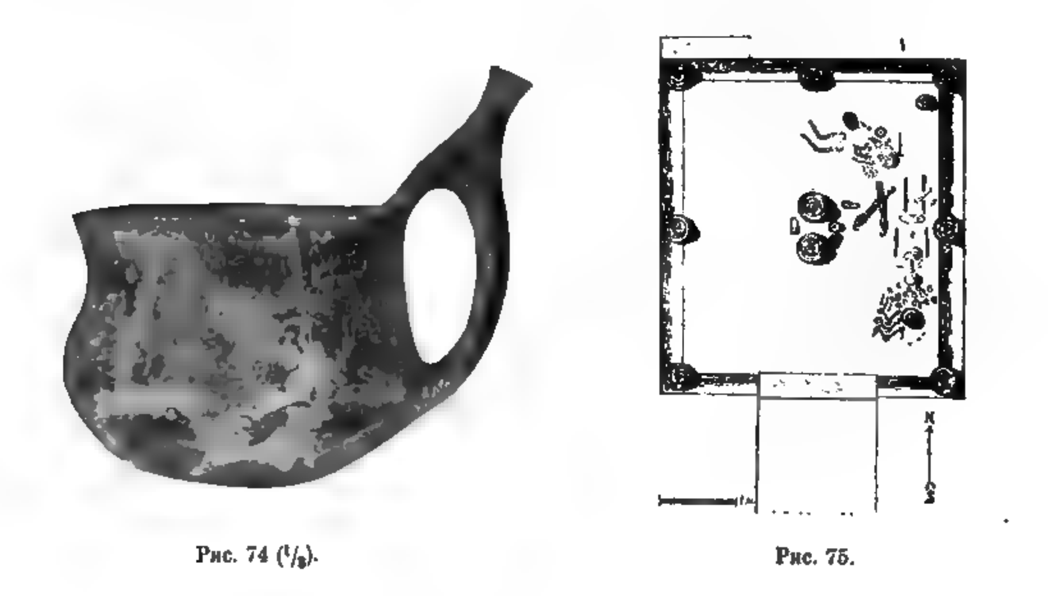

Рис. 74 (1/3). Рис. 75.

Курганъ № CDVII.

Къ С.-З. отъ предыдущаго. Отвѣсная высота 3 м., длина окружности 124 м. Грунтъ. *Могильная яма* со входнымъ корридоромъ съ южной стороны. Размѣры: корридоръ дл. (С.-Ю.) 1,70 м., шир. 1,57 м.; могила дл. 4,46 м., шир. 4,01 м., глуб. 1,25 м. (см. планъ на рис. 75). Входный кор-

ридоръ, мало покатый, оканчивается значительно выше дна могильной ямы; здѣсь для спуска въ могилу выдѣлана правильная земляная ступень. Слѣдовъ верхней деревянной крыши не замѣтно. Внутри ямы обычное построеніе съ 9 деревянными столбами, поддерживающими крышу. По стѣнамъ — канавки, въ которыхъ устанавливалась деревянная облицовка стѣнъ могилы; столбы не вкопаны въ землю и стояли на грунтѣ въ видѣ пилястровъ. Размѣры канавокъ: шир. 0,36 м., глуб. 0,52 м. Посреди могилы были два деревянные столба, очень неглубоко вкопанные въ землю. У сѣверной стѣнки (насупротивъ входа) выдѣлана особая ниша или ступень, на которой, впрочемъ, ничего не найдено.

Рис. 76 (1/2).

Въ могилѣ оказались два человѣческіе остова: вдоль восточной стѣнки лежалъ взрослый мужчина, головою на Ю., а вдоль южной стѣнки — женщина, головою на Ю.-В.; ея черепъ находился около ногъ мужчины. Мужчина лежалъ вытянутый на спинѣ; кости дурно сохранились, такъ что точно опредѣлить положеніе костяка не удалось. Ноги были подняты при погребеніи колѣнами вверхъ; впослѣдствіи кости ногъ распались въ разныя стороны. За головой мужчины въ ю.-в. углу могилы стоялъ огромный глиняный сосудъ (выс. 0,50 м.), распавшійся на части; подлѣ него глиняный кувшинъ съ закругленнымъ дномъ; три пары сильно испорченныхъ желѣзныхъ удилъ и при нихъ части сбруи, четыре совершенно поломанныхъ костяныхъ псалія (рис. 76), 3 костяныя кнопки отъ сбруи и 16 бронзовыхъ кнопокъ въ видѣ птичьихъ головокъ (рис. 77*а* и *б*). У колѣна была кость коровы или лошади (напутственная пища) и обломки желѣзнаго ножа. Слѣва, у пояса, между мужскимъ скелетомъ и черепомъ женщины лежали два желѣзные предмета, которые принято называть бунчуками (рис. 78).

Рис. 77*а* (н. в.).

Рис. 77*б* (н. в.).

Не ожидая находокъ этихъ загадочныхъ предметовъ, я, къ сожалѣнію, не опредѣлилъ съ достаточною точностью ихъ взаимное расположеніе, что помогло

бы выяснить назначеніе вещей; однако отмѣчу, 1) что оба предмета лежали крестообразно, перпендикулярно одинъ къ другому, 2) что я не нашелъ никакихъ слѣдовъ деревянныхъ древковъ. Такъ какъ съ боку каждой вещи, посреди желѣзнаго шеста, есть расширеніе и отверстіе, то не скрѣплялись-ли между собою эти предметы, въ видѣ коньковъ избъ, по серединѣ, и не представляютъ-ли они собою верхнее украшеніе палатки, кибитки или чего-либо подобнаго? Или это знаки власти, или знамена? Вообще эти вещи постоянно попадаются попарно, какъ это замѣчено главнымъ образомъ въ курганахъ Роменскаго уѣзда, гдѣ такіе предметы встрѣчались неоднократно. Внутри верхняго ажурнаго шара этихъ „бунчуковъ“ находился желѣзный шарикъ въ видѣ погремушки, еще уцѣлѣвшій у одного изъ экземпляровъ, но прилипшій къ верхней части шара. Вообще эти предметы не были прикрѣплены снизу къ древку, а укрѣплялись въ центрѣ и при движеніи погремушки должны были издавать звуки.

Рис. 78 (1/4).

Остовъ женщины лежалъ, какъ было сказано, поперегъ с.-в. угла могилы, головою къ мужскому остову. Она очень молодая, лѣтъ 15. У черепа подняты двѣ поломанныя бронзовыя сережки въ видѣ согнутыхъ гвоздиковъ и нѣсколько сотъ микроскопическихъ и мелкихъ бусинъ отъ ожерелья изъ янтаря, стекла и пасты; у верхней части тѣла — бронзовая сломанная гвоздеобразная игла, длинная желѣзная сломанная игла, разбитый тонкій бронзовый браслетъ и бронзовое зеркало съ треугольной кнопкой по срединѣ; оно вложено было въ деревянный, совершенно истлѣвшій футляръ, выкрашенный въ красный цвѣтъ. Справа у кости руки было каменное песчаниковое блюдо (для растиранія краски) и рядомъ большіе куски красокъ, румянъ и сѣры; нѣсколько бусинъ; обломки желѣзнаго ножа и желѣзной иголки. У локтя было небольшое бронзовое ситечко. Въ другихъ частяхъ могильной ямы найдены: у центральныхъ столбовъ отдѣльныя человѣческія кости, мелкій обломокъ золотой розетки, глиняный черный сосудъ съ ручкой, распавшійся въ дребезги, маленькая золотая бляшка въ видѣ лежащаго оленя (рис. 79) и маленькая золотая буска. Въ западной части могилы въ разныхъ мѣстахъ подобраны: четыре испорченныя золотыя пластинки, три

Рис. 79 (2/3).

изъ коихъ представляютъ треугольники изъ трехъ кружковъ, а четвертая — обломокъ такого-же, повидимому, оленя, какъ рис. 79. Наконецъ, въ восточномъ углу стоялъ распавшійся простой глиняный сосудъ.

Описанная могила, кажется, была отчасти разграблена. Грабитель взялъ золотыя вещи и волочилъ женское одѣяніе, обшитое золотомъ, отъ котораго нѣсколько бляшекъ упало на дно могилы. Грабитель, вѣроятно, торопился и потому не тронулъ остальныхъ вещей. Впрочемъ, эти предметы ему, можетъ быть, не были нужны.

Курганъ № CDVIII.

Къ югу отъ большого кургана № CDVI. Маленькій, сглаженный. Это одно изъ многочисленныхъ желтыхъ пятенъ, окружающихъ большую насыпь. Отвѣсная высота 1,85 м., длина окружности 77 м. Черезъ всю могильную яму настлана была деревянная крыша, заходившая краями далеко за яму.

Грунтъ. *Могильная яма* прямоугольная, безъ входнаго корридора. Размѣры ея: дл. (С.-Ю.) 3,40 м., шир. 3 м., глуб. 1,90 м. Надъ ямой были слѣды второй тонкой деревянной крыши и деревянныхъ стѣнокъ. Крышу могилы поддерживалъ только одинъ столбъ въ серединѣ могилы. Канавокъ нѣтъ. Въ ямѣ, сверху, заячья кость и часть обожженаго рога. Могила вся разграблена раскопомъ сверху. Въ ней остались разбросанныя въ безпорядкѣ человѣческія кости, кости лошади или вола, положенныя въ качествѣ пищи, двѣ бронзовыя ворворки, двѣ нижнія желѣзныя оправы отъ копійныхъ древковъ и двѣ бронзовыя стрѣлки обычнаго малаго треугольнаго типа.

Курганъ № CDIX.

Рядомъ съ предыдущимъ; очень малый. Обозначенъ желтымъ пятномъ. Отвѣсная высота 1,88 м., длина окружности 47 м. Въ насыпи — обломки желѣзныхъ удилъ.

Могильная яма прямоугольная, безъ входнаго корридора. Длина (В.-З.) 3,10 м., шир. 1,35 м., глуб. 1,45 м. Въ ямѣ разбросаны человѣческія кости; слѣды полнаго разграбленія сверху. Подобраны: два наконечника желѣзныхъ копій, 111 бронзовыхъ стрѣлокъ, лежавшихъ въ кучкѣ, бронз. ворворка и бронз. разбитая пряжка. Въ углу могилы стоялъ сосудъ обычнаго типа и найдена буска изъ синяго стекла съ бѣлыми глазками.

Курганъ № CDX.

Вблизи большого (№ CDVI). Отвѣсная высота 1,50 м., длина окружности 58 м. Насыпь — сверху желтая глина.

Грунтъ. *Могильная яма* прямоугольная, безъ входнаго корридора, Длина ямы [В.-З.] 3,58 м., шир. 2,49 м., глуб. 1,03 м. Яма совершенно разграблена. Въ ней мелкіе обломки костей взрослаго человѣка, внутри черепа котораго лежала бронзовая стрѣлка обычной треугольной формы, попавшая сюда, вѣроятно, случайно. Найдены также осколки желѣзнаго копья.

Курганъ № CDXI.

Въ нѣкоторомъ отдаленіи на сѣверъ по направленію къ с. Журовкѣ. Отвѣсная высота около 2 м., длина окружности 68 м.

Насыпь. Сгнившіе деревянные столбы и камни отъ стоявшей здѣсь мельницы позднѣйшаго времени.

Грунтъ. *Могильная яма* со слѣдами деревянной крыши и остатками угля. Длина ямы [СЗ.-ЮВ.] 3,54 м., шир. 3 м., глуб. 0,64 м. Въ могилѣ слѣды полнаго разграбленія. Остатки разбросаннаго человѣческаго остова; кости зайца. Въ разныхъ мѣстахъ, преимущественно въ канавкахъ у стѣнокъ могилы, подобраны: два большіе разбитые землей глиняные сосуда, третій глиняный сосудъ

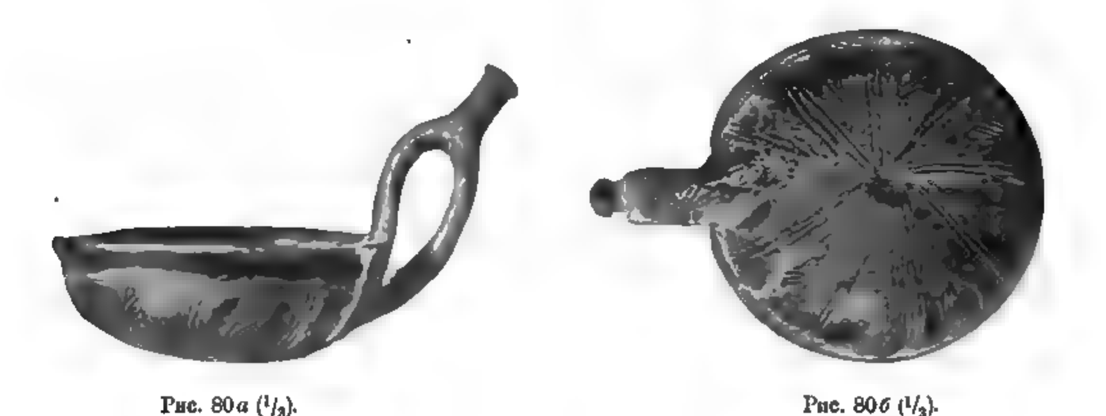

Рис. 80*а* (1/3). Рис. 80*б* (1/3).

простой выдѣлки, глиняное блюдо и глиняная чарка (рис. 80*а* и *б*). Вся эта посуда была разбита на части. Далѣе маленькая привѣска изъ александрійской пасты, разбитая мелкая желтая буска и булыжный камень.

Курганъ № CDXII.

Къ сѣверу отъ большого (№ CDVI), на дорогѣ; небольшой, почти совсѣмъ разнесенъ плугами. Отвѣсная высота 1,50 м., длина окружности 67 м.

Грунтъ. Прямоугольная *могильная яма*. Длина (С.-В.) 4,10 м., шир. 2,60 м., глуб. 0,92 м. Сверху деревянная настилка отъ крыши, опиравшейся на нѣсколько вкопанныхъ въ дно ямы деревянныхъ столбовъ. Могила совершенно разграблена. Въ ней разбросанныя кости человѣческаго остова большихъ размѣровъ и кости зайца. Кое-гдѣ нѣсколько оставленныхъ грабителями вещей, а именно: черепки и днища отъ глиняныхъ сосудовъ, часть большого глинянаго сосуда съ ручкой, испорченныя окисленіемъ желѣзныя удила съ псаліями, 8 бронзовыхъ фаларъ со слѣдами кожанаго ремня, обломокъ желѣзнаго предмета, сломанный желѣзный наконечникъ копья и другой желѣзный наконечникъ съ приставшей къ нему желѣзной ворворкой, бронзовый наконечникъ стрѣлы, сердоликовая буска и бронзовая привѣска въ видѣ птичьяго клюва.

Курганъ № CDXIII.

Очень маленькій. Обозначенъ пятномъ желтой глины. Рядомъ съ большимъ (№ CDVI), къ востоку. Отвѣсная высота 1 м., длина окружности 45 м. *Могильная яма* прямоугольная, длина (С.-Ю.) 2,90 м., шир. 2,10 м., глуб. 1,15 м. Въ восточной части въ ней сдѣлана приступка, а въ южной стѣнкѣ ниша, оказавшаяся пустою. Могила совершенно разграблена. Въ ней лежали въ безпорядкѣ кости двухъ человѣческихъ остововъ; одинъ покойникъ былъ взрослый, а другой ребенокъ лѣтъ пяти. При костяхъ подобраны 2 бронзовыя стрѣлы, 4 бронз. ворворки, 6 бронз. фаларъ отъ набора ремня, небольшая бронз. бляшка въ формѣ лошадинаго наносника или щита, бронз. наборъ пояса въ видѣ мелкихъ пластинокъ, нашитыхъ на кожу, наконечники двухъ распавшихся желѣзныхъ удилъ и псалій и крупная желѣзная ворворка.

IV.

Село Капитановка[1]).

Курганъ Е.

Случайный крестьянскій раскопъ. Маленькій глиняный сосудъ съ сосками (рис. 81) и другой сосудъ еще меньше.

Рис. 81 ($^1/_4$).

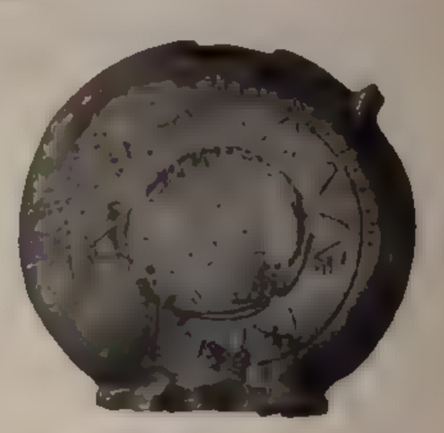

Рис. 82 ($^1/_2$).

V.

Случайныя пріобрѣтенія.

Плоскій сосудъ изъ бѣлой глины (рис. 82) съ двумя ушками, случайно найденный близъ с. Капитановки; серебряная поломанная височная привѣска (рис. 83), найденная въ оврагѣ близъ с. Журовки; желѣзная стрѣлка.

Графъ А. Бобринской.

Рис. 83 ($^2/_3$).

---

1) Къ В отъ Журовки.

Приложенія къ отчету графа Бобринскаго.

Приложеніе 1-е (къ стр. 2).

Сравнительная таблица размѣровъ кургановъ съ корридорами у селъ Грушевки (CCCLXXXIX и CCCXCII) и Журовки (въ метрахъ).

№№ кургановъ:	CCCLXXXIX	CCCXCII	CCCXCVI	CCCXCVIII	CD	CDI	CDII	CDIII	CDIV	Выводы.
Насыпь:										
Отвѣсная высота	2,70	2,75	3	2,25	4,20	3,60	5,55	4,51	5,40	отъ 2,55 до 5,55
Длина окружности	120	116	140	96	164	173	203	155	205	» 96 » 205
Могильная яма:										
Длина	5,30	6,80	5,45	5,35	7,10	4,80	6,45	5,45	5,50	» 4,80 » 7,10
Ширина	5,26	6,65	3,71	4,33	4,55	4,75	5,90	4,60	5,45	» 3,71 » 6,65
Глубина	1,48	2,22	2,05	1,54	2,22	2,40	2,90	2,47	2,31	» 1,48 » 2,90
Входный корридоръ:										
Длина	2,29	2,60	2,90	—	4,50	2,62	3,75	3,97	3,30	» 2,29 » 4,50
Ширина	2,10	1,90	1,92	1,62	2,28	2,20	2,52	2,10	1,80	» 1,62 » 2,52
Наибольшая глубина	1,40	2,20	1,43	—	—	2,40	—	2,15	1,96	» 1,40 » 2,40
Количество большихъ столбовъ въ могильной ямѣ	9	9	9	9	9	9	9	9	9	9
Діаметръ столбовъ	—	0,55	0,35	0,33	0,45	0,53	0,57	0,74	—	» 0,33 » 0,74
Глубина закопки	—	0,46	1,05	0,60	0,80	0,57	1,10	0,98	—	» 0,46 » 1,10
Канавки:										
Ширина	—	0,42	0,32	0,26	0,20	0,37	0,29	—	—	» 0,20 » 0,42
Глубина	—	0,42	0,46	0,13	0,35	0,25	0,65	—	—	» 0,13 » 0,65

О нѣкоторыхъ курганахъ Липовецкаго уѣзда Кіевской губерніи.

Въ дополненіе къ описанію изслѣдованныхъ мною кургановъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ, считаю не лишнимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія о раскопкѣ кургановъ Липовецкаго уѣзда, произведенной въ 1901 году г. Быдловскимъ и описанной на польскомъ языкѣ въ журналѣ „Swiatowit“ 1904 года.

Курганы расположены у деревни Новосельцы, изъ нихъ изслѣдовано всего 18, средней и малой величины, представлявшихъ обычный видъ приднѣпровскихъ насыпей, значительно разнесенныхъ плугами. Отвѣсная высота насыпей не превышаетъ 2 м. Въ грунтѣ вырыты прямоугольныя, сравнительно неглубокія могильныя ямы. Большинство могилъ оказалось, по обыкновенію, совершенно разграбленными, но нѣкоторыя погребенія уцѣлѣли. Предметы, найденные въ могилахъ, близко подходятъ къ культурѣ, обнаруженной при раскопкахъ въ Чигиринскомъ уѣздѣ. Не разграбленные курганы представили многіе цѣнные предметы. Привожу въ извлеченіи описаніе этихъ могилъ.

Курганъ № 4.

Отвѣсная высота насыпи около 2 м. На глубинѣ свыше 2 м. ниже уровня грунта была прямоугольная могильная яма дл. 7,20 м., шир. 5,40 м., глуб. 2,10 м. Стѣны могилы обставлены дубовыми брусьями, по четыремъ угламъ вкопаны въ землю 4 массивные столба, укрѣплявшіе срубъ. Сверху настланъ былъ дубовый потолокъ. Все дерево совершенно истлѣло и крыша обвалилась во внутрь могилы. Дно могилы было глиняное, твердо утрамбованное и сглаженное. Посреди могилы лежали два остова: мужской и женскій, положенные рядомъ, одинъ подлѣ другого. Головы на З., руки вытянуты вдоль туловища.

Мужской остовъ принадлежалъ человѣку большого роста. У черепа его слѣва была золотая серьга съ грубымъ изображеніемъ птицы (вѣсъ 2 грамма), а на шеѣ ожерелье изъ 9 тонкихъ золотыхъ колецъ, въ каждое изъ коихъ

продѣто другое, мелкое, золотое-же колечко (вѣсъ 3 грамма). На бедрахъ — остатки пояса, состоявшаго изъ желѣзныхъ чешуекъ, скрѣпленныхъ между собою бронзовою спайкой. Съ лѣвой стороны стоялъ мѣдный котелокъ съ тонкой, раскрошившейся желѣзной ручкой, въ мѣстахъ прикрѣпленія коей на котелкѣ придѣланы бронзовыя головки животныхъ. У лѣваго локтя остова найдено 75 бронзовыхъ стрѣлокъ, трехгранныхъ, безъ втулокъ; у нѣкоторыхъ снизу два тонкихъ отростка; тутъ же, ближе къ головѣ, была бронзовая фибула и два бронз. кольца. У лѣваго бедра былъ длинный желѣзный мечъ (дл. 0,77 м.) безъ рукоятки, которая, равно какъ и ножны, была, очевидно, деревянная и распалась. При желѣзѣ остались только слѣды дерева и кожи.

Съ правой стороны головы 3 желѣзныхъ наконечника копій и наконечникъ желѣзнаго дрота. За ними каменный прямоугольный точильный брусокъ, тщательно сдѣланный, со слѣдами употребленія. Справа у бедра 68 бронзовыхъ стрѣлокъ того-же типа, что и прежнія. За головою стоялъ кувшинъ изъ черной глины выс. 0,23 м. и возлѣ него 3 тонкихъ большихъ желѣзныхъ крючка и пара желѣзныхъ удилъ съ двумя псаліями, при бронзовомъ наконечникѣ. У ногъ остова лежала большая круглая амфора, разбитая на части при обвалѣ крыши.

Женскій остовъ лежалъ слѣва отъ мужскаго. Въ головахъ покойницы положено было бронзовое зеркало съ бронзовой-же ручкой. На черепѣ найдено 26 золотыхъ пластинокъ съ вытисненными изображеніями; въ пластинкахъ продѣланы мелкія отверстія для прикрѣпленія ихъ къ шапочкѣ. Ниже на лбу была большая продолговатая золотая пластинка (вѣсъ 14 гр.) съ грубо вытисненными изображеніями. Она также пронизана мелкими дырочками для нашиванія. У висковъ — двѣ большія золотыя пластинки съ изображеніями грифовъ и съ большими застежками снизу (вѣсъ каждой 16 граммъ). Подлѣ ушей — большія золотыя дутыя серьги (вѣсъ 36 гр.) въ формѣ лунницъ, на рожкахъ коихъ насажены птички; снизу на цѣпочкахъ привѣшено было къ каждой серьгѣ по 10 золотыхъ птичекъ, часть коихъ пропала. На груди было ожерелье изъ 13 женскихъ головокъ изъ дутаго золота, къ которымъ снизу прицѣплялись то одна, то двѣ грушевидныя привѣски (вѣсъ каждой 2 гр.). По всему скелету, въ разныхъ мѣстахъ, подобраны 34 золотыя пластинки съ вытисненными изображеніями. Всѣ онѣ просверлены мелкими отверстіями для прикрѣпленія къ ткани. Найдены также два золотыхъ наконечника, можетъ быть, поясные (вѣсъ 1 гр.). На обѣихъ рукахъ были браслеты изъ бусъ разной величины тем-

ныхъ и голубыхъ. Многія изъ нихъ разсыпались. У ногъ лежалъ небольшой желѣзный ножъ съ остатками костяного черенка. Далѣе за ногами женщины, въ углу могилы, положенъ былъ конь съ желѣзными удилами, желѣзными-же псаліями и бронзовыми фаларами отъ набора сбруи.

Курганъ № 5.

Небольшой. Устройство могилы такое-же, какъ и въ предыдущемъ. На днѣ ямы остовъ мужчины, вытянутый на спинѣ, головою къ западу. Подлѣ остова съ одной стороны панцырь, составленный изъ желѣзныхъ пластинокъ разной величины, уничтоженныхъ окисленіемъ, съ другого бока 2 желѣзныхъ наконечника копій. У ногъ красивая амфора. У головы и у ногъ по одному остову лошади съ 4 желѣзными удилами, бронзовыми псаліями, 3 желѣзными ворворками, остатками кожи отъ сбруи и наборомъ мелкихъ бронзовыхъ украшеній ея.

Курганъ № 6.

Могила со слѣдами трупосожженія. Двѣ бронзовыя стрѣлки, желѣзный ножъ съ костянымъ черенкомъ, глиняный сосудъ съ углемъ и жжеными костями.

Курганъ № 7.

Два потревоженные остова — мужской и женскій. На ногахъ одного изъ нихъ двѣ бронзовыя кнемиды, сильно испорченныя окисленіемъ, со слѣдами кожаной обшивки по краямъ. Подлѣ остова 105 мелкихъ бронзовыхъ стрѣлокъ, нѣсколько бусъ и свинцовый (?) наконечникъ отъ палки или булавы. У ногъ скелета — остовъ коня съ желѣзнымъ и бронзовымъ наборомъ сбруи и амфорка, на шейкѣ коей вдавлено клеймо $\frac{\text{КАΛ}}{\text{ΛΙ}}$.

Курганъ № 8.

Разграбленная могила; 43 стрѣлки, изъ коихъ 11 бронзовыхъ и 32 костяныхъ; 2 желѣзныя ворворки.

Курганъ № 10.

Очень низкій. На глубинѣ менѣе 1 м. оказалась могила со скорченнымъ остовомъ на лѣвомъ боку, головою на западъ. Кости были окрашены въ красный

цвѣтъ. Подлѣ остова лежало нѣсколько комковъ красной краски, а сбоку скелета—долото изъ темнаго кремня съ тщательно отточеннымъ лезвіемъ, дл. 0,10 м.

Курганъ № 18.

Большихъ размѣровъ. На глубинѣ около 2 м. оказалась могила и въ ней 2 человѣческіе остова, положенные головами одинъ на С. (при немъ скелетъ коня), а другой на З. При этомъ остовѣ оказалось 7 бусинъ изъ дутаго золота, одна каменная привѣска, двѣ треугольныя золотыя узорчатыя пластинки и бронзовое зеркало съ распавшейся деревянной ручкой, скрѣпленной желѣзными скобками. Кромѣ того, глиняная посуда, а именно: 1) раздавленная амфора, 2) кувшинъ изъ черной глины, 3) большая греческая чернолаковая ваза (пелика), украшенная съ обѣихъ сторонъ живописью, выс. 0,18 м., 4) греческая чернолаковая котила, 5) греческій чернолаковый киликъ и 6) греческій узорчатый лекиѳъ.

Рис. 1 (4/5).

Врачъ и Дельфиній.

Графъ А. А. Бобринской съ обычной своей любезностью предоставилъ намъ изданіе греческаго чернолаковаго сосуда, найденнаго имъ лѣтомъ 1903 г. при раскопкахъ въ одномъ изъ кургановъ (№ 400) близъ с. Журовки Чигиринскаго уѣзда Кіевской губ. и упомянутаго въ его отчетѣ (см. выше) на стр. 10-й. Сосудъ былъ найденъ разбитымъ болѣе, чѣмъ на десять частей; но, благодаря заботливости, съ какою были собраны графомъ всѣ кусочки, удалось вполнѣ точно соединить ихъ и возстановить вазочку въ ея первоначальномъ видѣ (рис. 1).

Сосудъ, исполненный въ краснофигурной техникѣ, по формѣ представляетъ киликъ. Высота его 0,075 м., діам. 0,15. Ножка низкая, немного суживающаяся книзу. Ручки поднимаются почти въ уровень съ верхнимъ краемъ сосуда, сильно вогнутымъ.

На днѣ изображена мужская фигура, сидящая съ поджатыми ногами, спиною къ зрителю (рис. 2). Лѣвая рука фигуры опирается на колѣно, правая видна только до локтя. Нагую спину мастеръ охарактеризовалъ двумя полукруглыми линіями, отмѣчающими лопатки, и одной продольной линіей, слѣдующей направленію позвоночника. Штрихи, которые мы замѣчаемъ въ нижней части фигуры, должны означать складки плаща. Въ черномъ предметѣ продолговатой формы, видимомъ на первомъ планѣ, не трудно признать ритонъ: подобные ритоны довольно обычны на краснофигурныхъ вазахъ строгаго стиля[1]). Весь рисунокъ обрамленъ правильной круглой чертой.

---

1) P. Hartwig. Die Griech. Meisterschalen der Blüthezeit des strengen rotfigurigen Stiles. Berlin, 1893. Taf. V, XIV, XXX, XLV, LXXIII.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одну особенность: фигура расположена не подъ прямымъ угломъ къ ручкамъ, а наискось. Сдѣлано это съ умысломъ: если киликъ положить на бокъ такъ, чтобы онъ опирался съ одной стороны на край, съ другой на ручку, а съ третьей на бокъ ножки, то фигура окажется тогда сидящей прямо.

Рисунокъ исполненъ довольно небрежно, такъ что едва-ли можетъ имѣть значеніе при опредѣленіи времени вазы. Гораздо больше даетъ въ этомъ отношеніи общая форма сосуда: на основаніи ея Б. В. Фармаковскій, сообщившій мнѣ свое компетентное мнѣніе въ частной бесѣдѣ, находитъ возможнымъ относить киликъ къ серединѣ V столѣтія.

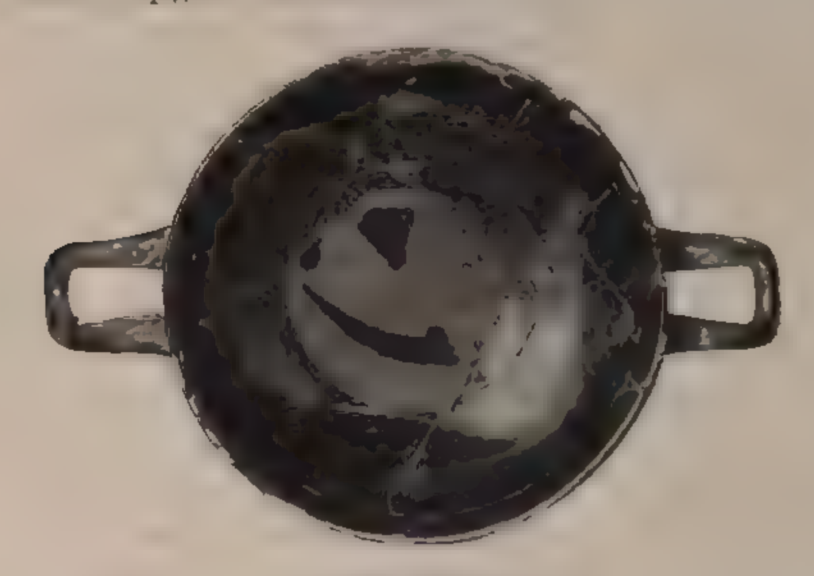
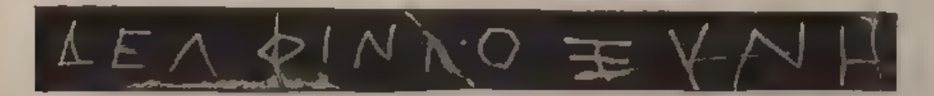

Рис. 2 ($^{4}/_{9}$).

Главный интересъ килика заключается въ надписи, нацарапанной острымъ инструментомъ по его верхнему вогнутому краю. На фонѣ чернаго лака надпись выступаетъ очень отчетливо. Ручки сосуда дѣлятъ ее на двѣ неравныя части: на той сторонѣ, къ которой обращены ноги сидящей фигуры (на нашемъ рисункѣ— нижней) читается [1]):

Буквы Ξ, Y и N перечеркнуты: вѣроятно, у писавшаго дрогнула рука, когда

1) Надпись снята въ $^{2}/_{3}$ наст. величины.

онъ дѣлалъ нижнюю черту Ξ. На противоположной сторонѣ — надъ головою фигуры — читается:

Верхняя черта у Т попорчена, видна только нижняя часть буквы.

Первое впечатлѣніе заставляетъ начинать чтеніе надписи со слова Δελφινίο, такъ какъ промежутокъ между ξυνή и Ἰητρõ несравненно меньше, чѣмъ между Ἰητρõ и Δελφινίο: посвятитель, написавъ на одной сторонѣ Δελφινίο ξυνή, перенесъ не умѣщавшееся слово Ἰητρõ на другую сторону, уже за ручку. При такомъ толкованіи порядокъ надписи будетъ слѣдующій:

Δελφινίο ξυνή Ἰητρõ, т. е. *Дельфинія, общая, Врача.*

Но можно читать надпись и въ иномъ порядкѣ, если предположить, что авторъ ея началъ писать со слова Ἰητρõ, при чемъ помѣстилъ его не ровно посерединѣ, на одинаковомъ разстояніи отъ обѣихъ ручекъ, а нѣсколько сбоку; быть можетъ, сдѣлалъ онъ это въ видахъ симметріи — чтобы надпись пришлась прямо надъ головою фигуры; слѣдующее затѣмъ слово Δελφινίο онъ написалъ на другой сторонѣ, сразу послѣ ручки, такъ, чтобы оно пришлось расположеннымъ симметрично къ слову Ἰητρõ. И наконецъ для ясности, но уже внѣ всякой симметріи, приписалъ рядомъ съ Δελφινίο слово ξυνή. Тогда надпись представится въ такомъ порядкѣ:

Ἰητρõ. Δελφινίο. ξυνή, т. е. *Врача, Дельфинія, общая.*

ξυνη можно считать, пожалуй, и за нарѣчіе ξυνῇ = κοινῇ, въ значеніи *вмѣстѣ, сообща, совмѣстно;* но естественнѣе принимать ξυνη за им. п. женск. р. прилагательнаго ξυνός = κοινός, подразумѣвая сущ. κύλιξ (женск. рода). Въ сущности, и при томъ, и при этомъ пониманіи слова ξυνη смыслъ надписи останется однимъ и тѣмъ-же: сосудъ посвященъ вмѣстѣ и Дельфинію и Врачу.

Такъ какъ найденъ онъ въ Днѣпровскомъ бассейнѣ, то есть основанія думать, что на сѣверъ онъ привезенъ изъ Ольвіи; надпись, во всякомъ случаѣ, сдѣлана была въ одной изъ іоническихъ колоній Черноморскаго побережья: на это указываютъ чисто іоническія формы Ἰητρõ и ξυνή. А мы знаемъ, что въ III в. до Р. Хр. въ Ольвіи почитался Аполлонъ Дельфиній, какъ о томъ свидѣтельствуетъ посвященіе Агрота и Посидія[1]). Съ другой стороны, воспорскіе

1) Latyschev, Inscr. o. s. P. Eux. I, 106.

эпиграфическіе памятники сообщають намъ о почитаніи на Воспорѣ въ IV и III вв. до Р. Хр. Аполлона Врача. Если мы сопоставимъ эти факты съ надписью нашего килика, то первое, что обратитъ на себя вниманіе, это соединеніе въ ней двухъ именъ, которыя впослѣдствіи являются на нашемъ югѣ прозвищами Аполлона[1]). Возникаетъ вопросъ, не представляютъ ли Δελφίνιος и Ἰητρός надписи килика *эпитетовъ* Аполлона? Повидимому, однако, отвѣтить на этотъ вопросъ приходится отрицательно.

Греческая религія знала совмѣстный культъ двухъ или нѣсколькихъ божествъ на одномъ алтарѣ (θεοὶ σύμβωμοι, ὁμόβωμοι, ὁμοβώμιοι) или въ одномъ храмѣ (θεοὶ σύνναοι)[2]). Иногда встрѣчаются алтари, посвященные божествамъ, различающимися лишь прозвищами; для примѣра сошлюсь на алтарь изъ карійской Афродисіады съ надписью Διὸς Λαβραύν[δου] καὶ Διὸς Μεγίστου[3]). Зевсъ Λαβραύν[δας] и Зевсъ Μέγιστος являются здѣсь двумя различными божествами, такъ же, какъ въ Дрерійской клятвѣ[4]) Зевсъ Ἀγοραῖος и Зевсъ Ταλλαῖος тоже различные боги.

Имѣли ли и божества, названныя на киликѣ, общій культъ, мы сказать не можемъ. Единственное заключеніе, которое мы въ правѣ сдѣлать изъ нашей надписи, это — что она упоминаетъ два различныя божества: сосудъ *сообща* принадлежитъ божеству, именующемуся Ἰητρός, *и* божеству, именующемуся Δελφίνιος. Считая Ἰητρός и Δελφίνιος за эпитеты, мы необходимо должны допустить, что въ надписи пропущено имя Аполлона. Это уже само по себѣ довольно невѣроятно. Кромѣ того, если бы въ надписи были упомянуты одни эпитеты, то это заставляло бы предполагать, что они относятся къ одному божеству, а между тѣмъ по смыслу надписи, если считать ее посвященной *Аполлону*, Аполлонъ Врачъ и Аполлонъ Дельфиній должны быть два особыхъ бога.

Затрудненіе это исчезнетъ, если мы будемъ смотрѣть на Врача и Дельфинія килика не какъ на эпитеты Аполлона, а какъ на *два самостоятельныхъ божества*.

---

1) Въ статьѣ, помѣщенной въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* за январь 1904, отд. кл. ф., «Культъ Аполлона на Воспорѣ и въ Ольвіи», я старался отмѣтить возможную общность характера всѣхъ трехъ прозвищъ Аполлона на Черномъ морѣ: Ἰητρός на Воспорѣ, Δελφίνιος и Προστάτης въ Ольвіи. На то же указываетъ и нашъ киликъ, посвященный одновременно Врачу и Дельфинію.

2) См. C. Maurer, De aris Graecorum pluribus deis in commune positis. Darmstadii. 1885.

3) C. I. G. 2750 = Maurer o. c. p. 71.

4) Dittenberger. Syll. i. Gr. II², 463.

Узенеръ въ трудѣ, трактующемъ объ „именахъ боговъ“[1]), пришелъ къ мысли о почитаніи въ Аттикѣ и вообще у іонійцевъ „бога врача“ (göttlicher Arzt). Онъ-же въ другомъ сочиненіи[2]) высказалъ предположеніе, что до Аполлона Дельфинія должно было существовать особое божество Дельфиній. Нельзя-ли въ Дельфиніи и Врачѣ килика усматривать подтвержденіе мысли Узенера?[3]).

Какой кругъ понятій соединялся съ богомъ Врачемъ, ясно изъ самаго наименованія „врача“. Но значеніе имени Дельфинія не такъ ясно. Мы не можемъ даже съ увѣренностью сказать, какія представленія лежали въ основѣ прозвища Аполлона Δελφίνιος: свѣдѣнія о культѣ этого божества слишкомъ отрывочны и неполны. Мы знаемъ, что аѳинское святилище Аполлона Дельфинія и Артемиды Дельфиніи принадлежало къ числу древнѣйшихъ; преданіе приписывало основаніе его Эгею[4]). Миѳы о Ѳисеѣ постоянно связываются съ святилищемъ Аполлона Дельфинія[5]). Въ немъ, между прочимъ, Ѳисей былъ судимъ за убійство Паллантидовъ и принималъ очищеніе[6]). Извѣстно, что въ историческое время надъ обвиняемыми въ φόνος δίκαιος эфеты творили судъ ἐπὶ Δελφινίῳ. Затѣмъ, мы знаемъ объ ежегодной процессіи аѳинскихъ дѣвушекъ въ Дельфиніонъ 6-го Мунихіона, въ память просительной жертвы, которую принесъ въ этомъ храмѣ Ѳисей передъ отплытіемъ на Критъ[7]).

Кромѣ Аѳинъ, культъ Аполлона Дельфинія засвидѣтельствованъ для Эгины. Трудно однако опредѣлить значеніе агона, справлявшагося тамъ въ честь Апол-

---

1) Götternamen. Bonn. 1896, p. 153.

2) Religionsgeschichtliche Untersuchungen. III. Die Sintfluthsagen. Bonn. 1899, p. 148.

3) E. Rohde, Psyche I² (1898), p. 185/6. Anm. говорилъ, что мысль Узенера «wäre aber doch nur dann möglich, wenn es einen Gott gäbe, der ἰατρός nicht nur war und mit diesem Epitheton bezeichnet wurde (wie 'Απόλλων, Ποσειδῶν ἰατρός), sondern mit seinem Eigennamen hiess: einen solchen giebt es aber nicht». Издаваемый киликъ заслуживаетъ, съ этой точки зрѣнія, большого вниманія, если разсматривать читающсеся на немъ 'Ιητρός именно, какъ Eigenname. Упоминаніе о «богѣ врачѣ» мы находимъ также и въ псевдо-Лукіановскомъ Λούκιος ἢ ὄνος (c. 6): Палестра предупреждаетъ Луція, что онъ можетъ получить такую жгучую рану (τραῦμα πυρίκαυτον), что ему уже никто не будетъ въ состояніи помочь, даже и самъ *богъ врачъ*, θεραπεύσει δέ σε οὐδεὶς ἀλλ' οὐδὲ θεὸς ἰατρός. Но здѣсь выраженіе θεὸς ἰατρός имѣетъ, скорѣе всего, общій смыслъ: подъ θεὸς ἰατρός здѣсь понимается вообще всякій богъ, въ компетенцію котораго входитъ врачеваніе, будь то Аполлонъ, или Асклипій, или еще какойнибудь другой.

4) Poll. VIII, 119. Cp. Bekker Anecd. I, 255.

5) Plut. Thes. 12. 14. 18. Poll. l. l. Paus. I, 19. 1. Ср. Патмосскія схоліи на Демосѳена § 74. *Bull. de corr. hell.* I, 138.

6) Poll. l. l.

7) Plut. Thes. 18. Aug. Mommsen, Feste d. Stadt Athen (Leipzig 1898), p. 449—451 («Bittgang nach dem Delphinion») высказываетъ догадку, что процессія эта совершалась въ честь Артемиды Дельфиніи, а не Аполлона.

лона въ мѣсяцѣ Дельфиніи[1]). Агонъ носилъ названіе ὑδροφόρια; Узенеръ думаетъ, что агонъ имѣлъ ближайшее отношеніе къ культу мертвыхъ[2]). Мѣсяцъ Дельфиній мы находимъ также на Өерѣ[3]) и въ критскомъ Олунтѣ[4]). Вообще надписи указываютъ на большую распространенность культа Аполлона Дельфинія на островѣ Критѣ[5]). Но и тутъ нашъ матеріалъ не настолько богатъ, чтобы мы могли дѣлать какіе-либо выводы о внутреннемъ содержаніи культа[6]). Аполлонъ Дельфиній несомнѣнно почитался также въ Массиліи[7]) и Милетѣ. О почитаніи его въ Милетѣ мы до послѣдняго времени знали изъ свидѣтельства у Діогена Лаэртскаго[8]), которое нѣкоторыми учеными оспаривалось[9]). Но недавно найдена въ Львиной бухтѣ въ Малой Азіи, близь Милета, надпись изъ святилища, которое должно быть признано за святилище Аполлона Дельфинія[10]). Надпись, относящаяся по формѣ буквъ къ I в. до Р. Хр., по мнѣнію издателя ея Wilamowitz-Moellendorff'a, представляетъ точную копію болѣе древняго постановленія, являющагося, быть можетъ, однимъ изъ древнѣйшихъ образцовъ іонійской прозы. Она содержитъ постановленіе пѣвцовъ (μολποί), касающееся цѣлаго ряда частностей культа, въ которыхъ имъ приходится выступать. Мы узнаемъ о состязаніи (ἁμιλλητήρια) въ честь Аполлона Дельфинія (v. 14), о священной процессіи въ Дидимы (vv. 18—31) и, повидимому, о тѣсной культовой связи Аполлона съ Екатой (vv. 36—37). Передъ статуей Екаты, у городскихъ воротъ Милета и въ Дидимахъ ставятся алтари (?) кубической формы, γυλλοί δύο[11]). Γυλλός передъ Екатой увѣнчивается и окропляется несмѣшаннымъ виномъ (τίθεται.... ἐστεμμένος καὶ ἀκρήτῳ κατασπένδετε, vv. 25—26). Затѣмъ начинается процессія (ὁδός), во время которой μολποί должны испол-

1) Schol. Pind. Nem. V, 81. Ol. XIII, 115. Pyth. VIII, 88; cf. Callimach. fr. 80. ed. Schneider. Etym. M. s. v. ἀμφιφορίτης. Apollod. I 9. 26, 6.

2) H. Usener. Sintfluthsagen, 148.

3) Dittenberger у Pauly-Wissowa, R. E. IV, 2515.

4) Тамъ же.

5) Dittenberger Syll. i. Gr. II², 463. 514. 722. Monumenti antichi d. Acc. Lincei 1890. p. 49—50.

6) Кноссъ даетъ разновидность имени Дельфинія: Δελφίδιος.

7) Страбонъ IV, 179 C называетъ его святилище въ Массиліи κοινὸν Ἰώνων ἁπάντων.

8) Θαλῆς, 29.

9) Cp. Gruppe, Griech. Mythologie p. 126.

10) v. Wilamowitz-Moellendorff, «Satzungen einer milesischen Sängergilde». *Sitzungsb. d. k. Preuss. Ak. d. W.* 1904, XIX, p. 619 sqq.

11) Cf. Hesych. s v. γυλλός· κύβος ἢ τετράγωνος λίθος. «Die Errichtung eines solchen Steinwürfels für Apollon ist recht merkwürdig; aber man versteht sie als Symbol des Agyieus, der ja keineswegs bloss dorisch ist». v. Wilamowitz-Moellendorff. l. l. p. 629.

нять пэаны въ трехъ мѣстахъ: 1) παρ' Ἑκάτῃ τῇ πρόσθεν πυλέων παρὰ Δυνάμει, 2) ἐπὶ λειμῶνι ἐπ' ἄκρο παρὰ νύμφαις и 3) παρ' Ἑρμῇ Ἐκκελάδο παρὰ Φυλίωι, κατὰ Κεραιίτην Χαρέω ἀνδριᾶσιν.

Къ перечисленнымъ немногимъ фактамъ и сводятся, въ сущности, всѣ наши свѣдѣнія о культѣ Аполлона Дельфинія.

Опредѣлять понятія, связывавшіяся съ эпитетомъ δελφίνιος, пытаются не изъ данныхъ культа, а изъ сказаній объ Аполлонѣ Дельфиніи. Обыкновенно его считаютъ божествомъ, покровительствующимъ мореплаванію[1]). Такой взглядъ имѣетъ за собою традицію древности и тотъ неоспоримый фактъ, что большинство святилищъ Аполлона Дельфинія и „Дельфиніоновъ" находилось на берегу моря, въ удобныхъ гаваняхъ[2]). Основаніемъ этого взгляда служитъ тѣсная связь Аполлона Дельфинія съ морскими животными — дельфинами, связь, установленная еще въ древности[3]). Толкуя происхожденіе прозвища Аполлона Δελφίνιος, древніе приводятъ легенду о томъ, какъ Аполлонъ въ образѣ дельфина (такова версія гомеровскаго гимна) или черезъ посланнаго имъ дельфина (см. Plut. de sollertia anim. 36) привелъ критскій корабль въ Криссейскую гавань. Въ память этого событія молятся Аполлону Дельфинію.

Подобное толкованіе совершенно въ духѣ древнихъ: легенда прилагается

---

1) Ср. v. Wilamowitz-Moellendorff. *Hermes* 38, p. 578. Voigt въ Roscher's Lex. I, 1083. Jessen у Pauly-Wissowa R. E. s. v. Delphinios. Wernicke ibid. s. v. Apollo. Preller-Robert, Griech. Myth. I⁴, 257. S. Wide, Lakonische Kulte, Leipzig 1893, p. 87. E. Maass. *Götting. gelehrte Anz.* 1889, p. 810. Froehde въ *Bezzenb. Beiträge* XIX (1893), 237. Maury, Hist. de rel. de la Grèce ant. I, 147. Welcker, Gr. Götterlehre. Göttingen 1860. II, 380, etc.

2) Неясно, кому былъ посвященъ Хіосскій Δελφίνιον и былъ-ли вообще священнымъ мѣстомъ. Изъ древнихъ писателей скорѣе можно заключить, что онъ былъ укрѣпленнымъ пунктомъ острова. Өукидидъ называетъ его (VIII, 38) χωρίον ἄλλως τε ἐκ τῆς γῆς καρτερὸν καὶ λιμένας ἔχον καὶ τῆς τῶν Χίων πόλεως οὐ πολὺ ἀπέχον, а Стефанъ Византійскій s. v. Δελφίνιον, имѣющій въ виду это мѣсто изъ Өукидида, объясняетъ Δελφίνιον, какъ φρούριον Χίων. Ср. Xenoph. Hell. I, 5, 15: Λακεδαιμόνιοι δὲ ὀλίγῳ ὕστερον αἱροῦσι Δελφίνιον καὶ Ἠιόνα. Diod. XIII, 76, 3: ἐν δὲ τῇ Χίων χώρᾳ Δελφίνιον κατεχόντων Ἀθηναίων, ἐπὶ τούτους ἔπλευσε μετὰ πασῶν τῶν νεῶν, καὶ πολιορκεῖν ἐπεχείρησεν. Свида s. v. Δελφίνιον замѣчаетъ: ἔστι μέν τι χωρίον ἐν Χίῳ, а затѣмъ упоминаетъ о томъ, что въ Аөинахъ такъ называлось святилище Аполлона. Изъ надписи *Bull. de corr. hell.* III, 244 видно, что Δελφίνιον находился въ частномъ владѣніи у жреческаго рода Клитидовъ. — Затѣмъ извѣстно, что названіе Δελφίνιον носила священная гавань близъ Оропа, Strabo IX, 403 C. Еще одинъ Дельфиніонъ, посвященный Аполлону, мы находимъ въ Халкидѣ, Plut. Flamin. XVI: ὁ δῆμος Τίτῳ καὶ Ἀπόλλωνι τὸ Δελφίνιον.

3) Hymn. hom. 495. Плутархъ, de sollertia anim. 36, и Артемидоръ, Oneirocr. II, 35, имѣютъ въ виду, очевидно, то же преданіе, какое передаетъ и гомеровскій гимнъ. Ср. Патм. схоліи на Демосөена εἰς τὸν κ. Ἀριστ. 74. *Bull. de corr. hell.* I, 138. Etym. M. s. v. Δελφίνιος. Serv. Aen. II, 332.

къ какому-нибудь неясному слову и служитъ для его объясненія; Ἀπατούρια и Ἀπάτουρον объясняются отъ ἀπάτη, Δελφίνιος отъ δελφίς [1]).

Возможно, однако, что въ основѣ этихъ двухъ словъ—δελφίς и δελφίνιος—лежитъ одно какое-нибудь общее представленіе, и не имѣющее прямого отношенія къ морю; что лишь впослѣдствіи, когда народное сознаніе утратило эти представленія и дельфинъ сталъ вообще характеризовать морскую жизнь, и на Аполлона Дельфинія было перенесено, до извѣстной степени, значеніе покровителя мореплаванія. Рѣшить этотъ вопросъ можно было бы путемъ изслѣдованія этимологическаго состава словъ δελφίς и δελφίνιος, но такое изслѣдованіе требуетъ спеціальныхъ знаній и должно быть произведено съ крайней осторожностью. Извѣстно, что δελφύς значитъ uterus, откуда производное ἀδελφός = ὁμόδελφος, т. е. couterinus. Въ несомнѣнномъ родствѣ съ δελφύς стоятъ слова δέλφαξ, δελφάκιον, „поросенокъ“ [2]). Можетъ быть, въ этой же связи стоитъ и слово δελφίς и имя Δελφίνιος. Характерно, что дельфины на Черноморьѣ называются „морскими свиньями“, а по нѣмецки дельфинъ — Meerschwein [3]).

Древніе считали дельфина рыбою, но эта рыба отличалась отъ всѣхъ прочихъ присутствіемъ у нея δελφύς [4]). Не кроется ли здѣсь причина названія δελφίς и нельзя ли, во всякомъ случаѣ, приводить это слово въ связь съ δελφύς, δέλφαξ, δελφάκιον? [5]). Многочисленныя легенды, ходившія о дельфинахъ въ древности, приписывали имъ черты, выводившія ихъ изъ разряда обыкновенныхъ рыбъ. Онѣ рисуютъ дельфиновъ особенно расположенными къ людямъ, а

---

1) Ср. Schoemann, Opuscula academica I, p. 344: «Utrum autem probabilius sit fabellam nomini, an nomen fabellae originem dedisse, a peritis vix dubitari posse crediderim». Высказанное Schoemann'омъ съ такою рѣшительностью замѣчаніе, быть можетъ, слѣдуетъ ограничить: и сказаніе, и имя могли возникнуть независимо другъ отъ друга и лишь впослѣдствіи приведены въ связь одно съ другимъ.

2) См. Brugmann, Grundriss der vergl. Grammatik der indogerm. Sprachen. I², 519 и 593.

3) Бругманъ, o. c. p. 594 называетъ этимологію слова δελφίς «сомнительной», zweifelhaft. Ср. однако R. Meister, Die griech. Dialecte, II, 322: Δελφίνιος von δελφ-ιν — «Bauch, trächtige Sau», vgl. ai. *garbh-in*—«Schwanger»; δελφ-ίς «Bauchfisch», «Meerschwein», «Delphin», δελφ-ύς «Gebärmutter», δέλφ-αξ «Ferkel, Schwein» u. a.». Preller, *Ber. ü. d. Verhandl. d. k. Sächs. Gesellsch. d. W. zu Leipzig* VI (1854), p. 148 sqq., также сопоставляя слова δελφίς, δέλφαξ, δελφύς и Δελφίνιος, высказывалъ предположеніе, что въ основѣ всѣхъ подобныхъ словъ лежитъ одно общее представленіе.

4) Аристотель, De natura an. VI, 12. 566 называетъ дельфина животнымъ живородящимъ и знаетъ, что дельфинъ кормитъ своихъ дѣтенышей молокомъ.

5) Ср. Kretschmer, *Deutsche Litteraturz.* 1893, 170: «Der Delphin heisst so nicht von seinem gewölbten Rücken, sondern weil er sich von den meisten Meerbewohnern durch die δελφύς unterscheidet».

ихъ обычаи и нравы похожими на человѣческіе; въ иныхъ разсказахъ приписываются дельфинамъ даже начала общественности: ipsis quoque inter se publica est societas, замѣчаетъ по поводу этихъ разсказовъ Плиній[1]). А по миѳу о Діонисѣ, въ дельфиновъ были превращены дерзкіе тирренцы. Убить дельфина считалось грѣхомъ[2]). Не стоятъ-ли также въ связи со всѣми этими представленіями разсказы, частью сказочные, частью анекдотическіе, о привязанности дельфиновъ къ мальчикамъ?[3]).

Возвращаясь къ Дельфинію, мы бы могли, въ качествѣ нѣкоторой параллели, привести архаическую надпись Кримона съ острова Ѳеры[4]), призывающаго Дельфинія въ свидѣтели своей любви къ сыну Баѳикла: [τὸν δεῖνα] ναὶ τὸν Δελπhίνιον h[ο(?)] Κρίμων τε(ῖ)δε ὤιπhε, παῖδα Βαθυκλέος ἀδελπhεὸ[ν δὲ τοῦ δεῖνος].

Наконецъ у насъ имѣются нѣкоторыя данныя, позволяющія, какъ будто, установить еще третью точку зрѣнія на Дельфинія, а именно приписать ему функціи бога цѣлителя. По крайней мѣрѣ, въ одной аттической надписи[5]) мы читаемъ: Κήρυξ Σμάραγδος Μα[ραθώνιος] τυχὼν ὑγείας Δελφ[ινίῳ Ἀπόλλωνι]. Свидѣтельство это, въ виду его единичности, необходимо принимать, однако, съ большою осторожностью. Возможно, что поставившій эту надпись руководился какимъ-нибудь случайнымъ мотивомъ, что онъ благодаритъ Дельфинія [Аполлона, по дополненію издателей] не какъ бога цѣлителя, а какъ божество, случайно подавшее ему исцѣленіе.

Какое именно значеніе приписать Дельфинію издаваемаго килика, морского-ли божества — покровителя мореплаванія, или божества, въ основѣ своей имѣющаго отношеніе къ половой жизни, или, основываясь на недостаточныхъ пока свидѣтельствахъ, приписать ему значеніе бога цѣлителя, — рѣшить трудно.

---

1) N. h. IX, 33. По IX кн. de n. anim. Аристотеля (с. 48), дельфины заключаютъ между собою брачные союзы. Множество анекдотовъ разсказывается о нѣжной привязанности дельфиновъ къ своимъ дѣтенышамъ, за которыми они внимательно наблюдаютъ. Особенно подчеркивается любовь дельфина къ музыкѣ, Eur. Electra 436. Aristoph. Ranae 1317. Pseudo-Eratosth. Catasterismi 31. Plin. N. h. IX 24, 28. Пиндаръ у Плутарха de sollertia an. 36. Aeliani n. hist. XII, 45. По Гигину, fab. 194, Аріонъ привлекъ дельфиновъ къ кораблю своей музыкой. Ср. Ovid. Fast. II 79—118.

2) Opp. Hal. V. 416. Ср. сказаніе о Койранѣ.

3) Разборъ этихъ разсказовъ у A. Marx, Griech. Märchen von dankbaren Tieren und verwandtes. Stuttgart 1889, p. 5—29.

4) C. I. G. Ins. III, 537a.

5) C. I. A. III, 138.

...къ бы то ни было, имя Дельфинія рядомъ съ именемъ Врача читается на со...ѣ изъ іонійской колоніи Черноморскаго побережья. Сосудъ относится, какъ ... сказали, къ серединѣ V в. Между тѣмъ воспорскія надписи IV в. говорятъ ...ъ Аполлонѣ Врачѣ, а одна ольвійская надпись III в. обращена къ Аполлону ...льфинію. Такимъ образомъ, если мы признаемъ въ Ἰητρός и Δελφίνιος разсма...иваемаго килика два отдѣльныхъ божества, мы будемъ имѣть интересный при...ръ того, какъ божества, первоначально самостоятельныя, теряютъ съ теченіемъ ...емени свою самостоятельность и ихъ имена становятся просто эпитетами бо...е сильнаго бога: Ἰητρός и Δελφίνιος — въ V вѣкѣ два отдѣльныхъ божества ... нашемъ югѣ — впослѣдствіи являются двумя эпитетами Аполлона.

Графъ И. Толстой.

Замѣтки о предметахъ вооруженія изъ раскопокъ 1903 г. близъ с. Журовки, Кіевской губерніи.

Среди предметовъ, добытыхъ предсѣдателемъ Императорской Археологической Коммиссіи графомъ А. А. Бобринскимъ раскопками 1903 г. въ Кіевской губерніи, довольно многочисленны остатки вооруженія, весьма плохой, къ сожалѣнію, сохранности, но тѣмъ не менѣе представляющіе не мало интересныхъ подробностей по техникѣ оружейнаго дѣла столь отдаленнаго времени. Особеннаго вниманія съ этой точки зрѣнія заслуживаютъ обломки броней, мечъ и наконечники стрѣлъ.

I. Остатки броней.

Въ курганахъ №№ 396, 398, 400, 401 и *Г* найдено большое количество преимущественно желѣзныхъ, но отчасти и бронзовыхъ пластинокъ разныхъ размѣровъ, частью разрозненныхъ, частью сохранившихся въ первоначальномъ размѣщеніи, въ видѣ скипѣвшихся слоевъ гидрата окиси желѣза и представляющихъ несомнѣнно остатки чешуйчатыхъ броней.

О числѣ броней и составѣ каждой изъ нихъ въ отдѣльности ничего опредѣленнаго сказать нельзя, прежде всего потому, что курганы оказались разграбленными и оставшіеся предметы разбросанными; затѣмъ остатки броней сильно пострадали отъ напора обвалившейся земли и разломаны на мелкіе куски и, наконецъ, несмотря на самый бдительный надзоръ во время раскопокъ, при упаковкѣ и перевозкѣ вырытыхъ цѣлыми грудами обломковъ, нѣкоторыя части находокъ, повидимому, перемѣшались. Это послѣднее обстоятельство, впрочемъ, въ данномъ случаѣ большого значенія не имѣетъ, такъ какъ при однородности

эріала и крайне плохой его сохранности даже на мѣстѣ едва-ли удалось бы зтановить составныя части отдѣльныхъ экземпляровъ погибшихъ броней.

Матеріаломъ панцырей служили желѣзныя пластинки разной формы и раз- ї величины, отъ 1,7 до 3,4 сант. длины и отъ 0,8 до 6,2 сант. ширины. чнаго измѣренія всей массы сохранившихся пластинокъ конечно произведено было, но размѣры многихъ экземпляровъ, выбранныхъ на удачу, были устаблены и дали до 17 разныхъ по величинѣ типовъ[1]), изъ чего можно вывести крайней мѣрѣ то заключеніе, что если не всѣ, то бóльшая часть найденныхъ пяти курганахъ броней была составлена не сплошь изъ одинаковыхъ пласти-)къ, а въ составъ каждой входили разныя по величинѣ пластинки. Образцы цного типа притомъ на столько равны между собою по размѣрамъ, что заготоленіе ихъ отъ руки является мало вѣроятнымъ; скорѣе можно предположить, то пластинки выбивались штампомъ изъ листа, на что повидимому указываютъ нѣсколько загнутые во внутрь края многихъ экземпляровъ.

Трудно сказать что-либо о качествахъ матеріала, изъ котораго выдѣланы пластинки, такъ какъ въ сплошь пропитанныхъ желѣзною окисью обломкахъ металлическихъ частей почти вовсе не сохранилось; лишь нѣкоторые признаки свидѣтельствуютъ объ относительной мягкости желѣза, а именно: дырочки, пробитыя близко отъ края и на маломъ другъ отъ друга разстояніи, отсутствіе переломовъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, согнутыхъ почти подъ прямымъ угломъ и въ другихъ, получившихъ довольно крупныя пробоины.

Подбоемъ, на которомъ были набраны пластинки, служила кожа; къ такому заключенію необходимо придти въ виду обрывковъ кожи, найденныхъ въ курганѣ № 398 вмѣстѣ съ комками скипѣвшихся чешуекъ, кусочковъ кожи подъ бронзовыми скрѣпами большихъ желѣзныхъ пластинъ и остатка набора на кожѣ-же бронзовыхъ чешуекъ (рис. 1).

О способѣ прикрѣпленія пластинокъ къ подбою можно судить по изображеннымъ на рис. 2 и 3 экземплярамъ, сохранившимъ слѣды связокъ, къ сожа-

---

1) Измѣренія дали слѣдующіе типы пластинокъ: 1,7 сант. длины на 0,8 с. ширины, 1,8 с. длины на 0,7 с. шир., 1,9 с. длины на 0,8 с. шир., 2,2 » » X 1 » »
2,2 » » X 1,7 » » 2,2 » » X 1,2 » » 2,3 » » X 1 » »
2,4 » » X 1,1 » » 2,6 » » X 2 » » 2,7 » » X 2,4 » »
2,8 » » X 2,2 » » 3,2 » » X 4,2 » » 3,3 » » X 2,2 » »
3,4 » » X 2,4 » » 3,4 » » X 4,1 » » 6,1 » » X 2,3 » »
6,2 » » X 2,6 » » Перечень этотъ, конечно, далеко не полонъ.

ленію, на столько покрытыхъ и пропитанныхъ ржавчиною, что трудно рѣшить, изъ какого матеріала были эти связки: изъ нитокъ, жилъ, ремешковъ или проволоки; нитки едва-ли употреблялись по недостаточной прочности, проволока желѣзная и бронзовая, какъ мы увидимъ ниже, служила для скрѣпленія боль-

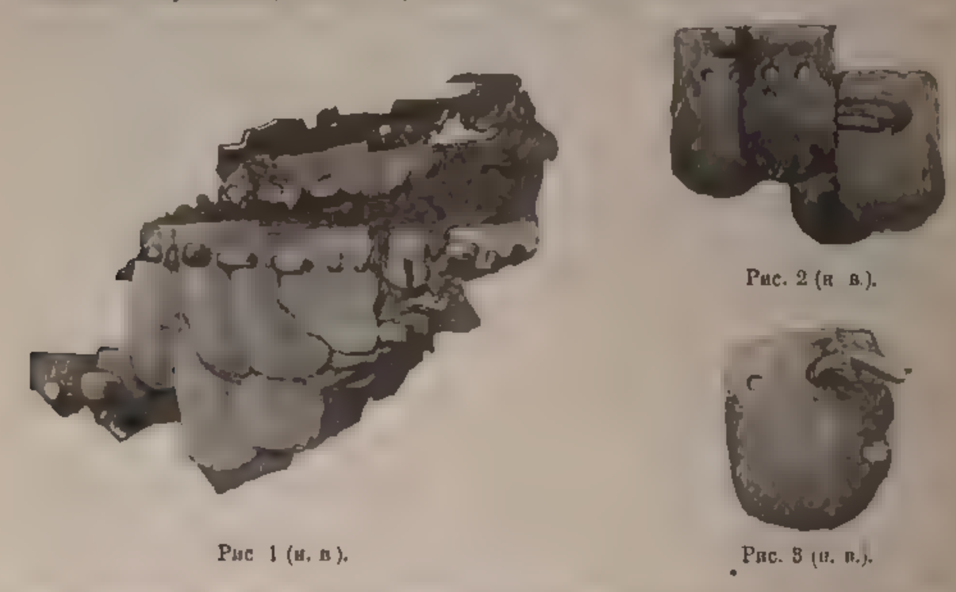

Рис. 2 (н. в.).

Рис 1 (н. в.).

Рис. 3 (н. в.).

шихъ пластинъ, маленькія же пластинки и чешуйки, смотря по величинѣ и вѣсу, вѣроятно, нашивались какъ жилами, такъ и ремешками.

Размѣщеніе чешуекъ обычное: онѣ набирались горизонтальными рядами, причемъ лѣвый край каждой чешуйки надвигался на правый край сосѣдней, посредствомъ чего получалось сплошное прикрытіе, не дававшее скважинъ даже при растяженіи подбоя, напр. на перегибахъ. Слѣдующій затѣмъ верхній рядъ приблизительно на половину набѣгалъ на нижнія чешуйки и покрывалъ серединою каждой пластинки сдвинутые края двухъ нижнихъ, подобно тому какъ кладутся черепицы на крышахъ (рис. 4). Если не принимать въ расчетъ коренного недостатка всѣхъ металлическихъ прикрытій,

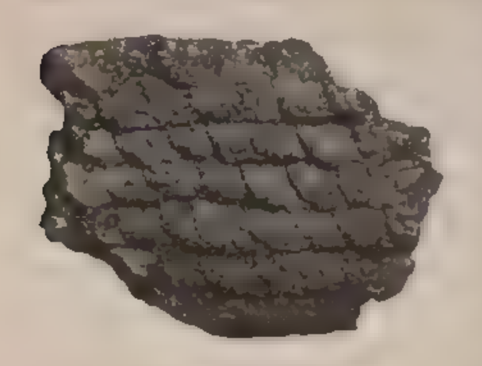

Рис. 4 ($^3/_4$).

именно ихъ непомѣрной тяжести, которую, впрочемъ, несъ не столько всадникъ, сколько конь, то такая броня могла считаться вполнѣ цѣлесообразною и даже до нѣкоторой степени совершенною. Ряды чешуекъ, плотно прикрывая другъ друга

тройнымъ слоемъ, не были связаны между собою, вслѣдствіе чего они не стягивали подбой въ жесткую, неподвижную кирасу, а напротивъ, свободно сдвигаясь и раздаваясь, сохраняли извѣстную эластичность подъ ударомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оставляли достаточный просторъ тѣлодвиженіямъ, тѣмъ болѣе, что чешуйки подбирались по величинѣ, сообразно потребной для извѣстной части брони бо́льшей или меньшей гибкости[1]).

Въ числѣ чешуекъ средней величины встрѣчается, впрочемъ, извѣстное, сравнительно небольшое количество экземпляровъ, представляющихъ явное отступленіе отъ этой системы; кромѣ обычныхъ верхнихъ, они снабжены еще добавочной дыркой въ нижней части праваго края (см. рис. 3), такъ что прикрѣпленіе было двойное: по верхнему краю сплошное и непосредственно къ подбою, а внизу одностороннее, къ подбою-же, но черезъ одну изъ дырочекъ въ верхней части соотвѣтствующей чешуйки нижняго ряда. Недостатокъ такого рода скрѣпленія очевиденъ: въ мѣстахъ размѣщенія этихъ чешуекъ подбой покрывался сплошною неподвижною корою сшитыхъ между собою чешуекъ и лишался всякой гибкости, а плотно притянутая чешуйка, кромѣ того, теряла свою упругость и пружинную силу. Явная непрактичность и сравнительная малочисленность пластинокъ подобнаго устройства вызываютъ предположеніе, что указанный способъ скрѣпленія примѣнялся лишь въ исключительныхъ случаяхъ и по необходимости тамъ, гдѣ при извѣстныхъ условіяхъ, напр. на рукавахъ и плечахъ при поднятіи руки, пластинки отставали нижнею своею частью отъ подбоя, топырились, и ударъ противника, приходясь, такъ сказать, „противъ шерсти", легко могъ попасть подъ нижній край приподнятой чешуи[2]).

Слѣдуетъ упомянуть еще о желѣзныхъ пластинкахъ большого размѣра, скрѣпленныхъ петлями изъ желѣзной или бронзовой проволоки; большинство обломковъ этого рода разбито на мелкія части, немногія же сохранившіяся пластинки, величиною приблизительно въ 4,5 на 2,5 сант., отличаются грубостью отдѣлки, неровностью краевъ и выкрошившеюся поверхностью, что преимущественно

1) Панцыри изъ пластинокъ разной величины и формы неоднократно изображены на греческихъ вазахъ. Ср. напр. L. Stephani. Erklärung einiger Vasengemälde der Kais. Ermitage u. anderer Sammlungen. *Compte rendu* 1874, стр. 182. Атласъ, табл. V.

2) Чешуйки съ такимъ-же боковымъ скрѣпленіемъ встрѣчаются нерѣдко; ср. напр. бронзовыя пластинки отъ панцыря, найденнаго Ашикомъ въ 1838 г. въ курганѣ близъ Керчи (*Древн. Босфора Киммер.* I, табл. XXVII), желѣзныя чешуйки обложенныя золотымъ листомъ изъ Александропольскаго кургана, бронз. чешуйки изъ 2-го Семибратинскаго кургана и др.

должно быть приписано плохой выковкѣ и недоброкачественности матеріала. Интересное по первобытной простотѣ, но неуклюжее и непрочное скрѣпленіе состоитъ изъ куска проволоки (рис. 5), концы которой пропущены черезъ края четырехъ смежныхъ пластинокъ и загнуты на исподней сторонѣ подбоя въ противоположномъ другъ другу направленіи (рис. 6). Совершенно непонятно, почему

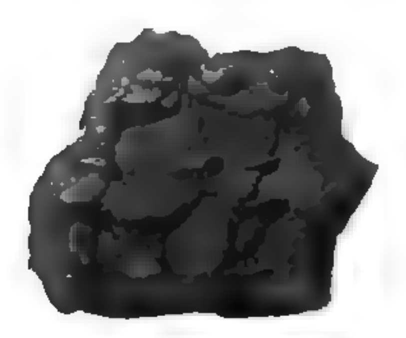

Рис. 5 (1/2).

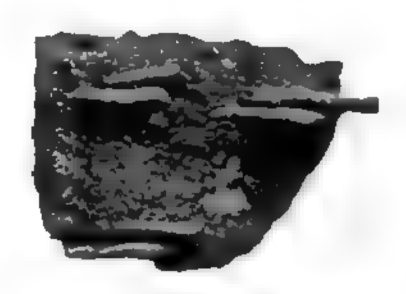

Рис. 6 (н. в.).

болѣе сложному и притомъ ненадежному способу дано предпочтеніе предъ простыми заклепками хотя бы самой грубой выдѣлки изъ той-же желѣзной или бронзовой проволоки. Это тѣмъ болѣе непонятно, что образцы заклепокъ мы находимъ тутъ-же, на другихъ предметахъ тѣхъ-же Журовскихъ раскопокъ, какъ напр. на рукояткахъ ножей, и что съ другой стороны примѣненіе согнутыхъ петель нельзя считать явленіемъ единичнымъ и случайнымъ, такъ какъ оно неоднократно встрѣчается на остаткахъ пластинчатыхъ броней изъ разныхъ мѣстъ, напр. изъ Ак-Бурунскаго кургана, 7-го Семибратинскаго кургана и др.[1]). При сопоставленіи грубости матеріала и выдѣлки съ архаизмомъ, если такъ можно выразиться, проволочныхъ связокъ, невольно является мысль о мѣстной, туземной работѣ съ ея первобытными, твердо укоренившимися пріемами.

Нѣсколько загадочнымъ представляется назначеніе бронзовыхъ чешуекъ, отъ 2 до 2,3 сант. длины на 1,2 до 1,9 с. ширины, вырѣзанныхъ изъ довольно тонкаго листа. Несмотря на рѣдкую полноту доставленнаго въ Императорскую Археологическую Коммиссію матеріала изъ Журовскихъ кургановъ, число этихъ чешуекъ сравнительно весьма ограничено и къ тому-же распредѣляется на три кургана (396, 398 и *Г*), такъ что во всякомъ случаѣ нельзя допустить мысли о цѣльной бронѣ, составленной исключительно изъ бронзовыхъ пластинокъ. Если

1) Атласъ къ Отчету Имп. Археолог. Коммиссіи за 1876 г., табл. II, №№ 11, 12 и 20.

же предположить, что онѣ были размѣщены въ видѣ украшеній между желѣзными чешуйками[1]), то остается непонятнымъ, почему изъ цѣлой массы обломковъ желѣзныхъ броней только на одномъ былъ найденъ кусокъ бронзовой чешуйки, да и тотъ не посреди набора, а на переломѣ, къ которому онъ могъ пристать совершенно случайно, а также почему въ такомъ случаѣ на скипѣвшихся въ комки желѣзныхъ чешуйкахъ нигдѣ не замѣчается даже слѣдовъ мѣдной окиси. Наконецъ, на сохранившемся обрывкѣ болѣе крупныхъ размѣровъ (см. рис. 1) нашитыми на кожу оказываются однѣ только бронзовыя пластинки, безъ желѣзныхъ. Остается только предполагать, что бронзовыя чешуйки, набранныя на кожѣ тѣмъ-же приблизительно способомъ какъ желѣзныя, составляли отдѣльныя, болѣе или менѣе самостоятельныя части брони, въ родѣ запястьевъ, ожерелья или, быть можетъ, головного убора.

Вопросъ о головныхъ уборахъ, какъ въ цѣломъ рядѣ подобныхъ случаевъ, возникаетъ и по поводу Журовскихъ раскопокъ, но и эти раскопки ничего не прибавляютъ къ его разъясненію. Найдено нѣсколько покойниковъ въ болѣе или менѣе полномъ боевомъ снаряженіи, при кольчугахъ, съ мечемъ, кинжаломъ, копьями, колчаномъ со стрѣлами — и нѣтъ ни одного шлема!

Не вдаваясь въ подробное обсужденіе причинъ этого явленія, приведемъ лишь слѣдующее соображеніе, быть можетъ примѣнимое къ данному случаю. Весьма мало вѣроятно, что въ тѣхъ погребеніяхъ, въ которыхъ не удалось обнаружить головныхъ уборовъ, таковые и не были зарыты вмѣстѣ съ покойникомъ; напротивъ, гораздо правдоподобнѣе, что при воинѣ, похороненномъ во всеоружіи, была и главная принадлежность боевого снаряженія — шлемъ, и если остатки его такъ рѣдко обнаруживаются раскопками, то прежде всего это можетъ быть приписано скорѣйшему, сравнительно съ другими предметами, разрушенію именно этой части вооруженія. И дѣйствительно, въ критическій моментъ обвала могилы, предметы массивные и притомъ болѣе или менѣе плоскіе, какъ мечъ, кинжалъ, копье, стрѣлы, даже сложенная въ кучку кольчуга не подвергались особеннымъ поврежденіямъ, тогда какъ металлическое наголовье любой формы, въ особенности послѣ многолѣтняго дѣйствія ржавчины, только въ исключительныхъ случаяхъ не раздавливалось подъ громадною тяжестью обвала на мелкіе до не-

1) Латунныя чешуйки, вставленныя для украшенія въ наборъ изъ желѣзныхъ чешуекъ. встрѣчаются напр. въ чешуйчатой бронѣ, найденной въ 1901 г. въ Тифлисской станицѣ, Кубанской области; см. *Извѣстія Имп. Археол. Комм.* вып. 4, стр. 126 сл.

узнаваемости куски, которые впослѣдствіи въ отчетахъ о раскопкахъ находятъ себѣ мѣсто въ графѣ „мелкихъ обломковъ желѣзныхъ предметовъ".

Параллельно превращенію шлемовъ въ безформенные обломки, въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ могло быть и другое явленіе: смѣшеніе остатковъ головного убора съ тождественными по матеріалу и формѣ остатками другихъ частей брони, т. е. въ данномъ случаѣ чешуекъ шлема съ чешуйками и пластинками

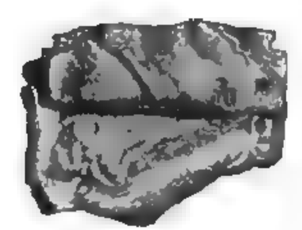
Рис. 7.

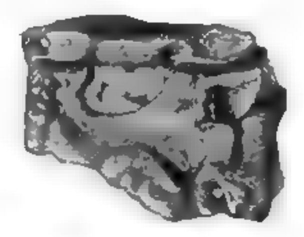
панцырей. Образцы чешуйчатыхъ или пластинчатыхъ шлемовъ того времени, сколько мнѣ извѣстно, до насъ не дошли[1]), но изображенія воинскихъ наголовій подобнаго устройства на греческихъ вазахъ V—IV вѣковъ, хотя и не могутъ быть разсматриваемы какъ точныя воспроизведенія реальныхъ предметовъ, тѣмъ не менѣе несомнѣнно свидѣтельствуютъ о дѣйствительномъ существованіи шлемовъ, набранныхъ изъ мелкихъ металлическихъ пластинъ; подобныя же изображенія встрѣчаются еще нѣсколько столѣтій спустя въ фрескахъ на стѣнахъ Керченской катакомбы, открытой въ 1872 году (рис. 7)[2]); того-же приблизительно устройства были наголовья катафрактаріевъ и т. д.

1) Едва ли сюда могутъ быть отнесены наголовья съ набитыми на деревѣ бронзовыми гвоздями и пластинками, найденныя въ Крайнѣ. См. Kunsthistorischer Atlas d. k. k. Central-Commission etc. Abth. I. Taf. LV и LVII.

2) *Compte-rendu de la Comm. Arch. p. l'année* 1872. Chambre sépulcrale avec fresques, découverte en 1872 près de Kertsch et décrite par W. Stasoff. Табл. VI, IX и X.

Съ этой точки зрѣнія и лишь въ видѣ допустимой до нѣкоторой степени догадки, позволю себѣ обратить вниманіе на вырытый изъ кургана № 401, вмѣстѣ съ остатками желѣзнаго панцыря, обломокъ, состоящій изъ двухъ пластинокъ (рис. 8 изображаетъ лицевую, рис. 9 обратную сторону), который, если только пропавшіе шлемы были пластинчатые, быть можетъ представляетъ кусокъ

Рис. 8 (н. в.).

Рис. 9 (н. в.).

налобной части вѣнца съ половиною такъ называемой „брови", т. е. дугообразнаго вырѣза надъ глазомъ.

Дальнѣйшее разъясненіе вопроса зависитъ конечно, прежде всего, отъ результатовъ послѣдующихъ раскопокъ, т. е. отъ счастливой случайности, но въ значительной степени также отъ вниманія, съ которымъ изслѣдователи отнесутся на мѣстѣ раскопокъ къ слѣдамъ столь рѣдко находимыхъ шлемовъ.

Мечъ.

Въ курганѣ № 401, справа отъ остова, найдены обломки единственнаго болѣе или менѣе сохранившагося желѣзнаго меча обычнаго для скиѳскихъ погребеній типа (рис. 10). Въ верхней части рукоять заканчивается кольцеобразно загнутою полосою, концы которой, нынѣ вполнѣ утратившіе свою первоначальную форму, по справедливому замѣчанію гр. А. А. Бобринскаго, были украшены птичьими головами; самая рукоять, плоско-овальная въ разрѣзѣ, носитъ слѣды мелкихъ поперечныхъ углубленій или рубцовъ, пересѣкаемыхъ въ серединѣ вертикальною полосою. Внизу два полукруглые выступа съ характернымъ сердцевиднымъ вырѣзомъ на нижнемъ краѣ, которые, сколько можно судить при плохой сохранности предмета, никакихъ украшеній не носили. Обломковъ клинка осталось весьма немного и сохранность ихъ крайне плохая, но судя по другимъ подобнымъ нашему экземплярамъ, длина его не превышала 40—50 сант., чему вполнѣ соотвѣтствуетъ способъ ношенія такихъ мечей-кинжаловъ на правомъ бедрѣ.

Мечи описаннаго типа достаточно извѣстны по неоднократно изданнымъ образцамъ, найденнымъ преимущественно въ Кіевской и Подольской губерніяхъ и далѣе на югѣ Россіи[1]), а потому остановимся лишь на нѣкоторыхъ особенностяхъ въ устройствѣ рукояти.

Рис. 10 (2/3).

Форма ея, почти тождественная съ сибирскими бронзовыми кинжалами и короткими мечами[2]), вмѣстѣ съ тѣмъ по устройству набалдашника имѣетъ очень близкое и едва-ли случайное сходство съ бронзовыми мечами, находимыми преимущественно въ Греціи, южной Италіи, Этруріи и Венгріи. Если припомнить, что набалдашникъ долженъ былъ съ одной стороны служить противовѣсомъ тяжести клинка, съ другой—не допускать выскальзыванія рукояти въ моментъ сильнаго размаха или сотрясенія отъ удара, и что въ конструктивномъ отношеніи эти два требованія могли быть исполнены весьма разнообразными способами, то наличность тѣсной связи между нашимъ набалдашникомъ и такъ называемыми „antennae“, т. е. спиральными завитками на рукоятяхъ мечей исхода бронзоваго вѣка въ южной Европѣ, получитъ должную оцѣнку. Конечно, нѣтъ здѣсь полнаго совпаденія, такъ какъ въ одномъ случаѣ полоса согнута кольцомъ, а въ другомъ спиралью въ нѣсколько оборотовъ, но конструктивный принципъ несомнѣнно одинъ и тотъ-же, хотя и видоизмѣненный соотвѣтственно разности матеріала рукоятокъ, а также длины и вѣса клинковъ.

---

1) Графъ А. А. Бобринской. Курганы и случайныя археологическія находки близъ мѣстечка Смѣлы. Т. I, табл. VII, № 2 и 5; табл. XXV, № 11. Ханенко. Древности Приднѣпровья, вып. III, табл. 55. Подобные экземпляры хранятся въ С.-Петербургскомъ артиллерійскомъ музеѣ, ср. П. Е. Бранденбургъ. Путеводитель I. Отдѣлъ доисторическій. №№ 294, 310, 321, 416.

2) Aspelin. Antiquités du Nord Finno-Ougrien, p. 52, №№ 166—168, 170; 53, № 172. F. R. Martin. L'âge du bronze au musée de Minoussinsk, tab. 21, № 11, 20; tab. 22, № 1—7.

Другая аналогія, связывающая разсматриваемый типъ рукоятокъ съ бронзовыми мечами сибирскими и европейскими, не замѣчается на изображенномъ здѣсь экземплярѣ, но встрѣчается неоднократно на совершенно тождественныхъ во всемъ остальномъ мечахъ, найденныхъ въ той-же Кіевской губерніи[1]): это приподнятые въ видѣ рамки края рукоятки, въ которые вправлялись деревянныя или костяныя пластинки.

Полукруглыя расширенія нижней части рукояти съ технической точки зрѣнія могли бы быть объяснены желаніемъ оградить руку отъ скользящихъ вдоль клинка непріятельскихъ ударовъ, но незначительная ширина выступовъ и закругленіе по нижнему краю дѣлаютъ ихъ совершенно непригодными для этой цѣли; въ виду сего необходимо остановиться на другомъ предположеніи, а именно что въ этой части рукояти, по аналогіи извѣстнаго типа бронзовыхъ мечей, происходило закрѣпленіе клинка, для чего и требовалось расширеніе площади и усиленіе толщины металла. Какимъ способомъ происходило закрѣпленіе, приваривался ли клинокъ или заклепывался, на нашемъ экземплярѣ, къ сожалѣнію, нельзя прослѣдить безъ значительнаго поврежденія его.

Отъ ноженъ меча слѣдовъ не сохранилось.

Стрѣлы.

Число найденныхъ въ шести курганахъ бронзовыхъ наконечниковъ стрѣлъ столь распространеннаго въ южной Россіи скиѳскаго типа очень значительно — свыше 700 экземпляровъ; литые изъ сплава мѣди (около 90%) съ оловомъ (не свыше 10%) и едва замѣтною примѣсью желѣза[2]), они по формѣ распадаются на два весьма неравныхъ по количеству образцовъ типа: меньшинство наконечниковъ (рис. 11) плоскіе, овальные, о двухъ лезвеяхъ, съ проходящею между ними до самаго острія конически съуживающеюся кверху трубкою, служащею втулкой для древка; на нижнемъ концѣ нѣкоторыхъ экземпляровъ сбоку насаженъ загнутый назадъ шипъ[3]). Громадное же большинство наконечниковъ имѣетъ форму пирамидальную: массивное остріе о трехъ гладкихъ граняхъ переходитъ въ узкія, тонкія, отточенныя ребра, обхватывающія съ трехъ сторонъ такую же кониче-

1) Гр. А. А. Бобринской l. c. I. табл. VII 2 и 5; т. III, табл. XI, съ прямымъ набалдашникомъ. Ср. Ханенко, l. c. вып. III, табл. 38, № 167.

2) По анализу лаборанта химич. лабораторіи Имп. Академіи Наукъ Г. Ф. Вульфа.

3) Ср. Гр. А. А. Бобринской, l. c. Т. I, табл. IV; т. II, табл. V; т. III, табл. XVI.

скую втулку, какъ у наконечниковъ перваго типа. Концы ребръ или срѣзаны горизонтально въ одной плоскости съ устьемъ, или отдѣляются отъ втулки, выдаваясь назадъ зубцами, причемъ втулка иногда продолжена въ видѣ цилиндрической трубки (рис, 12, 13 и 14). Сохранность въ общемъ весьма удовлетворительна, даже тонкія лезвія ребръ мало пострадали отъ окиси.

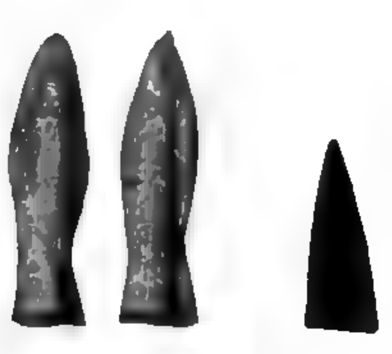

Рис. 11 (н. в.). Рис. 12 (н. в.).

При ближайшемъ разсмотрѣніи этихъ наконечниковъ, прежде всего останавливаютъ на себѣ вниманіе ихъ малый размѣръ и легкій вѣсъ, не обусловленные, очевидно, никакими требованіями техническаго производства; вникая въ подробности построенія стрѣлы, мы должны будемъ убѣдиться, что упомянутыя качества бронзовыхъ наконечниковъ не могутъ быть приписаны также простой случайности или произволу литейщика, а что они, напротивъ, съ необходимостью вытекаютъ изъ устройства скиѳскаго лука и притомъ вполнѣ подтверждаютъ точность показаній о немъ литературныхъ извѣстій и памятниковъ.

Правильный полетъ стрѣлы обусловленъ многочисленными, отчасти довольно сложными требованіями, въ ряду коихъ одно изъ наиболѣе существенныхъ заключается въ томъ, чтобы точка равновѣсія стрѣлы находилась между наконечникомъ и серединою древка, приблизительно на границѣ первой его трети. Для достиженія сего, т. е. для перемѣщенія центра тяжести съ середины древка на указанную точку, необходимо снабдить передній конецъ древка соотвѣтственнымъ грузомъ, который въ данномъ случаѣ долженъ равняться половинѣ вѣса всей спицы; слѣдовательно, если вѣсъ наконечника извѣстенъ, то съ приблизительною точностью можно опредѣлить вѣсъ, а по вѣсу и длину древка, съ нѣкоторыми, конечно, колебаніями въ зависимости отъ бо́льшей или меньшей плотности дерева. Приведенныя соображенія, въ примѣненіи къ нашимъ стрѣлкамъ, приводятъ къ слѣдующему заключенію: вѣсъ бронзоваго наконечника въ настоящее время равняется 3,5—4,5 гр., но такъ какъ металлъ мѣстами выкрошился и на всей поверхности несомнѣнно пострадалъ отъ окиси, то первоначальный вѣсъ можетъ быть опредѣленъ приблизительно въ 6 гр.; вѣсъ древка, какъ

выше было сказано, вдвое больше противъ наконечника и, слѣдовательно, не могъ превышать 12 гр. Принимая засимъ вѣсъ спицы, по толщинѣ соотвѣтствующей объему втулки и сдѣланной изъ легкаго дерева или тростника, по 0,20 гр. на каждый сантиметръ, мы получимъ предполагаемую длину спицы въ 60 сант. Этотъ расчетъ, конечно, только приблизительный, однако на столько точный, что предѣлы длины всей стрѣлы могутъ быть опредѣлены между 12 и 15 вершками, а этого вполнѣ достаточно, чтобы сказать съ увѣренностью, что такая короткая стрѣла могла быть спущена только съ лука *составного* (вѣроятно и въ данномъ случаѣ изъ дерева, слоя жилъ и роговыхъ пластинокъ), до наложенія тетивы *перегнутаго рогами въ обратную сторону* (παλίντονος) и притомъ *небольшого по размѣрамъ*[1]).

Большинство наконечниковъ на верхней части одной изъ трехъ сторонъ втулки снабжено отверстіемъ, назначеніе котораго не совсѣмъ ясно (рис. 13). По справедливому замѣчанію Д. Н. Анучина[2]), нѣтъ достаточнаго основанія полагать, что эти дыры были продѣланы для вмазыванія яда; другое объясненіе ихъ, какъ приспособленій для производства пронзительнаго свиста во время полета, основано на сходствѣ съ подобнаго рода проймами на монгольскихъ стрѣлахъ извѣстнаго типа, но къ данному случаю оно не примѣнимо, такъ какъ во втулку, сплошь заполненную концомъ древка, воздухъ проникать не могъ, и слѣдовательно никакого свиста происходить не могло. Всего вѣроятнѣе, что въ это отверстіе продѣвался шнурокъ или жила, посредствомъ которой наконечникъ привязывался къ древку. Въ подтвержденіе такого предположенія можно привести, прежде всего, практическую потребность тѣмъ или другимъ способомъ закрѣпить тростниковую или подобную ей волокнистую спицу, которая, при постепенномъ высыханіи, легко выскакивала изъ втулки и теряла свой наконечникъ. Затѣмъ, тотъ же самый пріемъ встрѣчается намъ въ привязываніи къ древкамъ стрѣлокъ болѣе ранней эпохи, именно плос-

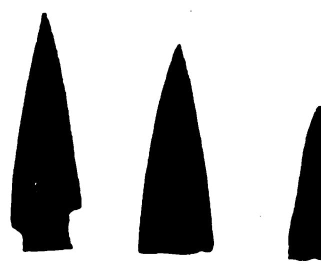

Рис. 13 (н. в.).

1) F. v. Luschan. Über den antiken Bogen (*Festschrift für Otto Benndorf.* 1898). M. Jähns. Entwicklungsgeschichte der alten Trutzwaffen, стр. 279 сл. Д. Н. Анучинъ. О древнемъ лукѣ и стрѣлахъ (*Труды V археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ*).

2) Анучинъ, l. c. стр. 405.

кихъ наконечниковъ, выбитыхъ изъ листовой мѣди и снабженныхъ для указанной цѣли одною или нѣсколькими дырочками[1]). Наконецъ, хотя устройство стрѣлы эпическаго времени и не имѣетъ отношенія къ разсматриваемымъ скиѳскимъ стрѣлкамъ, не лишнимъ будетъ указать на встрѣчающееся въ Иліадѣ упоминаніе жилы, приспособленной такъ или иначе къ наконечнику[2]); приведенные въ примѣчаніи стихи относятся къ разсказу о пораженіи стрѣлою Менелая, котораго, послѣ перваго испуга, успокаиваетъ видъ наконечника, вонзившагося ему въ тѣло только остріемъ, тогда какъ „жила и зубцы" торчали наружу. Изъ этого описанія М. Іенсъ, не вдаваясь въ объясненія, выводитъ заключеніе, что жила служила для привязыванія наконечника къ древку[3]), тогда какъ В. Рейхель[4]) полагаетъ, что въ эпическое время наконечникъ вставлялся черешкомъ или, за неимѣніемъ такового, нижнимъ ребромъ въ разщепъ древка, которое обвивалось въ этомъ мѣстѣ жилою въ предупрежденіе дальнѣйшаго раскалыванія дерева. Какъ бы то ни было, наконечники со втулками едва-ли были въ употребленіи въ гомеровское время, а потому описаніе Иліады не можетъ разъяснить вопроса о привязываніи наконечниковъ стрѣлъ у скиѳовъ; можно сказать лишь одно, что если въ эпическую эпоху жила употреблялась для обматыванія древка, то на скиѳскихъ стрѣлахъ, — предполагая и здѣсь наличность жилы, — задача ея заключалась въ чемъ-либо другомъ, ибо втулка наконечника нисколько не угрожала цѣлости древка, а напротивъ, ограждала его отъ разщепленія лучше всякаго обматыванія.

Упомянутыхъ Д. Н. Анучинымъ знаковъ собственности въ видѣ одной или нѣсколькихъ нарѣзныхъ черточекъ на одной изъ сторонъ или на втулкѣ наконечника[5]) мнѣ не удалось найти, несмотря на тщательный просмотръ всего матеріала; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что ихъ и нѣтъ на Журовскихъ стрѣлкахъ, такъ какъ до удаленія густого слоя окиси, покрывающаго большинство наконечниковъ, вопросъ не можетъ считаться рѣшеннымъ. На плоскихъ ребрахъ нѣкоторыхъ экземпляровъ, правда, замѣчается по одной, иногда и по двѣ ды-

1) Анучинъ, l. c. стр. 404.
2) Il. IV, 150—152: ῥίγησεν δὲ καὶ αὐτὸς ἀρηίφιλος Μενέλαος·
ὡς δ' εἶδεν νευρόν τε καὶ ὄγκους ἐκτὸς ἐόντας,
ἄψορρον οἱ θυμὸς ἐνὶ στήθεσσιν ἀγέρθη.
3) Jähns, l. c. стр. 309.
4) W. Reichel. Homerische Waffen. 2-te Aufl., стр. 115.
5) Анучинъ, l. c. стр. 407.

рочки [1]), но, несмотря на правильныя очертанія ихъ краевъ, происхожденіе этихъ дырочекъ, какъ кажется, скорѣе можетъ быть приписано случайнымъ изъянамъ при отливкѣ, чѣмъ намѣренію отмѣтить данный наконечникъ какимъ-либо отличительнымъ знакомъ (рис. 14).

Рис. 14 (н. в.).

О замѣченныхъ графомъ А. А. Бобринскимъ при раскопкѣ 401-го кургана яркокрасныхъ блесткахъ, сохранившихся, по его предположенію, отъ истлѣвшихъ перышекъ стрѣлъ, я затрудняюсь высказать какое-либо сужденіе; замѣчу только, что попадавшіяся мнѣ на нѣкоторыхъ наконечникахъ, подъ густымъ слоемъ окиси, пятна или наслоенія такого-же ярко-кирпичнаго цвѣта съ бо́льшею вѣроятностью могутъ быть приписаны дѣйствію того-же окисленія.

Лежавшіе тутъ-же обрывки кожи съ нашитыми на нихъ рядами, въ видѣ чешуи, продолговатыми и узкими бронзовыми пластинками, безъ сомнѣнія принадлежали къ оправѣ колчана и, судя по аналогіи такого-же набора, найденнаго съ курганѣ № 63 въ Берестнягахъ [2]), представляютъ обрывки пояса, на которомъ подвѣшенъ былъ колчанъ. Прилагаемый рис. 15 снятъ съ исподней стороны обрывка, такъ какъ здѣсь, кромѣ способа размѣщенія пластинокъ, видны и остатки кожанаго подбоя и стежки, которыми онъ былъ пришитъ по краямъ.

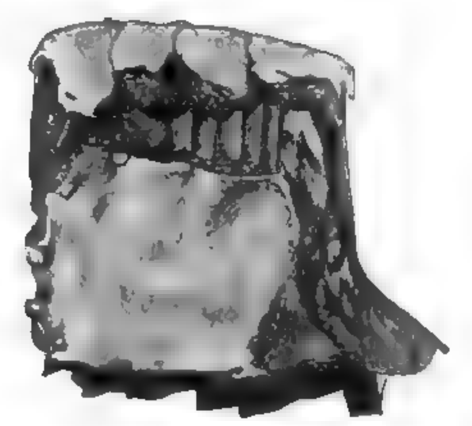

Рис. 15 (н. в.).

Изложенныя выше техническія особенности предметовъ вооруженія изъ Журовскихъ кургановъ сводятся къ слѣдующему:

1) Чешуйчатая броня, набранная на кожаномъ подбоѣ, составлена преимущественно изъ желѣзныхъ, отчасти изъ бронзовыхъ пластинокъ разной величины, прикрѣпленныхъ жилами, ремешками и проволочными петлями. Шлемовъ нѣтъ, но не исключена возможность ихъ одинаковаго съ броней устройства.

2) Мечъ желѣзный, короткій, клинокъ вѣроятно закрѣпленъ въ нижней,

1) Такая-же стрѣлка изображена у гр. А. А. Бобринскаго, l. c. II, табл. 5.

2) Гр. А. А. Бобринской, l. c. Т. III, табл. 19. Ср. также Ханенко, l. c. вып. II, табл. VII, и Бранденбургъ, l. c. стр. 36, № 329.

расширенной части рукоятки. Форма набалдашника и рукояти приближается къ бронзовымъ мечамъ, находимымъ въ Сибири и, отчасти, въ южной Европѣ.

3) Стрѣлы легкія, короткія, для небольшого, нерегнутаго и составного лука. Бронзовые литые наконечники вѣроятно привязывались къ древку. Къ колчану принадлежалъ кожаный поясъ съ бронзовымъ чешуйчатымъ наборомъ.

Э. Ленцъ.

Памятники античной культуры, найденные въ Россіи.

III. Ольвійская реплика Аѳины-Дѣвы Фидія[1]).

I.

Среди памятниковъ античной скульптуры, найденныхъ въ Ольвіи, безспорно первое мѣсто занимаетъ сдѣланная изъ пентелійскаго мрамора небольшая статуэтка, изображающая прямо стоящую женскую фигуру (см. табл. I и II). Статуэтка найдена была случайно при рытьѣ канавы на Парутинскомъ маякѣ матросами и была доставлена осенью 1903 г. въ Императорскую Археологическую Коммиссію С. К. Мишенинымъ.

Костюмъ, состоящій изъ длиннаго дорическаго подпоясаннаго хитона съ большимъ отворотомъ[2]), изъ панцыря-эгиды съ ликомъ Горгоны (Горгонеемъ) на груди, поза и общія линіи композиціи статуэтки сразу же останавливаютъ вниманіе своимъ полнымъ совпаденіемъ съ сохранившимися хорошо извѣстными

---

1) Ст. 1 и 2 см. въ *Изв. И. А. Комм.*, в. 3.

2) Ср. **Studniczka**, Studien zur Geschichte der griechischen Tracht, 141; **Petersen**, *Archäol.-epigr. Mittheil. aus Österreich*, V (1881), 8 сл.

воспроизведеніями знаменитой колоссальной статуи богини Аѳины, которую Фидій создалъ для Парѳенона[1]).

Лѣвою рукою наша статуэтка, очевидно, опиралась на щитъ. Послѣдній былъ утвержденъ нижнимъ концомъ въ томъ углубленіи, которое находится около лѣвой ступни статуэтки и вполнѣ приноровлено для сферической поверхности щита, имѣвшаго съ наружной стороны небольшую выпуклость. Лѣвая ступня частью срѣзана для того, чтобы можно было здѣсь помѣстить дракона — Эрихѳонія, который былъ за щитомъ богини. Круглая форма туловища дракона обусловливаетъ и форму срѣза ступни. Имѣющееся еще одно небольшое, повидимому, нарочно сдѣланное углубленіе въ базѣ статуэтки, какъ разъ передъ ея лѣвой ступней, вѣроятно, служило для утвержденія въ немъ нижняго конца копья. Если это углубленіе не случайно (что намъ кажется несомнѣннымъ), то копье должно было опираться на плечо богини. Итакъ, аттрибуты Аѳины у нашей статуэтки возстановляются вполнѣ и еще разъ вполнѣ опредѣленно указываютъ, что въ статуэткѣ мы имѣемъ копію съ Аѳины-Дѣвы Фидія, о которой сохранилось такъ много литературныхъ свидѣтельствъ древности[2]).

Не сохранившіяся голову и правую руку у нашей статуэтки надо дополнять по репликамъ Ленормановской[3]) и Варвакійской[4]), находящимся въ Аѳинскомъ Національномъ музеѣ. Богиня смотрѣла прямо впередъ. На вытянутой правой рукѣ она держала крылатую богиню Нику, у которой въ рукахъ была тенія-лента. Ника была расположена нѣсколько вкось, очевидно, въ томъ разсчетѣ, чтобы тому, кто приближался къ статуѣ Аѳины въ Парѳенонѣ, казалось, что

---

1) Ср. Hauvette-Besnault, *Bull. de corresp. Hellénique*, V (1881), 54 слл.; *Revue Archéologique*, n. s. 41 (1881), 41 слл.; K. Lange, *Athen. Mittheil.* V (1880), 370 слл.; VI (1881), 56 слл.; *Arch. Zeitung*, 1884, 129 слл.; Michaelis, Der Parthenon, 33 сл.; Th. Schreiber, Die Athena Parthenos des Phidias und ihre Nachbildungen, Lpz. 1883, въ VIII томѣ *Abhandlungen der philol.-histor. Classe der Königl. Sächs. Gesellsch. d. Wissenschaften*; *Arch. Ztg.* 1883, 193 слл., 277 слл.; C. T. Newton, *Journ. of Hellenic studies*, II (1881), 1 слл.; G. Kieseritzky, *Athen. Mitth.* VIII (1883), 291 слл.; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse antiker Bildwerke, Berlin 1888, 468—470; Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 82 слл.; Ch. Waldstein, Essays on the art of Phidias, 269 слл.; Hitzig-Blümner, Pausaniae Graeciae descriptio, Brl. 1896, I, 272; J. G. Frazer, Pausanias's description of Greece, II, London 1898, 312 слл.; Cecil Smith, *Annual of the British school at Athens*, III (1896—7), 121 слл.; Pollak, *Jahreshefte d. österreich. archäolog. Instituts*, IV (1901), 146 сл.; E. Michon, *Monuments et Mémoires Piot*, VII (1901), 154 слл.; Rob. von Schneider, *Jahreshefte d. öst. Inst.* VII (1904), 151 слл.

2) Свидѣтельства эти см. у Overbeck, Schriftquellen zur Geschichte d. bild. Künste bei den Griechen, 119 слл , и у Frazer, Pausanias's description of Greece, II, 312 слл.

3) См. ниже текстъ къ табл. III, 7.

4) См. тамъ же, 5.

Ника какъ бы слетаетъ съ руки Аѳины-Дѣвы повязать его голову теніею, отличіемъ побѣдителя[1]). Ника представляетъ символъ не только побѣды, но вообще всякой славы, всякаго превосходства и процвѣтанія[2]). Аѳину-Дѣву Фидій характеризовалъ подательницей всѣхъ благъ и покровительницей и защитницей своего народа. Правая рука статуэтки, какъ показываютъ сохранившіяся просверленныя круглыя дырочки (табл. II), была сдѣлана изъ отдѣльнаго куска мрамора, а можетъ быть, и изъ отдѣльныхъ двухъ кусковъ. Судя по сохранившейся части этой руки, она у нашей статуэтки была расположена совершенно такъ же, какъ на Ленормановской и на Варвакійской репликахъ. Если представить себѣ руку статуэтки дополненной и согнутой такъ, какъ она согнута на названныхъ репликахъ, то ладонь правой руки придется безусловно не надъ базой статуэтки, а будетъ выдвинута нѣсколько дальше впередъ. Съ головы у статуетки спускается по одной большой пряди волосъ на плечи. Шея и верхъ груди богини, какъ и руки, обнажены.

Сзади статуэтка не обработана; очевидно, она предназначена была для такой постановки, при которой ее нельзя было разсматривать сзади. База статуэтки представляетъ часть круга (діам. 0,50 м.). Стояла ли статуэтка на круглой базѣ одна, или на послѣдней были еще и другія статуи, сказать опредѣленно, при имѣющихся на лицо данныхъ, нельзя. Болѣе вѣроятно, что наша статуэтка стояла на базѣ не одна. Можетъ быть, передъ нами остатокъ круглаго алтаря съ изображеніемъ ряда боговъ. На круглой поверхности, на которой стояла наша статуэтка, могло быть поставлено 8—9 статуэтокъ съ такими же базами. Верхняя поверхность базы, первоначально гладкая, кое-гдѣ пострадала отъ выбоинъ. На базѣ, кромѣ случайныхъ выбоинъ, легко различающихся, имѣются еще тѣ два нарочно вырубленныя углубленія, о которыхъ мы говорили выше (см. особ. табл. II). Въ профилѣ база представляетъ вверху вертикальную линію, а внизу имѣетъ полукруглый выступъ.

Нѣкоторыя части статуэтки, повидимому, были раскрашены. Краской, кажется, были обозначены широкія оборки на нижнихъ краяхъ отворота и хитона. Въ настоящее время краска исчезла, но объ ея прежнемъ присутствіи здѣсь говоритъ цвѣтъ поверхности мрамора въ мѣстахъ, гдѣ были оборки. У отворота

---

1) См. Schreiber, Athena Parthenos, 594. Мы не согласны съ Collignon, Sculpture, I, 546.

2) См. Б. В. Фармаковскій, Аттическая вазовая живопись, 441.

замѣчается полоска прибл. въ 0,02 м., а у хитона — въ 0,03 м. шириною, болѣе свѣтлаго, болѣе бѣлаго цвѣта, чѣмъ вся остальная поверхность статуэтки, давшая обычную пентелійскому мрамору желтоватую патину.

Сохранность статуэтки, кромѣ указанныхъ поврежденій, въ общемъ удовлетворительна. Сравнительно больше пострадала поверхность груди; у эгиды, на которой чешуйки были рельефныя, онѣ теперь потерялись и вслѣдствіе этого мало замѣтны; потерся и горгоней на груди, и ликъ Медузы различается лишь въ общемъ. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ статуэтка сохранила въ неприкосновенности свою древнюю поверхность.

Для выясненія художественно-историческаго значенія Ольвійской копіи Аѳины-Дѣвы и ея отношеній къ другимъ сохранившимся репликамъ этой статуи и къ оригиналу Фидія, мы должны остановиться нѣсколько на разборѣ деталей и принять при этомъ въ соображеніе какъ сохранившіяся литературныя свидѣтельства объ Аѳинѣ-Дѣвѣ, такъ и данныя, представляемыя дошедшими до насъ пластическими памятниками, на коихъ отразилось такъ или иначе вліяніе статуи Фидія и благодаря коимъ иногда можно выяснить такія особенности оригинала, которыя не сохранились ни на одной изъ дошедшихъ копій и о которыхъ нѣтъ указаній въ случайныхъ и скудныхъ литературныхъ источникахъ.

Статуя Аѳины-Дѣвы Фидія представляетъ въ исторіи античнаго искусства столь выдающійся интересъ, что каждый новый памятникъ, который имѣетъ къ ней то или иное отношеніе, какъ бы оно ни было ничтожно, долженъ быть изучаемъ со всею тщательностью. Каждый новый фактъ, касающійся Аѳины-Дѣвы Фидія, даже если это будетъ фактъ очень незначительный, представлялъ бы для исторіи искусства драгоцѣнность, такъ какъ способствовалъ бы выясненію той или другой детали памятника, который занимаетъ во всякомъ случаѣ центральное мѣсто въ искусствѣ лучшей поры греческаго генія.

Несмотря на то, что копій съ Аѳины-Дѣвы дошло довольно много[1]) и что еще больше имѣется памятниковъ, на которыхъ сказалось въ стилѣ ея вліяніе[2]), нѣкоторыя детали статуи и ея композиціи и особенности стиля все еще остаются неясными. Въ виду всего этого, новая реплика Аѳины-Дѣвы и заслуживаетъ особеннаго вниманія.

---

1) См. ихъ сопоставленіе на табл. III.
2) См. Schreiber, Athena Parthenos, 575 слл.

II.

Общая высота нашей статуэтки въ настоящей ея сохранности — 0,29 м.; высота базы — 0,05 м.; отъ верхней поверхности базы до нижняго конца отворота хитона — 0,13 м.; отъ послѣдняго до пояса — 0,06; горгоней по вертикали — 0,015. Мѣры периметра базы: лицевая сторона (хорда) 0,16, боковыя стороны по 0,10, задняя — 0,125. Отъ края базы съ лицевой стороны до хитона статуэтки по серединѣ—0,02, у правой стороны статуэтки — 0,072, у лѣвой до срѣза ступни — 0,075. По размѣрамъ своимъ наша копія — самая малая изъ всѣхъ сохранившихся. Ближе всего въ этомъ отношеніи стоятъ къ ней копіи Ленормановская[1]) (у которой высота фигуры безъ базы 0,34) и найденная при германскихъ раскопкахъ въ Аѳинахъ, къ западу отъ акрополя (у нея сохранившаяся высота 0,28)[2]). Если принять въ соображеніе, что у тѣхъ репликъ, у которыхъ фигура Аѳины сохранилась полностью, высота головы представляетъ приблизительно одну седьмую общей высоты,—высота нашей статуэтки съ головой едва-ли превышала 0,28 м.

Нельзя съ самаго же начала не замѣтить, что исполненіе нашей статуэтки не отличается тщательностью. Работа бѣглая, шаблонно-ремесленная. Совершенно очевидно, что мастеръ, изготовившій нашу копію, работалъ не по оригиналу, цѣлый рядъ характерныхъ деталей котораго у него не переданъ.

На лучшихъ репликахъ Аѳины-Дѣвы поясъ ея хитона[3]) образуютъ туловища двухъ змѣй. Головки ихъ соприкасаются въ симметрическомъ расположеніи и образуютъ застежку пояса. Вѣроятно, на оригиналѣ туловища змѣй передъ головками образовали узлы. Конечно, поясъ Аѳины-Дѣвы долженъ былъ представлять очень интересное ювелирное произведеніе[4]). Въ наиболѣе чистомъ видѣ форма пояса Аѳины-Дѣвы сохранилась на Варвакійской репликѣ. На репликѣ изъ Патраса[5]) форма пояса сохранилась очень хорошо, но опущены змѣиныя головки. Онѣ пере-

---

1) См. табл. III, 7.

2) См. табл. III, 6.

3) Ср. Puchstein, *Jahrbuch d. Instituts*, V (1890), 84; C. Smith, *Annual of the British school. at Athens*, III (1896—7), 125.

4) Ср. Ubell, Phidias (*Die Kunst*, herausgegeben von Richard Muther), 6. Ювелирное искусство въ Аѳинахъ стояло чрезвычайно высоко. Какъ великолѣпенъ долженъ былъ быть поясъ Аѳины Фидія, могутъ давать представленіе античныя ювелирныя издѣлія, украшающія Керченскую залу Императорскаго Эрмитажа.

5) Табл. III, 4.

даны наоборотъ на репликахъ виллы Лудовизи (статуя Аѳины Антіоха)[1]), на акропольскомъ торсѣ Аѳины-Дѣвы[2]), на репликахъ Лувра[3]), Мадридской[4]), бывшей коллекціи Сомзе[5]), на рисункѣ, изображающемъ реплику Аѳины-Дѣвы въ codex Pighianus[6]), на капитолійской репликѣ[7]) и на репликѣ виллы Боргезе[8]). Форма узловъ на разныхъ репликахъ передается различно. Нѣкоторыя реплики замѣтно отдаляются отъ оригинала. На репликѣ виллы князя Волконскаго[9]) въ Римѣ изъ змѣиныхъ головокъ образовались уже простые завитки. Часто вмѣсто первоначальныхъ двухъ узловъ, расположенныхъ симметрично, дѣлается одинъ узелъ. На репликѣ, найденной къ западу отъ акрополя[10]), и на Ленормановской[11]) формы узловъ изъ туловищъ змѣй переданы правильно, но на первой нѣтъ змѣиныхъ головокъ, а на второй онѣ сдѣланы крайне суммарно. Такая разница въ передачѣ деталей пояса на разныхъ репликахъ объясняется и разной тщательностью въ исполненіи репликъ, и различнымъ знаніемъ исполнителями ихъ оригинала Фидія. Какъ-бы то ни было, несомнѣнно, у Фидіева оригинала поясъ былъ сдѣланъ въ формѣ змѣй, и расположеніе послѣднихъ скорѣе всего было такое, какъ на Варвакійской репликѣ, гдѣ все ясно, понятно и выдержано. Трактовка пояса на другихъ репликахъ видимо отклоняется отъ оригинала, искажаетъ его такъ или иначе. У нашей статуэтки поясъ сдѣланъ совершенно гладкимъ; всякое воспоминаніе о змѣяхъ оригинала исчезло. Нѣтъ основаній предполагать, что змѣи на поясѣ были обозначены краской. Конечно, такъ трактовать поясъ не могъ бы мастеръ, который работалъ бы по оригиналу непосредственно. Нашъ мастеръ такимъ образомъ долженъ былъ работать или только по памяти, не справляясь съ деталями оригинала, или копировалъ реплику, тоже уже или утратившую формы пояса оригинала, или передававшую ихъ такъ, что онѣ были непонятны.

---

1) Табл. III, 8.

2) Табл. III, 1. Cp. Schreiber, Athena Parthenos, 574; *Arch. Ztg.* 1883, 211. Шрейберъ не понялъ формъ на акропольскомъ торсѣ. См. Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 84.

3) Табл. III, 9.

4) Табл. III, 10.

5) Табл. III, 2.

6) Табл. III, 12.

7) Табл. III, 11.

8) Табл. III, 13.

9) Табл. III, 14.

10) Табл. III, 6.

11) Табл. III, 7.

Еще одна черта отличаетъ нашу реплику отъ другихъ въ трактовкѣ пояса. Между тѣмъ какъ у другихъ поясъ всегда находится глубоко въ складкахъ хитона, что, конечно, было и на оригиналѣ Фидія[1]), у нашей статуэтки онъ углубленъ въ складки одежды очень немного.

Бросается въ глаза на нашей статуэткѣ, далѣе, отсутствіе змѣекъ по нижнему краю эгиды и у горгонея и прямолинейность контуровъ эгиды. И та и другая особенность представляютъ также упрощеніе оригинала, у котораго, какъ свидѣтельствуютъ другія копіи, эгида несомнѣнно по краямъ была украшена змѣйками, и послѣднія своими извивами образовали богатую игру линій. Какъ и въ деталяхъ пояса, въ трактовкѣ эгиды у репликъ Аѳины наблюдается чрезвычайное разнообразіе. О томъ, что змѣйки на нижнемъ концѣ эгиды переплетались въ красивыхъ извивахъ, говорятъ особенно реплики Варвакійская, Луврская, найденная къ западу отъ акрополя и рисунокъ въ Пигіанской рукописи. Но чувствуется, что у нихъ всѣхъ мастера упрощали и сокращали формы оригинала, передать всѣ линіи котораго они были не въ силахъ. Основныя линіи эгиды на нижнемъ краю, повидимому, представляли рядъ полукруговъ, открытыхъ наружу. За это ясно говоритъ Патрасская реплика, которая сохранила эти линіи въ болѣе чистомъ видѣ, чѣмъ другія; болѣе или менѣе полукруги на нижнемъ концѣ эгиды сохранились и на аѳинскомъ торсѣ съ акрополя, на статуѣ Антіоха въ виллѣ Лудовизи, на репликѣ, найденной къ западу отъ акрополя, на репликахъ коллекціи Сомзе, виллы Боргезе и виллы кн. Волконскаго. Передаетъ эти полукруги и Ленормановская статуэтка. Мы ихъ видимъ постоянно также у изображеній Аѳины на вазахъ, которыя воспроизводятъ Аѳину-Дѣву[2]). Итакъ, у нашей статуэтки нижніе контуры эгиды не только не передаютъ деталей формъ оригинала, но не воспроизводятъ даже и основныхъ его линій. То же надо сказать и о грубыхъ верхнихъ контурахъ эгиды. У оригинала эгида больше закрывала грудь и, судя по Патрасской, Варвакійской, Луврской и др. репликамъ, образовала вверху элегантный вырѣзъ, открывавшій лишь слегка грудь богини. Горгоней на нашей репликѣ сильно пострадалъ, и о его типѣ сказать ничего нельзя. Несомнѣнно, на оригиналѣ онъ былъ окруженъ змѣйками, о чемъ свидѣтельствуетъ большая часть репликъ. Мастеръ нашей статуэтки, пови-

1) Ср. Petersen, *Arch.-epigr. Mitth. aus Österreich*, V (1881), 3 сл.

2) См. C. Smith, *Annual*, III (1896—7), 126; Б. В. Фармаковскій, Аттическая ваз. живопись, 123, 541.

димому, опустилъ и этихъ змѣекъ: едва-ли онѣ могли бы стереться совершенно; ничто не говоритъ и за то, что онѣ могли быть обозначены краской.

Чешуйки эгиды, кажется, были обозначены слабымъ рельефомъ и вслѣдствіе этого не сохранились. Размѣры эгиды у нашей статуэтки также не соотвѣтствуютъ ихъ размѣрамъ на другихъ репликахъ. У нашей реплики эгида закрываетъ всю грудь фигуры и доходитъ до самаго пояса. Сравнительно большими размѣрами отличается эгида на рисункѣ въ Пигіанской рукописи и на Луврской репликѣ. Но и у нихъ она далеко не доходитъ до пояса, въ пространствѣ между которымъ и между нижнимъ краемъ эгиды обнаруживаются складки хитона. На нашей репликѣ послѣднихъ здѣсь помѣстить совершенно негдѣ. Большихъ складокъ на лѣвой и правой сторонахъ груди, образовавшихъ у пояса пазуху, нашъ мастеръ обозначить также не могъ, и только сравненіе съ другими репликами объясняетъ трактовку хитона на этихъ мѣстахъ нашей статуэтки. На большей части репликъ эгида закрываетъ всю верхнюю половину груди (на Варвакійской репликѣ, на статуѣ Антіоха, на Ленормановской, Мадридской, Капитолійской копіяхъ, на репликахъ виллы Боргезе и кн. Волконскаго). На акропольскомъ торсѣ, на копіи коллекціи Сомзе и на найденной къ западу отъ акрополя эгида нѣсколько меньше. На Патрасской копіи эгида еще меньше: она прикрываетъ лишь верхъ груди. Но, несомнѣнно, такова была форма эгиды на оригиналѣ Фидія, какъ это убѣдительно показалъ Сесиль Смисъ [1]).

Въ трактовкѣ эгиды у нашей статуэтки обращаетъ на себя вниманіе то, что эгида оставляетъ неприкрытыми плечи Аѳины. На всѣхъ другихъ репликахъ эгида лежитъ на плечахъ и закрываетъ ихъ. То же видимъ и на геммѣ Аспасія. Трактовка эгиды не оставляетъ сомнѣнія, что авторъ нашей статуэтки во всякомъ случаѣ не справлялся съ оригиналомъ, а, по всей вѣроятности, работалъ по памяти, не имѣя предъ глазами даже и какой-либо копіи съ Аѳины-Дѣвы Фидія. Сзади эгида обозначена лишь за лѣвымъ плечомъ, гдѣ виденъ ея лѣвый уголъ.

Съ головы спускаются на эгиду на той и другой сторонѣ по одной широкой пряди волосъ. То же видимъ у копіи, найденной къ западу отъ акрополя, и у

---

1) *Annual*, III, 125. За это говоритъ и гемма Аспасія. *Jahrb. d. Inst.* III (1888), табл. 10, № 10; Collignon, Sculpture, I, 542, 274; Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, табл. XLIX, 12.

акропольскаго торса. У большинства другихъ копій имѣется по двѣ пряди съ каждой стороны (у Патрасской, Варвакійской, Ленормановской, Мадридской, Капитолійской, на рисункѣ Пигіанской рукописи, на репликахъ Боргезе и кн. Волконскаго). У статуи Антіоха въ виллѣ Лудовизи и у Луврской копіи сдѣлано по три пряди. На геммѣ Аспасія и на кульобскихъ медальонахъ[1]) видимъ по двѣ широкихъ пряди. Всѣ эти свидѣтельства говорятъ за то, что и въ трактовкѣ волосъ мастеръ нашей статуэтки не воспроизводилъ формъ оригинала особенно тщательно.

Складки хитона на нашей статуэткѣ въ общемъ сходятся по трактовкѣ съ складками на другихъ репликахъ, но и здѣсь наша статуэтка опять обнаруживаетъ недостаточное знаніе ея авторомъ деталей оригинала Фидія. Бросается въ глаза неопредѣленность трактовки нижней части хитона у правой ноги, гдѣ, судя по другимъ репликамъ, на оригиналѣ долженъ былъ быть рядъ такихъ же крупныхъ вертикальныхъ складокъ, какія идутъ въ средней части хитона. Затѣмъ авторъ нашей статуэтки совершенно невѣрно передалъ одежду книзу отъ лѣваго колѣна. Здѣсь хитонъ никоимъ образомъ не могъ прилегать вплотную къ голени, а долженъ былъ свѣшиваться внизъ въ свободныхъ складкахъ, какъ это мы и видимъ на другихъ копіяхъ (напр., у Патрасской, Варвакійской, у статуи Антіоха, у Ленормановской, Луврской, Мадридской, въ Пигіанской рукописи, у статуи въ виллѣ кн. Волконскаго). Изъ-за указанныхъ недостатковъ вся схема трактовки складокъ хитона ниже апоптигмы у нашей статуэтки является какъ бы затемненной, тогда какъ другія копіи позволяютъ возстановить складки этой части хитона у оригинала съ большою долею вѣроятности: хитонъ былъ сложенъ въ крупныя правильныя вертикальныя складки, которыя были глубоки и давали сильныя тѣни. Выступавшія впередъ части хитона опять не представляли гладкихъ поверхностей; на нихъ также были складки, но болѣе мелкія, дававшія не столь рѣзкія тѣни, какъ первыя. Какъ извѣстно, такая трактовка складокъ хитона съ крупными, рѣзкими, глубокими складками и съ массой мелкихъ промежуточныхъ складочекъ была обусловлена матеріаломъ, изъ котораго сдѣлана была одежда Аѳины-Дѣвы Фидія, — золотомъ, которое при иной трактовкѣ давало бы непріятныя большія блестящія пятна. Совершенно такъ же, какъ низъ хитона, былъ трактованъ на оригиналѣ Фидія и отворотъ его ниже пояса. Онъ также

1) Kieseritzky, *Athen. Mitth.* VIII (1883), 291 слл., табл. XV; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 468, 469; Studniczka, *Arch. Ztg.* 1884, 161 слл.

былъ собранъ въ правильно чередующіяся крупныя складки, между которыми образовались мелкія. Ближе всего къ оригиналу стоитъ по трактовкѣ одежды, повидимому, опять Патрасская реплика, у которой при тщательности въ трактовкѣ складокъ все же нѣтъ сухости и чувствуется та сдержанность и строгость, которыя должны были быть несомнѣнно присущи оригиналу; при всей свободѣ формъ у Аѳины-Дѣвы, конечно, должна была чувствоваться еще близость къ памятникамъ архаизма, а традиціонная связь ея съ древними культовыми идолами (въ родѣ Геры Самосской или Артемиды Эфесской)[1]), конечно, должна была содѣйствовать тому, что строгое спокойствіе, которое во время оно являлось результатомъ безпомощности древнѣйшихъ художниковъ, начинало уже обращаться теперь въ сознательно поставленный принципъ[2]). Одна черта въ трактовкѣ отворота хитона сближаетъ нашу статуэтку съ Патрасской репликой и выгодно отличаетъ отъ другихъ. Ни у одной реплики, кромѣ Патрасской и нашей, не отражается на складкахъ отворота положеніе, въ которомъ изображена Аѳина. Лѣвая нога, согнутая въ колѣнѣ и отодвинутая нѣсколько назадъ, должна была измѣнить правильное теченіе складокъ не только въ нижней части хитона, но, безспорно, и въ верхней. Вслѣдствіе указаннаго положенія лѣвой ноги, тяжесть тѣла фигуры покоится главнымъ образомъ на правой ногѣ; вся лѣвая половина фигуры нагнута нѣсколько внизъ. Такимъ образомъ, у отворота, въ той части, которая приходится прямо надъ лѣвой ногой, не можетъ быть по законамъ статики того же положенія, какъ у складокъ правой половины фигуры; вслѣдствіе наклона фигуры влѣво, складка, приходящаяся надъ лѣвой ногой, должна отступить назадъ и выпрямиться, а слѣдующая за ней (по направленію къ лѣвой рукѣ статуэтки) складка въ своей нижней части должна выступить нѣсколько вправо. Это мы и видимъ у нашей статуэтки и у Патрасской копіи. На нашей статуэткѣ это обозначено рѣзче, чѣмъ на Патрасской. У послѣдней лѣвая нога согнута менѣе, и тяжесть тѣла равномѣрнѣе распредѣляется на обѣ ноги. Такое положеніе, судя по всѣмъ репликамъ, несомнѣнно болѣе соотвѣтствовало оригиналу Фидія. Конечно Аѳина-Дѣва Фидія стояла прямо, опираясь на обѣ ноги, какъ это передаютъ всѣ реплики, кромѣ нашей. Наобо-

1) Связь эта ясно обнаруживается у Аѳины-Дѣвы: какъ и названные идолы, она стояла противъ входа въ храмъ со слегка приподнятыми руками и смотрѣла прямо на входящаго; какъ и древніе идолы, Аѳина Фидія была окружена ея аттрибутами справа и слѣва. Ср. Sybel, Weltgesch. d. Kunst, 191.

2) Ср. Sybel, ук. м.

ротъ, поза нашей статуэтки болѣе приближается къ позамъ, весьма распространеннымъ въ греческой скульптурѣ со второй половины V вѣка: вся тяжесть фигуры всецѣло покоится на одной ногѣ, вслѣдствіе чего фигура слегка выгнута впередъ. Такая свобода позы едва-ли гармонировала бы съ культовою статуею, каковою была Аѳина-Дѣва Фидія. Все говоритъ за то, что мастеръ нашей статуэтки не вполнѣ точно передалъ позу богини, слишкомъ сильно согнувъ и отодвинувъ ея лѣвую ногу. Этимъ объясняется и отличіе складокъ отворота надъ лѣвою ногою у нашей статуэтки и у Патрасской копіи. У послѣдней треугольная небольшая складка, выступающая изъ-подъ пояса надъ отступившей назадъ крупной складкой, гораздо меньше, чѣмъ у нашей статуэтки. Это болѣе гармонируетъ съ общимъ характеромъ складокъ хитона и, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе соотвѣтствуетъ оригиналу.

На то, что мастеръ нашей статуэтки не наблюдалъ непосредственно оригинала Фидія, указываетъ и общій характеръ складокъ одежды статуэтки. Складки у нея не достаточно глубоки: по нимъ никакъ нельзя было бы предполагать, что у оригинала, который воспроизводитъ наша статуэтка, одежда была сдѣлана изъ золота; мастеръ такъ трактовалъ складки, какъ это требовалось дѣлать въ матеріалѣ, въ которомъ онъ работалъ, т. е. въ мраморѣ. Послѣдняя черта весьма характерна для мастера нашей статуэтки и говоритъ въ его пользу. На то, какъ строго и умѣло нашъ мастеръ пользуется своимъ матеріаломъ, указываетъ еще одна особенность статуэтки.

Выше мы уже указали на то, что у нашей статуэтки не могло быть подпорки подъ правой рукой, державшей фигуру Ники. У оригинальной статуи Фидія Ника была въ 4 локтя высоты, т. е. въ натуральный большой человѣческій ростъ (0,462 м. $\times$ 4 = 1,848 м.). Конечно, вѣсъ такой фигуры долженъ былъ быть довольно значителенъ. У Варвакійской копіи Аѳины-Дѣвы подъ правой рукой богини сдѣлана подпорка въ формѣ колонны. Невольно является вопросъ, не было ли такой же подпорки у оригинала Фидія. Вѣсъ фигуры Ники былъ таковъ, что едва-ли было достаточно для ея поддержки однихъ приспособленій внутри статуи. Предположеніе, что Варвакійская копія въ передачѣ колонны слѣдуетъ оригиналу, является само собою; но, разумѣется, свидѣтельства одной этой реплики было бы еще недостаточно, чтобы это предположеніе было обязательно. На него можно было бы возразить, что Фидій могъ прекрасно справиться съ предстоявшей ему трудной задачей, и что колонна подъ

правой рукой нужна была лишь копiисту, сдѣлавшему Варвакійскую реплику. Однако, подпорку эту мы видимъ еще на рядѣ памятниковъ, которые воспроизводятъ Аѳину-Дѣву Фидія. Такъ, она изображена у статуи Аѳины-Дѣвы на одномъ аттическомъ рельефѣ, находящемся въ Берлинскомъ музеѣ; на рельефѣ представлена жрица, стоящая подъ вѣнкомъ, который держитъ въ рукахъ находящаяся на правой рукѣ Аѳины Ника[1]). Свидѣтельство Берлинскаго рельефа чрезвычайно важно, и напрасно Шрейберъ[2]) старался его ослабить; подпорка, изображенная на рельефѣ, не можетъ имѣть никакого иного значенія, кромѣ того, которое имѣетъ колонна у Варвакійской копіи. Существованіе подпорки у оригинала Фидія подтверждается, кромѣ того, еще однимъ свинцовымъ жетономъ изъ Аѳинъ[3]) и киликійской монетой IV в.[4]): на томъ и другомъ памятникѣ опять видимъ подпорку подъ правой рукой Аѳины-Дѣвы. Весьма вѣроятно, что стела, на которой по Плутарху[5]) находилась подпись Фидія у статуи Аѳины въ Парѳенонѣ, служила подпоркой правой руки богини, и что ее именно и передаютъ какъ Варвакійская реплика, такъ и Берлинскій рельефъ, свинцовый жетонъ и киликійская монета. Приведенныхъ свидѣтельствъ вполнѣ достаточно, чтобы съ увѣренностью утверждать, что у оригинальной статуи Фидія подъ правой рукой была подпорка. Конечно, она должна была мѣшать общему эстетическому впечатлѣнію[6]), но Фидій долженъ былъ этимъ пожертвовать, такъ какъ подпорка являлась необходимой по соображеніямъ техническимъ.

Авторъ нашей статуэтки отступилъ отъ оригинала, опустивъ подпорку, которая для его цѣлей была совершенно лишнею. Для того, чтобы придать правой рукѣ статуэтки больше прочности, онъ сдѣлалъ ее изъ отдѣльнаго куска мрамора

---

1) *Beschreibung d. antik. Skulpturen zu Berlin*, 353, № 881; *Archäolog. Zeitung*, 1857, Taf. 105; Michaelis, Der Parthenon, Taf. XV, 7; Schöne, Griechische Reliefs, 44.

2) Schreiber, *Arch. Ztg.* 1883, 279.

3) Von Sallet, *Zeitschrift f. Numismatik*, X (1882), 152.

4) Von Sallet, ук. м.; Imhoof-Blumer, Monnaies grecques (Paris-Lpz., 1883), pl. 9, 15; Imhoof-Blumer and Gardner, Numism. Commentar on Pausanias, pl. XXII; P. Gardner, Types of greek coins, pl. X, 28; Frazer, Pausanias's description of Greece, II, 317, 32. Мастеръ, не понявъ подпорки, сдѣлалъ изъ нея стволъ маслины. Ср. von Sallet, *Arch. Ztg.* 1884, 61; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, I, 547; Frazer, ук. м. Шрейберъ напрасно силится истолковать въ свою пользу изображеніе на монетѣ. См. *Arch. Ztg.* 1883, 281.

5) Периклъ, 13. Ср. Heydemann, *Rheinisches Museum*, 1883, 311.

6) Если Конрадъ Ланге, *Athen. Mitth.* VI (1881), 71 сл., хотѣлъ показать, что подпорка была необходима подъ правой рукой статуи Фидія и по основаніямъ чисто эстетическимъ, то, конечно, это чистая натяжка!

и прикрѣпилъ затѣмъ къ статуѣ двумя металлическими штифтами, которые были вставлены въ сохранившіяся двѣ дырочки. Подпорку устранилъ онъ не только потому, что это легко было сдѣлать въ мраморной статуэткѣ, которая выигрывала отъ того и въ эстетическомъ отношеніи, а еще и потому, что на круглой базѣ не оказалось мѣста для колонны. Правая ладонь, на которой стояла Ника, у нашей статуэтки, какъ мы видѣли, выдавалась за предѣлы поверхности базы.

Шрейберъ показалъ, что, если руководствоваться пропорціями Варвакійской копіи, то у статуи Фидія, фундаментъ базы коей сохранился въ Парѳенонѣ, правая ладонь со статуей Ники тоже должна была приходиться надъ площадкой передъ базой, и что подпорка подъ правой рукой Аѳины, если таковая была у оригинала, должна была стоять на полу храма, передъ базой статуи, которая, какъ извѣстно, была украшена рельефами. Шрейберу казалось, что это обстоятельство говоритъ рѣшительно противъ первоначальнаго присутствія подпорки у оригинальной статуи Фидія въ Парѳенонѣ[1]). Мы видѣли, что доводы въ пользу существованія подпорки имѣются весьма серіозные, и полагаемъ, что, еслибы даже подпорка, какъ это выходитъ по вычисленіямъ Шрейбера, дѣйствительно должна была стоять не на самой базѣ колосса, а на полу храма передъ нею, то все же этого обстоятельства было бы недостаточно, чтобъ отрицать существованіе подпорки съ самаго начала. Еслибы даже Шрейберъ былъ правъ, то пришлось бы признать, что подпорка стояла передъ украшенной рельефами базой. Но намъ кажется, что Шрейберъ въ своихъ вычисленіяхъ пошелъ по пути, который надо признать весьма опаснымъ. Прежде чѣмъ дѣлать такія вычисленія, надо было доказать, что Варвакійская копія представляетъ такое воспроизведеніе статуи Фидія, въ которомъ уменьшеніе сдѣлано математически точно, проведено съ полною выдержкой масштаба. Этого Шрейберъ не сдѣлалъ, потому что это вообще совершенно невозможно сдѣлать. Всѣ же соображенія говорятъ за то, что ни Варвакійская, ни какая-либо другая изъ сохранившихся копій не представляетъ математически точныхъ уменьшеній оригинала. Изучать хрисэлефантинныя статуи было крайне трудно[2]). Чтобы получить математически точное уменьшеніе статуи, требуются работы, которыя простымъ мраморщикамъ, каковыми были авторы всѣхъ дошедшихъ до насъ копій Аѳины, исполнять въ Парѳенонѣ едва-ли

1) См. Schreiber, Die Athena Parthenos, 623 слл.
2) См. Pollak, *Jahreshefte d. österreich. archäolog. Institutes*, IV (1901), 145.

было бы возможно, да едва-ли бы это имъ и позволили. Пропорціи у имѣющихся репликъ не одинаковы. Далѣе, точныя мѣры статуи Аѳины-Дѣвы намъ остаются неизвѣстными. Мы знаемъ только, что колоссъ имѣлъ до 12 м. высоты. Варвакійская копія представляетъ, такимъ образомъ, уменьшеніе очень сильное. Выдержать полную правильность всѣхъ пропорцій при такомъ уменьшеніи весьма трудно. А ожидать исполненія въ строгомъ масштабѣ всѣхъ деталей отъ плохого ремесленника совершенно напрасно[1]). Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній намъ кажется, что подпорка подъ правой рукой статуи Фидія стояла на базѣ статуи, какъ у Варвакійской копіи и какъ ее правильно ставитъ на своей реставраціи Лукенбахъ (см. рис. на стр. 69).

Если у нашей статуэтки не оказывается на базѣ мѣста для стелы, то это потому, что база ея совершенно не передаетъ оригинала. Кромѣ того, мастеръ нашей статуэтки въ передачѣ пропорцій оригинала, очевидно, былъ такъ же свободенъ, какъ и всѣ другіе изготовители репликъ Аѳины-Дѣвы.

Едва-ли подпорка подъ правой рукой Аѳины Фидія имѣла ту форму, которую мы видимъ у Варвакійской реплики. Скорѣе это была четыреугольная стела, которая изображена на упомянутомъ Берлинскомъ рельефѣ. Этотъ рельефъ говоритъ сильно въ пользу того, что въ приведенномъ выше мѣстѣ Плутарха стела съ подписью Фидія была идентична со стелою, служившею подпоркой подъ правой рукой статуи.

Итакъ, мастеръ нашей статуэтки опустилъ стелу, бывшую у оригинала, у котораго она вызывалась технической необходимостью, потому что съ такой необходимостью ему въ маленькой мраморной копіи считаться не приходилось, и отъ опущенія стелы статуэтка несомнѣнно выигрывала. По тѣмъ же соображеніямъ должна быть опущена стела на Ленормановской репликѣ и на изображеніи Аѳины-Дѣвы Фидія на многихъ аттическихъ рельефахъ[2]), на различныхъ монетахъ[3]) и на карнеолѣ Берлинскаго музея № 2758[4]).

Сравнивая нашу реплику Аѳины-Дѣвы съ другими, мы должны будемъ отмѣтить еще то, что между тѣмъ какъ у послѣднихъ (конечно, гдѣ фигура

1) Cp. Schreiber, *Archäol. Ztg.* 1883, 203 сл.

2) См. Michaelis, Parthenon, Taf. XV, 6, 8, 9, 10.

3) Michaelis, ibid. XV, 19—21.

4) Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, Taf. XLIV, 66; II, 216; III, 346. Шрейберъ, конечно, приводитъ карнеолъ въ доказательство отсутствія стелы у статуи Фидія. См. *Arch. Ztg.* 1883, 276 сл.

Аѳины сохранилась цѣликомъ) хитонъ всегда оставляетъ неприкрытыми ступни ногъ богини, у нашей статуэтки ступни совершенно скрываются подъ одеждой. Конечно, другія реплики и здѣсь точнѣе передаютъ оригиналъ. За то, что ступни съ надѣтыми на нихъ сандаліями выставлялись изъ-подъ хитона Аѳины, говорятъ прямо и свидѣтельства Плинія (N. H. XXXVI, 18) и Поллукса (VII, 92).

По свидѣтельству Плинія, на краяхъ сандалій Аѳины изображено было сраженіе лапиѳовъ съ кентаврами. На большей части репликъ подошвы сандалій отличаются значительной толщиной (особенно онѣ толсты у репликъ Варвакійской, у статуи Антіоха, у статуи въ Мадридѣ и въ виллѣ Боргезе). Принимая въ соображеніе, что оригинальная статуя Фидія имѣла приблизительно 12 м. высоты, мы должны заключить, что края сандалій у нея были достаточно широки, чтобы на нихъ указываемая Плиніемъ композиція дѣйствительно могла быть помѣщена. На краяхъ сандалій у статуи Антіоха и у реплики виллы Боргезе сохранились слѣды орнаментальныхъ узоровъ, которые были сдѣланы краской. Затѣмъ въ Римѣ найдена колоссальная мраморная нога въ сандаліи, украшенной на краяхъ скульптурнымъ фризомъ[1]). Все это, по нашему мнѣнію, сильно говоритъ въ пользу того, что у Аѳины-Дѣвы Фидія на краяхъ сандалій вполнѣ могла быть композиція кентавромахіи, и что сомнѣваться въ свидѣтельствѣ Плинія никакихъ основаній нѣтъ. Сесиль Смисъ старался поколебать это свидѣтельство и показать, что сраженіе лапиѳовъ съ кентаврами было представлено не на сандаліяхъ Аѳины, а на той четыреугольной подставкѣ щита, о существованіи которой у оригинала прямо говорятъ три независимыхъ другъ отъ друга реплики—Патрасская, Варвакійская и Ленормановская—и изображеніе Аѳины-Дѣвы на Берлинскомъ карнеолѣ. У нашей статуэтки, какъ мы указали уже выше, никакой подпорки у щита не было; щитъ несомнѣнно опирался прямо на базу. Можно ли, однако, быть увѣреннымъ, что четыреугольная подставка подъ щитомъ была у Аѳины-Дѣвы Фидія, какъ стела подъ правой рукой статуи, съ самаго начала, что она была задумана и выполнена самимъ Фидіемъ, какъ это кажется Сесилю Смису? Если бы это было такъ, то можно было бы думать, что мастеръ нашей статуэтки опустилъ подставку подъ щитомъ такъ же, какъ онъ опустилъ стелу подъ правой рукой Аѳины. Намъ кажется, однако, что пред-

1) См. *Bulletino della commissione archeologica municipale,* I (1872), tav. I; стр. 33 сл. (C. L. Visconti).

положеніе Смиса принять едва-ли можно. Ни одинъ изъ литературныхъ источниковъ не упоминаетъ объ особой подставкѣ подъ щитомъ Аѳины. Значитъ, если она и была когда-либо, то не заслуживала упоминанія, какъ ничѣмъ не замѣчательная. Свидѣтельство названныхъ трехъ репликъ и Берлинскаго карнеола доказываетъ существованіе подставки у щита лишь для времени, когда явились эти памятники. Рядъ другихъ соображеній и свидѣтельствъ не только не подтверждаетъ возможнаго по первому разу предположенія о существованіи у оригинала подставки подъ щитомъ съ самаго начала, но говоритъ рѣшительно противъ того. Извѣстно, что статуя Фидія, начиная уже съ V вѣка, много разъ починялась[1]). Вопросъ, не является ли подставка подъ щитомъ на названныхъ памятникахъ, изъ которыхъ самый ранній—Патрасская копія—во всякомъ случаѣ не ранѣе III в. до Р. Хр.[2]), результатомъ одной изъ многочисленныхъ поправокъ колосса Фидія, возникаетъ невольно самъ собою. Если подпорка подъ правой рукой статуи Фидія была, какъ мы видѣли, по техническимъ соображеніямъ необходима, то для особой четыреугольной подставки щита такой необходимости совершенно не могло быть. Самая база статуи имѣла прямоугольную форму, и въ ней непосредственно можно было сдѣлать всѣ необходимыя приспособленія для поддержки щита; особая четыреугольная подставка, наоборотъ, производитъ впечатлѣніе надстройки на базѣ, которая могла явиться лишь при позднѣйшихъ поправкахъ, когда не рѣшались тревожить первоначальную базу статуи, а между тѣмъ ставшее ненадежнымъ отъ времени положеніе щита требовало мѣръ для поддержанія его въ равновѣсія. Что со щитомъ надо было обращаться крайне осторожно, указываютъ свидѣтельства, изъ коихъ видно, что отъ поврежденія щита могла пострадать и даже разрушиться совершенно вся статуя[3]). Когда щитъ началъ разрушаться, его, скорѣе всего, старались удержать въ равновѣсіи подпорками, а не передѣлывали базу статуи, что, очевидно, было сопряжено съ большимъ рискомъ для статуи. Если бы, кромѣ того, четыреугольная подставка у щита была сдѣлана самимъ Фидіемъ, то мастеръ нашей статуэтки въ мраморной копіи по соображеніямъ техническимъ скорѣе долженъ былъ бы ее удержать, а не опустить: на подставкѣ щитъ стоялъ бы прочнѣе, и высѣчь его было бы скорѣе и легче, чѣмъ дѣлать его отдѣльно и затѣмъ укрѣплять въ базѣ ста-

---

1) Ср. Collignon, Sculpture, I, 538.
2) См. C. Smith, *Annual*, III (1896—7), 147 сл.
3) См. Overbeck, Schriftquellen, 122, №№ 669 слл.

туэтки. Насколько понятна причина, почему нашъ мастеръ опустилъ стелу подъ правой рукой статуэтки, настолько опущеніе подставки подъ щитомъ было бы странно, если бы таковая имѣлась на оригиналѣ Фидія. Кромѣ указанныхъ трехъ репликъ, ни у одной копіи Аѳины-Дѣвы не сохранилось указаній на существованіе подставки подъ щитомъ.

Неизвѣстно, была ли четыреугольная подставка подъ щитомъ у копіи, къ которой принадлежалъ извѣстный мраморный, украшенный рельефной амазономахіей снаружи и живописной гигантомахіей внутри щитъ лорда Странгфорда въ Британскомъ музеѣ[1]). На цѣломъ рядѣ аѳинскихъ рельефовъ IV вѣка, на которыхъ изображена статуя Аѳины-Дѣвы Фидія[2]), мы этой подставки подъ щитомъ не находимъ.

Тотъ же самый извѣстный намъ Берлинскій рельефъ, на которомъ у Аѳины-Дѣвы подъ щитомъ опущена подставка, передаетъ, однако, служившую подпоркой правой руки богини стелу; для рельефа послѣдняя, конечно, была совершенно излишня; разъ мастеръ передалъ ее, то единственнымъ основаніемъ къ тому послужила ея принадлежность оригиналу. А въ виду этого намъ кажется сомнительнымъ, что мастеръ рельефа случайно опустилъ подставку щита, украшенную композиціей самого Фидія. Все сказанное относительно рельефа можетъ быть повторено и относительно киликійскихъ монетъ, на которыхъ тоже, какъ намъ извѣстно, изображается подпорка подъ правой рукой статуи. Никакихъ указаній на счетъ подпорки подъ щитомъ не даютъ ни аѳинскія монеты, ни извѣстный намъ свинцовый жетонъ съ изображеніемъ статуи Фидія. Весьма сомнительно, чтобы аѳинскія и киликійскія монеты и свинцовый жетонъ зависѣли отъ указанныхъ аѳинскихъ рельефовъ или отъ нашей копіи Аѳины-Дѣвы. Мы не сомнѣваемся, что монеты, жетонъ и рельефы не зависятъ другъ отъ друга, равно какъ и отъ нашей статуэтки.

Разъ все сказанное вѣрно, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что у щита Аѳины-Дѣвы въ оригинальной композиціи Фидія никакой подставки не было, и что послѣдняя явилась позднѣе. Она несомнѣнно была уже, когда изготовлялись Патрасская, Варвакійская и Ленормановская реплики. Наша статуэтка, такимъ образомъ, несомнѣнно древнѣе указанныхъ репликъ и, слѣдовательно, она ря-

---

1) См. C. Smith, *Annual*, III, 137, 142.
2) См. Michaelis, Parthenon, табл. XV, 6 сл.

домъ съ акропольскимъ торсомъ представляетъ самую древнюю реплику Аѳины-Дѣвы Фидія.

По свидѣтельству Павсанія (I, 24,7), въ лѣвой рукѣ Аѳина-Дѣва Фидія держала еще копье. Изображеніе копья у Аѳины-Дѣвы видимъ мы и на аѳинскихъ монетахъ. На нихъ, однако, положеніе копья не всегда бываетъ одинаково и не всегда соотвѣтствуетъ точно тому, что говоритъ о копьѣ Павсаній; очевидно, мастера монетъ не строго держались оригинала. Судя по куль-обскимъ медальонамъ и по геммѣ Аспасія, копье у статуи Фидія было прислонено къ лѣвому плечу. Мы уже указали выше, что у нашей копіи сохранились указанія на положеніе копья: оно было прислонено къ лѣвому плечу, подобно тому, какъ на кульобскихъ медальонахъ и геммѣ Аспасія[1]), и проходило очень близко у эгиды; своимъ нижнимъ концомъ оно упиралось въ базу статуэтки, передъ ея правой ногой. По нашей статуэткѣ наглядно видно, что копье не могло быть у Аѳины въ лѣвой рукѣ, которая опиралась на щитъ. Статуэтка свидѣтельствуетъ, что драконъ, находившійся за щитомъ Аѳины, съ другой стороны былъ огражденъ ея копьемъ. За то, что она передаетъ положенія копья, дракона и щита Аѳины такъ, какъ они были у оригинальной статуи Фидія, говоритъ еще одно свидѣтельство, независимое отъ нашей статуэтки и отъ кульобскихъ медальоновъ. Это — изображеніе Аѳины Дѣвы на упомянутомъ уже выше карнеолѣ Берлинскаго музея. Карнеолъ происходитъ изъ эпохи начала римской имперіи, когда, какъ извѣстно, на геммахъ часто дѣлались очень хорошія и точныя воспроизведенія знаменитыхъ статуй[2]). Здѣсь указанные аттрибуты Аѳины-Дѣвы расположены совершенно такъ, какъ ихъ можно предполагать на нашей статуэткѣ; она, такимъ образомъ, являлась бы единственной скульптурной репликой, дающей представленіе о положеніи копья Аѳины-Дѣвы Фидія, если бы, къ сожалѣнію, какъ мы указали уже выше, углубленіе для копья на базѣ у нея не вызывало сомнѣній. Если углубленіе было сдѣлано дѣйствительно для утвержденія копья, какъ намъ кажется, то свидѣтельствомъ нашей статуэтки рядомъ съ свидѣтельствомъ Берлинскаго карнеола опровергалась бы реставрація Аѳины-Дѣвы, сдѣ-

---

1) На послѣднихъ копье только болѣе наклонено, чѣмъ это могло быть на нашей статуэткѣ.

2) См. Furtwängler, Die antiken Gemmen, I, Taf. XLIV, 66; II, 216; III, 346. Ср. *Archäolog. Zeitung*, 1883, 276. Рисунокъ, изданный въ *Arch. Ztg.*, передаетъ положеніе низа копья Аѳины не точно, какъ это видно изъ сравненія его съ фототипическимъ воспроизведеніемъ камня у Фуртвенглера.

ланная Шрейберомъ, который ставитъ копье рядомъ со щитомъ и только за копьемъ помѣщаетъ дракона[1]). Наоборотъ, реставрація Лукенбаха (рис. на стр. 69) пріобрѣтала бы въ нашей статуэткѣ новую точку опоры.

Матеріалъ, изъ котораго было сдѣлано копье у нашей статуэтки, остается неизвѣстнымъ. По совершенному отсутствію на статуэткѣ слѣдовъ мѣдной окиси, можно предполагать, что стволъ копья былъ изъ дерева. Чтобъ оставаться въ надлежащемъ положеніи, копье должно было быть какъ-нибудь укрѣплено. У оригинала Фидія копье имѣло, вѣроятно, прикрѣпленія у эгиды, змѣи которой его частью закрывали[2]). Приспособленій для его укрѣпленія на нашей статуэткѣ не сохранилось. Вѣроятно, оно было прикрѣплено гдѣ-нибудь къ шлему, у котораго оно, судя по кульобскимъ медальонамъ, проходило вплотную. Кромѣ того, нижній конецъ его на базѣ статуэтки могъ быть закрѣпленъ штукатуркой или т. п. Круглая гладкая база, на которой стояла наша статуэтка, не имѣетъ ничего общаго съ прямоугольной, украшенной рельефами базой оригинала Фидія. Такъ, повидимому, обстоитъ дѣло и съ базами другихъ репликъ Аѳины-Дѣвы, кромѣ развѣ Ленормановской, у которой мастеръ намѣтилъ въ общемъ рельефы, украшавшіе базу статуи Фидія въ Парѳенонѣ.

Мы много разъ должны были констатировать фактъ, что авторъ нашей статуэтки свободно опускаетъ различныя детали оригинала Фидія. Мы должны отмѣтить еще то, что у Аѳины на нашей статуэткѣ не имѣется ни браслетовъ на рукахъ, ни ожерелья на шеѣ. У оригинала Фидія то и другое, по всей вѣроятности, было. За это говорятъ, по крайней мѣрѣ, Варвакійская и Луврская реплики, кульобскіе медальоны и гемма Аспасія. Наоборотъ, оборки на хитонѣ и на отворотѣ, имѣвшіяся, какъ мы видѣли, у нашей статуэтки, не встрѣчались до сихъ поръ на репликахъ Аѳины-Дѣвы. Существованіе ихъ у оригинала весьма вѣроятно, такъ какъ статуя Фидія отличалась вообще обиліемъ всякаго рода орнаментальныхъ деталей. Съ другой стороны нашъ мастеръ, какъ мы видѣли, склоненъ былъ скорѣе сокращать детали, а не прибавлять ихъ. Поэтому намъ кажется, что и оборки на одеждѣ Аѳины онъ обозначилъ потому, что онѣ имѣлись на статуѣ Фидія.

Резюмируя результаты, полученные нами до сихъ поръ, мы должны при-

---

1) Schreiber, Athena Parthenos, 625; *Arch. Ztg.* 1883, 301 сл.

2) За это говоритъ Варвакійская реплика. Ср. Sybel, Weltgeschichte d. Kunst im Altertum, 191.

знать, что статуэтка наша представляетъ несомнѣнный художественно-историческій интересъ. Она 1) выясняетъ нѣкоторыя детали оригинала Фидія, указывая, что хитонъ и отворотъ его у Аѳины-Дѣвы были, вѣроятно, украшены оборками, и представляя цѣнныя данныя насчетъ расположенія копья, дракона и щита; 2) свидѣтельствуетъ объ отсутствіи первоначально у статуи Фидія особой четыреугольной подпорки подъ щитомъ, прибавленной лишь впослѣдствіи; 3) выясняетъ нѣкоторыя особенности стиля Фидія (трактовку складокъ на отворотѣ хитона). Этими результатами, однако, не исчерпывается вполнѣ значеніе Ольвійской статуэтки.

III.

Что касается отношеній нашей статуэтки къ другимъ сохранившимся репликамъ Аѳины-Дѣвы, то они уже были выяснены нами въ томъ смыслѣ, что наша статуэтка рядомъ съ акропольскимъ торсомъ является самою раннею копіею статуи Фидія. Не завися отъ акропольскаго торса, она, такимъ образомъ, является памятникомъ независимымъ ни отъ одной изъ извѣстныхъ до сихъ поръ репликъ. Шрейберъ въ 1883 г. въ результатѣ своихъ занятій сохранившимися копіями Аѳины-Дѣвы пришелъ къ убѣжденію, что вполнѣ точное выясненіе взаимоотношеній отдѣльныхъ репликъ пока невозможно[1]). Увеличившійся съ тѣхъ поръ матеріалъ не измѣняетъ дѣла существеннымъ образомъ. На табл. III мы сопоставили всѣ сохранившіяся извѣстныя намъ реплики Аѳины-Дѣвы, расположивъ ихъ въ порядкѣ ихъ возможной зависимости отъ оригинала Фидія. Вмѣсто какихъ-либо условныхъ обозначеній репликъ, даемъ ихъ контурные наброски, указывая литературу, относящуюся къ каждой репликѣ, въ особомъ объясненіи къ табл. III. Въ верхнемъ ряду мы помѣстили реплики, найденныя въ Аѳинахъ, а также выдающія свое аѳинское происхожденіе по матеріалу (пентелійскому мрамору) и стилю (1—7). Ниже въ двухъ колоннахъ (8—11 и 12—14) мы сопоставляемъ реплики, происходящія изъ Италіи, въ порядкѣ ихъ генеалогіи по Шрейберу[2]). Копіи верхняго ряда и обѣихъ нижнихъ колоннъ могутъ восходитъ къ оригиналу Фидія прямо или черезъ посредство репликъ, до насъ не дошедшихъ.

Въ сравненіи съ другими репликами, наша статуэтка передаетъ, какъ

1) *Archäolog. Ztg.* 1883, 207; ср. Schreiber, Athena Parthenos, 590.
2) Athena Parthenos, 590.

мы видѣли, гораздо меньше деталей оригинала Фидія. Отношенія ея автора къ оригиналу были совершенно иныя, чѣмъ у авторовъ другихъ репликъ, кромѣ только автора акропольскаго торса; послѣдній по общему характеру сходится съ нашей статуэткой. Кромѣ опущенія разныхъ деталей оригинала, характерно для нашего мастера еще то, что онъ строго считается съ матеріаломъ, въ которомъ работаетъ и который былъ иной, чѣмъ у оригинала. Общія линіи, общая композиція, словомъ общій характеръ — вотъ что имѣло особенную важность въ глазахъ нашего мастера. Въ такомъ маленькомъ воспроизведеніи, какое представляетъ наша статуэтка, передать всѣ детали оригинальной статуи Фидія, отличавшейся колоссальными размѣрами, было и не мыслимо. Погоня за всѣми деталями сообщила бы статуэткѣ только лишнюю сухость. Важно было, кромѣ того, считаться съ назначеніемъ статуэтки; судя по ея базѣ и по трактовкѣ спины, статуэтка имѣла чисто декоративное значеніе, а въ такомъ случаѣ обремененіе ея деталями несомнѣнно не усиливало бы ея художественное дѣйствіе, а наоборотъ, ослабляло бы его.

Авторъ долженъ былъ изобразить Аѳину. Образъ богини, созданный геніемъ Фидія, лучше всего удовлетворялъ его воображенію, и вотъ онъ ставитъ его себѣ идеаломъ, который и старается воспроизвести въ миніатюрѣ. Все, что можно было передать, авторъ передаетъ; конечно, стиль статуэтки есть въ общемъ стиль Фидія, но передача этого стиля, исполненіе, составляющее достояніе мастера статуэтки, обнаруживаетъ, что мастеръ не копировалъ рабски, а, прочувствовавъ оригиналъ, воспроизвелъ его такъ, какъ это требовалось его матеріаломъ, размѣрами статуэтки и ея назначеніемъ. Такимъ образомъ, мастера нашей статуэтки нельзя считать только сухимъ копіистомъ; онъ несомнѣнно былъ художникомъ; ему нельзя отказать и въ настоящемъ живомъ чувствѣ и въ самостоятельномъ творчествѣ. Все дѣло только въ степени. Мы отнюдь не намѣрены преувеличивать значеніе нашей статуэтки. Ея мастеръ былъ художникомъ-ремесленникомъ и не открывалъ въ искусствѣ новымъ путей. Но въ его произведеніи чувствуется настоящая жизнь, чего мы не видимъ, напр., у Варвакійской и другихъ копій: авторъ Варвакійской статуэтки копируетъ рабски; онъ сухъ; для него детали важнѣе общаго впечатлѣнія; онъ не считается ни съ техникой своего матеріала, ни съ назначеніемъ изготовленной имъ копіи; если есть у него какія достоинства, то все это не его личная собственность, а восходитъ къ оригиналу, который онъ копировалъ; все это кладетъ на нее печать какой-то сла-

бости, безпомощности; очень удачно тонкій знатокъ искусства, какимъ несомнѣнно былъ датскій ученый Юліусъ Ланге, называлъ Варвакійскую реплику „Schosskind der philologischen Archäologie". Какъ копія съ Фидія, наша статуэтка, конечно, много ниже и Варвакійской и другихъ репликъ Аѳины-Дѣвы. Чтобы почувствовать всю художественность нашей статуэтки, ее надо разсматривать не вблизи, не взятую отдѣльно, не самое по себѣ. Вся ея красота и жизненность обнаруживаются, если смотрѣть на нее издали, въ обстановкѣ, гдѣ она являлась бы частью большого цѣлаго, т. е. въ обстановкѣ, на которую ея авторъ только и разсчитывалъ. И оригиналъ, который нашъ мастеръ воспроизвелъ, статуя Аѳины-Дѣвы Фидія, былъ, какъ извѣстно, какъ бы органическою частью храма; вся ея композиція стояла въ самой тѣсной связи съ внутренностью Парѳенона, который былъ задуманъ для колоссальнаго образа Аѳины и который долженъ былъ образовать архитектоническое обрамленіе статуи (см. реставрацію на стр. 69).

Общій характеръ нашей статуэтки опредѣленно указываетъ на эпоху, когда она вѣроятнѣе всего могла быть сдѣлана. Это — время, которое принято называть эпохой Фидія, но которое продолжалось гораздо дольше, чѣмъ живъ былъ самъ великій художникъ, положившій начало большой, блестящей школѣ. Художники второй половины V и первой IV в. всѣ въ стилѣ зависѣли отъ Фидія. Фидію слѣдовала и аттическая ремесленная скульптура; его традиціями послѣдняя жила вплоть до тѣхъ поръ, пока не начала вырабатываться новая школа подъ вліяніемъ вновь взошедшихъ свѣтилъ искусства — Праксителя и Лисиппа. Въ стилѣ статуэтка наша обнаруживаетъ тѣ качества, которыя такъ характерны для ремесленнаго искусства V—IV в. до Р. Хр. Послѣднее, какую бы вѣтвь его мы ни взяли (вазовую живопись, терракотты, бронзы, мраморную скульптуру), всегда обнаруживаетъ свои типичныя характерныя черты: ремесленники этого времени всегда живутъ общею жизнію съ современнымъ имъ искусствомъ монументальнымъ; они никогда не копируютъ рабски, какъ сухіе педанты, тѣхъ великихъ произведеній, которыми они увлекались; они всегда сами горячо чувствуютъ и заимствуютъ у великихъ руководителей лишь общіе мотивы, слѣдуютъ ихъ общему направленію, стилю; они всегда цѣнятъ духъ и не унижаются до буквы; они всегда строго считаются со своими спеціальными задачами, т. е. сами чувствуютъ, мыслятъ, сами творятъ; искусство великихъ мастеровъ служитъ имъ лишь какъ бы путеводнымъ маякомъ, и изъ него они черпаютъ лишь указанія на

то, какъ надо работать художнику. Вазовые мастера слѣдуютъ указаніямъ великихъ живописцевъ — Полигнота, Аполлодора, Паррасія, Зевксиса. Руководителемъ мастеровъ терракоттъ, бронзъ и мраморщиковъ является Фидій. Благодаря такимъ взаимоотношеніямъ искусства монументальнаго и ремесленнаго, произведенія послѣдняго въ эпоху Фидія всегда обнаруживаютъ высокую школу. Исполненіе бываетъ весьма различное; часто встрѣчаемъ спѣшную, мало тщательную работу. И у нашей статуэтки, какъ мы сказали уже, исполненіе совершенно зауряднoe, ремесленное. Чувствуется, что мастеръ работалъ быстро, что формы представляли для него хорошо извѣстный шаблонъ, за которымъ долженъ былъ поневолѣ какъ бы скрываться темпераментъ мастера.

По стилю и по исполненію къ нашей статуэткѣ весьма близки нѣкоторые рельефы съ изображеніемъ Аѳины-Дѣвы, найденные въ Аѳинахъ и находящіеся теперь въ акропольскомъ музеѣ [1]). Какъ и эти рельефы, наша статуэтка скорѣе всего можетъ быть отнесена къ концу IV в. до Р. Хр. Она сдѣлана была, по всей вѣроятности, въ тѣхъ же мастерскихъ въ Аѳинахъ, откуда вышли и только что названные рельефы, или въ весьма близкихъ къ нимъ.

Дата, къ которой мы относимъ нашу статуэтку, вполнѣ объясняетъ и то, что она, какъ копія, вообще не отличается точностью. Извѣстно, что въ IV в. точныхъ копій не умѣли еще дѣлать. Искусство ихъ изготовленія возникло лишь много позднѣе [2]). Мы нѣсколько разъ должны были констатировать, что нашъ мастеръ работалъ свободно по памяти.

Такъ же воспроизводятъ Аѳину-Дѣву вазовые мастера эпохи Фидія [3]). Только общее свободное воспроизведеніе чертъ ея лика даютъ затѣмъ относящіеся къ той же эпохѣ кульобскіе золотые медальоны и т. д. [4]). Много разъ упомянутый акропольскій торсъ такъ же, какъ и наша статуэтка, принадлежитъ эпохѣ Фидія. Торсъ также не отличается точностью въ передачѣ оригинала, но, какъ художественное произведеніе, стоитъ неизмѣримо выше всѣхъ другихъ репликъ Аѳины-Дѣвы. Его авторъ былъ такъ же, какъ и авторъ нашей статуэтки,

---

1) См. Le Bas, Voyage archéologique, mon. figur., pl. 39; Michaelis, Parthenon, Taf. XV, 6; Sybel, Katalog der Sculpturen zu Athen, № 7012; Schöne, Griech. Reliefs, Taf. XII, 75, № 62; Corp. inscr. attic., II, 199; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 1172; затѣмъ — Le Bas, ук. соч. табл. 46; Michaelis, Parth., XV, 17; Sybel, ук. соч., № 6712; Friederichs-Wolters, ук. соч., 1129.

2) Furtwängler, Über Statuenkopien im Alterthum, München, 1896.

3) Б. В. Фармаковскій, Аттическая вазовая живопись, 541.

4) Furtwängler — Sellers, Masterpieces of greek sculpture, London, 1895, 13, ...

аѳинскимъ ремесленникомъ-скульпторомъ, работалъ въ то же время, но былъ болѣе значительнымъ художникомъ. Если о деталяхъ статуи Аѳины-Дѣвы Фидія мы больше знаемъ по плохимъ, мало художественнымъ репликамъ римскаго времени, то о широкомъ, мощномъ стилѣ Фидія намъ, конечно, больше и краснорѣчивѣе говоритъ акропольскій торсъ, чѣмъ сухія и мертвыя издѣлія римскихъ копистовъ. На нашей статуэткѣ, правда, гораздо въ меньшей степени, чѣмъ у акропольскаго торса, но все же еще чувствуется дыханіе того полнаго жизни стиля, создателемъ коего былъ творецъ Аѳины-Дѣвы. Колоссальная художественная сила Фидія какъ бы обняла все свое время и какъ бы поглотила въ V в. всѣхъ и вся. Еще и въ IV в. скульпторы-ремесленники не могли работать иначе, какъ въ стилѣ Фидія. Значеніе нашей статуэтки, помимо тѣхъ указаній, которыя она даетъ для деталей оригинала Фидія, заключается еще въ томъ, что она является подлиннымъ документомъ, свидѣтельствующимъ, что въ IV в. до Р. Хр. эллины на далекихъ берегахъ Понта Евксинскаго, составлявшихъ предѣлъ тогдашняго цивилизованнаго міра, склоняли свои колѣни передъ геніемъ аѳинскаго художника и не могли представлять себѣ богиню Аѳину иначе, какъ въ томъ образѣ, который былъ созданъ Фидіемъ для знаменитаго храма богини на высотахъ аѳинскаго акрополя.

Объясненіе къ таблицѣ III.

1. Торсъ, найденный на аѳинскомъ акрополѣ. Находится въ Аѳинахъ въ акропольскомъ музеѣ. Michaelis, Parthenon, табл. XV, 2; Schreiber, Athena Parthenos, табл. IV, 7; Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 85, 1 и 2; Friederichs-Wolters, Die Gipsabgüsse antiker Bildwerke. Brl. 1885, 472; S. Reinach, Répertoire de la statuaire grecque et romaine, II, 293, 10.

2. Реплика бывшей коллекціи Сомзе въ Брюсселѣ. Изъ Рима (матеріалъ—пентелійскій мраморъ, что указываетъ на происхожденіе изъ Аѳинъ). Furtwängler, Collection Somzée, pl. IX, 12; Reinach, Répertoire, II, 275, 6; 800, 1.

3. Ольвійская реплика. См. табл. I и II.

4. Патрасская реплика въ димархіи г. Патраса. *Annual of the British school at Athens*, III (1896—7), табл. IX.

5. Варвакійская реплика въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ. *Athen.*

Mitth. VI (1881), табл. I, II; Schreiber, Athena Parthenos, табл. I; Puchstein, *Jahrb. d. Inst.* V (1890), 84, 1; Collignon, Histoire de la sculpture grecque, I, 541, 273; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 467; Καββαδίας, Γλυπτὰ τοῦ Ἐθνικοῦ μουσείου, I, 129; Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 40; Reinach, Répertoire, II, 274, 1.

6. Реплика, найденная въ мѣстности къ западу отъ аѳинскаго акрополя, въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ. *Athen. Mitth.* XIX (1894), 148; XXI (1896), 284; Reinach, Répertoire, II, 293, 9.

7. Ленормановская реплика. Найдена близъ Пникса, въ Аѳинахъ. Въ національномъ музеѣ въ Аѳинахъ. Conze, *Annali dell' Instituto*, 1861, OR; Michaelis, Parthenon, табл. XV, 1; Friederichs-Wolters, Gipsabgüsse, 466; Καββαδίας, Γλυπτά, 128; Collignon, Sculpture, I, 539 сл., 271, 272; Brunn-Bruckmann, Denkmäler, 39; Reinach, Répertoire, II, 274, 2.

8. Статуя Антіоха въ виллѣ Лудовизи въ Римѣ. *Monumenti dell' Instituto*, III, 27; Schreiber, Athena Parthenos, табл. II, B; Die Antiken Bildwerke d. Villa Ludovisi, 114; Reinach, Répertoire, II, 279, 7.

9. Статуя въ Луврѣ, такъ наз. „Minerve au collier". Clarac, Musée de sculpture, 319, 846 (Reinach, Répertoire, I, 162, 3); Müller-Wieseler, Denkmäler der alten Kunst, XX, 211; Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, F; Fröhner, Notice de la sculpture du musée du Louvre, Paris 1869, № 112.

10. Реплика въ Мадридѣ. Clarac, Musée de sculpture, 474 A, 902 A (Reinach, Repertoire, I, 238, 1); Schreiber, Athena Parthenos, табл. II, C; Museo Español de antiguedades, VI, 353; Reinach, Répertoire, II, 289, 3.

11. Торсъ Капитолійскаго музея. Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, E; Reinach, Répertoire, II, 293, 7.

12. Рисунокъ въ codex Pighianus. Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, g; Reinach, Répertoire, II, 293, 8.

13. Реплика въ виллѣ Боргезе въ Римѣ. Schreiber, Athena Parthenos, табл. IV, H; Reinach, Répertoire, II, 294, 4.

14. Реплика въ виллѣ кн. Волконскаго въ Римѣ. Schreiber, Athena Parthenos, табл. III, D; Reinach, Répertoire, II, 295, 2.

Б. Фармаковскій.

Эпиграфическія новости изъ южной Россіи.

(Находки въ 1903—1905 гг.).

I. Ольвійскія надписи[1]).

1. Плита изъ бѣлаго мрамора, снизу отпиленная или ровно отбитая, выш. 0,86 м., шир. 0,89, толщ. 0,065. Сверху по бокамъ срѣзана въ видѣ крутобокаго треугольника съ полукруглой верхушкой, образующаго фронтонъ, внутри котораго врѣзаны три концентрическіе круга. Подъ фронтономъ и по бокамъ плита украшена двойной рамкой, внутри которой помѣщена надпись (первая строка вырѣзана на верхней рамкѣ болѣе мелкими буквами). Буквы ея врѣзаны старательно и глубоко, но неровно (выш. около 0,023 м.). Вся надпись читается превосходно. Копія и эстампажъ.

ΟΔΗΜΟΣΟΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙΤΩΝΧΡΥΣΩΣΤΕΦΑΝΩΣΤΕΦΑΝΟΙ
ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΩΝΤΩΝΠΕΡΙΘΡΑΣΥΒΟΥΛΟΝΦΛΕΙ
ΜΝΑΓΟΥΤΟΒ ΜΗΝΟΣ ΚΥΑΝΕΨΙΩΝΟΣ ΗΙΕΚΚΛΗ
ΣΙΑΣΣΥΝΗΘΡΟΙΣΜΕΝΗΣΠΑΝΔΗΜΟΥΕΙΣΗΓΗΣΑΜΕ
ΝΩΝΤΩΝΣΥΝΕΔΡΩΝ ΝΕΙΛΟΣΠΟΥΡΘΑΙΟΥΕΙΠΕΝ
ΕΠΕΙΔΗΚΑΛΛΙΣΘΕΝΗΣΔΑΔΟΥΓΕΝΟΥΣΓΕΝΟΜΕΝΟΣ
ΛΑΜΠΡΟΥΚΑΙΣΕΒΑΣΤΟΓΝΩΣΤΟΥΖΗΛΩΣΑΣΤΟΠΡΟΓΟ
ΝΙΚΟΝΑΞΙΩΜΑΒΙΟΝΕΠΑΝΕΙΛΑΤΟΠΑΝΤΟΣΕΠΑΙΝΟΥ
ΑΞΙΟΝΕΝΤΕΓΑΡΤΑΙΣΜΕΓΙΣΤΑΙΣΚΑΙΕΠΩΝΥΜΟΙΣ
ΑΡΧΑΙΣΠΡΩΤΑΙΣΤΡΙΣΙΝΑΡΞΑΣΕΠΙΜΕΛΩΣΚΑΙΠΙΣ
ΤΩΣΚΑΙΔΙΚΑΙΩΣΔΙΗΝΥΣΕΤΑΣΑΡΧΑΣΚΑΙΣΤΡΑΤΗ
ΓΗΣΑΣΠΑΣΑΝΕΠΙΜΕΛΕΙΑΝΕΠΟΙΗΣΑΤΟΤΗΣΕΙ
ΡΗΝΗΣΠΡΟΚΙΝΔΥΝΕΥΩΝΑΕΙΤΗΣΠΑΤΡΙΔΟΣ ΣΕΙ
ϹΥΜΙΑΣ

1) Всѣ ольвійскія надписи, кромѣ n⁰ 5, найдены въ 1904 г. при раскопкахъ Б. В. Фармаковскаго и привезены имъ въ С.-Петербургъ, въ Имп. Археологическую Коммиссію, гдѣ и списаны издателемъ.

Во всей сохранившейся части надписи нѣтъ ни одной сомнительной буквы.

Ὁ δῆμος ὁ Ὀλβιοπολειτῶν χρυσῷ στεφάνῳ στεφανοῖ.
Ἐπὶ ἀρχόντων τῶν περὶ Θρασύβουλον Φλει-
μνάγου τὸ β', μηνὸς Κυανεψιῶνος ηι', ἐκκλη-
σίας συνηθροισμένης πανδήμου, εἰσηγησαμέ-
νων τῶν συνέδρων, Νεῖλος Πουρθαίου εἶπεν·
ἐπειδὴ Καλλισθένης Δάδου, γένους γενόμενος
λαμπροῦ καὶ σεβαστογνώστου, ζηλώσας τὸ προγο-
νικὸν ἀξίωμα βίον ἐπανείλατο παντὸς ἐπαίνου
ἄξιον· ἔν τε γὰρ ταῖς μεγίσταις καὶ ἐπωνύμοις
ἀρχαῖς πρώταις τρισὶν ἄρξας ἐπιμελῶς καὶ πισ-
τῶς καὶ δικαίως διήνυσε τὰς ἀρχάς· καὶ στρατη-
γήσας πᾶσαν ἐπιμέλειαν ἐποιήσατο τῆς εἰ-
ρήνης προκινδυνεύων ἀεὶ τῆς πατρίδος· σει-
[. . . . . μετὰ πάσης προθ]υμίας
. . . . . .

Памятникъ принадлежитъ къ числу весьма обычныхъ въ Ольвіи въ римскую эпоху хвалебныхъ декретовъ въ честь заслуженныхъ гражданъ. Мы читаемъ въ немъ, что чествуемый гражданинъ Каллисѳенъ Дадовъ происходилъ изъ рода славнаго и „извѣстнаго Августамъ"; соревнуя достоинству предковъ, онъ велъ жизнь, достойную всякой нохвалы; между прочимъ, трижды занималъ должность перваго архонта и исполнялъ ее „заботливо, вѣрно и праведно"; кромѣ того, будучи стратегомъ, „приложилъ всяческую заботу о мирѣ, всегда подвергаясь опасностямъ за отечество". На этомъ прерывается восхваленіе Каллисѳена; изъ строки 1-й мы узнаемъ, что въ числѣ наградъ ему былъ присужденъ золотой вѣнецъ.

Спеціальный интересъ нашего декрета заключается въ томъ, что чествуемый въ немъ Каллисѳенъ Дадовъ уже извѣстенъ изъ двухъ другихъ ольвійскихъ документовъ, точно опредѣляющихъ время его жизни: въ документѣ о посвященіи бани, изданномъ нами въ IosPE. I, nº 97 и относящемся къ 196—198 годамъ, безъ сомнѣнія именно онъ названъ въ качествѣ архонта-эпонима (v. 9—10: [ἐπὶ ἀρ]χόντων τῶν περὶ Καλλισθένην Δάδου). Къ сожалѣнію, вслѣдствіе порчи камня остается неизвѣстнымъ, было ли тамъ прибавлено обо-

значеніе, въ который разъ онъ занималъ эту должность; но такъ какъ въ мѣстѣ порчи, повидимому, пропало лишь небольшое количество буквъ, едва достаточное для имени и начала отчества слѣдующаго архонта, то скорѣе можно думать, что такого обозначенія тамъ не было. А такъ какъ нашъ декретъ составленъ уже послѣ *третьяго* архонтства Каллисѳена, то слѣдуетъ заключить, что онъ на нѣсколько лѣтъ позднѣе документа о посвященіи бани и относится, стало быть, всего вѣроятнѣе къ 1-му десятилѣтію III в. по Р. Хр.

Другой документъ, въ которомъ упоминается нашъ Каллисѳенъ, — это декретъ въ честь Каллисѳена Каллисѳенова (IosPE. I, 24), относящійся къ *одному году* съ вновь найденнымъ декретомъ, какъ это видно изъ имени архонта-эпонима Ѳрасивула Флиинагова, вторично исполнявшаго эту должность. Въ этомъ декретѣ Каллисѳенъ Дадовъ названъ въ качествѣ лица, предложившаго (εἰσηγησάμενος) декретъ [1]).

Изъ частностей декрета прежде всего укажемъ, что изъ него мы *впервые* узнаемъ о существованіи въ Ольвіи должностныхъ лицъ, носившихъ названіе σύνεδροι и имѣвшихъ, между прочимъ, право εἰσηγεῖσθαι τὰ ψηφίσματα. Должностныя лица съ этимъ именемъ встрѣчаются въ разныхъ греческихъ союзахъ и отдѣльныхъ политіяхъ въ разныя времена и съ различными функціями [2]). Поэтому на основаніи краткаго упоминанія въ декретѣ невозможно опредѣлить съ точностью, какое значеніе имѣла эта магистратура въ Ольвіи. Но если мы примемъ во вниманіе, что въ позднія времена въ разныхъ мѣстахъ [3]) словомъ συνέδριον обозначался совѣтъ (βουλή), а словомъ σύνεδροι — его члены, то, быть можетъ, мы не ошибемся, если предположимъ, что и въ Ольвіи этимъ именемъ назывался совѣтъ или его спеціальная коммиссія для занятія текущими дѣлами, существованіе которой мы когда-то предположили съ именемъ πρυτάνεις [4]).

Узнавъ изъ нашего документа, что οἱ σύνεδροι могутъ встрѣчаться въ ольвійскихъ декретахъ въ качествѣ εἰσηγησάμενοι, мы можемъ съ большою вѣроятностью предположить, что ихъ названіе должно быть возстановлено и въ двухъ другихъ обломкахъ декретовъ, именно IosPE. I, nº 28, v. 3, и nº 42, v. 2

---

1) Слово εἰσηγησαμένου и буквы ΚΑΛΛΙΣ на камнѣ не сохранились, но вѣрность нашего возстановленія, повидимому, внѣ сомнѣнія.

2) См. G. Gilbert, Handbuch d. griech. Staatsalterthümer, т. II.

3) См. Gilbert l. c., стр. 316.

4) Изслѣд. объ ист. и госуд. строѣ Ольвіи (Спб. 1887), стр. 228.

(= vol. IV, p. 268); на послѣднемъ обломкѣ, повидимому, сохранились даже три послѣднія буквы слова [συνέδ]ρων[1]).

Мѣсяцъ Κυανεψιών еще не встрѣчался въ другихъ ольвійскихъ документахъ; но его присутствіе въ ольвійскомъ календарѣ было предположено нами еще 20 лѣтъ тому назадъ[2]), и это предположеніе нынѣ вполнѣ подтвердилось. Намъ извѣстны теперь уже 8 названій мѣсяцевъ ольвійскаго календаря.

---

2. Фрагментъ плиты изъ бѣлаго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированной, выш. 0,132 м., шир. 0,112 м., толщ. 0,073 м. Слѣва, повидимому, сохранился край. Буквы надписи (выш. 0,014 м.) вырѣзаны ровно и старательно по линейкамъ, но кое-гдѣ попорчены.

⸌–	
–AKO	... αχο[..............
ΕΝΟΝΝΕΙ	μ]ενον νε[.......ἀνατε]-
ΟΗΝΑΙΔΕΑ	θῆναι δὲ α[ὐτοῦ καὶ εἰκόνα?]
ΕΠΙΧΡΥΣ	ἐπίχρυσ[ον ἐν τῷ ἐπισημοτάτῳ]
ΤΗΣΠΟ	τῆς πό[λεως τόπῳ καὶ ἐπιγράψαι τάδε·]
ΟΔΗΜ	Ὁ δῆμ[ος τὸν δεῖνα...
–	....

Отрывокъ почетнаго декрета римскихъ временъ. Предложенныя возстановленія нельзя считать безусловно точными.

---

3. Фрагментъ плиты изъ сѣраго мрамора, съ обѣихъ сторонъ отполированной, выш. 0,125 м., шир. 0,10 м., толщ. 0,045 м. Первоначальные края

1) Въ I-мъ томѣ подъ № 42 нами изданъ одинъ небольшой обломочекъ отъ праваго края декрета, а въ IV-мъ онъ переизданъ вмѣстѣ съ тремя другими, найденными позднѣе. Въ концѣ подлежащей строки ясно читаются буквы ΩΝ, а стоящая передъ Ω буква не вполнѣ сохранилась: при первомъ чтеніи мы дали ее въ видѣ I▨, при второмъ приняли за Ε; теперь, вновь разсмотрѣвъ эстампажъ, мы считаемъ вполнѣ возможнымъ, что эта буква была Ρ. По количеству буквъ возстановленіе [εἰσηγησαμένων τῶν συνέδ]ρων вполнѣ подходитъ.

2) См. нашу статью «О календаряхъ Ольвіи, Тиры и Херсониса Таврическаго» во II-мъ томѣ *Трудовъ VI археолог. съѣзда въ Одессѣ* (1884). По данному тамъ сопоставленію Кіанепсіонъ приблизительно соотвѣтствовалъ нашему октябрю.

нигдѣ не сохранились. Надпись была вырѣзана глубоко и старательно и прекрасно сохранилась (выс. буквъ 0,02 м.).

I
ΔΡC
.ΛΟΥ/
ιΛΙΚΙΑ
ΞΕΝΟΓ
ΟΚΝΟ
ΊΑΙΣ

Обломокъ несомнѣнно происходитъ отъ почетнаго декрета римскаго времени (II—III в. по Р. Хр.). Съ увѣренностью прочитать можно только [ἡ]λικία въ стр. 3 и [ἄ]οκνο[ν ἑαυτὸν παρέχων] въ стр. 5. Въ стр. 6, быть можетъ, слѣдуетъ возстановить [ἐν ταῖς πρεσβε]ίαις.

---

4. Верхній лѣвый уголъ плиты изъ бѣлаго мрамора толщ. 0,146 м., шир. 0,268 м., выш. 0,172 м. На плитѣ крупными (выш. 0,024 м.) буквами, украшенными apicibus, вырѣзана была надпись, отъ которой сохранились начала 5 строкъ.

ΑΓΑΘΗΤΥΧΗΙ	Ἀγαθῇ τύχῃ.
ΕΠΙΑΡΧΟΝΤΩΝ	Ἐπὶ ἀρχόντω[ν τῶν περὶ]
ΖΩΡΣΑΝΟΝ	Ζώρσανον [Νεικηρά]-
ΤΟΥΚΑΡΖ	του Καρζ[όαζος Ἀττάλου]
Δ	Δή[μητρι?...

Судя по формѣ камня, величинѣ буквъ надписи и нѣкоторымъ другимъ признакамъ едва-ли можно думать, что мы имѣемъ передъ собою начало декрета. Гораздо вѣроятнѣе, что на камнѣ была вырѣзана запись о посвященіи. Прекрасную аналогію въ такомъ случаѣ представила бы надпись IosPE. I, 81. Имя Димитры въ стр. 5 поставлено лишь предположительно. Весьма интересно, что оба лица, имена которыхъ отчасти сохранились на камнѣ,—первый архонтъ Зорсанъ сынъ Никирата и посвятитель Карзоазъ с. Аттала уже извѣстны изъ декрета IosPE. I, 21, составленнаго въ честь Карзоаза послѣ его смерти и вырѣзаннаго на камнѣ на средства Зорсана въ память почившаго. Наша над-

пись, относящаяся еще ко времени жизни Карзоаза, будетъ такимъ образомъ нѣсколько древнѣе декрета, но, судя по сходству письма обоихъ документовъ, можно думать, что оба они вырѣзаны на камнѣ однимъ и тѣмъ же рѣзчикомъ. Относятся они скорѣе всего ко II в. по Р. Хр.

---

5. Обломокъ плиты изъ бѣлаго мрамора выш. 0,13 м., шир. 0,112 м., толщ. 0,06 м. Слѣва внизу, кажется, сохранилась часть первоначальнаго края. Надпись вырѣзана глубокими буквами (выш. 0,015 м.) и читается ясно.

Найденъ случайно въ Ольвіи въъ 1904 г. и пріобрѣтенъ Имп. Археолог. Коммиссіей. Копія издателя.

vac. Λ
ΕΩΠ▒Ρ
ΟΣΑΝΑ
ΟΥΣΤΟ
ΜΩΡΑΜ
ʔΝΔΕΠΑ
|ΧΑΦΧΕΙΣ-
|ΑΒΝΧ-
|V

Въ 1-й строкѣ, повидимому, стояло Ἀ[γαθῇ τύχῃ]. Въ остальныхъ не сохранилось въ цѣлости ни одного слова, и потому опредѣлить содержаніе надписи невозможно. Скорѣе всего можно думать, что сохранившіяся буквы принадлежатъ частямъ личныхъ именъ.

---

6. Верхній лѣвый уголъ плиты изъ бѣлаго мрамора, выш. 0,13 м., шир. 0,08 м., толщ. 0,09 м. Тщательно вырѣзанная надпись состояла всего изъ 3-хъ строкъ, изъ которыхъ въ каждой сохранилось только по 2 буквы (выш. 0,015 м.).

|*vac.*
|ΡΑ
|ΩΝ
|ΩΝ
|*vac.*

Содержаніе надписи опредѣлить невозможно. По характеру письма ее можно отнести къ IV в. до Р. Хр.

---

7. Правый верхній уголъ тонкой (толщ. 0,018 м.), съ обѣихъ сторонъ отполированной плитки изъ бѣлаго мрамора. Наиб. вышина обломка — 0,143 м., наиб. ширина — 0,145 м. На лицевой сторонѣ плита была украшена простымъ рельефнымъ фронтономъ съ акротеріями, а подъ нимъ, въ очень мелкомъ углубленіи, было рельефное украшеніе, отъ котораго сохранилась лишь въ правомъ углу нѣсколько завитковъ, по всей вѣроятности, условно изображающихъ скалу [1]). На рельефѣ видны кое-гдѣ слѣды красной краски. Въ треугольникѣ фронтона сохранилась латинская надпись, глубоко врѣзанная неровными буквами (выш. 0,016—0,011 м.). Снимокъ съ фотографіи ($^1/_2$).

Въ словѣ ТОРОКО, по всей вѣроятности, слѣдуетъ видѣть испорченное tempori. Ср. IosPE. IV, n° 2. Въ такомъ случаѣ рельефъ имѣлъ бы назначеніе посвятительное.

---

2. Херсонесскія надписи [2]).

а) Декреты.

8. Обломокъ мраморной плиты, украшенной фронтономъ съ вѣнкомъ посрединѣ, отъ котораго уцѣлѣла нижняя часть правой стороны; наиб. выш. 0,19 м., наиб. шир. 0,18, толщ. 0,06. Обломокъ снизу обрубленъ. Надпись сильно повреждена (выш. буквъ 0,011 м.).

---

1) Ср. напр. аѳинскій рельефъ, изд. Я. И. Смирновымъ въ Στέφανος въ честь Ѳ. Ѳ. Соколова (Спб. 1895), стр. 115.

2) Всѣ херсонесскія надписи найдены въ 1903—4 годахъ при раскопкахъ К. К. Косцюшко-Валюжинича. Издаются по присланнымъ имъ въ Имп. Археолог. Коммиссію фотографическимъ снимкамъ и эстампажамъ. На его же сообщеніяхъ основаны описанія внѣшняго вида и величины камней.

Найд. въ стѣнѣ зданія византійской эпохи на главной улицѣ, раскопаннаго въ 1904 г. Эстампажъ.

ↃANAIOYEIΠEEΠ
YOIOY BIOΠOΛIT
O TAIEYM
EIKΛ IOIΣA
ΠOΛITANΠΛPAYTOI
ΠAΓENEIAI HKOI

На камнѣ былъ вырѣзанъ декретъ, по характеру письма могущій принадлежать III вѣку до Р. Хр. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе сильной порчи онъ не поддается возстановленію. Только первыя двѣ строки могутъ быть возстановлены слѣдующимъ образомъ: [Ὁ δεῖνα Ἀϑ]αναίου εἶπε· ἐπ[ειδὴ ὁ δεῖνα Ε]ὐϑίου [Ὀλ]βιοπολίτ[ας ἀνὴρ ἀγαϑός ἐστι κτλ.].

---

9. Обломокъ верхней правой стороны мраморной плиты, украшенной фронтономъ, похожимъ на фронтонъ гражданской присяги (IosPE. IV, 79), наиб. выш. 0,21 м., наиб. шир. 0,19, толщ. 0,05. На обломкѣ сохранились части 6 строкъ надписи, сильно стертыя (выш. буквъ 0,008 м.).

Найд. въ 1904 г. въ кучѣ камней на главной улицѣ городища. Фотогр. снимокъ.

ΛINOMOΦYΛAKEΣΛAMAX
TOΛΛΩNIOΣZHΘOYKAIO
AΘANAIOΣΣTPATO
NΩNTIMOΘEO
INEΣ
IΦA

[Ἀγαϑᾶι τύχ]αι. Νομοφύλακες Λάμαχ[ος]
[τοῦ δεῖνος, Ἀπ]ολλώνιος Ζήϑου, Κάιο[ς? τοῦ
δεῖνος. . . . . .] Ἀϑαναῖος Στράτ[ωνος, ὁ δεῖνα
τοῦ δεῖνος,. . .]νων Τιμο[ϑ]έο[υ εἶπαν. . . . .
. . . . .ἐπα]ινέσ[αι?. . .

На камнѣ сохранилось начало декрета, предложеннаго магистратами *νομοφύλακες* и относящагося ко II в. до Р. Хр., подобно другому декрету номофилаковъ, изданному нами въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 3, стр. 21, № 1. Въ объясненіяхъ къ этому декрету мы отмѣтили все, что до сихъ поръ извѣстно объ этой должностной коллегіи въ Херсонесѣ. Новый обломокъ, повидимому, не вполнѣ благопріятствуетъ высказанному нами предположенію, что коллегія состояла изъ пяти лицъ: въ стр. 1—4 можно умѣстить по крайней мѣрѣ 6 именъ съ отчествами. Приходится оставить вопросъ открытымъ.

---

10. Обломокъ отъ лѣваго края мраморной плиты толщ. 0,02 м.; наиб. вышина обломка 0,09 м., наиб. шир. 0,12. Плита была *ὀπισθόγραφος*. На лицевой сторонѣ хорошо сохранилась часть декрета, вырѣзаннаго старательно и красиво мелкими буквами (выш. 0,008 м.). Надпись оборотной стороны см. ниже подъ № 25.

Найденъ въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Фотограф. снимокъ и эстампажъ.

ΜΛΩΚΜ
ΙΡΑΦΗΚΑΙΠΟ
ΝΑΣΕΥΔΟΚΙΜΗΣΕ.
ΑΝΑΝΑΣΤΡΟΦΑΝΕΥΤ
ΣΑΝΤΑΙΤΕΧΝΑΙΠΕΠ
ΒΟΥΛΑΙΚΑΙΤΩΙΔΑΜ
ΠΙΤΟΥΤΟΙΣΚΑΙΔΕΔΟ
ΙΛΝΙ

Письмо на обломкѣ очень похоже на письмо декрета въ честь Діофанта Синопскаго (IosPE. I, 185), но съ болѣе древнимъ оттѣнкомъ. Поэтому нашъ декретъ скорѣе всего можно отнести ко II в. по Р. Хр.

. . . . . μεγ]άλω[ν] κα[ὶ . . . .
. . . . . ἀνεστ]ράφη καὶ πο. . . . .
. . . . . νας εὐδοκίμησε. . . . .
[τ]ὰν ἀναστροφὰν εὐτ[. . . . . . . τε καὶ πρέπου-
σαν τᾶι τέχναι πεπ[οίηται· δι’ ἃ δεδόχθαι τᾶι]
βουλᾶι καὶ τῶι δάμω[ι ἐπηινῆσθαι μὲν αὐτὸν ἐ]-
πὶ τούτοις καὶ δεδό[σθαι. . .

Къ сожалѣнію, содержаніе отрывка трудно возстановить съ достовѣрностью. Повидимому декретъ былъ составленъ въ честь какого-то иностраннаго художника.

---

11. Верхній правый (отъ зрителя) уголъ мраморной плиты въ 0,06 м. толщины, съ частью фронтона, украшеннаго акротеріемъ и выпуклымъ орнаментомъ, и съ гладкой рамой подъ фронтономъ и сбоку; наиб. выш. обломка 0,32 м., наиб. шир. 0,25. Въ обрамленномъ пространствѣ былъ вырѣзанъ декретъ римской эпохи, отъ котораго сохранилась лишь небольшая часть. Буквы врѣзаны старательно и ровно, выш. 0,011—0,013 м. Въ концѣ нѣкоторыхъ строкъ поставлены особые значки, повидимому просто для заполненія свободныхъ пространствъ, на которыхъ рѣзчикъ не могъ или не хотѣлъ вырѣзать еще по одной буквѣ. Судя по 1-й строкѣ, допускающей вполнѣ достовѣрное возстановленіе, первоначальная ширина плиты достигала 0,57 м., такъ что сохранилось только около $^1/_3$ текста.

Найденъ въ 1903 г. при разслѣдованіи городища вблизи склада древностей. Фотограф. снимокъ и эстампажъ.

ΤΑΥΡΙΚΑΙ ΕΙΠΑΝ
ΣΑΝΗΡΑΓΑΘΟΣΚΑΛ
ΣΑΘΕΙΚΑΙΤΑΝΕΚΠΑΙ
ΤΑΝΤΩΝΔΕΔΟΚΙΜΑΣ⸗
ΙΔΑΜΙΑΝΟΙΑΦΥΣΕΙΚΑΙ
ϽΑΣΑΜΕΝΟΣΠΑΝΤΑ⸗
ΣΚΑΙΤΕΤΙΜΑΚΕΝΦΙΛΟ
ΞΝΟΣΩΣΑΣΤΟΣΤΑΣΕ⸗
ΛΣΑΝΘΩΝΤΟΝΑΝΔΡΑ⸗
ΛΣΚΑΘΑΚΟΝΕΜΜΕΝ·ΔΙΑ
ΕΠΑΙΝΕΣΑΙΜΕΝ ΕΠΙ
ΛΓ— —Ι/

Въ стр. 10-й глаголъ ΕΜΜΕΝ написанъ вязью.

[Πρόεδροι Χερσονασιτᾶν τῶν ποτὶ τᾶι] Ταυριχᾶι εἶπαν·
[Ἐπειδὴ ὁ δεῖνα τοῦ δεῖνος.........]ς ἀνὴρ ἀγαθὸς καλ-
[.......................σεμνὸ]ς ἄθει καὶ τὰν ἐκ παί-
[δων.....................ὑπὸ] πάντων δεδοκιμασ-

[μέναν....................τὰν ἐπ]ιδαμίαν οἷα φύσει καὶ
[...............................π]οασάμενος πάντα
[...............................]ς καὶ τετίμακεν φιλο-
[φρόνως?......................με]νος ὡς ἀστὸς τᾶς ἐ-
[...............................]ς· ἀνθ' ὧν τὸν ἄνδρα
...........ἐπαινεῖσθαι ἀναλόγω]ς καθᾶκον ἔμμεν· δι'ἆ
[δεδόχθαι τᾶι βουλᾶι καὶ τῶι δάμωι] ἐπαινέσαι μὲν ἐπὶ
[τούτοις......................., δε]δό[σθαι δ]ὲ [αὐτῶι
....

Заголовокъ декрета, безъ сомнѣнія, былъ совершенно одинаковъ съ заголовками въ IosPE. IV, nn° 71 и 72. Поэтому декретъ слѣдуетъ считать приблизительно одновременнымъ съ ними, т. е. относить ко II в. по Р. Хр. Къ этому времени вполнѣ подходитъ и характеръ письма. Надпись представляетъ собою обычный декретъ о дарованіи проксенія и гражданства съ похвальной аттестаціей чествуемаго лица и перечисленіемъ услугъ, оказанныхъ имъ Херсонесцамъ во время пребыванія въ городѣ (v. 5: ἐπιδαμία). Къ сожалѣнію, на камнѣ сохранилась столь незначительная часть текста, что возстановленіе его оказывается невозможнымъ. Имя и ἐθνικόν чествуемаго лица не сохранились.

Объ особенностяхъ дорическаго діалекта декрета (ἆθει, ποασάμενος, καθᾶκον) см. наши замѣчанія въ *Мат. по археологіи Россіи* № 17, стр. 7.

---

12. Лѣвая сторона верхней части большой мраморной плиты, сверху украшенной низкимъ фронтономъ; наиб. выш. 0,18 м., наиб. шир. 0,44, толщ. 0,055. Непосредственно подъ фронтономъ тщательно вырѣзана надпись, по характеру письма очень сходная съ IosPE. IV, n° 71. Выш. буквъ въ 1-й строкѣ 0,03 м., въ остальныхъ 0,015.

Найдена въ стѣнѣ зданія, раскопаннаго въ 1904 г. Фотогр. снимокъ.

Α Γ Α Θ Α Ι Τ
ΕΔΡΟΙΧΕΡΣΟΝΑΣΕΙΤΑΝΤΑΝΠΟΤΙΤ
ΥΡΟΣΗΡΑΚΟΥΝΑΥΚΛΑΡΟΣΑΝΗ
ΓΕΝΝΑΙΟΣΚΑ////////ΤΠΗ
ΟΣΑΜΩΝ
Ο

'Αγαϑᾶι τ[ύχαι].
[Πρό]εδροι Χερσονασειτᾶν τ(ῶ)ν ποτὶ τ[ᾶι Ταυρικᾶι εἶπαν]·
['Επειδὴ Σάτ]υρος 'Ηράκου ναύκλαρος ἀνὴ[ρ ἀγαϑός ἐστι......
.......]ε γενναῖος κα.........πη..................
[τᾶς πόλε]ος ἁμῶν....

Начало декрета, приблизительно одновременнаго съ предыдущимъ, судя по полной тождественности заголовка. Интересно, что въ немъ мы имѣемъ такую же ошибку въ формѣ члена τᾶν **вмѣсто** τῶν, **какъ въ** IosPE. IV, 71 **и** 72. **Объясненіе ошибки см. тамъ же, стр.** 46, **и въ** ***Мат. по арх. Россіи*** **№** 17, **стр.** 7.

Не слѣдуетъ ли на основаніи этой надписи принять слово ναύκλαρος **въ** IosPE. IV, 72 **не за** cognomen, **а за имя нарицательное?**

---

13. Обломанный со всѣхъ сторонъ въ видѣ треугольника кусокъ мраморной плиты, которая, судя по толщинѣ въ 0,07 **м., была значительныхъ размѣровъ. Длина сторонъ треугольника:** 0,20, 0,19 **и** 0,18 **м. Буквы надписи выш.** 0,015 **м. вырѣзаны глубоко и старательно; въ буквахъ** Α, Λ, Ε **и** Σ **черты не слиты въ углахъ.**

Найд. въ 1904 **г. при раскопкахъ акрополя.**

	....
·ΕΣΦΡΑΓΙΣΑΝ	......'Εσφραγίσαν[το·.......
ΕΝΟΚΛΗΣΥΙΟ	..Παρϑ]ενοκλῆς υἱὸ[ς........
ϽΛΑΡΙΣΤΩΝΟΣΓ	.....]ων Ἀρίστωνος[........
ΣΜΗΤΡΟΔΟ	.....]ς Μητροδ[ώρου........
ΛΙΟΣΝΙ	......λιος Αἰ.............
ΞΤΓ	.......τω...
-	

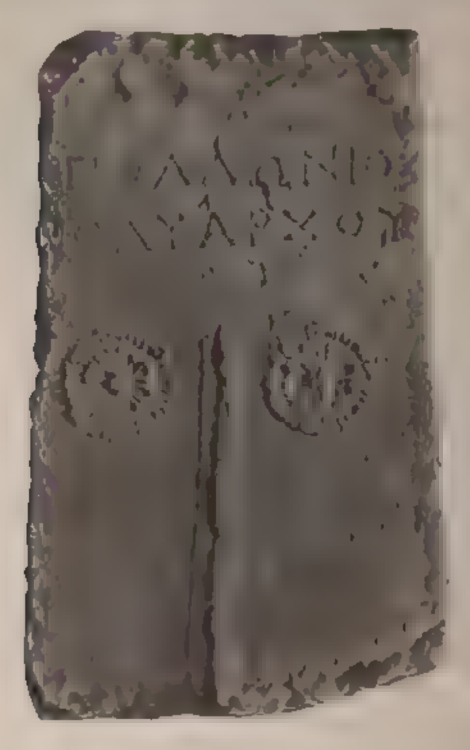
На камнѣ сохранилась значительная часть декрета римскихъ временъ, въ которой были переименованы должностныя или частныя лица, скрѣпившія его своими печатями въ удостовѣреніе подлинности. Такой способъ удостовѣренія подлинности декретовъ извѣстенъ намъ изъ г. Тираса (см. IosPE. I, 2). **Объ**

этой подробности дѣлопроизводства, встрѣчающейся у грековъ въ римскія времена и, по всей вѣроятности, заимствованной изъ Рима, см. H. Swoboda, Die griech. Volksbeschlüsse (Leipz. 1890), стр. 212 сл.

б) Надгробныя надписи.

14. Надгробіе изъ мѣстнаго известняка, снизу отбитое, наиб. выш. 0,45 м., шир. 0,26—0,29, толщ. 0,13. Надпись сохранилась довольно хорошо (выс. буквъ 0,027 м.). Надъ нею, повидимому, былъ карнизъ, нарочно испорченный, а подъ нею изваяны 2 красивыя большія розетки и не натянутый лукъ; еще ниже былъ мечъ, судя по изображеніямъ на другихъ подобныхъ надгробіяхъ [1]).

Найдено въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Снимокъ съ фотографіи (1/5).

[Ἀ]πολλώνιος
[Π]ολυάρχου.

По характеру письма надпись можетъ быть отнесена ко 2-й пол. IV в. до Р. Хр.

---

1) См. *Отч. И. Арх. Комм.* за 1892 г., стр. 109, рис. 66.

15. Мраморная плитка выш. 0,09 м., шир. 0,19, толщ. 0,03—0,05. По словамъ К. К. Косцюшко, она вырублена „изъ тѣхъ головообразныхъ небольшихъ надгробныхъ памятниковъ древнѣйшей эпохи, которые въ большомъ количествѣ находятся при раскопкахъ некрополя. Сзади дощечка выпуклая, а слѣва сохранилась болѣе узкая и тонкая часть, вставлявшаяся въ отверстіе горизонтальной плитки". Надпись сохранилась довольно ясно (выш. буквъ 0,015 м.).

Найдена въ 1904 г. въ насыпи некрополя у монастырской гостинницы. Эстампажъ.

ΑΣΚΛΑΠΙΑΔΑΣ
ΧΑΡΜΙΠΠΟΥ

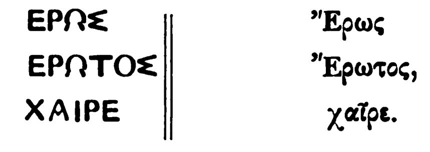
Ἀσκλαπιάδας
Χαρμίππου.

II в. до Р. Хр.

---

16. Кусокъ мраморнаго клиновиднаго бруска, повидимому отъ карниза, утилизованный для надгробія, наиб. выш. 0,20 м., шир. 0,09—0,13 (книзу суживается), толщ. 0,07—0,12. Съ правой стороны кантикъ. Надпись римскаго времени хорошо сохранилась (выс. буквъ 0,02 м.).

Найд. въ 1904 г. въ насыпи некрополя. Эстампажъ.

Ἔρως
Ἔρωτος,
χαῖρε.

---

17. Мраморное надгробіе, слѣва обрѣзанное прямо, а справа наискось (къ низу шире), выш. 0,69 м., шир. 0,28—0,40, толщ. 0,13. Вверху украшено тремя грубо вырѣзанными розетками въ формѣ кружковъ съ звѣздочками изъ 6 двойныхъ лучей внутри; подъ ними небрежными и неровными буквами (выс. 0,01—0,03 м.) вырѣзана хорошо сохранившаяся надпись.

Найдено въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Съ фотограф. снимка.

ΤΩΔЄΤΥΜΒΩ	Τῷδε τύμβῳ
ΛΙϹ	
ΚЄΙΜΑΙΠΑΡΘЄΝΟΚ	κεῖμαι Παρθενοκ|λ(ῆ)ς
Υ·Ι·ΟϹΠΡΟΚΛΙΩΝΟϹ	υἱὸς Προκλίωνος,
ΡΙϹΔЄΚΑЄΤΗΝ	[τ]ρὶς δεκαέτην
ЄΚΤЄΛЄϹΑϹΧΡΟΝΟΝ	ἐκτελέσας χρόνον.
ΧΑΙΡΟΙϹΘΑΙΠΑΡΟΔЄΙ	Χαίροισθ(ε), παροδεῖ-
ΤΑΙΑΜΑΤЄΚΑΙЄΡΡΩϹΘЄ	ται, ἅμα τε καὶ ἔρρωσθε.
vac.	

Въ началѣ строки 3-й въ словѣ υἱός буква Ι отдѣлена точками. Въ стр. 4-й на фотогр. снимкѣ не видно никакого слѣда первой буквы Τ.

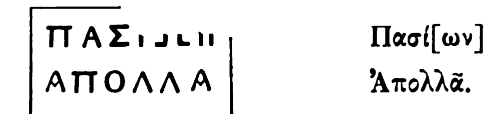
Эпитафія изложена какимъ-то страннымъ языкомъ. Можно подумать, что авторъ имѣлъ въ виду сочинить нѣчто стихотворное (ср. IosPE. IV, n° 108), но у него ничего не вышло. Во всякомъ случаѣ въ стр. 1-й слѣдовало ожидать τῷδ' ὑπὸ τύμβῳ, а въ стр. 6-й нужно отмѣтить рѣдкую медіальную форму χαίροισθε вм. χαίροιτε или обычнаго χαίρετε. Надпись врядъ ли древнѣе III в. по Р. Хр.

Переводъ. (Подъ) симъ памятникомъ лежу я, Парѳеноклъ, сынъ Прокліона, трижды исполнившій (= прожившій) десятилѣтнее время. Радуйтесь, прохожіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ здравствуйте.

---

18. Мраморная плитка, справа вверху обломанная, выш. 0,075 м., шир. 0,14, толщ. 0,02. Въ надписи попорченъ конецъ 1-й строки, а остальная часть хорошо сохранилась (выш. буквъ 0,012 м.).

Найдена въ 1904 г. въ насыпи некрополя у монастырской гостинницы. Эстампажъ.

Πασί[ων]
Ἀπολλᾶ.

Надпись можетъ быть отнесена ко II в. до Р. Хр. Плитка, очевидно, была вставлена въ большое надгробіе изъ простого камня.

---

19. Обломокъ верхней части мраморной надгробной плиты въ 0,12 м. наиб. выш., 0,16 наиб. шир. и 0,07 толщ. Сверху былъ карнизъ, а подъ нимъ слѣва сохранились 6 буквъ греческой надписи (выш. буквъ 0,01 м.) и посрединѣ — совершенно оббитая голова и часть плечей человѣческой фигуры.

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΡΜΟΝΙΑ	[Ἁ]ρμονία.

По характеру письма надпись не позднѣе III в. до Р. Хр.

---

20. Надгробная плита изъ мѣстнаго известняка, снизу попорченная, безъ всякихъ украшеній, выш. 0,42 м., шир. 0,45, толщ. 0,16. Надпись сильно повреждена (выс. буквъ 0,04—0,055 м.).

Найдена въ 1903 г. у южной стѣны храма, разслѣдованнаго въ 1897 г. Копія съ фотографіи.

+ ЄΝΘΑΚΑΤ	Ἔνθα κατ-
ΑΚΙΤЄΟΤΟΥΘΥ	άκιτε ὁ τοῦ Θ(εο)ῦ
ΔΟΥΛΓΘЄΟΔΩ	δοῦλ(ος) Θεοδω-
ΡΑΚΙϹЄΤЄΛЄ	ράκις· ἐτελε-
ΥΤΗϹЄΝΜΦЄ	ύτησεν μη(νὶ) Φε-
ΥΡΓΙΝΔ...	υρ(ουαρίῳ), ἰνδ...

Христіанское надгробіе, которое по характеру письма можно отнести къ IV—V вв. по Р. Хр. Интересна въ такое раннее время уменьшительная форма имени Θεοδωράκις [1]).

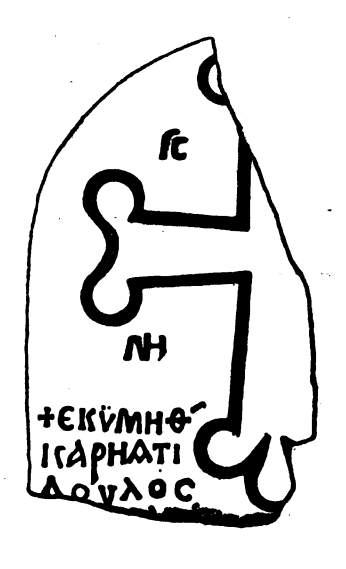
21. Обломокъ (верхняя лѣвая половина) христіанскаго надгробія выш. 0,26 м., шир. 0,15 м. Верхъ надгробія былъ обдѣланъ въ формѣ полукруга. Въ верхней части былъ изображенъ крестъ выш. 0,26 м., форма котораго уже встрѣчалась въ Херсонесѣ [2]). По сторонамъ креста была вырѣзана извѣстная христіанская формула ΙϹ[ΧϹ] ΝΗ[ΚΑ], а около нижней части креста слѣва

1) Ср. объ этомъ суффиксѣ Hatzidakis, Einleitung in die neugriech. Grammatik (Leipz. 1892), стр. 185.

2) См. нашъ Сборн. христ. надп. изъ южной Россіи, стр. 20, № 10.

хорошо сохранилась часть надгробной надписи, вырѣзанной довольно мелкими буквами (выш. 0,013 м.).

Найденъ въ 1903 г. Снимокъ съ эстампажа (1/4).

+ Ἐκυμήθ[η]
Καρηάτι[ος?]
δοῦλος [τοῦ Θεοῦ].

---

c) Обломки разнаго содержанія.

22. Правый верхній уголъ мраморной плиты, наиб. выш. и шир. 0,095 м. Плита сверху была украшена небольшимъ фронтономъ. Подъ нимъ сохранилась часть верхней строки надписи, вырѣзанной довольно мелкими буквами (выш. 0,009 м.).

Найденъ въ 1903 г. Эстампажъ.

ΛΗΘΟΣΗΡΑΚΛΕ
Τ –

[. . . . Πρόμ]ηθος Ἡρακλε-
[ίδα . . . .]

По характеру письма надпись можетъ быть отнесена къ III—II в. до Р. Хр. Повидимому, обломокъ происходитъ отъ декрета.

---

23. Небольшой осколокъ отъ мраморнаго пьедестала, наиб. выш. 0,15 м., наиб. шир. 0,10. На обломкѣ уцѣлѣла незначительная часть выпуклаго вѣнка и часть надписи внутри его (выш. буквъ 0,015 м.).

Найд. въ 1904 г. на площади впереди музея. Эстампажъ.

ΛΙΟΡ	[Δαμ]ιορ-
	[γήσαντα].

По характеру письма надпись не позднѣе III в. до Р. Хр. Ср. подобные пьедесталы съ надписями въ вѣнкахъ: IosPE. I, nn⁰ 195, 196, 199, 201 и IV, 91; *Изв. И. Арх. Комм.* в. 2, стр. 62, n⁰ 1.

---

24. Треугольный обломокъ отъ лѣвой стороны мраморной плиты выш. 0,14 м., шир. внизу 0,16, толщ. 0,09. Остатки надписи римской эпохи сохранились очень плохо (выш. буквъ 0,015 м.).

Найденъ при раскопкахъ акрополя въ 1903 г. Съ фотографіи.

O	....
ΚΩ Λ	.χω...............
ΚΑΡΥΚΑΣ	κάρυκας............
ΣΑΛΠΙΣΤΑΣΤΗ	σαλπιστ[ὰ]ς Τη......
ΕΠΙΓΡΑΙΙ	ἐπίγρα[μμα?........]
ΕΝΚΩΜΙΟΙΙΜΑΡΚΟΣ	ἐνκώμιο[ν] Μάρκος....
ΛΥΔ	....

Обломокъ происходитъ, безъ сомнѣнія, отъ списка побѣдителей на состязаніяхъ. Мы имѣемъ уже изъ Херсонеса отрывки двухъ такихъ списковъ (см. IosPE. IV, p. 283, ad n⁰ 228, и *Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 20, n⁰ 14), но вновь найденный обломокъ весьма существенно отличается отъ нихъ тѣмъ, что записанныя въ немъ состязанія были *не гимнастическія*, какъ упомянутыя въ тѣхъ обломкахъ, а состязанія глашатаевъ, музыкантовъ (трубачей) и поэтовъ. Приходится крайне сожалѣть, что сохранившійся ничтожный и притомъ сильно попорченный обломокъ сообщаетъ намъ такъ мало о столь интересномъ фактѣ изъ общественной жизни Херсонесцевъ[1]).

---

25. На оборотной сторонѣ обломка съ надписью, изданною выше подъ № 10, сохранились отрывки 6 строкъ, приходящихся по отношенію къ надписи лицевой стороны низомъ вверхъ. Выс. буквъ 0,013 м. Фотогр. снимокъ и эстампажъ.

---

1) О состязаніяхъ у грековъ ср. Reisch у Pauly-Wissowa, R. E. I, s. v. *Agones*.

ΠΑΙΔΑΘΕΟϹΝ
ΤΙΣΧΕΙ ΤΙ
ΙΤΑΔΙΑΠ
ΜΑΧΟΙ
ΠΑΤΡΙ
Ρ

Изъ особенностей письма надписи надлежитъ отмѣтить, что въ вершинахъ буквъ Α и Δ боковыя черты не сомкнуты. Надпись, повидимому, была метрическая и относится къ раннему римскому времени.

---

26. Обломокъ тонкой, съ обѣихъ сторонъ отполированной мраморной плиты, наиб. выш. 0,10, наиб. шир. 0,09, толщ. 0,017. Крупная (выш. 0,03 м.) надпись вырѣзана очень старательно и остатокъ ея прекрасно сохранился.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΙΟΥΔΙ
ϽϹΑΝ
ΛΩΡ

Первыя двѣ буквы 2-й строки исправлены рѣзчикомъ послѣ сдѣланной описки. Остатки буквъ 3-й строки принадлежатъ слову ὕδωρ.

---

27. Обломанный съ 3-хъ сторонъ кусокъ тонкой мраморной плитки, наиб. выш. 0,12 м., наиб. шир. 0,08, толщ. 0,015. Надписи были на обѣихъ сторонахъ плитки. На одной сторонѣ (*а*) сохранились только остатки 4-хъ крупныхъ (выш. 0,03) буквъ, составляющихъ концы 2-хъ строкъ, а на другой (*б*)—части 4-хъ нижнихъ строкъ болѣе поздней надписи, вырѣзанной мелкими буквами (выш. около 0,01 м.).

Найд. въ 1904 г. въ насыпи некрополя. Эстампажъ.

а.

ΩΙΝ
ΥΓ *vac.*

б.

ΨΙ
ϹΧΕϹΕ
ΥΤΟΕΡΓΟ
ΑΝΔΡΙΑ
vac.

Надпись *a*, повидимому, была надгробная и содержала имя и отчество умершаго: ....ων | [.....ο]υς.

---

28. Обломокъ отъ правой стороны мраморной плиты, гладкой съ обѣихъ сторонъ, 0,03 м. толщ., 0,19 наиб. выш., 0,12 наиб. шир. Сохранились концы 4-хъ строкъ греческой надписи римской эпохи, читающіеся вполнѣ ясно (выш. буквъ 0,015 м.).

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΕΥ·
ΝΓΕΛΜΕ
ΓΠΕΝΤΑ
ΥΛΝ

---

29. Обломокъ мраморной плиты, полированной съ обѣихъ сторонъ, наиб. выш. 0,12 м., наиб. шир. 0,20, толщ. 0,04. Сохранившійся остатокъ крупной (выш. 0,03 м.) надписи читается очень хорошо.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя. Фотогр. снимокъ.

. ΚΛΙΟ
ΟΑΙСΑΚΤЄΙС
ΟΝ ΠΟΛЄωС
ΥΚΑΘΟС

---

30. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,10, наиб. шир. 0,125, толщ. 0,035 м. Остатокъ крупной (выш. 0,03 м.) надписи хорошо сохранился.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

ΙΩΙ	......
ΩΠΙСΙΩ	...τῷ] πιστῷ...
ΤСΙΥΜΙΝ	.....τει ὑμῖν...

---

31. Обломокъ толстой, съ обѣихъ сторонъ полированной мраморной плиты, наиб. выш. 0,11 м., наиб. шир. 0,13, толщ. 0,045. Остатокъ надписи, вырѣзанной крупными буквами (выш. 0,03—0,04 м.), сохранился очень хорошо.

Найд. въ 1904 г. по близости баптистерія.

ΔΟϹΙΟΙ
ΜΑϹΙΝ
ΝΤΛ

Остатки буквъ въ 1-й строкѣ могутъ принадлежать имени Θεοδοσίου.

---

32. Сильно поврежденный обломокъ большой мраморной плиты выш. 0,12, наиб. шир. 0,29, толщ. 0,08 м. Справа сохранился край съ широкой рамкой. Буквы надписи очень крупныя (выш. 0,045 м.). По свидѣтельству К. К. Косцюшко-Валюжинича обломокъ происходитъ отъ той же плиты, другая часть которой была найдена въ 1897 г. и издана нами въ IosPE. IV, n° 160.

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ по близости склада древностей. Снимокъ съ эстампажа.

Въ стр. 2-й слѣдуетъ читать [φ]ιλότει[μος] или [φ]ιλοτει[μησάμενος] и т. п. (Буквы ΤΕ были вырѣзаны вязью: Ꚍ).

---

33. Нижній лѣвый уголъ мраморной плиты въ 0,05 м. толщ., 0,13 наиб. шир. и 0,10 наиб. выш. На немъ сохранилась часть красиво и старательно вырѣзанной надписи римскихъ временъ (выс. буквъ 0,02—0,025).

Найденъ въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

| Ϲ
| ΑΤΤΙΝ
| ΑΓΩΝ

---

34. Обломокъ нижней части мраморной неполированной плиты въ 0,13 м. выш., 0,09 наиб. шир. и 0,04 толщ. Внизу уцѣлѣла часть гладкой рамки, а надъ нею — нѣсколько крупныхъ (выш. 0,04 м.) буквъ греческой надписи римской эпохи.

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

IN /\
ƆY/
—
—

---

35. Обломокъ мраморной, съ обѣихъ сторонъ полированной плитки въ 0,02 м. толщины; наиб. выш. обломка 0,08, наиб. шир. 0,10. На обѣихъ сторонахъ плитки сохранились остатки надписей римскаго времени, на одной (*а*) — греческой (выш. буквъ 0,013), на другой (*б*) — латинской (выш. буквъ 0,02).

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажи.

а.

ΑΓ
ⱵΖΕ
ΗΡΟ
Δ

б.

ɔ- III
Ve] SPASI *[anus?*

---

36. Осколокъ обгорѣлой мраморной плиты, 0,14 м. наиб. выш., 0,07 наиб. шир. и 0,03 толщ. съ остаткомъ крупной латинской надписи (выш. буквъ 0,05 м.).

Найд. въ 1903 г. при раскопкахъ акрополя. Эстампажъ.

L
SO
Ո

---

37. Обломокъ мраморной плиты наиб. выш. 0,17 м., наиб. шир. 0,11, толщ. 0,03. Справа сохранился край. Старательно вырѣзанная латинская надпись прекрасно читается на эстампажѣ (выш. буквъ 0,025 м.).

Найд. въ 1904 г. при раскопкахъ акрополя.

ΚΟ
ΓΕ
ΘΕΝΤΙΟ
ΡΙΟΣ
ΕΜΣ

---

3. Воспорскія надписи [1]).

38. Плита изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,62 м., шир. 0,32—0,35 (камень книзу расширяется), толщ. 0,12. Верхъ плиты срѣзанъ на подобіе фронтона, но безъ всякихъ украшеній. На плитѣ небрежно вырѣзана по линейкамъ хорошо сохранившаяся надпись поздняго римскаго времени (выс. буквъ 0,025 м.).

Камень отобранъ Таманскимъ станичнымъ правленіемъ у крестьянина Θеодора Морозова (по словамъ котораго найденъ въ Ахтанизовкѣ) и представленъ въ Керченскій музей 5 апрѣля 1904 г. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

ΗΘΙΑϹΟϹΠΕΡΙΗ
ΡΕΑΜΕΝΕϹΤΡΑΤΟ
ΝΑΡΔΑΡΑΚΟΥΚΑΙΗ
ΡΟΜΑϹΤΩΡΑΔΑΔ
ΑΝΟΥΜΕΝΙΟΥΚΑΙ
ΦΙΛΑΓΑΘΟΥΚΡΑΤΙΠ
ΠΟΥΕΝΕϹΘΕϹΑΟΥΑΙ
ΝΟΝΙΜΝΗΜΗϹΧΑΡΙΝ

Ἡ θίασος περὶ ἡ-
ρέα Μενέστρατο-
ν Ἀρδαράκου καὶ ἡ-
ρομάστ(ο)ρα Δάδ-
α Νουμ(η)νίου καὶ
φιλαγάθου Κρατίπ-
που ἐνέσθεσ' Ἀουαί-
νονι μνήμης χάριν.

---

1) Всѣ издаваемыя Воспорскія надписи или найдены при раскопкахъ завѣдывающаго Керченскимъ музеемъ В. В. Шкорпила, или пріобрѣтены имъ для музея. Описаніе внѣшняго вида и величины камней основаны на сообщеніяхъ г. Шкорпила, а тексты — на присланныхъ имъ въ Имп. Археологическую Коммиссію фотограф. снимкахъ и эстампажахъ.

Надпись крайне небрежна по ороографіи и языку. Изъ ороографическихъ ошибокъ, кромѣ ω вм. ο въ ἡρομάστωρα и ε вм. η въ Νουμενίου, особенное вниманіе обращаетъ на себя форма ЄΝЄϹΘЄϹ, которую нельзя принять ни за что иное, какъ за ἀνέστησ(ε). Изъ особенностей языка отмѣтимъ слѣдующія: 1) членъ женскаго рода при существ. муж. рода θίασος (быть можетъ подъ вліяніемъ ἡ σύνοδος?); 2) формы ἡρέα и ἡρομάστ(ο)ρα вм. ἱερέα и ἱερομάστορα (первая уже встрѣчалась въ IosPE. II, n⁰ 62); 3) род. падежи Δάδα и φιλαγάθου Κρατίππου, ошибочно поставленные вмѣсто винит. Δάδαν и φιλάγαθον Κράτιππον; объяснить эту ошибку скорѣе всего можно тѣмъ, что въ первомъ случаѣ рѣзчикъ забылъ повторить букву Ν, (первую въ Νουμενίου), а затѣмъ, видя передъ глазами буквы ΔΑΔΑΝΟΥΜЄΝΙΟΥ, образующія два род. падежа, и забывъ, что въ вырѣзываемомъ имъ спискѣ должностныхъ лицъ названія должностей и имена лицъ должны стоять въ винит. падежѣ, поставилъ въ род. и φιλαγάθου Κρατίππου.

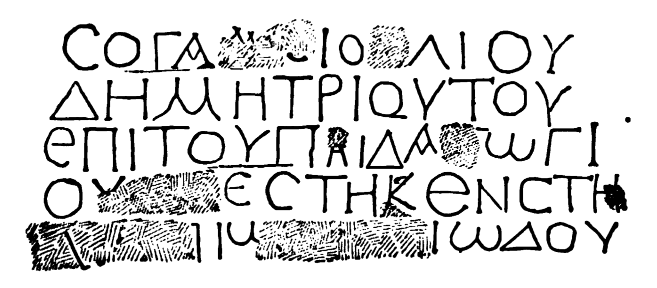
Надпись принадлежитъ къ типу довольно распространенныхъ на Воспорѣ записей, которыя религіозныя общества (θίασοι, σύνοδοι) ставили въ память своихъ умершихъ сочленовъ. Должностное лицо религіозныхъ обществъ ἱερομάστωρ уже извѣстно изъ надписи IosPE. IV, 421, найденной также на Таманскомъ полуостровѣ. Въ комментаріи къ этой надписи объяснено значеніе этой должности.

Имя Ἀουαίνων (вмѣсто Αὐαίνων? ср. Αὔαινος) впервые встрѣчается въ воспорскихъ надписяхъ.

---

39. Обломокъ плиты изъ мягкаго крупнозернистаго известняка, выш. 0,31—0,46 м., шир. 0,59, толщ. 0,21, безъ всякихъ украшеній. Надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03—0,035 м.), къ сожалѣнію, сильно вывѣтрилась и стерлась.

Камень былъ вдѣланъ въ стѣну хаты на такъ наз. „Корецкомъ хуторѣ“; купленъ 10 февраля 1904 г. у керченскаго мѣщанина П. Синявскаго. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Σόγα[μος?] Ἰο[υ]λίου
Δημητρίου τοῦ
ἐπὶ τοῦ παιδα[γ]ωγί-
ο[υ ἀν]έστηκεν στή-
[λην . . . . . .]ιωδου.

Имена, начинающіяся съ СОГА, на Воспорѣ еще не встрѣчались и не отмѣчены у Папе-Бензелера и Бехтеля-Фика. [Ἀν]έστηκεν въ стр. 4-й, очевидно, слѣдуетъ признать за ошибку рѣзчика вмѣсто ἀνέστησεν. Род. падежъ Ἰουλίου... τοῦ ἐπὶ τ. π. зависитъ отъ στήλην; вмѣсто него могъ бы стоять дат. падежъ Ἰουλίῳ... τῷ ἐ. τ. π. въ зависимости отъ ἀνέστησεν. Носило ли это лицо имя Ἰούλιος Δημήτριος, или Ἰούλιος Δημητρίου, навѣрное сказать нельзя; первое, однако, вѣроятнѣе какъ по аналогіи съ неоднократно встрѣчающимися на Воспорѣ и въ Танаидѣ случаями соединенія римскаго родового имени Ἰούλιος съ греческими именами, употребленными въ качествѣ cognomina[1]), такъ и потому, что въ послѣднемъ случаѣ слѣдовало бы ожидать вставки члена (Ἰουλίου τοῦ Δημητρίου). Послѣдняя строка не поддается возстановленію. В. В. Шкорпилъ предлагаетъ читать [ἐν τ]ῷ δου', замѣчая: „Если послѣднія три буквы обозначаютъ годъ воспорской эры, то памятникъ относится къ 474 году, т. е. къ 177 году по Р. Хр." Но бѣда въ томъ, что пятая отъ конца буква, судя по эстампажу, была I, а не T, такъ какъ камень попорченъ только слѣва отъ вертикальной черты, а справа вполнѣ чистъ, и на неиспорченной поверхности не замѣтно ни малѣйшихъ признаковъ верхней перекладины буквы T.

Въ надписи весьма интересно упоминаніе, что Юлій Димитрій стоялъ во главѣ учебнаго заведенія. Такъ какъ эта функція его обозначена такой формулой (ὁ ἐπὶ τοῦ π.), которою обыкновенно обозначались государственные магистраты, то отсюда слѣдуетъ заключить, что и само это παιδαγωγεῖον[2]) было государственнымъ учрежденіемъ и что, стало быть, Воспорское царство въ данную пору было настолько культурнымъ, что принимало па себя заботу о народномъ образованіи.

---

40. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,14 м., шир. 0,39, толщ. 0,12. Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками. Вполнѣ сохранившійся рельефъ изображаетъ группу изъ трехъ лицъ, обращенныхъ лицомъ къ зрителю: справа стоитъ мужчина въ

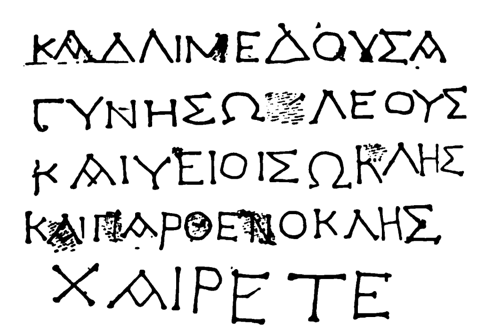
---

1) См. IosPE. II, nn° 29a, 33, 48, 165[1], 357, 423, 428; IV, nn° 349, 350.

2) Изъ авторовъ извѣстна только такая форма, а не παιδαγώγιον. Поэтому слѣдуетъ думать, что παιδαγωγίου написано вмѣсто παιδαγωγείου согласно тогдашнему произношенію

хитонѣ и иматіи, подающій правую руку женщинѣ въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи; подъ соединенными руками обѣихъ фигуръ стоитъ мальчикъ. Подъ рельефомъ вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.). Въ углубленіяхъ буквъ сохранилась кое-гдѣ красная краска, благодаря которой надпись читается вполнѣ отчетливо.

Найдено 14 января 1904 г. на Глинищѣ; куплено у продавца древностей С. Головлева. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

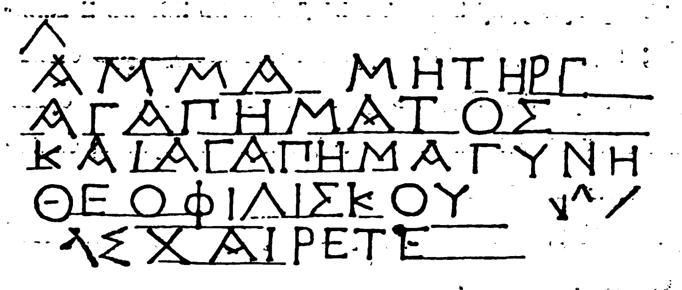
Καλλιμέδουσα
γυνὴ Σω[κ]λέους
καὶ ὑειοὶ Σωκλῆς
καὶ Παρθενοκλῆς·
χαίρετε.

Имена Καλλιμέδουσα и Σωκλῆς еще не встрѣчались въ воспорскихъ надписяхъ. Написаніе ὑειός попадалось въ нихъ уже неоднократно (см. IosPE. IV, ind. V, 1).

---

41. Хорошо сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,74 м., шир. 0,41—0,44, толщ. 0,08—0,12 (внизу плита толще и шире). Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя розетками и двумя акротеріями; вмѣсто средняго акротерія изваяны двѣ завитушки, заполняющія углы между карнизомъ и сторонами фронтона. Немного ниже, въ углубленіи изображены двѣ рядомъ стоящія женскія фигуры, подающія другъ другу правыя руки; слѣва отъ зрителя изваяна фигурка дѣвочки съ урною въ рукахъ. Подъ рельефомъ вырѣзана по линейкамъ надпись ранняго римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.), помѣщенная на мѣстѣ изглаженной болѣе древней надписи, отъ которой сохранилось нѣсколько неясныхъ остатковъ буквъ.

Найдено 20 января 1904 г. на Глинищѣ; куплено у собирателя древностей Терлецкаго. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Ἄμμα μήτηρ
Ἀγαπήματος
καὶ Ἀγάπημα γυνὴ
Θεοφιλίσκου·
χαίρετε.

Личныя имена Ἄμμα и Ἀγάπημα еще не встрѣчались въ Воспорскихъ надписяхъ. Къ первому ср. Ἄμμιον въ IosPE. II, 66[1]; объ имени Ἀγάπημα (ср. рода) ср. Bechtel, Die attischen Frauennamen (Gött. 1902), стр. 130.

---

42. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мягкаго известняка, выш. 1,18 м., шир. 0,54, толщ. 0,13. Верхъ украшенъ фронтономъ съ тремя акротеріями и розеткою, помѣщенною въ серединѣ треугольника фронтона. Въ углубленіи рельефно изображены три рядомъ стоящія фигуры: справа отъ зрителя женщина, одѣтая въ длинный хитонъ и иматій, въ серединѣ мужчина, подающій правую руку женщинѣ, слѣва мальчикъ. На фонѣ рельефа кое-гдѣ сохранились слѣды синей краски. Подъ рельефомъ небрежно и неглубоко вырѣзана по линейкамъ надпись римскихъ временъ, буквы которой отчасти вывѣтрились и стерлись (выс. буквъ 0,02 м.).

Памятникъ найденъ 5 января 1904 г. на Глинищѣ; купленъ у С. Головлева. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Μαστοῦ καὶ μήτηρ
Χρυσι[α]ρία, χαίρετε.
Ἀστοῖς καὶ βασιλεῦσι τετι[μ]ένον, ἤϑ[ε]σιν ἐσϑλὸν
Μαστοῦν εὐ[κλε]ιῆς τύ(μ)βος [ἔ]χει φϑίμενο[ν].

Имя Χρυσιαρία еще не встрѣчалось на Воспорѣ. Въ двустишіи, относящемся исключительно къ Масту, безъ всякаго упоминанія объ его матери, интересно указаніе на то, что почившій пользовался почетомъ „у гражданъ и у царей", разумѣется мѣстныхъ, воспорскихъ[1]). Во 2-мъ стихѣ можно читать или εὐ[κλε]ίης какъ gen. sing. отъ εὔκλεια, или прилаг. εὐ[κλε]ιῆς (вм. εὐκλεής, по требованію метра, къ этой формѣ ср. напр. Kaibel, Epigr. 946, v. 1—2: ἐστὶ δὲ πάτρη| Νῦσά μοι εὐκλειής κτλ.). Пропускъ буквы Μ въ τύ(μ)βος—слѣдъ небрежности рѣзчика.

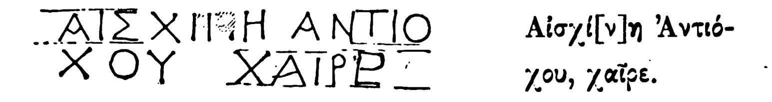
Переводъ двустишія.

Почесть стяжавшій царей и согражданъ, обычаемъ добрый
Мастъ по кончинѣ своей въ славной гробницѣ лежитъ.

---

43. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выш. 0,87 м., шир. 0,38, толщ. 0,13. Вверху украшено рельефными карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и тремя розетками, изъ коихъ одна изваяна въ серединѣ треугольника фронтона. Подъ фронтономъ въ углубленіи между антами изображены рельефомъ двѣ рядомъ стоящія фигуры въ длинныхъ иматіяхъ: справа мужчина, слѣва мальчикъ. Подъ углубленіемъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02—0,025 м.); середина первой строки надписи не совсѣмъ ясна, потому что тамъ оказалась прослойка какой-то другой, хрупкой породы камня.

Найдено въ началѣ іюня 1904 г. въ Эльтегенѣ. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_8$).

Αἰσχί[ν]η Ἀντιόχου, χαῖρε.

---

44. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,80 м., шир. 0,59—0,64, толщ. 0,16—0,18 (камень внизу шире и толще). Вверху украшено рельефными

---

1) Ср. начало спартанской эпитафіи флейтиста Θрепта у Кайбеля, Epigr. ex lap. conl. 474 a (praef. p. XIII):

Θρέπτος ὁ ταῖς Μούσαις ἀρέσας, ὃν ἐπῄνεσεν Ἑλλὰς
καὶ περίφρων Ἀσίη καὶ νοεροὶ βασιλεῖς.

карнизомъ и фронтономъ съ тремя акротеріями и столькими же розетками. Въ углубленіи подъ фронтономъ изображены четыре мужскія фигуры, стоящія en face. Вся группа разставлена такимъ образомъ, что самая высокая фигура находится на правой сторонѣ углубленія, а самая маленькая — возлѣ лѣвой. Первая и третья фигуры (справа) одѣты въ хитоны и длинные плащи, вторая представляетъ воина, вооруженнаго лукомъ и мечомъ, а четвертая (маленькая) изображена въ одномъ короткомъ хитонѣ. Правыя руки первой и второй фигуръ соединены въ рукопожатіи. Подъ углубленіемъ вырѣзана двухстрочная надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.).

Найдено 17 августа 1904 г. на Братской ул., въ саду ди-Пасквале. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

ΑΡΧΕΛΑΘΣΚΑΙΘΑΥΝΟΣ
ΑΡΧΕΛΑΩΠΑΤ..Ι Χ..ΙΡΙΝ

Ἀρχέλαος καὶ Θαῦνος
Ἀρχελάῳ πατ[ρ]ὶ χαίρ(ε)ιν.

Въ воспорской эпиграфикѣ впервые встрѣчается надгробная надпись, въ которой имена соорудившихъ памятникъ поставлены въ именит. падежѣ, а имя покойника — въ дат., какъ дополненіе къ глаголу χαίρειν (какъ въ письмахъ). Имя Θαῦνος еще не встрѣчалось на Воспорѣ и отсутствуетъ въ словарѣ Папе-Бензелера.

---

45. Обломанное сверху и снизу и разбитое на двѣ части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка выш. 1,01 м., шир. 0,60, толщ. 0,19. Рельефъ изображаетъ двухъ всадниковъ на спокойно стоящихъ коняхъ, обращенныхъ головами влѣво; отъ второго всадника, который немного меньше перваго, видна на камнѣ только передняя часть. Первый всадникъ сидитъ въ сѣдлѣ безъ стремянъ и держитъ въ правой рукѣ поднятое вверхъ копье (наконечникъ котораго вмѣстѣ съ верхней частью надгробія отбитъ), а въ лѣвой поводья. Одѣтъ онъ въ длинный иматій, ниспадающій красивыми складками и застегнутый на правомъ плечѣ круглымъ аграфомъ; у лѣваго бока виситъ налучье съ лукомъ и колчаномъ, который въ видѣ сумки прикрѣпленъ къ передней части налучья; изъ колчана торчатъ двумя рядами нижніе концы стрѣлъ. Параллельно съ на-

лучьемъ виситъ мечъ одинаковой длины съ лукомъ. Второй всадникъ одѣтъ такъ же какъ первый, но не вооруженъ. Непосредственно подъ рельефомъ вырѣзана большими и глубокими буквами (выс. 0,04—0,05 м.) надпись римскихъ временъ.

Камень найденъ въ концѣ февраля 1905 г. во дворѣ мѣщанина Ѳ. Ботаченко на 2-й Булганакской улицѣ, д. № 8, при перекопкѣ земли подъ виноградникъ.

ΚΥΡΑΘΩΝΥΕΙΕ	Κυράθων ὑειὲ
ΚΥΡΑΘΩΝΟΣ	Κυράθωνος,
ΧΑΙΡΕ	χαῖρε.

Имя Κυράθων встрѣчается на крышкѣ свинцоваго сосуда, найденнаго въ 1839 г. въ гробницѣ близъ Чурубашской дороги, на Ю.-З. отъ Керчи (см. Древн. Босфора Киммер., т. II, н. LXVII), и въ спискѣ горгиппійскихъ гражданъ, изданномъ въ IosPE. II, n⁰ 402.

---

46. Надгробная стела изъ плотнаго мелкозернистаго известняка безъ всякихъ украшеній, выш. 0,76 м., шир. 0,39, толщ. 0,145. Сверху въ обрѣзѣ сдѣлана глубокая дыра (0,08 м.) для желѣзнаго болта, служившаго для прикрѣпленія плиты къ стѣнѣ или для укрѣпленія анѳемія. Надпись вырѣзана на разстояніи 0,09 м. отъ верхняго края; въ глубокихъ буквахъ (выш. 0,025—0,05 м.) сохранилась красная краска.

Плита найдена 22 января 1905 г. во дворѣ мѣщанина Л. Коваленко на сѣверномъ склонѣ горы Митридата, на углу Эспланадной и Шлагбаумской

Σάνων Γλαυ|κίωνος| πεντεκαιε(ι)|κοσέτης ἤλι|ον ἐξέλι|πον.

улицъ, д. № 17, въ разоренной древней гробницѣ, недалеко отъ мѣста, гдѣ въ 1902 г. было найдено надгробіе Сосикя[1]). Снимокъ съ эстампажа (1/4).

По характеру письма надпись не позже второй половины V в. до Р. Хр. Σάνων совершенно новое имя на Воспорѣ, а имя Γλαυκίων уже встрѣтилось въ IosPE. II, nº 294. Три послѣднія слова надписи составляютъ правильный пентаметръ[2]). Ἥλιον ἐκλιπεῖν поставлено вмѣсто βίον или φάος ἡλίου ἐκλιπεῖν. У Діона Кассія 52, 20 встрѣчается форма πεντεκαιεικοσιέτης, но ср. εἰκοσέτης въ Anth. P. 8, 123, εἰκοσέτιν Anth. 7, 166, Kaibel, Epigr. 244 и др.

---

47. Обломанная съ лѣвой стороны плита изъ сѣраго мрамора, выш. 0,62 м., шир. 0,53, толщ. 0,06—0,12, безъ всякихъ украшеній. Поверхность плиты, занятая надписью, представляетъ не ровную площадь, какъ обыкновенно, но сегментъ большого цилиндра; ровная задняя сторона грубо обтесана, всѣ обрѣзы, кромѣ лѣваго (обломаннаго), тщательно стесаны; можно думать, что камень былъ когда-то вставленъ въ стѣну, а не составлялъ самостоятельный памятникъ. Надпись вырѣзана красивыми и ровными буквами (выс. буквъ первыхъ двухъ строкъ немного больше 0,02 м., остальныхъ — немного больше 0,01 м.) и превосходно сохранилась; только въ трехъ строкахъ (13, 15 и 23) слѣва отбито по одной буквѣ и отломана часть знака, отдѣляющаго послѣдній ямбическій триметръ (ст. 10) отъ слѣдующаго гексаметра; знакъ этотъ былъ, по всей вѣроятности, одинаковъ со знакомъ, отдѣляющимъ строку 6-ю отъ 7-ой (черточка съ тремя завитушками).

Надгробіе найдено 2 марта 1905 г. въ томъ же дворѣ, гдѣ было найдено надгробіе Кираѳона (№ 45), внутри склепа, разрушеннаго въ древнее время.

Вся надпись вырѣзана почти съ безукоризненною правильностью; только въ стр. 15 пропущена Σ въ гл. λεύσσει. Метрическая эпитафія по содержанію дѣлится на 4 части, изъ которыхъ вторая изложена ямбическими триметрами, а остальныя — элегическими дистихами[3]). Эта вторая часть отдѣлена на камнѣ

---

1) *Извѣстія Имп. Арх. Коммиссіи*, вып. 10, стр. 77, № 87.

2) Ср. CIGr. I, nº 989 = Kaibel, Epigr. Gr. nº 1090:

Ἥρως Πολυδευκίων·
παῖζέ ποτ' ἐν τριόδοις σὺν σοὶ ἐπεστρεφόμην.

3) Ср. такое же чередованіе дистиховъ и триметровъ у Кайбеля, Epigr. №№ 325, 462, 502, 546, 566, 646.

отъ 1-й и 3-й особыми знаками въ началѣ строкъ, а 4-я отъ 3-й — небольшимъ свободнымъ промежуткомъ.

ΘΕΟΦΙΛΗΕΚΑΤΑΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ
ΘΕΙΟΦΙΛΗΝΜΕΘΥΓΑΤΡΑΜΙΝΥΝΘΑΔΙΗΝΕΚΑΤΑΙΟΥ
ΕΜΝΩΟΝΤΟΓΑΜΩΙΠΑΡΘΕΝΟΝΗΙΘΕΟΙ
ΕΦΘΑΣΕΔΑΡΠΑΞΑΣΑΙΔΗΣΗΡΑΣΣΑΤΟΓΑΡΜΕΥ
ΦΕΡΣΕΦΟΝΑΣΕΣΙΔΩΝΚΡΕΣΣΟΝΑΦΕΡΣΕΦΟΝΑΝ
ΚΑΙΓΡΑΜΜΑΠΕΤΡΗΣΕΚΓΛΥΦΕΝΣΤΗΛΙΤΙΔΟΣ
ΚΟΡΗΝΔΑΚΡΥΕΙΘΕΟΦΙΛΗΝΣΙΝΩΠΙΔΑ
ΤΑΣΜΕΛΛΟΝΥΜΦΟΥΣΗΣΠΑΤΗΡΔΑΙΔΟΥΧΙΑΣ
ΕΚΑΤΑΙΟΣΑΙΔΗΙΚΑΙΟΥΓΑΜΩΙΣΥΝΑΡΜΟΣΕΝ
ΤΑΡΘΕΝΕΘΕΙΟΦΙΛΑΣΕΜΕΝΟΥΓΑΜΟΣΑΛΛΑΔΙΑΥΛΟΣ
ΧΩΡΟΣΕΧΕΙΝΥΜΦΗΔΟΥΚΕΤΙΜΗΝΟΦΙΛΟΥ
ΛΛΑΚΟΡΗΣΣΥΛΛΕΚΤΡΟΣΟΔΕΣΠΕΙΡΑΣΕΚΑΤΑΙΟΣ
ΟΥΝΟΜΑΔΥΣΤΗΝΟΥΜΟΥΝΟΝΕΧΕΙΦΘΙΜΕΝΗΣ
ΙΟΡΦΑΝΔΕΝΠΕΤΡΑΙΛΕΥΣΕΙΣΕΟΤΑΣΔΑΤΕΛΕΣΤΟΥΣ
ΕΛΠΙΔΑΣΟΥΧΟΣΙΗΜΟΙΡΑΚΑΤΕΧΘΟΝΙΣΕΝ
ΤΗΝΚΑΛΛΟΣΖΗΛΩΤΟΝΕΝΙΘΝΑΤΟΙΣΙΛΑΧΟΥΣΑΝ
ΘΕΙΟΦΙΛΗΝΜΟΥΣΩΝΤΗΝΔΕΚΑΤΗΝΧΑΡΙΤΑ
ΠΡΟΣΓΑΜΟΝΩΡΑΙΑΝΤΗΝΣΩΦΡΟΣΥΝΗΣΥΠΟΔΕΙΓΜΑ
ΟΥΚΑΙΔΑΣΖΟΦΕΡΑΙΣΑΜΦΕΒΑΛΕΝΠΑΛΑΜΑΙΣ
ΠΛΟΥΤΩΝΔΕΙΣΘΑΛΑΜΟΥΣΤΑΓΑΜΗΛΙΑΛΑΜΠΑΔΙΦΕΓΓΗ
ΑΨΕΠΟΘΕΙΝΟΤΑΤΗΝΔΕΞΑΜΕΝΟΣΓΑΜΕΤΙΝ
–ΟΝΕΕΣΘΡΗΝΩΝΝΥΝΛΗΞΑΤΕΠΑΥΕΤΟΔΥΡΜΩΝ
ΘΕΙΟΦΙΛΗΛΕΚΤΡΩΝΑΘΑΝΑΤΩΝΕΤΥΧΕΝ

Θεοφίλη Ἑκαταίου,
χαῖρε.
Θειοφίλην με θύγατρα μινυνθαδίην Ἑκαταίου
ἐμνώοντο γάμωι παρθένον ἠίθεοι,
ἔφθασε δ' ἁρπάξας Ἀίδης, ἠράσσατο γάρ μευ,
Φερσεφόνας ἐσιδὼν κρέσσονα Φερσεφόναν.

Καὶ γράμμα πέτρης ἐκγλυφὲν στηλίτιδος
κόρην δακρύει Θεοφίλην Σινωπίδα,
τὰς μελλονύμφους ἧς πατὴρ δαιδουχίας
Ἑκαταῖος Ἅιδηι καὶ οὐ γάμωι συνάρμοσεν.

—

Παρθένε Θειοφίλα, σὲ μὲν οὐ γάμος, ἀλλ' ἀδίαυλος
χῶρος ἔχει, νύμφη δ' οὐκέτι Μηνοφίλου,
[ἀ]λλὰ Κόρης σύλλεκτρος· ὁ δὲ σπείρας Ἑκαταῖος
οὔνομα δυστήνου μοῦνον ἔχει φθιμένης,
[μ]ορφὰν δ'ἐν πέτραι λεύ(σ)σει σέο, τὰς δ'ἀτελέστους
ἐλπίδας οὐχ ὁσίη μοῖρα κατεχθόνισεν.

—

Τὴν κάλλος ζηλωτὸν ἐνὶ θνατοῖσι λαχοῦσαν
Θειοφίλην, Μουσῶν τὴν δεκάτην, Χάριτα
πρὸς γάμον ὡραίαν, τὴν σωφροσύνης ὑπόδειγμα,
οὐκ Ἀΐδας ζοφεραῖς ἀμφέβαλεν παλάμαις,
Πλούτων δ'εἰς θαλάμους τὰ γαμήλια λαμπάδι φέγγη
ἅψε, ποθεινοτάτην δεξάμενος γαμέτιν.
[ὦ γ]ονέες, θρήνων νῦν λήξατε, παύετ' ὀδυρμῶν·
Θειοφίλη λέκτρων ἀθανάτων ἔτυχεν.

По характеру письма надпись скорѣе всего можно отнести къ I в. по Р. Хр. Красиво написанная и въ метрическомъ отношеніи безукоризненная эпитафія въ общемъ весьма мало содержательна и страдаетъ напыщенностью. Ея фактическое содержаніе сводится къ тому, что молодая дѣвушка Θеофила, дочь Екатэя, уроженка Синопы[1]), красавица собою, которую сватали многіе женихи и которая была уже помолвлена за нѣкоего Минофила, скончалась до брака. Значительную часть эпитафіи наполняетъ повторяемое на разные лады сожалѣніе именно о томъ, что Θеофила погибла безбрачною[2]). Утѣшеніемъ родителямъ должно служить то, что въ подземномъ царствѣ Плутонъ предпочелъ ее Персефонѣ и сдѣлалъ супругою, удостоивъ безсмертнаго ложа.

1) Интересно припомнить, что метрическія надгробія Синопскихъ гражданъ уже неоднократно находимы были въ Пантикапеѣ: см. IosPE. II, 298, 299.

2) Въ эпитафіяхъ юношей и дѣвицъ, умершихъ до брака, такое выраженіе сожалѣнія о томъ, что они не насладились брачнымъ счастіемъ, является, какъ извѣстно, общимъ [...]тъ. Ср. напр. Anth. VII, 486—490 и др.

Обращаясь къ частностямъ эпитафіи, прежде всего замѣтимъ, что авторъ ея былъ безукоризненнымъ версификаторомъ и отличался хорошимъ знаніемъ языка и начитанностью въ произведеніяхъ греческой поэзіи: въ его стихотвореніи встрѣчается много выраженій, къ которымъ могутъ быть приведены параллели изъ сохранившихся поэтическихъ произведеній какъ литературныхъ, такъ и эпиграфическихъ. Само собою разумѣется, что авторъ при составленіи своей эпитафіи не имѣлъ передъ глазами всѣхъ этихъ произведеній, но умѣло воспользовался тѣмъ, что у него сохранилось въ памяти отъ предыдущихъ литературныхъ занятій.

Въ стр. 3 и др. имя покойницы Θεοφίλη въ гексаметрахъ и пентаметрахъ дано въ формѣ Θεισφίλη по требованію метра.

Въ стр. 3 μινυνθαδίην слѣдуетъ понимать въ смыслѣ „недолговѣчную"; ср. Ил. XV, 612; XXI, 84; Од. XI, 307; XIX, 328 и др.

Къ стр. 7: γράμμα въ значеніи „надпись" встрѣчается, напр., въ Anth. P. VII, 274; Kaibel, Epigr. 89 и др. Ἐπὶ σταλίτιδι πέτρᾳ читается въ Anth. VII, 424, 1. Къ ἐκγλυφέν (part. aor. 2 pass.) ср. Anth. App. 66.

Въ стр. 9 отмѣтимъ смѣлое выраженіе μελλόνυμφοι δᾳδουχίαι, употребленное вмѣсто δᾷδες γαμήλιαι (ср. въ стр. 21 τὰ γαμήλια φέγγη), такъ какъ прилаг. μελλόνυμφος обыкновенно употребляется въ примѣненіи къ лицамъ, и преимущественно женскаго пола, въ значеніи „невѣста" (ср. напр. Kaibel, Epigr. 364, 566), а δᾳδουχία значитъ не „факелъ", а ношеніе факеловъ или исполненіе обязанностей τοῦ δᾳδούχου.

Въ стр. 10 καὶ οὐ по требованію метра слѣдуетъ читать κοὐ.

Въ стр. 11—12 къ ἀδίαυλος χῶρος ср. Kaibel, Epigr. 244, 8: Φερσεφόνας δ' ἀδίαυλον ὑπὸ στυγερὸν δόμον ἦλθον; Eur. fr. 868, 2: θεοὶ χθόνιοι ζοφερὰν ἀδίαυλον ἔχοντες ἕδραν.

Въ стр. 13 σύλλεκτρος употреблено не въ обычномъ значеніи „супругъ" или „супруга", а въ значеніи „раздѣляющая съ Корою ложе одного супруга", т. е. Плутона. Ср. въ такомъ же значеніи Διὸς σύλλεκτρος объ Амфитріонѣ у Eur. *Her.* 1; σύλλεκτρος τῷ Διί объ Иксіонѣ у Luc. *Deor. dial.* VI, 5.—Ὁ σπείρας = ὁ πατήρ; ср. Anth. P. VII, 164 и вообще употребленіе гл. σπείρειν объ отцѣ у Kaibel, Epigr. 92, 167, 196; οἱ σπείραντες = οἱ γονεῖς ibid. 145.

Стр. 15—16 къ ἀτέλεστοι ἐλπίδες ср. Kaibel, Epigr. 151, 9—10;

Anth. VII, 490 и др. Къ οὐχ ὁσίη Μοῖρα ср. ibid. 167, 6: νῦν δέ με μοῖρα ἥρπασεν οὐχ ὁσίως и др.

Стр. 18: Названіе „десятой Музы" встрѣчается напр. въ Аквилейской эпитафіи мимической актрисы Бассиллы, Kaib. 609. Въ стр. 19 при τὴν σωφροσύνης ὑπόδειγμα слѣдуетъ подразумѣвать οὖσαν.

Въ стр. 20 сл. весьма интересно различіе, проводимое между Аидомъ, мрачнымъ и страшнымъ владыкою подземнаго міра, и Плутономъ. Ср. объ этомъ Roscher, Lex. d. Mythol., s. v. Hades, col. 1785—7. Въ ст. 21 ср. Kaib. 236, 6: οὐ λαμπάδ' ἧψε νυμφικὴν или ibid. 256, 7: οὐχ ἧψαν γὰρ φῶς τὸ γαμήλιον. — Употребляя выраженіе εἰς θαλάμους, авторъ очевидно имѣлъ въ виду слѣдующее δεξάμενος; въ прямой зависимости отъ ἅψε слѣдовало бы ожидать ἐν θαλάμοις.

Къ стр. 23 ср. напр. Kaib. 345, 3: μῆτερ ἐμή, θρήν[ων ἀ]πόπαυε, λ[ῆ]ξον ὀδυρμῶν — κ[αὶ] κοπετῶν.

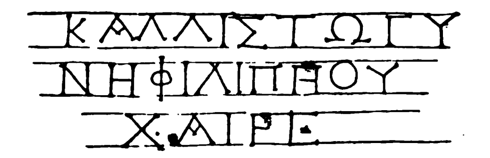
Переводъ. Θеофила, *дочь* Екатэя, прощай! — Меня, дѣву Θеофилу, недолговѣчную дочь Екатэя, сватали для брака юноши, но похитилъ, предупредивъ *ихъ*, Аидъ, ибо влюбился въ меня, увидѣвъ Персефону, лучшую *настоящей* Персефоны. — И надпись, изсѣченная на каменномъ столпѣ, оплакиваетъ Синопскую дѣву Θеофилу, брачные факелы которой отецъ Екатэй устроилъ для Аида, а не для брака. — Дѣва Θеофила, тебѣ на долю выпалъ не бракъ, а безвозвратное мѣсто; ты уже не невѣста Минофила, а соложница Коры; родитель Екатэй сохраняетъ одно имя несчастной погибшей и образъ твой созерцаетъ на камнѣ, а не исполнившіяся надежды неправедная Мира предала землѣ. — Θеофилу, обладавшую завидной красотой среди смертныхъ, десятую Музу, созрѣвшую для брака Хариту, образецъ цѣломудрія, не Аидъ обнялъ мрачными дланями, а Плутонъ возжегъ брачный свѣтъ факеловъ, принявъ въ чертоги многожеланную супругу. О родители, прекратите нынѣ печальныя пѣсни, оставьте рыданія: Θеофила получила въ удѣлъ безсмертное ложе.

---

48. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,83 м., шир. 0,39, толщ. 0,10. Вверху украшено рельефнымъ карнизомъ и фронтономъ съ тремя акроте-

ріями и столькими же розетками, изъ которыхъ одна изваяна въ треугольникѣ фронтона. Немного ниже, въ углубленіи изображена рельефомъ стоящая en face женщина въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи, съ приподнятой къ лицу лѣвой рукой. Справа отъ нея изваяна фигурка дѣвочки, верхняя часть которой совершенно отбита. Подъ углубленіемъ тщательно вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,025 м.).

Найдено 5 января 1904 г. на Глинищѣ; куплено у С. Головлева. Снимокъ съ эстампажа ($^1/_6$).

Καλλιστὼ γυ-
νὴ Φιλίππου·
χαῖρε.

---

49. Обломанное сверху и снизу надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выш. 0,75 м., шир. 0,43—0,45, толщ. 0,14—0,15 (камень кверху постепенно суживается и утончается). Сильно стертый и вывѣтрившійся рельефъ изображаетъ женщину въ длинномъ хитонѣ и иматіи, сидящую лицомъ вправо (отъ зрителя) въ креслѣ съ точеными ножками и прямой спинкой, со скамеечкою подъ ногами. За кресломъ стоитъ сильно поврежденная фигура дѣвочки съ сосудомъ въ рукахъ. Лица обѣихъ фигуръ стесаны острымъ орудіемъ. Подъ рельефомъ съ трудомъ читается надпись римскаго времени (выс. буквъ около 0,03 м.).

Камень найденъ еще въ 1900 году при рытьѣ фундаментовъ для арестнаго дома на Институтской улицѣ, но надпись на немъ замѣчена лишь недавно. Издается по эстампажу.

ΜΥΡΟΠΝΟΪΝ
ΓΥΝΙ▨ΑΓΑΘΑЧΓΕΛ▨
ΧΑΙΡΕ

Μυρόπνο[υ]ν
γυν[ή] Ἀγαθανγέλ[ου]·
χαῖρε.

Оба имени впервые встрѣчаются въ воспорскихъ надписяхъ; женское имя Μυρόπνουν соотвѣтствуетъ мужскому Μυρόπνους, встрѣчающемуся, напр., у Luc. *Fug.* 32 и C. I. Gr. III, 6441 [2]).

---

1) Тамъ же, гдѣ найдено надгробіе Плутерота (см. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 2, стр. 71, nº 4).

2) Объ именахъ производныхъ отъ μύρον ср. Bechtel, Die att. Frauennamen, стр. 119.

50. Надгробіе изъ мягкаго мелкозернистаго известняка, внизу срѣзанное для вставки въ постаментъ, выш. 0,60 м., шир. 0,50, толщ. 0,20. Верхняя часть памятника представляетъ довольно грубое изображеніе женскаго бюста, у котораго голова отбита; женщина одѣта въ хитонъ со складками на груди и въ иматій, который, судя по уцѣлѣвшимъ остаткамъ, былъ наброшенъ на голову. Непосредственно подъ бюстомъ вырѣзана по линейкамъ надпись римскихъ временъ (выс. буквъ 0,035—0,04 м.); хотя она сильно вывѣтрилась и стерлась, однако легко поддается чтенію.

Найдено 4 декабря 1904 г. на Глинищѣ, въ безименномъ переулкѣ за острогомъ, надъ гробницей. Издается по эстампажу.

ΝΑΙΣΜΗΤΗΡ	Ναὶς μήτηρ
ΘΕΟΔΩΡΟΥ	Θεοδώρου·
ΧΑΙ ΡΕ	χαῖρε.

Женское имя, хорошо извѣстное изъ греческой миѳологіи, въ Пантикапеѣ еще не встрѣчалось.

---

51. Вполнѣ сохранившееся надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, выш. 0,87 м., шир. 0,36—0,38, толщ. 0,19—0,21 (камень книзу расширяется и утолщается). Подъ аркою между антами изваяны стоящая женщина въ длинномъ хитонѣ и накинутомъ на голову иматіи и стоящая слѣва отъ нея дѣвочка въ длинномъ хитонѣ съ цилиндрическимъ сосудомъ въ рукахъ. Подъ рельефомъ небрежно вырѣзана по линейкамъ надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,02 м.).

Найдено 10 марта 1904 г. во дворѣ мѣщанина Т. Захнюпы на Продолженіи Институтской улицы, д. № 1 [1]). Снимокъ съ эстампажа ($^1/_4$).

СΤΡΑΤΟΝΕΙΚΗ ΒΕΡΝΕΙ	Στρατονείκη Βερνεί-.
ΚΗC ΧΑΙΡΕ	κης, χαῖρε.

Упоминаніе имени матери вмѣсто имени отца уже встрѣчено въ пантикапейской же надгробной надписи IosPE. IV, nº 374 (Θαβεὶς θυγάτηρ Ἰσιγόνης).

---

1) Ср. *Изв.* в. 10, стр. 40, № 34.

Въ комментаріи къ этой надписи мы для объясненія этой особенности предположили, что именно мать похоронила умершую раньше ея дочь и поставила ей памятникъ, по аналогіи съ тѣми многочисленными въ воспорской эпиграфикѣ случаями, когда на надгробіяхъ упоминаются сыновья или братья умершихъ[1]). — Написаніе Βερνίκη вмѣсто Βερενίκη уже встрѣчено въ надгробной надписи, изданной нами въ *Изв. И. Арх. К.* в. 10, стр. 41, n⁰ 36. Быть можетъ, пропускъ буквы Ε слѣдуетъ объяснять не небрежностью рѣзчика, а произношеніемъ даннаго имени.

---

52. Разбитое на двѣ части надгробіе изъ мелкозернистаго известняка, внизу стесанное для вставки въ постаментъ, выш. 1,23 м., шир. 0,57, толщ. 0,13. Сверху украшено рельефнымъ фронтономъ съ тремя акротеріями, розеткою и двумя бычачьими головами; розетка помѣщена въ треугольникѣ фронтона, а головы надъ фронтономъ, между акротеріями. Въ углубленіи между антами изображены женщина, сидящая въ креслѣ съ точеными ножками, стоящій передъ нею мужчина и маленькая плачущая дѣвочка, стоящая возлѣ кресла съ урною въ лѣвой рукѣ. Подъ рельефомъ неглубоко вырѣзана надпись римскаго времени (выс. буквъ 0,03 м.).

Плита найдена 27 февраля 1904 г. при раскопкѣ гробницъ на Почтовой улицѣ (у сѣверной подошвы горы Митридата). Она служила прикрытіемъ земляной гробницы, но подъ тяжестью земли разломалась и свалилась въ гробницу. Снимокъ съ эстампажа (1/6).

Форма Κουσοῦς, быть можетъ, представляетъ варіантъ къ обычному на Воспорѣ имени Κοσσοῦς или Κοσοῦς.

Надписи христіанскихъ временъ.

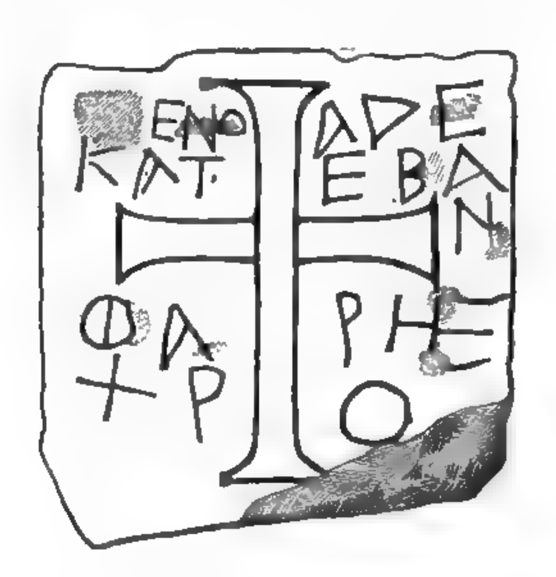
53. Надгробіе изъ крупнозернистаго известняка, выш. 0,50 м., шир. 0,49, толщ. 0,19. Почти всю переднюю сторону плиты занимаетъ большой

---

1) См. объясненіе къ IosPE. IV, n⁰ 236.

крестъ, высѣченный въ камнѣ, выш. 0,415 м., шир. 0,335. Буквы надписи врѣзаны по обѣимъ сторонамъ креста (выс. буквъ 0,04—0,08 м.). Въ углубленіяхъ креста и буквъ сохранились слѣды красной краски.

Плита найдена 12 марта 1904 г. передъ аркою катакомбы, открытой во дворѣ Якова Шаманова, въ Эспланадномъ переулкѣ, д. № 3 (на сѣверной покатости Митридатовой горы); она служила подпоркою другой четыреугольной плиты, которою былъ закрытъ входъ въ катакомбу. Снимокъ съ эстампажа (1/5).

Чтеніе надписи затруднительно. Въ стр. 1-й ясно ἐνθάδε; въ стр. 2-й едва-ли можно видѣть форму κατέβαν = κατέβησαν; скорѣе слѣдуетъ думать, что буквы ΚΑΤΕ представляютъ собою сокращенное написаніе κατ(άκιτ)ε = κατάκειται, какъ напр., въ керченской же надгробной надписи Θеодоры[1]), а буквы ΒΑΝ относятся къ личному имени погребеннаго, которое намъ не удалось разгадать въ комплексѣ кое-какъ разбросанныхъ буквъ.

---

54. Надгробіе изъ бѣлаго мрамора съ синеватыми жилками, дл. 0,67 м., выс. 0,17, толщ. 0,21, безъ всякихъ украшеній. На передней сторонѣ камня тщательно вырѣзана трехстрочная надпись, впереди которой поставленъ небольшой крестикъ (выс. буквъ 0,02—0,04 м.). Несмотря на множество сокращеній и надстрочныхъ буквъ, надпись читается вполнѣ ясно.

1) Сборникъ греч. надписей христ. временъ изъ южной Россіи, № 91.

Памятникъ найденъ въ Тамани, тамъ же, гдѣ и мраморная плита съ посвятительной надписью Аристіона (см. ниже стр. 135). Откуда онъ былъ взятъ или привезенъ, неизвѣстно. Судя по формѣ, памятникъ былъ первоначально вдѣланъ въ стѣну надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ былъ похороненъ монахъ Іоанникій. Камень купленъ для Керченскаго музея древностей у таманскаго купца Г. П. Фоки, который купилъ его у казака Кравченка. Снимокъ съ фотографіи.

Если исправить орѳографическія ошибки и дополнить сокращенныя слова надписи, то получится слѣдующая транскрипція:

Ἐκοιμήθη ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ Ἰωαννίκιος μοναχὸς
ὁ καὶ οἰκοδόμος εἰς τὴν ἁγίαν μονὴν ταύτην μηνὶ Ὀκτω-
βρίῳ κγʹ, ἡμέρᾳ γʹ, ὥρᾳ γʹ, ἔτους ͵ςφπ, ἰνδικτιῶνος βʹ.

Индиктъ обозначенъ неправильно. Въ 6580 г. отъ сотв. міра (= 1072 по Р. Х.) былъ десятый индиктъ, а не второй (см. Gardthausen, Griech. Palaeogr. стр. 453).

Какой именно монастырь былъ построенъ Іоанникіемъ и гдѣ онъ находился, сказать невозможно. Во всякомъ случаѣ памятникъ является весьма интереснымъ дополненіемъ къ свидѣтельствамъ о христіанствѣ въ Тмутаракани во 2-й половинѣ XI в.[1]).

Переводъ. Почилъ рабъ Божій Іоанникій монахъ и строитель святаго монастыря сего мѣсяца октября 23-го, въ день 3-й (= вторникъ), въ часъ 3-й, лѣта 6580, индикта 2-го.

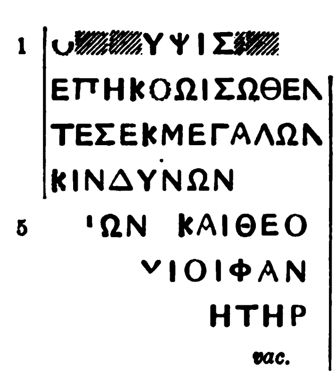
---

1) См. архіеп. Макарія Исторію христіанства въ Россіи до равноап. князя Владиміра, гл. III (изд. 2, Спб. 1868).

4. Надпись изъ Ростова на Дону.

55. Плита изъ бѣлаго мрамора, снизу обломанная, безъ всякихъ украшеній, наиб. выш. 0,21 м., шир. 0,20, толщ. 0,03. Надпись, вырѣзанная довольно старательно, къ сожалѣнію, въ верхнемъ лѣвомъ углу сильно потерта (выш. буквъ 0,015—0,02 м.).

Камень доставленъ въ Имп. Археологическую Коммиссію Ѳ. Д. Пупышевымъ, по словамъ котораго найденъ въ Ростовѣ на Дону, въ усадьбѣ Т. Г. Дмитріева, при рытьѣ погреба. Копія издателя.

[Θεῶι] ὑψίσ[τωι]
ἐπηκόωι σωθέ[ν]-
τες ἐκ μεγάλω[ν]
κινδύνων
[Βί]ων καὶ Θεό-
[δωρος?] υἱοὶ Φάν-
[να καὶ μ]ήτηρ
. . . .

На камнѣ вырѣзана запись о посвященіи, сдѣланномъ „Богу всевышнему милостивому“ братьями [В]іономъ и Ѳео[доромъ], сыновьями Фан[на], и ихъ матерью (имя которой на камнѣ не сохранилось) за спасеніе отъ какихъ-то великихъ опасностей. По характеру письма запись можетъ быть отнесена къ I—II в. по Р. Хр.

Такъ какъ намъ неизвѣстно о существованіи какого-либо древнегреческаго поселенія на мѣстѣ нынѣшняго Ростова, то невольно является мысль, что камень найденъ не на первоначальномъ мѣстѣ, гдѣ былъ поставленъ, а перевезенъ въ Ростовъ въ позднѣйшія времена, быть можетъ просто въ качествѣ баласта, изъ ближайшаго греческаго поселенія, какимъ является г. Танаидъ, лежавшій, какъ извѣстно, около нынѣшней станицы Недвиговки. Доказательствомъ, что камень найденъ не in situ, можетъ служить то, что онъ оказался обломаннымъ и сильно потертымъ. Съ другой стороны въ пользу его происхожденія изъ Танаида можно указать на упоминаніе въ надписи о „Богѣ всевышнемъ милостивомъ“, о культѣ котораго въ Танаидѣ въ первые вѣка нашей эры свидѣтельствуетъ множество

памятниковъ[1]). Не исключена, однако, возможность, что памятникъ происходитъ и изъ Пантикапея, гдѣ культъ ϑεοῦ ὑψίστου ἐπηκόου также достовѣрно засвидѣтельствованъ[2]).

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ КЪ ПРЕЖДЕ ИЗДАННЫМЪ НАДПИСЯМЪ.

IosPE., томъ I.

Къ №№ **28** и **42**. О вѣроятности возстановленія въ этихъ обломкахъ декретовъ словъ εἰσηγησαμένων τῶν συνέδρων см. выше стр. 96.

Томъ II.

Къ № **22**. Помѣщенный подъ этимъ № памятникъ, изданный въ самомъ началѣ XIX в. Вакселемъ и Палласомъ, но затѣмъ исчезнувшій (см. lemma въ *IosPE.* l. c.), въ 1904 г. снова найденъ казакомъ Кравченко въ развалинахъ бывшаго Фанагорійскаго госпиталя въ Тамани и 10 іюня пріобрѣтенъ Керченскимъ музеемъ древностей. В. В. Шкорпилъ описываетъ камень слѣдующимъ образомъ:

„Четыреугольная плита изъ бѣлаго мрамора съ сѣроватыми полосами, дл. 1,14 м., шир. 0,80 м., толщ. 0,36 м. Передняя и боковыя стороны камня тщательно выглажены, а задняя шероховата, откуда видно, что плита этой стороной была вдѣлана въ стѣну или примыкала къ ней. Въ верхней сторонѣ высѣчено неправильное и неглубокое углубленіе, сдѣланное, по всей вѣроятности, въ болѣе позднее время. Можно предполагать, что плита была частью алтаря, воздвигнутаго возлѣ какого-нибудь зданія, напр. храма Афродиты. Надпись вырѣзана на передней выглаженной сторонѣ плиты (выс. буквъ 0,025 м.).“ Копія съ эстампажа ($^1/_8$).

---

1) См. IosPE. II, nn⁰ 437—439, 445—457. О характерѣ культа см. *Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 29, гдѣ приведено убѣдительное мнѣніе Шюрера.

2) См. *Изв. И. А. Комм.* l. c.

ΑΡΙΣΤΙΩΝΑΡΙΣ
ΤΟΦΩΝΤΟΣΑΦΡΟΔΙΤΗΙ

Ἀριστίων Ἀρισ-
τοφῶντος Ἀφροδίτηι.

Надпись вырѣзана очень тщательно и прекрасно сохранилась. По характеру письма она можетъ быть отнесена не только къ III в. до Р. Хр., какъ мы предполагали въ IosPE. l. c., но даже къ IV-му.

По сообщенію В. В. Шкорпила пьедесталы съ надписями №№ **44** и **45** и саркофагъ съ надписью № **124** въ 1901 г. перевезены въ Царскій курганъ.

Къ № **383**. Г. Ellis H. Minns, познакомившись съ моимъ новымъ изданіемъ этого памятника по присланному имъ фотографическому снимку въ *Изв. И. Арх. Комм.* в. 10, стр. 94—95, сообщаетъ мнѣ въ письмѣ, что мое предположеніе относительно рельефа на задней сторонѣ невѣрно: этотъ рельефъ находится не „вверхъ ногами" относительно рельефа передней стороны, а изваянъ въ одинаковомъ съ нимъ направленіи, но только *ниже* рельефа передней стороны: нижняя сторона послѣдняго приходится на уровнѣ ушей коня, изображеннаго на задней сторонѣ. Рельефъ на задней сторонѣ сохранился цѣликомъ, но, по словамъ г. Миннза, „очень плохъ и сильно пострадалъ". Надъ нимъ находилась двухстрочная надпись, первая строка которой совершенно испорчена, а во второй сохранились части буквъ ΛΑΙΙϹ (=χαῖρε). При такомъ расположеніи рельефовъ на обѣихъ сторонахъ невольно возникаетъ предположеніе, что на задней сторонѣ камня была вырѣзана надпись и изваянъ рельефъ уже *послѣ того* какъ верхъ камня съ значительной частью рельефа передней стороны былъ отбитъ, а затѣмъ камень вновь сильно пострадалъ и надпись на задней сторонѣ была почти совершенно испорчена. Размѣры камня: выш. 0,51 м., шир. 0,46 и толщ. 0,21.

Къ № **402**. Г. Minns замѣчаетъ, что на камнѣ въ стр. 30-й послѣ буквъ ΓΑΣΤΕΙ имѣется значокъ въ формѣ буквы c (замѣтный и на таблицѣ, приложенной къ 10-му вып. *Извѣстій*). Можно думать, что рѣзчикъ пропустилъ конечную Σ въ имени ΓΑΣΤΕΙΣ и затѣмъ, замѣтивъ эту ошибку, вставилъ между

буквами I и A миніатюрное c. Въ такомъ случаѣ вмѣсто даннаго нами въ *IosPE.* p. 213 чтенія: Πάππος Φαρναχίωνος Γάστει· Ἀγαθοῦ[ς] Κέφθου придется читать: Πάππος Φαρναχίωνος· Γάστει(ς) Ἀγαθοῦ Κέφθου. Размѣры камня: выш. 0,70+0,90 м., полная шир. (съ рамками) 0,88 м., шир. поля надписи 0,75 м., выш. буквъ 0,014 м.

Томъ IV.

Къ № 72. О словѣ ναύχλαρος въ этой надписи ср. выше стр. 105, къ № 12.

Къ № 383. В. В. Шкорпилъ сообщаетъ, что изображенный на рельефѣ, украшающемъ этотъ памятникъ, „юноша, одѣтый въ хламиду", есть Гермесъ ψυχοπομπός съ жезломъ (κηρύκειον) въ лѣвой рукѣ. Такое объясненіе фигуры вполнѣ подтверждается присланною г. Шкорпиломъ фотографіею. Къ сожалѣнію, рельефъ сильно попорченъ.

Извѣстія И. Арх. Комм., в. 10.

В. В. Шкорпилъ указалъ намъ нѣсколько недосмотровъ и опечатокъ въ послѣднемъ изданіи Воспорскихъ надписей, а именно:

№№ 34, 39 и 80 найдены во дворѣ Захнюпы (а не Вахнюпы), а № 64— во дворѣ грека Филиппиди (не Филкипиди).

№ 61 найденъ *надъ* ящикомъ гробницы, а не *подъ* ящикомъ.

№ 98. Ширина простѣнка, на которомъ написана надпись, не 0,75 м., а 0,27 м.

В. Латышевъ.

Ein Griechisches Originalbriefchen *).

In der Beilage Nr. 180 ist das „älteste" griechische Originalbriefchen be schrieben, das sich im K. Museum zu Berlin befindet und unlängst von A. Wil helm glücklich entziffert und erläutert worden ist. Ziemlich gleichzeitig ist die sem ein zweites, ebenfalls auf einem dünnen Bleitäfelchen geschriebenes an d Seite getreten. Wahrscheinlich in dem alten Olbia gefunden, ist es von der Gehilfen des Präsidenten der K. Archäologischen Kommission und Mitglied de K. Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg W. W. Latyschew in de „Nachrichten der K. A. K." Heft 9 (1904) veröffentlicht und erklärt worden Es ist 13 cm breit und 3 cm hoch und auf beiden Seiten mit je vier Zeile beschrieben, hat also keine Adresse und war auch nicht zusammengefaltet, wi das Berliner; in der Mitte ist es aber ebenfalls auseinander gebrochen. D Schrift ist der des Berliner Täfelchens auffallend ähnlich, aber etwas grösser z. B. das *E* ist 8 mm hoch, das *Λ* 7 mm; nur gegen den Schluss wird si teilweise kleiner, namentlich das Ω, das auch in dem Berliner einmal so klei erscheint. Sie ist nicht leicht lesbar, doch verhältnismässig erheblich leich ter als die des Berliner Täfelchens, wenigstens in der veröffentlichten Photogra phie, denn das St. Petersburger ist eine leidlich ebene Fläche geblieben: nu rechts sind einige durch Oxydation rauh gewordene Stellen, die aber das scharf Auge des Herausgebers mit Hilfe eines Gipsabgusses dennoch entziffert ha Nach seinem kompetenten Urteil ist das Briefchen nicht später als in den erste Hälfte des vierten Jahrhunderts vor Christo geschrieben, stammt also aus der

*) Перепечатано съ разрѣшенія автора изъ «*Beilage zur Allgemeinen Zeitung*», 190 № 227 (4 Oktober).

selben Zeit, wie das Berliner. Wie dieses führt es uns eine Episode aus dem Privatleben, und zwar eine sehr eigenthümliche vor, und gibt ebenfalls „denen im Hause" einen Auftrag. In möglichst getreuer, wenn auch etwas gezwungen klingender Uebersetzung lautet es folgendermassen: „Artikon sagt denen im Hause χαίρειν. Wenn euch Mylaion aus der Wohnung hinauswirft, so soll er (der Sklave) zu Atakes' (Sohn) in die Vorratskammer — denn gibt er sie her (gut); wo nicht, soll er zu Agatharkos in die (Kammern), die er von Kerdon hat, die Partie Wolle tragen". Mylaion heisst, wie es scheint, der Hausbesitzer, nicht Myllion. Schriftzüge und Satzbau, namentlich die Unterbrechung der Rede, da dem Briefsteller plötzlich einfällt, Atakes' Sohn könnte nicht auf die Sache eingehen, die Ellipse von gut, καλῶς ἔχει, die übrigens auch sonst vorkommt, zwei Fehler, von denen der eine vielleicht mehr als ein Schreibfehler ist, sowie zwei an falscher Stelle gesetzte Doppelpunkte — einmal stehen auch drei Punkte untereinander — weisen wohl auf die Eile des Schreibers hin, könnten aber zum Teil auch nicht ganz fester Sprachkenntnis zugeschrieben werden. In der Anrede ist der Wunsch für die Gesundheit (ὑγιαίνειν) derer zu Hause weggelassen, den der Schreiber des Berliner Briefchens nicht vergessen hat. Wenn A. Wilhelm darauf aufmerksam macht, dass diese Sitte noch jetzt im griechischen Volk lebe, so ist es vielleicht von Interesse, daran zu erinnern, dass dieselbe heute noch, obwohl seltener als früher, auch im russischen Briefstil erscheint; mündlich ist jener Wunsch stehende Begrüssungsformel.

G. S.

Табл. III.

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7

8. 9. 10. 11. 12. 13. 14.

Взаимное отношеніе репликъ:

1	2	3	4	5	6	7
		8			12	

19

